Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Седьмые Пюхтицкие чтения

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы международной научно-практической конференции

11-12 декабря 2018 г.

Куремяэ, Эстония
2018

По благословению Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА

Посвящается памяти схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.

Работу конференции поддерживает АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Центр русской культуры г. Резекне, Музей славянской культуры г. Кохтла Ярве и другие организации.

Председатель оргкомитета – игумения ФИЛАРЕТА (Калачева).

Научный куратор конференции – монахиня Сергия (Комиссарова), д.п.н., профессор.

Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2018 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2018. – 616 с.

Сборник содержит статьи и доклады Седьмых Пюхтицких чтений – международной конференции «Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность», посвященной памяти схиигумении Варвары и развитию ее начинаний в этом направлении. За прошедшие семь лет значительно расширился (почти в три раза) круг участников чтений. Под руководством опытных ученых-наставников активизировалась молодежь – магистры из Москвы и Санкт-Петербурга, принимают участие в работе известные в России и за рубежом ученые, богословы, профессора университетов, художники, журналисты, учителя, преподаватели, общественные деятели и священнослужители, как теоретики, так и практики, занимающиеся духовным просвещением населения. Сборник содержит около ста статей, представляющих несомненный интерес для тех людей, которым не безразличны вопросы нашего будущего, вопросы духовности и нравственности нынешнего поколения.

ISBN 978-9949-7213-1-3

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2018

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина, 2018

СХИИГУМЕНИЯ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ВАРВАРА (ТРОФИМОВА) 1930-2011

Московская Патриархия
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

«26» 07 2018 г.
№ ПК-01/1541

115191, Москва, Даниловский вал, 22
Тел.: (499) 578-03-55, факс: (499) 578-03-54
E-mail: udsekr@patriarchia.ru

Игумении ФИЛАРЕТЕ (Калачевой),
настоятельнице Успенского Пюхтицкого
ставропигиального женского монастыря

Копии: Высокопреосвященнейшему ЕВГЕНИЮ, митрополиту Таллинскому и всея Эстонии,

Высокопреосвященнейшему ФЕОГНОСТУ, архиепископу Сергиево-Посадскому, председателю Синодального отдела по монастырям и монашеству

Досточтимая матушка игумения!

Настоящим сообщаю Вам резолюцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА, положенную на Вашем рапорте №76 от 23.06.2018г. с просьбой благословить проведение Седьмых Пюхтицких чтений в декабре 2018 года:

«24.VII.2018г. игумении Филарете:

Проведение Седьмых Пюхтицких чтений в Пюхтицком Успенском ставропигиальном женском монастыре благословляется.

Преосвященному митрополиту Евгению:

Прошу Вас возглавить Седьмые Пюхтицкие чтения в Пюхтицком Успенском ставропигиальном женском монастыре в декабре 2018 года».

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ + Варсонофий
МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Игумения Филарета (Калачева)
(Пюхтицкий монастырь, Эстония)

ДОБРОДЕТЕЛЬ ПОСЛУШАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МОНАСТЫРЯХ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Может показаться, что послушание как отречение своей воли и разума противоречит замыслу Божию о человеке. В самом деле: создав человека по своему образу и подобию, Творец наделил его свободой. Более того: Он передал ему в дар не только весь мир, но и право быть этого мира господином. Казалось бы, как при этом предоставить свою волю другому? Как связать себя не только в своих поступках, но даже и в рассуждениях и мыслях решающим «да» или «нет» будто бы совершенно постороннего, чужого тебе человека? Как, будучи в здравом уме и твердой памяти отречься от самого себя, от своих желаний, мнений, пристрастий, – в конце концов, от своей личности? Что это как не предание себя в самое ужасное рабство?

Но все эти, будто бы неоспоримые доводы житейского разума становятся ничтожными при соприкосновении с иной реальностью – реальностью, духовно преображенной, реальностью веры, реальностью, устремленной к спасению души и приуготовления к жизни вечной. Вот, что говорил в связи с этим архимандрит Софроний (Сахаров): «…Тем, которые совершили такое отречение, послушание открылось как невыразимо великий дар свыше. С радостью отдавая свою волю духовному отцу, послушник совлекается тяжелого груза земной заботы и познает то, чему невозможно определить цены – чистоту ума в Боге»[1].

Монашество прежде всего и есть – чистота ума. Без послушания невозможно достигнуть ее, и потому без послушания монашества нет и не может быть. Непослушник – не монах в подлинном смысле этого слова. Вне монашества возможно стяжание великих дарований Божиих, но чистота ума есть особый дар монашеству, который дается исключительно тому, кто принимает на себя сверхразумный подвиг послушания. Вот почему послушание и считается главной основой монашества.

У послушания много сторон. Общее правило – не доверять себе. Это особенно важно для начинающих, но и состарившиеся в монашеском подвиге не оставляют его. Обратимся к воспоминаниям схимонахини Артемии (Горбуновой): «По пришествии в монастырь меня поселили со

[1] По материалам доклада иеромонаха Софрония (Сахарова), прочитанного 30 ноября 1952 года в зале Объединения «Православное Дело» в Париже.

старой немощной сестрой. Я как келейница служила ей и выполняла всю домашнюю работу. И захотелось мне из лучших побуждений заменить ей коврик у ног. Ее коврик был уже старенький, ветхий, и я, не спросив ее согласия, постелила ей свой, новенький, а ее старый сожгла в печке. Вечером, придя с послушания, увидела ее горькие слезы. Она все искала свой старый коврик и спрашивала, где он. Я в страхе и ужасе побежала к блаженной мать Екатерине, а та меня встретила сразу словами: «Ты зачем это сделала? Нельзя без благословения ничего самой решать. Непослушание – это слезы». Казалось бы, что об этом говорить. Мелочь, бытовая подробность, которых десятки в каждом дне нашей жизни. Но только не для монаха, для кого, по сути, нет мелочей, ибо каждая из них в его понимании наполнена важнейшим смыслом. Всякое дело, всякое начинание должно твориться по благословению, чтобы тем самым любое свершение, малое или большое, не имеет значения, обрело характер Божьего дела. Все «житейские мелочи» требуют познания воли Божией, ибо в жизни человека все важно. Через благословение вся жизнь приобретает священный характер и всякое дело тогда становится подлинно вечным. Ибо совершается оно во имя Бога.

Как вспоминала монахиня Глафира (Федосеева), которая в 1960-х годах, будучи новоначальной послушницей, несла послушание в богадельне, наша «блаженная пюхтицкая монахиня Екатерина всегда учила молодых сестер послушанию. Начнешь что-либо делать, не благословясь, ни за что не допустит по своей воле сделать: “Нет, нет! Я “непослушание” не принимаю!..» – говорила блаженная. Полы начнешь в келии мыть – к кровати своей не допустит, если не спросила перед этим благословения! Иду куда-то по послушанию, обязательно скажу: “Благословите”!»

Что это – воспитание привычки? Скажем даже грубее – муштра? Или – уже с горьким юмором – шаг влево, шаг вправо, прыжок вверх считается побегом? Ответим: монашеское послушание не есть дисциплина, и держится оно не на принуждении. Послушание только тогда духовно плодотворно, когда оно носит характер свободного отсечения своей воли ради обретения воли Божией. По словам св. Иоанна Лествичника, послушник, продающий себя в добровольное рабство, взамен получает истинную свободу[2].

Об этом свидетельствует особый род святых в Церкви – юродивые Христа ради. На примере блаженных пюхтицких стариц инокини Елены и св. блаженной матери Екатерины мы видим, что они, уйдя из мира

[2] *Прп. Иоанн Лествичник.* Слово 4. О блаженном и приснопамятном послушании // Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. – Изд. Троице-Сергиевой Лавры, 1991. С. 21.

и приняв на себя подвиг юродства, отвергли и мирской образ жизни, и мирской дух, предав себя полностью послушанию воле Божией. Духовник блаженной Екатерины (Малков-Паниной) иеромонах Петр (Серегин) вел дневниковые записи после бесед с блаженной. Он записал ее слова: «Я отказалась от своего разума, разумеется, для славы Божией, покорив Богу всю свою волю». Так уясняется нами путь людей высочайшей духовной жизни – отречься от себя, отсечь свою волю, свои желания, всем служить, для всех, по слову апостола, быть всем, не укрываться от поношений, со смирением принимать поругания – все для того, чтобы раствориться в Господе. Старец Иосиф Исихаст говорил: «У доброго послушника расположение послушания внутри. Мы оказываем послушание, чтобы подражать Христу, и это первое, что должен хорошо понять монах, потому что это и есть монашество»[3].

Блаженная мать Екатерина любила повторять, что послушание выше поста и молитвы. Сестры обращали внимание, что речь шла не только о внутреннем состоянии, но еще и о самом послушании, за которым они трудятся. В Пюхтице со дня основания обители крепко помнят и чтут старинную монашескую заповедь: труд – это молитва. (И обратно: молитва – это другая сторона монашеского, непрерывного, совершаемого и при свете солнца, и при сиянии звездного неба труда.) Вот пример из жизни блаженной нашей монахини Екатерины. Монахиня Руфина (Васильева), будучи послушницей, несла послушание на сестринской кухне. «В среду первой седмицы Великого поста, когда все сестры молились за Литургией Преждеосвященных Даров в Трапезной церкви наверху, послушница Раиса в том же здании внизу, на кухне, варила суп и за грибами побежала в игуменскую, где увидела блаженную мать Екатерину, читающую Псалтирь. “Ты что, не молишься?” – спросила ее старица. Послушница Раиса, еле сдерживая слезы, подтвердила, что не молится как все сестры, а варит суп на кухне. Тогда мать Екатерина ответила: “Ну и что же, что суп варишь! – что наверху, что внизу – одинаково!” Так внушительно она это сказала, и так радостно стало на душе у послушницы Раисы от этих слов – в церкви наверху молятся, а молитва за всех в обители и за весь мир идет, и тот, кто трудится, тоже участвует в этом молитвенном делании».

По воспоминаниям сестер, блаженная мать Екатерина любила приходить к сестрам на послушания. Когда помоложе была, камни с полей убирала. Сестры выносили камни ведрами и складывали на обочине по-

[3] Из бесед братии Валаамского монастыря с игуменом Ватопедского монастыря архим. Ефремом, проходившей 22 мая 2009 года.

лей, а затем грузили на телегу и на лошадях вывозили к опушке леса. Послушание было тяжелое, но мать Екатерина его любила. Еще вспоминали: «Как-то убирали сестры картофель допоздна на поле возле западной монастырской стены и стали роптать на тяжесть послушания. Мать Екатерина пришла к ним и стала помогать убирать картошку. Время было осенью, сыро, холодно, и сестры, жалея старицу, стали отсылать, уговаривая, что так нельзя, вы в одних суконных тапках, мокрая по пояс. А она молчала и продолжала работать. Глядя на нее, ропот у сестер прекратился. Такой пример отношения к послушанию сестрам оставила».

Еще несколько примеров о важности послушания, сохранившихся в нашей обители с давних времен. Они связаны с предшественницей нашей пюхтицкой монахини Екатерины – блаженной инокиней Еленой (Кушаневой). «Блаженная инокиня Елена в одно время зачастила на скотный. Придет к старшей, мать Аврамии, которая почти 60 лет потрудилась на скотном, и начнет говорить одно и то же: “Послушание и в огне не горит!”»

«За неделю до пожара, – вспоминала схимонахиня Варсонофия (Синаева) – шла я на скотный в 3 часа утра за молоком варить для сестер кашу. Вижу – навстречу мать Елена идет без обуви, в одних промокших чулках. Спрашиваю: “Где, мать Елена, была?” Отвечает: “На войне была!” Прошло несколько дней... Будит ночью звон колоколов: пожар на скотном! В ту ночь была сильная гроза. Местные эстонцы видели, как огненный шар упал на здание коровника. Двор был очень ветхий, на будущий год собирались его перестраивать. Сарай был забит скирдами сена доверху, чтобы крыша не обвалилась. Загорелось все сразу. Весь скот сгрудился вокруг матери Аврамии, боялся выходить, как она не уговаривала, а вокруг пылал огонь. Тогда она повторяет слова блаженной мать Елены: “Пойдем, война!” И коровы послушались – все стадо мать Аврамия вывела из горящего коровника. Потом вспомнила, что в отсеке остался один теленочек. Крикнув: “Послушание в огне не горит!” – закрылась одеялом, бросилась в пылающий двор и вывела теленка, у которого только кончик хвоста обгорел, как рассказывали потом сестры. Мгновение спустя весь остов пылающего здания сразу рухнул». С той поры, в благодарную память о том, что все сестры остались живы и скот не погиб, ежегодно 10 августа совершается крестный ход вокруг Успенского собора с чтением молитв иконам Божией Матери «Неопалимая Купина» и «Смоленская».

Пюхтицкие сестры всегда знали, как важно послушание, и без благословения не дерзали начинать какое-либо дело. Схимонахиня Елена (Трусова) вспоминала, что в начале 1947 года, поступив послушницей

в Пюхтицкий монастырь, она сразу стала трудиться на скотном. Время было послевоенное, нелегкое, монастырь не мог обеспечить сестер одеждой. И решила она пойти к блаженной старице Елене, взять благословение съездить домой за вещами. Когда новоначальная послушница спросила мать Елену, можно ли ей ехать, старица показалась ей рассерженной. «Есть матушка, есть батюшка – громко сказала она, – они и благословляют. Зачем ко мне пришла?». Тогда вступилась келейница мать Серафима и сказала, что это новенькая и ничего в монастыре еще не знает. Мать Елена немного смягчилась, но вновь отказала: «Есть матушка, есть батюшка, а я кто такая? Иди к Матушке, – минуту спустя промолвила она, – бери благословение и поезжай».

Почему Святые Отцы и вслед им наши блаженные пюхтицкие старицы ставили послушание выше поста и молитвы? Да потому, что оно есть не что иное, как краеугольный камень монашеской жизни. На нем стояли, стоят и будут стоять святые обители. И дело тут – напомним – вовсе не в поддержании порядка, хотя важен и он; дело в создании того высокого духовного настроя, той безграничной самоотдачи и самоотверженности, без которых монашеская жизнь станет непереносимой обузой.

Нередко от опытных сестер мы слышали: «Не берите на себя подвигов без благословения, не взращивайте тщеславия». Отчего же не решиться самому? Отчего не взвалить на собственные плечи груз самим тобой выбранного послушания? Какая духовная опасность подстерегает послушника в самостоятельно выбранном послушании? Ответим на эти вопросы одним словом: гордыня. Когда решаешь сам, когда своей волей приступаешь к тому или иному делу, тогда незаметно и опасно может закрасться искушающая мысль, что тебе все по силам и что ты самостоятельно одолеешь тесный путь к вратам Царствия Божьего. Так возникает некий прометеев комплекс, не имеющий к подлинному монашеству никакого отношения и более того – вредный ему. Ибо послушливый отсек свою волю и «во всем исполняет послушание, потому ум его свободен от всякой заботы и чисто молится. У послушливого на уме один Бог, а у преслушника ум занят ропотом, и потому таковой не может созерцать Бога»[4].

У послушания есть постоянный и необходимый спутник - смирение. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5:5). Послушание и смирение – вот та ступень, на которую вступают монашествующие; ступень лестницы, ведущей к спасению, а значит, и к Богу.

[4] По материалам доклада иеромонаха Софрония (Сахарова), прочитанного 30 ноября 1952 г. в зале Объединения «Православное Дело» в Париже.

Использованная литература

1. По материалам доклада иеромонаха Софрония (Сахарова), прочитанного 30 ноября 1952 года в зале Объединения “Православное Дело” в Париже.

2. *Прп. Иоанн Лествичник*. Слово 4. О блаженном и приснопамятном послушании // Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. – Изд. Троице-Сергиевой Лавры, 1991. С. 21.

3. Пюхтицкая обитель и ее блаженная старица Екатерина, издание Пюхтицкого Успенского ставропигиального монастыря 2016

4. Из бесед братии Валаамского монастыря с игуменом Ватопедского монастыря архим. Ефремом, проходившей 22 мая 2009 года

5. Материалы монастырской летописи. Архив Пюхтицкого монастыря.

Гладкий Ю.Н., Комиссарова Т.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: ПОИСКИ ГАРМОНИИ

Проблема сохранения единства светских и духовных ценностей – одна из узловых как в церковно-светском диалоге, так и на ставших традиционными «Пюхтицких чтениях» (где ее можно ассоциировать с метафорическим выражением – «*проходит красной нитью*»). Казалось бы, в ее обсуждении все акценты давно расставлены, но она вновь и вновь «воскресает», будоража сердца и умы миллионов людей, небезразличных к судьбе православного мира. Это происходит по мере того, как набирает обороты антихристианская, антиправославная глобализация, которая отражает процессы унификации всего и вся, способствуя не столько сближению людей на Земле, но и их удалению друг от друга, и, как это ни прискорбно, – от Бога. Безнравственная, аморальная информация все слабее фильтруется средствами массовой информации и Интернет-ресурсами. «К сожалению, большая часть информационного пространства сегодня не имеет никакого отношения к тому, что является основополагающим и существенным для формирования человеческой личности, а значит, и для благополучия общества и благополучия страны» – замечает в этой связи Первосвятитель (2).

Приведенная в названии формулировка заявленной проблемы в семантическом отношении не лишена условности, особенно если учесть, что большинство философов видит в гармонии не только соразмерность частей и целого, но и слияние разнородных и даже противоположных элементов в единое органическое целое. Помня об этом (как и о выражении Аристотеля: «*гармония – это сочетание противоположностей*»), зададимся вопросами: а какой гармонии может идти речь? и корректно ли вообще развивать эту тему в условиях, когда все более погружающееся в общую нивелированную среду, «глобализирующееся» светское образование продолжает функционировать в весьма разнородной поликонфессиональной обстановке?

Лишь в последние годы произошли кровопролитные конфликты между буддистами и мусульманами в Мьянме и Ладакхе (исторической области, входящей в состав индийского штата Джамму и Кашмир), между суннитскими и шиитскими общинами на Ближнем Востоке; были уничтожены талибами две гигантские статуи Будды (55 и 37 м высотой)

– шедевры индийского искусства Гандхара в исламском Афганистане (провинция Бамиан); все еще «тлеют угольья» конфликтов между католической и протестантской общинами в Северной Ирландии, между христианскими и мусульманскими общинами в Республике Боснии и Герцеговине, Косове и т.д.

Конечно, многие авторы в этой связи справедливо подчеркивают, что практически ни один из такого рода конфликтов сегодня не носит характера межрелигиозного или внутрирелигиозного противостояния в чистом виде – всегда обнаруживается политический, экономический или другие подтексты. Однако успешные поиски гармонии светского образования и духовного просвещения в подобных случаях заведомо обесцениваются. В ряде случаев гораздо логичнее говорить о *преодолении разрыва*, существующего между светским и духовным, а не о гармонии.

Возвращаясь к вопросу о корректности выбора темы, заметим, что поиски подходов к согласованию этических и моральных норм светского образования и духовного (церковного) просвещения авторами ограничены рамками лишь *православного мира*. Важно иметь в виду и тот момент, что само понятие гармонии может трактоваться как экзистенциальная ценность, т.е. более широко, чем простое установление сходства, «взаимопритирки» отмеченных этических и моральных норм. Главной целью (предназначением) философии является, как известно, формирование у человека такого мировоззрения, чтобы он мог находиться в *гармонии с миром и с самим собой*. В этой связи, поиски гармонии между светским образованием и духовным просвещением вовсе не противоречат подобной установке.

В качестве своеобразного «пролога» напомним известный ответ, приписываемый автору второканонической Книги Премудрости Соломону (965-928 гг. до н.э.), на вопрос: «Как обрести гармонию?»: «Живите просто. Не приносите никому вреда. Не завидуйте. Пусть сомнения очищают, а не приносят бессилие. Посвятите жизнь прекрасному. Творите ради творчества, а не ради признания. Относитесь к ближним, как к откровениям. Преобразите прошлое, забыв его. Приносите в мир новое. Наполните тело любовью. Станьте энергией любви, ибо любовь все одухотворяет. Где любовь – там Бог» (1). Как видим, речь идет не о материальных благах, а о духовных – истинных ценностях жизни, выступающих в форме идей добра и зла, чести и бесчестии, справедливости и несправедливости и т.д. Именно воплощение в жизнь истин библейских истин способствуют вытеснению из мира зла, несправедливости, варварства, дикости и т.д.

Аналогичные мысли содержатся также в подлинной жемчужине китайской мудрости – древнем трактате «Дао-Дэ-цзин» (авторство которого приписывается Лао-цзы, IV-III в. до н. э.) и т.д. Идея гармонии прочно вошла не только в китайский и японский буддизм, но и в саму традицию Махаяны, где гармония признается естественным состоянием равновесия всех энергий тела, с одной стороны, и человека и мира, с другой. Если для Китая характерна трактовка гармонии как единства, взаимоперехода, превращения противоположных сторон друг в друга, то для индийской модели свойственно понимание гармонии как их тождества. И хотя в индуистской, буддийской и джайской традициях речь идет о духовно-мистической и нравственно-психической, а не социальной гармонии, путь обретения внутренней гармонии в восточных религиях связан с нравственным самоусовершенствованием и добродетелями, характерными для всех значимых религий мира.

Эти рассуждения отсылают нас к нетрадиционному делению духовности на религиозную и светскую. Нетрадиционную потому, что практически все культуры прошлых эпох имели сугубо религиозные корни, поэтому признание двух параллельных культур (двух ипостасей культуры) в истории человечества лишено каких бы то ни было оснований.

Здесь появляется необходимость определиться с понятиями, объясняющими разницу между светским и духовным. Известно, что светское нередко ассоциируют то с государственным, то мирским, а в отдельных случаях – с культурным или даже с секулярным. Все эти широко используемые понятия имеют многие точки пересечения, но они отнюдь не синонимы, хотя в реальной жизни нередко отождествляются. Светское может трактоваться как «элитная» часть государственного (т.е. целого), представляя собой иерархичную форму общественной жизни. В то же время, вряд ли правомерно светское отождествлять с мирским, поскольку последнему могут быть присущи негативные черты, нарушающие нормы светскости и осуждающиеся интеллектуальной частью общества. С учетом обилия форм культуры (церковной и светской, массовой и индивидуальной, городской и сельской, западной и восточной и т.д.) светское не тождественно культурному, а, тем более – секулярному, имеющему четкие исторические ограничения. Чрезвычайно важно помнить и то, что само понятие «духовное» не исчерпывается христианско-духовным и православно-духовным.

Однако в данном случае авторы абстрагируются от многих нюансов и ассоциируют духовное просвещение с православным.

Православный «дух» русской культуры, в сущности, никем не оспаривается, несмотря на случавшиеся серьезные разрывы между жизнью общества и церкви. Известно, например, что в эпоху Петра I государственно-церковные отношения уже подверглись глубокой эрозии, но и тогда речь не шла о создании неких параллельных культур, о «выдавливании» из культуры религиозного начала. Однако совсем иная ситуация сложилась при советской власти, когда ею были санкционированы открытые гонения на церковь (названной «опиумом для народа») с целью создания некой новой пролетарской культуры. Насаждение атеистической, антицерковной идеологии несло реальную опасность пролетарской, «суррогатной» культуре, оторванной от религиозных корней.

Напомним хорошо известную истину: нравственные ценности в религиозной культуре вечны потому, что они отмечены принципом духовного единства, в то время как светские ценности, исходящие из разнородных духовных источников, подвержены постоянным изменениям и нередко являются эклектическим продуктом греховных, безнравственных деяний человека. Между тем, национальная жизнь без стабильного идейного стержня обречена на социальный распад, психологическую фрустрацию. В этой связи следует прислушаться к мудрым словам Предстоятеля:

«Почему мы говорим о том, что религия, Православие, религиозная культура являются такими стержнями? Потому что через приобщение к религиозным знаниям формируется система нравственных ценностей, этика, мораль. А что такое человеческие отношения? Это в первую очередь те отношения, где нравственный фактор является самым главным и решающим» (2). Апеллирование же поборников «постиндустриальной духовности» к закону едва ли может быть воспринято в качестве серьезного контраргумента, так как «не все законы в полной мере отражают чаяния людей. Есть законы, которые не в полной мере отражают нравственную основу человеческой личности. Есть законы плохо написанные, есть законы, едва принятые большинством, есть законы, которые подвергаются критике со стороны большого числа людей, а есть еще проблемы низкой культуры, в том числе правовой, что ведет к высокому уровню криминализации. Все эти факторы приводят к мысли о том, что только закон не может быть регулятором человеческих отношений» (*там же*).

Традиционно считается, что на первом месте в русской культуре стоят духовные ценности, а не потребительское насыщение, так называемый «консьюмеризм». К сожалению, в постперестроечное время российское общество не миновали кризисные явления в духовно-нравственной сфе-

ре, увлечение идеями потребительства, что во многом объясняется как сильным ослаблением духовно-нравственных и воспитательных функций действующей системы образования, так и отсутствием общепринятой официальной идеологии. На наших глазах происходит девальвация ценностей старшего поколения, размываются жизненные ориентиры молодежи на фоне расслабляющей вакханалии масскульта.

Вне всякого сомнения, Русская православная церковь может и должна помочь государству в прекращении разрушительных процессов в общественном сознании. По большому счету у отечественной педагогики и Церкви одна задача: воспитать полноценную личность. «Основы православной культуры – это основы нашего духовного бытия, это основы нашего национального самосознания – Мы видим, что сегодня происходит во многих странах и государствах – какое смятение умов, кровопролитие, ненависть, вражда, столкновения различных групп. Почему это происходит? А именно потому, что размыты фундаментальные основы мировоззрения и становления личности человека; и поэтому за основу принимается нечто временное, преходящее, чаще всего политизированное, что не может содействовать формированию целостной человеческой личности» – заметил патриарх Кирилл, выступая на церемонии закрытия VI Общероссийской олимпиады школьников по «Основам православной культуры» (2).

В заключение выразим мысль об определенной связи анализируемой проблемы с событиями, отраженными в фильме «Гибель империи» (о Византии) митрополита Тихона (Шевкунова), представляющими собой попытку на очень ярком примере показать, почему рухнула великая и цветущая цивилизация. Абстрагируясь от используемой в фильме методологии исторического познания, а также от истошной критики фильма теми, «для которых нет прошлого и будущего, а есть, по словам публициста М. Леонтьева, – только настоящее, в котором ты жрешь свой гамбургер и реализуешь свое ничем не ограниченное эго», заметим: картину следует посмотреть хотя бы ради понимания нынешней ситуации с культурой и образованием в православном мире с учетом уроков Византии.

Использованная литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011.

2. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии награждения победителей VI Общероссийской олимпиады по Основам православной культуры 26 февраля 2014 года. Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. 27.02.2014.

Архимандрит Георгий (Шестун Е.В.)
(Самара, Россия)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Краткая аннотация: в наши дни по-прежнему большинство участников образовательного процесса воспринимают светское образование как синоним атеистического. Редко услышишь в учебной аудитории о вечной жизни, стремлении к святости. Но если забываем о бессмертии и встрече с Богом, то обязательно опустимся до глобализма и общества потребления. Самая же великая успешность – стать святым в очах Божиих и глазах собственного народа.

Много лет шел по дороге жизни, притомился и решил осмотреться. Стою, смотрю, а все вокруг идет своим чередом, движение продолжается. Вот такая теория относительности: хоть стой, хоть бегай, а жизнь все равно идет. Откуда и куда идет – вот вопрос, на который пока не ответишь, ничего не поймешь.

Представил себе документ личности, в котором есть графа «происхождение» и два варианта ответа: 1) произошел от обезьяны; 2) сотворен Господом Богом. Подумай и выбери. Тут наука не поможет, она сама только предполагает, строит гипотезы. Выбираю не только происхождение, но и дом отчий. Если предок из джунглей, то и жизнь моя в них проходит. Как часто мы стали слышать фразу «джунгли современных городов». Если ты родом из рая – в него и желаешь вернуться, и жизнь строишь по законам красоты, любви и благородства. Нет такой графы, а ответ каждый из нас уже дал сам себе. Джунгли всегда в прошлом, а рай всегда в будущем.

Свобода – великий дар Бога человеку: где есть выбор, там и свобода. Выбираем не происхождение, выбираем свою жизнь. Сопричастность миру только природному определяет ее содержание, законы по которым она созидается, ее длительность и финал. Главная мысль такого жизненного образа: человек – результат длительной эволюции, превратившей обезьяну в Homo sapiens. Многие современные ученые понимают некую оскорбительность такого предположения, поэтому гипотетического предка уже не называют обезьяной, его кличут древним предком человека, правда, обезьяноподобным.

Законы эволюции – это законы джунглей: выживает сильнейший и более приспособляемый. Играют роль и мутации как случайные изменения генома, результатом которых может быть уродство, а может быть и некоторое природное развитие. Для человека это чаще всего уродство и болезни. И такой результат эволюции может порождать в самых окаменелых сердцах жалость и милосердие.

Законы эволюции проникают в жизнь сообществ и людей, выбравших это происхождение. В мире правит сила и деньги, выживает тот, кто сумел приспособиться. Как скучно, безрадостно и страшно так жить! Одно утешает, в природе всё существует недолго, и все непотребства, результаты животного существования и предательства будут закопаны в землю, и не надо ни за что отвечать. Да и перед кем отвечать, не перед джунглями же? Вот и торопятся эволюционисты «брать от жизни все», она ведь быстро заканчивается. С годами страшит финиш, не дано нам знать дистанцию жизни. Страшит старость, можно попробовать удержать молодость фитнесом и косметологией. Человек все чаще оглядывается в прошлое своей жизни, впереди ее почти не остается. Так и идут люди по жизненному пути, постоянно оборачиваясь назад. Страшно быть смертным, приговоренным выбором своего происхождения.

Если выбираю своей родиной рай и своим Создателем Бога, то впереди меня ожидает непростое будущее. Наши прародители Адам и Ева потеряли возможность вечной жизни, осушившись Творца, и это тоже результат свободы. Они стали изгнанниками из рая, и в жизнь первых людей вошла смерть. Вот и мы родились не в раю и смертными. Многие поколения людей старались сохранить праведность, но были и те, их тоже было немало, кто далеко отклонился от человеческой дороги жизни. Господь не оставлял Своих, посылал пророков, судей, царей, давал заповеди жизни. Заповеди Господни не спасают от смерти, которая является результатом грехопадения, непослушания Богу. Выполнение заповедей помогает нам жить по-человечески. В наше время добропорядочного человека, старающегося соблюдать заповеди Господни, считают почти святым. Но этого недостаточно для радости и покоя. Даже очень хорошие люди мучаются оттого, что они смертны и своими силами этого не одолеть. Господь наш Иисус Христос вернул человеку возможность вечной жизни, принес в мир заповеди любви к Богу и человеку. И за гробом жизнь продолжается. Земная ее часть – это только школа вечной жизни.

Почему думаю и пишу об этом? Мне все это знакомо давно, а хожу и думаю. Скоро педагогический форум, и мне предложили выступить с

докладом о ценностях Православия в светском образовании. Как говорить о ценностях Православия, если многие директора школ, педагоги и управленцы образования не понимают, что у нас государство и образование стало светским по Конституции?! Одно слово заменили на другое – было атеистическое, стало светское. Была борьба, отрицание Бога, а засиял свет. Атеизм перестал быть главным основанием нашей жизни, за другую точку зрения перестали расстреливать, бросать в тюрьмы и сажать в лагеря, отправлять в ссылки, увольнять с работы и отчислять из вузов. Уже воссияла возможность свободы везде, даже в СМИ, но только не в системе образования! В этой сфере по-прежнему продолжается бой. На верующих все так же смотрят свысока как на мракобесов, и такой взгляд говорит многое об этих людях, об их малообразованности, нелюбви к истории нашего Отечества. Тысячу лет православные люди вместе с инородцами, которые тоже были верующими, строили великую империю, созидали великую культуру, науку, экономику. Каждый русский царь передавал наследнику державу с бóльшими границами и бóльшим населением.

Тысячу лет мы живем в Православной цивилизации, и это, по словам И.Р. Шафаревича, не зависит от количества людей, посещающих храмы. Мне трудно понять, почему для изучения детьми культуры нашей Православной цивилизации родители должны писать прошение, а антигосударственное и душевредное «Обществознание» преподают, не спрашивая их разрешения? Почему сексуальное «просвещение» навязывали против воли родителей, а курс нравственных основ семейной жизни пробивает себе дорогу с большим трудом? Почему при низкой рождаемости мы не можем ограничивать аборты? Примеров можно приводить множество. Само понятие «образование» в корне своем происходит от слова «образ». Какой образ мы жаждем увидеть в наших детях – Образ Божий или образ звериный?

Думаю над докладом, а постоянно открываю полемику с предполагаемым оппонентом. Пора попробовать структурировать свои мысли по предлагаемой теме. Начнем со светского образования.

Светское образование дает возможность избежать навязывания ученикам одной ограниченной точки зрения. Кажется, что мир предлагает многообразие воззрений, и на самом деле это так, но только не в образовании. Главной задачей образования является передача от одного поколения другому культуры и традиции своей цивилизации. У каждой цивилизации – свое образование, своя педагогика и своя культура. Не

буду доказывать, это уже неоспоримо, что в основе цивилизации лежат религиозные воззрения народа, которые породили формы и содержания культурной, государственной, бытовой и семейной жизни. Мы принадлежим к Православной цивилизации. Аргументы о многонациональности и многоконфессиональности лукавы и бессмысленны. Не существует ни одной цивилизации мононациональной и моноконфессиональной. Например, в христианском мире живут мусульмане, и в исламском мире живут христиане. Другие этносы и конфессии добавляют красоту и глубину мировосприятия любой цивилизации, не меняя ее сущности.

В истории России было немало попыток извне, чаще всего при помощи военной силы изменить религиозный код нашей цивилизации. Все попытки оказались безуспешными. Опасности подстерегали нас и в глубинах жизни народа. Через окно, прорубленное в Европу, подул ветер либерализма и материализма. Несколько веков он не мог повредить древо нашей жизни. В XIX веке он уже набрал такую силу, что стал опасен и агрессивен, и к началу XX века попытался свалить это древо. Первая попытка не удалась. Опасность была велика. В феврале 1917 года свершилась либеральная революция, а, точнее, переворот, клятвопреступление и предательство элитой своего монарха. Православная цивилизация, носитель и хранитель этой цивилизации – Россия оказались в опасности исчезновения. Только другая, не менее агрессивная, сила могла победить этого врага. Господь попустил большевистский переворот, заставив бесов воевать друг с другом. Битва была кровавая, бесы есть бесы, они кровожадны. Своих Господь призвал к Себе, и в небесной России засияло созвездие Новомучеников, во главе со святым царем страстотерпцем Николаем II и его Семьей.

Победив либерализм, большевики не смогли к середине XX века сломить сердце Православной цивилизации – Православную Церковь. После всех гонений и кровавых событий перепись населения в конце 30-х годов прошлого века показала, что большинство народа исповедовала себя верующими людьми. Вскоре опять напал внешний враг. Вся Европа во главе с оккультной Германией совершила еще одну попытку сломить Россию, изменит ее цивилизационный код. Русский православный народ вкупе с другими народами России, тоже в большинстве не отрекавшимися от своей веры, в очередной раз отбили нападки иноплеменников.

Победа взбодрила дух народа и вдохнула новые силы в церковную жизнь. Но и внутренний враг не дремал. К концу 50 – началу 60-х годов прошлого века материализм принимает примитивные формы агрессивного атеизма. Поднимает голову и либерализм. Продолжают рушить храмы, усиливаются гонения против верующих людей, история России замалчивается или искажается. К концу 80-х годов XX века жизнь народная, да и государственная настолько упрощается и примитивизируется, что о героических временах и подвигах не остается даже воспоминания. Атеизм выжигает последние духовные силы. Продолжать жить без Благодати становилось невозможным. Победить атеизм можно было, лишь разрушив дряхлеющий большевизм. И Господь опять попустил бесам истреблять бесов: внутри большевизма нашлись люди, которые за несколько лет практически уничтожили свое же безбожное царство. Все рушилось, но Господь укрепил и умножил духовные силы народа. Возродилась церковная жизнь, открылись монастыри и духовные школы. По молитвам людей восстанавливается и украшается наша Русь.

Говорил о светском образовании, а рассуждаю об исторических процессах и периодах… Светское образование представляет в своем содержании различные точки зрения. Так вот мои размышления и выделяют эти основные суждения. Православное мировоззрение – это историческая основа нашей цивилизации. Либерализм – нечто чужеродное, разрушающее и развращающее для России течение мысли и общественной практики. Большевизм, сыгравший большую роль в победе над либерализмом, является для России чужеродным и привнесенным извне учением, и формой жизни, он свою роль выполнил.

Либерализм, атеизм и материализм призывают своих адептов к внешним действиям, к заботе о жизни плоти, к преобразованию материального мира, вплоть до его разрушения и построения нового порядка на основании мифической справедливости. Многие известные из истории эксперименты, совершенные под знаменем этих идей, показали безуспешность этих попыток. Разрушались устои жизни тысяч и миллионов людей, целые страны в своем историческом развитии отбрасывались на столетия назад. Гибли сословия, роды, семьи и люди. Если идеи либерализма, атеизма и материализма становятся основанием воспитания и образования, то мы сами, часто того не желая, развиваем в наших детях и юношах дух преобразования лишь внешнего мира, который при умелом манипулировании молодыми сообществами порождает протестные действия.

Православное мировоззрение направлено на внимательное отношение к своему внутреннему миру, к своему внутреннему человеку, к слушанию голоса совести и преображению себя. Это тоже борьба, но борьба со злом внутри себя, чтобы оно не вырвалось в мир.

В XXI веке еще живы носители большевистской идеи, да и Запад не дремлет, вскармливая адептов либеральной идеи. К большому сожалению, эти люди находятся и во власти. Светскость образования сегодня проявляется в том, что в основном представлены только две точки зрения – либеральная и большевистско-атеистическая, подкрепленная «научным» материализмом. А так как эти точки зрения, по сути, враждебны традиционному мировоззрению Православной цивилизации, традиционная точка зрения представлена в искаженном и оклеветанном виде. Думаю, что именно с высоты традиционной тысячелетней жизни и истории Руси следует рассматривать в современном образовании либеральные и атеистические учения как привнесенные и чужеродные.

Печально, что многие участники образовательного процесса воспринимают светское образование как синоним атеистического, противопоставляют ему религиозное. Образование следует делить не по содержанию, а по цели. Светским является образование, при котором детям дают знания, включая и области религии и религиозных культур, но при этом не ставится цель научить их жить в соответствии с полученными знаниями. Если же целью обучения является освоение учащимися религиозных практик, то такое образование, в отличие от светского, является вероучительным.

Исходя из этих определений, можно подвести итог рассуждениям о светском образовании. На сегодняшний день образование в России является либерально-атеистическим вероучительным образованием. Таким образом, на все предметы, несущие атеистическую и либеральную идею следует испрашивать разрешение у родителей как на предметы душевредные и разрушающие основы государственности. Традиционная цивилизационная точка зрения должна быть представлена, а в идеале и преобладать в содержании образования.

Духовная брань на образовательных полях сражения проходит, часто невидимо, через всю историю нашего Отечества. Целью является воспитание народа как носителя и хранителя Богом дарованной нам Православной цивилизации. На открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возвестил: «Если мы не воспитаем собственный народ, его будут воспитывать другие. Поэтому в такой важной сфере как образование важно восстанавливать и развивать собственные научные и педагогические школы, продвигать свои методологические наработки. Это будет вызывать сопротивление со стороны сторонников глобальных стандартов образования, но не нужно этого бояться, потому что одновременно с этим, это будет привлекать живой международный интерес. Русское образование вполне может стать образцом, таким же, как русская наука и литература. Опора на собственные культурные разработки и на свой способ мышления при учете общемировых тенденций и достижений в науке и технике позволит сохранить суверенитет в XXI веке… Сегодня борьба за будущее – это борьба за антропологию. Это борьба за определение того, что есть «человек»».

Православные ценности в образовании позволяют преодолевать замкнутое пространство земной жизни, выводят человека в его жизненных перспективах за пределы «глобуса» во Вселенную, из времени – в вечность, из тленного мира – в нетленный. Центром мира, мерой всех вещей становится не грешный человек, а Христос – Истинный Бог, Истинный Человек. Христос – Воплотившийся Бог, соединивший Божественное и человеческое. Христос, Распятый и Воскресший, упразднил смерть и даровал, вернее, возвратил человеку вечную жизнь, это и есть антропологическая революция. В астрономии революцию понимают, как возвращение небесного тела, вращающегося вокруг звезды или другой планеты, в конечную точку, из которой началось вращение. Человек возвращается к началу начал – к Богу, возвращается в рай. Где Бог, там и рай.

Истинное просвещение начинается тогда, когда человек знакомится со Христом – главной ценностью Православия. Все у нас пронизано христианством: семья, культура, быт, государственная жизнь, существование каждого из нас.

Всегда испытываю необычайное преображение восприятия мира и жизни, когда начинаю говорить и писать о Христе: будто исчезают границы, и Вселенная принимает в свои объятия. Одно это Имя дает великое ощущение свободы, радости и красоты бытия. Христос есть Истина, познание Истины делает человека свободным.

Опять забыл, что пишу статью, а не личный дневник. Человек – существо мыслящее, с этим невозможно не согласиться. Важно, о чем он мыслит. Частые встречи с людьми, да и воспоминания о собственной жизни напоминают мне о том, что мы редко задумываемся о главных вопросах бытия, которые собственно его и определяют. Откуда я пришел? В чем смысл мой жизни? Куда ведет меня жизненный путь, и есть ли у него завершение? Если у меня нет таких вопросов, рано или поздно превращаюсь из человека мыслящего в человека потребляющего, заботящегося лишь о внешнем.

Ценностью Православия является возможность поставить эти вопросы перед молодыми людьми. Светское образование не помышляет о высоком предназначении человека, решив заранее, что происхождение наше «по Дарвину» (хоть сам ученый с этим и не был согласен), только земное существование и есть жизнь, смысл ее – в успешности и конкурентоспособности на разных рынках труда и потребления. Если вы сами убеждены в этом, то можете донести свою точку зрения до учеников, но учите их и тому, как думали и жили русские люди тысячу лет, а точнее, как думает большинство верующих людей в России, опирайтесь, как говорит Патриарх, на собственную культуру и свое мышление. Ценностью Православия является и возможность дать ученикам свободный выбор, предложив традиционную точку зрения, не насмехаясь, не очерняя, не глумясь над историей России и не оскорбляя святых. Не навязывать, а показывать все точки зрения – пусть выбирают, думают, задают вопросы. Если не можете ответить сами, пригласите священника, он вам поможет.

Русский человек, по слова Ф.М. Достоевского, или с Богом, или против Бога, но никогда без Бога. Мы пропитаны нашей культурой и великой историей, живы нашей скромностью, совестливостью и стыдливостью. И все это больше сотни лет из нас пытаются вытравить. Русских людей почти всегда безошибочно узнают за границами нашего Отечества. Под Русскими миром понимают всех выходцев с нашей земли. Многих это печалит, и они делают все, чтобы не быть похожими на русских, но редко кому это удается: казалось бы, уже от всего отказались, от истории, от веры, от молитвы, выучили разные языки, оделись по-европейски, а все равно узнают. Проблескивает сквозь внешние покровы тихий свет неотмирности, скромности, жертвенности, выдавая происхождение из тысячелетнего православного народа, не знающего смерти. Бывает и бунт, и эпатаж как попытки преодолеть свое естество, и это тоже нас выдает как русских.

Во Христе мы живем, страдаем, распинаемся и воскреснем, обрящем жизнь вечную. Простое понимание того, что жизнь не ограничена только земной частью, а продолжается за гробом, было у наших предков. И это понимание должно быть и у наших детей. Вечная жизнь – великая ценность Православия, меняющая все в жизни и мировосприятии каждого.

Если ждет неминуемый конец, если я человек умирающий и, значит, приговоренный, то должен все успеть, «взять от жизни все». А ответственность за жизнь? – Какая ответственность, перед кем, если все закопают в землю?!

Смертному человеку хочется продлить свою жизнь любыми средствами. Патриарх на XXI Всемирном Русском Народном Соборе сказал и

об этом искушении: «Серьезным вызовом видится бурное развитие медицинских и генетических технологий. Футурологи уже предсказывают скорое расслоение человечества на две расы. Одним предрекается величие сверхлюдей, другим – судьба подчиненных. Представители глобальных элит мечтают за счет дорогостоящих технологий трансформировать свои тела так, что смерть для них отодвинется на многие десятилетия. А для большинства людей это будет невозможным… Уже слышаться голоса, что современные технологии способны создавать искусственный интеллект и искусственные органы. Что в скором времени удастся так модернизировать наш разум и наше тело, так изменить отношения в обществе, что возникнут новые существа, превосходящие людей. Не случайно идеология этого процесса носит название трансгуманизм – то есть существование по ту сторону человека, за пределами человека, за пределами человечности …это вера человека в то, что с помощью науки и технологий можно достичь совершенства и бессмертия, полной власти над своим телом, над природой, над жизнью. Но это невозможно. Потому что источник совершенства находится внутри человека, а не снаружи».

Как ни старайся, если земной путь завершается, а впереди ничего нет, значит самое интересное в прошлом. Трагична судьба такого человека: живет в страхе и умирает без надежды. Но самое большое удивление ждет его, когда, не веря в то, он предстанет перед Богом. Жизнь продолжается, а он к этому не готов. Все равно, как двоечник, никого не слушая бросивший учебу, считая это за напрасный труд, вдруг видит, что после школы и начинается самая жизнь со множеством путей и возможностей, а он к ней не готов и упрекает всех, что ему не объяснили, не заставили учиться. Но каяться поздно – неучу все дороги закрыты.

Знание о вечной жизни – важная ценность Православия. Вечностью и живет душа, о которой часто забывают. Кроме внешнего, есть внутренний человек – глубокий, сокровенный. Есть душа, сердце и совесть. Если душа скорбит – никакие богатства мира не смогут радовать. Если душа любит – человеку ничего больше не надобно. Как стяжать богатства души, как научиться вечной жизни – это должно быть главными моментами содержания современного образования. Знание о вечной жизни меняет отношение к истории, как личной, так и всего Отечества. Все наши предки, герои и святые, бывшие по времени раньше нас, ушли не в прошлое, а в будущее: они ждут нас, смотрят, каковы мы есть. Перед очами Божиими и очами народа проходит наша жизнь. Великие предки смотрят на нас с надеждой, что они не напрасно положили свои жизни, и

в добрые руки попадет их наследие, составленное героическими трудами и жертвенными подвигами, и мы – продолжатели святой истории, хранители Святой Руси. Как величественно взрастает наша жизнь: из людей потребляющих мы становимся людьми мыслящими, и наши мысли возносят нас до состояния человека верующего!

Все дальше и дальше возношусь от земного бытия, пора возвращаться на землю. И здесь есть вопросы, на которые без Православия затруднительно ответить. Огромное значение для человека имеет семейная жизнь. Первая семья для нас – семья родителей. Вторую, уже собственную, молодым людям предстоит создать. Если Господь отпустил нам в среднем 70-80 лет земной жизни, а вступаю в брак обычно около 25 лет, значит, около 50 лет занимает у нас жизнь семейная, когда мы растим детей, нянчим внуков, стараемся сохранить любовь – серьезное дело жизни. А где и кто этому учит наших детей?

Мало кто знает, что значит пол мужской и женский. Конечно, с точки зрения физиологии все отличия ведают, на этой основе и строят половое воспитание, в основе которого изучают, как упорядочить беспорядочные связи.

Православие, рассматривая семью как божественное установление, как союз мужчины и женщины, скрепленный в таинстве Брака, богословски рассматривает и вопросы пола. Сотворив человека Адама, Господь в раю взял от него Еву, создав из его ребра. Таким образом Он разделил человека на две половины. Это и есть пол, «пол» – это половина. Половинки, ощущая свою неполноценность, ищут себе восполнение, чтобы соединиться и обрести целостность. Во всем христианском мире понимают, что женится – это значит идти к алтарю: только Бог, который разделил, может соединить. Брак заключается на Небесах, в таинстве Венчания. И про эту ценность дети должны знать. Можно говорить и о загсе, но не следует называть семьей и браком другие виды сожительства, помня, что пропаганда греха – это соблазн, а пропаганда гомосексуализма – уголовное преступление. Как нужен курс о духовно-нравственных основах семейной жизни – и разводов станет меньше, и абортов!

С воспитанием детей у молодых людей сегодня большие трудности. Когда ребенок рождается, все знают, что его надо кормить, купать, одевать. Он растет, а его только кормят и одевают. Ему уже за тридцать, а его все кормят и одевают. Как много вокруг взрослых мальчиков и девочек! Забыли, что половое воспитание – это воспитание мужчины и женщины, их готовности к труду, обороне и семейной жизни, готовности

к жертве и любви, а не только потреблению незаработанного хлеба. У ребенка душа живая, он требует внимания. Каждое дитя – дар Божий: Бог дал, Богу верни.

Уже неделю рассуждаю, а на форуме выделили всего двадцать минут – почти ничего и не сказал. А может быть надо говорить о добродетелях смирения, послушания, верности, любви, целомудрии? Об этом и без меня много говорят. Редко услышишь в школе и учебной аудитории о вечной жизни, стремлении к святости. Если забываем о бессмертии и встрече с Богом, обязательно скатимся к глобализму и обществу потребления. Будем искать в жизни лишь западный комфорт и успешность. Но самая великая успешность – стать святым в очах Божиих и глазах собственного народа.

Как пугает слова «святость»! Разве возможно ее достичь? Сразу вспоминаем великих святых, как преподобные Сергий Радонежский и Серафим Соровский, как благоверный князь Александр Невский или царь страстотерпец Николай II. Неужели и мы можем быть такими? Но мы ведь, когда пишем сочинение и хотим получить «пятерку», не сравниваем себя с Л.Н. Толстым или Ф.М. Достоевским, а стараемся и пишем, стремясь в меру своих сил достичь идеала. Так и к святости мы будем стремиться в меру своих сил, все время работая над собой, чтобы ум направлялся к истине, чувства – к красоте, а воля – к доброделанию. Будем трудиться, чтобы лень, расслабленность, грех и соблазны не победили нас.

Современная система образования стимулирует молодых людей к достижению земной успешности. Это стремление благое, если являет собой результат служения Богу, народу и ближнему своему. Очень редко, да практически никогда, нуждающиеся не обращаются за советом о решении проблем, обременяющих сердце и душу, к людям «успешным», не открывают им свое сердце и не говорят о сокровенном. В трудные моменты жизни, в дни скорбей и испытаний, люди стремятся за советом и молитвами к духовным наставникам, к старцам, не имеющим ничего, кроме любви и благодати. Часто выступая перед молодежью, задаю вопрос: «Кто успешнее: дворник или министр?» Очевидно, что министр. Тогда ставлю вопрос немного по-другому: «Кто успешнее: святой дворник или грешный министр?» Обычно наступает момент замешательства, тогда приходится подсказывать, что успешнее, конечно, святой министр.

Не отрицая успешности в земной жизни, преобразим ее благодатным светом святости, успешностью в жизни вечной достигая полноту нашего бытия. И системе образования в этом отводится большая роль.

Кирилл (Зинковский), иеромонах
Мефодий (Зинковский), иеромонах
(Мефодий, Россия)

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ТОЛКОВАНИЯ НА СЛОВА ХРИСТА: «ЕСЛИ ЧЕГО ПОПРОСИТЕ У ОТЦА ВО ИМЯ МОЕ, ТО СДЕЛАЮ» (Ин 14. 13)

Православный подход к толкованию Священного Писания обязует нас согласовать его с тем, как изложили его уже прежде «светила и учители Церкви в своих писаниях» (Правило 19 VI Вселенского Собора, 3, с. 280). История протестантского движения, которое недавно отметило свое 500-летие, ярко демонстрирует, что произвол в толковании Писания приводит к бесконечному множеству индивидуальных, или «личных» мнений, которые толкуют одни и те же священные тексты не только не в согласии с Преданием Церкви, но и разделяя самих протестантов на сотни разнящихся суждений и экзегетических направлений. Но и в православной среде отход от атмосферы боговдохновенных святоотеческих мыслей очень быстро приводит к разного рода заблуждениям[1].

Слова Господа Иисуса Христа «если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Ин 14. 13) могут быть неверно истолкованы (и на самом деле неверно толкуются современными сектантами), как якобы показывающие, что Сын Божий не равночестен Богу Отцу по Божеству.

Ошибка Оригена

В древней Церкви такую серьезнейшую догматическую ошибку совершил знаменитый своими обильными экзегетическими трудами Ориген (почему александрийского дидаскала некоторые даже признавали за своеобразного предтечу еретика Ария).

Ложное толкование Оригена повторяют нередко и современные еретики. Причем, если для Оригена можно найти хотя бы некоторое смягчающее его вину обстоятельство, а именно, что учение Церкви о Святой Троице на период жизни александрийского дидаскала еще не было полностью артикулировано, то наша информационная эпоха позволяет

[1] В качестве примера можно указать на опыт праведного Алексия (Мечева), когда известный московский старец предоставил на несколько воскресных бесед прихожанам (имевшим опыт изучения закона Божия в гимназиях и многолетний опыт церковной жизни) самостоятельно читать и толковать Священное Писание. Святой был поражен в какие богословские еретические дебри зашли его духовные чада и решил никогда не оставлять их в таких собраниях без пастырского контроля.

практически каждому прикоснуться к драгоценному наследию святых богословов, не оставляя таким образом сомнения в гордом еретичествующем упрямстве лжеучителей.

Ориген страдал тринитарным субординационизмом и в том числе учил, что молитву в высшем смысле этого понятия (ἡ προσευχὴ) нельзя обращать не только к творению, но даже и к Господу Иисусу Христу, а исключительно к Богу Отцу. Выделяя еще три других рода молитвы (прошение – ἡ δέησις, ходатайство – ἡ ἔντευξις, и благодарение – ἡ εὐχαριστία), дидаскал считал, что их «можно с несомненностью обращать и к святым» (а не только к Богу Отцу), а последние две даже «к людям обыкновенным» (5, с. 55–56). То есть Ориген понимал заповедь Христа Спасителя просить «у Отца во имя Мое» как запрет на молитву (προσευχὴ) к Лицу Христа.

Устойчивый библейский оборот

Удивительно, как, будучи знатоком Св. Писания, Ориген не обратил внимания на то, что выражение «*во имя Мое*» (др.-греч. «ἐν τῷ ὀνόματί μου»), использованное Спасителем в рассматриваемом нами стихе, имеет сугубо библейское происхождение, не встречается ни в какой другой древней литературе и указывает на самом деле в своих различных вариациях (*во имя*, *о имени*, *имени Моему*) именно на Божественное достоинство воплощенного Сына Божия.

Вспомним, что перед тем, как явиться пророку Моисею в Скинии, Господь говорит ему: «Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою» (Исх 33. 19). В церковно-славянском переводе это место является дословным переводом Септуагинты, и вместо «провозглашу имя Иеговы» здесь находим «воззову ***о имени Моем***» (ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου).

Кроме этого отрывка мы находим еще множество случаев библейского употребления оборота «τῷ ὀνόματί μου» (*имени Моему*), когда в разных книгах Ветхого Завета говорится либо о построении или освящении храма «имени Моему» то есть ***во имя*** единого истинного Бога, единому истинному Богу (2 Цар 7. 13, 3 Цар 5. 5; 8. 18; 9. 3, 7; 2 Пар 7. 20 и др.), либо о приношении фимиама «имени Моему» (Мал 1. 11), а также о воздаянии славы «имени Моему» (Мал 2. 2). Пророки говорили именем Господа: «Кто не послушает слов Моих, которые [пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор 18. 19). И наконец, такой же оборот используется при описании клятвы именем Господа (ὀμνύειν τῷ ὀνόματί μου, Лев 19. 12; Иер 12. 16). Все эти цитаты однозначно свидетельствуют в

пользу того, что сам по себе оборот «τῷ ὀνόματί μου» (или точнее, его арамейский вариант) не был чем-то незнакомым для слушателей Спасителя. И значит, для иудеев, для знающих Св. Писание Ветхого Завета, эта фраза означала не что иное, как отождествление Лица Господа Иисуса Христа с Богом ветхозаветного Откровения. Христос применяет к Себе тот оборот речи, который позволял выделить, отделить имя истинного Бога от множества имен ложных богов языческих, в которых веровало подавляющее большинство людей ветхозаветного периода человеческой истории.

Святоотеческие толкования

Святые отцы IV-го века, раскрывшие и защитившие церковное учение о Святой Троице, не приняли ошибочное мудрование Оригена о запрете на молитву к Сыну Божию. Ближайший по времени и географии к Оригену свт. Афанасий Александрийский, хотя и признавал первого «многоученым и трудолюбивым» (ὁ πολυμαθὴς καὶ φιλόπονος, 9, 4. 2. 1. 1; 8, 27. 1. 3), однако прямо свидетельствовал о противоположном опыте Церкви в лице святых ее. Так, свт. Афанасий в написанном им в житии преп. Антония Великого использует именно глагол «молиться» однокоренной с «προσευχὴ» в описании того, как святой Антоний «помолился и призвал имя Христово» (προσευχομένου καὶ τὸν Χριστὸν ὀνομάσαντος, 1, с. 234), чтобы изгнать демона из одержимой девочки.

Более того, для свт. Афанасия слова Христа из фрагмента Ин 14. 13 означают не что иное, как дополнительное свидетельство о равночестности Сына Божия Богу Отцу. Так, в *Слове четвертом на ариан* великий богослов нашей Церкви приводит выбранную нами в заголовок статьи цитату наряду с предыдущими стихами этой же евангельской главы: «Видевший Меня, видел Отца» (Ин 14. 9) и «Я во Отце и Отец во Мне» (Ин 14. 10) (2, с. 475). Здесь сразу стоит отметить, что святоотеческий способ толкования Писания всегда подразумевал контекстуальное прочтение каждого стиха, анализ его не в отрыве, а в союзе с общим повествованием всей главы, книги, а также и всего текста Писания.

Другой великий богослов и певец Св. Троицы, свт. Григорий Богослов, обращаясь в своих молитвах ко Христу, прямо называет эту молитву «Προσευχὴ εἰς Χριστόν» (молитва ко Христу, 11, 1423 A).

В своем *Толковании на Евангелие от Иоанна* свт. Кирилл Александрийский также обличал безумие еретиков, принижающих божественное достоинство Сына Божия, отмечая, что Христос говорит «Я ***сотворю***» (Ин 14. 13, 14). «Заметь, что не сказал здесь, что силу верующим будет подавать Отец, но: “что ни попросите во имя Мое, ***сотворю***”. Он, сообщающий другим силу совершать даже большие дела, Сам разве мог быть наделен этою силою от другого? Таким образом, рассуждения их (еретиков) оказываются совершеннейшим вздором и пустою болтовнею, изобретением демонского нечестия» (4, с. 249–250).

Тринитарное прочтение

Вселенский собор в Эфесе также упомянул рассматриваемую нами строку Евангелия и сослался на параллельное место «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (Ин 15. 16), с соответствующим комментарием: «Здесь всячески показывает, что со властию действует равно с Богом и Отцом. Ибо сказано: “И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю” (Ин 14. 13). Теперь же говорит: если что «попросите от Отца во имя Мое, даст вам». Итак, отдельно ли от Сына дает Отец? … Или ко двум Богам у святых прошения? Но не так это, да не будет. Ибо Един Бог Отец и Един Господь Иисус Христос (ср. 1 Кор 8. 6). Ибо подает блага Отец через Сына в Духе, прошение же в молитвах –– о Христе Иисусе, и Господь Иисус вочеловечившийся разумевается и именуется Словом» (10, 431. 90. 28).

Именно троичное прочтение евангельских слов Христа о прошении «во имя» Его, о котором упоминают отцы III–го Вселенского, Эфесского собора, является вершиной святоотеческого толкования различных цитат Св. Писания, так или иначе связанных или параллельных рассматриваемому нами отрывку Ин 14. 13. И не случайно, что именно «во имя» Сына Божьего (ἐν τῷ ὀνόματί μου) посылается Утешитель, Дух Святой, который призван научить нас и напомнить нам все, что говорил Христос (Ин 14. 26).

Действительно, согласно православному богословию, познание Бога и молитва к Нему простирается в Духе Святом через Сына к Отцу. Это есть обратная формула к три-ипостасному порядку Откровения, разворачивающемуся «от Отца через Сына Духе Святом». Об этом порядке говорит как Св. Писание, так и Св. Предание Церкви. И молитва «во имя Христа» есть молитва обращение «через», или посредством, явленной в Воплощении Личности Сына Божьего, познаваемой лишь в Духе Святом, к Богу Отцу.

Таким образом, молитва в том числе, и прежде всего молитва в высшем смысле этого слова, о которой говорил некогда Ориген (προσευχὴ), обращена ко всей Св. Троице и неразрывна с троичным догматом. Молитва же, так сказать, «естественная», к которой Ориген относил и насущные, бытовые просьбы людей, и даже благодарение за какие-то счастливые события жизни (см. выше оригеновскую градацию молитв),

молитва к абстрактно понимаемому людьми «Богу» как просто к Кому-то Мудрому и Сильному, способному помочь нам разрешить наши земные проблемы и противоречия, имеет гораздо меньшее влияние на душу молящегося, чем молитва в свете Откровения о Божественной внутри-троичной Любви, любви сверхъестественной и трегубо личной, явленной нам в Воплощении Сына Божьего и в освящении христиан Духом Святым в Церкви Христовой.

К сожалению, размыто-обобщенные представления об абстрактном Всевышнем «позволяют» человеку совершать вовсе не богоугодные и не праведные дела, даже прикрываясь неким абстрактным «именем» Бога. Под таким весьма условным «именем» Божьим могут скрываться весьма извращенные представления человека об Истине и морали. Вспомним здесь хотя бы то, что нацисты имели на бляшках ремней выражение «с нами Бог»[2].

Богословие имени и личности

Обратим внимание также на тот факт, что обращение к Богу Отцу «во имя Христа» или «о имени Христа», как и делание «ради Христа», по толкованию преп. Серафима Саровского, приносит особо ощутимую благодать Духа Святого (6, с. 170).

Ведь не то, чтобы Бог не слышал наши разнообразные просьбы, но, очевидно, что Он не на все наши слова и мысли одинаково реагирует. Важны характер мышления, посыл, интенция, настрой, образ мыслей молящегося, от которых зависит и являемая нам реакция Бога. Когда этот посыл не по букве, но по Духу, – «во имя Христа», то Бог Отец делает Свою реакцию явной и более быстрой. Почему так, и что значит делание «во имя Христа»?

Многие люди думают, что живут «***пред Богом***», пред очами или лицом Его (например, Лк 13. 26 «пред тобой», «ἐνώπιόν σου»), часто прикрывая свои даже неприглядные действия мнимыми благочестием, праведностью и молитвой.

Между тем, еще блж. Феофилакт говорил о тех, кто устами Христа назван считающим себя близким к Богу, поскольку вся их жизнь и быт, еда и питье проходили якобы «перед Ним», перед очами Его, в Его присутствии и, значит, мнимом одобрении. «Это может относиться и к христианам по имени, но нерадивым к жизни. И мы не едим ли Божественное Тело? И не пьем ли Кровь Божию пред Ним, ежедневно приступая к Божественной Трапезе? И не учит ли Господь на улицах – в душах наших? Но (нам не будет) никакой пользы, если мы будем (только) слушателями Божественного Закона, а не исполнителями[3]» (7, с. 272).

[2] «Gott mit uns» – девиз, изображавшийся на гербе Германской империи, широко используемый в немецких войсках с XIX-го и XX-го вв., в частности, выбитый на пряжке ремня солдат вермахта.

Подобное прочтение евангельских текстов приводит нас к богословию личности как Бога, так и человека, созданного по образу и подобию Бога. Молитва и христианская практика жизни «во имя» Сына Божьего, «во имя» Христа означают осознанность христианина в его обращении к трех-ипостасному Богу – какому, собственно, Богу он молится и какому Господину он «работает», т. е. трудится в своей земной жизни.

Ответ Бога на молитву, в которой задействованы не только естественные силы души, ищущие безопасности и благополучия своему хозяину и его близким, в которой осознается, что Бог не просто Сильный и Мудрый Хозяин вселенной, но и всежертвенный Отец, отдавший Сына Своего на земной подвиг и на крестную смерть ради каждого из грешных потомков Адама, получает обильный благодатью Духа ответный импульс Бога, преисполняющий молящегося не только силой, но и разумением к провождению рассудительного христианского подвига жизни. А делание «ради Христа» становится продолжением такой молитвы «во имя Его», обогащающей в христианине устроение на всецелое отдание себя Богу по образу Сына Божьего, ставшего Сыном Человеческим, в силе и рассуждении Духа Святого. Такие молитва и делание «во имя» и «ради Христа» призваны и способны сделать нас воистину «сынами Божьими» по благодати, о которых Христос парадоксально утверждает как раз перед тем, как призвать нас к молитве «во имя Его», что верующий в Него сможет совершить дела «больше», чем Он Сам (Ин 14. 12).

Выбранный нами стих входит в число последних завещаний, высказанных Господом Иисусом Христом апостолам перед тем, как Он пошел на Голгофскую жертву. Прошение здесь упомянутое подразумевает прежде всего взыскание даров Святого Духа, главным из которых является единение со Святой Троицей (Ин 14.23) и со-участие христианина в деле спасения рода человеческого через смиренное последование Христу Спасителю.

Использованная литература

1. *Афанасий Александрийский, свт.* Житие преподобного отца нашего Антония, описанное святым Афанасием в послании к инокам, пребывающим в чужих странах // Он же. Творения. В 4-х т. ТСЛ: Собственная типография, 1902–1903. Т. 3. С. 178–250.

[3] «Потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (οἱ ποιηταὶ νόμου δικαιθήσονται, Рим 2. 13), см. также: Лк 13. 23–24.

2. *Афанасий Александрийский, свт.* На ариан слово четвертое // Там же. Т. 2. С. 455–494.

3. Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. В 7-ми т. Казань: Центральная типография, 1892–1913. Т. VI. 1908.

4. *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. В 2-х т. М.: Издательство Сибирская благозвонница, 2011. Т. 2.

5. *Ориген.* О молитве // Он же. О молитве и Увещание к мученичеству. Пер. и коммент. Н. Корсунского. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1897.

6. *Серафим Саровский, прп.* Беседа о цели христианской жизни // Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого / Сост. и примеч. А. Н. Стрижева / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Издательство Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. С. 161–204.

7. *Феофилакт Болгарский, архиеп.* Благовестник. В 4-х т. Т. 3. Толкование на Евангелие от Луки. 3-е изд. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2013.

8. *S. Athanasius Alexandrinus.* De decretis Nicaenae synodi // H. G. Opitz (ed.). Athanasius Werke. Vol. 2. 1. Berlin: De Gruyter, 1940: 1–45.

9. *S. Athanasius Alexandrinus.* Epistulae quattuor ad Serapionem. Epistle 4 // K. Savvidis (ed.). Athanasius: Werke, Band I. Die dogmatischen Schriften, Erster Teil, 4. Lieferung, Berlin –– New York: De Gruyter, 2010: 449–600.

10. Concilia Oecumenica (ACO) Epist. et Theol. Concilium universale Ephesenum anno // E. Schwartz (ed.). Acta conciliorum oecumenicorum. Vol. 1. 1. 5. Berlin: De Gruyter, 1927.

11. *S. Gregorius Nazianzenus.* Carmina de seipso // J.-P. Migne (ed.). Patrologiae cursus completus (series Graeca). In 161 t. Paris, 1857–1866. Vol. 37: 969–1452.

Шустров А.Г.
(Ярославль, Россия)

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ВЗГЛЯД СВЯТЫХ ОТЦОВ

Стремление к лучшему, уважение и сохранение устоев общества, безусловно, способствует удлинению века мира и обретению времени для покаяния. Это может являться началом для христианской просветительской деятельности в национальной культуре. Непомерное увеличение этого аспекта угрожает укреплением гуманистического мировоззрения. Духовный опыт Церкви, представленный в трудах святых отцов, дает нам возможность усвоить монашеский взгляд на указанную проблему. Монах, пишет преподобный Макарий Великий, должен иметь перед людьми мира сего необычайные понятия, и веру, и жизнь (7, 463) Святые отцы отмечали, что необходимо в должной мере заботиться о тех понятиях, в которых раскрывается сущность христианского мировоззрения. Так преподобный Анастасий Синаит говорит: «Поскольку предварительному постижению и обдумыванию действительных определений присуще быть прочным основанием и незыблемым краеугольным камнем всякой разумной мудрости, то они должны предшествовать нашему рассуждению как путеводители» (1, 208). Автор предупреждает: «Всех православных увещаем прежде всего радеть о знании определений, особенно тех, которые относятся к учению о Христе (1, 209). У преподобного Макария Египетского мы находим: «Надо приводить в действие и исследовать силу слов, так чтобы быть осмысленным о Господе…» (7, 468). В другом месте преподобный продолжает: «Божие слово есть Бог, а слово мира есть мир. Между ними большие различия» (7, 598).

В предании присутствует мысль, что Бог действует на человека, не соответствуя Своей Природе, но в тоже время – это действие не соответствует и человеческой природе. Он нисходит, но не для того, чтобы оставить человека в его разложенном состоянии, а преобразить, оживить душу ещё во время земной жизни. Поэтому слова святых отцов духоносны. Они разрушают преграду между Богом и человеком. В словах церковной книжности заключен духовный опыт.

Можно сказать, что к этому сердечному, внутреннему, опыту, непосредственному ощущению Благодати в себе, сводится всё в благовещание в мире: «Покайтеся, ибо приблизилось Царствие Небесное» (Мф. 3, 2). Христианство не выглядит как социальное учение. Оно глубоко персоналистично.

Преподобный Макарий Египетский пишет, что духовное обетование достигается благодаря правому образу мысли (7, 214). Образ мысли может выражаться внешне, буквенно, а может быть не выраженным, духовно- внутренним. И то и другое на языке предания называется учением и имеет нравственное значение. За внешним учением признается меньшая роль. Но правильность его имеет важность в евангельской жизни, поскольку, по словам апостола, вера – от слуха (Рим. 10, 17).

Преподобный Нил Синайский указывает, что образ благочестия состоит из двух частей: из познания догматов и добрых дел (8, 300). По словам архимандрита Софрония (Сахарова), погрешивший в догматике, погрешит и в жизни нравственной (9, 300). По мнению святителя Григория Нисского, нельзя составлять ложного понятия об истине (2, 51). «Учение отцов делает человека сильным» (2, 56).

Что же понимается в аскетической жизни под нравственностью? В первую очередь, нравственность – это творческая единство человека, имеющего сложный состав. Он собирается в своем сердце, куда изначально входит Бог, и где дух соприкасается с душевно- телесными силами. Эти последние вводят в сердце образы мира. В сердце человека заключена глубина и основание вселенной.

Нравственность – это не только точка сопряжения всей твари и Творца., но и вектор развития, направление движения, поступь. Это момент тишины, необходимый для познания сущностей мира, музыки и цвета вселенной. Это начальная тишина, тишина творческого явления, за которой должна последовать абсолютная тишина преображения и совершенности бытия.

После нарушения заповеди, хранившей нравственную чистоту, Адам стал существом безнравственным, поскольку не имеет доступа к Богу, и развращенным, поскольку лишился истинного пути. И тело, и душа его усвоились смерти. Именно в этом состоянии, как можно думать, появляется значение слов «цена», «ценности» как «покаяние», «возмездие», «возвращение», «наказание». Для греховного человека ценно то, что с его взгляда позволяют сохранить или возвысить его положение и предотвратить разрушение покоя. Во временных условиях существования все ценности его относительны и условны.

С евангельской точки зрения Сам Иисус Христос, воплотившийся и распятый Бог, стал основной ценностью и ценой за возможность возрождения от греховной смерти человека. В Первом Соборном послании апостол Петр пишет: «…нетленным серебром или золотом искуплены

вы от суетной жизни, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца» (1 Пет. 1, 18-19); «Он для вас верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители…» (1 Пет. 2, 6-7).

Нравственность христианская и нравственность мира противоположны и отличаются друг от друга как добро и зло, как жизнь и смерть. Обществом, или миром, святые отцы называли единство страстей. В качестве такового оно не может воспринимать проповедь христианской нравственности. Поэтому апостол Петр призывает христиан вести добродетельную жизнь, чтобы люди, «увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (1 Пет. 2, 12). Слова Евангелия воспринимаются избирательно с большей личной свободой (Мф. 15, 16). «Чистое словесное молоко», словами апостола (1 Пет. 2, 2), необходимо новому обществу, народу Божьему, роду избранному (1 Пет 2, 9-10), чтобы, как отмечали святые отцы, сердцу личности – живому камню Церкви (1 Пет. 2, 5) – не было никаких оправданий.

В христианской литературе встречается немало мыслей о природе доброты и отличии христианской нравственности от иной. Так святитель Григорий Палама в «Гомилиях» говорит, что нравственность – дар любви и закон всех вещей (3, 33-34). У святителя Игнатия Брянчанинова в «Аскетических опытах» мы встречаем, что нравственное добро может быть только по заповедям, в иных случаях оно внешнее (4, кн. 1, 423). Достоинство человека составляет Христос, как отмечает святитель, а не нравственные добродетели, которые могут быть развиты и у язычников с еретиками, отстающими от Евангелия как Запад от Востока (4, кн. 2, 140, 311). Добрые дела из лжеименного разума способны к развитию в нас самомнения, гордыни, самообольщения (4, кн. 2, 361-362). Святой Игнатий подчеркивает, что чистота сердца не зависит ни от какого человеческого учения (4, кн.2, 412).

Святитель Феофан Затворник в «Начертании христианского нравоучения» пишет, что основная черта христианской нравственности- осознание себя рабом. С погашением сего сознания, действия, даже не будучи худыми, попадают в разряд общенравственных (10, 94-95). По словам святителя, «кто не испытал внутренней перемены, вследствие которой все помышления и желания его начали быть обращены и посвящены Богу, тот не начинал быть истинно и по-христиански добрым» (10, 159). Церковный мыслитель дает оценку народных обычаев и правил не как негативных, а как способных принять христианский смысл. В частности он сообщает: «Память предков обязывает к молчаливой покорности.

Нарушение обычаев всегда в связи с нарушением нравов. Есть обычай и заповедь. Развращающийся приравнивает веру и нравственность к обычаю и начинает презирать их (10, 125).

Итак, понятие общества в церковном лексиконе не традиционное. Общение, сообщение, единство с Богом – особенность природы человека (Быт. 1, 26). Это качество часто обозначается словом «мир», как видом творения, сущность которого сводится быть другим. Нравственность – точка отсчета человеческой жизни, творческая мера, «царский путь», охватывающий всё мироздание, объединяющий в Благодати все силы личности. Нравственность не может не иметь ценностей, как средств реализации желаний, осуществляемых волей свободного существа. Бог подарил Адаму высшие и относительные ценности – Самого Себя, человеческую личность и вселенную. Высшая ценность должна являться целью его движения, точкой совершенства и покоя. У преподобного Иоанна Кассианна Римлянина в «Собеседованиях» мы находим, что цель жизни христианская – Царство Небесное, куда без чистого сердца не попадешь (5, 20-21). Ум без цели, отмечает автор, принимает форму внешних обстоятельств (5, 23). Очищение сердца до созерцания, является аскетической практикой внутреннего делания, а далее исихастский опыт духовной жизни по вере, словно без тела, что служит достоянием крайне немногих.

После падения человека во грех «общество» и «мир» стали принимать другое значение. Святитель Феофан Затворник в «Пути ко спасению» говорит, что под миром разумеется всё страстное, суетное, греховное, вошедшее в жизнь частную, семейную и ставшее там обычаем и нравом (11, 351). Адам обветшал и стал разрушаться. Нравственные силы человека пришли в упадок. Здорового учения такой слушать не будет. Не имея единства с собой, он не имеет и такого с другим. По словам святителя Феофана, мир редко кем дорожит (11, 355). Никакие ценности: ни статуи, ни картины, ни богатство, ни ценность – не могут вернуть личность в первозданное состояние. Разъедается всё культурное до «атомов» индивидуальной жизни – до самообожествленного грубого эгоизма с пустым и обманным сердцем.

Воплощение Христа обновило род человеческий. Он стал новым человеком, родоначальником новой жизни (1 Кор. 15, 45-48). С позиции церковного мировоззрения человечество не едино, два общества и два будущего. Их объединяет, что, будучи творением, все люди изменятся в «конце времён». И изменятся они не насильственно, а в соответствии

с их волей – важнейшей нравственной ценностью. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в своем «Дневнике» замечает, что будущее – продолжение настоящего внутреннего состояния. Разница лишь в степени. Есть разное будущее, продолжает автор. Одно из них механическое причинно-следственное, – типа завтра. Другое – качественно иное (6, 72).

Имея в себе дух – вечное ядро, человек не может не иметь будущего в вечности. Святитель Феофан Затворник пишет, что цель жизни общества – вести человека к цели. Цель же человека состоит в Боге, в пути к Нему, который Он Сам указал (10, 496). С другой стороны, святитель Игнатий Брянчанинов в «Слове о смерти» сообщает: Грех всякой ограниченной твари перед её Творцом, бесконечно совершенным, бесконечный, а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари перед её Творцом должно вполне растлить её существование. Ад со своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости.

Использованная литература

1. *Преп. Анастасий Синаит*. Избранные творения. Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. 13. М., 2003.

2. *Свт. Григорий Нисский*. Экзегетические сочинения. Краснодар, 2007.

3. *Свт. Григорий Палама*. Гомилии. В 3 частях, 1993. Ч. 1.

4. *Свт. Игнатий Брянчанинов*. Аскетический опыты. В 2 книгах. Минск, 2002. Кн. 1.

5. *Преп. Иоанн Кассиан Римлянин*. Собеседование египетских отцов. М., 2003.

6. *Прав. Иоанн Кронштадтский*. Моя жизнь во Христе. Минск, 2013.

7. *Преп. Макарий Египетский*. Творения. Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. 11. М., 2002.

8. *Преп. Нил Синайский*. Мир ума Христова. Письма. М. 2009.

9. *Архим. Софроний (Сахаров)*. Подвиг Богопознания. Сергиев Посад. 2010.

10. *Свт. Феофан Затворник*. Начертание христианского нравоучения. М., 2008.

11. *Свт. Феофан Затворник*. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М., 2013.

Зорин И.В.
(Москва, Россия)

БИБЛЕЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗА – ВИЗАНТИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Отношение к образу в VIII-IX веке становится главной темой в жизни Византии. Для большинства она понимается как непримиримая борьба двух православных течений - иконоборчества и иконопочитания, что и стало главным предметом внимания последнего Вселенского Собора.

Нам привычно называть иконой священное изображение лиц и событий библейской или церковной истории. Но икона по-гречески и есть образ (εἰκών). Это важно, поскольку и за иконоборчеством, и за иконопочитанием стоят принципиальные различия не столько в отношении к иконам, сколько отношения к образу в его библейском значении. В Библии образ поставлен единственным критерием, по которому Господь создавал человека и по которому каждого человека будут оценивать.

В современном мире понятие «образ» многозначно, поэтому и концепций образа много, иногда они альтернативны. Образ может быть рассмотрен как: икона (icon); изображение (image); визуальный образ (visual imagery); образ жизни (lifestyle); стиль (fashion); форма (pattern); образец (model); картина (shape); образ человека (human shape); подобие (likeness); образ мышления (way of thinking); фигура (figure); воображение (imagination); вид (sort) и еще многое другое, что следовало бы проверить в целях идентификации различных концептов.

Известно, что в Византии образ понимался как икона только со времен правления императора Льва III Исавра, когда начинаютя гонения на святые иконы. В 726 году император издает Эклогу (сборник законов), в которой запрещается иконопочитание. В 730 году – эдикт (декрет), вводящий специальную правовую норму против культа икон. Так император рассчитывал усилить государство и подчинить своей власти Церковь.

К сожалению, семантика образования до сих пор слабо потрудилась в этом направлении и вопрос о том, какое именно из перечисленных выше значений использовать при проектировании образовательных систем весьма актуален.

В современной педагогике России до сих пор авторитетна ссылка на толковый словарь Д.Н. Ушакова, где образование определено как «процесс усвоения знаний, обучение, просвещение» (Толковый словарь русского языка, 1938).

В западной философии образования эпохи постмодерна обычно использует определение Дугласа Кнеллера: «В широком смысле слова, образование – процесс или продукт формирования ума, характера и физических способностей личности… В техническом смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты целенаправленно передаёт своё культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому» (George F. Kneller, 1971. - P. 20-21).

Оба определения, несмотря на их особенности, выстроены в контексте социального прогресса и передачи культурного наследия. Они безоговорочно относят образование к сфере культуры. В этих определениях образа нет. Образ заменяют образцы. Получается такое «образцовое образование».

Наши последние исследования, связанные с учреждением «Византийского клуба» свидетельствуют, что в христианском мире на протяжении полутора тысячелетий вокруг понятия «образ» велись вселенские сражения. Иконоборцы сражались с иконопочитателями.

Иконопочитатели требовали использовать образы Иисуса Христа, Богородицы, апостолов и святых не только в литургии, при украшении храмов, богословской литературе, но и в образовании.

Иконоборцы, вслед за недавно возникшим исламом, настаивали на презумпции невозможности визуального воспроизведения образа Бога где бы то ни было.

Несколько раз Вселенский Собор принимал решение в пользу разных сторон. Много раз патриархи и императоры то уничтожали иконы и фрески, то вновь писали и размещали их в храмах.

Сменяли друг друга и гонения. Сначала они велись на иконопочитателей. Затем, – на иконоборцев. Сторонников убивали. Объявляли еретиками. Подвергали анафеме. Появлялись новые святые – из иконопочитателей и новые святые – из иконоборцев. За это время было уничтожено более 50 тысяч икон, фресок и мозаик. Приблизительно столько же было написано вновь. При этом, образ никогда и никем не признавался артефактом, - ни иконопочитателями, ни иконоборцами. И те, и другие понимали, что, размещая, или уничтожая иконы, они выражают свое отношение не к изображению, а к чему-то большему.

Византия осуществила свой окончательный выбор в пользу иконопочитания. В Византии все были единодушны в том, что образ – атрибут Бога. Это следует из Библии: «Господь сказал: Сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему» (Быт. 1, 26); «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 27).

Господь наделил каждого человека **Своим образом**. Подобия же каждый человек добивается сам.

Образ – это потенциал, которым обладает каждый человек изначально; единый Божественный идеал, заложенный в каждом. Но, по грехам нашим, этот образ теряет божественную силу и энергию. Образ становится подобием, портретом, иногда карикатурой, без-образием.

Подобие – это не цель, это – результат, в который мы попали. Образ – это идеал. Подобие – то, что мы сохранили от идеала, а также возможность измерить меру отступления.

Образ Божий – это Божественный дар данный человеку. Образ (икона), – одновременно есть отражение совершенств Самого Творца, создавшего окружающий мир в начале времён.

Бог вечен, потому и каждый человек имеет вечное, неуничтожимое бытие. Бог премудр, потому и человеку дан разум. Бог – Творец, потому и человек имеет способность к творчеству. Все это, равно как и многие другие Божественные дары, проявляются в человеке как образ Божий.

Концепцию образования в Византии развивала дидактика. Дидактика – термин, пришедший к нам из Древней Греции, на древнерусский язык его переводили как «***поучение***». В каждом конкретном полисе Древней Греции была принята своя дидактика. Каждый гражданин полиса был обязан принимать и следовать данной дидактике, – наставлениям и поучениям. Тем самым, дидактика поддерживала и утверждала мифологические и культурные традиции, принятые в полисе.

Поучения несли гражданам полисов не знания, но убеждения. Поэтому дидактика в Древней Греции признавалась как общественная ценность, *средство воспитания граждан*. Она, безусловно, обретала свою полисную специфику и, в свою очередь, поддерживала и защищала идентичность, традиции и ценности полиса.

Совершенно на иных принципах развивалась дидактика в Византии. Различия античной дидактики и византийской дидактики громадны. *Античная дидактика – это поучения гражданам полиса. Византийская дидактика – поучения императору.*

Византийская дидактика сохранила жанр поучения, но освободилась от мифологической зависимости, приобрела христианскую значимость и, самое главное, субъектом дидактики стали не только граждане, но и вожди. В Византии дидактика приобрела форму «поучающего» трактата, в назидание василевсу.

В Византии были приняты обращения священнослужителей к императору с назидательным трактатом – «поучениями». Самой ранней из известных византийских дидактик считается «Поучение» Агапита. В этом изысканном по форме трактате дьякон Святой Софии Агапит поучал императора Юстиниана I о божественной сущности его власти и справедливом управлении подданными. «Поучения» Агапита, - текст сугубо христианский. В нем часто используется аргументация отцов церкви – Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова и др.

В Византии сложился сводный дидактический принцип православия, сформулированный святителем Иоанном Златоустым: «***Благочестие выше благосостояния***» (Симфония…, 2006).

В Древней Греции слово благочестие употреблялось в значениях уважение, страх, преданность: страх в отношении языческих богов, уважение к родителям и героям, и личная преданность правителю.

Иоанн Златоуст трактует благочестие принципиально иначе, в его библейском значении «богобоязненности» как внутреннего осознания Божьей воли в жизни верующего, что, в сущности, и определяет поступки христианина.

Христианское благочестие выражается:

– в праведной жизни (Иак.1:26);

– в любви и милости к страждущим (Иак.1:27);

– в способности хранить себя неосквернённым от мира (Иак. 1:27);

– в понимании благочестия как Божией благодати (Тит. 2:11-12; 2Пет. 1:3).

Основные наставления благочестивого поведения несет нам Нагорная проповедь Иисуса Христа и послания апостолов. Именно в них сформулированы добродетели, порождаемые благочестием:

– сдержанность при светлости души и пламенности духа;

– следование доброму при целостности и хранении достоинства;

– сердечная отзывчивость, активное участие и помощь в бедах других людей;

– простота, искренность и честность;

– смирение;

– трудолюбие и добросовестность;

– непротивление власти, пока ее требования не противны Божьей воле;

– прощение обидчиков;

– самокритичность;

– снисходительность к недостаткам других людей;

– любовь к людям.

Суть византийской дидактики – в поучении добродетелям. Поучали князей, монархов и императоров.

Византийская дидактика несет в образование универсум воспитания христианской идентичности в человеке. Христианская идентичность не доказывается. Она проявляется в образе. Образ Божий дан всем без исключения людям и является в них неизгладимым. Этот образ можно осквернить, измазать грязью греха, однако стереть его в человеке невозможно. Образ Божий – идеален и не достижим по грехам нашим.

В Византии образование основано на концепте образа.

Во-первых, потому что образ является началом образования; он связывает образование с актом сотворения мира и человека «по образу и подобию Своему».

Во-вторых, потому что образ отражает совершенство Творца.

В-третьих, потому что в ходе сотворения человека Бог разрешил человеку развиваться свободно, т.е. допустил определенную свободу от воплощения божьего промысла.

В-четвертых, Бог назвал это свободное состояние человека «подобием», и, тем самым, установил критерий и меру для измерения отклонения от идеального состояния – образа.

В-пятых, в христианстве нормы образа были взяты из Нагорной проповеди Учителя и использовались далее как заповеди и критерии благочестивой жизни. Отклонения от образа и идеальных норм, которые проявлялись в поведении и деятельности конкретного человека, осознавались обществом и церковью как греховные поступки.

В-шестых, Византийская империя приняла эти заповеди и полностью отразила их в государственных нормах права, регулирующих поведения граждан.

В-седьмых, Византия положила эти нормы в основу византийской дидактики, которая соединила вместе смыслы поучения, воспитания и образования.

Тем самым, Византийская концепция образования восходит к образу Божиему и возвращает нас к смыслу Сотворения.

Русь приняла от Византии не только православие, но и православную, «симфоническую» концепцию образования, основанную на библейском сказании о сотворении мира и человека, как образа и подобия Бога.

На Руси византийские дидактики назывались еще «византийские зерцала». Тем самым, византийская дидактика сравнивается с зерцалом. Зеркало отражает нашу личность, зерцало – наше подобие образу.

На особое значение византийской дидактики для современного образования указывал Сергей Аверинцев: «Христианская теология, начиная с Оригена, различает образ божий как неотъемлемое, хотя и ежечасно оскверняемое достояние, и подобие божие, которое утрачено человеком в состоянии греха и поставлено перед ним как идеал и цель его усилий: низшая природа человека должна до конца принять форму, налагаемую на неё «умом» человека, а «ум» – форму, налагаемую богом» (Аверинцев С., 2010. – с. 255).

Еще ближе к византийской традиции наставление современному образованию митрополита Антония Сурожского: «Человек – это икона Бога. Иконы от неправильного хранения, плохих условий, могут разрушаться – но и в этом случае мы их не выбрасываем, а пытаемся отреставрировать. Так же и человек: он всегда остается иконой Творца, Его образом и подобием. Даже если этот человек измучен страстями, изуродован греховной жизнью, – он остается святыней, которую Бог любит и всегда старается восстановить. Поэтому и мы должны любить всякого человека, как бы низко он ни пал. Любить в нем образ Божий.

Образ Божий, несомненно, остался в человеке. После грехопадения, он, если можно так сказать, затемнен, помутнен. Однако если бы мы вовсе утратили образ Творца, то перестали бы быть людьми. У каждого в той или иной мере остаются черты образа Божиего» (Антоний митрополит Сурожский, 2010).

Западная схоластика уже в средние века далеко разошлась с византийским пониманием образа Божия. В результате критического анализа Библии, она стала подменять образ как начало образования иными свойствами духовной природы человека, такими как свобода, воля, разумность, суверенность и т.п.

Современная постмодернистская философия образования, преодолевая кризис идентичности, ищет путь назад, но видит современное образование только как прямого наследника античной культуры. Так, Фриц Рингер в своем трактате «Закат немецких мандаринов» прямо указывает на то, что западная философии образования рассматривает понятие «образ» как «образец». В результате постмодернистская концепция образования формирует некий «нео-гуманистический идеал человека», основанный на почитании античных моделей развития человека (Рингер Ф., 2008).

Похожую концепцию развивает Вернер Йегер: «Наше немецкое Bildung... отражает сущность воспитания в греческом, платоновском смысле. В нем содержится связь с эстетически формообразующим, как бы внутренне предносящимся художнику нормативным образом, «идеей» или «типом»». Этой идеей является «человек как общезначимый и обязывающий образец своего вида» (Йегер В., 2014).

При этом колоссальный пласт святоотеческой литературы об образе Божием, как основе образования практически игнорируется. Например, дидактика преподобного Антония Великого: «Многие бо после усердных трудов впадали в безумие, потому что презрели заповедь Господню: … вопроси отца и тот возвестит тебе».

Анализируя дидактическое высказывание Климента Александрийского, в котором Иисус именуется Педагогом, Йегер с укором отмечает, что тем самым, Климент «покушается на греческую культуру, на эллинистическую пайдейю. Использование слова «педагог» в этом возвышенном значении указывает на то, что оно уже не означает раба, который в классическую эпоху Греции провожал мальчиков в школу и обратно, но близко к тому философскому смыслу, который Платон придал слову παιδῦνγωγεῖν в Законах, где он определяет отношение Бога к миру следующим образом: «Бог – педагог всего мира»» (там же, – с. 196). Хотя именно Платон видит в уподоблении богу главную цель философии, и это озарение предвосхищяетучения великих христианских богословов, – Оригена, Климента Александрийского, Григория Нисского, святых отцов каппадокийцев, которые основной задачей образования считали формирование христианина через образ Божий.

Православное образования должно готовить человека «к мистическому союзу с Богом» (Ориген), опираясь на библейское сказание о сотворении человека: «При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божиему; своей же волею приобретаем мы бы-

тие по подобию Божиему. ...В том-то и дело, что Он сотворил нас способными уподобляться Богу» (Григорий Нисский).

Образ всегда дидактичен, поскольку за ним всегда стоит образ Бога.

Да и мир в целом отражает совершенство Творца:

«И вот сентябрь! замедля свой восход,

Сияньем хладным солнце блещет,

И луч его в зерцале зыбком вод

Неверным золотом трепещет».

Так метафорически, но и метафизически дидактику природы сформулировал великий русский поэт допушкинской поры Евгений Абрамович Баратынский.

Сегодня, то, что было очевидно Пушкину, Лермонтову, Боратынскому утонуло в бакалавриате, магистратуре и прочем менеджменте, и технократических реформах. Вперед, к наследию Византии!

Использованная литература

1. Библия. Синодальная с апокрифами. - Российское Библейское Общество, 1876

2. *Аверинцев С.* Подобие // Новая философская энциклопедия. В четырех томах. - М., Мысль, 2010, т. III, Н – с. 255

3. *Антоний Великий, преподобный.* Поучения. - Издательство Сретенского монастыря. - Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993 (репринт издания: М., 1892).

4. *Антоний митрополит Сурожский.* Труды. – М.: «Издательский дом «Практика», 2010.

5. *Иоанн Златоуст, святитель.* Симфония по творениям свт. Иоанна Златоуста. – М., 2006.

6. *Григорий Нисский.* Избранные творения: «Издательство Сретенского монастыря», 2010 г.

7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка – М., 2010

8. *Рингер Ф.* Закат немецких мандаринов. Пер. с немецкого. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 648 с.

9. *Йегер Вернер.* Раннее христианство и греческая пайдейя. – Harvard University Press, 1985.

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПОЛНОТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА
Антропологическая модель соотношения процессов развития, формирования и становления человека

Учебники педагогики очень по-разному трактуют такие фундаментальные педагогические понятия как **развитие, формирование, становление**. Нет окончательной ясности в том, а что же (или **кто?**) всё-таки формируется, развивается. То ли весь человек, то ли какие-то его органы (то ли морфологические, то ли функциональные). То ли сам он это осуществляет, то ли кто-то его понукает к этому. Иногда эти понятия используют как синонимы, в других случаях противопоставляют, приписывая их разным мировоззренческим системам. Советская педагогика по преимуществу формировала, либерально-гуманистическая – развивала и поддерживала. Разобраться в этой путанице из разных мировоззренческих систем, понять кто/что и как развивается/формируется/становится без помощи антропологических построений, видимо, не просто.

Основываясь на традиционной для многих мировоззренческих систем триаде (трихотомии) «тело-душа-дух», попробуем разобраться в совокупности антропологических процессов, вместе составляющих процесс образования (образовывания). И в первую очередь нас будет интересовать нетелесная диада (дихотомия) «душа-дух».

Опыт диалогов со школьными учителями и вузовскими преподавателями в рамках их повышения квалификации показывает, что большинство не понимает различия между *душевным* и *духовным* в человеке. Те, кто постарше, как правило, эти понятия отождествляют, помня советскую оппозицию «духовно-материальное». Дескать, духовное – это всё, что не материально. Иные, кто помоложе, зачастую духовное отождествляют с чем-то мистическим или оккультным. Одним словом, ясности в этом вопросе у большинства представителей профессионального педагогического сообщества не очень много.

Так же, как когда-то нам пришлось применительно к процессу воспитания разводить понятия «духовное» и «нравственное» (1), попробуем развести понятия «духовное» и «душевное», построив наглядную антропологическую модель.

Как-то, пытаясь объяснить самому себе (да и не только) различие между духовной и душевной реальностями, я начал «примерять» к существительным *дух* и *душа* прилагательные *высокий* и *широкий*. Интуитивно понимаешь, что прилагательное *высокий* стыкуется с существительным *дух*, а *широкий* – со словом *душа*. Словосочетания «*высокий дух*» и «*широкая душа*» слух не режет, тогда как «*широкий дух*» и «*высокая душа*» явно напрягает. Заметим, что в слове *высокий* метафорически присутствует *вертикаль* (устремлённость ввысь), а в слове *широкий* – *горизонт* (разлитость вширь). Устремлённость ввысь (вертикаль) – одновекторна, а разлитость вширь (горизонт) – круговая и многовекторная.

Обращаю внимание на то, что в существительном *становление*, однокоренном глаголу *становиться*, *вставать*, стоять, как раз и присутствует *вертикаль* (лежал → встал). Производные от глагола *стоять* причастие *стоящий* и прилагательное *стóящий* подчёркивают наличие однонаправленной *вертикали*.

Обратимся теперь к этимологии слова «развитие». Существительное развитие означает действие по глаголу *развить*, *развивать*, где префикс *раз-* означает «разделение, разобщение, действие в различных направлениях» (2), а общеславянское -вить (укр. *вити*; белор. *віць*; польск. *wić*; серб. *вйти*; болг. *вия* от санскр. *vyáyati*) (3) означает «плести, крутить, ткать, вязать». Чередующиеся *-вит-*, *-віт-*, *-вѣт-* порождают гнездо однокоренных слов *вѣтвь*, *вѣник*, *вѣнец*, *вѣтер* (4). По В.И. Далю «*развивать*, противопол. свивать, завивать; развертывать, раскручивать, расплетать, распускать» (5). Этимологически слово *развитие* в большей степени соответствует многовекторности и разнонаправленности *горизонта*.

Рискну предположить, что *вертикаль* в большей степени соответствует *духовной реальности*, а *горизонт* – *душевной*. И тогда, следует вести речь о двух «перпендикулярных» процессах: а) *духовном становлении* и б) *душевном* (умственном, волевом, эмоциональном) *развитии*. Метафоричность размышлений о *вертикали* и *горизонте* попробую представить визуально, помня, вслед за В.П. Зинченко, что «успехи в развитии органической химии, атомной физики, генетики в XX веке обязаны визуальному мышлению исследователей, породивших образы бензольного кольца, планетарной модели атома, двойной спирали генетического кода» (6).

Но для начала ещё одна цитата со схемой. В личном письме протоиерей Евгений (ныне архимандрит Георгий) Шестун когда-то мне писал: «Становление человека нельзя отрывать от развития. <…> Следует говорить о духовном становлении в процессе развития» (7). И ниже от руки начертил простую схему (рис. 1).

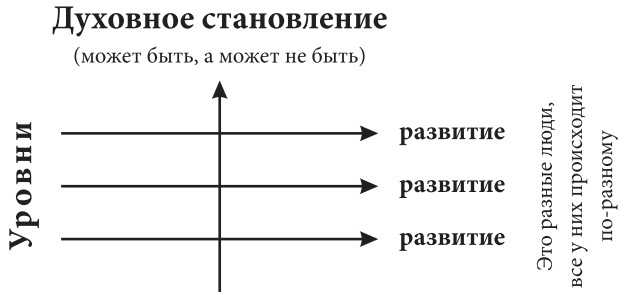


Рис. 1. Схема протоиерея Евгения Шестуна

Приняв к сведению это замечание, рискну представить авторскую визуализацию антропологической модели процесса *образования* (образовывания) человека как «векторную» сумму разнонаправленных процессов его развития, *формирования* и *становления*. Этот процесс образовывания человека складывается из цепи этапов (рис. 2).

Соотношение педагогических процессов *развития, формирования и становления человека*

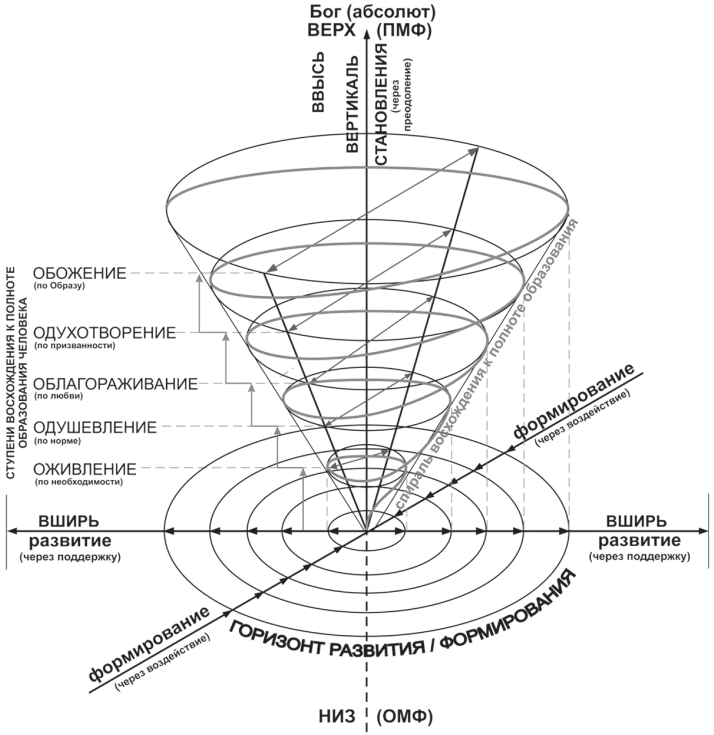


Рис. 2. Антропологическая модель образования человека

1. По горизонтали обязательно происходят **два** сопряжённых, антиномичных, «неслиянно-нераздельных» **процесса**. Первый – это процесс **развития** (разветвления, разлития, развивания, расплетания, развёртывания, расширения, etc.). При этом мы помним слова русского мыслителя: «Понятие развития с начала настоящего (т.е. XIX-го. – *А.О.*) столетия вошло не только в науку, но и в обиходное мышление. Это не значит, однако, чтобы логическое содержание этой идеи стало вполне ясным для общего сознания; напротив, это содержание является весьма смутным и неопределённым не только для полуобразованной толпы, толкующей вкось и вкривь о развитии, но даже иногда и для учёных и quasi философов, употребляющих это понятие в своих теоретических построениях» (8). С позапрошлого века, похоже, мало, что изменилось.

Для успешности этого процесса значимые для младшего взрослые должны делать следующее: создавать условия, способствовать, помогать, поддерживать (осуществлять фасилитацию), etc. В этом процессе есть некая внутренняя стихийность. Это сродни работы садовника, создающего благоприятные условия для растений. Г.С. Сковорода в педагогической притче «Благодарный Ородий» писал: «Яблоню не учи родить яблоки. <…> не мешай только ей, а если можешь, отвращай препятствия и будто дорогу ей очищай; воистину сама она чисто и удачно совершит» (9). Но для того, чтобы крона этого растущего развивающегося древа дала добрые плоды, недостаточно только поливать, удобрять и обирать гусениц. Крону, которая растёт вширь, надо **формировать извне** или, как говорят садовники, кронировать. Пирамидальные тополя кронируют, чтобы продлить их радующую окружающих жизнь. Яблоня с несформированной кроной не даст добрых плодов. Они будут мелкие и, скорее всего, кислые.

Таким образом, внутренне присущему (имманентному) *стихийному* процессу **развития** (для которого создаются условия) должен антиномично «противостоять» (т.е. дополнять) *организованный* внешний процесс **формирования**. И эти два процесса должны быть в *неслиянно-нераздельном единстве*, в разумном балансе, иначе любой перекос в сторону **пере**- или в сторону **недо**- приведёт к дисгармонии. **Пере**избыток опеки или **недо**статок самостятельности приводят к инфантильности и задержке взросления, а всякая спешка, «всякая преждевременность: интеллектуальная, физическая, эмоционально-чувственная, – носит растлительный характер» (10).

Если основное средство стихийного процесса внутреннего развития – это **педагогическая поддержка** (в понимании научной школы

О.С. Газмана), то основное средство организованного внешнего процесса формирования – это педагогическое воздействие (в понимании всей советской педагогики).

2. Вертикальный процесс **становления** ввысь должен про**исход**ить, **восход**ить, с**верш**аться, со-**верш**аться *синергийно* в единении с Богом и в стремлении к Нему. Но совершается он ступенчато, по лествице[1] **становления**, которая состоит из ступеней образования как образовывания функциональных органов (в терминах А.А. Ухтомского) или новообразований (в терминах Л.С. Выготского). В.И. Слободчиков выделяет и подробно описывает пять таких ступеней: оживление, одушевление, персонализация, индивидуализация, универсализация (12).

Основное средство вертикального синергийного процесса духовного становления – это **преодоление** как цепь побед над притяжением, тяготением, влечением квазигравитацией бездуховного низа как «отрицательного метафизического фактора» (термин А.А. Гостева) в стремлении к высокому.

Единственно, что, по моему ощущению, этапы персонализации, индивидуализации, универсализации могут быть, видимо, более точно названы. Здесь просятся слова не романо-латинского происхождения (individ, persona, universum), а либо славянской, либо греческой этимологии, которые явно ближе православному мироощущению. Этот процесс стремления ввысь (становления), видимо, имеет телеологическую, а не причинно-следственную природу. Он устремлён не **от**, а **к** и **со**. Соглашаясь с указанным В.И. Слободчиковым количеством указанных им *ступеней развития субъективности*, полагаю, что последние три могли бы быть поименованы иначе: оживление, одушевление, *облагораживание*, *одухотворение*, *обожение*. Даю себе отчёт в том, что такое самовольничание требует дополнительного обоснования и обсуждения. Тем более, что вместо *ступеней развития субъективности* мы вводим понятие *ступеней духовного становления* (или *восхождения*).

Процесс, противоположный *становлению*, – это *падение*. Становление – это *восхождение* к *высокому*. Падение – это *нисхождение к низкому*, к состоянию падшести. Разумеется, что, употребляя слова *низкий* и *высокий*, я веду речь о смыслах. Смыслы, как известно, бывают *высокие* (возвышающие, просветляющие, возносящие) и *низкие* (приземляющие, затемняющие, опускающие). И источники этих смыслов тоже разные. Вот их логично на нашей картинке так и изобразить: высокие с их Единым Источником – сверху, а низкие с их многочисленными источниками – снизу. Источник сверху – это Бог, Абсолют, «положительный метафизический фактор (ПМФ)» (термин А.А. Гостева), а источники снизу – это «отрицательные метафизические факторы (ОМФ)». «ОМФ-пространства хотя и не имеют самосущностного бытия, тем не менее, также имеют свои символы-интерфейсы в окружающей действительности» (13). Человек, находясь между высокими и низкими источниками смыслов, *либо карабкается* (а это трудно) вверх, *либо падает* (а это легко) вниз. Напомню В.И. Слободчикова, что «становление полного, всего человека; человека как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного Смысла бытия – перед Богом» (14).

[1] Церковно-славянское слово «лествица» я использую в знак почтения к преподобному Иоанну Синайскому Лествичнику, впервые описавшему ступени духовного восхождения человека в своей книге «Лествица» (11).

3. «Векторное» сложение неслиянно-нераздельного горизонтально-расширяющегося процесса развития/формирования и синергийного с положительным метафизическим фактором (термин А.А. Гостева) вертикально восходящего процесса становления через суммирование **поддержки**, **воздействия** и **преодоления** образует в норме восходящую спираль **образования** как *процесса образовывания*, спираль **восхождения к полноте образования**, складывающуюся из *ступеней* сопряжённых с последовательным появлением, возникновением, образованием новых функциональных органов (в терминах А.А. Ухтомского) или новообразований (в терминах Л.С. Выготского).

Использованная литература

1. *Остапенко А.А.* Как разобраться воспитателю в вопросе о духовном и нравственном? // Духовно-нравственное воспитание. 2008. № 6. С. 20-22.

2. *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Тип. Лисснера и Совко, 1914. С. 174.

3. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 2. В – Вяшчэль. Минск: Акадэмія навук БССР, 1980. С. 170.

4. *Шимкевич Ф.* Корнеслов русского языка. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1842. С. 29.

5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 3. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 1483.

6. *Зинченко В.П.* Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 157.

7. *Георгий (Шестун), архим.* Личное письмо А.А. Остапенко от 4.05.2001 г.

Рукопись.

8. *Соловьев В.С.* Соч. в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 141.

9. *Сковорода Г.С.* Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 114.

10. *Слободчиков В.И.* Мудрость целомудрия. А как она воспитывается? Беседу вела Ф.Н.Савельева // Виноград. Журнал для родителей. 2013. № 3 (53). С. 4-9.

11. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 592 с.

12. *Слободчиков В.И.* Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Автореф. … докт. психол. наук. М., 1994. С. 64.

13. *Гостев А.А.* Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. С. 64.

14. *Исаев Е.И.* Слободчиков В.И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах. Уч. пособие. М.: ПСТГУ, 2013. С. 7.

Ставская Т.Л.
(Резекне, Латвия)

РАЗГОВОР «О НЕЗРИМОМ И ВЕЧНОМ» КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Каждое слово, заявленное в этой теме, включает в себя огромную ответственность, которую принимает на себя учитель литературы, понимая важность духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Программа по литературе в основной школе опирается на главную задачу литературного образования школьников, связанную с психологическими особенностями читательского развития старших подростков.

Основным качеством читательского восприятия подростков 13-15 лет признаётся сосредоточенность на нравственных проблемах. Методисты и психологи называют этот период читательского развития «нравственным эгоцентризмом», именно потому, что для многих подростков все мотивы произведения, кроме нравственных, отодвигаются на второй план. Содержание произведения становится предметом активного действия школьников, они сравнивают героев друг с другом и себя с героями. Такое сравнение помогает подросткам углубиться в свой внутренний мир, задуматься о своих духовных качествах. В результате у читателей – подростков начинают формироваться этические критерии оценки человеческих поступков.

Ученики основной школы Латвии учатся по учебникам Оксаны Леонидовны Филиной «Страна читателей», которые дают возможность поэтапного совершенствования личностного восприятия общечеловеческих духовных проблем и развития интереса к художественному творчеству как средству самовыражения.

Так, в «Обращении к семиклассникам» автор учебников предлагает поразмышлять вместе с авторами Древней Руси о нравственных идеалах и стремлениях человека, заглянуть вместе с писателями и поэтами в таинственный мир человеческой души и попробовать найти ответы на вопросы, которые волнуют нас сегодня. Уже сами названия глав настраивают школьников на серьёзный этап работы. Вот некоторые из них: «Душа, чело и вечность», «Собери разум сердца…», «Совесть, благородство и достоинство…» и др. (7 класс) «Басня ложь, да в ней намёк…», «Науки юношей питают…», «Поединок сердца и рассудка» и др. (8 класс)

«В самой гуще проблем», «Страна хрустальных кораблей», «По склону времени» и др. (9 класс). Каждая глава включает в себя ряд проверенных временем произведений.

Несмотря на многообразие современных форм работы на уроках литературы, подростки отдают предпочтение разговору (дискуссии).

К примеру, в 7 классе в главе «Преданья старины глубокой…» все художественные произведения объединены культурологической темой «Отражение исторической памяти русского народа в литературе». Ученики читают «Повесть временных лет», былину «Илья Муромец и Соловей Разбойник», балладу А. С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге». Открывает главу житие «Сказание и страдание и похвала святым мученикам Борису и Глебу», и ученики рассуждают о смысле жертвы Бориса и Глеба, почему они поступают вопреки нашему рассудку, почему Глеб начал молиться, а не защищался или не убежал. В чём подвиг святости Бориса и Глеба? В чём актуальность истории Бориса и Глеба? Отрадно, что ребятам, посещающим храм и воскресную школу, легче понять и объяснить поступки князей – страстотерпцев.

Важным и актуальным в школьном литературном образовании является разговор о семье, о её ценности. «Повесть о Петре и Февронии Муромских», написанная в 16 веке псковским священником Ермолаем, в монашестве Еразмом, и выражающая взгляды средневекового человека на семью и семейную жизнь, нелегка для чтения, однако вызывает у учеников много вопросов и желание обсудить прочитанное. Разговор завершается итоговыми вопросами: Во имя какой идеи жили Пётр и Феврония? Почему они остались в памяти русского народа святыми подвижниками?

А обращение к «Домострою» позволяет поразмышлять, что значат для нас, живущих в 21 веке, правила и ценности, сформулированные в средние века. Несмотря на то что «Домострой» на какое-то время был предан забвению, сегодня он снова вызывает пристальный интерес. С одной стороны, учащиеся узнают, как складывались семейные отношения, как воспитывали детей, какие давались хозяйственные рекомендации и т.д. С другой стороны, возникает естественный вопрос: «Может ли современный человек строить свой быт согласно идеалам «Домостроя»? В ходе обсуждения ребята приходят к выводу, что многое, о чём говорится в «Домострое», связано с вечными ценностями, основанными на христианских традициях, и понимают, почему Всероссийский день семьи, любви и верности отмечается 8-го июля, в день памяти святых Петра и Февронии.

Для разговора о «незримом и вечном» отобраны глубокие духовные произведения, отражающие картину мира, как русской, так и зарубежной литературы, и дающие возможность показать, что многие идеи и принципы применимы к личной жизни каждого из нас.

Так, произведения А. С. Пушкина «Капитанская дочка», М. А. Булгакова «Стальное горло», В. П. Астафьева «И милосердия…», Э.-Э. Шмита «Оскар и Розовая дама» рассматривают с различных позиций проблему поведения человека в экстремальных, трагических обстоятельствах.

Читая роман «Капитанская дочка», ребята оценивают поведение Гринёва и Швабрина во время захвата Белогорской крепости Пугачёвым и казни её защитников, на допросе и в суде; поведение Гринёва при встречах с Пугачёвым. Эти и другие эпизоды вызывают ребят на разговор не только о чести и милосердии, но и о том, что делать человеку, чтобы сохранить человечность в обстоятельствах жестоких, несправедливых, противоречащих человеческой природе.

К сожалению, в последнее время приходится слышать от некоторых ребят много негативного о современном обществе, в котором они видят чёрствость, равнодушие, вульгарность, бездуховность, отсутствие элементарной культуры. Нелицеприятные примеры из жизни, приводимые школьниками, убеждают в необходимости показывать другие примеры, в которых много света и добра и которые пробуждают «души прекрасные порывы». Таких примеров достаточно. Приятно, что ребята в ходе разговора тоже вспоминают достойные уважения случаи и факты.

Очень важно правильно настроить учеников на чтение и восприятие очередного художественного произведения.

Настоящим потрясением для девятиклассников стал роман современного французского писателя Э.-Э. Шмита «Оскар и Розовая дама». Остановимся подробнее на этом произведении.

Во вступительном слове перед началом чтения романа классу было предложено задуматься над вопросами: «Как вести себя с умирающим человеком? Надо ли говорить умирающему о том, что нет надежды на выздоровление? Надо ли навещать умирающего? О чём с ним говорить?» Эти вопросы оказываются неожиданными для ребят, привыкших к разговору о дружбе, любви, семье, счастье и т.д. И вдруг – о смерти. Но ещё более сложными оказываются вопросы: «Как готовить себя к уходу? Как надо относиться к неизбежному?» Реакция ребят – мёртвая тишина, сосредоточенные лица и пытливые глаза. Впереди чтение романа.

Сюжет произведения прост: главный герой Оскар болен лейкемией. Ни родители, ни врачи не говорят мальчику всю правду о его болезни. Только Розовая Дама – сиделка общается с десятилетним мальчиком как мама, как старший надёжный друг, честно и прямо. Чтобы помочь ребёнку принять неизбежное, она предлагает ему каждый из двенадцати оставшихся дней его жизни считать за десять лет. Так он проживает целую жизнь. А чтобы делиться впечатлениями, тревогами и радостями своей жизни, Оскар пишет письма Богу, и Розовая Дама отправляет их на воздушном шарике в небо. Чем мудрее становится мальчик, тем меньше он нуждается в наставлениях и тем сильнее крепнет его вера. И теперь уже он делится своей верой с близкими ему людьми. Заканчивается роман письмом Розовой дамы к Богу: «Дорогой Бог, мальчик умер. … Спасибо, что познакомил меня с Оскаром… Он помог мне верить в тебя. Я полна любви, она сжигает меня, он столько дал мне, что этого хватит на многие годы вперёд».

Естественно, что самым важным результатом чтения этого романа становится сопереживание, сострадание Оскару и вместе с тем возможность задуматься над вопросами: Что есть Жизнь? Что есть Смерть? Что есть Вера? Что есть Бог?

Ребята, повторно вчитываясь в текст произведения, находят авторскую позицию и комментируют её. Автор предлагает свою философию понимания жизни, доверив Оскару, которому «стукнуло 100 лет», об этом написать в письме к Богу: «…жизнь – странный дар. Вначале мы его переоцениваем: думаем, что получили в вечное пользование. Затем недооцениваем, находя жизнь слишком короткой и несовершенной, и чуть ли не готовы от неё отказаться. Наконец, осознаём, что был вовсе не дар, а только кредит. И тогда пытаемся его заслужить». Участники разговора соглашаются с мнением автора и подтверждают его правоту, что серьёзного понимания жизни у них нет, но о своей будущей жизни они уже задумываются.

Благодаря Розовой даме и с её помощью Оскар сделал для себя понятными непонятные в детском возрасте слова: «Мы все когда-нибудь умрём», а за три дня до смерти Оскар вывесил в изголовье плакат со словами: «Только Богу дано право меня разбудить». Благодаря её советам, Оскар окреп духом, принял происходящее с ним не как наказание, а как данность и ушёл из жизни спокойным и умиротворённым.

Какие же «простые истины» открылись Оскару? В результате коллективного общения был составлен следующий список:

«Поведай Ему свои мысли».

«Всегда есть решение».

«Нужно бороться за свою любовь».

«Единственное решение у жизни – это жить».

«Самые интересные вопросы остаются вопросами. В них содержится тайна. К каждому ответу следует всегда добавлять «возможно». Только малозначительные вопросы имеют окончательные ответы».

«Не берите на себя больше, чем можете взять».

«Жизнь – странный дар...»

«Болезнь – это не наказание, а данность, которую, к сожалению, не всегда удаётся изменить».

«Смотри всегда на мир так, будто это в первый раз».

«Страдание страданию рознь. Физическое страдание - это испытание. Моральное страдание - это выбор».

Эти жизненные истины позволили каждому ученику составить свою «*Лестницу укрепления веры*», выбрав из списка те из них, которые они прочувствовали всем сердцем.

Вдумчивое чтение, кропотливая работа с текстом, разговор о «вечном и незримом» помогают девятиклассникам ответить на те вопросы, которые перед чтением романа звучат как риторические.

Отрадно, что на виртуальной «Книжной полке» учеников появляется ещё одна книга, которая убеждает, что жизнь сильнее смерти и что сила Бога и вера в Него больше человеческого страха.

Своеобразным напутствием выпускникам основной школы является эссе Ю. М. Лотмана «Мы выживем, если будем мудрыми» (1993 год), в котором он, оценивая проблемы современного общества, говорит об утрате общения, столь необходимого, чтобы не пропасть поодиночке, о необходимости помогать ближнему, понимать друг друга, не копить обиды, а прощать, т.к. каждый из нас тоже перед кем-то виноват. «Если считать от идеала, то у нас много чего нет. А если от конца последнего, то у нас много есть чего терять. Дай Бог, не потерять, дай Бог сохранить то, что имеем», - говорит учёный, призывая к консолидации, желая мудрости и терпения, снисхождения, счастливой любви и здоровья. В свою очередь выпускники на заключительном уроке говорят о том, что они узнали о себе, читая литературу. Приятно, что художественные произведения «о незримом и вечном» со всем арсеналом заданий, в центре

которых остаётся разговор, способствуют взрослению подрастающего поколения, что является важнейшей задачей духовно- нравственного воспитания.

Использованная литература

1. *Филина О.Л.* Страна читателей // Литература: 7 класс //Mācību grāmata, SIA, Rīga, 2005.

2. *Филина О.Л.* Страна читателей // Литература: 8 класс //Mācību grāmata, SIA, Rīga, 2006.

3. *Филина О.Л.* Страна читателей // Литература: 9 класс //Mācību grāmata, SIA, Rīga, 2007.

4. *Филина О.Л.* Страна читателей // Литература в 7-ом классе. Книга для учителя // Mācību grāmata, SIA, Rīga, 2005.

5. *Филина О.Л.* Страна читателей // Литература в 8-ом классе. Книга для учителя // Mācību grāmata, SIA, Rīga, 2006.

6. *Филина О.Л.* Страна читателей // Литература в 9-ом классе. Книга для учителя // Mācību grāmata, SIA, Rīga, 2007.

Одегова А.С.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ГИМНАЗИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Актуальность темы определена потребностью нравственного обновления современной российской школы в связи с переходным постсоветским периодом и новыми вызовами системе. Ответственность за формирование нравственной и гармонично развитой личности возложена на семью, школу, государство, религиозные и общественные организации. Национальный нравственный идеал представлен в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» от 2009 года (1).

Тема нравственного воспитания в Санкт-петербургских гимназиях второй половины XIX века комплексно не представлена в современных педагогических исследованиях. В основном релевантные исследования носят справочный характер, мемуарный или, в отдельных случаях, монографии, посвященные истории отдельных гимназий.

Согласно Уставу 1864 года (2) **гимназия** – среднее бессословное семилетнее общеобразовательное учреждение, функционирующее на платной основе. Её цель - воспитание и обучение учащихся, и подготовка к поступлению в университет или иное высшее специальное заведение. Гимназии разделились на классические (с гуманитарным уклоном, изучением древних языков и дающие право на поступление в университет без экзаменов) и реальные (с математическим уклоном, изучением естественных наук и не дающие право на поступление в университет по результатам выпускных экзаменов ввиду отсутствия латинского языка). По формату они были: мужские и женские. По типу гимназии выделялись: казенные (правительственные) и частные (в том числе с правами учащихся, с правами правительственных). По видам – светские общеобразовательные, коммерческие, церковно-приходские (Петришуле и Анненшуле, например), военные гимназии (преобразованные из кадетских корпусов, функционирующие с 1863 по 1882 гг.).

Система образования в изучаемый период прошла несколько этапов:

1. Так называемая «**оттепель**» 1850-1860-е гг. Устав гимназий 1864 года, Устав женских гимназий 1862 года, создание педагогических советов и расширение прав учащихся и образовательных учреждений.

2. «**Реакционный классицизм**» 1870-1880-е гг. Отмена прав педагогических советов гимназий. Министерство народного просвещения составило подробные программы преподавания по каждому предмету. Циркуляры заменили обсуждение учебных дел, касающихся программы, учебников, методов обучения. 18 июня 1887 г. был издан знаменитый документ – «Циркуляр о принятии мер к улучшению состава учащихся гимназий и прогимназий» (Министерство И.Д. Делянова), неофициально получивший название циркуляра «о кухаркиных детях».

3. **Критический этап** с 1890-е гг. В 1899 г. (Министерство Н.П. Боголепова) вышел циркуляр с жалобами и недостатками в образовательном процессе учебных заведений.

Несмотря на то, что развитие образования в XIX веке носило волновой характер, было проведено немало изменений в воспитательных практиках: отменены телесные наказания, сформирован нравственный стандарт гимназиста (от внешнего вида до особого духа «товарищества»), образ идеального педагога (нравственный пример учителя), а образование стало носить бессословный и веротерпимый характер. Также получило развитие женское образование. На протяжении второй половины XIX века активно обсуждался вопрос о всеобщем и обязательном образовании. Подверглись критике нерусские учителя и гувернеры, коверкающие душу ребёнка своим неблагоприятным примером и поведением в отношении последних, устаревшие учебники, формат проведения занятий, суровый формализм и отсутствие увлекающего в предмет элемента со стороны учителей; слабая подготовка и недостаточное жалованье и, как результат, низкое качество образования. Телесные наказания и прочие этические и эстетические вопросы поднялись на передний план обсуждений в общественных кругах.

Педагогическая мысль в России развивалась одновременно по нескольким направлениям, актуальным для того времени:

1. Гражданская концепция, в основе которой лежат либеральные ценности и естественные права человека как индивида (В.П. Острогорский, В.Я. Стоюнин, И.Ф. Бунаков и др.);

2. Концепция «педагогической антропологии», которая ставит целью педагогики всесторонне развитую личность (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт и др.);

3. Революционно-демократическая концепция, направленная на изменение качества жизни простого народа, и призывавшая «открыть глаза» и «обнажить свое сердце» к проблемам и нуждам угнетенного веками преимущественно крестьянского населения (Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев, Н.А. Добролюбов и др.);

4. Религиозная концепция как альтернативная педагогическая система заимствованным у запада технологиям того времени, основанная на исконно русских и православных особенностях восприятия бытия человеком (В.В. Розанов, С.А. Рачинский, Н.Н. Стахов и др).

Когда мы говорим о нравственном воспитании в XIX веке, мы должны понимать, что это не оторванные в пространстве и времени процессы и события. История имеет свойство повторяться, а человеческие нравы не меняются никогда. Советская школа также уделяла много внимания нравственному воспитанию. Послереволюционный период характеризовался большим количеством социальных и педагогических проблем. Педагогическая школа трудового воспитания в лицах А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинского, В.А. Сухомлинского внесли существенный вклад в формирование образа нравственного человека. В послевоенное время мы можем отметить деятельность научной школы Васильевой Зинаиды Ивановны «Теория и методика нравственного воспитания» на базе Ленинградского педагогического университета (современного РГПУ им. А.И. Герцена). В настоящее время уже десять лет работает и развивается магистратура по основной программе «Духовно-нравственное воспитание» в институте педагогики герценовского университета.

Преемственность педагогических взглядов в вопросах духовного и нравственного воспитания определена общей историей, традицией, культурой и ценностями. Современный религиозный философ Корольков Александр Аркадьевич (3) развивает идеи духовной антропологии. Он отмечает важность такого фактора, как «православие» в определении «русского человека» и античность в формировании основы классического образования.

Фёдор Николаевич Козырев, современный исследователь в сфере духовно-нравственного воспитания и религиозного образования, признает, что «основная беда XX века заключалась в том, что развитие техники обогнало духовно-нравственное развитие человечества. Это большая тема, очень актуальная для русской культуры, пронизывающая её от начала и до конца XX века» (4). Сейчас перед нами стоит задача преодолеть последствия опыта прошлых поколений.

К 1864 году в Санкт-Петербурге было 5 казенных гимназий, до конца девятнадцатого столетия их количество неуклонно росло. В гимназиче-

ской модели сочеталось светское образование и религиозное (предметы Закон Божий, церковно-славянский язык, молитвы перед началом уроков, перед приёмом пищи и т.д.). Морально-этические нормы и ценности прививались через личный пример нравственного и образованного педагога, чувство патриотизма, гражданскую инициативы, любовь к труду и добродетелям во внеурочной деятельности: школьные театры и праздничные концерты, творческие кружки, экскурсии, товарищество.

Наряду с возрастанием интереса к творческой личности, индивидуализации в подходах обучения, возрастал и ценз к результатам образования, что проявлялось в строгости переводных и выпускных экзаменов и правилах аттестации гимназистов. В итоге, сформировалась система основных предметов. «Закон Божий», «Русский язык и церковнославянский» давали религиозные знания о православии (для русских образовательных учреждений) и религии в целом, прививали духовно-нравственные ценности в традиции русской культуры. Изучение древних языков, истории и географии давало знания о мироустройстве, философских морально-этических образах и идеалов, прививало любовь к красоте человеческих творений, и патриотические возвышенные чувства к своему Отечеству.

Уникальным для Санкт-Петербурга второй половины XIX века стало частное образовательное учреждение Карла Ивановича Мая на Васильевском острове. Прежде чем получить статус гимназии и реального училища, школа прошла несколько этапов своего развития от частной начальной немецкой мужской школы в квартире Карла Ивановича (1856 г.) до частной гимназии и реального училища с правами правительственных (с 1881 г.).

Девиз школы Карла Мая – «Сперва любить – потом учить!» (принцип педагогики Яна Амоса Каменского). Для того чтобы показать уникальность метода обучения и пользу для воспитания гармоничной, культурно развитой и духовно-нравственной личности, мы ознакомились с педагогическим процессом по книге Н.В. Благово «Школа на Васильевском острове» (5) и выявили ряд особенностей:

1. Принимались только дети, которые ранее не учились в других школах (чистота эксперимента, относится к периоду элементарной мужской школы);

2. В обучении использовался метод наглядного преподавания (для поддержания интереса со стороны учащихся к предмету);

3. Отсутствие переводных экзаменов из класса в класс, использование метода всеобщего опроса в конце года (Май считал, что переживания перед экзаменом могут негативно отразиться на объективности оценивания знаний ученика);

4. Использование личного примера учителя в обучении;

5. Смешанные классы (учились дети всех конфессий и всех сословий);

6. Специальная система оценок (5-ти бальная шкала с округлением до 2 чисел после запятой; очень строгие требования, благодаря чему выпускники школы успешно сдавали экзамены для поступления в университет);

7. В образовательный процесс была добавлена физкультура (для развития не только духовного, но и физического);

8. Распределение в гимназию и реальное училище происходило по определению наклонностей детей, что давало детям полностью раскрыть свой потенциал там, где они сильны от природы;

9. Приучение к постоянному труду (развитие таких качеств, как любовь к труду и добросовестность);

10. Проведение внеклассной деятельности (спектакли по случаю государственных праздников, юбилейных дат школы, Рождества с участием детей и педагогов);

11. Поощрение творческих кружков (для тех, кто выделялся талантом в поэзии и прозе был создан школьный журнал «Колокол»);

12. Организовывались экскурсии по Санкт-Петербургу и его окрестностям, даже многодневные (цель – расширение кругозора, изучение окружающего мира);

13. Ритуал утренней встречи (Карл Май лично встречал учеников и пожимал каждому руку, провинившийся не удостаивался этого рукопожатия);

14. Использование ненасильственных мер наказания (вызов в кабинет директора, призыв к совести, оставление без сладкого во время обеда и т.д. крайней мерой было отчисление из школы);

15. Прививание духа товарищества (со стороны педагогов в школе не поощрялись доносы).

Педагогическая модель Карла Мая была направлена на взаимоуважение разных культур и разных религий, любовь к Родине и своему ближнему. Она воспитывала особый «дух товарищества», давала каче-

ственное образование за счет включения в образовательных процесс «сильных» педагогов, искренне любящих свое дело, умеющих доносить до гимназистов знания, и имела высокие требования к ученикам. Анализируя опыт этой школы, мы видим, насколько важны отношение руководителя и «качество» преподавательского состава в нравственном воспитании учащихся. Школа за свою историю выпустила плеяду известных не только в России, но и во всем мире талантливых музыкантов, художников, писателей, ученых и государственных деятелей. Среди этих выдающихся «майских жуков» и художник Н.И. Рерих, и композитор М.Н. Римский-Корсаков, и архитектор Ю.Ю. Бенуа, и многие другие.

Образ гимназии 1860-1890-х гг. по своей структуре имеет некоторое сходство с современной средней образовательной школой. Конечно, мы должны учитывать такие факторы, как разница эпох, политических режимов, культурно-исторических и т.п. Присутствуют сходства и по типам образовательных учреждений. На протяжении всего XIX века частное образование в Санкт-Петербурге считалось более качественным, чем казённое. Частные школы конкурировали между собой, поэтому много экспериментировали, использовали передовые идеи в обучении и воспитании, нестандартные методы, нанимали лучших учителей. Родители старались отдать своих чад в частные школы, так как хотели дать им лучшее образование. Сегодня наблюдается тенденция к снижению репутации государственной школы в глазах современных родителей. В Санкт-Петербурге приобретают популярность частные образовательные учреждения (например, Православная гимназия имени Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, ЧОУ Санкт-Петербургская Гуманитарная Школа «РОСТ»).

Мы видим сходства по социально-культурному фактору. Именно государство заинтересовано в нравственном обновлении общества (заказ со стороны правящей элиты на инновационное и качественное образование, направленное на воспитание нравственной и всесторонне развитой личности, готовой отвечать вызовам настоящего и будущего, сохранять целостность и безопасность своей Родины).

Все эти выводы подтверждают наше мнение о том, что направление изучения опыта нравственного воспитания в гимназиях Санкт-Петербурга второй половины девятнадцатого столетия, является перспективным для становления и развития современных подходов к педагогическим проблемам духовно-нравственного воспитания.

Использованная литература

1. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009 – 23 с.

2. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения: Утв. 19 нояб. 1864 г. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. сенат. тип., 1864. – [4], 33 с.

3. *Корольков А.А.* Педагогическая антропология в зеркале философии / А.А. Корольков, И.Б. Романенко, К.В. Преображенская. – СПб.: «Алетейя», 2017. – 220 с.

4. *Козырев Ф.Н.* Религиозное образование в светской школе: Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография/ Ф.Н. Козырев. – СПб.: Апостольский город, 2005. – 636 с.

5. *Благово Н.В.* Школа на Васильевском острове: Историческая хроника. Часть I. Гимназия и реальное училище Мая в Санкт-Петербурге. 1856-1918 / Н.В. Благово. – СПб., 2013. – 488 с.

Немчикова Л.А., Черемисина Я.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПОЕЗДКИ ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Наиболее востребованное в настоящее время педагогическое проектирование в области духовно-нравственного воспитания включает в себя разнообразные формы и содержание, основывается на использовании как традиционных, так и инновационных методов, имеет разную длительность, объединяет различных участников с точки зрения их профессиональной, возрастной, национальной и родственной принадлежности. Очевидно, что успешность проектной деятельности свидетельствует как о способности педагогов действовать в пространстве современных изменений жизненных реалий, так и об умении преобразовывать саму педагогическую действительность. И если мы примем следующее обобщенное рабочее определение педагогического проекта как разработанную систему и структуру действий педагогов для реализации конкретных педагогических задач с уточнением роли и места каждого действия, времени осуществления этих действий, их участников и условий, необходимых для эффективности всей системы действий, при имеющихся (привлеченных) ресурсах; то организацию и проведение Культурно-Просветительских Поездок по святым местам в полной мере можно рассматривать как педагогический проект.

Мы уже неоднократно писали об этом проекте (2, 3, 4), но сегодня, по прошествии вот уже 14 лет с момента его запуска, необходимо подвести некоторые промежуточные итоги, а, самое главное, наметить те перспективы, которые определились в последнее время по развитию названного проекта в области духовно-нравственного воспитания.

История проекта

Если обратиться к истории появления проекта, то следует вспомнить Покровские чтения 2004 года, когда впервые в рамках конференции был организован выезд участников в бывшее имение Михайловка, где состоялось знакомство с историей и деятельностью школы (1918-1941 гг.) под руководством И.В. Ионина. Далее был совершен молебен на Нижней даче, где родился св. Цесаревич Алексей, а завершился этот выезд встречей за круглым столом в библиотеке г. Стрельна (надо сказать, что библиотекарь, организатор этой встречи, недавно стала выпускницей магистратуры «Духовно-нравственное воспитание»). Весной 2005 года преподавателями была организована межвузовская поездка в г. Старая Ладога, а осенью проект Культурно-Просветительских Поездок по святым местам занял важное место в деятельности Межвузовской Ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров». Именно тогда удалось определить, а затем, в течение девяти лет апробировать те педагогические условия успешности проективной деятельности, которые были выделены преподавателями – руководителями проекта. Затем, после открытия в 2008 году на кафедре педагогики РГПУ им. А.И. Герцена образовательной программы магистратуры «Духовно-нравственное воспитание» (директор – профессор Козлова А.Г.), наши магистранты активно включились в реализацию данного проекта. В настоящее время, с 2014 года, педагогический проект «Культурно-Просветительские Поездки по святым местам» развивается именно на базе названной магистерской программы, занимая важнейшее место в воспитательной деятельности. При этом сама история (как время, так и направление деятельности внутри общественной, а позднее образовательной организации) возникновения и развития проекта обуславливает те педагогические условия, выполнение которых позволяет, в том числе, говорить об его эффективности. Назовем эти условия.

Педагогические условия реализации проекта

1. Акцент в путешествии на ценностно-смысловой аспект. Если раньше, в формате начальных КПП со студентами Ассоциации «Покров», мы давали довольно много информации о посещаемых местах, то сейчас, в магистерской программе воспитательной работы через те же КПП по святым местам, при обилии информации из самых разных источников, в том числе, из сети Интернет, мы стараемся осуществить реальное погружение участников в культурное пространство места. Определенные вопросы, задания, акценты практически «заставляют» путешественников воспринимать суть межпоколенного взаимодействия, жизни в вечности, ценности природы, культуры, межличностного общения и т.д.

2. Гармоничное соединение в формате путешествия различных видов туризма и паломничества. Как известно, чисто паломнические поездки обладают рядом специфических особенностей: в пути поются молитвы, псалмы, акафисты, обязательно выстаивается церковная служба. Экскурсионная же программа чаще всего ограничивается весьма поверхностным посещением часовен, храмов, монастырей, святых источников. Учитывая разнообразный, но преимущественно светский состав участников (особенно ранее, когда КПП для студентов Ассоциации «Покров» только начинало свою жизнь), нам пришлось отказаться от

сугубо паломнической формы путешествия. Но мы осознаем, что имеется значительное число студентов, и с каждым годом их становится все больше, которые не только постоянно посещают православный храм, участвуют в богослужениях, церковных Таинствах, соблюдают установленные посты, но и родились уже в воцерковленных семьях. Чаще всего, они не афишируют свое вероисповедание, так как вопросы веры для них являются глубоко личными. Но не учитывать такой студенческий контингент, конечно, нельзя. Поэтому в планах наших поездок предусматривается обязательное посещение храмов, колоколен, рассказ об их строительстве, иконах, колоколах, общение со священнослужителями, монашествующими, по возможности, трапеза в монастыре, знакомство с жизнью и бытом монастырей, по желанию – участие в крестных ходах, церковных службах (во время двухдневных поездок).

3. Ориентация на высокий интеллектуальный, культурный и общеобразовательный уровень студентов и магистрантов Санкт-Петербургских высших учебных заведений. В связи с этим лекцию-беседу в автобусе готовят преподаватели различных вузов, материалы этих лекций чаще всего являются частью диссертационных исследований ученых-культурологов, философов, историков, педагогов. Поэтому, помимо посещения культовых мест, каждая поездка обязательно включает разнообразные светские экскурсии высокого уровня в художественные, исторические, краеведческие, мемориальные и другие музеи.

4. Целенаправленное обеспечение самого разнообразного состава путешествующих. С точки зрения профессиональной направленности ранее это были обучающиеся более сорока высших учебных заведений Санкт-Петербурга, что и обеспечивало самую главную специфику КПП: курсанты и офицеры военных, военно-морских академий, семинаристы, академисты, учащиеся регентского и иконописного отделений Духовной академии, студенты и преподаватели технических, социально-психологических, педагогических, гуманитарных, художественных, музыкальных учебных заведений нашего города. Во время экскурсий учащиеся духовных школ исполняли профессиональные песнопения (соответствующие тропари, величания) перед иконами не только в храмах, но и в церковных музеях, на местах уничтоженных храмов и т.п. Курсанты «демонстрировали» свои спортивные достижения детям из детского дома в тех поездках, которые включали элементы миссионерской программы и т.п. При этом весьма часто в автобусе ехали родственники участников самого разного возраста: младшие или старшие братья и сестры, родители, бабушки-дедушки, то есть обеспечивалась связь поколений. А с точки зрения национального состава можно перечислить практически все народы России и мира (финны, итальянцы, испанцы, китайцы, американцы, армяне, грузины, татары и т.д., и т.д.). Характерно, что нынешние, чисто магистерские КПП, имеют такую же специфику: ведь среди наших магистрантов более 60 % – выпускники самых разных вузов, активно участвующих в программах Межвузовской Ассоциации «Покров», их родственники, причем, большое количество жен-мужей (в том числе, те, кто познакомился друг с другом в наших путешествиях), уже собственных детей, которые тоже становятся участниками КПП, и даже есть взрослые выпускники детских домов, с которыми ранее работали волонтеры Ассоциации и магистратуры. При этом часто сопровождают поездки уже не студенты Духовной академии, а священнослужители, которые либо проходят обучение по нашей программе, или уже завершили курс.

5. По возможности, организация в ходе КПП именно событийного туризма, основывающегося на проживании церковного и государственного праздничных кругов. На прошлой конференции мы уже затрагивали эту тему, рассказывая о том, что поездки связаны с такими праздниками, как Покров, Крещение, Крестопоклонная неделя, Пасха, Красная горка, Троица, дни памяти святых, День Победы, памятные даты исторических сражений и побед и т.д. Соответственно, меняется акцент в содержании, формах участия и др. Например, осенняя Покровская поездка по Карельскому перешейку, с заездом в пос. Ялкала, потребовала участия магистрантов в трудовом субботнике, когда общими силами, очень быстро взрослые вместе со своими подопечными из патриотического клуба убрали срубленные сучья на территории заповедника. Или участие, в ходе поездки в дер. Засосье на Праздник Красная горка, в многочисленных творческих мастер-классах и т.д.

6. Организация элементов психолого-педагогического, социального исследования в ходе поездки. Каждый раз мы обязательно регистрируем участников, по возможности беседуем с ними о состоявшемся путешествии, выслушиваем их предложения на будущее, вместе разрабатываем предстоящие маршруты, наблюдаем за их реакцией в ходе путешествия. Анализ полученных материалов позволяет провести первичное обобщение собранной информации. Именно отсюда мы узнаём о национальном, конфессиональном, возрастном, семейном и профессиональном составе участников. Показательно, что многие участники побывали в наших поездках несколько раз (например, по 8-15 поездок). При этом несколько

человек повторяют свои путешествия даже по одинаковым маршрутам. Важным является и тот факт, что часто магистранты проводят анкетирование, опросы, беседы, берут интервью по теме своего исследования, используя ту непринужденную обстановку, которая характерна в КПП.

7. Каждая поездка, по сути, носит характер выездного педагогического семинара. Помимо уже названных элементов исследовательской психолого-педагогической работы, руководители разрабатывают «навигаторы», учебно-методические пособия по сопровождению каждого маршрута по святым местам. Они включают в себя определение понятийного аппарата данной КПП, краткий справочный материал, заполнение исторических, литературных и территориальных таблиц, хронологических лент, тематическое чтение и самостоятельное составление карт, решение кроссвордов, конструирование «мишени цели», рефлексию и т.д. (1).

8. Использование в поездке интерактивных элементов образовательной деятельности. Мы понимаем, что классические паломничества и экскурсии сегодня все меньше привлекают современную молодежь, хотя, конечно, эти формы будут использоваться всегда. Но при условии включения, именно включения, а не полной замены, в ткань поездки элементов образовательного квеста, флешмоба, фотокросса, педагогических мастерских и др., ситуация кардинально меняется. Конечно, это требует неимоверных интеллектуальных, душевных затрат организаторов, но, как показывает многолетний опыт, результат превосходит даже наши ожидания.

9. Учет сложности и важности организации досуговой деятельности молодежи. Не секрет, что подавляющее количество времени студенты проводят в лекционных аудиториях, библиотеках, за компьютером, очень мало бывают на воздухе, все меньше занимаются спортом. Следовательно, в совместных поездках обязательно предусматриваются достаточно длительные пешие прогулки, посещение природных заповедников, парков, выделяется свободное время для катания с гор, погружения в проруби и источники, подвижных игр, импровизированных концертов (всегда имеется гитара или гармонь), пикников и т.п.

10. Обеспечение доброжелательной комфортной среды. Неформальное общение в ходе поездки магистрантов и преподавателей, родственников и друзей с обеих сторон, новых участников, впервые принимающих участие в путешествии, создает необходимость обязательного общего знакомства. Для этого в каждой КПП запускаются игры на знакомства («Ручеек», «Тайный друг», «Счетовод», «Кинозритель» и многие другие), отбирать и организовывать которые, надо заметить, в условиях автобусного путешествия, когда по правилам безопасности запрещено вставать и перемещаться по салону, когда люди сидят друг за другом, в условиях всегда раннего выезда – весьма проблематично. Для создания комфортной среды и знакомства – обязательная трапеза в программе (по возможности, в монастыре), когда читается общая молитва, есть возможность расслабиться, отдохнуть, согреться, переговорить с новыми людьми.

Пожалуй, для формата статьи достаточно лишь перечислить эти педагогические условия, обеспечивающие успешность многолетнего проекта. Исходя из них, данный проект можно отнести к: длительному, педагогическому, творческому, исследовательскому, игровому, информационному, практико-ориентированному. Но мы понимаем, что проект является педагогически успешным, если он развивается, углубляется, расширяется по всем показателям, о чем и будет рассказано далее.

Перспективы проекта

Итак, познание России посредством путешествий по её неповторимым местам решает задачу приобщения учащейся молодежи к культурным отечественным традициям, восполнения духовных ценностей. С 2014 года Крым снова вошёл в состав России, став её южным форпостом, без изучения которого не может состояться полноформатное изучение Отечества. Конечно, Крым, с его уникальной историей, поликультурным населением, природой и т.д. всегда привлекал внимание исследователей. Но сегодня парадокс заключается в том, что имеется огромное количество работ, связанных с историческим, экономическим, политическим, социальным, национальным, конфессиональным, философским, культурным и др. исследованием Крыма, но практически отсутствует педагогический аспект осмысления разных сторон жизни этой жемчужины России.

Исторические личности, культурные деятели, герои сражений, святые, удивительная природа, древнейшие памятники самых разных конфессий, многие из которых являются единственными в мире, в первую очередь, пещерные православные монастыри и др., – знакомство с этими явлениями, осознание нравственных уроков, – все это складывается в педагогическое осмысление, обеспечивает междисциплинарный подход в изучении уникальности Крыма.

С точки зрения духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений, именно педагогическое осмысление развития Крыма приобретает сегодня особо важное значение. На относительно небольшой территории собран многовековой уникальный опыт сосуществования различных

конфессий, который требует изучения именно педагогикой, поскольку всем нам приходится учиться жить в современных межнациональных условиях крупных мегаполисов. Выстраивание межкультурного и межконфессионального диалога в нынешних реалиях становится сегодня одной из важнейших профессиональных компетенций современного педагога. Но невозможно овладеть ею, изучая лишь информационные источники. Чтобы научиться понимать культуру того или иного народа и конфессий, как показал наш многолетний проект, необходимо прикоснуться к святыням, историческим памятникам, погрузиться в это уникальное культурное пространство. Для педагогов Крыма это пространство исторично, для жителей других городов России – современно в качестве изучения традиций духовно-нравственного воспитания. Совместное осмысление истории Крыма педагогами разных городов будет способствовать углублению диалога между светскими и религиозными образовательными традициями.

В связи с этим целью развития нашего проекта «Культурно-просветительские поездки по святым местам» становится организация педагогических встреч по педагогическому осмыслению уникального наследия Крыма во всем многообразии его исторических, культурных и природных богатств. Конечно, реализация новой грани проекта рассчитана на несколько лет, поскольку рассматривать, с точки зрения педагогической составляющей, возможно как историю Крыма, так и судьбы отдельных людей разных национальностей, конфессий, профессий и т.д. Целесообразно проводить ежегодные конференции-паломничества, посвященные тому или иному аспекту изучения Крыма, участниками которой могут стать жители городов России и мира, студенты университетов самой разной профессиональной направленности, представители всех поколений, этнических групп и вероисповеданий. Именно педагогика сегодня призвана и может объединять в едином пространстве – территориальном и временн***о***м – разобщенные поколения.

Логично, если временем проведения ежегодного проекта станет празднование Дня народного единства – 4 ноября. Само название напоминает о главной составляющей педагогических встреч – единении, а общегосударственный выходной день и сопутствующие выходные позволят гостям конференции осуществить тематическое паломничество по полуострову.

Тематика первой встречи 02-05 ноября 2018 года, очевидно, должна быть посвящена трагической дате – столетия со дня убиения Царской семьи Романовых. Много самых разных мероприятий прошло в 2018 году, когда историки, политики, экономисты, представители самых разных конфессий

пытались осмыслить значение этих трагических событий для истории Отечества. И логично, что череда памятных встреч этого года завершается на Крымском полуострове. Ведь именно Крым не был бы нынешним Крымом без уникального вклада всего рода Романовых в его развитие, без сооружения южнобережных дворцов, без строительства дорог и т.п. При этом педагогическое осмысление значения рода Романовых для Крыма приоткроет еще одну интересную и важную составляющую истории России.

Итог

Подводя итоги вышесказанному, хочется заметить, что мы постарались не только показать, что наши КПП по святым местам полностью соответствуют самому определению понятия «Проект» (от лат. «projectus», что означает «выброшенный вперед», «выступающий», «бросающийся в глаза), но и его сути: проект создает то, чего еще нет; он требует всегда иного качества или показывает путь к его получению. Педагогический проект – проект, на основании которого разрабатываются и реализуются иные, чем это принято в традиционной практике: концептуально-педагогические идеи построения содержания, методов и технологий образования; новые формы организации деятельности обучающихся, педагогов, взаимодействия с родителями; философско-педагогические, психолого-педагогические подходы к обучению, воспитанию, развитию учащейся молодежи.

Использованная литература

1. *Коненкова К.В., Немчикова Л.А.* Инновационные педагогические формы работы по изучению основ духовно-нравственной культуры народов России на культурном пространстве Северо-Запада // Православие в Карелии: материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (Петрозаводск, 25-26 ноября 2015 года) – Петрозаводск, 2016 – С. 459-464.

2. *Немчикова Л.А.* Педагогические условия восполнения духовно-нравственных знаний учащейся молодежи в ходе культурно-просветительских поездок по святым местам // Учитель на все времена [Текст] : материалы XXXII Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 13 апр. 2011 г.) – СПб., 2011 – С. 42-48

3. *Немчикова Л.А.* Покровские культурно-просветительские поездки по святым местам // Интеграция культурно-образовательного потенциала вузов в профессионально-личностном становлении молодежи: научно-методические рекомендации / А. Г. Козлова, Л. А. Немчикова; СПбГУ технологии и дизайна, РГПУ – Санкт-Петербург, 2011 – С. 47-54.

4. *Немчикова Л.А.* Православное краеведение как феномен педагогической культуры // Северо-Запад России: педагогические исследования молодых ученых – Педагогическое терминоведение: материалы Регион. науч. конф. молодых исследователей-педагогов «Педагогическое терминоведение», 20 апр. 2007 г. – СПб., 2007 – Вып. 4. – С. 147-151.

Позднякова М.Н.
(Елец, Россия)

РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСКОГО РОДА СТАХОВИЧЕЙ ЗА РУБЕЖОМ

Дворянский род Стаховичей стал известен в России с начала XIX века, среди его представителей – политики, писатели, краеведы, общественные деятели. Хотя среди них не было служителей церкви, однако все Стаховичи были верующими людьми, имели активную жизненную позицию, что и позволило им по мере сил и возможностей осуществлять религиозно-просветительскую деятельность не только в России, но и за рубежом.

Одним из самых выдающихся представителей рода был Михаил Александрович Стахович (1861-1923) – общественный деятель, известный в свое время политик, член I и II Государственных дум. Большую известность он получил после своего выступления на Орловском миссионерском съезде в 1901 году. В своем докладе он поднимал вопрос о свободе вероисповедания, высказывал свое резко отрицательное отношение к практике привлечения к суду представителей иных вероисповеданий. «Запретной пусть будет не вера, а дела; не чувства, а поступки, ущербы, изуверство, все то, что уголовный закон карает», – прямо и четко выразил свою позицию Михаил Александрович (5). Доклад М.А. Стаховича вызвал бурную полемику, в ходе которой многие высказывали свое несогласие с мнением оратора. Споры по вопросу свободы вероисповедания не утихали в течение нескольких лет. Михаил Александрович был одним из первых, кто обратил внимание общественности на проблему свободы вероисповедания. Может быть, именно эта речь во многом подготовила закон о свободе совести, принятый четыре года спустя.

В числе многих других представителей дворянства почти все Стаховичи эмигрировали из России после 1917 года и поселились за рубежом, преимущественно в странах Европы и Америки. Несмотря на то, что они жили и работали за границей, стремились сохранить в своих семьях русскую культуру и привить ее детям, и мощнейшим средством для осуществления этого намерения, стало православие.

После эмиграции Стаховичей в страны Европы религиозно-просветительская деятельность была продолжена. Особенно активными в этой сфере были потомки Михаила Александровича – Александр Александрович (1884-1959), Мария Александровна (1924-2010), Алексей Михайлович (1918-2013).

После эмиграции из России семья Александра Александровича Стаховича поселилась в пригороде Парижа Аньере, где его потомки живут до сих пор. Стремясь к тому, чтобы дети владели русским языком, знали русскую культуру, в доме строжайше запрещалось говорить на французском языке, общение детей с французами также было ограничено. Достигнув школьного возраста, дети начинали учиться во французских школах и удивительно быстро овладевали французским языком. Кстати, теперь уже четвертое поколение Стаховичей, живущих во Франции, соблюдает эти правила, и все прямые потомки Александра Александровича владеют русским языком, знают и соблюдают русские традиции.

Будучи глубоко религиозными людьми, Стаховичи стремились воспитать подрастающее поколение в православной вере. Так, при самом активном участии Александра Александровича в Аньере в 1932 году был создан православный храм, названный в честь взорванного в Москве храмом Христа Спасителя. Александр Александрович был избран членом церковного Совета, однако из-за дефицита времени отказался от этой чести и предложил вместо себя свою жену. С годами в состав приходского Совета Аньерского храма влились другие православные церкви. Митрополит Евлогий, посетивший однажды Аньерский приход отметил, что «без этих церквей глубокий мрак охватил бы русских эмигрантов, и что эти церкви, как звездочки, светят теперь в общей темноте. Аньерский приход должен быть счастлив, что благодаря милости Божьей, ему удалось возжечь три таких звезды» (3, 17).

Очень быстро Аньерский приход стал своеобразным центром духовной жизни русских эмигрантов. Почти ежедневно в нем совершались богослужения, особенно торжественные в праздничные дни. Русские имели теперь возможность венчаться в православном храме, крестить детей, служить панихиды по усопшим. Все это было чрезвычайно важно в условиях жизни вдали от родины, в изгнании.

Постепенно деятельность прихода расширилась. Так, в том же, 1932 году была открыта школа, и теперь дети эмигрантов могли изучать Закон Божий, русскую историю и литературу. Кроме того, для русских эмигрантов были организованы различные курсы и кружки, в том числе, курсы сестер милосердия, курсы английского языка, курсы по вопросам православного мировоззрения и другие. При храме организовывались вечера, посвященные творчеству русских поэтов и писателей, читались лекции на различные темы, богословские и мирские.

Таким образом, помимо исполнений церковных служб под сенью Храма Христа Спасителя проводилась огромной важности просветительская работа, направленная, прежде всего, на распространение и популяризацию православия и русской культуры.

Эстафету служения православию переняла дочь Александра Александровича, Мария Александровна. Она также стала активной прихожанкой Аньерского прихода, с раннего детства участвовала во всех начинаниях и мероприятиях церкви. При этом она с большим уважением относилась к представителям другим вероисповеданий, посещая подчас католические храмы, если нет православного, имела много друзей-католиков. Она как бы выполняла таким образом заветы своего двоюродного дедушки Михаила Александровича, боровшегося за свободу совести в России много лет назад. После знакомства с речью Михаила Александровича в 2003 году, будучи уже в преклонном возрасте, Мария Александровна отметила: «Чувствую, что все мое существо проникнуто тем, что прочла, и что меня и убеждало и таким знакомым и понятным казалось, и радовало одновременно» (2).

Однако Мария Александровна была обеспокоена тем, что католический Рим стремится к тому, чтобы подчинить себе православных всего мира, особенно православных, живущих за рубежом. Перу Марии Александровны принадлежит несколько публикаций по названной проблеме, например, «Фатимские явления Божьей Матери. Утешения России» (1992), «Верить ли Ватикану?» (1997), где она ясно и четко обозначила свою позицию. (4, 6).

В книгах Мария Александровна выражает надежду, что православным россиянам будет утешением узнать, что страшные испытания, выпавшие на их долю, были частью, пусть и непостижимого для простых смертных, Божьего промысла. А многострадальная Россия еще до начала серьезных испытаний была под защитой Пресвятой девы. Ведь не случайно же в последний раз Она явилась пастушкам 13 октября 1917 года в канун последнего праздника Покрова перед захватом власти большевиками, как бы обещая России, что она будет под Покровом Пресвятой богородицы. Книга Марии Александровны была пронизана чувством глубокой скорби о судьбе многострадальной России и стремлением утешить русский народ.

Троюродный брат Марии Александровны Алексей Михайлович, жил в Австрии и в Германии. Он посвятил свою жизнь педагогике, интересуясь главным образом, вопросами молодежного движения. В 1947 году он

стал руководителем молодежного движения земли Зальцбург. В течение нескольких лет читал лекции по истории молодежного движения в университете Зальцбурга. Неоднократно принимал участие во Всемирных фестивалях бойскаутов, а в 1951 году, когда фестиваль проводился в Австрии, был одним из его организаторов. Изучал прикладную психологию и социологию в Бостонском университете.

В деле воспитания подрастающего поколения большое внимание отводил религиозному аспекту. Он считал, что полноценное формирование личности невозможно без религиозного воспитания. Путешествуя по миру со своими воспитанниками, Алексей Михайлович всегда старался привести их в православный храм и показать красоту православного богослужения. Молодые люди были потрясены необычностью церковного действа. Многие из них, став взрослыми, приняли православную веру.

Алексей Михайлович вырос в православной семье, но в католической стране, поэтому хорошо чувствовал глубинную суть этих двух ветвей христианства. Он считал, что православие и католицизм, несмотря на кажущуюся на первый взгляд похожесть, имеют ряд существенных различий. Причина этого кроется в далеком прошлом. Католичество зародилось в Древнем Риме, где людям была свойственна любовь к законности и порядку. Это качество перенеслось и на религию. Католичество формировало рационализм, проповедовало поиск истины, существование Бога подтверждалось научно. Православие же берет свое начало в Древней Греции, отсюда высокая духовность верующих, тяга к богопознанию и поиску правды, вплоть до отказа от разума (действительно, юродивые на Руси всегда почитались). Религиозность – это вера (Glaube – нем.), а не знание. Важно обрести веру как субъективное знание (8, 26). Не отрицая значимости следования закону во всех сферах жизни, Алексей Михайлович считает, что в церкви должны действовать несколько иные правила. В основе всякой веры лежит любовь, а любовь, тем более любовь к Богу, не нуждается ни в каких правилах и предписаниях.

В современном мире бытует мнение, что все в мире относительно, абсолютной правды не существует. Правильно ли человек поступил или нет – следует расценивать в зависимости от обстоятельств. Алексей Михайлович категорически не согласен с этим утверждением, он считает, что «абсолютной правдой является Бог» (7, 48).

Таким образом, религиозно-просветительская деятельность рода Стаховичей, начатая еще в начале XX века в России, была продолжена их потомками в странах Европы. Нельзя не согласиться в свете вышеизложен-

ного с мнением проф. Е.П. Белозерцева, который считает, что «русскому народу определено Богом особое служение, составляющее смысл русской жизни во всех ее проявлениях. Это служение заключается в обязанности народа хранить в чистоте и неповерженности нравственное и догматическое вероучение, принесенное на землю Господом Иисусом Христом» (1, 31). Своей практической деятельностью и работами религиозно-философского содержания представители рода Стаховичей способствовали популяризации православия в католических странах Европы.

Использованная литература

1. *Белозерцев Е.П.* Образ и смысл русской школы: очерки прикладной философии образования//Волгоград: Перемена, 2000.

2. *Письмо М.А.* Стахович М.Н. Поздняковой от 30.04.2003

3. Приход Христа Спасителя в Аньере. Юбилейный сборник. Сост. Беклемешев П.А. – Издание Прихода Храма Христа Спасителя, 1957.

4. *Стахович М.А.* Верить ли Ватикану? – М.: Сретенский монастырь, 1997.

5. *Стахович М.А.* Доклад о свободе совести, читанный на Орловском миссионерском съезде // Орловский вестник. 1901. 25 сентября.

6. *Стахович М.А.* Фатимские явления Божией матери – утешение России. – М., 1992.

7. *Cornelissen H.* Erkenntnis und Erftüllung. Alexej Stachowitsch / Deutscher Spurverlag, 1999.

8. *Stachowitsch A.* Bündnisches Leben – wozu? – Deutscher Spurverlag, 1995.

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Минин С.В.
(Таллин, Эстония)

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ КАК ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Хочу в данном докладе коснуться довольно распространенной темы, которая имела свободное хождение в курсах истории СССР и распространена в наше время. Мы имеем в виду точку зрения, что православие на Руси было консервативным, всегда играло реакционную роль, и было идеологической дубиной в руках самодержавия. Стали звучать даже заявления, что язычество лучше, «веселее», «материалистичнее», короче, «народная религия».

Действительно, стоит остановиться на этой теме: была ли необходимость принятия христианства, какое было государственное значение этого события.

Во-первых, следует разобраться, что представляло собой язычество на тот период, было ли оно государственной религией. Современный образованный человек под термином «государственная религия» сразу подразумевает – христианство, ислам, буддизм, индуизм. Язычество, не было тогда религией в современном понимании. Это была свободная совокупность различных верований, культов, которая не была учением. Это было множество религиозных обрядов и объектов религиозного почитания. Каждый племенной союз имел своих богов, свою систему верований. Зачастую не признавал «чужих» богов. Так, например, князь киевский Владимир Святославич (980-1015 гг.) до крещения поклонялся Перуну, в то время как многие признавали культ Волоса.

Всё это не служило к объединению племён, хотя необходимость в этом была. Под напором агрессивных соседей, выстоять было возможно, только, объединившись. «Кругом были «немцы», то есть люди, не говорящие на доступном пониманию языке, враги, приходившие на Русь «из невести», а граничившая с Русью степная полоса – это «страна незнаемая» (2).

Князь Владимир Святославич понимает, что назрела необходимость в проведении языческой реформы. В 980 году делает попытку объединения язычества на всей территории, включавшей в свой состав племена восточно-славянские, финно-угорские и тюркские – от восточных склонов Карпат до Оки и Волги, от Балтийского моря до Черного. Действительность требовала упорядочивания языческих верований. Летопись

сообщает: «И нача княжити Володимер в Киеве един, и постави кумиры на холму вне двора теремного»: Перуна (финно-угорского Перкуна), Хорса (бога тюркских племен), Дажбога, Стрибога (богов славянских), Симаргла, Мокошь (богиня племени мокош)» (1).

«Описанная летописцем установка идолов в Киеве не являлась обычным делом или только обновлением старых святилищ. Официальных культов, судя по сохранившимся договорам с греками, было два: культ Перуна и культ Волоса. Теперь Перун стал во главе целого пантеона из шести богов, а Волос, почитание которого было повсеместным, в пантеон не попал. Новые идолы поставлены не в отдалении «на холме», как стоял Перун во времена Игоря, а непосредственно рядом с княжеским дворцовым комплексом, но не внутри его, что замыкало бы богослужение в узком придворном кругу, а «вне двора теремного», в самом центре киевской крепости» (4).

О серьезности намерений Владимира свидетельствует то, что после создания единого пантеона богов в Киеве он послал своего дядю Добрыню в Новгород и тот жёсткими мерами навязал культ Перуна в Новгороде. Хотя там, веками, был культ славянского бога Белеса, или иначе Волоса. Надо заметить, что в пантеоне нет ни малейших следов варяжских богов. Более того, первое сообщение о жертвах Перуну говорит, что именно варяг был обречен на жертву славянскому богу в 983 году.

Но, несмотря, на все усилия языческая реформа пробуксовывала.

Великий европейский торговый путь, известный по русским летописям как путь «из варяг в греки», то есть из Скандинавии в Византию и обратно, был в Европе наиболее важным. Большая часть этого пути пролегала через земли восточных славян, которые активно принимали участие в торговых процессах. Византийские купцы знакомили с христианством. Так же путь проходил через земли финно-угорских народов, принимавших участие в торговле, в процессах государственного образования, в военных походах на Византию. Мы знаем, что в Киеве известным местом был Чудин двор – подворье купцов племени чудь, предков нынешних эстонцев. Это ещё княгиня Ольга пригласила аристократию чудин к участию в её грандиозных геополитических замыслах.

Имеющиеся данные свидетельствуют, что появляется христианство, прежде всего, в местах общения людей разных национальностей. Христианство создавало широкую основу для объединения на основе общих духовных и нравственных принципов. Как позднее скажет апостол Павел: «Во Христе нет ни эллина, ни иудея». Это снова и снова указывает на то,

что людям требовалась вселенская, мировая религия. Последняя должна была служить своеобразным приобщением Руси к мировой культуре.

Надо заметить, что Русь уже была знакома с христианством. Святой апостол Андрей первым был призван Иисусом Христом к апостольскому служению, став Его первозванным учеником. Для христианской проповеди он был направлен в Вифинию, Фракию, Македонию, Ираклию и Великую Скифию. «Также, Апостол посетил с проповедью Босфорское царство, страну Абасков (Абхазия), страну Аланов (Северный Кавказ), далее он вернулся в низовье Днепра и, поднимаясь вверх по реке, проповедовал живущим здесь славянам и русам» (4). На Киевских холмах Апостол, обращаясь к своим ученикам, сказал: «Верьте мне, что на этих горах воссияет благодать Божия; Великий город будет здесь, и Господь воздвигнет там много церквей и просветит святым крещением всю Российскую землю» (4). Самые древние свидетельства проповеди апостола Андрея на Русской земле принадлежат святому епископу Ипполиту Портуенскому (Римскому) (+ ок. 222 г.) и Оригену (200-258).

Крещение приняла и княгиня Ольга, бабушка будущего князя Владимира Святославича, крестившего позднее Русь. Ольга, будучи прозорливой правительницей, понимала, что дальнейшее укрепление страны невозможно без принятия христианства, без водительства Божия. Но она одновременно сознавала и силу язычества, приверженность к нему народа. Поэтому выбрала осторожный путь, решив креститься сама и тем самым подать пример остальным.

Киев подросшему сыну Святославу, княгиня Ольга летом 954 года отправилась с большим флотом в Царьград. К тому времени, Ольга находилась в расцвете своих физических и духовных сил. О ее красоте и уме рассказывали легенды и на Руси, и в окрестных странах, в том числе в Византии. Таинство крещения было совершено в Софийском соборе – главном храме Византии. Крестным отцом княгини Ольги стал сам император, а крестил ее Константинопольский патриарх Феофилакт.

После возвращения в Киев Ольга пыталась склонить к христианству и Святослава, но сын рос ярым язычником. Он, как и вся его дружина, поклонялся Перуну и отказал ей в принятии крещения. Известны случаи его враждебного отношения к христианским послам. Так, например, он выгнал вон со двора Магдебурского епископа вместе с его свитой (861 г.) Хуже того, на обратном пути «некоторые из его спутников были убиты, и сам епископ не избежал смертной опасности» (6). Это событие описано в итальянских хрониках.

Молодой Святослав прекрасно понимал, что принятие христианства должно было содействовать укреплению государственности, но в таком акте таилась большая опасность: византийцы считали, что каждый народ, получивший новую веру из рук греческого духовенства, тем самым становился вассалом византийского цесаря, возглавлявшего и светскую и высшую духовную власть. Ольга кротко переносила скорби и огорчения, старалась помогать сыну в государственных и военных заботах, в его героических замыслах. Победы русского войска были для нее утешением (4).

Однако христианство продолжало распространяться при императоре Юстиниане Великом, охватывало Крым, Северный Кавказ, а также восточный берег Азовского моря. Христианство было среди готов-трапезитов, по свидетельству Прокопия, они «с простодушием и великим спокойствием почитали христианскую веру» (VI век) (2). Становится понятным, что христианство на Руси, было принято также в результате понимания той ситуации, когда все главные соседи Руси были с христианским населением. Что особенно было заметно. Тут и Северное Причерноморье, и Византия. А также передвижение христиан по торговым путям, пересекавшим Русь с юга на север, и с запада на восток. Да и в самой Руси христиан становилось больше. Возьмём для примера такой факт. Русь осаждала Константинополь три раза – в 866, 907 и 941 годах. Но это были не просто разбойничьи набеги, каждый раз заключились, торговые и государственные договоры. Так вот, если в договорах 866 и 907 годов, с русской стороны только язычники, то в договоре 941 года, уже большинство христиан. Заметно, что число христиан значительно увеличилось.

Рассматривать вопрос о времени и месте крещения, конкретных обстоятельствах крещения князя Владимира, наверное, не стоит, это тема отдельного доклада. Летописец XI века говорит, что существует множество версий. Очевидным является факт, что Владимир крестился после своего сватовства к сестре византийского императора Василия II Анне. Так как предшественник Василия II, его дед, император Константин Багрянородный в своём фундаментальном и широко известном труде «Об управлении империей» запретил всем будущим императорам вступать в брак с представителями варварских народов. Василий II ссылался на запрет равноапостольного императора Константина I Великого, родниться ромеям с чужими, особенно некрещёными. Надо отметить, что Владимир отправился свататься не с пустыми руками. Его свадебным

подарком был отборный шеститысячный отряд воряжско – русской дружины, который летом 988 года разбил войско конкурента Василия II, на императорский трон Варды Фоки. После этого шансы Владимира на женитьбу были неоспоримы.

Крещение Владимиром Руси, родственная связь правящего рода с византийским императорским домом, поставила Русь на равные основания в глазах европейской аристократии. Начались династические браки, которые укрепляли межгосударственные отношения. Сын Владимира Святославича Святополк женился на дочери польского короля Болеслава Храброго. Дочь Владимира Мария Доброгнева была выдана за польского князя Казимира I. И так далее. Хотелось бы напомнить содержание небесспорного письма Анны Ярославны Ярославу Мудрому: «Здравствуй, разлюбезный мой тятенька! Пишет тебе, князю всея Руси, верная дочь твоя Анечка, Анна Ярославна Рюрикович, а ныне французская королева. И куды ж ты меня, грешную, заслал? В дырищу вонючую, во Францию, в Париж-городок, будь он неладен! Ты говорил: французы – умный народ, а они даже печки не знают. Как начнется зима, так давай камин топить. От него копоть на весь дворец, дым на весь зал, а тепла нет ни капельки. Только русскими бобрами да соболями здесь и спасаюсь…».

Конечно, кроме династических связей, с принятием христианства Русь приобрела культурные, технологические, социальные, правовые знания.

Велика роль и значение языка, пришедшего с церковными книгами из Болгарии. На этом языке совершалось богослужение. Это был язык высокой культуры. Создание алфавита святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием определили развитие славянской письменности.

Русь теперь могла читать и понимать «высокоорганизованную», как отмечал академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, сложную по содержанию литературу, которая стала известна на Руси. Также отошли в прошлое предубеждения, которые, в известной степени, мешали общению между народами. К таковым относились: убеждённость в своём превосходстве, моральном, более высоком культурном уровне развития над другими. Христианство способствовало осознанию единства человечества, осознанию общей истории. Способствовало оно и понимаю национального самосознания на фоне многокультурного мира. Выдающуюся роль в формировании национального самосознания сыграл русин, по происхождению, киевский митрополит Илларион. В своём знаменитом труде «Слово о Законе и Благодати», написанном между 1037-1050 годами, он подробно описал роль Руси в христианском мире.

Георгий Васильевич Флоровский пишет: «Это, действительно, превосходный образец ораторского искусства: язык свободный, гибкий, чувствуется напряженность христианских переживаний, очень стройный и прозрачный план». Протоиерей Георгий называет митрополита Илариона «ритором не худших времен греческого ораторства, а настоящим оратором времен его процветания». В «Слове» митрополита Илариона видно, что он в совершенстве овладел византийским словесным искусством. И не только овладел, но сумел перенести его на русскую почву, тем самым показав, что с самого начала своей истории Русь легко вбирала в свою культуру мировые достижения. Вбирала, делала своими, свободно пользуясь ими для выражения своих мыслей» (1).

Академик Д.С. Лихачев также высоко оценивал труд митрополита Иллариона «Слово о законе и Благодати»: «За русскими пределами «Слово» Илариона отразилось в произведениях хиландарского сербского монаха Доментиана (XIII век) — в двух его житиях: Симеона и Саввы». Русская культура, таким образом, сразу взяла небывалую высоту словесного искусства и с первых лет существования Руси как христианского государства оказывала влияние на развитие мировой культуры».

Точность и ясность замысла, - пишет академик Д.С. Лихачев, – отчетливо отразились в самом названии «Слова»: «О законе, данном через Моисея, и о благодати и истине, явленной Иисусом Христом; и о том, как закон миновал, а благодать и истина наполнила всю землю и вера распространилась во всех народах вплоть до нашего народа русского; и похвала великому кагану нашему Владимиру, коим мы были крещены; и молитва к Богу от всей земли нашей» (2).

Митрополит Илларион указывает, что теперь, после пришествия Христа, ветхозаветный иудейский закон уходит в прошлое, а будущее – за Христианством. А выбор Русью христианства является той фундаментальной основой, которая определяет далёкую историческую перспективу развития народа и государства. Русь выбрала Христианство – жизнь будущего века – и оказалась права и с земной, исторической точки зрения: Русь стала великой мировой державой, оказывающей влияние на судьбы мировой истории. «Слово» не только полемизирует с иудаизмом, но мы видим, что «Слово» явилось и богословским ответом на теологические споры, которые велись тогда в Европе. А Европа тогда находилась в единении с Востоком, до разрыва Рима от Православия осталось совсем немного времени.

«Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона начинает русскую словесность: и православное русское богословие, и русскую худо-

жественную литературу. Из этого произведения, как из некоего доброго семени, выросла вся отечественная словесная культура.

Кроме уникального «Слова», мы должны обратить внимание на другие преобразования, которые стали появляться на Руси с приходом Христианства. Ещё Владимир стал внедрять «учение книжное», о чём свидетельствует Начальная летопись. Были ли это школы, или какие-либо другие учебные заведения неизвестно, но ясно одно: «учение книжное» стало предметом государственной заботы.

Важной и существенной явилась и другая христианская добродетель князя Владимира – это милосердие богатых по отношению к бедным и убогим. Владимир стал, прежде всего, заботиться о больных и бедных. Согласно летописи, князь Владимир «повеле всякому нищему и убогому приходити на двор княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и от схотьниц кунами (деньгами)» (2). А тем, кто не мог приходить, немощным и больным, развозить припасы по дворам. Конечно, такая забота могла ограничиваться Киевом, или даже частью его. Но и тогда рассказ летописца чрезвычайно важен для нас, так как показывает, что считалось самым важным в христианстве самим летописцем, его читателями, переписчиками текста – это милосердие и доброту. Обычная щедрость становилась милосердием. Акт добродеяния переносился с человека, дающего на тех, кому давалось, а это и было христианским милосердием.

Конечно, принятие христианства не отменило глубинного верования в язычество. Подобно тому, как высшая математика не отменила собой элементарной. Шла постепенная христианизация, наряду с отмиранием языческих обычаев и обрядов.

Древнерусское искусство живопись – живопись, резьба, музыка – с принятием христианства также пережило ощутимые перемены. Христианская церковь внесла в эти виды искусства совершенно иное содержание. Если в языческом искусстве «плоть» торжествовала над «духом», то церковное искусство воспевало победу «духа» над «плотью», утверждало высокие подвиги человеческой души ради нравственных принципов христианства. В византийском искусстве, считавшемся в те времена самым совершенным в мире, это нашло выражение в том, что там живопись, и музыка, и искусство ваяния создавались в основном по церковным канонам, где отсекалось все, что противоречило высшим христианским принципам. Аскетизм и строгость в живописи (иконопись, мозаика, фреска), возвышенность, «божественность» греческих духовных молитв и песнопений, сам храм, становящийся местом молитвенного общения людей, – все это было свойственно византийскому искусству.

Наряду с иконописью развивалась фресковая живопись, мозаика. Фрески Софийского собора в Киеве показывают манеру письма греческих и русских мастеров, и приверженность к человеческому теплу, цельности, простоте. На стенах собора мы видим и изображения святых, и семью Ярослава Мудрого, и изображение русских скоморохов, животных. Прекрасная иконописная, фресковая, мозаичная живопись наполняла и другие храмы Киева. Известны своей художественной силой мозаики Михайловского Златоверхого монастыря с их изображением апостолов, святых, которые потеряли свою византийскую суровость; лики их стали более мягкими.

Дмитрий Сергеевич Лихачев обращал внимание и на то, что главным аргументом истинности веры русские люди объявляют ее красоту. И это не случайно! Академик Лихачев был уверен, что именно в силу этого представления о примате художественного начала в церковной и государственной жизни первые русские князья-христиане с таким усердием обстраивали свои города, ставили в них центральные храмы. Мир христианства привнес на Русь новый строительный опыт и традиции. Развивалась каменная архитектура, градостроительство. Построенные в XI веке церкви до сего времени являются архитектурными центрами старых городов восточных славян: Софийский собор в Киеве, Софийский собор в Новгороде, Спасо-Преображенский собор в Чернигове, Успенский собор во Владимире и т.д. Никакие последующие храмы и строения не затмили собой того, что было построено в XI веке.

Изучая достижения искусства домонгольской Руси, академик Лихачев обращает наше внимание на записки Павла Алеппского, путешествовавшего по России при царе Алексее Михайловиче и видевшего в Киеве развалины храма Софии: «Ум человеческий не в силах обнять ее (церковь Софии) по причине разнообразия цветов ее мраморов и их сочетаний, симметричного расположения частей ее строения, большого числа и высоты ее колонн, возвышенности ее куполов, ее обширности, многочисленности ее портиков и притворов» (2).

В заключение хочется привести слова Александра Сергеевича Пушкина: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть история христианства». И если понимать, что под

историей Пушкин разумел, прежде всего, историю культуры, в том числе живопись, музыку, архитектуру и почти всю литературу в Древней Руси, то следует отметить, что находились они в орбите христианской мысли.

Принятие христианства означало изменение всего строя жизни. Христианство проповедовало новую идеологию, прививало новые ценностные ориентиры, определяло духовные и нравственные приоритеты.

Таким образом, мы можем констатировать, что христианство оказало огромное влияние на мировую культуру, став духовным стержнем на многие столетия.

Использованная литература

1. *Герасимов П.* Слово о законе и благодати митрополита Илариона Киевского. Православие на Дальнем Востоке. 2008.

2. *Лихачёв Д.С.* Крещение Руси в 988 году и государство Русь. Новый мир. 1988, №6, с. 249-258.

3. *Парменов А.* «Взятие Царьграда княгиней Ольгой». Православие. RU. 2007.

4. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. Издательство «Наука», 1987.

5. *Солнцев Н.* Апостол Андрей Первозданный – просветитель земли Русской. Православие. RU. 2013.

6. Святая равноапостольная княгиня Ольга. http://www.patriarchia.ru/db/text/910247.html.

Рыбаков И.Е.
(Резекне, Латвия)

ВАЖНОСТЬ ЗАРОЖДАЮЩЕЙСЯ ТРАДИЦИИ ФЕСТИВАЛЕЙ ЗВОНАРЕЙ В ЛАТВИИ

Vivos voco, mortuos plango, fulgura frango

(Зову живых, оплакиваю мертвых, ломаю молнии)

Надпись на колоколе

Рига, латвийская столица – город церквей. Не случайно всем известный графический силуэт города – это прежде всего отображение церковных шпилей. Разные конфессии владели этими храмами. Рига была сферой интересов многих религий. Не всегда эти интересы соблюдались равномерно, не всегда разделение происходило мирно, не всегда светские власти поддерживали представителей конфессий. Неудивительно, что голоса этих церквей – колокола – могут рассказать удивительные истории, хотя и не всегда со счастливым концом. Эти истории тесно переплетаются с историей христианизации нашего края и историей конфессий в нем.

Как сообщают историки, колокола появились в Риге, собственно, в то же время, что и появилась сама Рига. Упоминания об этом можно найти в древнейшем известном нам письменном документе тех времен – хронике Генриха Латвийского, или Индрикиса. Манускрипт описывает события до начала XII века. Там упоминается колокол в церкви местечка Ерсика. А в Риге в это же самое время колокольным звоном извещали жителей о нападении воинственных куршей. Может быть, колокольный звон доносился из старейшего здания города, знакомого всем по туристическим обзорам Домского собора. Он изначально был построен с высокой колокольней. Сохранилось и свидетельство о том, что в это время в Риге при пожаре сгорела церковь с колоколом. Немного позже в городе уже вовсю работали литейные мастерские, где отливали в том числе и колокола. Колокольных дел мастера работали на одной улице с кузнецами. Название этой улицы сохранилось до нынешних времен – это улица Калею, или Кузнечная. В переписи Рижского городского имущества от XIV века историки отыскали строчки о двух колоколах церкви св. Павла – большом и малом.

На территорию нынешней Латвии колокола, видимо, прибывали двумя путями, с Запада и Востока. Именно поэтому латышском языке встре-

чаются два названия колокола – zvans, от русского «звон», и pulkstenis, от латинского pulsar.

Два средневековых колокола – из местечек Виеталва и Дурбе – хранились до недавнего по историческим меркам времени в музее Домского собора. Виеталвский пропал в годы Второй мировой. Это типичная история латвийских колоколов. Трудные времена переживали лишь некоторые из них. Например, уже к XV веку в башнях городской стены, возведенной в ожидании врага, кое-где были установлены пушки, перелитые из церковных колоколов. В преддверии больших смут колокола прятали – закапывали в землю, топили в водоемах, увозили подальше от линии фронта. Часть погибала в изгнании, терялись и точные места «колокольных кладов». Например, во время Первой мировой войны с территории нынешней Латвии вывезли около 2 тыс. колоколов, а обратно из революционной смуты вернулись всего 500. Среди утерянных оказался и колокол из Екабпилсского (тогда Екабштадского) Свято-Духова монастыря, подаренного Анной Иоанновной в бытность ее герцогиней Курляндской. А в течение всего XX века колокола гибли вместе с иконами, церквями и священнослужителями.

В основном колокола лили из бронзы, есть свидетельства о железных и чугунных колоколах. Возможно, когда-то колокола делали даже из дерева, но, конечно, до наших дней они не дошли. Сейчас самый старинный, но все еще работающий колокол находится в местечке Сабиле – он относится к середине 15 века.

Колокольное церковное многоголосье в Риге упоминается с начала XVII века. Отмечается звонница собора св. Петра, погибшая вместе с церковью при пожаре 1666 года – 5 больших колоколов и несколько маленьких. Упоминается и «игра на колоколах», чем этот храм был знаменит. В другом латвийском городе, Лиепае, в то время звонница была соединена с церковным органом. Есть отметки о том, как богатые горожане дарили своим приходам целые комплекты колоколов – до 5 разного размера. Вероятно, именно этот период времени можно считать началом массового распространения звонарного искусства.

Колокольный звон – важное украшение богослужения. Он сопровождает любые события в церковной жизни, настраивает на возвышенный лад, напоминает окружающим о важности всего духовного.

За последние десятилетия я бы отметил несколько важных периодов для латвийских церквей. Сначала это было возвращение отнятой когда-то государством собственности, время восстановления, ремонтов и реконструкции. Затем наступил период – надеюсь, он не закончится никогда – появления новых храмов. А сейчас мы наблюдаем, как обновляются колокольные коллекции как новых, так и уже существующих церквей. Новые церковные голоса приобретают сами общины, также возрождается прекрасная традиция дарения колоколов прихожанами. За последние годы освящены новые комплекты колоколов в Рижском Кафедральном соборе Рождества Христова, в Кафедральном Борисоглебском соборе Даугавпилса – 12 колоколов, в Благовещенской, Александро-Невской и Вознесенской церквях Риги, собора святых Симеона и Анны в Елгаве, Рижском Свято-Троице-Сергиевом женском монастыре, в филиале этого монастыря в местечке Валгунде под Елгавой, а также в новой церкви архангела Михаила в Граверах, где освящены 7 новых колоколов. Новый «голос» весом в 330 килограммов появился и в рижской церкви Иоанна Крестителя. В городе Бауска освятили новые колокола в церкви Георгия Победоносца, в Салацгриве – в церкви Покрова Пресвятой Богородицы, в Айнажи – в латышской православной церкви Арсения Великого, и других.

Логичным был и следующий, недавний по времени шаг – собрать тех, кто управляет церковными голосами – местных звонарей, на фестиваль звонарного искусства. Пока что было проведено два таких мероприятия, первый – в Талси, второй состоялся в августе прошлого года в Лиепае. Последний, лиепайский фестиваль «Никольские звоны», стал не только латвийским, но и международным. Для участия в нем в Лиепаю прибыли участники-звонари из США, России, Беларуси, Франции и Германии.

Среди участников были не только звонари-практики, которые показывали свое искусство и устраивали мастер-классы, но и теоретики этого важного направления, которые выступали с лекциями. Они рассказывали зрителям о традиции колокольного звона и его особенностях, разъясняли причины особенного отношения православных людей к колокольному звону.

Такие фестивали должны стать традицией. Звонарное искусство, являясь по сути церковным промыслом, по форме понятно каждому, даже невоцерковленному человеку. Это хороший и современный способ донести православное слово до тех, кто не приучен регулярно ходить на службы. Для звонарей, служащих в латвийских церквях, это неоценимое профессиональное событие. Звонари отправляются за наукой в соседние страны, чаще всего в Беларусь. Обучение управлению колоколами в Латвии пока не поставлено на регулярную основу. И в этом фестиваль может оказать неоценимую помощь.

И самый важный аспект, который дарят нам такие мероприятия, как «Никольские звоны» – объединяющий. Только начиная историю таких мероприятий в Латвии, организаторы воодушевляются примером российских городов, где звонари собираются давно и часто. Не обращая внимания на государственные границы и политические разногласия, очень хотелось бы, чтобы церковь была единой, и тогда любые беды сделают нас только сильнее.

Первый латвийский международный фестиваль звонарей начался молебном, который совершался на церковно-славянском и латышском языках. Это простое действие показало, что, во-первых, мы уважаем всех наших прихожан, не делим их по языковому или иному признаку. И, во-вторых, церковь в очередной раз продемонстрировала пример, как можно объединять и интегрировать разных людей вокруг хорошего Богоугодного дела.

Использованная литература

1. Православие в Латвии: Исторические очерки. Под редакцией А.В. Гаврилина. – Рига: Филокалия, 1999.

2. Sakrāla arhitektūra un māksla: mantojums un interpretācijas. – Rīga: Neputns, 2008.

3. Indriķa Livonijas hronika. – Rīga: Kopa, 1993.

4. Latvijas baznīcu zvanu vēsture. P. Kampe. – Rīga: A.Gulbja grāmatu spiestuve, 1930.

5. Загадки звучащего металла. Физика, технология и история колокола. Ю.В. Пухначев. – Москва: Либроком, 2017.

Сухоруков В.Д.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ

Негативные явления и события в мире людей происходят в большинстве случаев из-за того, что человек склонен ограничивать личные симпатии лишь узким кругом «своих». Тем временем человек обязан сознавать, что все отличия людей не в состоянии перевесить всепоглощающую общность и единство человеческой природы. В основе указанного свойства лежит жизнь и её *самоценность*.

Жизнь как явление носит феноменальный характер и считается вселенской редкостью, особенно в высших формах. Одним из вариантов осмысления высшей жизни признается ее понимание в качестве суммы возбуждений, проникающих в сознание человека. Однако обычное суммирование тех или иных элементов не создает образных подобий фактически существующих форм живых состояний. Жизнь как субъективная система чувствования в реальности поглощается силою объективных отношений. Поэтому исчерпывающее постижение жизни в многообразии ее движений остается самым трудным и нескончаемым занятием.

Человек осваивает жизнь не только посредством ее внешнего состояния, но также изнутри. Это означает, что оценка человеческого бытия сводится к элементам «чувства и осознания жизни». Чувствующая и сознательная жизнь появилась в мире в определенный исторический момент как вспышка. Данное событие, в свою очередь, стало фазисом, от которого отделилась ветвь «осевого» человеческого существования. Иначе говоря, человек осознал, что он есть (существует) и получил возможность смотреть на себя не из пустой бесконечности предыдущих ступеней бытия, но из чувствующей и сознательной действительности (3, с. 40, 58-59; 10, с. 149; 14, с. 32-35, 289).

В этой новой уникальной реальности субстанцией человека утвердилась *экзистенция* и субъективное *телесно-душевно-духовное* согласие, обеспечивающее личности «*восклонение* до Бога и Его Слова» (12, с. 212, 48-49). В итоге человек стал «*больше того, что он знает о себе*» (14, с. 378). Он обрел «*чтойность*», которая предоставила ему возможность собственного воплощения в жизненном потоке и выполнения своего *назначения* (6, с. 723-726).

По замыслу о личности во главе человека, руководя его умом, душой и телом, располагается *дух*, утверждающий всеобщую оценку. Дух как «неорганическая природа» индивида заключает всю полноту бытия и уникальный опыт внутренних переживаний личности (1, с. 23). То есть, «человек – это дух, ситуация подлинного человека – его духовная ситуация» (14, с. 290). Поэтому человеческая жизнь, объективируемая многочисленными социальными системами, не может существовать вне духовной формации (9, с. 289).

Состояние человеческого духа определяется, прежде всего, сознанием. Однако сознание само по себе не приводит к практической определенности. Последняя должна в своем первоначальном основании существовать в форме чувства, порождающего *нравственный порядок*, лежащий в основе бытия. Тем самым, нравственное чувство есть самое высокое и необходимое из всех чувств. (8, с. 172). Таким образом, стержнем человеческой духовности выступает *нравственность* как действительный «*живой мир*», состоящий из «*царства образованности*» и «*мира веры*» (1, с. 257). Нравственная действительность позволяет людям выходить за пределы своих внутренних представлений и деятельно утверждать духовные ценности. Следовательно, необходимость нравственного миропонимания является настоятельной и не подлежащей сомнению (3, с. LXII)[1].

Задатки духовно-нравственных ценностей закладываются в человеке изначально и развиваются с течением жизни. При этом лучшее миропонимание закрепляется в общественных элементах и в отдельных личностях с глубоким индивидуальным отпечатком. Они распространяют духовность, которой питается народный характер, вырастающий со временем до осязательного национального типа. Это означает, что сила мысли, чувства и духа суть величайшая из сил, действующих на земле (3, с. XXII)[2].

Духовно-нравственные атрибуты в отличие от правовых норм санкционируются не властью закона, но сознанием человека, могуществом традиций и общественного мнения. Тем самым дух и нравственность

[1] Об этом утверждали многие выдающиеся личности, в том числе представители иррационализма. Наиболее яркий из них *А. Шопенгауэр* говорил следующее: «предположение, что мир имеет только физический смысл и никакого нравственного, самое ужасное заблуждение, когда-либо возникающее из испорченности человеческого духа» (цит. по: 3, с. LVII).

[2] Однако сила не всегда есть сила добра. В мозгу и сердце могут быть большие силы, действующие во зло. Извращенные мысли приносят темноту вместо света. Также чувство может быть диким и преступным, оно может обратиться даже в человеконенавистническую страсть. Такая сила заслуживает оценочного внимания, но никак не уважения или почитания. Величайшее бедствие заключается не в том, что зло существует, но в том, что оно может пользоваться высшей санкцией (3, с.XXII, LXIV).

определяют высшие качества индивида, его гражданственность, патриотизм, веру и волю. Высоконравственный человек остается таковым и в экстремальных условиях, даже во времена революций и социальных «давок». Это свидетельствует о том, что «нравственный закон» призван сохранять человека и продолжать жизнь. Напротив, «освобождая» себя от духовно-нравственных абсолютов и категорических императивов, человек легко становится жертвой открытого физического насилия и обмана. При этом личность понижается до уровня рефлекторного механизма, теряя достоинство, святость и неприкосновенность. Нравственная испорченность лежит в основе не только общих преступлений, но и более высоко стоящих родов поведения. В итоге лишенные духовно-нравственных атрибутов люди как самоубийцы начинают уничтожать друг друга (3, с. 187; 7, с. 414-415).

Современное общество, углубившись в изучение материальной природы и в технические изобретения, почти полностью доверилось чувственным ощущениям и незаметно оказалось в состоянии беспомощности в вопросах *духовного опыта*, *духовной очевидности* и *духовных умений* (4, с. 152-153).

Духовный опыт открывает человеку доступ к подлинным ценностям жизни – к любви, совести, чувству долга, правосознанию и государственности, искусству и художественной красоте, к очевидности и науке, к молитве и религии. Первым и глубочайшим источником духовного опыта является *духовная любовь*. Ее следует признать основным и необходимым «органом» духовного опыта. Там, где начинается духовная любовь, там заканчивается безразличие, вялость и экстенсивность. Человек в таких условиях испытывает внутреннюю *концентрацию* и *сосредоточение*. Его внимание и интерес фокусируются, внутренний мир становится *интенсивным*. В итоге духовная любовь предоставляет человеку душевное богатство, чувство душевного обилия, силы, счастья. Вот почему духовная любовь, тяготеющая к качеству, достоинству и совершенству, способна распространяться на всю безбрежную природу (4, с. 156-158).

Это настроение прекрасно передал А.К. Толстой в поэме «Иоанн Дамаскин» следующими словами (11):

Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса!

И посох мой благословляю,
И эту бедную суму,
И степь от краю и до краю,
И солнца свет, и ночи тьму,
И одинокую тропинку,
По коей, нищий, я иду,
И в поле каждую былинку,
И в небе каждую звезду!
О, если б мог всю жизнь смешать я,
Всю душу вместе с вами слить!
О, если б мог в свои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!

Воплощение духовного опыта создает *духовную очевидность*. Духовная очевидность заключается в человеческом переживании и выборе, наполняющем глубины его живого существа. Люди, одержимые очевидностью духа, обретают необходимую внутреннюю опору и характер. Духовная очевидность придает человеку нравственную закалку, которая становится для него источником убежденности и принципиальности. Именно очевидность в духовном значении перерастает в замыслы бесконечного бытия.

Человеку от природы присуща способность распознавать и отличать духовное, но также склонность принимать дух и включать его в свою жизнь. Из этой способности и из этого тяготения исходит подлинное «*вос-питание*», т.е. «*вос-хождение*» человека. В данной сфере ценностей господствуют *духовные умения*. В зависимости от конкретных условий здесь подразумевается способность мыслить благоразумно и здраво в практической жизни, смело и творчески – в профессии. Отсюда следует, что духовные умения – это духовная очевидность в действии, т.е. *духовный труд*. Вместе с тем духовные умения формируют такое важное качество человека, как *долженствование* или чувство долга. Оно обеспечивает принципиальность нравственных намерений и поступков (поведения) человека. Чувство долга предполагает большое *самообладание*, развитый *интеллект* и *волю*. Следовательно, поведение, согласованное с долгом, одобряется и поддерживается внутренним убеждением человека, его *совестью*. Роль долга особенно велика в общественной жизни, где

долг тесно связан с идеей ответственности и справедливости. Поэтому жизнь, сообразная с чувством долга, всегда руководствуется нравственным сознанием.

Духовный опыт и его слагаемые, в конечном счете, создают *духовно-нравственную культуру* общества. В реальном представлении данная культура – это гуманизм, мыслящий *человечность человека*, гуманизм, где во главу угла ставится не фигуральная личность, но *существо человека* с его истоком в истине бытия. Человек, вытолкнутый из этой истины, вращается лишь вокруг самого себя и остается «animal rationale» – «говорящим животным» (13, с. 17). Большое число таких «говорящих» особей, наблюдаемых сейчас на многих уровнях, является следствием искажения духовной сущности человека. Отсюда вытекает необходимость *учить* людей истинному пониманию и *воспитывать* духовные качества, развивать сознание и интеллект, приближать человека к *совершенству*. При этом необходимо понимать, что в объективной иерархии ценностей высшее место занимают ценности *религиозные*, основывающиеся на верховной абсолютной ценности полноты бытия – Боге и Его Царствии (5). *Сартр говорил, что у каждого человека в душе дыра, размером с Бога. Однако в XX в. мы впервые решили, что можем обойтись без Бога, но еще не успело завершиться столетие, как выяснилось, насколько мы ошибались* (2, с. 58).

Таким образом, современный мир должен опираться на нравственно-ориентированную систему ценностей и духовный опыт, механизмом передачи которого остается обучение и воспитание. Главным императивом современной жизни следует полагать соучастие человека в освоении духовной очевидности в логике нравственных норм мировой необходимости.

Использованная литература

1. *Гегель Г.* Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.

2. *Генис А.А.* Конь в кармане: лирическая культурология. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 216 с.

3. *Дюринг Е.* Ценность жизни. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.

4. *Ильин И.А.* Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2007. – 912 с.

5. *Левицкий С.А.* Об иерархии ценностей. – URL: https://fil.wikireading.ru/4993 (дата обращения: 25.08.2018).

6. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 962 с.

7. *Митрополит Иоанн (Снычев).* Русская симфония. – СПб.: Издательство «Царское Дело», 2007. – 494 с.

8. *Мокиевский П.В.* Общественная жизнь людей. (Социология). – Петроград: Издание И.П. Белопольского, 1918. – 175 с.

9. *Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней: Т. 4. От романтизма до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. - СПб: Петрополис, 1997. – 880 с.

10. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. - М.: Наука, 1987. – 239 с.

11. *Толстой А.К.* Иоанн Дамаскин. – URL: https://azbyka.ru/fiction/ioann-damaskin-tolstoj-aleksej/ (дата обращения: 25.08.2018).

12. *Хайдеггер М.* Бытие и время. - М.: Академический Проект, 2011. – 460 с.

13. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме [сайт]. URL: http://vk.com/ (дата обращения: 25.08.2018).

14. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

Орлова Ю.В.
(Рязань, Россия)

«ЮНОШЕ, ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЁ…» К вопросу о духовно-нравственном воспитании студентов на основе православной культуры

Проблема воспитания человека остаётся самой актуальной в современной России, о чём свидетельствуют принимаемые на уровне государства документы (8, 10, 12). В статье второй Федерального Закона «Об образовании в РФ» одним из значений понятия воспитание названо «создание условий для самоопределения личности» (12). Энциклопедический словарь педагога предлагает рассматривать самоопределение в качестве проблемы «человеческого бытия и духа… воспитания чувства личностного достоинства» и трактует самоопределение как «процесс поиска личностью своего места в системе общественных отношений», как «стремление иметь собственное мировоззрение» (6). Исходя из определения структуры мировоззрения, это значит *иметь знания, собственные убеждения и принципы, чувства и эмоции, волю и программы самостоятельного действия в соответствии с нормами, идеалами и ценностями*.

Если обратиться к уже названным нами документам, то в них особое внимание уделяется духовно-нравственному воспитанию человека «на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества» (8).

Существует несколько подходов к определению понятия «духовно-нравственный», различие между которыми определяется методологическими установками и принципами авторов психолого-педагогических трудов, их представлениями о том, что есть человек.

В современной образовательной теории и практике активно развивается православное педагогическое направление. Этому немало способствовало, во-первых, создание в российских вузах научных школ, исследующих принципы православного воспитания и формирующих основы православной педагогической культуры в реальном образовательном процессе, во-вторых, введение в школьное образование предметной области «Основы религиозных культур и светской этики». В православной культуре «первым элементом» мировоззрения «является вера человека, что он – существо вечное… Вера в бессмертие души даёт человеку мужество в этой жизни… совершенно иначе ориентирует его поведение»

(5, 172). Во главу угла в воспитании поставляется забота о ращении и становлении человека внутреннего по образу и подобию Божию: «уже не я живу, а живёт во мне Христос» (Гал. 2: 19-21).

Однако в образовательных организациях и общего и высшего образования главенствующие позиции занимают постулаты секулярной педагогики о человеке как *психобиосоциальном* существе, а духовное увязывается с освоением культурного наследия. В то же время активно насаждаются чуждые русской педагогике протестантские идеи успешности и заповеди индивидуального преуспевания в разных областях человеческой жизни, что свидетельствует об «инокультурной ориентации» нашего образования (3, 26).

В отборе содержания и организации воспитательной работы, с одной стороны, игнорируются традиционные формы совместной деятельности, предполагающие глубинное личностное общение, с другой – внедряются всевозможные акции, конкурсы и разного рода шоу, копирующие безликие телевизионные программы и культивирующие в молодых людях тщеславие и потребительское отношение к окружающим и в целом к жизни.

Синонимом английского *шоу* является русское *зрелище* – «инсценировка, представление, рассчитанное на многочисленных зрителей» (11). Крылатое высказывание «Хлеба и зрелищ!» можно считать ёмкой характеристикой активно формируемого в современном образовании как «сфере услуг» *потребительского мировоззрения*, воплощающего идеи глобализма.

Для отечественной традиции более приемлемым является понятие *созерцание*. Оно хотя и входит в один синонимический ряд со словом *зрелище*, но по своему содержанию и смысловому наполнению – «углубление в свой внутренний, духовный мир» (7) – полярно ему.

Для того, чтобы понять, имеют ли опыт такого «углубления» современные студенты, мы предложили обучающимся второго курса факультета русской филологии и национальной культуры нашего университета в свободной форме ответить на ряд вопросов. Всего в мини-исследовании участвовало 48 студентов, обучающихся по программе бакалавриата «Педагогическое образование» с двумя профилями подготовки: русский язык и литература. Второй курс выбран неслучайно: с одной стороны, ребята уже имеют опыт студенческой жизни, с другой – не так далеки от школы (в своих ответах часть из них называет себя и своих сокурсников учениками).

На вопрос *приходилось ли вам размышлять на тему: «Зачем живёт человек?»* дали положительный ответ 47 респондентов, при этом большая часть студентов указали на обстоятельства возникновения потребности ответить на него. Среди обстоятельств были названы события, которые нарушают привычное течение жизни: *смерть близких и друзей, размолвка с родителями, ссоры, глобальные катастрофы,* а также *глубокое уныние, печаль, одиночество, чувство покинутости, депрессия, попытки суицида* («в какой-то момент я несколько раз пытался покончить с собой, так как в моей жизни началась продолжительная чреда неудач и проблем, которые практически невозможно было решить», «моя подруга пыталась покончить с жизнью»), «нежелание других понять тебя, отсутствие смысла при столкновении с абсурдом».

На «обдумывание жизни», по мнению студентов, оказывают влияние *ненастная погода, биография какого-либо выдающегося человека, общение с другими* («когда тема разговора к этому подводила»), книги («после прочтения романа «Идиот» меня посетили мысли о нашей жизни и о её цели»), *выбор профессии* («когда решала, кем хочу быть»), *время по дороге в университет, домой, в транспорте*.

Часть студентов в своих ответах указала *на возраст* появления и *частоту* таких размышлений: «В возрасте 6-7 лет, когда уже могла более-менее рассуждать. Но к точному ответу так и не пришла», «Не один раз с 13 лет: зачем я живу? Для чего? Что меняется в жизни от моего существования? Последний раз – на даче, когда я гуляла вдоль распаханного поля. Одна», «Буквально каждый день…когда задумываешься о любимых родственниках, которых уже нет в живых».

На вопрос «зачем живёт человек?» самыми распространёнными ответами стали *познание мира, его преобразование и саморазвитие личности*: «человек живёт, чтобы не только видеть красоту окружающего мира, но и сделать его ещё лучше», «человек должен развиваться», «насыщать свою жизнь знаниями», «реализовать свои способности», «человек может адекватно существовать лишь при развитии, при обстоятельствах, когда сам заставляет себя двигаться вперёд».

Смысл жизни понимается студентами и как обретение счастья: «нужно преодолевать в жизни разумные преграды, цели, которые ты себе поставил. Значит, в моей жизни главное – ставить перед собой осознанные цели и всеми усилиями воплощать их в реальность. Только так я обрету счастье».

Студенты отметили *важность свободы выбора, служения другим* и *нравственного самосовершенствования*: «человек рождён, чтобы вер-

шить, творить. Но каждый день он сам для себя выбирает, как ему поступать в той или иной ситуации», «что-то сделать, не обязательно великое, но, если хоть кто-то вспомнит о человеке после его смерти, значит, жизнь уже была не зря», «радовать свои родных и близких», «человек живёт, чтобы принести хорошее», «прочувствовав и увидев всё в этом мире, остаться человеком с доброй душой и помогать обрести счастье остальным».

Трое из опрошенных обратили внимание на то, что человек призван к исполнению особой миссии: «мы живём не вечно... значит у нас есть определённая миссия на земле», «каждая личность должна оставить после себя частичку, что-то своё, созданное им самим: великое дело, проект, кто-то – знания и достижения. Каждый – своих детей, чтобы передавать им опыт, то накопленное, что он собирал в течение жизни».

Ещё трое респондентов цель и смысл существования человека связывают с Богом: «чтобы Бог посмотрел истинную сущность души. Люди становятся на этой земле либо порядочными, добрыми и светлыми, и приносят в мир только добро, либо корыстными и ужасными, они несут зло», «Бог посылает нас сюда ради испытания, с которым мы должны пройти через всю жизнь. Это некая «проверка на прочность», которую мы должны с высоко поднятой головой пройти. Также для того, чтобы разобраться в себе, понять, кто ты есть на самом деле».

Восемь участников исследования оказались не готовы сформулировать свою позицию по этому вопросу. Один из студентов так объяснил невозможность дать ответ: «Уму не хватает сил понять эту мысль». Ещё один юноша посчитал жизнь человека бессмысленной: «всё же я склоняюсь к мысли, что наша жизнь – инерция Большого Взрыва, и то, что мы сейчас делаем, не имеет никакого смысла». Другой усомнился в высокой цели человека на земле: «Для чего живёт – не знаю, однако не думаю, что есть высокая цель».

Был дан и самый оптимистичный ответ: «…жить нужно ради самой жизни. Она прекрасна, несмотря ни на что!»

Наиболее частыми на вопрос «*на что вам и вашим ровесникам не хватает времени?*» стали ответы: *на сон и отдых, на развлечения* («фильмы, книги, кино, театр»).

Студенты сетуют, что не могут вырваться из круговорота повседневности: «Дом – учёба – дом – ДЗ – сон. И так каждый день». Им «времени не хватает жить полноценной жизнью», «на хобби и на саморазвитие по

желанию, а не по принуждению» («развиваться, путешествовать и познавать мир интересно и правильно именно в нашем возрасте, когда нет более серьёзных обязанностей – воспитания детей»), «на занятия спортом столько времени, сколько бы мне хотелось», «на личную жизнь», «на прочтение литературы, не входящей в учебный план», «на то, что по-настоящему интересно», «на участие в важных событиях города, страны».

Более трети опрошенных недостаёт времени «на своих родных и близких»: «мы всегда заняты своими делами», «когда ты студент и находишься в другом городе, у тебя появляется много дел, интересов, друзей», «надо ценить каждую секунду, проведённую рядом с семьёй», «мне не хватает времени на осознание того, что рядом со мной есть люди, которым я дорог, которым я нужен».

Ещё треть респондентов написали о нехватке времени на неформальное общение и указали в качестве одной из причин подмену его виртуальным: «с появлением телефонов и др. средств связи люди разучились общаться, и от этого очень больно».

Среди ответов четырёх студентов, которым времени хватает на всё («умеют его распределять»), один содержит в себе важное наблюдение: «Времени хватает на всё, просто я ленив, поэтому многого не успеваю. То же могу сказать о большинстве одногруппников».

О том, что не хватает времени на организацию внутренней жизни и на собственно созерцание, свидетельствуют такие ответы: «на уединение не хватает ровесникам», «на рассудительность, спокойствие, постепенность. Спешка – бич нашего поколения. Спешит всё. Пытаемся обогнать своё время. А иногда нужно просто остановиться и посмотреть по сторонам», «чтобы почувствовать жизнь. Понять, что на самом деле важно, а не отвлекаться на пустяки. Тем самым забываем, что действительно важно».

В нашем мини-исследовании, чтобы выяснить, что «действительно важно» для студентов, мы предложили ещё один вопрос: «Могли бы Вы с достаточной уверенностью определить, что для вас является наиболее ценным в жизни?» Более половины студентов самым дорогим для себя считают *свою семью*: «сохранение тёплых отношений с близкими людьми», «здоровье родных и близких», «их благополучие» («это самое важное, чувствовать, что с человеком, который тебе дорог, всё хорошо»). Один респондент самым ценным для себя назвал не только семью, в которой родился, но и семью, которую создаст сам.

В качестве ценностей студенты также назвали *собственную жизнь* («каждая секунда, пока чувствую, что живу»), *любовь, время, творчество*, «играть на флейте», «вкус, независимость, благородство». В одном из ответов названы *профессиональные ценности*: «самосовершенствование личности и развитие как педагога, вожатого».

Отвечая, студенты обратили также внимание на то, что в течение жизни выбор ценностей человеком может меняться: «для меня ценно – умение мыслить. Но скорее всего я вырасту и начну считать, что моя ценность – это жизнь, семья, дети и прочий бред. Это переоценка ценностей – это нормально», «в каждом возрасте и случае ценности свои, и они вечно меняются. Сейчас – моя семья и моя репутация».

Один из студентов написал: «Господь является великой драгоценностью моей жизни».

Результаты нашего мини-исследования позволяют сделать вывод о том, что молодые люди имеют опыт созерцания, опыт «углубления в свой внутренний, духовный мир», хотя ни школа, ни университет (имеем в виду и учебную и внеучебную работу) как факторы возникновения потребности в осмыслении жизни респондентами не упоминаются. Размышляя о бренности и скоротечности жизни, в подавляющем большинстве своём студенты не принимают во внимание отечественной традиции в понимании человека как существа, предназначенного к жизни вечной.

Чтобы «вернуться на столбовую дорогу русской культуры с её христианскими ориентирами» (2, 12), необходимо при организации и построении воспитательной работы в вузе учитывать тот факт, что в отечественной педагогической традиции *созерцание* есть ещё и умение складывать в своём сердце (Лк. 2:19 – *А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем*) «каждое слово о Христе и, конечно, каждое слово Христово… как сокровище, как самое драгоценное…» (4).

Синонимом слова *созерцание* является также *боговидение* (*богозрение*) (9), на необходимое условие возможности которого указывает одна из заповедей блаженств Нагорной проповеди: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5: 8).

Это движение от *созерцания как зрелища к созерцанию как боговидению* и должно стать содержанием воспитания студентов на основе отечественных традиций, что в конечном итоге позволит противопоставить псевдоценностям общества потребления «мировоззрение бессмертного человека» (1).

Использованная литература

1. *Архимандрит Георгий (Шестун)*. Назад в будущее. – http://www.pravoslavie.ru/101240.html – Дата обращения: 31 августа 2018.

2. *Есаулов И.А*. Русская классика: новое понимание. – СПб.: Алетейя, 2012. – 448 с.

3. *Метлик И.В.* Развитие воспитательного компонента общего образования / Педагогика, 2013, № 5. – С. 26.

4. *Митрополит Антоний Сурожский*. Об Успении и заповеди Пресвятой Богородицы. – http://www.naslednick.ru/events/overpast/overpast_3478.html. – Дата обращения: 27 августа 2018.

5. *Осипов А.И*. О некоторых принципах православного воспитания личности // Сборник пленарных докладов XXIV Международных Рождественских образовательных чтений. – М., 2006. – 316 с. – С. 168 – 177.

6. Основы духовной культуры. (энциклопедический словарь педагога). https://spiritual_culture.academic.ru/1936.

7. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. – М.: Русский язык-Медиа. А.П. Гуськова, Б.В.Сотин. 2003. – https://popular.academic.ru/2971 – Дата обращения: 20 августа 2018.

8. Профессиональный стандарт педагога. – https://минобрнауки/документы.рф/3071 – Дата обращения: 20 июня 2018.

9. Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013. – http://trishin.net/ – Дата обращения: 23 июня 2018.

10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – https://минобрнауки.рф/открытое министерство/стратегия – Дата обращения: 20 июня 2018

11. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/818030.

12. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации». – http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ – Дата обращения: 20 июня 2018.

Василенко А.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КУЛЬТУРНОЙ СРЕДОЙ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ

«Культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации. Сегодня много говорится о единстве различных «пространств» и «полей». В десятках газетных и журнальных статей, в теле- и радиопередачах обсуждаются вопросы, касающиеся единства экономического, политического, информационного и иных пространств. Меня же занимает прежде всего проблема пространства культурного. Под пространством я понимаю в данном случае не просто определенную географическую территорию, а прежде всего пространство среды, имеющее не только протяженность, но и глубину».

Д.С. Лихачев

Одной из основных проблем в образовательных учреждениях является отсутствие или низкое взаимодействие с культурной средой. Обучение школьников преобладает над воспитанием, что приводит к низкому уровню нравственности, росту преступности, употреблению знаний не на пользу. Уровень воспитания оказывает влияние и на успешность обучения, так как хорошо воспитанный человек как правило трудолюбив, прилежен, послушен и вежлив по отношению к старшему поколению. Уровень культуры самих учителей в школах оставляет желать лучшего. Поэтому мы видим большой разрыв между обучением и воспитанием, желаемым и действительным, целью и средствами.

Еще великий педагог К.Д. Ушинский говорил о важности духовно-нравственного воспитания и единстве убеждений, внушаемых ученикам (1). В начальной школе один учитель, который обучает и воспитывает детей. В средней же школе ситуация меняется, появляется много учителей предметников, которые нацелены на преподавание своего предмета и многие из них считают свой предмет основным. Но воспитанию уделяется гораздо меньше внимания. Учителя начинают жаловаться на распущенность и неуправляемость учеников. Но возможно, проблема не в учениках, а в самой системе и той среде, в которую

они входят после начальной школы. Учителя совершенно разные, с разными мировоззрением, убеждениями, уровнем культуры и воспитания. Приведу пример. Осенью в 2017 году вспоминалось памятное событие – 100 лет Октябрьской революции. Некоторые учителя сообщали детям о трагедии, убийстве царской семьи и последствиях этого преступления. Но были учителя, которые по-иному воспринимали это событие, они рассказывали детям о положительном значении революции, свержении неугодной власти. Убеждения учителей были совсем различные. Что привело к не понимаю, путанице в головах детей. О каком воспитании может идти речь, если среди учителей нет единства взглядов. Да даже мнения родителей и учителей бывает не совпадают. Дома родители говорят ребёнку одно, а в школе совершенно другое. Ребёнок не знает кого слушать, кто прав.

Разрушен семейный традиционный уклад, утрачены ценностные ориентиры. Под влиянием православной культурной традиции ранее складывались принципы российской народной педагогики, отраженные в пословицах и поговорках, колыбельных песнях, в самом укладе жизни российской патриархальной семьи, в тех поучениях, которые родители давали своим детям. Почтительное отношение детей к родителям, забота родителей о нравственном здоровье детей, взаимная любовь и ответственность, воспитание трудолюбия как коренного свойства человека, стойкости и терпения в жизненных испытаниях, верности данному слову - в основе этих принципов народной педагогики лежит христианская мораль. Все значительно изменилось. На воспитание нравственности у родителей нет времени, если и есть выходные, то часто семьи проводят эти дни в развлекательных центрах.

Под непосредственным влиянием религиозного мировоззрения на протяжении многих веков от крещения Руси происходило становление совокупности нравственных понятий, принципов, этических норм, которые являются основой традиционной духовной культуры. В современном обществе нет таких понятий духовная культура, есть материальная массовая культура, рассчитанная на потребление развлечений. Изменилась культурная среда человека, пространство сузилось.

Еще в царские времена было понятно, что огромное значение имеет среда, в которой обучается дети. Поэтому обучение проходило в интернатах, где учащиеся жили, учились, воспитывались в отрыве от семьи и общества в целом. Таким образом, устранялось негативное воздействие плохой среды. Обучение и воспитание возлагалось на государство. От-

рыв от семейного родового воспитания не всегда идет на пользу. Можно заменить естественное воспитание в семье на искусственное, но тогда получается человек чуждый своей семье, своему роду, как будто иностранец. Человеку можно внушить что угодно, если нет наставника, умеющего анализировать ситуацию, думающего. В школах нет благополучной воспитательной среды, дома иногда она отсутствует из-за занятости родителей зарабатыванием денег. Ребёнок часто оказывается не кому не нужным. Окруженный дворовой средой, воспитываясь на улице, он развращается, так как может научиться худому, приобрести плохие привычки. Предоставленный самому себе он не видит ясной цели жизни.

Но и в школе среда не благоприятная. Учителя приходят провести урок, дать знания и не интересуются внутренней жизнью ребенка, его воспитанием, занятостью. Верующие учителя, работающие в средней общеобразовательной школе, сталкиваются с непониманием, проявляя инициативу по духовно-нравственному воспитанию не находят должной поддержки. Так-как основная масса учителей придерживается поверхностных взглядов на религию, считают нужным проводить жизнь в удовольствиях, радоваться развлечениям, материальному достатку. Как говорят: «Бери от жизни все, жизнь коротка» или «у меня вера в душе. Следование церковным традициям им мешает веселиться и жить на «полную катушку». Считают, что в церковь можно ходить только на Пасху, чтобы освятить куличи или поставить свечи. Хоть и некоторые из них крещены в православии, но они не знают основ веры и не понимают смысла молитвы, обрядов, почитания святых. Иногда говорят, что в церкви за требы не должны браться деньги и, что священнослужители очень обеспеченные. Воцерковленные люди воспринимаются ими как религиозные фанатики. Если есть такое неприятие традиционной православной религии, барьер непонимания, чему учат и как воспитывают учащихся большинство учителей? Согласно своим убеждениям.

Решение этой проблемы видится в организации связей с культурной средой, носителями традиции, музеями, людьми культуры, священнослужителями. Возможно проведение мастер-классов, встреч в неформальной обстановке с людьми культуры и искусства, бесед, в том числе организация выездов в культурную среду, экскурсии. Не только дети могут принимать участие во взаимодействии с культурной средой, но и их родители, коллектив учителей.

Взаимодействие с культурной средой поможет решить проблему низкого воспитания и культуры детей, направить в русло восприятия традиционных ценностей, укрепит семьи и более сплотит коллектив школы. Встречи с людьми культуры обогатят опыт и общение детей, раскроет перед ними новые возможности, расширит мировоззрение, а может и изменит вовсе. Ведь дети имеют часто узкий круг общения – родственники, одноклассники, друзья, учителя.

Погружение в культурную среду имеет преимущество перед проведением уроков по духовно-нравственному воспитанию в школе и может расширить предмет в рамках внеурочной деятельности. Преимущество это заключается в обогащении личного опыта учащихся. От того как будут воспитаны дети зависит здоровье общества.

Духовно-нравственное здоровье зависит от осознания человеком своей жизни, жизненного смысла, постановки нравственных ориентиров, ответственного отношения к своим поступкам, устремлениям, желаниям, к духовному становлению, творческому преобразованию действительности, самосовершенствованию, к получению духовного опыта, основанного на культурных нравственных ценностях и духовных традициях своего народа.

Именно нравственные ценности, приобщение к духовным традициям своего народа должны стать в школе во главу угла в воспитании и обучении детей, а потом уже можно говорить о приобретении детьми предметных знаний. Нравственные ценности должны стать личным духовным богатством каждого школьника. Только тогда можно говорить о пользе знаний.

На Рождественских образовательных чтениях «Нравственные ценности и будущее человечества», которые проводились 10 ноября 2017 г. в Санкт-Петербурге были озвучены направления духовно-нравственного воспитания в школе. На пленарном заседании Тихомирова Наталья Юрьевна, начальник сектора молодёжной политики и взаимодействия с общественными организациями в Красносельском районе Санкт-Петербурга, говорила о перспективах развития нравственного воспитания молодёжи, о формировании семейных ценностей и возможности введения учебного предмета в школе направленного на это формирование. Были затронуты проблемы семейного воспитания, взаимодействия школы и семьи, решения ряда проблем социализации школьников, в том числе профессиональная ориентация.

Выступающая Галюк Ирина Васильевна, помощник благочинного Красносельского округа Санкт-Петербургской епархии, обозначила главную ценность современного общества: единство духа – единство

веры. Россия многонациональная страна и сплотить народ, сделать его сильным и непобедимым в условиях экономических и политических вызовов способна единая вера, культура и традиции. Ириной Васильевной было предложено проведение традиционных праздников, памятных событий, где могли бы участвовать семьи (родители и дети), уроков нравственности в форме дискуссий, обсуждения документальных и художественных фильмов. Уроки нравственности направлены на формирование навыков думать и проявлять внимание к ближнему, что особенно важно в век информации и компьютеризации, где люди стали меньше общаться вживую и ведут часто двойную виртуальную жизнь. Прозвучал призыв поступать достойно званию, как говорил апостол Павел, то есть быть взаимно ответственными.

Докладчик Тельпис Николай Георгиевич, доцент, кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии, рассуждал о воспитании через традицию и культуру, формировании морали на основных понятиях: добро=любовь, истинность, красота.

Багге Мария Борисовна, доцент кафедры филологического образования СПб АППО, преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской Духовной Академии выдвинула нравственные ориентиры и проблемы, связанные с оскудением языка и призвала к сохранению русской речи, богатства слов и значений, всеобщей грамотности и культурной идентификации, исторической памяти.

Нестеренкова Ольга Серафимова, начальник отдела Образования администрации Красносельского района Санкт-Петербурга выступила с докладом на тему: Семья и школа: партнёры или оппоненты? Ольга Серафимовна предложила использовать в работе метод форум-театра, для профилактики асоциального поведения молодёжи.

Метод Форум - театра является способом психологического проживания или проигрывания на сцене социальных проблем, и их решения во взаимодействии с актерами и аудиторией. При этом можно быть и в роли зрителя и в роли актёра. Это метод способствует эмоциональному проживанию каких-либо жизненных ситуаций, обмену жизненным опытом и коррекции поведения, эмоциональной разгрузке и раскрепощению.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что за последние 20 лет ведётся стабилизационный период, корректировка и развитие образования в сторону взаимодействия с семьёй и прежде всего духовно-нравственного воспитания личности. Так как направленность на технологии, науку не отвечают требованиям современности без духовно-нравственного воспитания, и приводит только к разрушению общества и культуры.

На данном этапе в образовании разрабатываются новые методы, формы работы с детьми, направленные на их духовно-нравственное воспитание, вовлечение в традиционную культуру. Но есть сложности в процессе принятия этих тенденций в общеобразовательных школах. До сих пор есть различие во взглядах и убеждениях в школе. На данный момент есть отдельные преподаватели, единицы, которые сеют зерно нравственного воспитания часто во враждебной среде, что является их подвигом. Пока не поменяется мировоззрение общества сложно говорить о приятии всем педагогическим коллективом традиционной духовной культуры и нравственных ценностей.

Используемая Литература

1. *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические произведения / К.Д. Ушинский. М.: «Просвещение», 1968. – 557 с.

Протоиерей Александр Берташ
(Бремен, Германия)

ЦЕРКОВНЫЙ ЗОДЧИЙ М.Т. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ И ЕГО РАБОТЫ В ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ

26 августа 1861 г. в храме с. Рыбного свт. Феофан Затворник сказал в проповеди: «Из всех благодеяний, какими благодетельствует человек человеку, храмоздание есть самое большое и многообъятное». Эти слова как нельзя лучше относятся к церковному зодчему Михаилу Тимофеевичу Преображенскому, к тому времени только начинавшему свой жизненный путь. Всю свою жизнь он посвятил просвещению через храмостроительство, сооружение духовно-учебных заведений, преподавание. М.Т. Преображенский родился 4 окт. 1854 г. в Западном крае империи – в местечке Вобольник Виленской губ. (ныне г. Вабальникас, Паневежский уезд), в семье учителя сельского приходского училища, потомственного гражданина Тимофея Григорьевича Преображенского, выходца из Калужской губ., возможно, происходившего из духовного сословия. Крещен Михаил был 19 октября в Вильно, в Духовском монастырском соборе (29. С. 10). Еще не достигнув 16 лет, он поступил в московское Училище живописи, ваяния и зодчества, учился у К.М. Быковского. По окончании его в сентябре 1875 г. он перешел на архитектурное отделение Высшего художественного училища Императорской Академии Художеств под руководство А.И. Резанова, затем его учителями были Д.И. Гримм и А.И. Кракау. Так Преображенский сумел воспринять традиции обеих столичных архитектурных школ, причем его педагогами были крупнейшие церковные зодчие эпохи «Царя-Освободителя», основоположник «византийского стиля» Д.И. Гримм, мастера «русско-романского» и «романо-византийского» стилей. В 1879 г. Преображенский окончил курс Академии со званием классного художника 1-й степени. Затем он трудился в Боровском уезде Калужской губ. (вероятно, здесь появился его интерес к архитектуре этого края), а с 1882 до 1887 гг. находился в пансионерской поездке за границей, изучая искусство Италии, Франции, Германии, Австрии, в первую очередь – древнехристианские и византийские памятники.

Уже во время заграничной поездки, в 1884 г., молодой зодчий получил заказ на проектирование русской церкви во имя Рождества Христова во Флоренции от настоятеля, свящ. Владимира Левицкого. Храм (1899-1903 гг.) стал первой русской церковной постройкой в Италии и положил начало зарубежному храмостроительству в декларативно-национальном

«московско-ярославском» стиле, ориентированном на русское «узорочье» XVII в., что любил император Александр III (См.: 26; 25. С. 65-78; 2).

Проектирование флорентийского храма побудило М.Т. Преображенского обратиться к древнерусскому наследию. Пользуясь поддержкой Академии Художеств, он изучал старину Москвы, Ярославля и Костромы, Киевской и Калужской губ. Итогом работ 1885-1888 гг. стало издание фундаментального исследования «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии» (СПб., 1891) (17). М.Т. Преображенский являлся одним из учредителей Общества архитекторов-художников. 4 ноября 1887 г. он был избран академиком архитектуры за пенсионерские работы и в марте 1888 г. приглашен преподавать в архитектурном классе Академии Художеств в должности адъюнкт-профессора. С 1893 г. зодчий – действительный член Академии, с 1894 г. – профессор искусств в архитектурных классах и член Совета. С 26 марта 1901 г. до 1918 гг. зодчий исполнял должность профессора и руководителя мастерской Высшего художественного училища при Академии. Он курировал художественные школы в разных городах России (1, 3, 7, 8, 24).

Преображенский являлся сверхштатным членом Техническо-строительного комитета при Министерстве внутренних дел (до 1914), с 1891 г. – членом общего присутствия Техническо-строительного комитета хозяйственного управления при Синоде. Им были подготовлены сборник «Примерные чертежи причтовых построек для сельского хозяйства в Западном крае» (1892) (18), и, по указаниям Училищного совета, «Примерные чертежи деревянных построек для второклассных церковно-приходских школ духовного ведомства» (1897) (19). 12 проектов (62 чертежа) сопровождались пояснительным текстом и сметами. С 1895/1896 учебного года православное духовное ведомство начало открывать по епархиям церковно-приходские школы нового типа – второклассные, с общежитием для учеников и квартирами для учителей, с ремесленным классом, библиотекой, кухнями, кладовыми. Востребован был и тип церквей-школ. Преображенский построил также здание школы в Царском Селе. Строительство школ по образцовым проектам содействовало делу просвещения, они значительно облегчали и удешевляли строительство. Зодчий стремился рационализировать и упростить тип школьных зданий в русском стиле с целью экономии средств.

На 1890-1900-е приходится и пик творческой деятельности зодчего. Большинство спроектированных им русских храмов построены за границей и поэтому сохранились: церкви во имя святых Константина и Еле-

ны в Берлине (Тегель) (1893-1894), св. Лазаря на центральном кладбище Вены (1893-1895), посольская церковь Пресв. Троицы в Буэнос-Айресе (1898-1901), собор свят. Николая в Ницце в память цесаревича Николая Александровича (проект 1901, 1903-1912), посольские церкви свят. Николая в Бухаресте (1905-1909) и в Софии (1907-1914). Преображенским сооружены также соборы свят. Николая в Радоме (Польша) (1900-1902, не сохранился) и св. Василия в Никшиче (Черногория) (1894-1900) (См.: 3, 15, 22). Оба важнейших петербургских сооружения зодчего были уничтожены в 1930-е гг.: трехпрестольная Преображенская церковь (Московский пр., 123) и Троицкая церковь на Смоленском кладбище (1904-1905, совместно с арх. И.И. Яковлевым). В русской провинции им были построены церкви Иоанно-Богословская церковь в с. Богословском Тульской губ., в имени обер-прокурора В.К. Саблера, что показывает доверие к зодчему со стороны высшего церковного сановника (1909-1911 гг., ныне руины) и Благовещенская в с. Заборовская Слободка Перемышльского у. Калужской губ. (1908-1911 гг., ныне разрушается).

Самым значительным произведением архитектора стал Александро-Невский собор в Ревеле (Таллине, 1894-1900). 19 февраля 1887 г. ревельское духовенство обратилось к эстляндскому губернатору князю С.В. Шаховскому, известному поборнику «русского дела», с докладной запиской о необходимости постройки нового собора в Ревеле в связи с ростом русского православного населения и необходимостью изменить архитектурный облик «русского Ревеля», в котором «за шпилями немецких кирх» было «не видать креста православного, не слыхать звона воскресного» (5. С. 38-40). 2 апреля 1888 г. император утвердил повсеместный сбор пожертвований на строительство и учреждение строительного комитета. Комитет решил не прибегать к конкурсу, а поручить составление проекта академику М.Т. Преображенскому. На основе его эскиза от 17 апреля 1892 г. следовало построить «трехпрестольный пятиглавый соборный храм в стиле древнерусских церквей» на 1.500 человек. Сам зодчий писал, что собор «построен по типу московско-ярославских церквей XVI–XVII столетий, как наиболее характерных в русском церковном зодчестве» (19. С. 3-4). 4 мая 1893 г. с архитектором был заключен контракт, по которому тот обязался за 24.000 руб. составить смету и проект с расчетом устойчивости. Торжественное освящение места под постройку состоялось 30 августа 1893 г. Окончательный проект зодчий представил 29 марта 1894 г., на следующий день после утверждения его архиепископом Рижским и Митавским Арсением (Брянцевым). 4 июня

того же года проект был утвержден императором. 11 августа комитет заключил контракт с подрядчиком, Санкт-Петербургским купцом 1-й гильдии И.Д. Гордеевым, который взялся осуществить постройку без внутренней отделки за 282.000 руб. (27. С. 17 и далее). Строительство велось с 1895 г. до 1897 г. Преображенский спроектировал также три деревянных позолоченных иконостаса, четыре киота, составил эскизы внутренних росписей и даже составил эскизы рисунков полов: паркетного и из метлахской плитки, а также ковра. Чин освящения совершил новый рижский епископ, священноисповедник Агафангел (Преображенский) 30 апреля 1900 г. в сослужении с прот. св. Иоанном Кронштадтским. В посвящении храма св. благоверному князю Александру Невскому подчеркивались связь с императором Александром III, «державной волей которого здешняя окраина вступает ныне в тесное единение с великим нашим отечеством», и радость по поводу его спасения при крушении поезда 17 октября 1888 г. у станции Борки (27. С. 15 – 16). По мнению С.В. Шаховского, для Эстляндии память св. князя имела особое значение, поскольку в округе Пюхтиц «покоятся могилы павших в бою Александра Невского ратников» (27. С. 18). Приделы были освящены в честь св. равноапостольного князя Владимира (северный) и преп. Сергия Радонежского – небесного покровителя князя Сергея Шаховского (южный).

Собор представляет собой пятиглавое центричное крестово-купольное сооружение и рассчитан на 1500 чел. Он доминирует в панораме Таллинского Вышгорода. План близок к крестообразному, основное ядро окружено тремя ризалитами, завершенными трехчастными килевидными кокошниками волнистых очертаний, с востока к нему примыкают три полуциркульные в плане апсиды, соединенные внутри обходной галереей. К западному ризалиту примыкает обширный притвор во всю ширину фасада с крытым крыльцом, завершенным кокошником, аналогичные крыльца примыкают к боковым ризалитам. Главный вход оформлен перспективным порталом. Центральная глава возвышается над остальными, представляющими собой звонницы и соединенные обходной галереей. Основания глав декорированы килевидными кокошниками. Интересной особенностью архитектуры собора является наличие прямоугольного «постамента» под барабаном центральной главы, который маскируют килевидные кокошники (их ряды оформляют основания всех барабанов) (14. С. 307). В строительстве использовалась местная известняковая плита на известковом растворе, цоколь облицован финляндским гранитом. Собор облицован красным кирпичом,

архитектурные детали в стилистике московско-ярославского узорочья (килевидные кокошники, трехчетвертные колонки с перехватами, висячие гирьки, ширинки, лопатки, дентикулы, тяги карнизов) выбелены, что создает живописную цветовую гамму. Современный исследователь сравнивает градостроительное значение собора со строительством храма «Спаса на крови» в Петербурге (9, 10. С. 331–332). Помощниками М.Т. Преображенского были архитекторы С.В. Ноаковский, А.А. Полещук и Н.Н. Тамм, в работах принимал участие Н.А. Херасков. Художественное – живописное и мозаичное, убранство собора было выполнено художниками А.Н. Новоскольцевым (иконостасы), А.Х. Преображенским (наружные мозаики, мастерская А.Н. Фролова), М.П. Блазновым, М.М. Васильевым. Краткую историю собора Преображенский отразил в собственной книге (20). Для Ревеля в 1890-е гг. Преображенский составил также проект клуба Русского общества.

Еще одним сооружением «имперского значения» в Эстляндской губернии стало проектирование Пюхтицкого женского монастыря по плану Преображенского. В сентябре 1890 г. дворянский комитет Эстляндской губ. постановил продать недостроенное здание евангелическо-лютеранской кирхи на Пюхтицкой горе (1885 г., везенбергский архитектор Ф.-Ф. Г. Моди) Йеввенскому отделению Прибалтийского православного братства (которое осуществляло финансирование работ) для перестройки в православную церковь, но переговоры с предводителем дворянства бароном Майделем затянулись. 29 апреля 1891 г. последовало повеление императора Александра III об отчуждении всей Богородицкой (Пюхтицкой) горы. 17 апреля 1892 г. М.Т. Преображенский представил на рассмотрение правления Йеввенского отделения чертежи по перестройке кирхи, по постройке святых врат со звонницей над ними, трапезной и отдельных деревянных домиков двух типов, на восемь келий и на 14 сестер. Временную ограду он предположил постепенно заменить каменной с башнями по углам (11. С. 14–19). Таким образом, был сформирован генеральный план застройки обители (1892 г.), который Строительное отделение Эстляндского губернского правления утвердило 8 июня 1892 г. В том же году была осуществлена перестройка кирхи в соборный храм в русском стиле (EAA /Эстонский исторический архив, г. Тарту/, f. 1655, n. 2, s. 956, l. 1; f. 33, n. 3, s. 1982, l. 1–6). Трехчастное базиликальное здание получило завершение в виде выразительной высокой щипцовой кровли, на скате которой были установлены три ступенчатых барабана, увенчанных луковичными главками и сдержанную декоративную отделку фасадов в духе XVII в. В том же году были построены два деревянных дома за алтарем, дом для причта и школы, выведен под цоколь фундамент святых врат. В следующем году были завершены каменные врата с деревянной звонницей над ними, с пристройками по сторонам и шатровым верхом (проект был утвержден Строительным отделением губернского правления 24 апреля 1893 г). (12. С. 17, 91, 93). Были сооружены еще два больших деревянных дома, также по проекту Преображенского: в одном размещались кельи для игумении и 27 сестер, а также хлебная и пекарня, в другом – кельи на 19 сестер (12. С. 17–18, 95, 97).

В единой стилистике Преображенский возвел также трапезный деревянный храм во имя святых праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы (1893-1895 гг.), ограду с башнями. Составление чертежей и наблюдение за работами М.Т. Преображенский принял на себя безвозмездно. Трапезная церковь во имя святых Симеона и Анны, расположенная во втором этаже, над монастырской кухней, была заложена в 1893 г. владыкой Арсением и освящена 16 августа 1895 г. им же (12. С. 49, 51) в сослужении с прот. Иоанном Кронштадтским. «Полукаменное» (с нижним этажом из булыжника и верхним деревянным) здание представляет собой двухэтажный корпус в шесть окон по фасаду, завершенное четвериком с шатром и главкой с восточной стороны и оригинальной мансардой–«гребнем» – с западной. Резное оформление оконных проемов и кирпично-красные рамочные наличники полуциркульных окон первого этажа, крыльцо в стилистике XVII в., придают зданию нарядный характер. После скоропостижной кончины князя С.В. Шаховского (12 октября 1894 г.) его вдова осталась жить в монастыре в построенном ей в 1892–1893 гг. доме. Над могилой супруга, на вершине горы, она соорудила шатровый храм «в северно-русском стиле XVII столетия» (6. С. 228). Он примкнул к ее дому и был освящен во имя преп. Сергия Радонежского 5 июля 1895 г. архиепископом Арсением (13. С. 53, 55). Основной объем небольшого храма представляет собой куб, завершенный шатром со слухами, который увенчан луковичной главкой. К нему примыкают маленькая трапезная в одну ось и притвор, увенчанный крупным килевидным кокошником. Наличники окон основного объема, трапезной и слухов богато декорированы резьбой в русском стиле (EAA, f. 33, n. 3, s. 2075). В 1901 г. Преображенским был составлен проект звонницы при церкви, постройка должна была производиться под наблюдением студента института гражданских инженеров А.А. Эйсмонта (EAA, f. 33, n. 2, s. 2320, l. 1). Другими его помощниками были его ученик А.А. Полещук, который впоследствии спроектировал новый монастырский со-

бор на месте прежнего, И.А. Фомин и А.Е. Элькин. Храмы и живописные башни, увенчанные шатрами, ассоциируются с древнерусскими монастырями–крепостями и одновременно, будучи построенными из булыжного камня, кирпича и дерева, сочетают русский стиль и региональные строительные особенности и прекрасно соотносятся с природным окружением.

В июне 1918 г. действительный статский советник М.Т. Преображенский был уволен от всех должностей как «сторонник старой системы образования» и выселен из казенной квартиры. Подготовленный им в революционные годы капитальный труд об Исаакиевском соборе не был издан и, вероятно, утрачен. С 8 августа 1918 г. Преображенский стал председателем Совета новоучрежденного прихода церкви св. Екатерины в Академии художеств, что показывает его веру и готовность исповедовать Христа в годы большевистского террора. Но церковь, как и другие домовые храмы, была вскоре (17 окт. 1919 г.) закрыта. В 1920-е гг. Преображенский разрабатывал типовые проекты школьных зданий. Забытый зодчий умер в Ленинграде 25 сентября 1930 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище, на 15 участке. Чудом сохранилась его могила со скромным металлическим крестом.

М.Т. Преображенский проявил себя, прежде всего, как один из самых значительных мастеров церковного зодчества в «московско-ярославском» стиле. Особенно важна его роль как представителя русской архитектуры, за рубежом, где формы зодчества XVII в.: сложные силуэты, живописность, позволяли русским храмам эффектно выделяться среди инославных церковных построек. Построенные им храмы до сих пор украшают бывшие национальные окраины Российской империи и города Европы, являясь ярким свидетельством русской православной традиции. И наиболее значимыми из них являются лучшие церковные сооружения Эстонии в русском стиле – ансамбль ставропигиального Пюхтицкого Успенского монастыря и Александро-Невский собор в Таллине, важнейшие духовные центры небольшой страны.

Используемая Литература

1. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX - начала XX века. Под общей редакцией Б.М. Кирикова. СПб., 1996. С. 253.

2. *Берташ А.*, свящ. Петербургский архитектор во Флоренции: М.Т. Преображенский и его церковное творчество // Россия-Италия. Общие ценности. Сборник научных статей XVII Царскосельской конференции. СПб., 2011. С. 91–99.

3. *Берташ Александр, свящ.* Преображенский М.Т. // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Том 2. Девятнадцатый век. Кн. 5. П–Р. СПб., 2006.

4. *Берташ А.В.* Церковное строительство в Эстонии в середине XIX – начале XX вв. // Первые Димитриевские чтения. СПб., 1997. Ч. 2. С. 116–125.

5. Венок на могилу эстляндского губернатора князя С.В. Шаховского. Ревель, 1896.

6. *Иоаким (Левицкий), архим.*, Плисс Владимир, свящ. Высокопреосвященный Арсений (Брянцев), архиепископ Рижский и Митавский, и десятилетнее управление его Рижской епархией. Рига, 1897.

7. *Корнилий (Якобс), митр.* Святой праведный Иоанн Кронштадтский, православные эстонцы и Эстония. Tallinn, 2011. С. 212–215.

8. *Крашенинников А.Ф.* Преображенский // Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы). М., 1998. С. 203.

9. *Лисовский В.Г.* Архитектор М.Т. Преображенский (1854-1930) // Архитектурное наследие конца XIX – начала XX века и его роль в современном градостроительстве. Таллин, 1985. С. 108–109.

10. *Лисовский В.Г.* Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. М., 2009. С. 331–332.

11. Отчет о деятельности Йеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1892 год. Ревель, 1893.

12. Отчет о деятельности Йеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1893 год. Ревель, 1894.

13. Отчет о деятельности Йеввенского отделения Православного Прибалтийского Братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери за 1895 год. Ревель, 1896.

14. *Павлова А.Л.* О деятельности архитектора М.Т. Преображенского (150 лет со дня рождения) // Русское искусство Нового Времени. Исследования и материалы. Ред.–сост. И.В. Рязанцев. Вып. 9. М., 2005. С. 297–316.

15. *Павлова А.Л.* Православные храмы М.Т. Преображенского за рубежом. К 150-летию со дня рождения // Архитектурное наследие Русского Зарубежья. М., 2007.

16. *Пантелеев А.* Сто лет Таллинскому собору Александра Невского. Таллин, 2000.

17. *Преображенский М.Т.* Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. Опыт исследования древнего зодчества по губерниям. СПб., 1891.

18. *Преображенский М.Т.* Примерные чертежи причтовых построек для сельского хозяйства в Западном крае. СПб., 1892.

19. *Преображенский М.Т.* Примерные чертежи деревянных построек для второклассных церковно-приходских школ духовного ведомства. СПб., 1897.

20. *Преображенский М.Т.* Ревельский православный Александро-Невской собор. СПб., 1902.

21. Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский: монастырская летопись, воспоминания сестер, святыни обители. Составители: игумения Варвара (Трофимова), В.А. Тимкина. Изд. 2-е. [Куремяэ]: Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2016.

22. Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2005.

23. Сведения о деятельности высочайше утвержденного комитета по сбору пожертвований на сооружение православного соборного храма в г. Ревеле... // Рижские епархиальные ведомости. 1895. № 3. С. 20–26.

24. *Собко Н.П.* Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих… [Т. I–III. СПб., 1893–1899]. Т. III. Вып. I. СПб., 1899. Стлб. 428–429.

25. *Талалай М.Г.* Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии. СПб., 2011. С. 65–78.

26. *Талалай М.Г.* Церковь Рождества Христова во Флоренции. Флоренция, 1993.

27. *Тизик Карп, свящ.* Ревельский Александро–Невский собор на Вышгороде. Ревель, 1910.

28. *Уманец С.И.* Воспоминания о князе С.В. Шаховском и Балтийские очерки. СПб., 1899.

29. Успенский собор Пюхтицкого монастыря: 100 лет. Kuremäe, 2010. С. 10–13.

30. *Paszkiewicz P.* W służbie imperium Rosyjskiego. 1721-1917. Warszawa, 1999.

Семенова В.А., Немчикова Л.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

БИБЛИЯ РАФАЭЛЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТРАНСЛЯТОР ОСНОВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Прежде всего, следует пояснить, что авторы понимают под основными жизненными ценностями христианской культуры. Открыв учебник «Аксиология», практически в начале книги мы можем прочитать, что аксиология – это наука о ценностях. Каждой культуре присущи свои наборы ценностей, которые пересекаются или нет с другими культурами. Как правило, именно жизненные ценности обуславливают особенности поведения представителей разных культур (5). Однако Российская Федерация всегда была многонациональной страной, и с этой точки зрения у каждого народа может быть своя система ценностных ориентиров. В этом случае нам на помощь приходит Конституция Российской Федерации, которая гласит: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации» (6). Из этого следует, что в воспитании подрастающего поколения следует опираться на базовые национальные ценности российского общества, закрепленные Конституцией и рядом других правовых актов: Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», Государственные программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 гг.», Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015-2025), Концепция развития дополнительного образования детей, Государственные программы «Патриотическое воспитание граждан

Российской Федерации на 2016-2020 гг.», Федеральные государственные стандарты (2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11). В рамках актуальных и перспективных задач воспитания молодежи России проводятся тематические конкурсы, посвященные базовым национальным ценностям, например, такой: III Всероссийский конкурс детского и юношеского творчества «Базовые национальные ценности» (1). Проанализировав указанный выше ряд документов, можно четко структурировать базовые национальные ценности - это патриотизм, социальная солидарность, семья, здоровье, образование, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, забота о будущем человечества, уважение закона и правопорядка, любовь к природе. Однако перечисленные выше ценности – это ни что иное, как общие христианские ценности, о которых говорится в Библии. В этом отношении Лоджии Рафаэля, представленные в Государственном Эрмитаже, являются универсальным наглядным транслятором основных ценностей христианской культуры.

Целью проведения детального анализа указанного выше вопроса является выявление проблем воспитания подрастающего поколения с учетом православного многовекового опыта. Педагогическими условиями, в данном случае, является неформальное воспитание в рамках внеурочной деятельности в процессе посещения Государственного Эрмитажа в форме беседы и дискуссии. В связи со всем вышесказанным актуальность транслирования и усвоения базовых национальных ценностей у школьников является неоспоримым и необходимым условием «формирования целостного мировоззрения, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира» (11).

Прежде всего, следует немного окунуться в историю создания лоджий Рафаэля в Эрмитаже. Императрица Екатерина II не любила заграничные путешествия, но была начитанным и интересующимися многими вещами человеком. Однажды она рассматривала гравюры знаменитой галереи Ватиканского дворца, расписанные по подлинным эскизам Рафаэля, и ей захотелось иметь аналогичные в Санкт-Петербурге. Специально для этого архитектором Джакомо Кваренги была создана галерея в Новом Эрмитаже. Группа художников под руководством Христофа Унтербергера была делегирована в Рим для того, чтобы сделать копии Ватиканских фресок в технике темперы. Своды лоджий расписаны библейскими сюжетами из Ветхого и Нового Завета, именно поэтому их называют «Библией Рафаэля». Стены украшены орнаментом-гротеском, мотивы которого возникли в живописи Рафаэля под влиянием росписей

в «гротах» - руинах дворца древнеримского императора Нерона, I в., который также принято называть «Золотой дом» (12, 13). Со временем руины дворца оказались под землей и в процессе раскопок были открыты лишь в XV в. Создание лоджий в Санкт-Петербурге продолжалось с 1783 по 1792 г. Таким образом, мечта Екатерины II была воплощена в жизнь, и сегодня мы имеем возможность любоваться «Библией Рафаэля» во время посещения Государственного Эрмитажа.

При детальном изучении лоджий Рафаэля мы видим ритмично чередующиеся арки-своды, которые украшены пятьюдесятью двумя библейскими сюжетами от Сотворения Мира до Тайной Вечери – по четыре в каждой части. В целостном цикле «Библии Рафаэля» сорок восемь посвящены Ветхому Завету, а четыре – Новому Завету. При последовательном, хронологическом перечислении событий мы имеем следующую картину: Сотворение Мира, история Адама и Евы, Всемирный потоп, деяния патриархов (Авраама, Исаака, Иакова и Моисея) и царей (Давида и Соломона). Новозаветные сюжеты – Рождество, Поклонение Волхвов, Крещение и, завершающая цикл, Тайная Вечеря. Под зеркалами на стенах мы также можем видеть десять сцен на библейские сюжеты, выполненные в технике гризайли (12, 13).

В процессе проведения детального сравнительного анализа базовых национальных ценностей и жизненных ценностей христианской культуры, запечатленных на фресках в Лоджиях Рафаэля, можно с легкостью выявить, что это – идентичные ценности, с которыми можно знакомить детей с самого первого посещения Эрмитажа. В библейских сюжетах транслируются следующие ориентиры: важность любви и уважения к своей семье, получения образования, уважения закона и правопорядка, воспитание трудолюбия, а также забота о здоровье и здоровом образе жизни в гармонии с природой. По сути, именно эти пункты закреплены Конституцией Российской Федерации и другими правовыми актами, перечисленными выше.

Главной целью детального анализа библейских сюжетов Лоджий Рафаэля, с отраженными в них жизненными ценностями христианской культуры, является усвоение школьниками понимания и применения в реальной повседневной жизни важных и правильных норм этического поведения в динамично меняющемся окружающем мире. Санкт-Петербург предоставляет огромный потенциал для духовно-нравственного развития школьников, который концентрируется в транслировании и усвоении базовых национальных ценностей у современной молодежи.

Именно это позволит подготовить будущее поколение ответственных, во всех отношениях, граждан нашей страны.

Используемая Литература

1. III Всероссийский конкурс детского и юношеского творчества «Базовые национальные ценности» [Электронный ресурс]. URL: http://mooworldharmony.ru/p33aa1.html (дата обращения: 12.08.2018)

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 гг.» [Электронный ресурс]. URL: https://минобрнауки.рф/документы/3409 (дата обращения 18.08.2018).

3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247/ (дата обращения 18.08.2018).

4. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Серия «Стандарты второго поколения» // М.: Просвещение, 2009. – 26 с.

5. *Ильин В.В.* Аксиология // М.: Изд-во МГУ, 2005. - 216 с.

6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения 18.08.2018).

7. Концепция развития дополнительного образования детей (от 4 сентября 2014 г. № 1726-р) [Электронный ресурс]. URL: https://минобрнауки.рф/документы/4429 (дата обращения 18.08.2018).

8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015-2025) [Электронный ресурс]. URL: https://минобрнауки.рф/открытое_министерство/стратегия/ (дата обращения 18.08.2018).

9. Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156900/ (дата обращения 18.08.2018).

10. Федеральные государственные стандарты [Электронный ресурс]. URL: https://минобрнауки.рф/документы/366/ (дата обращения: 12.08.2018).

11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://zakon-ob-obrazovanii.ru/ (дата обращения 18.08.2018).

12. Эрмитаж [Электронный ресурс]. URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/explore/buildings/locations/room/B40_F2_H227/?lng=ru/ (дата обращения: 12.08.2018)

13. Эрмитаж: живой журнал [Электронный ресурс]. URL: https://hermitage-spb.livejournal.com/2731.html/ (дата обращения: 12.08.2018).

Мальцева Т.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОСТО ПЕЙЗАЖ ИЛИ «БОЖИЙ ЛИК ПРИРОДЫ»? О стихотворении М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу…»

В последнее десятилетие в результате общественных дискуссий по вопросам образования изменился подход к русской классической словесности, изменилось и само литературное образование: развитие русской литературы стали связывать с православными традициями, что способствовало значительной переработке школьных программ (например, программы Т.Ф. Курдюмовой, А.Г. Кутузова).

Русская литература XVIII и XIX веков всегда была сосредоточена на философских и нравственных проблемах человеческого существования, именно она породила и поэтически осмыслила само понятие «вечных вопросов» бытия: жизни, смерти, добра, зла, совести, покаяния. Произведения, в которых авторы ищут ответы на «вечные вопросы», в рамках школьной программы уже рассматриваются в христианском контексте.

Один из самых «пронзительных» авторов, в творчестве которых особенно глубоко осмысляются «вечные» проблемы, – Михаил Юрьевич Лермонтов. Трагически оборванный жизненный и короткий творческий путь поэта, ярко обозначенный романтизм творчества и самой судьбы («коварной жизнью недоволен») заставляли видеть в нем или одинокого бунтаря, протестующего против несправедливо устроенной действительности и не верящего в милость и силу Творца, или политического поэта, автора стихов о «немытой России» и «покорном народе».

Ни то, ни другое не исчерпывает тематического диапазона лермонтовского творчества, в котором есть и бунт, и молитва.

В последнее десятилетие появились интересные работы о православном контексте творчества М.Ю. Лермонтова. Среди них – глубокое исследование архимандрита Константина (Кирилла Зайцева) «Лермонтов» (2), две книги игумена Нестора (Владислава Кумыша) «Тайна Лермонтова» (7), «Поэмы Лермонтова как основные вехи его духовного пути» (8) и другие. В целом, современное лермонтоведение признает связь поэта с «православным мироощущением» (3) и вполне удовлетворительно комментирует наследие Лермонтова в русле религиозно-философского контекста, но многие произведения поэта до сих пор вызывают вопросы и требуют комментария (5). Обсуждение в школе поэзии Лермонтова

в духовном контексте особенно важно, потому что его мироощущение близко подросткам (Лермонтова «изучают» в 7 и 8 классах): их привлекает вызов миру, желание противостоять любым нормам, стремление к свободе. Но «настоящий» Лермонтов – это не Демон, не Мцыри, не Печорин. Он не разрушитель.

Одно из «спорных» произведений Лермонтова – стихотворение «Выхожу один я на дорогу…» (1841 год). Стихотворение написано Лермонтовым за месяц до смерти, что позволяет видеть в нем своего рода поэтическую «исповедь», которая подводит итог всем жизненным размышлениям поэта.

Выхожу один я на дорогу...

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Тёмный дуб склонялся и шумел.

О чем это стихотворение? Какую истину наконец нашел поэт? Ведь вся предшествующая лирика Лермонтова – это мучительный поиск своего места в жизни, своего пути:

Ищу кругом души родной,
Поведать, что мне Бог готовил,
Зачем так горько прекословил

Надеждам юности моей!
Придет ли вестник избавленья
Открыть мне жизни назначенье,
Цель упований и страстей? («Мое грядущее в тумане…»).

Сам поиск жизненного пути укреплял Лермонтова в мысли об одиночестве человека, его обреченности, неизбежной смерти:

Как в ночь звезды падучей пламень,
Не нужен в мире я… («Как в ночь звезды падучей пламень…»);

Я меж людей беспечный странник,
Для мира и небес чужой… («Я не для ангелов и рая…»);

Мое грядущее в тумане,
Былое полно мук и зла… («Мое грядущее в тумане…»);

… меж людьми ни раб, ни властелин… («Он был рожден для счастья, для надежд…»);

В моей душе, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит… («Нет, я не Байрон…»);

Я не жалею о былом:
Оно меня не усладило… («Мгновенно пробежав умом…»).

Этот драматический ряд можно продолжать и продолжать. Вроде бы ясно одно: герою юного Лермонтова нет места ни на земле, ни на небе. Вроде бы именно так полярно и мыслил молодой поэт: Пускай, как он, я чужд для света, //Но чужд зато и небесам! («Безумец я!»); Непобедимое ль сомненье, //Иль к жизни хладное презренье, //Иль с небом гордая вражда? («Демон»). Но в стихотворении «Выхожу один я на дорогу…» мы видим совсем другое настроение и иную конструкцию мира.

Внешне стихотворение представляет собой медитацию на фоне природы. Начало – описание красоты и величия ночи, звездного неба, покоя и тишины. Завершается стихотворение пейзажной зарисовкой одинокого дуба над одинокой могилой. Все пейзажные образы стандартны, даже заурядны для романтической поэзии: тихая ночь, торжественные небеса, спящая земля, голубое сияние, ночной туман, одинокий дуб…

Но шаблонность этих образов преодолевается благодаря масштабу личности лирического героя. Глубина личных переживаний лирического «я» меняет все.

«Геометрия» стихотворения разделяет мир на 2 части: есть небо и есть земля. Загадка стихотворения состоит в том, что вектор направле-

ния изменчив: земное мыслится как небесное, а небесное как земное. Части уравновешены – каждой из них посвящены 2 четверостишия. Между ними – мятущийся человек, которому «больно и трудно», который ничего «уже не ждет от жизни».

Небо = Земля

Ночная прогулка по земному «кремнистому пути» превращается в небесный путь. Земное здесь мыслится как небесное. На то, что это последний путь, указывает слово «кремнистый». Кремнистый – усеянный кусками камня [9], метафорически перекликается с «тернистым» (усеянным терниями) *последним* путем. Это путь, на котором герой возвышается над земными страстями, отрешается от личного страдания и понимает и принимает величие и бессмертие мира. Возможность такого пути, вопреки утверждениям о том, что поэт одинаково отвергал и землю, и небо, осмыслена уже в ранней поэзии Лермонтова (1). В стихотворении «Мой дом» 16-летний поэт вполне очевидно говорит о бессмертии души:

Мой дом везде, где есть небесный свод,
Где только слышны звуки песен,
Все, в чем есть искра жизни, в нем живет,
Но для поэта он не тесен.

До самых звезд он кровлей досягает
И от одной стены к другой
Далекий путь, который измеряет
Жилец не взором, но душой … (курсив здесь и далее наш. – *Т.М.*).

Ту же мысль 22-летний Лермонтов повторяет в поэме «Сашка» (1836 г.):

Люблю я с колокольни иль с горы,
Когда земля молчит и небо чисто,
Теряться взорами средь цепи звезд огнистой;
И мнится, что меж ними и землей
Есть путь, давно измеренный душой …

Этот контекст позволяет представить, что в стихотворении «Выхожу один я на дорогу…» лирический герой на этом далеком пути уже за пределами земли: он видит звезды ***рядом с собой*** и «слышит» их разговор, ***под собой*** (в некотором отдалении, позволяющем увидеть весь земной шар) – «землю в голубом сиянии», ***вокруг себя*** – «пустыню» космоса, внемлющую Богу… Герой испытывает чувство, сходное с ощущением небесного (райского) блаженства вечной жизни, которое можно предощутить еще на земле…

Строй и ритм стиха подчеркивают покой и величие небес. Размер стиха двусложный, динамичный – это пятистопный хорей, но в стихе много безударных стоп, придающих строфе плавность и неспешность. «Торжественность» и «чудность» небесного мира подчеркивает безграничное пространство («пустыня»), при этом пустыня не означает пустое пространство: оно наполнено звездами, – и бесконечный свет. Это пространство деятельно и живо: «пустыня внемлет богу», «звезда с звездою говорит». Лермонтовская мироприемлемость в этих строфах достигает своего максимума: красота бытия вызывает молитвенный восторг.

Этот восторг на кульминационной ноте вдруг обрывается – торжественная «музыка сфер» нарушается перебивом ритма в последних строках второй строфы из-за обилия односложных слов и ударных слогов. Почему меняется интонация? Божественная красота природы вызывает у героя непереносимое страдание от осознания своей смертности:

Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?

В срединной строфе герой отрекается от земного мира:

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Свобода, покой, забытье, сон – это метафоры смерти, ухода. Но куда? Две последние строфы описывают место этого «ухода» – землю, где герой хотел «забыться и заснуть».

Земля = Небо

Толкования мечты лирического героя («Я б желал навеки так заснуть, / Чтоб в груди дремали жизни силы, / Чтоб дыша вздымалась тихо грудь; / Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея, / Про любовь мне сладкий голос пел, / Надо мной чтоб вечно зеленея / Тёмный дуб склонялся и шумел.») в литературоведении очень разные. Одни исследователи видят в «вечном сне» лирического героя «выход, обретение той красоты, ради которой стоит жить. И не отказывается поэт ни от «жизни сил», ни от любви, ни от вечной доброты природы» (6). Другие говорят о блаженном забытьи в «искусственной вселенной» и трактуют «сон» лирического героя как фантастическую дрему, которая и не сон и не явь, не жизнь и не смерть (4). Третьи считают, что герой выбирает «простершийся в вечность миг» – земное блаженство, но «райски нетленное, свободное

от земных условий времени». Поэт хочет приобщиться к вечному «морю жизни» в мгновение ока, силой чудесной метаморфозы, «минуя всю скорбную длительность жизненного пути» (10).

Думается, что без обращения к православному восприятию мира Лермонтовым объяснить этот «сон» невозможно. Если внимательно вчитаться в строки стихотворения, то обнаруживается необычайное сходство земного и небесного миров и сходство ощущений лирического героя. В небесах он путешествовал, как по земному миру: смотрел по сторонам, озирая бесконечную «пустыню» неба, слышал «музыку сфер» – «разговаривающие» звезды, видел вечное «голубое сияние», измеряя свой путь не взором, но «душой». Такое же состояние райского блаженства герой хочет испытывать после смерти и на земле: он хочет вечно (!) слышать «сладкий голос», поющий о любви, вечно (!) осязать дуновение ветра и шум листвы – то есть ту же «музыку сфер». И физические приметы, и эмоциональное состояние героя объединяют небо и землю идеей вечной жизни.

Посмертная «дрема» жизненных сил, о которой мечтал поэт, – это переход от земного счастья к небесному блаженству, в которое верил Лермонтов.

Используемая Литература

1. *Андреевский С.А.* Лермонтов // М.Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В. М. Маркович, Г.Е. Потапова, коммент. Г.Е. Потаповой и Н.Ю. Заварзиной. СПб.: РХГИ, 2002. (Русский путь). Электронный ресурс. Режим доступа: http://az.lib.ru/a/andreewskij_s_a/text_04_lermontov.shtml.

2. *Архим. Константин (Зайцев К.И).* Лермонтов (1814–1841) // Архим. Константин (Зайцев К.И). Чудо русской истории. М., 2000.

3. Лермонтов и Православие. М., 2010.

4. *Ломинадзе С.В.* Поэтический мир Лермонтова. М.: Современник, 1985.

5. *Мальцева Т.В.* Образ монастыря в поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри» //Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Пятые Пюхтицкие чтения. Материалы междунар. научно-практ. конф.11-12 декабря 2016 г. Куремяэ, Эстония. 2016. С. 52-58.

6. *Маранцман В.Г.* Проблемное изучение лирики Лермонтова в VIII классе //

Литература в школе. 1982, №1. Электронный ресурс. Режим доступа: https://schoolfiles.net/125179.

7. *Нестор (Кумыш), игумен.* Тайна Лермонтова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.

8. *Нестор (Кумыш), игумен.* Поэмы Лермонтова как основные вехи его духовного пути. М.: Изд-во Свято-Алексиевской Пустыни, 2008.

9. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: http://slovarozhegova.ru.

10. *Роднянская И.Б.* Мотивы поэзии Лермонтова Время и вечность // Лермонтовская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. Электронный ресурс. Режим доступа: https://a4format.ru/pdf_files_bio/497ef62c.pdf.

Белаш Д.Н.
(Москва, Россия)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИДЕАЛ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЖИТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Важнейшим направлением современной государственной политики России в области образования является духовно-нравственное развитие и воспитание школьников, что отражено в принятых «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2), в государственных образовательных стандартах (11).

Осуществление эффективного духовно-нравственного воспитания немыслимо без определения вектора стремления, ориентира, указывающего направление движения. Таким вектором и ориентиром следует признать идеал. Согласно Толковому словарю под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, идеал – то, что составляет высшую цель деятельности, стремлений (9). Значение и необходимость в деле духовно-нравственного воспитания идеала как совершенного воплощения представлений о человеке (13), как образа человека, имеющего приоритетное значение для общества в конкретно-исторических социокультурных условиях (2), неоднократно подчеркивалось в педагогической литературе.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание как целенаправленный, организованный и контролируемый процесс должен быть ориентирован на достижение определенного идеала. Именно идеал способен придать данному процессу смысл и результативное направление, выступая критерием допустимости и необходимости всех осуществляемых в рамках данного процесса мероприятий и видов деятельности. Но какого именно идеала мы стремимся достигнуть?

Ответ на этот вопрос содержит упоминавшаяся Концепция, в которой прописан современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

Комплексный анализ дефинитивных положений Концепции позволяет утверждать, что духовно-нравственное воспитание тесно связано с гражданско-патриотическим воспитанием личности. Патриотизм, понимаемый в соответствии с Концепцией как любовь к России, к своему

народу, к своей малой родине, служение Отечеству, является хоть и не единственной (наряду с такими ценностями, как социальная солидарность, гражданственность, семья и др.), но, несомненно, базовой ценностью современного воспитательного национального идеала. И это неслучайно. Мысль о важности и необходимости патриотического воспитания пронизывает педагогическую литературу разных эпох, отражая принципиальное единство взглядов по данному вопросу дореволюционных, советских и современных авторов (1). Неслучайно и сегодня в нашей стране действует федеральная государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (10), соответствующие региональные программы; 38 субъектов РФ приняли законы о патриотическом воспитании. Вершиной же признания важности патриотического воспитания в качестве государственной задачи следует считать внесение в конце 2017 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» (12).

Признавая несомненную важность патриотизма как национальной ценности, важно, вместе с тем, учитывать, что абсолютизация указанной ценности в отрыве от духовной составляющей способна привести к деструктивным явлениям. Следует всецело согласиться с высказанной не раз учеными-педагогами мыслью о том, что нельзя развивать чувство патриотизма в отрыве от духовной и нравственной жизни человека, формирования у него высших, абсолютных ценностей; поэтому воспитание истинного патриотического чувства должно быть частью духовно-нравственного развития личности; в противном случае легко может возникнуть чувство так называемого «национального эгоизма» и обожествления своей нации, своего народа (3).

Как отмечал в своих работах И.А. Ильин, когда духовная сущность патриотизма остается за порогом сознания, тогда патриотизм оказывается слепым аффектом, который разделяет участь всех слепых и духовно непросветленных аффектов: он незаметно вырождается и становится злой и хищной страстью – презрительной гордыней, буйной и агрессивной ненавистью; и тогда оказывается, что сам «патриот» и «националист» переживает не творческий подъем, а временное ожесточение и, может быть, даже озверение; оказывается, что в сердце человека живет не любовь к родине, а странная и опасная смесь из воинственного шовинизма и тупого национального самомнения или же из слепого пристрастия к бытовым пустякам и лицемерного «великодержавного» пафоса, за которым нередко скрывается личная или классовая корысть (6).

Аналогичных воззрений придерживался протоиерей Василий Зеньковский, который любовь к родине называл симптомом духовной жизни: как проявление духовной жизни в человеке, любовь к родине соподчинена тому, что происходит внутри него; воспитание национального чувства должно быть частью духовного воспитания вообще и осуществляться через уяснение религиозного смысла любви к родине (4). Там же, где любовь к родной стране стоит выше всего, даже выше любви к истине, добру, там растут те ядовитые цветы, которыми была отравлена Германия, в своем узком национализме стремившаяся к порабощению других народов; на этом пути (как это красноречиво говорят результаты национального воспитания в Германии в середине прошлого века) очень легко возникает опасность привить душе ребенка узкий национализм и даже шовинизм, презрительное и пренебрежительное отношение к другим национальностям, национальное самомнение; любовь к родной стране великое, но не высшее чувство (5).

С учетом изложенного можно заключить, что патриотическое воспитание, гармонично встроенное в систему всей духовной жизни ребенка и осуществляемое через призму христианских ценностей, способно предотвратить перерождение патриотизма в шовинизм.

В этом отношении – одухотворения патриотического воспитания – практически целесообразным и необходимым является изучение детьми житий святых. Именно святые выступают одухотворенным воплощением современного национального воспитательного идеала, являя лучший пример высоконравственных, творческих, компетентных граждан, принимающих судьбу Отечества как свою личную, осознающих ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененных в духовных и культурных традициях своего народа.

Так, например, жития Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Пересвета, Андрея Осляби, Федора Ушакова, мужественных героев-воинов, защитников Отечества, дают нам подлинный образец деятельной, преданной любви к России, любви не эгоистичной, а проникнутой идеей служения ей. Неслучайно в национальном проекте «Имя России» победителем стал Александр Невский.

Но не только святые воины являют нам одухотворенный пример национального воспитательного идеала. Такой пример показывают и другие святые. Так, житие Сергия Радонежского пронизано идеей любви и служения России. Как отмечал В.О. Ключевский, есть имена, которые выступили из границ времени, когда жили их носители; это потому, что

дело, сделанное таким человеком, из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом; такие люди становятся для грядущих поколений путеводителями; таково имя преподобного Сергия; это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нашего нравственного народного содержания (8). «Не оставив после себя никаких письменных источников, Сергий будто бы ничему не учит. Но это не так – подвижник наставляет безмолвно, всем своим обликом, учит самому простому: правде, прямоте, смирению, мужественности, труду, вере – всему, на чем зиждется духовное здоровье личности, общества, государства. В этом безмолвном наставлении, тихом делании и состоит педагогическое наследие преподобного Сергия Радонежского» (7).

Важные примеры в плане гражданско-патриотического воспитания являют также жития митрополита Алексия, Стефана Пермского, трудившихся над политическим и нравственным возрождением и укреплением Российского государства и мужественно разделявших крест русского народа в один из самых тяжелых периодов его истории. Эти святые являют нам образец любви и служения России, веры, мужественности, мудрости, милосердия, жертвенности, трудолюбия – тех духовно-нравственных ценностей, в отрыве от которых не может осуществляться подлинное гражданско-патриотическое воспитание. Воспитательное влияние митрополита Алексия явственно прослеживается на примере Дмитрия Донского, наставником которого был святой. Примечательно также, что митрополит Алексий и Стефан Пермский, как и Сергий Радонежский, изображены на памятнике «Тысячелетие Руси».

Особо ценно, что вышеуказанные жития святых (перечень которых, несомненно, не является исчерпывающим) связаны с конкретными историческими событиями в жизни нашей страны. Это позволяет ребенку при их изучении окунуться в величайшую историю России, понять ее духовный смысл, «воспринять единство прошлого, настоящего и будущего своего народа и свое место в нем» (14).

На основании изложенного можно заключить, что национальный воспитательный идеал, одухотворенный примерами православных святых, способен стать своеобразным камертоном, настраивающим процесс духовно-нравственного воспитания и не позволяющим ему уклониться в сторону деструктивных явлений. Возможно, поэтому И.А. Ильин выделял жития святых в качестве одного из сокровищ, обогащать которыми следует детские души с целью привития им любви к своему народу (6).

Используемая Литература

1. *Валиева З.И.* Отражение идей патриотического воспитания подрастающего поколения в российской педагогической мысли // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. 2015. № 5 (100). С. 44-48.

2. *Данилюк А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с.

3. *Дивногорцева С.Ю.* Патриотизм и гражданственность – важнейшие направления духовно-нравственного воспитания современного российского школьника // Государственные образовательные стандарты: проблемы преемственности и внедрения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Арзамас, 17 апреля 2015 г. – Арзамас, 2015. С. 523-528.

4. *Зеньковский В.В.* Педагогические сочинения / Сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. – Саранск, 2003. – (Педагогическая библиотека российского зарубежья. Т. 2). 808 с.

5. *Зеньковский В.В.* Психология детства. М.: Академия, 1996. 346 с.

6. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.

7. *Карунин Е.А.* Педагогическое наследие Сергия Радонежского (духовно-нравственный аспект воспитания): дис. ... к.п.н. М., 2000. 112 с.

8. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост. В.А.Александрова. М.: Правда, 1991. 624 с.

9. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07. 2018).

11. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06. 2018).

12. Проект федерального закона № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2018).

13. *Рынковая Н.П.* Формирование духовно-нравственных ориентиров учащихся в современной школе // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-orientirov-uchaschihsya-v-sovremennoy-shkole (дата обращения: 12.03.2018).

14. *Склярова Т.В.* Возрастные особенности развития детей и восприятия материалов духовно-нравственного содержания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2007. № 4 (7).5 С. 20-40.

Иванова С.В., Сиялова И.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Осмысление роли профессионального воспитания как компонента профессионального образования находится на стыке традиционных и новых идей и смыслов современной подготовки рабочих и служащих.

С одной стороны, воспитать будущего профессионала как человека, стремящегося сделать свою работу качественно и добросовестно – в этом априори состоит миссия педагогов профессионального образования. Однако, в 60-е годы прошлого века появился термин *профессиональное воспитание*. В современном ключе Н.Е. Дружинин профессиональное воспитание рассматривает как формирование профессиональных и личностных качеств, навыков, способов и стратегий профессиональной культуры человека – основы для решения актуальных социально-профессиональных задач [5]. В новое время дискуссии на тему профессионального воспитания утихли, уступив место приоритетам компетентностного подхода, профессиональной мобильности.

С другой стороны, экономические, социальные, философские, производственные, инновационные и прочие процессы акцентируют задачи профессионального воспитания в зависимости от состояния запросов рынка профессий и состояния образования. Переплетения этих идей, смыслов, тенденций в конкретные периоды образовательного процесса вносят большое количество факторов, которые затрудняют систематизацию и отсюда – проектирование идеальной долгосрочной модели профессионального воспитания. В итоге требования к результату образования сводятся к освоению актуальных компетенций по принципу «здесь и сейчас», обозначенных в нормативных документах и условиях профессиональных конкурсов. В рамках последних профессиональное воспитание чаще рассматривается в узком смысле: как обретение обучающимся целенаправленных навыков для производительного выполнения конкретных трудовых операций.

Таким образом, необходимость системного анализа актуальных потребностей профессионального образования, с одной стороны, неизбежна, а с другой стороны дезориентирована в поиске смыслов: ввви-

ду быстротечности процессов «не возникает чувства завершенности, удовлетворенности достигнутыми результатами. Мало того, всякий новый результат (или его отсутствие) порождает массу новых проблем и изменяет точку зрения. Нет такой ранее привычной, а теперь желаемой стабильности» [1].

Тем не менее, такое осмысление необходимо. С.В. Иванова (Москва) рассматривает эти процессы как эволюцию совершенно разнородных образований, происходящую не за счет дифференциации, членения, разветвления, а по модели ризомы – «благодаря удивительной способности перепрыгивать с одной линии развития на другую, исходить и черпать силы из разности потенциалов» [1, С.28-29]. Для образовательного процесса такой подход расширяет дидактический возможности профессионального воспитания.

Традиционно молодых специалистов приучили в духе нового времени разграничивать личное и общественное, что негативно сказалось на креативной составляющей профессиональной деятельности. Человеку же для радости творчества и обретения смысла жизни важно осознавать высшие предназначения своей трудовой деятельности: как это связано с прошлым, настоящим и будущим, как это гармонизировано в ощущениях бытия «перед Богом и людьми». Поэтому так важен смысловой контекст духовной и общественной жизни, его взаимосвязь с государственной составляющей. Во всех переплетениях различных влияний на процессы профессионального воспитания выберем и рассмотрим ключевые линии, традиционные для этого сектора педагогической деятельности – смыслы, генерируемые духовной культурой и поисками национальной идеи.

Национальная идея трансформируется в последнее время в зависимости от целей политики нашего государства. Как представляется, в нашей стране поиск национальной идеи начался с заявления Б.Н. Ельцина в 1996 г., когда он объявил о необходимости сплачивающей силы, способной заменить государственную идеологию. Ученые вновь возвращаются к истории возникновения национальной идеи, к вопросам ее формирования. Исследуются сущность и природа национальной идеи, анализируется утопичность и реальность ее смыслов, духовные основы идеи в социокультурном аспекте. О поисках национальной идеи писали Лапина И.А. (2004), Пирогов Л.Н. (2013). О выражении национального самоопределения в национальной идее – Финк Р.А. (2012). О национальных идеях и национальных традициях в деле образования – Скатов Н.Н. (2004). Влияние христианства на национальную идею (социально-философский аспект) рассматривал Бобков А.И. (2000). Новый взгляд на проблему русской самоидентичности и русскую национальную идею описала Суслова И.Б. (2015). Влияние идеологических процессов на национальную идею в условиях глобализации – Фарходжонова Н.Ф. (2016). Взаимосвязь национальной идеи и национального самосознания исследовали Соловьёв В.Ю., Васильев А.А., Путилов С.В., Казакова А.В., Верещагин В.Ю. Различные аспекты национальной идеи изучали Титова Е.В., Лупандин В.Н. (2017), Парилов О.В. (2016), Смыслов В.В. (2014).

С.А. Рожнева рассматривает национальную идею в политическом аспекте, в ценностном смысле находящее свое непосредственное выражение в поле практической политики: национальная идея – ценность, способная цементировать основы стабильности и безопасности государства, имеющая исторические традиции, укорененные в сознании народа, непосредственно воздействующие на политические процессы в России [4].

Нельзя не согласиться с С.А. Рожневой в том, что государственная идея в стране будет «работать» только тогда, когда широко будет понятен ее смысл. Так, в своё время В.С. Соловьев, так же, как и Ф. М. Достоевский, акцентирует внимание на духовности Русской идеи: истинность национальной идеи заключается в той органической функции, которая возложена на народ Богом. В современной трактовке чаще всего понимание России как сильного, мощного, суверенного государства рассматривается какая идея, которая сплачивает общество, определяет вектор развития внутренней и внешней политики. И здесь для российских граждан идея ***Россия – сильное государство*** жизненно необходима, т. к. на ней базируется способность обеспечить безопасность семейно-личностную, экономическую, духовно-нравственную, политическую, безопасность внутри- и внешне государственную в целом [4].

На различных этапах постсоветского периода национальная идея представлялась как

– патриотизм,

– добросовестный труд каждого на своём рабочем месте,

– «всем миром» – за процветание России,

– соборность и самодержавие – спасение Руси и др.

Не вдаваясь в анализ достоинств и недостатков каждого из этих вариантов, заметим, что в национальных идеях современности на первом месте приоритетами смыслов были государство и народ. И только в последнем послании Президента была сделана попытка смены акцентов с

общенародных смыслов на личность человека – благополучие, свободное и творческое развитие каждого. В этом смысле ответственность за благополучие и развитие своё и членов своей семьи должна быть основана на глубокой духовности и нравственной опоре. Однако, геополитические и экономические процессы ещё долго не позволят сместить акценты смыслов трудового воспитания с общих интересов на личные. Поэтому духовными смыслами добросовестного труда остаётся стабильность и независимость нашего государства. Это составляет базовый философский компонент профессионального воспитания.

Анализ реальных условий реализации национальной идеи в ключе профессионального воспитания показывает, что объём поставленных задач осложняется как глобальными, так и региональными проблемами. Титова Е.В., Лупандин В.Н. говоря о такой черте экономического развития, как глобализация, указывают недостатки этого процесса, которые, на наш взгляд, будут влиять и на процессы профессионального воспитания:

– «пределы роста» национального самосознания требуют смены парадигмы развития современной информационно-технологической цивилизации и форм её взаимоотношений с внешней средой;

– опасные тенденции нравственной деградации ухудшили моральную статистику массового поведения, а также существенно повлияли на принимаемые решения – и это значительно видоизменило формирующийся духовно-нравственный и поведенческий код современного человечества;

– углубляется социальная поляризация между адаптированной (благополучной) и неадаптированной (неблагополучной) частями человечества [6].

На региональном уровне противоречия между внешней стороной улучшения благосостояния и благоустройства проявляются за задворками фасадов: так, даже второй в истории современной России военно-морской парад обнажил необустроенность военно-исторических памятников. Что уж говорить о социально-экономических условиях глубоко на периферии. Педагогу в профессиональном воспитании приходится учитывать, что черты развития и упадка параллельно существуют во многих сторонах жизни и далеко не всегда противоречат друг другу. Например, в молодёжной среде параллельно развивается как волонтёрская деятельность, так и акцент на западную культуру потребления: «больше зарабатывать – чаще покупать». Доминантой в этом ключе выступает умение «жить здесь и сейчас». Не отрицая ценность такого восприятия жизни, укажем, что ценность позиции православия в современ-

ных условиях имеет для профессионального воспитания традиционное основополагающее значение. Покажем рассуждения по этому вопросу православных священников современности.

О разумном сочетании общественного и личного рассуждал архиепископ Костромской и Галичский Александр. Говоря о современном понимании «качество жизни» архиепископ с сожалением отметил, что чаще рассматривается только его материальная сторона. Действительно, иметь жизненные блага и стабильный заработок, регулярно заниматься физической культурой и спортом – все это, конечно, очень важно. Но при этом не стоит забывать и о вечных ценностях. Встает важнейшая задача – воспитать не только высокоинтеллектуальную, но и высоконравственную личность [3].

Опору для поиска смыслов профессионального воспитания находим в православных писаниях. Человек, лишенный нравственного чувства, опасен для окружающих. Будет ли безнравственный человек, владеющий новейшими технологиями, думать о последствиях для человечества ошибок в своей профессиональной деятельности? Архиепископ Александр обрисовал решение проблемы с точки зрения православного духовенства, предложив далеко не новую идею соработничества государства, системы профессионального образования и Русской православной церкви. Протоиерей Валериан Кречетов в беседах с молодёжью говорил: Не будешь учиться, не будешь трудиться – жизнь станет каторгой. Чем ближе человек к Богу, тем труд для него радостнее, а чем дальше, тем невыносимее [2].

Православие относится к труду и как к послушанию, и как к творчеству. Послушание необходимо для борьбы с греховностью. Творчество – это дар, за который следует возносить благодарственные молитвы и чувствовать ответственность за обладание им. Для христианина важно проверять себя притчей о талантах (Мф. 25:14-29; Лк. 19:12-26). Развивая свои «таланты», мы приумножаем их, а не употребляя в труде – утрачиваем их. По слову Спасителя: «кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мк. 4:25).

Христианин должен отличаться добросовестным отношением к труду в каждой порученной ему обязанности по церкви, по дому, по светской службе и работе, но делание свое он не должен возводить в абсолют. «Я Господь Бог твой <…> да не будет у тебя других богов перед лицем Моим» (Втор. 5:6-7).

Любовь, как и вера, без дел мертва. Она познается по труду, физическому или моральному, выполненному во благо другого, по теплоте сердечной, изливаемой и на ближнего. Поэтому трудолюбие должно прони-

зывать все существо человека. Ум его не может быть не занят. И если в нем нет молитвы, размышлений о божественном и всяком добром деле и внимание его не сосредоточено на выполняемом труде, то человека начинают одолевать всевозможные дурные помыслы, дурные желания и поступки. Пустомыслие порождает празднословие. Человеку, не наученному трудиться, тяжело молиться и бороться с собственным грехом [7].

На этапе роста производительности труда, роботизации производства, цифровизации экономики, возникающей в связи с этим безработицы и сменяемости профессий, духовная опора столь необходима современному человеку в периоды кризисов и перемен в его профессиональном развитии. Назначение православных канонов в профессиональном воспитании – не просто быть источником благословления человека на добросовестный труд, но и опорой наставления его на развитие данных свыше талантов, на поиск скрытых ранее способностей. Духовная культура даёт человеку силы совершенствовать своё ремесло, не теряясь в потоках смыслов, трудностей бытия и противоречивой информации, преодолевая смятение души в поисках профессиональной самореализации в новых условиях, не отклоняясь от смыслов своего пути, предначертанного свыше.

Использованная литература

1. *Иванова С.В.* Педагогические размышления Методологические проблемы философии Образования и дидактики в эпоху «перемен»// Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2015. № 4.

2. Когда труд – радость. беседа со старшим духовником Московской епархии протоиереем Валерианом Кречетовым 5 мая 2009 г. / Православие.ru // http://www.pravoslavie.ru/30294.html

3. Профессиональное воспитание = воспитание профессионалов 05.12.2009// http://www.akvobr.ru/professionalnoe_vospitanie_vospitanie_professionalov.html

4. *Рожнева С.С.* Национальная идея в публичном пространстве современной России [Электронный ресурс]: [монография] / С.С. Рожнева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Петрозавод. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2017. ISBN 978-5-8021-1866-5.

5. Словарь по профориентации и психологической поддержке. – Кемеровский областной центр профессиональной ориентации, Томский центр профессиональной ориентации. Н.Е. Дружинин. 2003.

6. *Титова Е.В., Лупандин В.Н.* Национальное самосознание: проблема примирения идей // Среднерусский вестник общественных наук,том 12. – №5, 2017. С179-187.

7. Трудовое воспитание // http://pravoslavie.by/page_book/trudovoe-vospitanie).

Ульянова Е.С.
(Вологда, Россия)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭТИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А.В. КАМКИНА

Программа «Социокультурные истоки» (авторы – д.и.н., профессор Александр Васильевич Камкин, Игорь Алексеевич Кузьмин) реализуется в российском образовании с 1996 года. Программа родилась на Вологодской земле, а сегодня она востребована в более чем 60 регионов России. Центральное место в программе занимает учебный курс «Истоки». Учебные пособия для курса «Истоки» (со 2 по 9 класс) были написаны доктором исторических наук, профессором Александром Васильевичем Камкиным (1950-2017).

Курс «Истоки», безусловно, невозможно отнести к традиционным школьным предметам: это не классический урок, на котором учитель даёт знания, а дети их усваивают, содержание курса не подразумевает заучивания. На «Истоках» идёт процесс вхождения в национальную культурную и духовную традицию. Поэтому и учебные пособия «Истоки» являются скорее книгами для размышления, которые задают вектор для рассуждения, обдумывания, беседы.

Курс направлен на осознание школьниками традиционных ценностей русской культуры. Приобщение к ним происходит постепенно, из года в год они размышляют о традициях семьи и рода, служения ближнему и Отечеству, учатся понимать языки родной природы и смыслы выдающихся памятников культуры, приближаются к нравственным урокам предыдущих поколений.

Говоря о духовно-нравственном воспитании, авторы программы исходили из того, что понятия «духовность» и «духовное» заимствованы из религиозной практики. Неизменные культурные и духовно-нравственные идеалы русского народа выросли из православного миропонимания. Система ценностей, представленная в «Истоках», раскрывается с православных позиций.

На уроках курса «Истоки» происходит постепенное осознание детьми православного понимания Веры, Троицы, Слова, Церкви, таинств. Читая учебные пособия, они осмысливают православные нравственно-этические нормы (милосердие, терпение, послушание, традиции поста), знакомятся с календарными и жизненными обычаями и обрядами

православного происхождения (обычаи имянаречения, родительское благословение, поминание усопших и т.д.).

На страницах учебных пособий происходит постоянное обращение к духовному и нравственному опыту православия. Через православно-христианский контекст раскрываются фундаментальные моральные и нравственные ценности, многовековые нормы семейных отношений, патриотические позиции, эстетические вкусы.

В данной статье мне бы хотелось подробнее остановиться на учебной книге, написанной Александром Васильевичем для 9 класса. Опытный и чуткий педагог, всю жизнь посвятивший образованию, учительству и преподавательской деятельности, Александр Васильевич понимал возрастные особенности подростков-девятиклассников. Этот период старшей школы традиционно называют «трудный возраст», подросток в это время начинает себя осознавать и воспринимать «взрослым», а родителям и учителям уже не всегда удаётся оставаться для него непререкаемым авторитетом. Но, будучи глубоко верующим человеком, убеждённым в безусловной правде и силе Православного Слова, и веря в подрастающее поколение, Александр Васильевич для книги 9 класса избирает одну из глубочайших тем христианской истории – Нагорную проповедь Христа. В ней Господь Иисус Христос высказал всю суть Своего учения. Самое основное – это «Заповеди блаженства». Именно эти фундаментальные нравственные ценности – евангельские истины Нагорной проповеди Христа, ставшими интегрирующим базисным контекстом мирового христианства – положены были в основу учебной книги.

Учебная книга для 9 класса получила название «В поисках истины». Что есть Истина? В чём смысл окружающего мира? Зачем мы живём? Есть ли Бог? Что есть смерть и бессмертие? Где она, Истина? В чём она заключается? Можно ли жить, не зная её и не стремясь к ней? Вот эти такие сложные, но такие важные и жизненные вопросы Александр Васильевич избрал для размышления для школьников-девятиклассников…

Глава учебной книги «**Начало пути к истине**» включает параграфы «*Нищие духом*», «*Плачущие*», «*Кроткие*».

«*Блаженны нищие духом*» – это первые слова, которые произнёс Христос в своей знаменитой Нагорной проповеди. «Блаженны нищие духом» – для многих этот призыв ныне может показаться старомодным и непонятным» – пишет Александр Васильевич на страницах учебной книги.

Кто такие «нищие духом» и что такое «нищета духовная» – вот тот вопрос, на который отвечает автор современным старшеклассникам с позиций православной этики. Духовная нищета в христианском мире, прежде всего, связана с осознанием места человека перед Богом. Школьники осмысливают христианское понимание смирения как признания своего духовного несовершенства («нищеты»). «Но в то же время смирение означает не столько ожидание суда за свои недостатки, сколько уверенность в помощи Божьей в спасении от своих немощей и от погибели. «Вот почему *нищий духом* в христианском понимании становится самым духовно богатым человеком на свете, ибо в его душу входит величайшее сокровище – Христос» (1).

В противоположность смирению автор предлагает задуматься над таким качеством современного человечества как самоуверенность. Самоуверенность как вера и надежда только на себя и свои силы, пренебрежение помощью со стороны других, отказ от Божьей помощи рассматривается не только как шаг к беде или смешному положению, но и как шаг, ведущий от Истины.

Александр Васильевич предлагает поразмышлять над такими суждениями как «*Духовно нищие те, кому мало Бога, нищие духом те, кому мало земных благ*», «*духовно нищий бежит от богатства, нищий духом бежит от богатства*». Думается, такие высказывания могут стать предметом серьёзных дискуссий в классе и глубоких внутренних размышлений для подростков.

«*Блаженные плачущие*» – следующая строка проповеди, и вслед за ней идут и размышления на страницах учебной книги. Что общего между Истиной и слезами плачущего? Слёзы печали и горя, слёзы страдания и сострадания, слёзы радости и слёзы как благодатная сила покаяния. Такие глубокие для понимания и восприятия понятия как «сострадание», «покаяние», «смирение» сопровождаются вкраплением «исторических сюжетов». Понятие «сострадание» красочно раскрывается на страницах книги описанием жизни и подвига Даши Севастопольской, «покаяние» сопровождается описанием жизни Христа ради юродивого Василия Блаженного.

«*Кроткие*». В Нагорной проповеди кроткие названы среди тех, кого ожидает блаженство. Параграф учебной книги раскрывает понимание «кротости» в христианской культурной традиции. Кротость как умиротворение и душевный мир противопоставляется тщеславию, славолюбию и зависти. Кротость как спокойная решимость на всякую скорбь, и даже на смерть. В качестве примера кроткого и мужественного поведения, непреклонной

преданности своим идеалами христианской любви к ближнему приводится жизнеописание новомученика архиепископа Фаддея (Успенского).

Следующая глава учебной книги называется «**Дела на пути к истине**» и включает параграфы «*Утешители*», «*Благодетели*», «*Миротворцы*», «*Труженики*». В этой главе происходит осмысление с христианских позиций таких понятий как утешение скорбящего, милосердие, молитва за ближнего, именно из этих малых добрых дел к концу жизни собирается значительный духовный капитал.

«*Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими*» – как раскрыть глубину этих слов Нагорной проповеди? Александр Васильевич Камкин открывает на страницах учебной книги духовный смысл миротворчества: «Если сын несёт всю жизнь не только родовое имя отца своего, но и становится продолжателем его дела, то между ними устанавливается особая преемственная связь. Не в этом ли смысле следует понимать слова Христа о том, что сынами Божиими назовутся те, кто продолжит дело Отца, сотворившего мир?» (2).

Автор помогает осмыслить подросткам слова Христа из Евангелия: «*Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, а меч*». Как это понять и соотнести эти слова с духовным смыслом миротворчества? Александр Васильевич уверенно подводит к пониманию Мира как Истины. «Быть миротворцем – не значит не конфликтовать с кем-то, а значит бороться за мир, быть воином. Только это война особая. Она ведётся не за земли и богатства. Линия фронта проходит внутри нас – между Правдой и Кривдой, между добром и злом, между идеалами и беспринципностью» – пишет он на страницах учебной книги (3). Как просто и как глубоко, как актуально и своевременно, и как важно об этом говорить в стенах современной школы!

Заключительная глава «**Испытания на пути к Истине**» включает параграфы «*Чистые сердцем*», «*Беспокойные*», «*Правдолюбцы*». В этой предлагается осмыслить такие понятия как духовная чистота и чистота сердца, поразмышлять о разнице между делателем и дельцом, ответить на вопрос «почему зависть уводит от Истины», «чем опасно равнодушие» и «почему борьба за Правду является Подвигом»?

Завершается учебная книга осмыслением понятия «Ищущие Правду». Александр Васильевич писал, что для них Правда – это любовь и преданность Богу. «Они смотрят на мир Божьими очами, мыслят Божьим умом и ищут Божью Правду. Их правило: только любовь к Богу преображает человека и открывает путь к Правде» (4).

Эти слова так подходят и к нему самому. Честный, добропорядочный, глубоко верующий человек. Для многих людей, лично знавших его, он всегда был и остаётся эталоном нравственности и благородства, человеком тёплой сердечности и любви к ближнему. Педагогическое творчество Александра Васильевича было своевременно и, думается, будет вневременным, потому как ему удалось на страницах своих учебных книг поговорить с подрастающим поколением о вечных ценностях честно и с любовью.

Использованная литература

1. *Камкин А.В.* Истоки. Учебное пособие для 9 класса общеобразовательных учебных заведений. – М.: Издательский дом «Истоки», 2011. – С.44-45.

2. Там же. С.85.

3. Там же. С.87.

4. Там же. С.116-117.

Машарова К.С.
(Москва, Россия)

ЛЮБОВЬ КАК КАТЕГОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ (по трудам митрополита Антония Сурожского)

Митрополита Сурожского Антония (Блума) современники называли Апостолом Любви: он умел воспламенять сердца людей любовью Христовой и сам обладал «благодатным даром Любви» (2). Большинство бесед и проповедей Владыки были сказаны с темой любви в различных ее проявлениях и ипостасях. В данной статье мы рассмотрим эту необъятную по значению категорию с практической точки зрения, как категорию христианской антропологии и педагогики, основываясь на трудах митрополита Антония Сурожского.

Митрополит Антоний много внимания уделял антропологическим проблемам, и это его сосредоточение на человеке во всей полноте его бытия, конечно, затрагивает и аспекты воспитания личности. В своей проповеди «Об истинном достоинстве человека» Владыка Антоний говорит о том, какое важное значение имеет человек для Бога, о том, что за нас заплачено «дорогой ценой», и что Бог мыслит человека, как Своего друга, с которым Он бы хотел разделить вечность (1, с. 271). Бог видит человека «в перспективе его сыновства», которое нам даровано изначально в акте творения и затем в воплощении Господа Иисуса Христа, чтобы быть «усыновленными в Единородном Сыне» и стать сынами во всецелом Христе (1, с. 272). Это то, к чему мы призваны, и чего Бог ждет от нас, и не меньше: как видим из притчи о блудном сыне (Лк. 15:11-32), которую Владыка приводит в пример, рассуждая о том, что для людей есть место в Царствии только в качестве сынов, но не наемников и рабов. Это есть наше призвание, то чем мы должны быть (1, с. 272).

Быть человеком, согласно отцу Антонию, – это великое дело, которое подразумевает бесстрашие, дерзание и творческий подход. И все это есть в человеке, все доступно ему, только он сам не всегда решается использовать свои возможности (1, с. 35). В соответствии с таким пониманием роли и места человека, земной путь его должен стать дорогой «к жизни в вечности, в Боге и с Богом, чтобы земные дни не пропали даром, и чтобы смерть не была духовной катастрофой» (4, с. 40).

Согласно христианской антропологии человек есть образ и подобие Божие. Необходимо понимать, что в святоотеческих и богословских трактовках образа Божия в человеке постепенно выкристаллизовалось понимание того, что образ Бога в человеке – это те качества его бытия, которые делают его онтологически «похожим» на Бога. К этим характеристикам относится, в том числе, любовь. Источник любви в человеке – это «живое сердце», которое Владыка призывает воспитывать с ранних лет, не взирая, на то, что «отзывчивость сердца» приносит не только радость общения, но часто и боль общения, боль разобщенности и отверженности. И тут нужно иметь мужество, чтобы решиться на то, чтобы сердце было «раздираемо болью», если это нужно, но не закрыть его, «не защитить». Тогда, из этой пережитой боли и страдании, может «вырасти» чуткость нового уровня, более глубокая и безусловная, если только мы пойдем на то, чтобы с каждым нашим ближним делить полностью всю радость и горе, и понести на себе «всю боль земли» и «разделить с Богом всю радость о ней» (Рим. 12:15) (1, с. 347).

Для воспитания «живого сердца» в себе, необходимо решиться открыть себя для всего, и не давать сердцу «сжаться», закрыться. И хотя это «страшно и опасно», нужно быть готовым преодолеть этот страх и встретить опасность, но сделать это возможно только отказавшись от самих себя, от своей самости и эгоизма, которые закрывают нам возможность «видеть, слышать и соучаствовать» (1, с. 348). Другое, что нужно искать, – это «чистоты сердца», поскольку только «чистые сердцем узрят Бога (Мф. 5:8)» (1, с. 348). Причем о. Антоний говорит о том, что искать «чистоты сердца» и Бога нужно не только в молитве, но и вокруг себя, вглядываясь, вникая в каждого человека, «который есть образ Божий», чтобы суметь различить искаженность его первоначального образа, и увидеть красоту, «вписанную» Богом в его образ (1, с. 348). Так, чистота сердца открывает нам глубины Божии и позволяет «созерцать Живого Бога», разлитого «по всей твари». И наоборот, если в ближнем «мы видим только его изуродованность и не видим вложенного в него Царства Божия», то значит, мы «слепы и наше сердце темно» (1, с. 348).

И главное, что необходимо сделать для «очищения», – это «отвернуться от себя», преодолеть себялюбие, отойти от всего, что оскверняет нас. Для этого, как советует Владыка Антоний, нужно учиться, по-настоящему, готовиться к исповеди, что возможно даже важнее самой исповеди (1, с. 349). Эта подготовка должна стать настоящей «вспашкой души», проникновение в самые темные глубины своей души, в которые можно

«опуститься только с Богом», потому, что только свет Христов сможет озарить и дать разглядеть сокрытое «в темных тайниках нашей души» (1, с. 349). Отец Антоний рекомендует непременно ставить перед собой вопрос о том, что в содеянном мною и что в моей душе не даст мне войти в Царствие Божие по причине своей «гнили, мерзости» и «тьмы», окажись я прямо сейчас перед лицом смерти перед встречей с Богом. Затем, нужно ставить перед собой вопрос о том, в чем могут упрекнуть меня окружающие люди, что смогут они обо мне засвидетельствовать перед Богом (1, с. 349). И, наконец, очищая сердце, мы можем руководствоваться Словом Самого Бога, Его заповедями. И лучше нам сейчас понять, что «не может себя назвать настоящим человеком тот, кто не является подобием Христа» (1, с. 350), понять и покаяться пока мы «еще на пути» (Мф. 5:25) это земной жизни.

Много внимания митрополит Антоний уделял вопросам взаимоотношений в браке и семье, где, согласно христианского мировоззрения, люди призваны возрастать в любви. В наш век «разъединенности» и «противоположений», брак, когда двое «делаются одной личностью» и «оказываются единством», Владыка называл «чудом на земле» (1, с. 472).

«Любовь – предельное страдание, боль о том, что человек несовершенен, и одновременно ликование о том, что он так неповторимо прекрасен», – говорит митрополит Антоний (1, с. 474). И важно знать, и всегда помнить о том, что человек действительно любящий «видит» красоту, а безразличный или нелюбящий, «видит только раненность» (1, с. 474). При этом, Владыка говорит о том, что истинная любовь реалистична, она не слепа, а наоборот «видит» человека целиком, а не отдельными «кусками», и вместо того, чтобы осуждать его или отрекаться от него, готова «жизнь положить» на исправление и исцеление своего объекта любви (1, с. 474).

Владыка различает три стороны в любви: отдавание, получение и жертвенность. Во-первых, любящий человек «хочет давать» свою любовь. Отец Антоний предупреждает, что, несмотря на благородство порыва, нужно «уметь давать», не самоутверждаясь и не гордясь, давать, забывая о себе, так, чтобы получающему не было больно. С другой стороны, получать тоже нужно уметь: для этого нужно любить дающего и верить в его любовь, иначе будет мучением испытывать благодеяние от того, кого мы не любим, или не уважаем. И третья сторона любви, о которой говорит Владыка, – это жертвенность, но не в привычном для нас значении, а в более строгом, внутреннем смысле, которая заключается

в том, что человек ради любви к другому готов «отойти в сторону» (1, с. 480). Речь идет о принятии человека целиком: с его прошлым, его привычками и друзьями; о доверии и невмешательстве в какие-то его отношения или тайны, из уважения к любимому человеку, из понимания, что мы не собственники и не обладаем любимыми, поэтому, не вправе требовать подчинения, вопреки его воле или желанию. И здесь начинается более глубокий уровень отношений, появляется «взаимная вера одного человека в другого», взаимное доверие и верность (1, с. 481).

Еще одной из основных линий размышлений владыки Антония являются мысли о вере Бога в человека (1, с. 277). Отец Антоний призывает нас вникнуть в эту тему с тем, чтобы понять насколько сильно Бог верит и любит человека, чтобы осознав это, мы уже никогда не смогли отчаяться на пути достижения Бога и воссоздания в себе «образа Божия». Такой «развернутый» взгляд на отношения Бога и человека позволяет нам многое переосмыслить в проблеме о месте человека в этом мире.

Мы все предельно связаны друг с другом одним Создателем, одной вселенной, одним миром, и даже часто одной жизнью, если говорить о семье, но отношения с Творцом у каждого из нас исключительно личные, и открывается Бог каждому из нас лично, что снова напоминает нам о неповторимости каждого из нас в Очах Божиих. И каждого из нас Бог «вызывает к бытию по невыразимой и, по-человечески говоря, непонятной любви к нам» (1, с. 278).

Эта «вера Божия нас обязывает» и воспитывает таким образом, что мы «должны вырасти в меру Его веры в нас», «должны стать достойными этой веры» (1, с. 281). И именно потому, что Бог так верит в нас, мы должны верить в себя, обязаны искать в себе то, что «нас делает родными Ему», «уподобляет нас Ему» (1, с. 282). Для того, чтобы воспринять правильно то учение и воспитание, которое преподносит нам Бог, отец Антоний, вслед за Отцами Церкви, рекомендует вчитываться в Священное Писание, через которое Бог говорит с нами. Владыка советует стараться найти в Писании то, что вызывает в нас радость и трепет, то, на что отзовется наше сердце, что даст нам ощутить, что мы с Богом «душевно одно», что мы подобны с Ним, но «в чистоте, во славе, в красоте, в истине» (1, с. 282).

И тогда становятся нам понятны слова Спасителя о том, что нужно любить ближнего как самого себя (Мк. 12:31), потому что речь тут идет не об эгоистической любви к себе такому, какой есть, а о любви к тому человеку, который «заложен в глубины наши как возможность и

как призвание». И наше «воспитание Богом» состоит во многом в той необходимости поиска этого человека по «образу Божию», которого мы призваны найти в себе. Как учит нас апостол Павел, мы умираем со Христом, чтобы воскреснуть с Ним (Рим. 6:3-11). Иными словами, в нас должно умереть все то, что мешает нам «стать образом Божиим во славе, во всей красоте, к которой мы призваны» (1, с. 282).

И важно всегда помнить, что как бы безобразно не было наше внутреннее я, Бог вызвал нас к бытию, а значит, Он верит в нас, а значит, мы не имеем права сдаться (1, с. 298).

Согласно христианской антропологии, любовь к Богу невозможна без любви к ближнему, а, значит одухотворения своей жизни. Любовь должна лежать и в основе истинного воспитания. Это, прежде всего, истинная любовь родителей, «которая не ищет своего», а также любовь детей к своим родителям и другим ближним, возрастающая в делах. Святоотеческая мысль говорит об упражнениях в делах любви при воспитании личности, о научении ребенка делам любви, о приучении заботиться о других.

Владыка Антоний призывает нас помнить, что единственное, что может дать возможность человеку раскрыться, и что может возродить его – это умение полюбить человека не за его добродетели и не вопреки его несовершенствам, а потому, что человек велик и прекрасен сам по себе, увидеть его «глазами Любви», помочь ему стать таким, каким его «увидел» Создатель (1, с. 483).

Основной догмат православного вероучения гласит: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16). Отсюда следует, что, согласно христианскому вероучению, любовь должна являться основой всякой человеческой деятельности, в том числе педагогической. Без любви мы, как считал прот. В. Зеньковский, не сможет разглядеть образ Божий в ребенке и увидеть в нем индивидуальность как живую творческую силу. «Нужно полюбить человека, – считал он, чтобы усмотреть в нем своеобразную личность». «Можно даже сказать, – пишет Зеньковский, что любить определенную личность – это и значит овладеть той точкой зрения, с которой перед нами выступает ее оригинальная, несравнимая ценность» (3, с. 60).

Любовь, как основная категория в христианской антропологии и педагогики, была глубоко проанализирована митрополитом Антонием. Любовь, как основная характеристика Бога, заложена в каждого человека, созданного по Его образу, но, чтобы раскрыть в себе это качество в полной мере, человеку необходимо «открыть» и «очистить» свое сердце

посредством молитвы, исповеди и покаяния. Таким образом, речь идет о воспитании сердца в контексте православной педагогической культуры, с помощью выработанных ею методов и средств, что должно привести к отвержению эгоизма, выработке умения внимательно и глубоко вглядываться в обстоятельства и людей вокруг, научения видеть в других искру Божественного «образа».

Использованная литература

1. *Антоний, митрополит Сурожский.* Труды / Митрополит Антоний Сурожский. – М.: Практика, 2002. – 1080 с.

2. *Ведерников Николай, протоиерей.* Интервью: Мы называли его Апостолом Любви. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmir.ru/my-nazyvali-ego-apostolom-lyubvi-intervyu-s-klirikom-xrama-svyatogo-ioanna-voina-na-yakimanke-protoiereem-nikolaem-vedernikovym/ (дата обращения: 12/07/2017).

3. *Зеньковский В.В.* Педагогические сочинения / Прот. В. Зеньковский // Сост. Е.Г. Осовский, О.Е. Осовский. – Саранск: Тип. Красный Октябрь, 2002. – 806 с.

4. *Зеньковский В.В.* Педагогика / В.В. Зеньковский. – М.: Православ. Свято-Тихон. боговлов. ин-т – Париж, 1996. – 153 с.

Галушко Т.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

К ВОПРОСУ О ДУХОВНОЙ РЕФЛЕКСИИ И САМОРЕФЛЕКСИИ

Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12).

Современная отечественная духовная культура и литература обогатились двумя в значительной степени академическими и просветительскими трудами, когда в 2017 г. были опубликованы две дополняющие друг друга книги, посвященные Евангельским притчам, это «Притчи Иисуса» митрополита Илариона (3) и «Евангельские притчи вчера и сегодня» протоиерея Владимира Хулапа (8).

Цель нашей работы – рассмотреть вопросы понимания и проникновения православного читателя в Слово Божие, в тексты Евангельских притч на основе духовной рефлексии и саморефлексии без рассмотрения проблем герменевтики и экзегезы.

Священное Писание и тексты евангельских притч как Божественный Логос животворящего слова и глас божественной силы по своей природе являются поэтическими текстами, обнаруживают таинственные связи с промыслом Божиим и представляют собой высшую поэзию как источник, из которого возникли философия и поэзия. Притчи как Слово Божие – это использование повседневности для выражения божественных истин, божественной мудрости и тайны, они проникает глубоко в душу человека, который пытается с большим трудом проникнуть в божественные смыслы, не дерзая на полное и исчерпывающее толкование. Слова Спасителя – это стрелы, летящие в цель. Сокровенный сердца человек (1 Пет. 3:4) призывается в своей таинственной сложности, чтобы не только внешнее ухо услышало. В слово Божие нужно всматриваться, словно в зеркало, в поисках своих природных черт и изъянов, требующих исправления, постоянно спрашивая: Где здесь я? Где здесь обо мне? Смысл сказанного не исчерпывается конкретной эпохой, таинственная сила его состоит в том, что Слово Божие касается меня и тебя, сказанное относится к тебе и ко мне, Слово обращено ко всем. Кто услышит голос Сына Божия, тот услышавши оживет и войдет «в радость Господа своего». Св. Иоанн Златоуст подчеркивает: «Свет же духовный, просвещающий

душу, – проповедь евангельская – светила среди мрака заблуждений… Сей свет не любит обитать в душах, не желающих просвещения. Но если он не всех объемлет, ты не должен этим смущаться. Бог приближается к нам не против нашей воли, а по нашему желанию и благорасположению. Не затворяй дверей для света – и получишь много наслаждения» (2:14).

Апостол Петр во втором послании говорит: «Вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему (Слову Божиему), как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Пет. 1:19).

В послании ап. Павла к Тимофею читаем: «Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно: ибо так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4:16). Изучать Евангелие и вникать в него можно по-разному. Можно читать его, как Слово, относящееся к кому-то другому, в данном случае к Тимофею. Но в таком случае мы упускаем самое главное. А главное в том, что Евангелие написано для каждого, для тебя и для меня. Что имел в виду Ап. Павел, повелевая вникать в себя и в учение. Довольно редко употребляемое слово «вникай» означает *постараться как можно лучше и глубже разобраться в деталях и понять смысл читаемого*. «Вникай в себя» означает «пойми самого себя как следует, пойми свою реакцию на то, что читаешь или слышишь». Греческое слово «эпэ῾хо», переведенное как «вникай», ап. Павел употребил еще раз в Деян. (20:28). Там оно переведено как «внимайте». Слово Божие предлагает нам проверять себя, разобраться в самом себе, понять, что нами руководит в той или иной ситуации. Нам необходимо бывать наедине с самим собой, трезво и самокритично оценивать свои слова и поступки, а это значит «вникать в самих себя». Мы можем и должны быть неподкупным судьей самого себя за мысли и дела, не подобающие христианину и не угодные Богу. «Ибо, если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11:31-32).

Нам есть, о чем сожалеть, в чем каяться и искать у Господа прощения. В наше время, когда человечество все больше погружается в бездну греха, как никогда актуально звучат слова Апостола Павла, который описал состояние христианина, живущего в современном ему мире, следующим образом: «Знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю… По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божьем, но в членах моих вижу

иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек!» (Рим. 7:18-24). Поэтому нам надо глубже вникать в себя, когда мы читаем или слышим Слово Божие, анализировать свои мысли, слова, дела.

По словам ап. Павла надо вникать не только в себя, но и в евангельское учение. Это значит, что духовным умом анализировать свои мысли, дела на основе Слова Божия и становиться настоящим христианином, размышлять над прочитанным из Библии или над тем, что осталось в памяти от евангельской проповеди. «Есть разум, предваряющий веру, и есть разум, рождаемый от веры. Разум, предваряющий веру, есть разум естественный; разум, рожденный от веры, есть разум духовный» (4).

Рефлексия, как свойство человеческого мышления и обращенность сознания на себя, означает переход к самонаблюдению, к критическому самоанализу и самооценке. Имеются различные типы рефлексии: научная, интеллектуальная, философская и т.д., но мы будем рассматривать «**духовную рефлексию**», под которой понимаем рефлексию духовного становления, духовного развития, когда выявляются и приобретаются смыслы христианской культуры с ее ценностями в форме особого божественного измерения. Духовная рефлексия христианского самосознания и христианского самопознания происходит с обязательным условием **смирения и покаяния**, когда мысли о себе, своих поступках и внутренних состояниях «взращиваются», чтобы стать «новой тварью» (любимое выражение Апостола Павла в противоположность «ветхой твари»), чтобы стать благими, и тогда можно с апостолом сказать: «и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Самосознание и самопознание христианина отличается от самопознания людей неверующих обязательным смирением: «смиренное сознание – гордое сознание». «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» (Мф. 16:24).

Ключ к разумению божественных тайн, сокрытого божественного смысла «ключом к пониманию притч является вера. Это, опять же, сближает притчу с чудом» (4:63). Первостепенная важность прочтения Св. Писания – это выявление в притчах Евангелия образов глубинной мистической тайны, в «призывающей» божественной благодати и в отвечающем сердце человека.

Иг. Никон подчеркивает: «При малой вере рассмотрение плотским разумом Духовным истин приводит к снижению значения этих истин. С них снимается покров таинственности, глубины божественной мудрости» (5:99].

Некоторые притчи требуют в первую очередь духовной рефлексии, например, притчи о Царствии Небесном, но в основном почти все евангельские притчи побуждают к духовной саморефлексии. Евангельские притчи объясняют нам духовные истины и побуждают нас к размышлению над словом Божиим, обращаясь к каждому человеку для очищения сердца: «*И приступив, ученики сказали ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного…*» (Мф. 13:10-11).

В духовно-нравственном пространстве евангельских притч краеугольным камнем, как представляется, является «Притча о мытаре и фарисее», которая заканчивается словами: «*Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится*» (Мф. 18:13-14). То, что это одна из самых важных притч, объясняется также тем, что Заповеди блаженств (Мф. 5:3-12) также начинаются именно с первого блаженства о нищете духовной как смирении: «Блаженны нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное».

В процессе духовной рефлексии мы рассуждаем: правильное состояние – это состояние мытаря. Когда оно охватывает человека, только тогда в нем будет совершаться Сила Божия: «Сила моя в немощи совершается». «Тогда приходит то самое утешение, которое дает Бог любящим Его и ищущим исправления тварной жизни, ищущим, по крайней мере, в своем сознании и переживании» (7: 162). Когда мы слышим слова фарисея: «я не таков, как прочие люди… или как этот мытарь» (Лк. 89:12), то воспринимаем их с глубоким духовным напряжением как подразумеваемый (латентный) императив «**Не осуждай!**», который является очевидной нравственной нормой и одним из главнейших новозаветных нравственных глубинных смыслов.

Духовный разум – это способность не просто посмотреть на себя со стороны, а именно, с особенным христианским самосознанием. В чем его особенность? Феофан Затворник отвечает: «Что оно должно быть в нем особенное, видно из того, что в перерождении он стал иным – новым, не мысленно, но делом; почему должен был переродиться и в самосознании. Что должно входить в состав сего самосознания, видно из того, каким он вошел в купель крещения или покаяния и каким вышел из него или чем стал в нем. Погибал – и вот избавлен; был в ранах – и вот исцелен; был отвержен – и вот принят в сыновство; своевольничал – а теперь связал себя послушанием по обету. Все сие должно отзываться в

его сердце и составлять в совокупности одно то, чем он чувствует себя во Христе Иисусе» (6).

Современные научные данные о рефлексии и саморефлексии несомненно обогащают духовный опыт. Мы можем думать, что хорошо знаем свои чувства и то, на что мы способны, но все исследования показывают, что очень многие вещи в себе мы не замечаем или неправильно толкуем. Духовная рефлексия должна иметь конструктивный характер и приводить к созиданию новых ценностей. Закономерность развития рефлексии состоит в том, что если рефлексируются сложности, то одновременно надо конструктивно и на разных уровнях находить способы их решения. Важно понимать себя на более глубоком уровне, так как самосознание и поиск души необходимы для духовного развития.

Согласно герменевтики Августина, которая представляет процесс толкования и понимания как коммуникативный акт, точнее – последовательность таких актов, и потому впервые в истории этой науки вводящей в модель герменевтического процесса наряду с объектом интерпретации и рефлектирующего над текстом субъекта, извлекающего смыслы из этого текста и тем самым превращающего текст из пассивного объекта толкования в активного участника коммуникации. Рефлексирующий человек в силу самого сосредоточивания на самом себе становится способным развиваться в новой сфере, это возникновение нового мира. Вся эта деятельность внутренней жизни – не что иное, как возбуждение вновь **образованного центра, воспламеняющегося в самом себе** (выделено нами).

Притча как священный код рассчитана на осмысление, додумывание тех или иных в иносказательном виде выраженных положений и истин христианского учения. Это соотношение буквальных и духовных смыслов и при этом восхождение от буквальных смыслов к духовным. В притче сконцентрирована мощная духовная энергия, позволяющая человеку изменить сознание и подняться на новую ступень развития. Цель притчи – научить людей осознанно относиться к своим чувствам, способствовать становлению его самосознания, развивать мышление, воображение, интуицию, умение управлять своими чувствами, совершенствоваться. «Притча призывает нас сегодня, здесь и сейчас взглянуть на себя и понять, где мы в действительности находимся, и куда нам следует идти» (8:39).

В процессе духовной рефлексии в состоянии восприятия и понимания объединяются, с одной стороны, знания предпосылок понимания на вербальном уровне и, с другой, элементов ценностно-нравственного опыта. При рефлексии и саморефлексии происходит интеграция интеллектуального и морально-психологического потенциала человека, что изменяет его ориентацию, направляет его на открытость собственных позиций, на проявление терпимости и открытости по отношению к другим людям, а самое главное на раскрытие энергии единения и синергии интеллекта и нравственности, что приводит к самоорганизации позитивно-созидательных функций человека. Рефлексия и саморефлексия при самоопределении субъектных и личностных позиций приводят к раскрытию основ понимания и реализации нравственных ресурсов.

Способность рефлектировать в процессе развития самосознания у разных людей проявляется по-разному, она зависит от образованности, моральных качеств, уровня развития интеллекта и способности к самоконтролю. У людей верующих уровень духовной рефлексии и духовный ум предполагает глубокое осмысление собственного бытия, духовного бытия, критической оценки своего поведения и внутреннего мира, приводящим к изменениям в лучшую сторону и «проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12).

Понимание создается в молчании, оно представляет собой акцентированное молчание с интенционально-энергетической ценностью, оно может быть интерпретировано как плодотворный источник смыслов. Согласно М. Хайдеггеру, «сокрытие» есть более интенсивное «открытие», чем «открытие», стремящееся избежать «сокрытия».

Наш комментарий сводится к следующему: тексты Евангельских притч есть «одновременность сокрытия и открытия». Вслушиваемся в тишине, чтобы услышать то, на чем сконцентрированы основные смыслы и тайны духовно-нравственного пространства. Божественный язык как Логос содержит в себе «сущность истины». Как мы можем, хотя бы в некоторой степени, постичь таинственные и нравственные смыслы Логоса? Только при условии – «**БЛАГОДАРНОСТЬ**» и «**БЛАГОГОВЕНИЕ**». Следует напомнить, что слово «евхаристия» означает *благодарность*. Благодарность и благоговение – это Этос. Если воспринимать сущности и истины Логоса и Божие Слово **с благодарностью и благоговением**, то осуществляется прорыв к новому пониманию, к свободе, а это значит, к познанию Воли Божией. «Благодарность сейчас выше всего. Самый высокий подвиг – благодарность. Трудно благодарить…» (1:49). Процитируем еще раз: «Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения

сердечные» (Евр. 4:12). «Слова Евангелия являются откровением таинственного смысла, который отчасти распознаваем через слово, а отчасти переживается некоторым таинственным действием души, которая через слова отчасти опознает это таинственное действие, которое предлагается Священным Писанием» (7:158). Чтобы таинственное действие души совершилось, следует осознать и войти в состояние внутренней **духовной благодарности и благоговения**.

Если принять тезис о духовной Благодарности и Благоговении как ключ к пониманию истины и тайны Слова Божия, то **Логос** и **Этос** соединяются как гармоничное единство духовно-нравственного пространства, как Замысел Божий для одухотворения мира.

Использованная литература

1. *Архимандрит Тихон (Агриков).* На крыльях веры. Изд.: Духовное преображение. М.: 2013. – 192с.

2. *Св. Иоанн Златоуст.* «И свет во тьме светится, …». Церковная проповедь на двунадесятые праздники // Воскресение Господне. Святая Пасха. – М.- 2000. – 32с.

3. *Иларион Митрополит (Алфеев)*, Иисус Христос. Жизнь и учение: в 6 кн. – Кн. 4: Притчи Иисуса. М.: Изд-во Сретенского монастыря: Эксмо, 2017. – 608 с.

4. *Исаак Сирский.* Слово 84-е. https://www.blagogon.ru/biblio/792/print

5. *Никон Игумен (Воробьев).* Письма к духовным детям. – СПб: Общество памяти игумени Таисии, 2011. – 168с.

6. *Феофан Затворник.* Начертание христианского нравоучения, Б, 1.

7. *Свешников В., прот.* Полет литургии. – М.:Никеа, 2011. – 384с.

8. *Хулап Владимир, прот.* Евангельские притчи вчера и сегодня. Культурный контекст, толкования святых отцов, исторические свидетельства. – М.: Никеа. 2017. – 320 с.

Еремина Н.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСЛАВИЕ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Многие ученые сегодня одной из важнейших задач современной педагогической теории и практики видят осмысление воспитательного потенциала традиций культуры (прежде всего – этнокультурных и религиозных) и использование их ресурсов [4]. Если обратиться назад в девяностые годы прошлого столетия, то можно увидеть начало процесса актуализации воспитательного потенциала традиций культуры в системе образования. В те годы в профессиональном педагогическом сообществе шла важная работа по переосмыслению советского воспитательного наследия (и не только его, но и более отдаленного во времени) в контексте новых социально-исторических условий и современных цивилизационных вызовов. Заметную роль тогда сыграла практика, развернувшаяся в рамках этнокультурного компонента образования. Именно здесь очень активно стал развиваться процесс освоения ценностного содержания традиций, прежде всего религиозных и этнокультурных традиций, обеспечивающих единство духовного пространства многонационального народа России. Именно в этом сегменте развития образовательной практики появились категории «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственное развитие», «духовно-нравственная культура» – сначала в текстах статей, монографий, учебных и образовательных программах, а потом и муниципальных и региональных программах социального развития [4, С.13].

Согласно цивилизационно-антропологическому подходу (М.В. Захарченко, Е.В. Шестун) историческая индивидуальность России не в полной мере схватывается посредством понятий «национальное государство» и «многонациональное государство». Понятие о государстве-цивилизации точнее и глубже улавливает сущность единства, скрепившего многочисленные народы России. Е.В. Шестун утверждает, что основой российской цивилизационной идентичности является Православная духовность. Она не идеология, но традиция, жизнь народа на протяжении столетий. Для православия понятие традиции обладает исключительным значением, традиция – есть важнейший способ постижения мира и себя в нем [15].

Основой цивилизационной традиции является традиция православного христианства, представленная как в форме практики православной

Церкви, так и в форме бытовой культуры народа, основанная на ценностях и смыслах православия. Среди этих ценностей – уважение достоинства любого человека, любой этничности, высокая степень веротерпимости. На этой основе исторически сформировалось многонациональное и многоконфессиональное сообщество – Россия [6]. В рамках цивилизационно-антропологического подхода мы и будем рассматривать традиционную народную культуру как многофункциональную систему и комплексный феномен.

Традиционная народная культура изучается на стыке наук – этнографии, культурологии, философии, социологии, педагогике и лингвистике (Е.П. Белинская, А.В. Захаров, А.С. Каргин, Н.Г. Михайлова, А.Ф. Некрылова, Б.Н. Путилов, К.Б. Соколов, Т.Г. Стефаненко, В.С. Цукерманн, М.О. Шаваева и др.). В научных источниках она трактуется по-разному и имеет различную терминологию. К примеру, в культурологических, социологических, филологических исследованиях используются термины «традиционная культура», «традиционная народная культура», а в педагогических, этнологических и этнопсихологических – чаще употребляется термины «этнокультура», «этническая культура», «культура этноса». В исследованиях этнокультурной проблематики «традиционная культура» и «этнокультура» часто используются как синонимы, легко заменяющие друг друга. Некоторые ученые считают правомерным употребление термина «этнокультура», вместо термина «традиционная народная культура», принятого ранее в русской традиции.

Следует отметить, что в отечественной науке термин «этнокультура» начал активно использоваться только в конце XX века, но до сих пор он не имеет общепринятого определения и может заменять собой термины «народная культура», «традиционная культура», «культура этноса», «фольклор». В педагогических исследованиях ученые рассматривают этнокультуру как интегративное средство развития и воспитания личности, овладения ценностями окружающей социоприродной среды, условием гармонизации отношений с окружающим миром и самим собой посредством присвоения социально-исторического опыта, фиксированного в форме исторически сложившихся предметов культуры, воплощенного в отобранных этносом духовно-нравственных идеях-ценностях и осваиваемого в деятельности [12]. Часто «этнокультуру» трактуют как совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной и социальной жизнедеятельности этноса [1]. Наряду с термином «традиционная культура» как тождественные ему используются также: «архаическая культура», «аграрная культура», «крестьянская культура», «до-письменная культура»; наконец, термин «фольклор», который часто употребляется как аналогия термина «традиционная культура». В одном ряду с «традиционной народной культурой» и «этнокультурой» современными исследователями употребляется понятие «этнокультурные традиции», трактуемое как совокупность материальных и духовных ценностей. Согласно С.В. Лурье, этнокультурные традиции дают человеку возможность определить себя в мире и дать ему такой образ мира, в котором он мог бы действовать [10].

В статье мы будем пользоваться термином «традиционная народная культура» в отношении русской этнической традиции, рассматривая ее в контексте русской цивилизационной культуры.

Нам близка позиция исследователей, которые определяют традиционную русскую народную культуру как аксиологическую традицию и указывают на неразрывную связь ценностно-смыслового ядра традиции, образующих средств, форм, образцов, особенностей коммуникации и деятельности (М.В. Захарченко). В трудах ученых Института этнологии и антропологии РАН (А.В. Буганов, М.М. Громыко) было системно представлено ценностно-смысловое содержание традиций и воззрений русского крестьянства [2]. На этой основе созданы социокультурная образовательная программа «Истоки» (А.В. Камкин, И.А. Кузьмин) и учебно-методический комплекс, сознательно ориентированные на сохранение фундаментальных культурных ценностей русского народа. Курс, разработанный для начальной школы, призван приблизить детей к ценностям и смыслам родной культуры через понятные им образы родного очага, родных просторов, труда на земле и др. Материалы учебного курса «Истоки» направлены на осмысление традиционных ценностей, таких как семья, слово, вера, честь, надежда, терпение, любовь. Большое место в программе занимает изучение бытовавшего жизненного уклада русского народа и его нравственных ценностей.

Мысль о воспитательном потенциале традиций культуры утверждается многими учеными прошлого. Обращение к народной культуре как неотъемлемой части воспитания человека было отличительной чертой русской общественно-педагогической мысли (П.Ф. Каптерев, В.В. Зеньковский, В.С. Соловьев, К.Д. Ушинский). К.Д. Ушинский определил «народный элемент» как системообразующий фактор педагогической системы. Идея народности выступает в трудах ученого как универсаль-

ный педагогический принцип: «напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ, с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю историю». Важные заповеди, сформулированные К.Д. Ушинским, стали магистральными идеями отечественной педагогики на будущие времена: «каждый народ имеет свою систему воспитания, созданную характером и историей народа»; «воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое»; «воспитание на абстрактных или иностранных началах гораздо слабее того, что существует в народе» [14]. Разделяя позицию К.Д. Ушинского о национальном идеале, И.А. Ильин высказывает суждение о том, что каждый народ, создавая свою культуру, вынашивает свой, «особый национально-духовный характер», свой «идеал человеческого облика». Идея воспитания на традициях народной культуры была ярко выражена в работах ученого: «национальное обезличие есть великая беда и опасность в жизни человека... Покажи мне, как ты веруешь, молишься; как проявляется у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга. Как ты поешь, пляшешь и читаешь стихи; как ты любишь свою семью, кто твои любимые вожди, гении и пророки — скажи мне все это, и я скажу тебе, какой нации ты сын» [8]. В работе «Путь духовного обновления» И.А. Ильин выдвинул идеи национального воспитания, отвечающие основным и сущностным качествам определенного народа, направленные на укрепление и развитие национально значимых черт личности. Язык, поэзию, песню, сказку, молитву, жития святых и героев И.А. Ильин относит к сокровищам русской культуры и называет их уникальными средствами, оставленными нам в наследство для передачи национального духа из поколения в поколение [7].

Таким образом, идея воспитания подрастающего поколения на основе народной культуры нашла отражение во взглядах выдающихся педагогов и мыслителей прошлого и стала одной из основных идей отечественной педагогики.

Предметом педагогических исследований традиционная народная культура стала с появлением нового направления педагогической науки – этнопедагогики, основоположником которой является академик Г.Н. Волков. В своих трудах он утверждает, что существующий тысячелетний фундамент народного воспитания обладает огромным потенциалом, который не в достаточной мере используется в современном образовании. Ученый называет народные традиции воспитания вечными

истинами, такими же, как библейские заповеди, нарушение которых может привести к катастрофическим последствиям [3].

За последнее время (1992-2018 годы) сложился обширный практический региональный опыт использования ресурсов традиционной народной культуры в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения: появились новые образовательные программы, наметился процесс активного включения национальных, этнокультурных традиций в систему дошкольного, школьного, дополнительного образования и в сферу культуры.

В рамках этнопедагогического подхода был обобщен региональный опыт сохранения и воссоздания традиционных культур различных этносов России, проанализированы региональные межведомственные проекты и программы возрождения традиционной народной культуры, успешно реализованные в Архангельске, Белгороде, Владимире, Вологде, Твери, Нижнем Новгороде и других городах России.

Современные исследователи доказали, что этнокультурные традиции содержат в себе богатейший воспитательный потенциал: песенно-музыкальные жанры (М.К. Бурьяк, В.В. Васильева, В.С. Чардынцев, Л.Ю. Дьяченко, Е.Г. Боронина), народная игрушка (Н.С. Александрова, Е.А. Ефимова, А.Б. Теплова, Н.М. Шоломицкая), русская народная сказка (М.Н. Боголюбская, А.В. Запорожец, Е.И. Лутовинова), игровой фольклор (С.Т. Алиева, В.Д. Ботнарь, А.Г. Гогоберидзе, Р.С. Жуковская), народный праздник (И.Н. Буторина, Е.И. Корнеева), декоративно-прикладное творчество (И.Н. Антоненкова, Г.В. Артаева, Е.Г. Вакуленко, Е.И. Винокурова), народные традиции семейного воспитания (Г.М. Баринова, А.А. Григорьева, Л.Ф. Иванова, А.Б. Измайлова, К.Б. Семенов, Э.И. Сокольникова и др.) [5].

Важное значение сегодня в осмыслении воспитательного потенциала этнокультурных традиций имеют научные исследования, которыми занимаются:

– научно-исследовательские институты (Государственный институт искусствознания, Российский научно-исследовательский институт культурологии, Научно-исследовательский институт этнологии и антропологии Академии наук РФ, Российский институт культурного и природного наследия, Институт Русской Литературы РАН и др.);

– средние и высшие учебные заведения культуры и искусств, консерватории, музыкально-педагогические вузы;

– Государственный Российский дом народного творчества и дома народного творчества во всех регионах страны;

– Государственный республиканский центр русского фольклора;

– Центры традиционной культуры, дома фольклора, национальные культурные центры, «школы традиционной культуры», «этноклубы», «этношколы».

Активное возрождение традиционной народной культуры в России в конце XX века, было вполне естественным, так как в этот период на первый план были выдвинуты проблемы восстановления преемственности, прерванной катастрофами XX века. Обращение к традиционной народной культуре как воспитательному средству является характерным явлением в педагогическом профессиональном сообществе и сегодня. Программы, разработанные в рамках новой предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», основываются авторами на традиционном укладе жизни. На занятиях по ОДНКНР можно говорить о духовно-нравственных основах уклада жизни русского крестьянства и его воспитательном значении, можно затрагивать вопросы, связанные с воспитательным потенциалом традиционного уклада семьи, который реализовывался в праздниках и в буднях. Круг жизни русского крестьянина встраивался в события церковного годового круга. Таким образом, в традиции исключался жизненный произвол, упорядочивалась жизнь людей, задавались нравственные ориентиры. Т.А. Берсенева высказывает мысль о том, что сегодня действительность дезориентирует человека относительно духовно-нравственных оснований жизни и поиск духовно-нравственных оснований традиционного уклада может помочь современному педагогу сравнить себя со своими предшественниками, осознать их ценности и смыслы и свои ценности и смыслы [4, С. 151].

Эффективность использования элементов традиционной народной культуры в современном образовательном и воспитательном процессе подтверждается многолетним положительным опытом работы православных школ и гимназий, школ с этнокультурным русским компонентом образования, опытом преподавания курса «Социокультурные истоки» в государственных общеобразовательных школах многих регионов Российской Федерации. В отличие от непосредственного изучения предметов по православной культуре как таковой, которые сложнее воспринимаются детьми, через изучение элементов народной культуры, тесно связанных с православным мировоззрением, знание базовых основ православной культуры усваивается учащимися более органично.

Важной спецификой педагогической деятельности по приобщению детей к традиционной народной культуре является то, что можно выразить словами академика, доктора искусствоведения М.А. Некрасовой: «Педагогическая проблема заключается в том, чтобы не только обучать детей техникам, приемам народного ремесла, словам и мелодии песен, движениям народного танца, но и в том, чтобы раскрывать им, что стоит за этим, какой строй чувств, понятий, отношений с миром, то есть – приобщать их к глубоким объемным смыслам содержания символов. Только тогда учащиеся любого возраста будут осваивать не знаковость, не ремесленность приемов и правил, а будут впитывать духовную атмосферу созидания, живой его дух, который творит живое народное искусство. Живой образ рождается из живого переживания себя, мира, прошлого, настоящего и будущего, целостности мироздания как Божьего Творения и реальности вечного. И это было открыто русской народной культуре Православием…» [11, С.8].

Высказанную М.А. Некрасовой мысль о важности освоения ценностно-смыслового содержания традиций поддерживают многие современные ученые (В.П. Зинченко, Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков и др.). Опираясь на антропологический подход, можно утверждать, что традиционная народная культура по отношению к ребенку может существовать в двух формах: как потенциальная форма – в виде совокупности ценностей, смыслов, норм, образцов; и как реальная форма – при воспроизведении в общении и деятельности ее ценностно-смыслового содержания [9].

Но несмотря на утверждения многочисленных ученых и педагогов-практиков о том, что потенциал традиционной народной культуры является весьма значительным и эффективным при его применении в деле воспитания подрастающего поколения и молодежи – в церковной среде, в приходских воскресных школах этот потенциал используется недостаточно. Почему?

Проблему мы видим в первую очередь в том, что мы сами не знаем нашей подлинной традиционной культуры. В связи с многочисленными антропологическими катастрофами, пережитыми русским народом в начале XX века – революцией 1917 года, гражданской войной, голодом, разрухой, коллективизацией, репрессиями, Великой Отечественной войной, крестьянина как носителя христианских ценностей заставили забыть то, что было связано с православной верой, обычаями и обрядами, церковными праздниками, семейными традициями воспитания.

Из-за оторванности нескольких поколений от церковных и народных традиций, от традиционного уклада жизни, где был достигнут необхо-

димый баланс между светской и духовной культурой, мы имеем очень поверхностное представление о том, как наши предшественники жили до революции, как воспитывали детей, как относились к миру, к Богу, к себе и другим. Многое скрывалось, исчезая из нашей родовой и семейной памяти навсегда…

Мне и моим коллегам повезло. В конце 90-х годов мы занимались собирательской деятельностью и ездили в многочисленные фольклорно-этнографические экспедиции на русский Север. Нам удалось застать живых носителей традиционной культуры, урожденных в 1904-1910 г.г. О православной вере они не говорили ни слова, но своим жизнелюбием, заботливым и внимательным отношением к ближним, гостеприимством и любовью к нам – чужим, приехавшим издалека «за песнями», своими рассказами о трудной, зачастую трагической жизни – они исповедовали Христа. Там, в деревнях Архангельской и Вологодской областей, нам посчастливилось соприкоснуться с мировосприятием русского человека, крестьянина-землепашца, с его общинным духом, памятью о предках, любовью к родной земле, своему роду-племени, ко всякому творению Божию.

Жизнь крестьянина (в традиционной культуре) от рождения и до смерти является жизнью «обрядовой», регламентированной обрядом, и подчиняется непреложному закону цикличности. Его круг жизни нераздельно связан с годовым календарным кругом: смена времен года и соответствующих им крестьянских земледельческих работ, смена труда и отдыха, смена будней и праздников. С установлением христианства на Руси, с проникновением его во все сферы народного самосознания, культуры и уклада жизни, следование принятым нравственно-этическим нормам, неукоснительное исполнение обычаев «древлего благочестия» приняло истинно религиозный характер. Духовно-нравственные основания православной культуры проявлялись во всем. Не одним поколением наших мудрых стариков был создан свод законов бытия, взаимоотношений, поведения, мировоззренческих понятий, сформулированный через художественные образы. «...Уж мы злат венец приняли, закон Божий исполняли» – в этом поэтическом тексте записанной нами свадебной песни представлен основной нравственный закон, идеал, к которому были устремлены все помыслы крестьянина. Любая житейская нужда – первый выгон скота в поле, начало сева, рождение ребенка или свадьба – всё в сознании русского человека имело, помимо жизненного смысла, и обоснование в его вере, находило своих святых заступников

пред Богом: «Батюшка Егорий, спаси нашу скотинку…» (исполняется на выгон скота), «Тебя Бог нам дал, Богородица дала, в окошечко подала…» (колыбельная песня).

К сожалению, современным обществом не востребованы духовно-нравственные основания традиционного уклада жизни. Большей популярностью сегодня пользуются западные тренинги успеха, программы личностного роста или восточные духовные практики, медитации и т.п. Но речь не об этом.

Вернемся к проблематике противоречивого отношения к этнокультурным традициям и фольклору в церковной среде. Нам видится, что причина такого отношения заключается в том, что изучение народной культуры в советское время с точки зрения христианских ценностей было невозможным в связи с атеистическим мировоззрением. Поэтому во многих исследованиях того времени акцент делался на поиск архаики, дохристианских элементов культуры, а не на поиск христианских оснований.

Большую роль в отделении народной культуры от христианства сыграла тенденциозная политика государства советского периода, когда изучение и пропаганда народных традиций осознанно направлялись по пути изучения «древностей», а христианская культура определялась как «чуждая», «поздняя», унижающая достоинство и свободу человека. «Народная мудрость» представлялась как знание, противопоставленное Вере, и всякая связь между ними либо скрывалась, либо отрицалась. Всячески выделялась «дохристианская обрядность», искажался (и продолжает искажаться) смысл народных праздников, семейных и общинных обрядов и правил. Всем этим можно объяснить неоднозначное отношение церкви к народным традициям, праздникам и обрядам. То, что безусловно могло бы помогать становлению приходской жизни, укреплению семьи, утверждению ясности и уверенности в жизни современного человека, в результате рассматривается как «языческие» пережитки и суеверия. С похожими проблемами сталкивается современный человек, не знающий своих традиций и оторванный от церкви. Для многих людей, ищущих Веру, церковный обряд, традиции становятся непреодолимым препятствием на пути в Храм. В современном обществе такие понятия как «вера», «традиция», «обряд» осознанно переводятся в разряд культурных символов, оторванных от реальной жизни и представляющих собой «отвлеченные исторические ценности». Следствие этого – национальная и человеческая разобщенность, отсутствие смысла жизни, кризис семьи, разрыв между поколениями,

межнациональная вражда, равнодушие, ощущение себя катастрофически одиноким в современном мире.

На наш взгляд, православие и традиционная народная культура переплетены и взаимосвязаны (вера отцов, уклад жизни, отношение к родной земле, отношение к делу, взаимоотношения в семье, традиции воспитания). Они как два крыла у одной птицы, нельзя отделить одно от другого. Религиозные и этнокультурные традиции, будни и праздники, нравственные нормы, традиции семейного воспитания, жизненный уклад являются неотъемлемой чертой русской цивилизационной культуры.

Разделение, произошедшее между церковной и народной традицией, в настоящее время постепенно преодолевается. Ежегодно в Москве в рамках Международных Рождественских образовательных чтений проводится секция, посвященная использованию элементов традиционной народной культуры русских в образовательном и воспитательном процессе различных типов образовательных учреждений. На нем принимают участие педагоги и ученые более чем из 45 епархий России, Белоруссии, а также Западно-Европейской епархии РПЦЗ. Организаторами этого направления выступают сектор Основ православной культуры Синодального отдела религиозного образования и катехизации и Отдел русского народа Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук во главе с его научным сотрудником, доктором исторических наук К. В. Цеханской.

В Санкт-Петербурге с благословения православного духовенства проводятся фольклорные фестивали и праздники в Александро-Невской Лавре, в рамках культурных программ Всероссийской выставки «Православная Русь» проходят выступления фольклорных коллективов. В нескольких храмах города, наряду с традиционными объединениями – военно-патриотическими клубами, клубами исторической реконструкции, молодежными, волонтерскими организациями сосуществуют клубы любителей народной традиций. С 2016 года при отделе религиозного образования и катехизации СПб епархии проводятся курсы повышения квалификации для педагогов под названием: «Основы духовно-нравственной культуры: Круг Светлых дней» и «Основы духовно-нравственной культуры: Круг жизни», на которых воспитатели, учителя, преподаватели воскресных школ, педагоги дополнительного образования учатся петь, играть, шить традиционный костюм, организовывать на приходах православные праздники. Традиционная народная культура – это прекрасная возможность на личном опыте прочувствовать присущую православию общность, чувство единения и сорадования в коллективном сопереживании со-бытия. Многие педагоги на этих курсах впервые соприкасаются с православной культурой, и мы видим свою задачу в том, чтобы показать церковные и народные традиции во всей полноте и глубине. Без этой полноты и глубины нет жизненной силы! Важно прорастить это в себе, «прожить» наши традиции, «изнутри» понять их ценность для себя. И если наши слушатели будут этим жить, то вокруг них обязательно соберется детско-взрослая общность воспитанников, родителей, педагогов, готовых нести и продолжать эти традиции. Традиции – это не то, что было когда-то. Традиции – это то, что есть сейчас, то, что осваивается, преобразуется нами сегодня и имеет дальнейшую перспективу. Нужно искать новые формы, органичные для нашего времени и нашего современника – это колыбельные, застольные песни, народные игры для детей, приходской праздник после окончания службы рядом с храмом, который св. праведный Иоанн Кронштадтский называл «литургией после Литургии». И в Москве, и в Петербурге настоятели храмов приглашают специалистов по традиционной народной культуре для организации и проведения больших приходских праздников. Это накладывает особую ответственность за репертуар и ценностное содержание праздника. Организаторам таких праздников приходится выверять каждое слово, которое есть в песнях, продумывать новые формы вовлечения маленьких и взрослых прихожан в творческое общение на основе традиций.

Нужно признать, что отношения, складывающиеся между Русской православной церковью и современным фольклорным движением, не всеми воспринимаются положительно. В среде православных христиан, в особенности ревностных новообращенных, в отношении фольклора распространяется много предрассудков, досужих вымыслов, ведущих свое начало из нашего советского прошлого. Да, мы признаем, что не все фольклористы, которые занимаются традиционной народной культурой, считают себя православными. Среди них есть те, кто поддерживает неоязыческую волну псевдоисторического новодела. Сегодня, как никогда, очень активны разного рода родноверы, солнцепоклонники и прочие, прочие, призывающие молодых людей вернуться к своим истокам. И эти истоки очень далеки от христианства. «Неоязычники» открыты, они выходят в народ, устраивают масштабные акции с целью привлечения к своему учению новых людей. И это также объясняет, почему со стороны духовенства к традиционной народной культуре наряду с позитивным существует и негативное отношение.

В качестве решения этой проблемы нам видится перспективным включение в программы духовного образования будущих священников раздела, связанного с народными традициями. В Санкт-петербургской Духовной академии с 2012 года доктор культурологии А.Н. Розов читает лекции по церковно-народному календарю, в котором сосуществуют церковные и народные традиции. А.Н. Розов считает, что «в духовных учебных заведениях мало рассказывают будущим священнослужителям о народной культуре, об особенностях крестьянского быта, о фольклоре. Поэтому молодому священнику приходится самому решать – запрещать, исправлять или сохранять традиции» [13].

Традиционная народная культура – сложное и многогранное явление, не ограниченное только фольклором. Помимо традиционных видов и форм художественной деятельности она включает систему воплощенных в художественных образах базовых духовно-нравственных ценностей и идеалов нашего народа, отражает его христианское миропонимание.

В последние годы постепенно возвращается традиция съезжих престольных праздников, молодые люди после венчания хотят провести свадьбу согласно старинному обычаю, в жизнь наших детей через талантливых и увлеченных педагогов входят народные песни и народные игры. Есть надежда на то, что мы, соединив церковную и народную традицию, сможем восстановить для себя и передать последующим поколениям духовно-нравственные основания традиционного уклада жизни, характерные для русской цивилизационной культуры.

Использованная литература

1. *Афанасьева А.Б.* Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы: монография. – СПб., 2009. – 296 с.

2. *Буганов А.В., Громыко М.М.* О воззрениях русского народа / Институт этнологии и антропологии РАН. – М.: Паломник, 2000. – 543 с.

3. *Волков Г.Н.* Школьная политика государства и воспитание подрастающего поколения. // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 7–12.

4. Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся: теория, практика, опыт: монография / Захарченко М.В. и др. – Спб.: СПб АППО, 2017. – 268 с.

5. *Еремина Н.В.* Реализация педагогического потенциала традиционной народной культуры субъектами образования в современном мегаполисе. Дис. …канд.пед.наук/Н.В. Еремина / – М, 2014. – С. 52-55.

6. *Захарченко М.В.* Понятие цивилизационной традиции и его значение для моделирования образовательного процесса в школе России. // Непрерывное образование.

Научный рецензируемый журнал Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. – 2012. – Вып. 1. – С. 5-12.

7. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления: собр. соч. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – 452 с.

8. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. – М., 1993. – 236 с.

9. *Исаев Е.С., Слободчиков В.И.* Психология образования человека: Становление субъективности в образовательных процессах. – М., 2013. – 432 с.

10. *Лурье С.В.* Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 488 с.

11. *Некрасова М.А.* Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. VIII-XXI в.в. Традиции и современность. – М.: Союз Дизайн, 2013.

12. ***Паньки́н А.Б.*** Этнокультурный парадокс современного образования: монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 445 с.

13. *Розов А.Н.* Фольклор: душить ли песню? // Живая вода. № – 12. – 2014.

14. *Ушинский К.Д.* О народности в общественном воспитании // Избр. пед. соч.: в 2 т. – М., 1974. – Т. 1.

15. *Шестун Е.В.* (Архимандрит Георгий) Идеология и традиция, 2007. URL:http://www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/ pokrov_reading/sbornik_2006-2007/ txt/igumen_georgiy.php.

Иерей Анатолий Высоковский
(Калининград, Россия)

БОГОСЛОВСКИЙ ПРЕДИКАТ В ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

На первый взгляд может показаться: что общего может быть у современного, не строго научного направления с духовными категориями, принятыми в традиционном богословии? Однако, несмотря на то, что аналитические суждения отличаются от общепринятых знаний, они также могут быть сформулированы в форме некоторых всеобщих постулатов и, оставаясь на деле эмпирическими знаниями, претендовать на всеобщность. Ибо не только для знатоков, но и для любых людей, сколько-нибудь заинтересованных в расширении познания, могут иметь всеобщее и необходимое значение. «Под аналитическими здесь принимаются такие суждения, где предикат, уже содержащийся в понятии субъекта и смутно мыслящийся в нем, эксплицируется из этого понятия по закону тождества. В этом аспекте и состоит основное отличие аналитических суждений от бессодержательных тавтологий» (4).

Традиционно принято считать, что началом дисциплины «межкультурная коммуникация» послужило появление в классической науке второй половины XX в. публикаций определений и терминологического базиса, соответствующих данному направлению, и это справедливо, если рассматривать межкультурную коммуникацию с точки зрения науки. Но при более внимательном рассмотрении становится очевидным тот факт, что возникновение межкультурной коммуникации как феномена XX в., кроме научного имеет и другие аспекты: социальные, исторические, общечеловеческие. Так, например, проявление межкультурной коммуникации как общественного феномена возникает в силу резко возросшей потребности переустройства послевоенного мира, сформированной общественным сознанием и подкрепляемой интересом к экзотическим культурам и языкам. Если подходить к межкультурной коммуникации последующего периода с точки зрения практической необходимости, то её появление выглядит как следствие небывалого экономического скачка в развитии многих стран и народов. В результате появления новых технологий во всех областях жизни и связанной с этим глобализации экономической деятельности мир становится значительно плотнее в своих связях, а интенсивность и продолжительность контактов между представителями разных культур начинают возрастать и продолжают увеличиваться до

сих пор. Тем не менее, при видимом избытке разнообразия форм коммуникации между людьми, в современном мире наблюдается экспрессивно обозначенный кризис общения, выраженный в уменьшении понимания друг друга, что главным образом и характеризует продуктивность самого общения. В культуре современного общения устойчиво используется симулякр, при котором «достижение “полноты жизни” как полноты времени в модусе Вечности, происходит за счет потребления информации, а не за счет со-творения, активного участия во времени» (5).

Существует мнение, что уже с момента рождения человек принадлежит к различным микрогруппам – языковым, религиозным, социально-культурным и т.д., – которые существенным образом определяют когнитивную и прагматическую основы его коммуникативной деятельности (6). Отсюда можно сделать вывод, что, не смотря на многообразие средств и подходов, создание универсального метода посредством теории межкультурной коммуникации выглядит весьма проблематично. В данной статье предпринята попытка исследования исторических предпосылок возникновения и формирования общих коммуникативных принципов индивидов и отдельных групп, а также представлен теологический взгляд для освящения проблем общения в мультикультурной среде, с целью выявления возможности нового подхода к решению неоднозначных вопросов развития коммуникации на современном этапе.

Люди, как создатели культурной среды, отличаются от прочих представителей естественной среды [природы] тем, что имеют «вторую реальность», отраженную в их сознании – совокупный образ мира, – в которой удивительным образом сочетаются индивидуальное и коллективное начала, объединяемые в ключевую категорию «картина мира». Именно эта категория позволяет нам осознавать, каким образом наши представления о мире структурируются в единое целое, благодаря чему обеспечивается взаимопонимание между представителями разных социальных групп и индивидов не только в один и тот же временной отрезок, но и в разные эпохи, позволяя в тоже время сохранять как уникальность каждого из членов соответствующей культурно специфической группы, так и всей группы в целом. Понимание того, что все сведения, какой бы природы они ни были и в какое бы время они не были когнитивно обработаны носителями соответствующей культуры, образуют целостную структуру, позволяет трактовать картину мира как ментальную репрезентацию культуры (2).

В призме Библейской истории первые серьезные проблемы с коммуникацией в полном смысле этого слова возникают у человечества при

так называемом «вавилонском столпотворении» – строительстве Вавилонской башни. Вот как об этом повествует Первоисточник: «На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. гл.11:1-9) (1). Это было далеко не первое, хотя бесспорно одно из самых масштабных и значимых в истории человечества массовое коммуникативное взаимодействие, сопровождаемое глобальными историческими последствиями, как для самих участников коммуникации, так и для окружающего их мира. Здесь необходимо понимать, что это были люди, представлявшие собой достаточно однородную социальную среду и принадлежащие к практически одной культурной формации, общавшейся на одном языке – языке первородных, языке Адама. Основными принципами различия между ними выступали только родовые признаки. Следует отметить, что именно с этого момента в истории человечества начинается глобальное формирование культур не только по языковым, но и по национально-этническим признакам.

Слово у человека, в отличие от Слова Бога, не может являться самодостаточной единицей: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. гл.1;1-4) (1). Однако, человек – существо социальное, и именно деятельность является главной ипостасью человека. В этой связи можно смело утверждать, что коммуникации вне деятельности не существует в принципе. Во-первых, потому что картина мира у человека формируется не одними только лексическими средствами и, во-вторых, установлено, что люди в процессе общения апеллируют к вербальному коду, не с помощью слов, а коммуникативными единицами. Отсюда закономерен вывод о том, что минимальной единицей любого вида деятельности

является действие, а минимальной единицей мыслительной деятельности – речевое действие. Соответственно, при изучении и описании процесса межкультурного общения минимальной единицей воспринимаемой действительности следует считать не просто высказывание или речевой акт, а некоторое дискурсивное событие – совокупность прагматических речевых действий, направленных на достижение общей коммуникативной цели (2). Только с учетом этого речевые действия приобретают смысл в дискурсе как при его порождении, так и при его интерпретации. Другими словами, целью и главным аспектом межкультурной коммуникации должно считаться взаимодействие коммуникантов разных культур с последующим обоюдным изменением картин мира у таковых!

Благоприятное существование человека в чужой культуре и его успешное общение с носителями этой культуры становится возможным, при использовании им адекватных для этой культуры стратегий межличностного взаимодействия, что, однако, создает только лишь прецедент для межкультурной коммуникации, не являясь еще по большей части таковой на самом деле. Так нам известна фундаментальная историческая попытка создания единого межкультурного коммуникационного пространства, которая была предпринята в Римской империи времен I в. до н.э. – II в. н.э. На этом географическом пространстве протяженностью более чем 4000000 км^2, от Британских островов до Малой Азии, включавшем в себя народы с различными языковыми и этническими формами, при едином административном управлении наблюдался очень высокий коммуникативный уровень общения всех социальных слоев и культурных уровней. В этот судьбоносный для цивилизации период происходит центральное событие, изменившее весь ход человеческой истории, – пришествие в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. И именно в этой среде впервые появляется принципиально новый, и до сегодняшнего дня остающийся самым уникальным, «неформальный» способ межкультурной коммуникации – дар языков благодати Святого Духа. Первое упоминание о такого рода межкультурном взаимодействии встречается в Евангелии от Матфея, данное Христом своим ученикам в виде ясного и однозначного повеления вскорости после Воскресения: «Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века.

Аминь.» (Мф. 28; 16-20) (1). Далее уже в книге Деяний апостольских находим: «И исполнились все [апостолы] Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?» (Деян. гл.2;4-12) (1). Нетрудно представить, что вся проповедь раннехристианской Церкви первых веков освящена и проходит под знаком этого Божественного дара, т.к. уже не только апостолы, но и их последователи без каких-либо иных формальных и административных средств (!), несут в разные народы не просто новую религию, но и принципиально новое мировоззрение, радикально отличающееся от общепринятого, сообразовываясь при этом с религиозным, культурным и историческим наследием этих народов [см. проповедь апостола Павла в афинском ареопаге (Деян. гл.17;16-34) (1)].

Такой вид взаимодействия никак нельзя рассматривать как абстрактный или метафорический диалог культур, а исключительно, как межличностное коммуникативное взаимодействие особого типа – взаимодействие людей, являющихся не просто носителями разных культурных традиций, но и представителями разных цивилизационных формаций с присущими им уникальными картинами мира. В связи с этим главной особенностью такого рода межкультурной коммуникации является как взаимодействие самих коммуникантов, так и их воздействие друг на друга в процессе коммуникативного акта, и как следствие, формирование принципиально новой, обоюдной ментальной реальности. Именно этой предпосылкой объясняется и то положение, что в ряде случаев коммуникативные процессы могут развиваться благоприятно вопреки всем имеющимся факторам риска или, наоборот, завершаться коммуникативной неудачей, несмотря на наличие всех внешних условий для их успешной реализации. В связи с этим важно отметить, что сущность межкультурного общения, как межличностного взаимодействия, остается неизменной независимо от того с каких позиций она анализируется.

Изменить эту обстоятельство не могут ни тип изучаемой интеракции, ни характер взаимоотношений между ее участниками, ни особенности их личностной идентичности, ни материал, привлекаемый для анализа, ни теоретические концепции исследователей.

На протяжении всей истории христианства этот дар проявляет себя в лучших его представителях – святых угодниках Божиих, и находит отражение в многочисленных исторических и церковных документах. Одним из ярчайших современных проявлений дара языков, как средства межкультурной коммуникации, может служить жизнеописание (ныне во святых) греческого монаха Паисия Святогорца [1924-1994 гг.], подтвержденное многими свидетелями и очевидцами. Известно, что он, будучи человеком средней образованности, мог разговаривать одновременно с разными людьми на их родных языках, отвечая при этом на их жизненно-насущные вопросы, непосредственно связанные с их социально-культурной парадигмой (3). Этот и многочисленные подобные факты заставляют задуматься о Божественной природе отношений в межкультурной коммуникации. Кроме того, представляется необходимым пристальней изучить имеющиеся на сегодняшний день факты и свидетельства подобных коммуникативных процессов с целью использования в межкультурном общении полноты арсенала научного и богословского аппарата, присущего всесторонне активным и духовно развитым личностям.

Использованная литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета (Синодальный перевод). М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.

*по тексту приводятся ссылки в соответствии с общепринятой формой сокращения книг при цитировании Священного Писания.

2. *Гришаева Л.И., Цурикова Л.В.* Концептуальные основы анализа межличностного взаимодействия носителей разных культур // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и Межкультурная коммуникация. 2013. №1, С. 14-21.; №2, С. 30-35.

3. *Исаак, иером.* Житие старца Паисия Святогорца / Пер. с греч. Доримедонт (Сухинин), иером. М.: Сибирская Благозвонница, 2006. – 736 с.

4. *Кант И.* Критика чистого разума. Симферополь: «Реноме», 1998. 528 с.

5. *Смолина А.Н.*, к.филос.н. Ремифологизация времени и вечности в современной культуре / «Бренное и Вечное: образы мифа в пространствах современного мира» // Материалы всероссийской научной конференции. Великий Новгород: НовГУ, 2004. - С. 175-183.

6. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие - М.: Слово / Slovo, 2000. - 624 с.

Слободнюк С.Л.
(Санкт-Петербург, Россия)

БИБЛЕЙСКИЙ ИМЕНОСЛОВ В СТРАСТНОМ ДИСКУРСЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Принято считать, что имя оказывает сильное влияние на судьбу человека. Возможно, это действительно так: по крайней мере, в художественном тексте, где писатель, поэт или драматург волен именовать героев в полном соответствии с собственным замыслом. История литературы знает немало случаев, когда имя использовалось для того, чтобы с минимальными временными затратами охарактеризовать персонаж. Говорящие фамилии из «Недоросля» и «Горя от ума» накрепко врезаются в память. Даже по прошествии десятилетий человек легко вспоминает Скотининых, Правдина, Молчалина и Скалозуба.

Однако имена-характеристики в силу ограниченности своих функций не представляют особого интереса в литературоведческом плане. Иное дело имена, значение которых вводит героя в сложную систему культурных связей. Так, булгаковский Иешуа Га-Ноцри благодаря своему имени сразу же дистанцируется от евангельского образа, и автор получает полную свободу в деле интерпретации канонических сюжетов. Достаточно вспомнить, каким образом несчастный бродячий философ решает знаменитый вопрос об истине: «– Я, игемон, говорил о том, что рухнет храм старой веры и создастся новый храм истины. Сказал так, чтобы было понятнее.

– Зачем же ты, бродяга, на базаре смущал народ, рассказывая про истину, о которой ты не имеешь представления? Что такое истина?

И тут прокуратор подумал: “О, боги мои! Я спрашиваю его о чем-то ненужном на суде … Мой ум не служит мне больше…” И опять померещилось ему чаша с темною жидкостью. “Яду мне, яду!”

И вновь он услышал голос:

– Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти. Ты не только не в силах говорить со мной, но тебе трудно даже глядеть на меня. И сейчас я невольно являюсь твоим палачом, что меня огорчает. Ты не можешь даже и думать о чем-нибудь и мечтаешь только о том, чтобы пришла твоя собака, единственное, по видимому, существо, к которому ты привязан. Но мучения твои сейчас кончатся, голова пройдет. <…> Пилат поднял мучанические глаза на арестанта и увидел, что солнце уже довольно высоко стоит над гипподромом, что луч пробрался в колоннаду и подползает к стоптанным сандалиям Иешуа, что тот сторонится от солнца.

Тут прокуратор поднялся с кресла, сжал голову руками, и на желтоватом его бритом лице выразился ужас. Но он тотчас же подавил его своею волею и вновь опустился в кресло. Арестант же тем временем продолжал свою речь <…>.

– Ну вот, все и кончилось, – говорил арестованный, благожелательно поглядывая на Пилата, – и я чрезвычайно этому рад»[1].

Механическое сопоставление фрагмента с первоисточником, на первый взгляд, не приносит сколько-нибудь значимого результата. У Иоанна сказано: «Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?

Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?

Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.

Пилат сказал Ему: итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем» (Ин., 18:33–38). Как видим Пилат, вопрошающий Спасителя, вообще не ждет от него ответа. Более того, согласно комментарию Н. Розанова, «Пилат, очевидно, принадлежал к тем римлянам, которые уже утратили веру в существование истины. Это был скептически настроенный, индифферентный к истине чиновник, который привык видеть везде только ложь, неискренность и полное презрение к требованиям справедливости. <…> “Только и верно то, – говорил, напр., Плиний, – что нет ничего верного”. Поэтому и Пилат не желает ничего слышать об истине. “Что есть истина?”, т.е. истина только мечта. Стоит ли из-за нее бороться, идти на смерть? И Пилат, не ожидая ответа – (ибо что мог ответить

[1] Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Собрание сочинений: В 9 т. – Т. 9. – М., 1999. – С. 172–173.

ему этот, по его мнению, энтузиаст-мечтатель? рассудил Пилат), – <…> вышел к иудеям»[2].

Однако на уровне смысловых доминант ситуация выглядит совершенно по-другому. У Булгакова с Пилатом разговаривает бродячий философ, испуганный слабый человек, которого нужно поставить на место. У евангелиста Иоанна Пилат не просто игнорирует собеседника – он самой истине отказывает в праве на существование. Однако имеет ли это отношение к заявленной нами теме?

Ответить можно по-разному… Можно выстроить сложную логическую цепь, доказав, что Булгаков, именующий героя Га-Ноцри, отсылает нас к Вавилонскому Талмуду, где, если верить всезнающей Википедии, присутствует слово Ноцри. Затем можно вспомнить, что, якобы согласно той же талмудической мудрости, при невозможности совершить доброе деяние доброе намерение приравнивается к таковому. И пошла писать губерния: «Пилат понимал, что не может спасти Иешуа, однако хотел его спасти (с дальним прицелом…) и в итоге не прогадал». Да вот беда – не было в распоряжении Булгакова Вавилонского Талмуда; он пользовался работами А. Древса, который, трактуя о происхождении и жизни Спасителя, придерживался, мягко говоря, мифологической теории.

Если же пойти другим путем и вспомнить, что во всех сюжетных линиях романа о Мастере и Маргарите доминирует человеческое начало, то все становится на свои места. «Человеческое, слишком человеческое» (пусть даже и не совсем по Ницше) определяет судьбы всех героев: от Иешуа и Левия до Воланда и членов его свиты[3]. Человек же, как известно, подвержен страстям… Таким образом, Булгаков, играя именами, скрыто подводит нас к новой пирамиде грехов, на вершине которой пребывают трусость (Пилат) и два предательства – предательство ближнего (Иуда) и предательство самого себя (Мастер)…

Иная картина возникает в текстах, где христианская основа вряд ли может быть подвергнута сомнению. Скажем, в пьесе Ю. О'Нила «Любовь под вязами» имена основных персонажей совершенно однозначно коррелируют со своими ветхо- и новозаветными прототипами. По сути, все семейство Кэботов: Эфраим (Ephraim), Симеон (Simeon), Питер (Peter),

[2] Розанов Н. [Комментарий к «Евангелию от Иоанна»] // Библия. Книги Ветхого и Нового Завета с толкованиями [Электронный ресурс]. –М.: Директмедиа Паблишинг, 2005. – С. 16467–16468. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

[3] Подробно см.: Слободнюк С.Л. Философия литературы: от утопии к Искаженному Миру. – М., 2015. – С. 258–261.

Эбин (Eben) и Абби (Abbie), – представляет собой образец творческого использования библейского именослова.

Так, отец-основатель Эфраим в определенной степени близок к родоначальнику ефремлян. Однако, в отличие от ветхозаветного персонажа, Эфраим Кэбот оказывается бесплоден. Нет, формально у него есть трое сыновей. Но являются ли они настоящими сыновьями? Ответ очевиден – ровно в той мере, в какой Эфраим является для них настоящим отцом. Поэтому печальный конец ефремлян, лишенных чадородия (Ос., 9:11) и сгинувших во тьме веков, лишь предваряет судьбу бездетных Симеона и Питера, которых, всего вероятнее, погубит золотой телец…

Кроме того, отличительной чертой характеров Кэбота-старшего и ветхозаветного Ефрема является гордость, зачастую переходящая в гордыню. Однако если сын Иосифов горд по причине скверного характера, который и перешел по наследству к потомкам, то Кэбот горд… в силу своей покорности богу и страха перед ним; ср.: «Слово посылает Господь на Иакова, и оно нисходит на Израиля, чтобы знал весь народ, Ефрем и жители Самарии, которые с гордостью и надменным сердцем говорят: кирпичи пали – построим из тесаного камня; сикоморы вырублены – заменим их кедрами» (Ис., 9:8–10); «горе венку гордости пьяных Ефремлян, увядшему цветку красивого убранства его, который на вершине тучной долины сраженных вином!» (Ис., 28:1); «глубоко погрязли они в распутстве; но Я накажу всех их. Ефрема Я знаю, и Израиль не сокрыт от Меня; ибо ты блудодействуешь, Ефрем, и Израиль осквернился. Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали. И гордость Израиля унижена в глазах их; и Израиль и Ефрем падут от нечестия своего; падет и Иуда с ними» (Ос., 5:2–5) || «Я устал и отчаялся от камней. Люди один за другим уходили на Запад. И я решил уйти с ними. Мы шли день и ночь, все дальше и дальше. И наконец достигли земель черных, как уголь, и богатых, как золото, нигде ни камня. Только паши и сей, да сиди покуривай трубочку, ожидая, когда придет время снимать урожай. О, я мог легко разбогатеть! Но какой-то внутренний голос мне все время твердил: "Все это не для тебя, не для тебя. Вернись назад, вернись". Я испугался этого голоса… и – домой; ушел, урожай бросил, забирай кто хочет! Оставил то, что принадлежало мне! Бог –он суровый, а не мягкий. Он в камнях. "Построй на скале церковь из камней, в них буду –я", –вот что он говорил святому Петру. <…> Камни. Я собирал их и складывал из них стены. Всю историю моей жизни можно прочесть в этих стенах. Каждый день, год за годом я таскал их и огораживал свои

поля, которые заставлял родить! Так повелел господь, и я был орудием в его руках. Это было нелегко, но господь закалил меня»[4].

Не менее любопытный материал для размышлений дает осмысление имен Кэботов-младших. Автор играет на разночтениях и выбирает для одного из братьев ветхозаветную форму имени – Симеон (Simeon), – а не новозаветное Саймон (Simon). Таким образом, мотив двойничества оказывается слегка завуалированным, но тем не менее легко прочитывается: «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром» (Мф., 4:18).

При этом очевидно, что фигура Симеона Кэбота одинаково плохо соотносима как с личностью ветхозаветного Симеона, мстящего за поруганную честь сестры (Быт., 34:25–27), так и с личностью того Симеона, о котором сказано: «Был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем» (Лк., 2:25). Спрашивается, зачем же автор выводит на сцену пару, в которой один из элементов имеет чисто декоративную функцию? Данный вопрос легко снимается, если мы обратим внимание на поведение братьев, предавших своего отца:

«Симеон. Узда лопнула, преграды пали, каменные стены рухнули. Делай что хочешь!

Питер (глубоко вздохнув, риторически). Плевать мне, кому достанется эта проклятая ферма, эти груды камней. Берите, нам не надо!

Симеон (снимает калитку с петель). Мы уничтожим эту калитку и все калитки на свете.

Питер. Мы заберем ее с собой и по дороге сбросим в реку – на счастье, пусть плывет»;

«Кэбот (повелительно). А ну, за работу! <…>

Симеон. Мы свободны! Мы не нуждаемся ни в тебе, ни в этой проклятой ферме!

Питер. Мы уходим. Нас ждут золотые россыпи Калифорнии.

Симеон. Можешь хоть спалить все тут»;

«Питер. Прощай, скряга!

Симеон. Кровопийца, прощай!

Кэбот. Вон отсюда!

Питер. У-оп! (Поднимает с земли камень.) <…>

[4] О'Нил Ю. Любовь под вязами // О'Нил Ю. Пьесы в двух томах. – Т. 1. – М., 1971. – С. 425–426.

Симеон и Питер одновременно швыряют камни в окно гостиной, – стекло разлетается вдребезги.

Кэбот (в ярости). Я доберусь до вас и переломаю вам кости!

Те отступают перед ним, дурачась. Они скрываются за воротами, преследуемые Кэботом. Симеон уходит, унося под мышкой калитку. Кэбот возвращается, бессильный гнев душит его»[5].

На мой взгляд, данный фрагмент вполне может быть соотнесен с известным эпизодом книги Судей: «Пришел однажды Самсон в Газу и, увидев там блудницу, вошел к ней. Жителям Газы сказали: Самсон пришел сюда. И ходили они кругом, и подстерегали его всю ночь в воротах города, и таились всю ночь, говоря: до света утреннего подождем, и убьем его. А Самсон спал до полуночи; в полночь же встав, схватил двери городских ворот с обоими косяками, поднял их вместе с запором, положил на плечи свои и отнес их на вершину горы, которая на пути к Хеврону, [и положил их там]» (Суд., 16:1–3). Безусловно, Симеон не слишком похож на библейского богатыря, и Абби вряд ли можно соотнести с той самой блудницей, но зато ворота, выродившиеся в калитку, в чем-то сродни тем, что некогда унес Самсон.

Небезынтересно, что Питер полностью поддерживает идею брата уничтожить все калитки на свете: тезка апостола Петра явно не собирается стоять с ключами даже у входа в собственный дом; ему, как и брату, вообще никакой дом не нужен, он счастлив и так, ибо пришла долгожданная пора разбрасывать камни (Еккл., 3:5). К несчастью для себя, вечный собиратель камней Эфраим Кэбот поначалу не осознает всей трагичности происходящего. Живя в придуманном мире, он все еще верит в свое предназначение. Но, к сожалению, замысел небес предполагает иное.

Итак, собиратель камней и строитель стен остается в компании младшего сына Эбина (Eben) и молодой жены Абби (Abbie). Казалось бы, все должно измениться к лучшему. Ведь Эбин-Эбенезер (рус. Авен-Езер) означает «камень помощи»: «И выступили Израильтяне из Массифы, и преследовали Филистимлян, и поражали их до места под Вефхором. И взял Самуил один камень, и поставил между Массифою и между Сеном, и назвал его Авен-Езер, сказав: до сего места помог нам Господь» (1 Цар., 7:11–12).

Увы, сын Кэбота, для начала благополучно обворовавший родителя, скорее, может претендовать на звание камня преткновения, причем,

[5] Там же, с. 408, 410–412.

преткновения в прямом смысле. Абби (Эбигаль = рус. Авигея), в свою очередь, мало напоминает разумную супругу злого Навала, которая умело отвела от дома гнев оскорбленного царя Давида (1 Цар., 25:18–35), а овдовев – стала его женой (1 Цар., 27:3). Впрочем, с сестрой Давидовой Авигеей, матерью героического Амессая (2 Цар., 17:25), сходства тоже немного… Словом, пылкие любовники, за исключением имен, являют собой полную противоположность библейским прототипам, что, как мне думается, придает трагическую завершенность пьесе, чье оригинальное название – «Desire under the elms» – говорит о страсти (desire), мечте (снова desire), желании и вожделении (опять desire), но только не о чистой любви, которой под вязами, наверное, никогда не было и уже точно не будет…

Мещерякова О.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТИХОТВОРЕНИЯ И.А. БУНИНА «БЕЛЫЙ ЦВЕТ»

В монографии «Православие и литература», которая принадлежит Михаилу Михайловичу Дунаеву, выдающемуся ученому и богослову, содержится одно важное утверждение, с которым трудно не согласиться. Оно заключается в следующем: «главная тема русской литературы – противоборство раздирающих душу и сердце наших стремлений – к сокровищам небесным и сокровищам земным» (4). Действительно, эта тема входит во многие эпические произведения русской классики XIX-XX в.в.

Печорин и Манилов, Обломов и Пьер Безухов, Раскольников и Ионыч, Григорий Мелехов и Маргарита – говоря о каждом из героев, писатели создают образ духовного движения человека или вверх, к сокровищам небесным, или вниз, к сокровищам земным.

Метафора «сокровище» отсылает к Нагорной проповеди: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкопывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкопывают и не крадут...» (Мф. 6, 19-20).

В отличие от романа или повести, лирическое стихотворение гораздо реже обращается к подобной проблеме.

Тем особенно ценно стихотворение И.А. Бунина «Белый цвет», автор которого, давая в 12 строках описание жизни пустынника, заостряет на ней внимание. Объем кажется весьма малым для того, чтобы затронуть тему человеческого метания между двумя «типами» сокровищ, но в том и талант Бунина-поэта, чтобы в двух шестистишиях продемонстрировать в полной мере, как человеку бывает трудно отличить, где есть какое сокровище.

Своим размышлением автор делится с читателем, но при этом выбирает особую – диалогизированную – форму лирического произведения, в семантическом пространстве которого есть пустынник, ведущий рассказ о своей жизни, и обобщенный образ «нас», внимающих его словам. Диалог – это источник новых мыслей, которые умножают и обогащают духовный мир общения (8). Диалог «призван трансформировать, расширить сознание, приобщить человека к мировому единству, т.е.

восстановить гармонию человечества» (1). Читатель включается в этот доверительный разговор на правах наблюдателя, и это дает ему право осмыслить лирическую биографию человека, прошедшего испытание земным сокровищем, достаточно глубоко.

Пустынник нам сказал: «Благословен Господь!
Когда я изнурял бунтующую плоть,
Когда я жил в бору над Малым Танаисом,
Я так скорбел порой, что жаловался крысам,
Сбегавшимся из нор на скудный мой обед,
Да спас меня Господь от вражеских побед.
И знаете ли чем, какой утехой сладкой?
Я забавлял себя своею сирой хаткой,
Я мел в горах нашел — и за год раза три
Белил ее, друзья, снаружи и внутри.
Ах, темен, темен мир, и чувствуют лишь дети,
Какая тишина и радость в белом цвете!» (2).

Рассказ пустынника отсылает слушателей – а с ним и читателя – к двум периодам его жизни.

Сначала человек, лишенный привычных земных благ, неимоверно страдает от этого. Бунин называет подобное состояние героя глаголом *скорбеть*, который указывает на крайнюю степень горести, ощущаемую в душе.

Со словами *скорбь*, *скорбеть* связаны многие строки из Библии, но изначально они возникают в тех Главах, где говорится о грехопадении человека: «Жене сказал: умножая умножу **скорбь** твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; **со скорбью** будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Быт., 3: 16-17). Тем самым поясняется, что скорбь – это удел человека на земле, его плата за то, что было совершено, поэтому в Евангелие от Иоанна Иисус Христос говорит: «сия глаголах вам, да во Мне мир имате: в мире **скорбни** будете: но дерзайте, (яко) Аз победих мир» (Ин., 16:33). Вместе с тем скорбь – это путь к спасению. «Если у тебя есть грехи, они легко истребляются и попаляются скорбью. Если же у тебя есть добродетель, от скорби она сделается светлее и блистательнее», – говорил Святитель Иоанн Златоуст (5).

Однако в стихотворении состояние скорби выступает как проявление *вражеских побед*. Именно так расценивает автор скорбь человека,

который добровольно стал отшельником. Такое толкование Буниным поведения его героя обусловлены пониманием самого явления пустынножительства, которое является одним из родов монашества.

Подвигом отшельничества прославились такие святые, как св. Павел Фивейский, св. Антоний, св. Синуфий, и др. – все они заложили основу монашества – традицию аскетического образа жизни, чтобы «христианину совлечься всякого бремени, отвлекающего от всецелого посвящения своей жизни Богу» (6).

Герой стихотворения, добровольно придя в пустынь, остался с бременем земных сокровищ, а потому и скорбит. «Скорбь причиняется разлучением, в сердце им оставляется рана. Она тем мучительнее, чем сильнее любовь, тем убийственнее, чем выше, дороже, прекраснее любимый», – замечал русский философ, богослов, православный священник Сергей Николаевич Булгаков (цит. по: 7). Для героя стихотворения «любимым» оказываются все, что он знал до ухода в пустынь. Бунин не говорит, почему при такой тяге к земным сокровищам человек совершает подобный шаг, и читатель сам может построить версии ухода в монашество, когда причиной может быть все, кроме одного – любви к Богу. Тем самым поэт раскрывает важную истину: *вражеские победы* есть везде, где человек следует не по пути веры, а лишь по какому-то внешнему ее подобию. Уйдя в пустынь и внешне отлучившись от всего земного, он на самом деле еще больше попадает в плен к земным сокровищам. Нельзя на основе внешнего движения совершить движение внутреннее к сокровищам небесным.

Примечательно, но эту противопоставленность внутреннего и внешнего устремления к Богу русский народ подметил в краткой пословичной формуле: *Креститься – не значит молиться*, в которой слово *креститься* означает «налагать на себя крестное знамение, делая это механически, без осознания значимости действия», а *молиться* – «произнося слова молитвы, трудиться душою, обращаясь к Богу».

В первый период своей отшельнической жизни пустынник окружил себя внешними атрибутами пустынничества. Это особое жизненное пространство: *Малый Танаис* – место на реке Дон, где жили отшельники, предположительно, недалеко от Ростова-на-Дону. Это внешняя регламентация жизни: *скудный обед*. Но все это лишено главного, ради чего человек уходит в монашество – «всецелого посвящения жизни Богу» (6), которое без труда, совершаемого внутри себя, невозможно.

Второй период жизни пустынника противопоставлен первому именно на оси координат «внешнее-внутреннее». Внешне совершается обы-

денное: три раза в год герой белит сирую хатку в белый цвет побелкой, сделанной из найденного в горах мела. Внутренне это действие направлено на осветление мира, который очень *темен*, и отшельник об этом сожалеет – не случайно звучит междометие *ах: ах, темен, темен мир*. И, сожалея, он не сидит сложа руки, а действует, стремясь к преображению мира, и через действие сам преображается, потому что здесь, на земле, он улавливает, хоть и в малом, Божественную красоту. Его связь с Богом, его любовь к Богу реализуется не через внешнее соблюдение атрибутики монашества, а физическое действие – беление хатки, которое становится тем, что можно назвать *подвижничеством* и *подвигом*. Это два однокоренных слова.

В.В. Виноградов отмечал, что «Академический Словарь 1847 г. признает живым и употребительным лишь одно значение слова *подвиг*: ‘совершение трудного, важного, великого дела’ (*Подвиг христианина, труженика. Подвиг царя, героя*)». Однако им же замечено и другое: «Слово подвиг с 40–50 гг. XIX в. становится все более экспрессивным и торжественным» (3). Это отражалось и в поэзии середины XIX века. Так, русский поэт, публицист, богослов, философ, основоположник раннего славянофильства, член-корреспондент Петербургской Академии наук А. С. Хомяков как раз и увидел в *подвиге* движение к небесным сокровищам: *Высший* ***подвиг*** *в терпеньи, // Любви и мольбе…*

У Бунина нет слова подвиг, но оно подразумевается при описании занятия пустынника как «труд, дело, серьезное и важное занятие», а также как «движение вверх, подъем, поднятие».

В первый период жизни у пустынника явно обозначено движение вниз, и даже под землю, о чем свидетельствует «товарищеское» сближение героя с грызунами: <…> *жаловался крысам, // Сбегавшимся из нор* <…>.

Во второй период жизни пустынника совершается внешнее и внутреннее движение вверх. *Я мел в горах нашел* – слово *в горах* выступает ключевым для обозначения физического ориентира движения вверх, оно же служит и для символического обозначения духовного – к *горнему*, так как этимологически слово *горний* происходит от слова *гора*.

Духовное возрастание изменяет взгляд на мир: если в первый период человек сосредоточен на себе (*я изнурял, Я так скорбел*) то во второй части он видит весь мир во всей его противоречивости и сложности: *Ах,* ***темен, темен мир****, и чувствуют лишь дети, // Какая* ***тишина и радость в белом цвете!***

Преображение человека, его способность к движению, по мысли Бунина, невозможна без Божьей Благодати. В стихотворении слово *Господь* упоминается в начале и в середине стихотворения, то есть в сильных позициях текста. Это упоминание необходимо для понимания того, почему происходит смена состояний героя: от движения к земным сокровищам он отходит, а приходит к новому – движению к небесным сокровищам. В осознании слабости человека и невозможности самому двигаться вперед герой и его автор близки пророку Иеремии, ссылавшегося на слова Господа: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29:11).

Таким образом, воспитательный потенциал стихотворения И.А. Бунина «Белый цвет» связан и с авторским постижением пути движения человеческого сердца от «сокровищ на земле» к подлинным небесным сокровищам, и с осознанием того, как часто в жизни одно подменяется другим, если нет внутреннего упования на Бога.

Использованная литература

1. *Арутюнова А.Ю.* Диалогичность текста и категория связности. Монография. РИА-КМВ: Пятигорск, 2009. – 176 с.

2. *Бунин И.А.* Собрание сочинений в 9 т. Том 1. М.: Художественная литература, 1965.

3. *Виноградов В.В.* История слов. М.: «Толк», 2010.

https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/175 (дата обращения: 31. 08. 2018)

4. *Дунаев М.М.* Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч. I - II. Издание второе, испр., доп. — М.: Христианская литература, 2001.

5. Золотые россыпи христианской нравственности и духовности. Часть третья. - 2-е изд., испр. и доп. /Сост. Н.С. Почтаренко. – Донецк: ДонНТУ, 2011.

6. *Игумения Филарета (Калачева)* Мир и христианское монашество // Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2017 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2017. С. 7-11.

7. *Колесов В.В.* Словарь русской ментальности: в 2 т. / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонова ; [гл. ред. А.В. Голубева]. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2014. Т. 2.

8. *Орехова Д.В.* Церковно-религиозный и политический типы дискурса сквозь призму диалогичности (на материале жанра послания): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2015.

Морозова М.А.
(Елец, Россия)

ОБРАЗ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «АРХИЕРЕЙ»

Интерес к творчеству А.П. Чехова растет с каждым годом. Это связано сособенностями содержания его творений, их тематикой и проблематикой, а также особенностями языка и стиля. Писатель широко использовал в своих произведениях лексико-семантические и грамматические возможности русского языка для создания системы образов-персонажей. Их изучению посвящены многочисленные исследования различных ученых: Е.Б. Гришаниной, Л.П. Громова и др. Одними из таких образов являются священнослужители. Они изображаются обычно в бытовой сфере, ничем не отделены автором от остального народа; также страдают, испытывают на себе муку от невзгод и реалий жизни. Для писателя важна в первую очередь отсылка к психологии и состоянию внутреннего мира героев [Чадаева 2004; Линков 1982]. Так, в рассказе «Архиерей» Чехов, используя разные средства (систему персонажей, языковые), раскрывает образ главного героя – отца Петра, показывая его не просто как «священнослужителя высшего чина православного монашествующего духовенства (епископа, архиепископа, митрополита)» [Евгеньева 1985: 47], но и как простого человека. В его образе находят свое отражение все вопросы, которые волновали писателя, а именно: поиск человеком смысла жизни и смерти, долгий и мучительный путь к обретению своей духовной сущности, забвение и бессмертие.

Цель нашей статьи – рассмотреть образ главного персонажа рассказа «Архиерей» через языковые особенности и систему персонажей.

Фабула произведения такова: повествование начинается с субботы, под Вербное воскресенье, а в следующую субботу, перед Пасхой, архиерей умирает. Эти временные рамки глубоко символичны. Они помогаютпонять и раскрыть образ героя.

Важно отметить, что все события приходятся на Страстную неделю, неделю, предшествующую Пасхе, которая посвящена воспоминаниям о страданиях и смерти Иисуса Христа. Поэтому то, что происходит в последние дни с Петром, воспринимается как проекция на самого Спасителя. Ведь Страстная неделя – это мучения Христа перед Воскресением. Также и Петр проходит через боль, страдания, для того чтобы в итоге обрести свободу, жизнь в Боге. Эта неделяне только испытания Христа, но и любого человека на Земле, которые он проходит, перед тем как перейти в вечность. Мы видим, что архиерей предчувствует близкую смерть, но страха перед ней нет, он знает, что смерть есть переход в вечную жизнь.

Именно за этот короткий промежуток времени Чехову удалось показать всю жизнь главного героя.

Петр – воистину духовный человек. Любовь к церковной службе, праздничному перезвону присутствует в душе архиерея, это показано автором через бытовые детали и пейзажные зарисовки: *Когда архиерей садился в карету, чтобы ехать домой, то по* ***всему саду, освещенному луной, разливался веселый, красивый звон дорогих, тяжелых колоколов*** (С. X, 187); ***Скрип колес, блеянье овец, церковный звон в ясные, летние утра, цыгане под окном****, – о, как сладко думать об этом!* (С. X, 188).

Также Чехов включает в своё повествование описание весенней природы: *...было* ***солнечно, тепло, весело****, шумела в канавах вода, а за городом доносилось с полей непрерывное пение жаворонков, нежное, призывающее к* ***покою****. Деревья уже проснулись и улыбались* ***приветливо****, и над ними, бог знает куда, уходило* ***бездонное, необъятное голубое небо*** (С.X, 196).

Весна в рассказе выступает символом будущей прекрасной жизни и напоминает человеку о воскресении. Весна – это пробуждение всего живого ото сна. Весна ассоциируется с жизнью, сон – со смертью. Жизнь должна победить смерть.

На протяжении всего рассказа Чехов показывает героя в храме – месте, где человек соединяется с Богом. Отец Петр не пропускает ни одной службы на Страстной неделе, несмотря на болезнь: служит всенощную под вербное воскресение в Старо-Петровском монастыре, литургию в Вербное воскресенье, каждый день обедню и всенощную в соборе. Даже несмотря на свое физическое недомогание, он не перестает отдавать всего себя любимому делу: *…любовь его к церковным службам, духовенству, к звону колоколов была у него врожденной, глубокой, неискоренимой* (С.X, 198). Мы видим, что именно служения Богу в храме предают ему сил: *в церкви он, особенно когда сам участвовал в служении, чувствовал себя* ***деятельным, бодрым, счастливым*** (С.X, 198); *В продолжение всех двенадцати евангелий нужно было стоять среди церкви неподвижно, и первое евангелие, самое длинное, самое красивое, читал он сам.* ***Бодрое, здоровое настроение*** *овладело им* (С.X, 198). Выделенные лексические единицы позволяют понять, что Петр не может мыслить себя вне храма. В нем он пребывал всю свою жизнь. И даже на пороге смерти, он продолжает

выполнять свой священнический долг. Чехов показывает религиозность Петра, давая понять, что перед нами человек, обладающий настоящей, глубокой верой в Бога.

Даже во время одной из служб, когда для героя: …*было всё,* ***как в тумане. В тумане не было видно дверей****, толпа всё двигалась, и похоже было, что ей нет и не будет конца* (С.Х, 186); *Как было* ***душно****, как* ***жарко!*** (С.Х, 186), он продолжает стоят до конца. Мы видим доминирование лексем: *туман, отсутствие дверей, духота, жара*. Они возникают в восприятии Петра и определены его болезнью: *В церковных сумерках толпа колыхалась, как море, и преосвященному Петру,* ***который был не здоров уже дня три*** (С, Х, 186). Но позже эти «негативные» по семантике лексемы сменяются на «позитивные» – покой, *благополучие*, связанные с мыслями о маме: *А тут еще вдруг, точно во сне или в бреду, показалось преосвященному, будто в толпе подошла к нему его родная мать Мария Тимофеевна* (С.Х, 186), и далее: *И почему-то слезы потекли у него по лицу. На* ***душе было покойно****, все было* ***благополучно****…* (С.Х, 186).

Смена эмоционального настроя связана с приездом самого близкого человека. Веселость,радостноенастроение от встречи с ней передаются восклицательными предложениями, сочетанием лексем *засмеялся от радости*: *– А тут, ваше преосвященство, ваша мамаша без вас приехали, – доложил келейник, когда преосвященный входил к себе. –* ***Это, значит, я ее в церкви видел давеча! О господи!*** *И преосвященный* ***засмеялся от радости*** (С.Х, 187); *Преосвященный перекрестился и повернулся на другой бок, чтобы больше не думать и спать. – Моя мать приехала... – вспомнил он и* ***засмеялся*** (С.Х, 189). Действительно, приезд матери – это радость для Петра. Он, несмотря на физические мучения, связанные с его болезнью, смеётся, вспоминая о том, что приехала его мать. Но долгожданная встреча принесла небольшое огорчение. Он хорошо понимает, что к людям духовного сана должны относиться с почтительностью, уважением, но как простой человек, ему хочется душевного тепла и ласки: *Он смотрел на мать и не понимал, откуда у нее это* ***почтительное, робкое выражение лица и голоса****, зачем оно, и не узнавал ее* (С. Х, 192); …*с чужими старуха держала себя обыкновенно и просто,* ***с ним же, с сыном, робела, говорила редко и не то, что хотела, и даже, как казалось ему, все эти дни в его присутствии всё искала предлога, чтобы встать, так как стеснялась сидеть*** (С. Х, 196). В связи с этим Чехов для передачи чувства грусти, обиды, неудовольствия, огорчения использует ряд лексем *грустно, досадно, обидно*, свидетельствующие о

том, что эта робость матери перед ним приносит ему боль: *Настроение переменилось у него как-то вдруг. Стало* ***грустно, досадно*** (С. Х, 192); *И преосвященному опять стало* ***досадно*** *и потом* ***обидно****…* (С. Х, 196).

Образ Петра раскрывается и через его отношение к отцу Сисою, который проживал с героем и ухаживал за ним во время его болезни. Несмотря на то, что старик был стар, груб, невежлив в какой-то степени, «всегда недоволен чем-нибудь», но именно с ним преосвященному было легче всего. А все потому, что отец Сисой не пытается вести себя угодливо и не трепещет перед саном архиерея: *Единственный человек, который держал себя вольно в его присутствии и говорил всё, что хотел, был старик Сисой…* (С. Х, 195). То, что отец Петр уживается с ним, говорит о том, что главный герой очень добрый. Он старается не замечать недостатков людей, которые находятся рядом с ним.

О его душевной доброте свидетельствует и диалог с его племянницей Катей: …*дядечка, мы с мамашей остались несчастными... Дайте нам немножечко денег... будьте такие добрые... голубчик!.. Он тоже* ***прослезился*** *и* ***долго от волнения не мог выговорить ни слова****, потом* ***погладил*** *ее по голове, потрогал за плечо и сказал: – Хорошо, хорошо, девочка. Вот наступит светлое Христово воскресение, тогда потолкуем... Я помогу... помогу...* (С.Х, 197). Архиерей легко находит общий язык с восьмилетней племянницей, понимает ее чувства. Этот диалог происходит уже во время болезни отца Петра. Но, несмотря на свое состояние, он обещает помочь девочке. Для передачи чувств, переполнявших героя, писатель использует лексемы *прослезился*, *не мог выговорить ни слова*, *погладил*.

Чехов вводит описание болезни отца Петра, которое, можно предположить, необходимо для того, чтобы показать духовное высоту архиерея. Писатель очень кратко, но емко сумел передать, что испытывал главный герой во время болезни: *Однако какая усталость, какая* ***боль*** *в ногах и спине,* ***тяжелая****,* ***холодная боль****, какой шум в ушах!* (С. Х, 196). Чтобы подчеркнуть испытываемые отцом Петром физические страдания, Чехов неоднократно употребляет лексему боль в значении ‘ощущение физического и душевного страдания’ и градационные эпитеты: *тяжелая*, *холодная*, передающие острое, болезненноесостояние. Чехов не зря использует именно эти слова для описания. Данные лексемы свидетельствуют о том, что ему плохо не только физически. Петр испытывает и внутренний дискомфорт.

Только смерть освобождает главного героя от временной мирской жизни, от суеты, физической и душевной боли и соединяет с Богом в

вечности: *А он уже не мог выговорить ни слова, ничего не понимал, и представлялось ему, что он, уже простой, обыкновенный человек, идет по полю быстро, весело, постукивая палочкой, а над ним* ***широкое небо, залитое солнцем****, и он* ***свободен*** *теперь, как* ***птица****, может идти, куда угодно!* (С. X, 200). Мы видим, что кульминационный момент в рассказе заключается именно в этих словосочетаниях *широкое небо, залитое солнцем* и фразеологическом обороте *свободен, как птица*, которые подчеркивают, что это «человек, нашедший дорогу к истине и радостно идущий к ней» [Лелис 2009: 287]. Автор показал, что смерть не способна уничтожить человека. Петр не остался в памяти людей как человек, но остался в звоне колоколов, в стенах монастырей, в церковных службах, в храме.

Таким образом, главный герой Петр раскрывается и как простой человек и как истинный священнослужитель.

Использованная литература

1. *Гришанина Е.Б.* Языковые средства создания центрального образа в рассказе А. П. Чехова «Архиерей» // Языковое мастерство А.П. Чехова, - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1988.

2.Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 1. А–Й. 1985.

3. *Лелис Е.И.* Слово и подтекст в рассказе А.П. Чехова «Архиерей» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, - 2009, - № 6 (2).

4. *Линков В.Я.* Художественный мир прозы А.П. Чехова. – М: Изд-во МГУ, 1982.

5. *Чадаева А.Я.* Православный Чехов. – М.: Полимедиа, 2004.

Балабейкина О.А., Ефимова С.П., Колесникова В.Ю.
(Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ ПОВЕСТИ Н.С. ЛЕСКОВА «НЕКРЕЩЕНЫЙ ПОП» КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Преподавание предметов, связанных с изучением христианской культуры и многих аспектов проявления религиозной жизни, реализуется нами в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете более десяти лет. На Гуманитарном факультете университета в рамках направления «Зарубежное регионоведение» преподается дисциплина, напрямую связанная с этнической и конфессиональной географией, в учебном плане обозначенная как «Этнология и религии стран изучаемого региона».

Используя целый комплекс методов и форм организации аудиторных и внеаудиторных занятий – экскурсии, дискуссии, просмотр и обсуждения художественных фильмов, организацию дальних полевых практик (2) и т.д., важнейшее значение при освоении базовых тем изучаемой дисциплины и закреплении полученных знаний мы отводим произведениям художественной литературы – зарубежной и отечественной.

Сама идея привлечения текстов художественных произведений в процессе преподавания смежных, не лингвистических или филологических дисциплин не нова – подобным опытом подробно делятся, например, В.А. Касамара и А.А. Сорокина в статье, посвященной методике преподавания политологии (3) и другие авторы (5). При этом, авторы делают акцент, в основном, на содержательном потенциале художественных произведений, отводя нравственному воспитанию студентов с их помощью вторые роли. Хотя, есть некоторые исключения, когда автор приоритет отводит именно духовно-нравственным аспектам художественного произведения (4).

Особенности организации учебного процесса, где важной является опора на литературные произведения, неоднократно апробировалась нами на конференции «Пюхтицкие чтения». Они сводятся к следующему: в начале семестрастуденты получают задание прочесть следующие произведения русской, советской и зарубежной классики: Н.С. Лесков «Соборяне», «На краю света», «Некрещеный поп»; В.Г. Короленко «Без языка», Ю. Рытхэу «Сон в начале тумана», А. Кронин «Ключи Царства», Э-Эм. Шмитт «Дети Ноя» (1).

В перечне произведений религиозная сфера тесно связана с другими науками – политикой, историей, этнологией, культурологией, что позволяет реализовать межпредметные связи и достичь обучающих целей. Огромен также духовно-нравственный потенциал этих повестей и рассказов, что неоценимо в вопросах духовно-нравственного воспитания.

Одним произведений, богатых содержательным и духовно-нравственным смыслом, является повесть Н.С. Лескова «Некрещеный поп». Читателя интригует даже само название повести, а с первых страниц Н.С. Лесков повествует о том, что по вине Керасивны – женщины, известной в селе как ведьма –главный герой Савва не был крещён, но вырос в праведного и нравственно чистого человека, желающего связать свою жизнь с верой.

Отцом Саввы был казак по прозвищу Дукач. В самом начале Н.С. Лесков пишет о том, что этот самый Дукач никогда и ни с кем не был добр или хотя бы вежлив. Более того, автор говорит: «селяне при встрече с ним открещивались, поспешно переходили на другую сторону, чтобы Дукач не обругал их … и не побил». Даже сельская ребятня зачастую попадала под горячую руку этого казака.

Односельчане негодовали, пытаясь разобраться в причине несправедливо (с их точки зрения) данного Дукачу богатства, и ждали, когда Божьей карой этот человек будет «вознагражден» по заслугам своим. И вот однажды возмездие, казалось бы, свершилось – у него родился сын, против крещения которого выступала вся деревня. Однако жестокий казак оказывается весьма решительным и упорным в своём желании крестить ребёнка и с трудом, но всё же находит для него крёстных отца и мать – своего племянника Агапа и уже упоминавшуюся сельскую ведьму. Однако ожидаемого события всё же не произошло, о чём знали лишь крёстные родители младенца. Одного из них, а именно Агапа, сам Дукач избавил от мук совести, убив племянника, т.к. принял его в пургу за зайца. Иными словами, носителем страшной тайны осталась лишь Керасивна, которая со дня несостоявшегося крещения стала сама не своя. С этого момента даже та женщина, которая прославилась на всё село, благодаря слухам о её связи с магией, стала по-настоящему сильно мучиться от мысли, что на ней лежит такой груз – ложь о якобы состоявшемся крещении.

Это, несомненно, стало для неё поводом противостоять порывам взрослеющего мальчика, желающего стать служителем церкви. Эта сюжетная линия рассказа тоже весьма полезна не только для студентов, которые время от времени вынуждены сталкиваться с нежеланием родных

соглашаться с их жизненным выбором, в том числе, нравственным. Так, несмотря на то, что произведение было написано в XIX-м веке, проблемы, которые в нем поднимаются очень актуальны.

Несмотря на душевные терзания, старушка Керасивна лишь на смертном одре набралась смелости совершить столь тяжёлое признание в том, как, заблудившись в тёмном лесу в пургу, сама надела на младенца крестик, не дойдя до церкви и настоящего попа. «Прости меня, – говорит, мое серденько, мое милое, да несчастливое, – заговорила она до Саввы, – носила я в своем сердце твою тайную причину, а свою вину больше я тридцать лет и боялась не только наяву никому не сказать, но и чтоб во сне не обредить… Я тебе все в жизни испортила, потому что, хотя ты и писанию научен и в попы поставлен, а сам до сих пор некрещеный человек».

Эта новость разошлась по всему селу и уже взрослый поп Савва вынужден был из-за этого признания столкнуться с житейскими трудностями, но даже это не помешало ему остаться приверженным своим убеждениям.

Было принято решение отстранить некрещёного попа от выполнения своих обязанностей, но всё село, полюбившее своего батюшку, стало яро протестовать против такого сомнительного решения, угрожая перейти в другую веру, если любимого попа не вернут обратно. Однако архиерей принял неординарное решение – назначить Савву на место благочинного. Это может показаться сомнительным для сторонников формального, однако в этом и есть подводный камень, оставленный Лесковым для самых глубоких читателей – здесь он дает пищу для размышлений о том, что Любовь выше закона.

Воплощением христианского делания любви как раз является главный герой повести. Так, воспитывая двух сироток-мальчиков, он принимал «жертвы за грехи» в виде необходимого детям, а назначенные им епитимьи были направлены на делание и водворение мира в семьях прихожан.

Повесть Н.С. Лескова «Некрещеный поп» наполнена не только глубоким христианским смыслом о любви к ближнему (эпизоды с епитимьями молодым женщинам в виде просьб сшить рубашки для сирот Михалки и Потапки; почтение Саввы к матери и т.д.) и исполнении главным героем своего священнического долга (ревностное и нелицемерное служение о. Саввы Господу в священном сане), но и подробно описывает быт малороссийского казачества, пронизанный христианским духом.

Содержание произведения, помимо достижения целей духовно-нравственного воспитания, позволяет обратиться к закреплению понятий некоторых тем учебного курса, например, «Таинства Христианства». Так, если бы Керасивна знала, что ее действиями Святое Крещение Саввы все же состоялось, не было бы главной интриги произведения. Речь, конечно, о крещении мирским чином, которое «страха ради смертного» может совершить любой христианин, не только священник. Непросвещенность Керасивны привела к тому, что чем больше времени проходило, чем больше событий с Савкой случалось (его посвящение Господу матерью, недолгий период проживания в монастыре, обучение в семинарии, поставление в иереи), тем тяжелее у нее становилось на сердце.

Интересны у Н.С. Лескова и подробности описания еще одного Таинства – Священства. Узнав о грядущем рукоположении Саввы, Керасиха обезумела, а придя в себя, отправилась останавливать хиротонию, чтобы не допустить некрещеного до Святого Престола: «Хотя она и попала в собор в ту самую минуту, когда дьяконы, наяривая ставленника в шею, крикнули «повелите», но никто не внял тому, что из толпы одна сельская баба крикнула: «Ой, не велю ж, не велю!». Эта сцена дает возможность проиллюстрировать обрядовую и каноническую стороны совершения хиротонии в православии.

Результатом использования повести Н.С. Лескова «Некрещеный поп» и других художественных произведений в преподавании дисциплины, связанной с этнической и конфессиональной географией изучаемого региона, является лучшее усвоение студентами основных понятий у курса, проявление самостоятельного интереса к произведениям классической литературы и к вопросам духовно-нравственного содержания.

Использованная литература

1. *Балабейкина О.А., Лемешко К.С., Нецвет В.Ю.* Русская проза XIX в. в духовно-нравственном воспитании студентов вузов // Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Мат-лы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2016 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2016. С.110-113.

2. *Балабейкина О.А., Тимошатова А.Ю., Нецвет В.Ю.* Тематический православный маршрут как объект учебной практики за рубежом для студентов вузов // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность. Мат-лы международной научно-практической конференции (11-13 дек. 2015 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония. 2015. С.390-393.

3. *Касамара В.А., Сорокина А.А.* Художественная литература в преподавании политологии // Вопросы образования. 2009. №3. С.161-169.

4. *Мальцева Т.В.* Художественный смысл традиции и предания в драматургии А.Н. Островского//Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-13 декабря 2015 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2015. С. 259-264.

5. *Околелова А.А.* Преподавание дисциплины «Почвоведение» с использованием художественной литературы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011.–№9 -С. 38-39; URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=1598 (дата обращения: 20.07.2018).

Зорин И.В., Лаковский С.Г.
(Москва, Россия)

ЭКОГУМАНИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ

Доклад на заседании Всемирного Русского Народного Собора, 01.11.2017.

1. Антропогенетическое начало от Блаженного Августина

В трактате «О Граде Божьем» Блаженный Августин сформулировал основную антропогенетическую максиму христианства: «Человек живет в граде земном, но не ведает града небесного». Человек способен «генерировать» (рожать детей), умеет создавать некие артефакты, но он не знает творения, ибо он – существо конечное.

Блаженный Августин поясняет что, одна реальность может появиться из другой тремя способами:

1) путем генерации, порождения, подобное тому, как сын порожден отцом, образуя нечто идентичное, схожее с источником;

2) путем «фабрикации», когда нечто производится из внешнего материала;

3) путем креации – творения из ничего, не используя при этом ни собственное существо, ничего внешнего.

Блаженный говорил о *генерации*, как начале града земного и *креации* как начале Града Небесного.

Креация вызвано к бытию Творцом «из того, чего абсолютно не было и быть не могло, но теперь оно есть». Такая акция есть безмерный «Божий дар», не требующий ничего взамен.

Природа человека такова, что он принадлежит сразу двум мирам, в одном из которых он живет, а о том, где был сотворен – мечтает. Это экзистенциальное рассогласование и создает, в сущности, все вызовы, противоречия и кризисы мира: идентичности, ценности и оценки, противоречия веры и науки, человека и природы и прочее, и прочее.

Креация понималась Блаженным Августином строго в соответствии с Библией, – как акт целостного Божественного творения мира и человека.

Библейский шестоднев – история эко-гуманистическая. История о том, как Творец (Бог) сначала создал дом для человека, а затем поместил в этот дом и самого человека, как его хозяина.

С шестоднева экогуманизм начинается.

2. Рекреация – концепция постмодернизма

Модернизм зарождался в Византии. Слово «модерн» зародилось в Византии в V в., где использовалось для того, чтобы «разграничить обретшее официальный статус христианское настоящее и языческое римское прошлое» (Ильин И. П.,1998). Затем модерн стал использоваться и для борьбы с богоборческими ересями внутри христианства. Символы модерна оказались важным аргументом также в борьбе с иконоборческой ересью и для разработки целостной византийской картины «образа» мира.

С начала XX века система традиционных христианских ценностей стала быстро разрушаться. Этот процесс пытались приостановить, но его только усилили революции и мировые войны. О грядущих переменах предупреждал **Арнольд Тойнби**, который в 1947 году в своем трактате «**Постижение истории**», назвал начавшийся период ***постмодернизмом***, или новым всемирным этапом, символизирующим «***конец западного господства в религии и культуре***» (А. Тойнби, 2001).

Как итог **постмодернизма**, мы переживаем победу глобальной модели мироустройства, предложенной Римским Клубом, основанной на доктрине «Пределов роста» и воплотившейся в принципах устойчивого развития. По факту же, кризис только усиливается. В настоящее время он проявляет себя как ***глобальный кризис идентичности***.

Досуг, а не труд, стал символом постмодернизма. Обслуживание деятельности людей в свободное время впервые стало основной хозяйственной деятельностью. ***Туризм, сразу после второй мировой войны, т.е. в период развития постмодернизма, становится самым эффективным способом ведения хозяйственной жизни людей***. Он быстро занял ведущие позиции в хозяйственном комплексе многих стран и стал важнейшей статьей экспорта в мировой торговле. Сегодня оборот международного туризма – более 1 трлн. долларов в год. Его вывозят в другие страны более 1 млрд. туристов. Это – тот самый «**золотой миллиард**», который может пользоваться плодами устойчивого развития.

В это же время ***туризм стал самой эффективной формой рекреации***. Он вернул людям физическую активность, познавательные интересы, свободу передвижения, а вместе с ними, – новый способ оздоровления популяции – рекреацию и естественную защиту от стресса.

Рекреация – не туризм. Рекреация выросла из туризма в эпоху постмодерна – после 1965 года.

3. Теория рекреации

В 1969-1975 гг. коллектив ученых Института географии АН СССР (В.С. Преображенский, Ю.А. Веденин, И.В. Зорин, Б.Н. Лиханов, Л.И. Мухина, Л.С. Филиппович и др.) подготовил первую в мировой научной практике монографию, посвященную проблемам рекреации – «Теоретические основы рекреационной географии» (М.: Наука, 1975). Эта работа на долгие годы заложила лидерские позиции отечественной науки в рекреалогии.

С 1976 г. основные социально-экономические исследования в области рекреалогии сосредоточиваются во Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории по туризму и экскурсиям (ВНИЛТЭ, Сходня), где по заданию Совета Министров СССР, Госплана и ВЦСПС проводилось крупное междисциплинарное исследование в области туризма и рекреации «Программа рекреационного строительства в СССР» под научным руководством И.В. Зорина и В.М. Кривошеева.

В данном исследовании впервые рекреация рассматривалась как процесс расширенного воспроизводства жизненных сил человека в связи с общей ситуацией кризиса здоровья народонаселения и сокращения средней продолжительности жизни населения в СССР.

Исходные постулаты ***рекреалогии***:

1. Среди множества потребностей человека и общества выделяется группа разнородных потребностей, связанная с восстановлением и развитием его живых сил и определенными условиями их удовлетворения – со свободным временем и особыми свойствами пространства.

2. Эти потребности побуждают человека к рекреационной деятельности, отличной от повседневной трудовой и бытовой деятельности, а институты общества – к созданию для нее специальных условий.

3. Вовлекая в сферу рекреационной деятельности природные комплексы и памятники культурны, создавая и используя инфраструктуру и персонал, общество создает и развивает особые рекреационные системы для удовлетворения этих потребностей.

4. Основной системообразующей структурой в рекреационных системах выступает рекреационная деятельность отдыхающих и туристская деятельность организаторов отдыха.

5. По своему характеру рекреационные системы относятся к группе социо(демо)-экологических, пространственных, динамических систем. Рекреационные системы являются основным объектом исследования

общей рекреалогии и объектом рекреационного проектирования.

Базовые понятия рекреалогии:

Рекреационные потребности общества – потребности в простом и расширенном воспроизводстве его духовного, социально-трудового и социально-культурного потенциала.

Рекреационная деятельность – деятельность людей, направленная на реализацию рекреационных потребностей, восстановление и развитие физических и духовных сил человека, его интеллектуальное совершенствование и характеризуемая самоценностью не только результатов, но и самого процесса.

Рекреационное время – часть социального времени, используемого для рекреационной деятельности.

Рекреационное пространство – часть социального пространства, используемого для рекреационной деятельности; формируется в результате деятельности отдыхающих и организаторов отдыха.

Рекреационная система (РС) – социальная демоэкологическая система (т.е. система, в центре которой помещен человек, население), состоящая из взаимосвязанных подсистем: групп отдыхающих, природных и культурных комплексов, технических систем, обслуживающего персонала, органа управления и обладающая функциональной целостностью; целевой функцией системы является удовлетворение рекреационных потребностей.

Политэкономическая концепция рекреации была разработана И.В. Зориным и В.М. Кривошеевым в 1976-1979 годах по тройственному плану Совета министров СССР, Госплана СССР и Госкомитета по науке и технике СССР.

Суть концепции в следующем: жизнедеятельность человека имеет две полярные формы. Одна из них связана с затратами производительных сил (сфера производственной деятельности, производство благ, рабочее время), другая – с их восстановлением и развитием (сфера быта, потребление благ, нерабочее время).

Научно-техническая революция резко повысила энерговооруженность человека не только в сфере производства, но и в быту, чем резко изменила характер затрат, т.е. сократила физические нагрузки. Еще сто лет назад 99% всей механической работы выполнялось за счет мышечных усилий человека, ныне 99,99% механического труда осуществляется с помощью машин и только 0,01% – за счет физических усилий человека.

Энергетический баланс, который в прошлом уравновешивался главным образом трудовыми затратами в рабочее время, требует теперь активной физической деятельности в рекреационное время. Если это требование не выполняется, человеку грозят патологические изменения, приводящие к необходимости врачебного вмешательства.

Одновременно с резким падением доли физических нагрузок резко возрастает доля интеллектуальных и эмоциональных. Углубляющаяся специализация, конвейеризация, поточное производство с разделением производственных операций на малые элементы приводят к монотонности, вызывающей довольно быстрое психологическое утомление, снять которое гораздо сложнее, чем утомление, вызванное физическими усилиями.

Сегодня именно свободное время стало основным фактором стресса, объясняющим почти 80% хронических заболеваний. Человек так намается в очередях пробках, хрущевках, судах и разборках, что рабочее время все более используется им для восстановления сил (отсюда и низкая производительность труда).

Противоречие разрешается только средствами рекреации, а именно – превращать всякий отрезок свободного времени в **рекреационное время**, всякое место в **рекреационное пространство**.

Рекреация – феномен постмодернизма, абсолютная цивилизационная ценность нашего времен.

4. Рекреация Духа

Карл Ясперс осуществил постмодернистский синтез картины креативного воспроизведения мира, где охарактеризовал креацию как выход за пределы возможного, т.е. некий трансцендентный синтез. Анализируя феномен веры, Ясперс уточнил значение этого слова в его метафизическом смысле. Он ввел понятие трансценденция, как главное условие своей креативной концепции: «Трансценденция есть только тогда, когда мир состоит не из себя, не основан на самом себе, а указывает за свои пределы. Если мир все, то трансценденции нет. Если трансценденция есть, то в бытии мира содержится возможное указание на нее» (Ясперс К., 1991). Философия веры Ясперса – это постмодернистская концепция креации для современного града земного.

Если концепцию креативной трансцендентности Ясперса согласовать с идеей Владимира Ивановича Вернадского о ноосфере (Вернадский В.И.), возникает возможность обоснования новой синергетической эко-гуманистической картины мира, что дает метафизическое ощущен

пути выхода человека за пределы освоенного географического пространства в ноосферу – пространство духовного самосотворения, о чем мечтали великие русские философы-космисты. *Возможно, это и есть рекреация* – ***рекреация Духа***.

Почему мы говорим о рекреации Духа? Ре – это приставка, придающая глаголу, либо существительному значение повторного, возобновляемого, или воспроизводимого действия. Тогда, рекреация – это воспроизводимая человекам креация. Если креация – творчество Бога, то ***рекреация – деятельность человека по восстановлению и расширенному воспроизводствоу его живых сил – физических, психических, интеллектуальных, духовных***. Духовная рекреация возможна, как полагали неоплатоники, в виде *эманации сил духовных*, т.е. как истечение духовной энергии от божественного уневерсума к человеку. Следствием эманации становится не усложнение, напротив, – упрощение. На это указывает А.Ф. Лосев: «В неоплатониках меня привлекает идеал ἁπλωσις, опрощения; всё настоящее, мне кажется, настолько просто, что как бы и нет ничего. В том же смысле я понимаю и θέωσις, обожение. Человек становится как бы Богом, только не по существу, что было бы кощунством, а по благодати. В опрощении, в обожении происходит возвышение веры над разумом. Ничего рассудочного не остается. И даже о самом Боге человек перестает думать. Ведь Бог, если о Нем думать, это уже система богословия. А тут полная неразличенность» (Лосев А.Ф., 1993).

Суть рекреации Духа – в благодати обожения, восстановления Образа Божьего. В контексте эко-гуманизма ***рекреация Духа есть возвращение человека к Образу Божьему (через обожение), а также восстановление креативного отношения к внешнему миру, как к своему дому***.

Экогуманизм – наука о доме человека. Рекреация Духа – деятельность людей в этом доме, вводящая их во всеобщий креативный процесс, являющийся основой экогенеза Человека.

Использованная литература

1. *Аврелий Августин.* О Граде Божьем. В 22 книгах. – М.: Предание, 2011. – 1387 с.

Василий Великий. Беседы на шестоднев // Творения. В 3 томах, т.1. – СПб.: Сойкин, 1911. – 644 с.

2. *Зорин И.В.* Рекреационная сущность туризма // Теория и практика физической культуры. № 11, 2002.

3. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 256 с.

4. *Кривошеев В.М., Лиханов Б.Н.* Рекреация // Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

5. *Лосев А.Ф.* Античный космос и современная наука. // Соч. в 9-и томах, т.1. М.: «Мысль», 1993.

6. *Григорий Нисский.* Об устроении человека. СПб.: Axioma, 1995. 176 с.

7. *Тальберг Н.Д.* История русской церкви. М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997. – 924 с.

8. Теоретические основы рекреационной географии. М.:Наука, 1975. 189 с.

9. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Полит¬ издат, 1991. – 527 с.

Зорина Г.И.
(Москва, Россия)

ПАРТИЯ ТУРИЗМА В СИМФОНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Идентичность, или чувство тождественности человека самому себе, дает ощущение собственной целостности в отношениях к окружающему миру. Мир все дальше отходит от религиозно-философских доминант в сторону экономических и поведенческих конкуренций.

Россия оказалась в эпицентре глобального кризиса идентичности, поскольку именно здесь максимально проявляются противоречие между традиционными и либеральными ценностями: духовными и материальными началами нашей жизни.

Противоборствуют два вектора идентичности:

Идентичности в стиле модернизма, понимаемой в христианской традиции как соответствие, мыслимое в совершенстве (Брентано Ф., 1996).

Либеральной «конкурентной идентичности» («competitive identity»), – термин, предложенный Саймоном Анхольтом, обозначающий «синтез бренд-менеджмента с публичной дипломатией, сопровождаемой активным развитием торговли, инвестиций, туризма и экспорта» (Анхольт С., 2007).

Вполне определенно и весьма близко к нашему профессиональному интересу высказался о поляризации идентичности по двум ее главным векторам Зигман Бауман: «Я полагаю, что, как паломник был самой подходящей метафорой жизненной стратегии модерна, цель которой безнадежное построение идентичности, так и фланер, бродяга, турист и игрок вместе взятые, движимые неприятием ко всякой привязанности и фиксированности, составляют метафору стратегии постмодерна… Каждый тип сообщает нам лишь одну часть истории, которая никак не складывается в единое целое (ее «тотальность» — лишь сумма ее частей). Партия постмодерна поется в четыре голоса, иногда слаженно, но чаще все же выходит какофония» (Бауман З., 1995).

Дмитрий Сергеевич Лихачев в «Заметках и наблюдениях» определенно высказался свое мнение о месте туризма в ряду ценностей: «Люди, активные по своему отношению к миру, становятся все больше пассивными созерцателями, «болельщиками»..., туристами. Не идейные приверженцы того или иного религиозного мировоззрения (даже!), а «болельщики» за концепцию. В религиях все больше увеличивается число лиц, которые не выполняют религиозных требований, треб, обрядов,

а являются только пассивными сторонниками той или иной религиозной концепции. И это явление переходит в другие сферы. Признают мировоззрение и вполне искренне ему не следуют. Переход паломничества к туризму – один из признаков перехода человечества к «комфортабельной» пассивности» (Лихачев Д.С., 1989).

Массовый переход от паломничества к туризму, – верный признак перехода от модернизма к постмодернизму, когда необходимо искать путь и средства, используя которые можно уводить людей от преступности, наркотиков, пьянства, алкоголизма и прочих вызовов нашего времени.

Во времена постмодернизма телевидение замещает радио, цирк – балы, а туризм – чтение. Чтение – аналог туризма. Чтение – это тоже маршрут: от автора к автору, от текста к тексту, от образа к образу. Авторский текст погружает нас в мир иной идентичности.

Туризм преобразует «мир в себе» в «мир для нас». В нем турист становится соавтором «текста». Туризм, наподобие библиотеки, или консерватории, вводит человека в мир других ценностей, делает их по-иному доступными.

Идентичность – это некая зона равновесного состояния в ходе цикличного соревнования двух тенденций – консервативного (модерна) и либерального (постмодерна). Многие видят решение проблемы идентичности в развитии стиля эпохи модерн, нацеленного на сохранение целостности и стабильности мира. Но другие идеализируют позицию постмодерна, которая совершенно противоположна, – разрушить стабильность, расширить свободу выбора, привести в действие механизмы конкуренции.

Два полюса идентичности. Когда один из полюсов явно доминирует, мир находится в состоянии кризиса. Когда они дополняют друг друга, мир обретает симфонию. Туризм – это не состояние души, не порок или достоинство личности. Туризм – это очень сильное, повсеместное и самое дешевое рекреационное средство доставки личности по альтернативным пространственно-временным маршрутам (хронотопам, – по М. Бахтину, 1976) к духовному, природному и культурному наследию.

Туризм возвращает нам образы.

Значит туризм – это мир образования.

Туризм способен возвращать ощущение идентичности – человеку, симфонию – миру, образ – образованию, устойчивое развитие – туристской дестинации.

Использованная литература

1. *Бауман Зигмунт.* От паломника к туристу. / «Социологический журнал», №4, 1995 г. М., 1995. (май 2011 г.)

2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 1976.

3. *Брентано Ф.* Избранные работы. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1996.

4. *Лихачев Д.С.* Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. — Л.: Сов. писатель, 1989. — 608 с.

5. *Anholt Simon.* Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and New York, 2007.

Кублицкая О.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО: ОПЫТ ОПИСАНИЯ

Традиции паломнической литературы, уходящие корнями в глубокую древность, сильны и в настоящий момент. Авторская рефлексия, описание личного переживания от прикосновения к святыням – все это становится необычайно важным, актуализируется в процессе письма.

Тревел-литература сегодня широко представлена в Интернете, в частности, в блогах, микроблогах и социальных сетях. Оставаясь фактом духовной биографии, описания паломничеств могут быть рассмотрены и как литературный источник, продолжающий традиции паломнической словесности.

Традиционное описание паломничества предполагает формульность, связанную с упоминаниями определенных констант. Прежде всего, важна внутренняя интенция автора: прикоснуться к святыням, посетить святые места. Отсюда особое сакральное пространство паломнической прозы, «закрепленное» определенными маяками – объектами посещения: храмами; монастырями; нетленными мощами; святыми источниками. В России и на Украине местами паломничества традиционно является Свято-Троицкая Сергиева лавра, Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, Свято-Боголюбский мужской монастырь, Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный мужской монастырь, Свято-Введенская Оптина пустынь, Кирилло-Белозерский мужской монастырь, Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра.

Е.О. Козлова, анализируя особенности сюжетной организации паломнических текстов, отмечает следующее:

• события священной истории выступают сюжетопорождающей стороной паломничества;

• внешняя событийность при редуцированной рефлексии;

• внутренняя событийность = «духовный лирический сюжет» (1). Добавим, что описательные (дескриптивные) элементы в паломничестве, как правило, вторичны, стандартизованы и лишены деталировки.

Для анализа современных опытов описания паломничества обратимся к открытым ресурсам блогов. Наибольшей когерентностью в данном

случае будут обладать персональные блоги, например, в «живом журнале» livejournal.com и на форуме «Азбука паломника» (https://azbyka.ru/).

С позиции теоретического обобщения мы можем рассматривать описания паломничеств как разновидность тревел-блога, современного формата воплощения литературы путешествий. Н. В. Кривцов, классифицируя публикации по трэвел-журналистике, выделяет их следующие разновидности: просветительные, развлекательные, побудительные, рекламные, аналитические, профессионально-отраслевые (2).

Паломнические блоги в этом ряду – синтез просветительских и побудительных начал плюс несомненная внутренняя духовная интенция.

Рассмотрим ряд современных описаний паломничеств и проанализируем их структурные и тематические особенности. Нами были проанализированы пять актуальных записей в блогах на портале livejournal.com и на форуме «Азбука паломника» (https://azbyka.ru/).

Прежде всего, отметим, что собственно текстовая часть в современных блогах неизменно сопровождается визуальным рядом (фото- или видеоматериалы). Также большинство текстов содержат практические рекомендации (как добраться / где остановиться и перекусить / регламент и порядок).

Нами были выделены следующие актуальные составляющие описания современного паломничества: историческая справка (опора на традиционную историческую или религиозную сюжетологию); мифологизация / сакрализация места (легенда о его возникновении / чудесах, которые здесь происходили или происходят); пространство и подходы к его представлению; рефлексия автора.

Название: **Колыбель династии Романовых**

Источник: https://travel-russia.livejournal.com/537145.html

Историческая справка: Воздвигнут 27 марта 1330 г. Он знаменит тем, что в нем был благословлен на царство Михаил Федорович – первый царь из династии Романовых.

Мифологизация / сакрализация: Чет будто бы он добровольно перешел на службу к великому князю Ивану Калите. Легенда гласит, что когда Чет плыл по Волге, он тяжело заболел и сделал стоянку на месте, где ныне стоит монастырь. Во сне Чету явилась Богоматерь и обещала исцелить его, если он построит обитель в честь святителя Ипатия.

Пространство: Ипатьевский монастырь расположен там, где река Кострома впадает в Волгу.

Рефлексия: –

Название: **Киево-Печерская Лавра**

Источник: https://azbyka.ru/palomnik/forum/blogs/kievo-pecherskaja-lavra.15

Историческая справка: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра. Древняя обитель Святой Руси. Этот монастырь был поставлен по повелению Пресвятой Богородицы, молитвенным подвигом великих подвижников – Антония и Феодосия Киево-Печерских и иных печерских преподобных отцов, о житии и славных подвигах которых нет нужды писать особо, так как об этом можно подробно прочесть в их житиях.

Мифологизация / сакрализация: Преподобные Антоний и Феодосий не искали славы, но Господь Сам прославил их. Так же, как и других Киево-Печерских святых.

Пространство: Пещеры – особое место в Лавре. Они представляют собой сеть подземных лабиринтов, в которых находятся мощи преподобных Киево-Печерских отцов и подземные церкви. Есть две таких цепочки лабиринтов – Ближние и Дальние пещеры. Ближние называют Антониевыми, а Дальние – Феодосиевыми.

Рефлексия: По правде сказать, соборы-музеи навевают на меня скорбные чувства. Ведь душа любого храма – это Божественная Литургия. А тело без души – это, увы, труп.

Название: **Новый Афон**

Источник: https://azbyka.ru/palomnik/forum/blogs/novyj-afon.11/

Историческая справка: Симон Кананит – один из ближайших учеников Иисуса Христа. Это на его свадьбе в Кане Галилейской, в самый разгар праздника, закончилось вино. Тогда Иисус Христос сотворил Свое первое чудо – претворил воду в вино, о чем повествуют почти все евангелисты. После этого чуда Симон уверует во Христа и отправится вслед за Ним, оставив свою невесту.

Мифологизация / сакрализация: –

Пространство: В этот предрассветный час здесь, в парке, по-особому тихо и таинственно. Солнце еще не пробилось сквозь зеленый полог деревьев, лесная свежесть бодрит.

…Дорога ведет нас мимо ветхих домов с заколоченными окнами. Чем выше, тем заброшенней становится местность. Тишина и запустение. Переспевший виноград, свисающий гроздьями с изгородей, уже давно

никто не собирает; инжир опадает прямо в кадушку с водой. Ни души. Только изредка собаки встречают нас заливистым лаем.

Рефлексия: Мы не знаем, сколько мы пробыли в этом месте. Нам показалось, что время измеряется не минутами, а как-то иначе. Здесь… благодатно – по-другому не скажешь. Наверное, оттого, что ближе к небу.

Я расскажу о том, как полезно иногда идти по дороге, не зная, куда она тебя приведёт. Мой путевой очерк – об известных и в то же время неизвестных святынях Нового Афона.

Название: **Пустынь Феодосия Кавказского. Путь паломника на Кубани**

Источник: https://azbyka.ru/palomnik/forum/blogs/pustyn-feodosija-kavkazskogo-put-palomnika-na-kubani.2/

Историческая справка: Согласно истории, Феодосий, родившийся в Перми 16 мая 1841 года, много лет провел на Святой Земле у гроба Господня. Его молитвы исцеляли людей, а нуждающиеся находили у него приют. Не избежал старец ссылки в 1925 году, но по возвращению своему стал юродивым и, все также, не мог пройти мимо своего ближнего, оказавшегося в беде.

Мифологизация / сакрализация: Еще выше находится камень, возле которого молился Феодосий Кавказский. Существует традиция ставить на него свечи, поэтому сам камень в воске и почти всегда от него исходит свет маленьких огоньков. Камень расположен уже, фактически, в лесу, где царит тишина.

Пространство: Еще выше находится камень, возле которого молился Феодосий Кавказский.

Рефлексия: –

Название: **Паломничество в Троице-Сергиев Варницкий монастырь**

Источник: https://azbyka.ru/palomnik/forum/blogs/palomnichestvo-v-troice-sergiev-varnickij-monastyr.3

Историческая справка: Сам монастырь был основан в 1427 году архиепископом Ростовским Ефремом. В те времена слобода было довольно многочисленна, поэтому идея об основании монастыря была более чем уместной, тем более, что надлежало ему быть не где-нибудь, а на самом месте рождения великого русского святого! К тому же, благодаря солевым отложениям, это место процветало.

Мифологизация / сакрализация: –

Пространство: В таком случае перед вами откроется вид сбоку на город, что выглядит довольно привлекательно. Первая ассоциация, возникшая у меня на открывшуюся панораму – хутор. Простой хутор. Хотя, по правде говоря, внешне никак не похоже.

Рефлексия: Просто, та простота, которая предстанет перед вашими глазами, широта русской земли, древность, ощущающаяся везде, должны захватить ваш дух. И захватят непременно.

Во всех анализируемых текстах присутствует историческая справка, что может свидетельствовать о стремлении авторов вписать свой персональный опыт в общекультурный контекст и продемонстрировать общую эрудицию.

Мифологизация или сакрализация пространства осуществляется через рассказ о легендах, связанных с местом («Колыбель династии Романовых») или объяснение причин его прославления («Киево-Печерская Лавра»). В трех анализируемых текстах данный элемент отсутствует.

Описание пространства – неотъемлемый элемент паломнической прозы. Оно может быть кратким (например, указание на географическое положение, как в тексте «Колыбель династии Романовых»), развёрнутым, с элементами исторического комментария («Киево-Печерская лавра») или эмоционально окрашенным («Новый Афон»).

Авторская рефлексия факультативна и в основном связна с описаниями чувств, переживаемых автором.

Таким образом, современные описания паломничеств можно рассматривать как часть внушительного массива литературы путешествий и направление тревел-журналистики, не только транслирующую персональный духовный опыт авторов, но и являющуюся ценным практическим подспорьем для тех, кто только намеревается отправиться в путь.

Использованная литература

1. *Козлова Е.О.* Особенности сюжетной организации паломнической прозы // Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди., 2013, Віп. 4(1), С. 99–101.

2. *Кривцов Н.В.* Трэвел-журналистика: специфика направления и его проблемы // Вопросы теории и практики журналистики, 2017, Т. 6, № 3. С. 354–355.

Берсенева Т.А., Бойцова И.Б.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОГРАММА «ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»
как образовательный и досуговый проект для граждан старшего поколения

Для граждан старшего поколения (согласно Стратегии (4) к ним условно относятся люди, начиная с 60 лет) особое значение приобретают забота и внимание со стороны других людей, будь то родственники или посторонние. Удовлетворение потребности в позитивном внимании позволяет пожилым людям жить реальными переживаниями и собственными ценностями. Под потребностью в позитивном внимании в психологии понимается приобретенная потребность человека получать приятие, уважение и любовь от значимых людей в его окружении. Человек перестает тревожиться относительно то, как воспринимают окружающие люди те физиологические изменения, которые происходят с ним в процессе старения.

Другой значимой потребностью граждан старшего поколения является осмысление своего жизненного пути, поиск новых интересов, стимулов, придающих смысл их жизни. Исследования показывают, что большая часть пенсионеров находят способы, помогающие им обрести смысл жизни (2). Согласно различным исследованиям наиболее значимыми оказались:

- Религиозные стимулы (молитвы, надежды на Бога) – 22-24%.
- Участие в общественных организациях – 19-22%.
- Взаимоотношения в семье – 14-15%.
- Увлечения (хобби) – 7-11%.

Как видим на первом месте оказались религиозные стимулы и потребности. Приближающийся конец жизни неизбежно поднимает перед пожилым человеком «вечные вопросы». Вера в Бога дает надежду на то, что с окончанием физического существования существование души не прекратится, а приобретет некую новую форму. Интересен тот факт, что среди верующих, по разным данным, лиц старше 60 лет от 53% до 65,8%.

Современный российский психолог, академик РАО В.И. Слободчиков характеризует возраст 55-65 лет как откровение Ино-бытия (3), когда у человека может происходить мощное духовное развитие, осознание слов святителя Иоанна Златоуста «Каждая душа – христианка», т.е. от Бога. Возраст от 62 лет В. И. Слободчиков называет «Старость – душа,

насыщенная жизнью». Насыщенная жизнью мира сего душа ищет «надмирного», духовной жизни. Происходит сосредоточение интересов на своем внутреннем духовном мире.

Пожилых людей надо воспринимать дифференцированно, как индивидуумов с действительно существующими между ними различиями. Особенно важно понимать различия в мировоззренческих чувствах и смыслообразующих мотивах, а именно то, ради чего живет пожилой человек. Для тех граждан старшего поколения, которые ищут удовлетворение потребность в духовном развитии и позитивном внимании разрабатываются образовательные программы и досуговые проекты по духовному росту личности. Одной из таких программ является представляемая нами программа «Духовное возрождение».

Программа «Духовное возрождение» создана как уникальный пример взаимодействия Русской Православной Церкви (Кировское благочиние Санкт-Петербурга) и учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (СПб ГБУСОН «Комплексный центр социального обслуживания населения Кировского района Санкт-Петербурга») в сфере духовно-нравственного просвещения, образования и духовной поддержки пожилых людей.

Программа «Духовное возрождение» – это совокупность мероприятий в области образования, духовной поддержки и развития граждан старшего поколения, организации их досуга на основе православных традиций и ценностей. Именно православных, поскольку, во-первых, «В формировании системы ценностей России ***особую роль сыграло православие***» (5), а во-вторых, существует реальный и, можно сказать, массовый запрос у жителей Санкт-Петербурга.

Для людей пожилого возраста особенно важно поддержать тягу к духовности на основе традиционной православной веры и культуры во избежание неправильного толкования религиозности и церковно-нравственной жизни в целом. Психологическая устойчивость и здоровый образ жизни невозможен без развития духовно-нравственной составляющей, а поддержка в государственных учреждениях социального обслуживания населения на основе традиционных ценностей будет способствовать в целом укреплению основ жизнедеятельности и национальной безопасности страны.

Программа разработана и действует с сентября 2016 года.

Целевая аудитория – это сотрудники Центра социального обслуживания населения и граждане, находящиеся на обслуживании в социально-досуговых отделениях, в отделениях дневного пребывания или временного проживания, в отделениях социального и социально-медицинского обслуживания на дому, проживающих в жилых помещениях специализированного жилого фонда «Социальный дом». При этом каждое отделение имеет свою специфику работы с гражданами.

Цель программы: формирование правильного (в традиционном православном контексте) понимания религиозности на основе духовного и культурного просвещения граждан.

Из цели вытекают следующие основные **задачи программы**:

- организация цикла занятий с сотрудниками Центра социального обслуживания населения, направленного на ознакомление с Основами православной веры и культуры (внутрикорпоративное повышение квалификации);
- формирование мотивации сотрудников на содействие в получении гражданами старшего поколения духовной помощи священнослужителей;
- овладение азами знаний в области православной веры и культуры для удовлетворения духовных запросов клиентов Отделения обслуживания на дому;
- информирование о деятельности учреждения социального обслуживания в сфере духовно-нравственного просвещения, образования и духовной поддержки граждан старшего поколения.

Цель и задачи определили **основные направления** программы «Духовное возрождение»:

- Духовное и культурное просвещение на основе православной традиции;
- Внутрикорпоративное повышение квалификации;
- Экскурсионные (паломнические) поездки по храмам и святым местам;
- Беседы со священнослужителями;
- Церковное окормление маломобильных граждан;
- Практические занятия по разъяснению богослужебной практики;
- Духовная поддержка в трудной жизненной ситуации;
- Формирование уклада жизни на основе православной традиции.

Цель, задачи и основные направления позволяют определить, что стержневым элементом программы «Духовное возрождение» является

духовное и культурное просвещение граждан. Отсюда возникает необходимость моделирование образовательной программы. Мы назвали ее «Основы православной веры и культуры» и определили минимальный объем – 36 часов. Содержание программы разрабатывалось на основе изучения литературы по религиозному образованию и кахетизации, опроса граждан старшего поколения, заинтересованных в получении знаний в области православной веры и культуры, анализа имеющегося современного и дореволюционного опыта РПЦ в этом направлении. В результате были получены 4 кластера для определения тематики занятий.

Первый кластер: проблемы, связанные с преодолением внутреннего барьера, страхов от незнания как вести себя в храме, как накладывать на себя крестное знамение, вообще как «переступить порог храма».

Второй кластер: проблемы, связанные с пониманием того, во что верят православные христиане и где истоки христианского вероучения, с осознанием духовной сущности православных Таинств, Святое Писание и Святое Предание.

Третий кластер: что такое духовная жизнь и как на нее настроиться, православный уклад жизни – православная молитва и пост, православные праздники, почитание святых и их благодатная помощь, устройство храма, иконопись, паломничество по святым местам, посещение монастырей.

Четвертый кластер: истории Русской православной Церкви, история христианства и мировые религии.

Кроме того, среди граждан, находящихся на облуживании на дому, был проведен мониторинг востребованности мероприятий, проводимых в рамках реализации действующих в Центре социального обслуживания населения программ, в частности, программы «Духовное возрождение». В мониторинге приняли участие 178 респондентов. Гражданам предлагалось ознакомиться с кратким содержанием программы и ответить на вопрос, хотели бы они принять участие в мероприятиях этих программ, и если «да», то какое.

В ходе мониторинга было выявлено следующее. Желающих принять участие в мероприятиях программы оказалось 60 человек, т.е. 30% респондентов. Из них 50% респондентов хотели бы получать печатную информацию об истории Русской православной Церкви, о церковном этикете, православных праздниках и национальных православных святынях, разъяснение таинств и богослужений и т.п. Интерес вызвала такая форма работы как «Живые беседы с батюшкой» – 77% граждан.

Первый опыт апробации образовательной программы «Основы православной веры и культуры» на 36 часов дал следующие результаты. Половина членов группы впервые в жизни соборовалась, несколько человек, будучи крещенными в детстве, впервые в жизни причастились. Контент-анализ письменной рефлексии по окончанию курсов позволил понять, **что дали курсы**. Процитируем ответы слушателей: «Поняла, как важно знать и понимать Библию и Евангелие», «Возможность самой прочитать Евангелие», «Задуматься о том, как я живу, мои родные, близкие люди, насколько верно пониманию заповеди», «Проанализировать свои действия, поступки и иногда просто пересмотреть свое отношение к жизни», «Курс помог структурировать имеющиеся знания по христианской религии», «Произошло осмысление жизни», «Знание об определенных молитвах», «Понимание сути Церковных Таинств» и др.

Как еще можно оценить результативность этого курса? Доктор педагогических наук, профессор, действительного члена РАЕН архимандрит Георгий (Шестун) и доктор философских наук, профессор Захарченко М.В. полагают, что результатом освоения образовательной программы может стать «умение формулировать информационный запрос на продолжение обучения» (1).

Информационный запрос после окончания курсов «Основы православной веры и культуры» показал, какие еще темы и вопросы желательно по мнению слушателей добавить в содержание программы. Ценными для дальнейшей работы оказались и пожелания слушателей. Процитируем некоторые из них: «Надо в курсе уделить больше внимания иконам. Хотелось бы знать историю появления Тихвинской, Казанской, Владимирской, Иверской, Смоленской и других почитаемых икон. Можно рассмотреть это как домашнее задание для слушателей курса. В процессе курса можно было бы завести словарь новых слов, связанных с православной культурой (или нам давать задание)»; «Услышать о православных праздниках, а не только о Рождестве и Пасхе»; «Нужно изучение жизни святых (Серафима Саровского, Серафима Вырицкого, Иоанна Кронштадтского и др.)»; «Помимо таких Таинств как Крещение, Исповедь, Причастие, Соборование хотелось бы более подробно разобраться в Таинстве Венчания»; «Совместный выезд в монастырь помог бы не только закрепить полученные знания, но и духовно обогатить каждого из участников курса»; «Иметь информацию о других религиях»; «Практические занятия в храме».

В заключении можно сделать вывод о том, что программа «Духовное возрождение», рассматриваемая как образовательный и досуговый проект, актуальна как соответствующая Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года и востребована.

Использованная литература

1. *Георгий (Шестун), Захарченко М.В.* Цивилизационный подход к разработке концепции предмета «Православная культура» // Педагогика. 2013. № 7.

2. Психологическая энциклопедия. Психология человека от рождения до смерти / под общей ред. А.А. Реана – СПб.: Издательский Дом «НЕВА», М.: ОЛМА-ПРЕСС», 2002.

3. *Слободчиков В.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.П. Исаев. – М.: Школьная Пресса, 2000.

4. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года / Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. N 164-р.

5. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

Ермаков Ю.В.
(Даугавпилс, Латвия)

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ДНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРОМ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ Г. ДАУГАВПИЛСА, КАК ОБРАЗЕЦ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Добрый день, досточтимый Владыка, матушка Филарета, матушка Сергия, отцы духовные, сударыни и судари – участники VII Пюхтицких чтений.

От всей души благодарю за возможность участия в столь представительном форуме в намоленных стенах милой моему сердцу Пюхтицкой Свято-Успенской женской обители.

В 2019 году Даугавпилсский Центр русской культуры отметит свое 25-летие. По историческим меркам это срок небольшой, однако, вопросы духовно-нравственного воспитания человека и особенно подрастающего поколения положены во главу угла нашей деятельности. За 25 лет у нас накопился определенный опыт и наработки в этих вопросах, и некоторыми аспектами мне хотелось бы поделиться сегодня с вами.

Основным мероприятием, которое подводит итог деятельности Центра русской культуры ежегодно являются Дни славянской культуры, открытие которых приурочено к 24 мая, когда мы прославляем святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия – первоучителей словенских.

По сложившейся традиции все начинается с торжественного молебна, посвященного открытию Дней славянской культуры. Молебен совершается, как правило, Епископом Даугавпилсским и Резекненским Преосвященнейшим Александром в сослужении духовенства Даугавпилсского благочиния. Затем совершается крестный ход, в котором участвуют все присутствующие на молебне, а именно: все коллективы Центра русской культуры (ЦРК), приблизительно 260-280 человек, руководство городской думы и управления культуры, дипломатический корпус и приглашенные гости, в том числе из ближнего и дальнего зарубежья. Крестный ход совершается к месту проведения следующих торжеств. Уже в третий раз к нам приезжают звонари из г. Минска и привозят с собой звонницы, которые устанавливают возле часовни святого благоверного князя Александра Невского и на площади Виенибас (Единства) возле сцены, на которой выступают участники концерта. Благовест звучит над нашим

Богоспасаемым градом, и все участники и зрители имеют возможность сердцем прикоснуться к божественной музыке колоколов и воочию увидеть неоднократных победителей международных конкурсов колокольного звона, мастеров и обладателей гран-при многих фестивалей. После крестного хода владыка благословляет проведение мероприятий, которые проходят в рамках Дней славянской культуры (далее – ДСК) и, собственно, начинаются сами мероприятия.

Это концерты и выступления творческих коллективов ЦРК и приглашенных гостей, например, ансамбля «Русь» (г. Владимир), «Жалейка» (г. Санкт-Петербург), молодежный академический хор г. Санкт-Петербурга, ансамбль «Кладец» (г. Наро-Фоминск), хор «Московская сторонушка» (г. Москва), творческие коллективы из Литвы, Эстонии, Белоруссии, Польши и т.д. Кроме того, все славянские национально-культурные общества проводят свои дни культуры в этот период. Знаменательно, что в наших мероприятиях принимают активное участие и латышское национально-культурное общество. Все мероприятия, проводимые в рамках ДСК охватить невозможно, и я остановлюсь лишь на некоторых, которые на наш взгляд являются в вопросах духовно-нравственного воспитания основополагающими.

Следует сказать, что в преддверии ДСК наш центр объявляет по городу Даугавпилсу и Даугавпилсскому краю различные конкурсы. Вот названия лишь некоторых из них: конкурс чтецов, посвященный 100-летию со дня рождения Б.В. Заходера, конкурс «Я вдохновенно Пушкина читаю…», конкурс исполнителей духовных стихов «Кому повем печаль мою», конкурс чтецов «Золотой клубочек» (Я. Райнис), конкурс «Песня русская, задорная и грустная жива», конкурс фотографий «За это я люблю Латвию», конкурс рисунков «Моя Латвия».

Особое внимание уделяется литературным конкурсам, ибо школьная реформа 2004 года, а особенно реформа в образовании 2018 года имеют результат превратить наших детей просто в русскоязычных безразличных к родной культуре и общественной жизни потребителей. Вся бездуховность школьного образования, приводящая к воспитанию космополитизма у детей, прямая демонстрация того, что под современной латвийской русской школой нет никаких концептуальных оснований. Важно понимать, что сохранение обучения на русском языке нужно связывать с требованием русской идентичности детей. Мы – за школу русской культуры с выбором языков обучения! Только такая автономизация школы научна и обеспечивает воспитание русской идентичности.

Важное значение приобрели и конкурсы музыкальные, особенно конкурс духовных стихов и песнопений под названием «Кому повем печаль мою», когда конкурсанты исполняют древние духовные стихи и песнопения предварительно изучив первоисточники, что позволяет считать себя причастными к древней христианской культуре, православному мировоззрению с доминантами духовных идеалов.

В Дни славянской культуры проходит и награждение победителей, например, в 2018 году мы наградили дипломами, благодарственными письмами и ценными призами более 350 участников, начиная с детсадовского возраста и заканчивая студентами наших вузов. Необходимо отметить, что в литературных конкурсах особенно пушкинских, есенинских и других, посвященных именно русским классикам, стали активно участвовать и учащиеся латышских школ, и школ с доминантным обучением на латышском языке.

Однако, не все так радужно, как хотелось бы. Последнее время количество участников заметно снизилось и, если в начале нашей деятельности в них участвовало до тысячи человек, то теперь на несколько порядков ниже. И вот что характерно: учителя словесности стали неохотно курировать своих учащихся, да и сами ученики не проявляют особенной заинтересованности. Чем это вызвано? Прежде всего политикой, проводимой нашими властями в отношении русских школ, и ужесточением мер в использовании русского языка в общении вне семьи и дома. Открытого запрета как бы не существует, но негласно политика дискриминации по языку и национальной принадлежности имеет место быть. Но как писал великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский, «В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, - словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове». И мы глубоко убеждены в том, что несмотря на все трудности и препятствия объективные и субъективные в ближайшем будущем наше молодое поколение не будет искусственно ассимилируемо и внесет свой вклад в дело сохранения родного языка, традиций, духовности и культуры, и скажет свое веское слово в сохранении русской идентичности для наших потомков.

Большой вклад в дело воспитания духовности и нравственности нашей молодежи вносят непосредственные занятия в воскресных школах, которые проходят в стенах нашего Русского дома. А в этом вопросе наблюдается рост количества учащихся, что свидетельствует о справедли-

вости исторических событий, когда в трудные минуты народ еще теснее сплачивается вокруг Церкви и более ревностно оберегает и свою веру, и свои национальные интересы. По нашему мнению, Церковь, не вмешиваясь в политику, все же должна давать нравственную оценку тех политических действий, которые могут нанести вред обществу. К.Д. Ушинский писал: «Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания. Подлинное педагогическое мастерство заключается в том, чтобы поднять ребенка на уровень духовного осмысления истории и произведений культуры… Поэтому справедливо будет напомнить о том, что на протяжении всей истории России духовно-нравственное воспитание оставалось приоритетом, основу цивилизации которого составлял Закон Божий».

В Дни славянской культуры проходят ежегодные «Славянские чтения», в которых участвуют ученые из многих стран ближнего и дальнего зарубежья. Совместно с кафедрой русистики и славистики Даугавпилсского университета традиционно они организуются не только в университете, но и в Русском доме. Читаются доклады и сообщения ведущими славистами, русистами и филологами из многих стран мира. На конференциях, проводимых в рамках «Славянских чтений», немало преподавателей и студентов наших вузов, участвуют старшеклассники, которые хотят и связывают свою судьбу с русской культурой и литературой. Многие из учащихся затем поступают в российские гуманитарные высшие учебные заведения, становятся стипендиатами мэра Москвы, правительства Санкт-Петербурга и т.д. В этом и наша заслуга, ведь все эти молодые люди проходят через наш Центр русской культуры (это участие в кружках, клубах по интересам, секциях, различных самодеятельных коллективах и т.п.).

Кроме «Славянских чтений» проводятся и тематические конференции в рамках ДСК: это «Кирилло-мефодиевские чтения», в которых участвуют помимо ученых и представители основных русских религиозных христианских конфессий: Православия и Старообрядчества. Эти чтения проводятся примерно один раз в пять лет.

Различные конференции, научные форумы, которые за 25 лет проходили в рамках Недели славянской культуры, назывались по-разному: «Заволокинские чтения», «Бодровские вечера», но какое бы название они ни носили, суть их одна: это популяризация русского духовного наследия, сохранение родного языка, традиций и культуры и, наконец, борьба за сохранение русской идентичности.

В этом и состоит основная идея проведения Дней славянской культуры в г. Даугавпилсе, да, собственно, и вся деятельность нашего Центра русской культуры. В настоящее время нашу эстафету подхватили и русские общества Риги. Теперь в рамках всей страны проводятся Дни русской культуры в Латвии. Начало датируется еще 1925 годом, когда в Риге были проведены первые подобные дни. Однако, смею утверждать, что после восстановления независимости Латвии мы первые стали проводить Дни славянской культуры, расширив рамки для участия всех славянских образований, культур и этносов нашей страны. И в 2019 году оргкомитет Дней русской культуры выступил с инициативой проведения таких дней в Даугавпилсе. Власти города и управление культуры поддержали эту инициативу и в год 25-летия Центра русской культуры Вселатвийские Дни русской культуры пройдут в Даугавпилсе.

Хочется закончить свое выступление словами великого педагога Константина Дмитриевича Ушинского: «Родное слово есть именно та духовная одежда, в которую должно облечься всякое знание, чтобы сделаться истинной собственностью человеческого сознания».

Всех благодарю за внимание.

(Показ слайдов по теме сообщения).

Использованная литература

1. *Ушинский К.Д.* О роли русского языка в развитии личности ребенка.

2. История дня. Подробности из русских школ: «Национальность? Русскоязычный!»

3. *Кириевский И.В.* О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России.

4. *Бухвалов В.А.* Идеи славянофилов для хранителей русских традиций.

Редькина Ю.Р.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПОЧИТАНИЕ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Разговор о святых неизменно важен, потому что каждому из нас необходим пример того, как жить со Христом и во Христе. И каждый опытно знает, как по-разному складываются наши внутренние отношения с разными святыми: одни святые нам ближе, чем другие, они будто врываются в нашу жизнь, сами делая шаг навстречу; путь к знакомству и пониманию других может быть долог и непрост, но все они дают нам реальные образцы истинно евангельской жизни во всем ее разнообразии. Так же и в каждой стране есть свой сонм особо любимых святых.

Представляется вполне уместным говорить о почитании св. вмчц. Варвары в Пюхтицкой обители, которой она незримо покровительствуют. Две игуменьи монастыря, сыгравшие решающую роль в ее устроении, сохранении и развитии, носили имя этой святой. Храм богадельни освящен в честь вмц. Варвары и свт. Алексия, обитель благоговейно хранит икону святой с частицей ее мощей.

Евгений Поселянин писал: «Святая великомученица Варвара по искренности чистой души своей и по великой ревности, которую она проявила по Боге, принадлежит к величайшим подвижницам христианства, хоть подвиг ее продолжался короткое время. Ее можно сравнить с прекрасным благоухающим цветком, который был сорван для того, чтобы украсить чертоги Небесного Отца» (2).

В России святую любят особо и с самых ранних времен. Возможно, благодаря тому факту, что ее мощи издревле находились в Киеве.

Здесь чтят ее мудрость. Наблюдая за красотой природы, она открыла Единого Бога и полюбила Его. Потом, будучи научена основам христианской веры, совсем юная Варвара сумела воспринять догмат о Святой Троице, часто недоступный и, казалось бы, более опытным и зрелым умам.

Особо известна эта святая в России помощью в причащении Христовых Таин и избавлении от внезапной смерти. Обращение к ней в этих случаях связано с тем эпизодом ее жития, когда по дороге на казнь она молились Богу, чтобы Он даровал благодать Свою всякому человеку, который будет вспоминать ее и ее страдания, чтобы не приблизилась к такому человеку внезапная болезнь, не похитила его нечаянная смерть (1).

Однако святую Варвару любят не только у нас. Оказавшись несколько лет назад в начале зимы в Ливане, я была удивлена, что день этой святой отмечается там большими семейными празднествами. Позже я прочла, что такие торжества характерны не только для Ливана, но для Сирии, Палестины, Грузии, Иордании, Греции, Македонии, Болгарии. А также особо чтят ее в Польше, Чехии, Франции, Германии и Латинской Америке, хотя в большинстве этих стран ее праздники носят более светский характер.

В Ливане праздник великомученицы называется «бурбАра». В этот день после Литургии дети наряжаются в костюмы и маски и обходят дома, прославляя святую. Вероятно, маски когда-то имели языческие корни, но эта традиция была переосмыслена в христианском ключе, и в день святой Варвары дети словно помогают ей укрыться от преследующих ее отца и римских воинов. Они поют песни, восхваляющие святую, получают подарки. В этот день готовится специальное блюдо из вареных зерен пшеницы, семян граната, изюма, аниса, орехов, апельсинов. Оно напоминает наше сочиво, но существенно разнообразнее по составу.

Конечно, нас более интересует не бытовой аспект праздника, а его духовное содержание.

По преданию, св. Варвара родилась в городе Гелиополисе / Илиополе. В то время (III – начало IV века) один из двух городов с этим именем находился в Египте, другой в Сирии (Финикии). Большинство христианских историков склоняются к тому, что св. Варвара родилась в Гелиополисе финикийском. Сегодня это город Баальбек в Ливане, на самой границе с Сирией. Его руины, огромный храмовый ансамбль масштабом и разнообразием превосходят схожие руины римского времени как Европы, так и Азии. До древнеримской эпохи это была территория Финикии с ее высокоразвитой цивилизацией. Глядя на сохранившиеся руины Гелиополиса-Баальбека, можно представить себе, каким красивым и богатым был этот город во времена св. Варвары. В какой роскоши, должно быть, выросла будущая великомученица, чей отец был представителем аристократии.

Поскольку почти все материалы о почитании святой Варвары в Ливане и Сирии опубликованы на арабском языке, мне пришлось лично обращаться в разные монастыри и учебные заведения, чтобы получить ответ на вопрос – за что почитают великомученицу в этих странах.

Баламанд – крупнейший православный университет на Востоке, исторически связанный с Баламандским монастырем, бывшим некогда основным центром православной мысли в этом регионе. Отец Абуна Бассам

Нассиф, преподающий в нем богословие, пояснил в ответном письме, что св. Варвара особо почитается в этих местах, потому что она была родом отсюда и остатки раннего храма (IV века), ей посвященного, сохранились в Баальбеке, но еще более потому, что вся история этих земель – это история непрекращающегося христианского мученичества, которое продолжается и сегодня. Мы и сами почти ежедневно слышали и до сих пор слышим об этом в новостях. Это ощущается в каждом районе Ливана, особенно в тех, что близки к Сирии. Живущие там монашествующие понимают, что должны быть готовы к мученичеству в любую минуту.

В одной из проповедей, сказанных в храме св. Георгия в пригороде Сайды (библейский Сидон), говорилось о том, что исповедничество Варвары началось задолго до ее физического мученичества, тогда, когда она отреклась от всех богатств и привычек аристократической жизни ради познания Христа. В современном обществе, сделавшем комфорт одной из главных жизненных целей, ее пример особенно важен.

Мужской монастырь прп. Силуана Афонского и женский Иоанна Крестителя составляют Семейство Святой Троицы и были основаны в горном селении Дума матушкой Мариам и другими учениками архм. Софрония Сахарова. Они много занимаются переводами, издательской, просветительской деятельностью. Насельники и насельницы проводят жизнь в трудах, созерцании и уединении. Мужской монастырь полностью закрыт для внешнего мира, женский открыт только на время служб. Они прислали мне английский перевод арабского Синаксария, в котором святая Варвара прославляется как ходатаица за всех, находящихся в напастях, больных инфекционными болезнями. Она покровительствует тем, чьи профессии особенно опасны – шахтерам, артиллеристам, оружейникам. Это связано с эпизодом ее жития, в котором рассказывается, как гроза поразила ее отца за преследование дочери (4).

Очень важна для Востока тема семьи, поэтому в день св. Варвары почти всегда говорится о воспитании детей, об отношениях детей и родителей. На одном из сайтов ливанской марунитской церкви (наиболее многочисленной в Ливане) было написано: «Тщетно отец святой Варвары пытался отделить ее башней от мира. И мы не можем оградить наших детей от него. Но мы можем послать их в мир и научить, как там находить Христа».

В Грузии день святой Варвары называется «БарбарОба». В этот день готовят лобиани, собирается вся семья. А в церкви на службе присутствует много детей и подростков, так как святая считается их покровительницей. Только в Тбилиси в ее честь возведены четыре храма. Поэтому и там тема семьи и воспитания детей особенно часто обсуждается в день памяти святой. Об этом говорили мне все грузинские священнослужители, у которых я спрашивала о значении св. Варвары для Грузии.

В Болгарии Варварин день зовется «женским Рождеством», хозяйки пекут лепешки и хлеб, чтобы раздавать соседям. Святую просят о ходатайстве в защите детей от болезней. Есть даже поверие, что святая родилась в Болгарии (5).

В разных городах Греции существуют разные традиции празднования дня святой, основными участницами которого всегда являются девочки и девушки. Особенно красив ее праздник в городке Драма, где пускают по волнам озера маленькие модели, «лодочки молитвы», с зажженными свечами в воспоминание о сохранения этого городка от турецкого осквернения по молитвам великомученицы.

На греческом сайте, посвященном великомученице, говорится о том, как важен ее пример доверия к Богу, готовности следовать Его воле без колебаний. Вместо некогда горячей любви получила она от отца ненависть и смерть, но не пошатнулась, а в кротости и внутреннем равновесии шла избранным путем, полностью доверяя Господу (7).

Старец Паисий Святогорец особенно любил эту святую. В честь нее был освящен храм, в который он ходил в детстве. Он говорил, что любовь к святой позволяет вести с ней внутренний диалог, и рассказывал о случае, когда посетовал, что святая не помогла ему в тяжелой болезни (он находился в больнице), а он ее так почитал. И тут же появились до того отсутствовавшие врачи, которые сделали все, чтобы облегчить положение старца. Произошло это в день памяти великомученицы.

Когда-то св. Варвара глубоко почиталась и в католической церкви. Не случайно ее изображение есть в музеях Ватикана и во многих католических храмах. Многие города названы ее именем (Санта Барбара). В католической живописи Варвара показана с башней, лилией, иногда с чашей, что говорит о том, что раньше и здесь к ней обращались за помощью в своевременном причащении Святых Таин. Однако после некоторых решений Тридентского собора (XVI века) почитание святых ослабевает. Сегодня ряд католических церквей относит св. Варвару к четырнадцати малым помощникам и целителям, формально же она была исключена из списка католических святых в 60-ые годы XX века за «недостатком исторических фактов», такова официальная формулировка (3, 6). И лишь светские праздники тех, кто считает ее своей покровительницей – пожарников, оружейников, шахтеров, военнослужащих ракетных войск и

др. – широко отмечаются в странах Запада, США, Австралии фейерверками и салютами. В Чехии сохранилась традиция срывать в этот день вишневые ветки и ставить их дома, чтоб они расцвели к Рождеству. Но это, к сожалению, уже просто красивые обычаи.

Хотелось бы закончить этот рассказ тропарем святой:

Тропарь, глас 8:

Варвару святую почтим: вражия бо сети сокруши, и яко птица избавися от них, помощию и оружием Креста, всечестная.

Использованная литература

1. Минея. Декабрь. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 121-148.

2. *Поселянин Е.* Избранные жития святых. М.: Артос-медиа, 2011. С. 54-65.

3. Catholic online. St Barbara. Режим доступа: https://www.catholic.org/saints/saint.php?saint_id=166

4. Holy Trinity Family. Режим доступа: https://holytrinityfamily.blogspot.com/

5. *Mantov, Dimiter.* Folk Dishes from St. Dimitri's to St. George's Day. Sofia: Svetulka 44 Publishing House, 1997.

6. New World Encyclopedia. Режим доступа: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Saint_Barbara

7. Saint Barbara Resource Page (Mystagogy Resource Center). Режим доступа: https://www.johnsanidopoulos.com/2015/12/saint-barbara-resource-page.html.

Ильина О.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

О ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ ПЮХТИЦКОГО МОНАСТЫРЯ СХИИГУМЕНИИ ВАРВАРЫ (ТРОФИМОВОЙ)

Монастырская книжность активно изучалась и изучается в отечественном книговедении, однако большинство исследований посвящено прошлому монастырских библиотек. Какая литература в настоящее время входит в их состав, как формируются келейные личные библиотеки современных монашествующих? Ответить на эти вопросы совсем не просто. Чаще всего личные монашеские библиотеки вливались в общий фонд монастырской библиотеки еще при жизни их владельцев и уже обязательно после их кончины. Такая практика вполне объяснима стремлением сделать книги из келейных библиотек доступными для всех насельников той или иной обители. Вместе с тем, при отсутствии документально закрепленного их состава, личные библиотеки растворялись в общем фонде и теряли свою целостность как уникальные коллекции и как памятники духовной культуры. Именно поэтому воссоздание состава и особенностей личных библиотек монашествующих является сложной задачей, а примеры ее решения, особенно для недавней истории монастырской книжности, крайне редки.

По инициативе игумении Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря матушки Филареты в 2016 г. началась работа по созданию каталога личной библиотеки игуменьи Варвары (Трофимовой), призванного реконструировать ее состав. Некоторые предварительные результаты этой работы и составляют содержание данной обзорной статьи.

Игуменья Варвара (Валентина Алексеевна Трофимова) 43 года была настоятельницей Пюхтицкого монастыря. Матушка Варвара олицетворяет собой целую эпоху русского женского монашества. Епископ Русской православной церкви, митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов) писал о ней: «Мудрость и смирение, искренняя простота во всем – вот что поражало в ней. И еще – стремление к красоте. В храме, в монастырском саду, на скотном дворе – везде, куда простиралась ее забота. Но главное – ее стремление к Божественной красоте в душах врученных ей от Бога сестер, которую она находила в душе каждого человека... Поэтому матушка совершенно искренне никогда никого не

осуждала. Казалось, это давалось ей совсем легко. Но мы понимаем, что такое устроение души – великий всежизненный подвиг» (1). Биография матушки Варвары, ее путь к монашеству, история ее игуменства весьма полно представлены в литературе (2). Поэтому ограничусь лишь минимальными биографическими данными: Она родилась в 1930 г. в г. Чудово Новгородской области в семье стеклодува Кузнецовского стекольного завода. Во время войны семья Трофимовых оказалась в эвакуации в Кировской области, а после войны переехала в Лугу, где будущая игуменья, закончив бухгалтерские курсы, работала на почте, пела на клиросе в церкви Казанской иконы Божией матери. В 1952 г. поступила послушницей в Пюхтицкую обитель, в монахини была пострижена в 1958 г. с именем Варвара в Виленском Марие-Магдалинском женском монастыре, где она несла послушание около 10 лет (3). 3 января 1968 года указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I монахиня Варвара (Валентина Алексеевна Трофимова) была назначена настоятельницей Пюхтицкой обители, с которой была связана вся ее последующая жизнь. 26 ноября 2010 года игуменья Варвара, уже будучи тяжелобольной, приняла постриг в схиму. Отошла к Господу она 8 февраля 2011 г. и похоронена на монастырском кладбище.

В составе и особенностях личной библиотеки матушки Варвары так или иначе отразились черты ее личности и монашеского служения, а также истории России и православной церкви в сложные и переломные ее периоды. Изучение любой личной библиотеки предполагает определение ее состава. Одним из оснований для отнесения тех или иных книг к библиотеке матушки Варвары являлось место их хранение в игуменском доме, в отличие от книг монастырской библиотеки, хранящейся в другом помещении. Всего здесь хранилось несколько более 1500 экземпляров. Среди них, отмечены теми или иными владельческими признаками (дарственные и владельческие надписи, переплеты, записи и пометы в тексте и на полях, закладки, вложения, штампы прежних владельцев) лишь немногим больше 200 экземпляров. К ее библиотеке следует отнести и те книги, познакомившись с которыми, она впоследствии передавала монастырской библиотеке, оставляя при этом записи на них (4).

Определенным историческим контекстом ее книжному собранию могут служить издания XIX-XX вв. (среди которых немало ценных, редких, малотиражных, а иногда запрещенных цензурой изданий), которые матушка неустанно собирала различными путями (от покупок и даров до изготовления копий, многие из которых были переплетены в монастыре). Эти издания хранились в ее кабинете-келье и также могут быть отнесены к личной библиотеке, хотя они и не имеют явных владельческих признаков. Для более полного определения состава данной библиотеки необходимо выявление владельческих экземпляров в фонде монастырской библиотеки: такая работа пока не проводилась.

Существует несколько вариантов владельческой надписи матушки Варвары, которую она, как правило оставляла вверху на форзаце или на обратной стороне обложки, реже на титульном листе, заботясь о том, чтобы не нарушить издательского оформления книги. Было выявлено несколько книг с самой ранней формой владельческой надписи: «В. Трофимова» и «В.Т.», которая вероятно относится к виленскому периоду ее жизни. Первая из них оставлена на форзаце книги «Киев прежде и теперь» (Киев, 1888), а вторая – на издании «Архитектура Андреевской церкви в Киеве» (5), подаренном протоиереем В. Ганецким с примечательной дарственной надписью: «*Матушке Варваре (в мире Валентине Алексеевне Трофимовой) на молитвенную память о посещении ею г. Киева с 16 /XII по / XII 1960 г. и молитвенного неоднократно пребывания в Андреевском храме, в котором почивают нетленные мощи Св. вмч. Варвары, особенно же в день ее памяти 4/XII и (17/XII), что особенно ценным и памятным должно быть в дальнейшей жизни, поскольку иноческое имя оное носит великомученицы Варвары, являющейся таким образом ее вторым Ангелом Хранителем и Небесной покровительницей. Г. Киев 1/ XII 1960 г. Прот. В. Ганецкий*» (6).

Эти дорогие для нее книги, связанные с началом монашеского пути, были привезены в Пюхтицу и вероятно положили начало ее личной библиотеки (7). Впоследствии она стала отмечать свои книги следующими надписями: «Игумения Варвара», «Игум. Варвара» и чаще всего, особенно в последние десятилетия своего игуменства «И.В.».

Другим определяющим владельческим признаком являются дарственные надписи. Круг дарителей широк и весьма интересен, его составляли люди самых разных профессий и разных поколений, из российских столиц и провинции, Эстонии, Финляндии, Италии, Великобритании, США. Среди тех, кто дарил матушке Варваре книги: церковные иерархи, настоятели монастырей, монахи, сестры Пюхтицкой и других обителей, известные старцы, политики и общественные деятели, писатели, поэты, журналисты, издатели, философы, переводчики, ученые, врачи, железнодорожники, моряки, космонавты, музыканты, спортсмены, просто паломники, которые никак не обозначили свои профессии и социаль-

ный статус. Большинство надписей, при различиях в их форме, отражает отношение дарителей к матушке Варваре, к Пюхтицкой обители, содержит слова благодарности. В некоторых случаях в надписях дается информация об обстоятельствах дарения, пояснения к содержанию книги и указания на историю отношений с матушкой настоятельницей (8). Одна из часто используемых формулировок дарителей – «на молитвенную память». Эти надписи, а также воспоминания о матушке Варваре свидетельствуют о том, с какой любовью и уважением относились к ней, все, кто имел радость общаться с ней и получать ее духовную поддержку. Простота и искренность, глубокое знание человеческой природы, любящее милостивое сердце привлекали к ней нескончаемый поток людей, что и подтверждают адресованные ей дарственные надписи.

Читательских записей и других следов чтения в выявленных экземплярах сравнительно немного, матушка Варвара предпочитала оставлять в книгах многочисленные самодельные закладки, засушенные растения, а также вкладывать в них газетные и журнальные вырезки, открытки и другие материалы, так или иначе связанные с содержанием книги, ее автором или историей ее поступления. Нередко она вкладывала листок с написанными ею пояснениями, от кого и когда поступила книга (9), справедливо полагая, что такие сведения важны для истории экземпляра. Поражает ее органичная, врожденная любовь к книге и ее истории, которая проявлялась в характере ее взаимоотношений с книгой: внимание к полиграфическому исполнению, следование библиофильской традиции фиксировать принадлежность книги, оставляя владельческую надпись, стремление реставрировать ветхие экземпляры, восприятие книги в ее историко-культурном контексте.

В состав личной библиотеки матушки Варвары входили книги по самым разным областям знания, духовная и светская литература. Условно можно выделить следующие разделы ее книжного собрания: *1. История церкви. История православия. Деятели Русской Православной церкви. Библия и библеистика. Библия в литературе и искусстве. Богослужебные книги. Христианские святыни. 2. История. 3. Литературоведение и художественная литература. 4. Искусство и искусствознание. 5. Разное. 6. Альбомы: страны, города, природа. 7. Литература на эстонском языке. 8. Периодика.*

Может показаться странным, но раздел, включающий духовную литературу и литературу по истории православия, по сравнению с другими, количественно не самый большой. Это можно объяснить тем, что матушка могла пользоваться монастырской библиотекой, где находила все необходимые книги: труды отцов церкви, жития святых, богослужебную литературу и т.д. Узнать о том, каким удивительным читателем духовной литературы она была, дает возможность факсимильное издание личного рукописного альбома схиигумении Варвары с выписками из «Добротолюбия», подготовленное в Пюхтицком монастыре (10). Книга представляет собой краткий конспект творений 25 отцов Церкви – великих молитвенников древности, посвященных аскетическому любомудрию и практике христианского подвижничества, переписанных и дополненных размышлениями самой составительницы. Начало этого труда было положено в 1959 году – через год после пострижения в монашество. Записи альбома свидетельствуют о том, с каким вниманием и сердечной зоркостью матушка изучала святоотеческое наследие, лежащее в основе монашества. Чтение являлось для нее одним из самых важных составляющих духовного делания монахини.

Неизменным вниманием настоятельницы Пюхтицкого монастыря пользовались «Записки» игумении Таисии Леушинской (11) и «Келейные записки» старца Варсонофия Оптинского (12). В тексте этих изданий помимо закладок сохранились многочисленные пометы (подчеркивания, выделение фрагментов текста) матушки Варвары, что несомненно выделяет эти книги в круге ее чтения: к ним она возвращалась не раз в поисках ответа на вопросы, возникавшие на ее многотрудном пути игуменьи православной обители.

Особую группу книг в ее библиотеке (10-15 экз.) составляют кириллические издания Библии и богослужебных книг XVIII- XIX вв., которые заслуживают специального изучения. Дореволюционные издания представлены также различными синодальными изданиями Библии, «Библейской историей», составл. А.П. Лопухиным, популярным подарочным изданием А.А. Каспари «Библейские мотивы» (1896-1898), которое представляло из себя три выпуска с иллюстрациями Доре и со стихотворениями к каждому рисунку русских поэтов на темы библейской истории, иллюстрированное издание «Иисус Христос в изящной литературе, поэзии, живописи и скульптуре», «Библейский атлас» и др. подобные издания по истории Священного писания.

Нельзя не обратить внимания на подарочное издание известного издателя М. Вольфа «Сокращенный молитвослов» (СПб., 1877). Эта богато иллюстрированная книга с золотым обрезом и переплетом работы парижского мастера, в изящном футляре представляет собой один из луч-

ших образцов русского полиграфического искусства второй половины XIX в. Прежде чем этот «Молитвослов» попал в библиотеку матушки Варвары, он принадлежал диакону церкви Городской больницы на Новокаменной даче, Федору Федоровичу Федорову, о чем свидетельствует соответствующая дарственная надпись. Предстоит выяснить, как эта книга попала в личную библиотеку игуменьи. Стоит заметить, что она не могла не привлечь ее внимания как особенностями оформления, так и особой судьбой этого экземпляра. Изящно оформленные книги, без сомнения, матушка высоко ценила и старалась при возможности приобретать их как для своей личной библиотеки, так и для библиотеки монастырской, а также для подарков сестрам обители. Неслучайным было, например, в составе ее библиотеки факсимильное издание рукописного молитвослова княгини М.П. Волконской (13), с многочисленными вложениями и закладками, оставленными матушкой.

В подарок из Иерусалима от матушки Викторины (14) в 1955 году был получен изданный в Одессе альбом «Жизнь и чудеса святителя Иосафа» (15), о чем говорит надпись рукою игуменьи Варвары, которая, вероятно была сделана при переплете этого альбома, на форзаце приклеена издательская обложка.

Особенностью данного раздела библиотеки является также наличие книг, изданных русской зарубежной церковью на русском, английском, финском языках, например, книг протоиерея А. Шмемана, книг по истории православия на Аляске, в Финляндии. Матушка Варвара была хорошо знакома с книгами издательства YMCA-PRESS, которые также находились в ее библиотеке. В российских государственных библиотеках подобные издания в советское время можно было найти лишь в спецхранах.

Бережно хранились в библиотеке три тома машинописи (в монастырских переплетах с тиснением имени автора и названия на крышке и корешке.) труда А.М. Ридигера, митрополита Алексия (16) «Очерки по истории православия в Эстонии», датируемые серединой 1980-х гг., то есть до их первого официального издания в 1999 г. (17).

Весьма представительным можно назвать подраздел, включивший литературу о наиболее важных событиях жизни Русской православной церкви 1970-1990-х гг., свидетелем и участником которых была игуменья Пюхтицкой обители. Помимо материалов поместных соборов 1971 и 1988 гг. (18) в библиотеке сохранились сборники материалов конференций, организованных Московской Патриархией (19).

Матушка сохраняла в составе своей библиотеки альбомы и книги, посвященные истории русской православной церкви, истории монастырей, особо отмечая те, где приводились сведения по истории Пюхтицкой обители и помещались фотографии монастыря и пюхтицких насельниц.

Состав книг раздела гражданской истории показывает несомненный интерес и внимание владелицы к истории Северо-Запада, истории Эстонии, истории русской эмиграции. Например, в монастырских переплетах хранятся 3 тома «Материалов для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины (1885-1894 гг.). Из архива князя С.В. Шаховского», изданные в 1909-1910 гг. (20)

В этом разделе нашли также отражение особенности российского книгоиздания 1990-х – начала 2000-х гг., когда одно за другим выходили репринтные издания исторических трудов прошлых лет, не издававшиеся в советское время, например книги по истории царской династии (21).

Несмотря на затруднение книжных контактов между Россией и Эстонией после 1991 г., в библиотеку продолжали поступать российские издания, например, в ней представлено 8 томов «Российского архива (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII –XX вв.)».

Из книг этого раздела, подаренных матушке, можно выделить издания с автографами историка Владимира Семеновича Соболева, в то время заведующего Архивом АН СССР (22). Книгу по истории рода Толстых подарил игуменье британский историк и политик русского происхождения Николай Толстой-Милославский (23). И наряду с надписями известных ученых и общественных деятелей трогательная надпись «от железнодорожников Эстонии» (24).

Раздел «Художественная литература и литературоведение», может быть несколько более, чем другие разделы библиотеки, открывает и характеризует, наряду с эстетическими вкусами и литературными предпочтениями пюхтицкой настоятельницы, круг духовно близких ей людей: филологов, историков литературы, поэтов, писателей, переводчиков. Этот раздел формировался в годы игуменства в основном из подаренных ей книг. Прежде всего отметим некоторые известные имена дарителей, среди которых: Вероника Константиновна Афанасьева, востоковед, исследователь письменных памятников Шумера, сотрудник Эрмитажа, доктор ист. наук, поэт; Андрей Чеславович Козаржевский – российский филолог-классик, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета МГУ, москвовед; Анастасия Ивановна Цветаева – писатель и мемуарист, сестра Марины Ивановны Цветаевой;

писатели: Владимир Алексеевич Солоухин, Валерий Николаевич Ганичев (председатель Союза писателей России с 1994 по 2018 г.) Ирина Евгеньевна Ракша, Юрий Николаевич Куранов, Борис Васильевич Дедюхин; поэты: Вадим Викторович Ковда, Лариса Пахомьевна Кудряшова, переводчик Дмитрий Владимирович Сильвестров и многие другие. Об отношениях с матушкой Варварой и Пюхтицкой обителью каждого из них можно говорить особо. Многие годы приезжала в Пюхтицу, чаще всего на главный праздник обители, праздник Успения Богородицы или на Пасху, А.И. Цветаева (25), молилась, купалась в святом источнике даже уже в очень преклонном возрасте, была частой гостьей в игуменском доме у матушки, в библиотеке которой сохранилось три ее книги с дарственными надписями (26).

Сам факт дарственной надписи, ее содержание, стилистическая форма и даже графическое исполнение могут иногда привнести интересные сведения к портрету дарителя. Анастасия Ивановна в каждой из надписей фиксирует не только дату дарения книги, но и свой возраст, проставляет дату под своим портретом на фронтисписе книги. Примечательна ее формулировка: «На добрую о нас молитвенную, *если можно* [курсив мой *О.И.*], память», отсылающая к трагической смерти ее сестры, Марины Цветаевой.

Еще один пример надписи, автор ее – представитель так называемого потаенного христианства советских времен (27). Известный российский филолог, преподнося в дар специальную научную работу, ничуть не сомневался, что его труд будет интересен адресату и непременно внимательно прочитан. Лаконична и вместе с тем примечательна надпись поэта и переводчика Д.М. Сильвестрова на только что изданном впервые на русском языке знаменитом труде нидерландского философа и историка культуры Й. Хёйзинги «Осень средневековья» (28).

Я, должно быть не ошибусь, если скажу, что одним из самых любимых писателей современников был для матушки Варвары в определенный период ее жизни – Владимир Алексеевич Солоухин. В ее библиотеке находится 9 книг писателя, причем 4 из них это машинописные копии; машинопись стихов «Северные березы» (3 с.) была подарена Солоухиным матушке при встрече в Переделкине. Выхода каждого нового его произведения матушка и сестры ждали. Если не было возможности купить книгу, текст перепечатывался из журнала и переплетался. Так, вначале были переплетены вырезанные из журнала «Молодая гвардия» страницы с текстом «Писем из Русского музея», а также сделана машинописная

копия фрагментов книги, а затем в библиотеке появилась уже изданная книга. Примечательно, что все переплетенные копии и книги Солоухина помечены владельческой надписью или игуменской печатью.

В библиотеке матушки машинописные копии в монастырских переплетах встречаются весьма часто. Те произведения, которые нельзя было приобрести в условиях книжного дефицита и цензурных ограничений в распространении некоторых текстов, существовавших в советское время, тиражировались множительной техникой: в монастыре существовал свой самиздат. Стихи поэта А.А. Ладыгина, конструктора по профессии, автора духовных стихов, представлены в библиотеке машинописной копией, стихи, В.К. Афанасьевой (29) – ксерокопией.

Из редких литературно-художественных книг этого раздела нельзя обойти вниманием роскошное издание драмы Константина Романова «Царь Иудейский» (30). Эта драма вышла двумя изданиями, обыкновенным и роскошным. В библиотеке пюхтицкой настоятельницы мы находим роскошное издание. Оно проиллюстрировано эскизами костюмов и декораций легендарного спектакля, премьера которого состоялась 9 января 1914 года в придворном театре Эрмитажа, а также дополнено редкими фотографиями автора, композитора А.К. Глазунова, режиссера Н.Н. Арбатова, постановщика П.К. Сергиевского и других деятелей, принявших участие в работе над спектаклем и печатным изданием. Иллюстрации на отдельных листах отпечатаны в известной качеством полиграфического исполнения типолитографии Т-ва Р. Голике и А. Вильборга.

Раздел «Искусство и искусствознание» количественно небольшой: в нем собрана литература по изобразительному искусству, архитектуре, музыкальному искусству, и, как можно было ожидать, с преимущественным вниманием к древнерусскому искусству (церковной архитектуре, иконописи). Одним из самых старых изданий этого раздела является замечательная книга, которая перешла к игумении Варваре в наследство от игуменьи Тавифы (31), – «Собор Св. Равноапостольного Кн. Владимира в Киеве» (32). Внешний вид издания представляет собою подражание рукописи XI столетия.

Среди дарителей, чьи книги сохранились в этом разделе библиотеки, можно выделить Ю.Г. Малкова (33) и Н. Ф. Гуляницкого (34).

Редкое иллюстрированное дореволюционное издание, посвященное художнику М.В. Нестерову (35), подарила матушке Пелагея Степановна Костикова: в библиотеке сохранились и другие ее книжные дары (36). Судя по тому, какие книги она выбирала для подарка, можно говорить

о ее духовной близости с матушкой Варварой. Издание, о котором идет речь, примечательно и полиграфическим исполнением (качеством иллюстраций), и содержанием. Иллюстрированные монографии о русских художниках одного из лучших российских издателей И.Н. Кнебеля по праву считаются образцами искусствоведческой литературы и высоко ценятся историками искусства и любителями книги. И конечно выбор книги, посвященной М.В. Нестерову, известному своими картинами на религиозные темы, обращением к образам православных святых, монашеству, росписью храмов, совсем не случаен.

Упомянем также несколько книг, подаренных музыкантами. Дневники известного российского дирижера Е. А. Мравинского, которые он вел на протяжении почти семи десятилетий, подготовила к печати его вдова, А.М. Вавилина-Мравинская (37) и преподнесла эту книгу матушке Варваре, конечно же неслучайно. Каждый год Мравинский приезжал отдыхать в Усть-Нарву, где на улице Олеви, 26 был построен уютный дом. Усть-Нарвский храм и Пюхтицкий монастырь стали для музыканта местом духовного утешения. В дневниковых записях он с присущим ему умением емко и образно рассказывает о своих посещениях монастыря, о сестрах обители, о разговорах с ними, о целительной силе молитвы, о том, как здесь в Пюхтице он находит ответы, разрешающие его недоумения и мучительные сомнения.

Думается само название книги «Моей души коснулся ты …» (38), подаренной матушке Варваре музыкантом, руководителем известного таллинского хора мальчиков Л.Д. Гусевым (39), примечательно. С юности Валентина Алексеевна Трофимова пела в церковном хоре, затем монахиня Варвара – в Виленском Марие-Магдалинском монастыре. Доброй традицией в период игуменства матушки Варвары стало участие в пюхтицких богослужениях детских хоров, традиция эта продолжается в Пюхтице и поныне. Дарственная надпись на книге известного музыканта говорит о добрых и плодотворных его отношениях с матушкой настоятельницей.

Особенностью ее личного книжного собрания, без сомнения можно назвать наличие представительного раздела, включающего различные фотоальбомы, и не только посвященные православным святыням (монастырям, храмам, святым местам), примечательным событиям в истории православия, но и альбомы с фотографиями садов и парков, цветов, городов и стран, птиц и животных. Интерес к фотографии, может быть несколько неожиданный для монахини, ярко проявился еще в Вильнюсе, когда она готовила альбом, посвященный 100-летию Виленского Марие-Магдалинского монастыря, для которого она сама фотографировала виды монастыря и сестер обители, и сама печатала фотографии. За подготовку этого альбома Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I наградил монахиню Варвару четками и Иверской иконой Божией Матери с надписью: «От Святейшего Патриарха Алексия I». А архиепископ Виленский и Литовский Антоний (Варжанский) очень точно назвал ее «Варварой фотографирующей». Зная любовь матушки к фотографии, ее друзья, многочисленные паломники, священнослужители и монашествующие часто дарили ей фотоальбомы (40). Среди подаренных матушке фотоальбомов обращают на себя внимание три дара известного итальянского фотохудожника Себастианы Папа (41). Как видно из содержание дарственных надписей, на протяжении нескольких лет «фотографы» Варвара и Себастиана общались, матушка содействовала реализации творческих планов итальянского фотографа, благодаря чему в изданных в Италии альбомах появились замечательные фотографии российских монастырей и их насельниц. Последний альбом художница подарила матушке незадолго до своей смерти.

В составе библиотеки условно выделен раздел «Varia», куда вошла литература самого различного содержания, отдельные темы и отрасли представлены в нем небольшим количеством экземпляров: экология, техника, сельское хозяйство, медицина, спорт, космонавтика, кулинария и домашние заготовки, этикет, цветоводство и пчеловодство. В книгах этого раздела отразилась хозяйственная и повседневная жизнь обители, организация которой определяла в том числе ежедневные заботы матушки. С другой стороны, дарственные экземпляры этого раздела демонстрируют широту профессионального состав дарителей и их интересы. Книги космонавта В.В. Лебедева (42) соседствуют со сборником, посвященном 100-летию Ленинградского института усовершенствования врачей (43) и книгой, раскрывающей секреты кремлевской кухни (44). Здесь мы найдем перепечатку книги популярного в свое время доктора Джарвиса о естественном питании (45) и книгу о дарах природы, одним из авторов которой был В. Солоухин (46).

Даже беглый обзор состава и особенностей личной библиотеки настоятельницы Пюхтицкой обители, матушки Варвары показывает, каким информативным источником для изучения личности владелицы, истории Пюхтицкого Успенского монастыря и истории православия в России, а также российской истории в целом является данная библиоте-

ка, материалы которой могут дополнить и уточнить имеющиеся официальные документы, мемуарные и эпистолярные источники (47).

Примечания

1. Цит. по: Игумения Варвара (Трофимова) – URL: http://www.pravoslavie.ru/107131.html (дата обращения: 2.07.2018).

2. См.: Игумения Варвара (Трофимова) / [составитель: О.Л. Рожнева]. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. 138, [5] с.: ил., портр.; Нежный А.И. Послушница Матери Божией / Изд-во Московской Патриархии. Москва: Центр книги Рудомино, 2014. 317, [2] с., [16] л. цв. ил., портр.; Игумения. За святое послушание: воспоминания духовенства, игумений, сестер и мирян о жизни и трудах схиигумении Варвары (Трофимовой) / [сост.: игумен. Филарета (Калачева), В.А. Тимкина]. Куремяэ: Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2014. 394 с., [19] л. ил., факс.: ил., цв. ил.; Пюхтицкая обитель и ее седьмая настоятельница схиигумения Варвара (Трофимова). Жизнеописание. Куремяэ: Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2014.

3. Примечательно в связи с историей отношений матушки Варвары с книгой, что в этот период она разобрала и привела в образцовый порядок монастырскую библиотеку.

4. См., например: том избранных произведений писателя-эмигранта, изданный в Америке, матушка Варвара с сопроводительной надписью передала в монастырскую библиотеку: Зайцев Б. Избранное. Нью-Йорк: Путь жизни, 1973. 253 с. Надп. на авантитуле: «И.В. В библиотеку Пюхт. Усп. жен. м-ря».

5. Безсонов С.В. Архитектура Андреевской церкви в Киеве / Академия архитектуры УССР и др. М.: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1951. 21 с., 21 л. ил. и схем. Это издание большого формата в папке включает отдельные листы иллюстраций и схем, а также сопроводительный текст к ним, оно было издано небольшим тиражом. Андреевская церковь в Киеве была построена в стиле русского барокко по проекту Б. Растрелли в 1754 г.

6. Ганецкий Владимир Яковлевич (1888 – 1977), протоиерей (Киевская епархия), преподаватель, а затем ректор Киевской духовной семинарии. См.: Некролог // ЖМП. 1978. № 6. С. 31-32. Дарственная надпись В.Я. Ганецкого уточняет (датирует) факты биографии матушки Варвары, подтверждает факт их знакомства и роли известного священнослужителя в духовном становлении будущей игуменьи.

7. Состав личной библиотеки Валентины Алексеевны Трофимовой, то есть периода ее мирской жизни, в данной статье не рассматривается.

8. См., например: Мы выбрали море: воспоминания командиров и учеников Московской военно-морской спецшколы. М.: Моск. рабочий, 1990. 192 с.

На обр. стороне обл. дарств. надпись: «*Этот сборник книга о становлении и мужании меня и моих товарищей, защищавших Родину в годы войны. На добрую память матушке от первенца К.Л. 26.06.90.*». Пока не удалось установить имя «первенца», скрытого инициалами. Подобного рода надписи, указывая на какие-то события и характер отношений, требуют атрибуции и дальнейшего изучения.

9. См., например, пояснения по истории поступления книги: Остромирово Евангелие: факсимильное воспроизведение / вступ. ст. Н.Н. Розова (на англ. яз.). Л.: Аврора, 1988. 15 с. + Само воспроизв. 295 с.

На заднем форзаце приклеен листок бумаги с записью иг. Варвары: «*24.08.03 г. из Таллинна 3 женщины подарили в Пюхтицкий монастырь «Остромирово Евангелие» в библиотеку, а у них развалилась библиотека Раиса Нина Татиана Иг. Варвара*».

10. [Цветособрание]: факсимильное издание [личного] рукописного альбома схиигумении Варвары (Трофимовой). [Куремяэ]: Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2015. [160] с.: ил.

11. Леушинская Таисия, игумения. Келейные записки: автобиография. СПб.: Изд-во «Леушинское подворье, 2004. 279 с., ил.

12. Варсонофий, Схиархимандрит (Плиханков) Келейные записки. 1892-1896 гг. М., 1991. 62 с.

13. Молитвослов княгини М.П. Волконской работы академика живописи Федора Солнцева / сост., вступ. ст. и коммент. Г.В. Аксеновой. М.: Скрипторий, 1998. 448 с., ил. Издание представляет собой факсимильное воспроизведение рукописного молитвослова. Эта книга соединяла в себе молитвенник и месяцеслов. Она была создана по заказу княгини М.П. Волконской русскими художниками, работавшими под руководством и при участии академика живописи Федора Григорьевича Солнцева. Издание содержит изображения всех святых по месяцам, молитвы на каждый православный праздник и обряд и представляет собой наглядный именинный календарь.

14. Матушка Викторина (Зоя Сошальская). В Пюхтице в 1954 году была пострижена в мантию с именем Викторина. В 1955 году ее направили в Горненский монастырь при Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Здесь матушка Викторина работала Господу почти двадцать лет. Последние годы несла послушание казначеи, как и предсказал ей отец Серафим Вырицкий. За свою подвижническую деятельность была награждена крестом от Патриарха. 24 ноября 1974 года монахиня Викторина почила о Господе.

15. Жизнь и чудеса святителя Иосафа [епископа Белгородского]. Одесса: издание Е.И. Фесенко, [1911]. 12 л. ил.

Монастырский поздний переплет. Сплетены отдельные листы из альбома. На форзаце вклеена обложка альбома; запись, рукой иг. Варвары: «*Из Иерусалима. 1955. от м. Викторины*».

16. Патриарх Алексий II, в миру – Алексей Михаайлович Ридигер (1929-2008). История Пюхтицкой обители тесно связана с его жизнью и служением. В 1960-е гг., будучи епископом Таллинским и Эстонским, он приложил огромные усилия для сохранения обители. Именно он, в то время архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, в январе 1968 г., возвел монахиню Варвару в сан игумении. С июня 1990 г. монастырь перешел в непосредственное подчинение Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию Второму. С этого времени и до последнего дня жизни Святейшего Патриарха Пюхтицкий Успенский женский монастырь находился под его непосредственным руководством и управлением. В состав библиотеки настоятельницы входят издания речей

и посланий патриарха и литература о нем в изданиях Московской Патриархии. См., например: Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Т. III. ч. 1. Слова, речи, послания, обращения (2000-2004). М.: Изд. совет РПЦ, 2004. 544 с., ил.; Первосвятитель: посвящается 10-летию Патриаршей интронизации и 50-летию священнослужения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Междунар. Православный просветительский центр при Московской патриархии, 2000. 446 с., ил. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II: [альбом]. М.: Изд-во Московск. Патриархии, 1999.

17. Алексий. Православие в Эстонии / Патриарх Алексий II. М.: Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 1999. 703 с. [23] л. ил., цв. ил. Библиогр.: с. 581-646. Указ. имен: с. 658-679. Геогр. указ.: с. 680-697.

18. См.: Поместный собор Русской Православной церкви, 30 мая – 2 июня 1971 года в Троице-Сергиевой Лавре: документы; материалы; хроника. М.: Изд-е Московск. Патриархии, 1972. 320 с.

Среди гостей: Игумения Варвара С. 315.

Поместный собор Русской Православной церкви: материалы. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. М.: Изд-е Моск. Патриархии, 1990.

Кн.I. Празднование тысячелетия Крещения Руси. 480 с.

Между с. 64-65. на фото настоятельницы женских монастырей.

19. Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы: Всемирная конф. М., 10-14 мая 1982 года. М., Изд-е Московск. Патриархии, 1983. 231 с., илл. Владельч. надп. на форзаце: «Игумения Варвара»; 60-летие восстановления патриаршества: празднование юбилея 25-29 мая 1978 года. М.: Изд.-е Московской патриархии, 1979. 98 с., ил. Владельч. надп. на форзаце: Игумения Варвара.

Среди участников торжеств: Игумения Варвара, монахиня Георгия. С. 93.

20. Князь Сергей Владимирович Шаховской (1852-1894). Наиболее важным периодом в его жизни стала служба на посту Эстляндскаго Губернатора (1885-1894 гг.). Он известен как ревнитель православия и церковный благоустроитель, одним из первых оценил значение Куремяэ для православия в Эстонии. Летняя резиденция губернатора С.В. Шаховского находилась в Куремяэ рядом со строящейся Пюхтицкой обителью, где он и был похоронен.

21. См., например: Семевский М. Царица Прасковья. 1664-1723: очерк из русской истории XVIII века. Л.: Худож. лит., 1991. 272 с. Репринтн. воспроизв. издания 1883 г. (издание редакции журнала «Русская старина»); Семенов И.С. Христианские династии Европы. Династии, сохранившие статус владетельных. Генеалогический справочник / науч. ред. Е.И. Куксина. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 494 с., ил.

Как пример критического отношения к современным изданиям, приведем запись на книге: Николай II. Последний Российский император / Ирошников М., Процай Л., Шелаев Ю. СПб.: Духовное Просвещение, 1992. 510 с., ил. На левом форзаце запись: «*Книга ценна фотодокументами. Текст вреден. Неправославный* (см., напр., с.172)».

22. См., например: Автографы ученых в архиве Академии наук СССР / сост. А.А. Богданова, Ю.А. Виноградов, В.Б. Гендриков. Л.: Наука, 1978. 136 с., ил.

Дарст. надпись на обр. стороне обложки: «*Высокочтимой матери игумении Варваре с пожеланием мира и добра. Заведующий Архивом АН СССР Подпись 19.05.89*»;

Гравировальная палата Академии наук XVIII века: сб. документов / сост. Н.А. Алексеева, Ю.А. Виноградов, Ю.А. Пятницкий; отв. ред. Б.В. Левшин. / АН СССР. Архив и др. Л.: Наука, 1985. 294 с., ил.

Дарств. надпись на авантит.: «*Высокочтимой матери игумении Варваре с пожеланием помощи Божией в ее великих трудах. 19.05.89. Заведующий Ленинградским архивом Академии Наук СССР Подпись (В.С. Соболев); Заведующий сектором Института славяноведения и балканистики Академии наук СССР. Подпись (М.А. Робинсон)*»;

Документы по истории Академии наук СССР 1926 – 1934 гг. / отв. ред. Б.В. Левшин, сост. О.В. Иодко. Л.: Наука, 1988. 289 с.

Дарств. надпись на форзаце: «*Высокочтимой матери игумении Варваре с глубоким уважением. Заведующий Архивом АН СССР. Подпись 19.05.89*».

23. Tolstoy N. The Tolstoys twenty-four Generations of Russian History 1353-1983. London Hamish Hamilton, 1983. 368 p.

Дарств. надпись на тит. л.: «*Willlestwislesto Abbess Varvara from Nicola Tolstoy – Milaslavsky*». Толстой-Милославский Николай – британский историк и политик русского происхождения; писатель. Пишет и издаётся под именем «Николай Толстой». Родился 23 июня 1935 г. (Великобритания).

24. Железнодорожники в Великой Отечественной войне / под ред. министра путей сообщения СССР Н.С. Конарева. 2-е изд., доп. М.: Транспорт, 1987. 291 с., ил, табл.

Дарств. надпись на правом форзаце: «*На добрую память т. е Инне и Матушке Варваре от железнодорожников Эстонии. г. Таллин, май 1989 г.*».

25. Цветаева Анастасия Ивановна (1894-1993) – российская писательница, младшая сестра поэта Марины Ивановны Цветаевой. В последние 25 лет своей жизни она каждое лето жила в Эстонии, в деревне Кясму, откуда приезжала в Пюхтицкий монастырь. Ее восприятие истории монастыря и рассказ о его посещениях, см. мемуарные заметки (Цветаева А. Моя Эстония // Радуга. 1991. № 1. С. 17-29. № 2. С. 15-26. № 3. С. 13-18). Дарственные надписи Анастасии Ивановны на книгах, подаренных матушке Варваре, в некотором роде продолжают эти заметки.

26. Цветаева А.И. Воспоминания. 3-е изд-е, доп. М.: Сов. писатель, 1983. 768 с., ил.

Дарств. надпись на тит. л.: «*Дорогой игуменье Варваре историю семьи Цветаевых в старой-престари России… На добрую о нас молитвенную, если можно, память. На Пасху 1991 г.! 30 марта 1991 г. Москва. Анастасия Цветаева на 97 году*».

Подпись под портретом на фронтисписе: Анастасия Цветаева 1971.

Цветаева А.И., Сараджев Н. Мастер волшебного звона М., 1986. 159 с.

Дарств. надпись на тит. л.: «*Глубокоуважаемой и дорогой матушке Варваре на добрую память об уникальном музыканте, звонаре, Котике Сараджеве. Чтобы*

помянули его в Ваших молитвах … Соавтор мой – его младший брат. С пожеланием здоровья телесного, с надеждой – если Господь позволит, и на следующее Успенье быть в Пюхтице, под Вашей рукой, и окунуться в Источник! Анастасия Цветаева на 92-м году. Кясму кекук Успенья, 1986 год».

Цветаева А.И. Моя Сибирь: повести. М.: Сов. писатель, 1988. 288 с.

Дарств. надпись на тит. л. [на вклеенном листке]: «Дорогой игуменье Матушке Варваре – 3 мои повести из разных лет моей долгой жизни… с пожеланьем здоровья и долголетия на радость и пользу всем! Анастасия Цветаева на 95 м году. Кясму, 23 авг. 89 г. Надпись после заглавия первой повести: (Сказ. о звонаре московском). 1977, журнал «Москва» №7».

27. Козаржевский А.Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 146 с.

Дарств. надп. на обр. стороне обложки: «Досточтимой игумении, матери Варваре – с глубокой благодарностью за гостеприимство и с надеждой на снисходительность при чтении этого скромного труда. 30 (17) июля 1986 г. Новый Завет. Андрей К.».

28. Хейзинга Й. Осень средневековья: исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / пер. Д.В. Сильвестрова; ст. А.В. Михайлова; коммент. Д.Э. Харитоновича; отв. ред. С.С. Аверинцев. М.: Наука, 1988. 543 с. (Памятник исторической мысли).

Дарст. надпись на авантит.: «Глубокоуважаемой матушке игуменье Варваре на добрую память от Дмитрия Сильвестрова. 30.VII.1988 г. Подпись».

29. Афанасьева В.К. Короли: [стихи]: [ксерокопия]. 10 л.

На первой странице дарств. надпись: «*Игуменье Варваре с глубокой любовью и почитанием. В. Афанасьева. Март. 1995*». В следующее посещение монастыря, весной 1996 г. Вероника Константиновна написала стихотворение «Богородица в Пюхтице», посвятив его матушке Варваре: «Ходила по земле босая, / Внимала крикам журавлей, / Когда, кружась, взмывала стая / С благословляемых полей. / Лучи закатного свеченья / Старалось солнце придержать, / Пока на каждое творенье / Твоя лилася благодать, / Лилась нетленно и свободно…/ О если б так нести светло / Твою Любовь, Твое тепло! 14.04.96. Пюхтицы. День Воскресения Христова (посвящено игумении Свято-Успенского монастыря матери Варваре, которая Ее, Богородицы, Любовь несет легко и свободно)».

30. К.Р. Царь Иудейский: драма в четырех действиях, пяти картинах. СПб.: 1914. [второй титул] Программа Измайловского досуга в Императорском Эрмитажном театре: «Царь Иудейский»: драма в четырех действиях и пяти картинах К.Р. СПб., 1914. 204 с., 40 л. цв. ил. Прилож.: библиогр. указ; указ собств. имен; планы декораций, ноты музыки А. Глазунова С. 1-21.

31. Игумения Тавифа (Дмитрук Софья Ивановна) (1897-1972) – игуменья Рижского Свято-Троице-Сергиева монастыря с 1948 по 1972 г. 5 июля 1960 г. с несколькими сестрами обители отбыла на послушание в Горненский женский монастырь близ Иерусалима, где в 1960—1966 гг. возглавляла Горненскую обитель. В 1967 году была направлена на послушание в Свято-Духов монастырь в Вильнюсе, где в то время несла послушание мать Варвара.

32. Собор Св. Равноапостольного Кн. Владимира в Киеве». Киев: Изд-е С.В. Кульженко, 1898. VIII, 137 с., ил, 46 л. ил.

Дарств. надпись на форзаце: «После смерти от игум. Тавифы Иг. Варваре 17. XII – 72 г.».

33. Георгий (Юрий) Григорьевич Малков, искусствовед, историк культуры и искусства Древней Руси, кандидат искусствоведения, церковный писатель, поэт, с 2003 г. диакон церкви Покрова пресвятой Богородицы в Филях. Отдельный оттиск его статьи с дарственной надписью матушке Варваре был в монастыре переплетен: Малков Ю.Г. О роли балканской художественной традиции в древнерусской живописи XIV века. Некоторые аспекты творчества Феофана Грека // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI – XVII вв. М.: Наука, 1980. С. 135-159. Отдельный оттиск.

В монастырском переплете. Дарств. надпись на тит. л.: «*Матушке игумении Варваре с добрыми пожеланиями и с благодарностью за прием от автора. (Подпись) Малков 1981*».

Хранился в библиотеке игуменьи альбом: Русь Святая: Крат. ил. история Православия на Руси: [Альбом / авт.-сост. Юрий Малков]. М.: Панорама, 1995. 312 с.: цв. ил.

Другие работы автора, посвященные истории Псково-Печерского монастыря, сборники духовных стихов имеются в фонде монастырской библиотеки.

34. Николай Феодосьевич Гуляницкий (1927-1995) – историк архитектуры и градостроительства. Его работы по истории архитектуры признаны классическими и неоднократно переиздавались. О пребывании ученого в Пюхтицкой обители свидетельствует дарственная надпись на альбоме: Музей Древнерусского искусства имени Андрея Рублева: [альбом]. М.: Сов. Россия, 1968. 95 с. ил.

Дарств. надпись на форзаце: «Игуменье м. Варваре с глубоким уважением и сердечной признательностью в память о пребывании в Пюхтицкой обители. 4.V. 69. Н. Гуляницкий».

35. См.: Глаголь С.С. Михаил Васильевич Нестеров. Жизнь и творчество. М.: И. Кнебель, [19.?] 126 с., 6 л. ил. (Русские художники: собрание иллюстрированных монографий / сост. Игорь Грабарь; Вып. 5. Нестеров). Отпечатана в типолитографии т-ва Р. Голике и А. Вильборга. Редкое издание.

Дарств. надпись на форзаце: «Досточтимой матушке Варваре от Пелагеи Степановны Костиковой на добрую память 16/IV 1980».

36. К сожалению, никаких сведений о дарительнице пока найти не удалось.

37. Мравинский Е. Записки на память: Дневники. 1918 – 1987. / сост., текст. подготов., вступ. ст. А.М. Вавилина-Мравинская. СПб.: Искусство, СПб., 2004. 656 с., ил.

Дарств. надпись на прав. форзаце: «*Дорогой Матушке Игуменье Варваре с любовью и глубочайшим уважением. А.М. Вавилина-Мравинская 27.10.04*». Александра Михайловна Вавилина-Мравинская, музыкант, флейтистка, с 1987 г. – профессор Ленинградской (Петербургской) консерватории.

38. «Моей души коснулся ты …»: статьи, рецензии, воспоминания, размышления о хоре «Кантилени» и его создателя Л.Д. Гусеве. Таллинн, 1998. 68 с., ил.

На тит. л. дарств. надпись: «Уважаемой Матушке Варваре от таллиннского хора мальчиков «Кантилени» 15/01. 99» К обложке прикреплена новогодняя открытка с текстом: «Уважаемой матушке Варваре желаем светлого Рождества и счастливого Нового года! Желаем крепкого здоровья!! Семья Гусевых г. Таллинн».

39. Лев Дмитриевич Гусев Лев Дмитриевич (1938-2008) – руководитель таллинского академического русского хора мальчиков «Кантилена». Он скончался от сердечного приступа по дороге на репетицию, практически накануне 25-летнего юбилея хора и своего 70-летия.

40. См., например: Якунин В.А. Город святого креста. Самара, 1997. 80 с., ил.

О церковной истории г. Ставрополя –на- Волге.

Дарств. надпись на форзаце: «*Дорогой и глубокочтимой Матушке Варваре с благоговением и молитвенными благопожеланиями прот. Николай Манихин с семьей. 4.12.97.*»;

Русская православная церковь [история, современная жизнь церкви, церковное искусство и др.]: книга-альбом. М.: Изд-е Московской Патриархии, 1980. 255 с., илл.

Дарств. надпись на правом форзаце: «Дорогая Матушка! Поздравляю Вас с пятнадцатилетием Вашего Игуменства. 19. I- 1983 г. С любовью пос. Зоя.»;

Когалым: город и годы: фотоальбом / сост. А. Васильев и др. М.: Рус. книга, 1995. 96 с.: ил.

Дарств. надпись на форз.: «+На память дорогой матушке Игумении Варваре и сестрам Пюхтицкой обители от монахини Иоанны и сестер. г. Когалым 20.09.98г»;

Памятник «Тысячелетие России» [фотоальбом]. М.: Сов. Россия, 1974. 72 с., ил.

Дарств. надпись на правом форзаце: «*Глубокоуважаемой, досточтимой Матушке игуменье (так!) Варваре в день тезоименитства. 17. XII 85. Новгород / Анна Мария/*»;

Сокровища человечества: памятники истории, культуры и природные заповедники под охраной ЮНЕСКО / авт. текста Томас Фезер. М.: БММ АО, 1997. 264 с., илл.

Дарств. надпись на форзаце: «*Матушке Варваре в День светлого праздника Пасхи все Антоновы. 30.04.2000 г. Подпись*».

41. Себастиана Папа (1932-2002) фотограф, путешественница. Ее выставки проходили по всему миру, по мнению критиков, фотографии Папа «рассказывают о жизни и возвращают нам тихие и глубокие образы, которые привлекают и побуждают нас остановиться, выйти за пределы нашей поспешной повседневной жизни, которая мешает нам видеть в глубине». См.: Papa Sebastiana. Verso la Foce. Riflession ifotografiche sui Vecchi (1965-1998). Milano: Vita e Pensiero-Largo A. Gemelli, 1998. 124 p.:il.

На внутренней стороне обложки дарственная надпись: «Дорогая Матушка, огромное спасибо за скорый ответ, что было очень радостно для меня. Надеюсь, что Игумения Толгского монастыря примет меня. Посылаю Вам мою последнюю книгу-альбом с благодарностью. Самые наилучшие пожелания Вам и Вашему замечательному монастырю! Себастиана» (пер. с англ); «My dearest Matuška, thank you very much for your quick answer that was so pleasant to me. I do really hope that the higumenia of Tolga monastery will accept. I sent to you my last book on the Old ones with all my grateful affection. Many greetings to you and to your wonderful Communiti. Sebastiana». Вклеена вырезка из упаковки посылки с адресом Себастианы Папа.

Sebastiana Papa Infanzie : Riflessionifotografiche 1966-1996 / con un saggio di David Grossman. Poma : Fahrenheit 451, 1997. 85 л. ил. с. 81. Фотография матушки Варвары и сестер (1996);

Papa Sebastiana Incontri a Gerusalemme. Gliuomini e il Divino. Milano: Vita e Pensiero-Largo A. Gemelli, 2000. 132 p.: il.

Текст на итальянском языке. В приложении: Sebastiana Papa Incontri Gerusalemme. Gliuomini e ilDivino. English Translation of Texts, Captions and Notes.

42. Лебедев Валентин Витальевич – космонавт и учёный. Дважды Герой Советского Союза. Член-корреспондент РАН. См.: Лебедев В.В. Мое измерение: дневник космонавта. М.: Наука, 1994. 432 с. Дарств. надп. на тит. л.: «*Игуменье Варваре с сестрами! На память и в знак любви и уважения к Вашим помыслам. Подпись. 7/I 99*»;

211 суток на борту «Салюта-7» / сост. М.Я. Королев. М.: Машиностроение, 1983. 232 с. ил. Дарств. надпись на тит. л.: «Дорогим матушке Варваре и матери Георгии! На память о нашей дружбе и с пожеланиями крепкого здоровья и мира на земле. Обнимаем семья Лебедевых Подписи. 1 X 86 г.».

43. Столетие Ленинградского государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей имени С.М. Кирова: сб. научн. тр. Л., 1985. 251., ил.

Дарств. надп. на авантит.: «*Активному борцу за мир во всем мире игуменье Варваре настоятельнице Пюхтицкого монастыря в знак глубокого уважения и самой доброй памяти. Проф. Ваневский. 18.05.1986*».

Приколота визитная карточка проф. В.Л. Ваневского, в свое время зав. кафедрой анестезиологии и реаниматологии, которая теперь носит его имя. Профессор входил в состав редколлегии данного сборника.

44. Кремлевская кухня / авт.-сост. С.Ф. Ганичева. М.: Вече, 2003. 352 с., илл.

Дарств. надпись на тит.л.: «*Дорогой иегумене* [так] *Варваре с пожеланием «Приятного аппетита!» Всем сестрам этой Благодатной обители. Храни Вас, Господи! С.Ф. Ганичева*».

Составитель этой книги – Ганичева Светлана Федоровна (1937-2010), жена председателя Союза писателей России В. Ганичева, который также дарил свои книги матушке.

45. Джарвис Д.С. Мёд и другие естественные продукты. Апимондия, 1975. 75 с. (из тайн природы). Машинописн. копия в монастырском переплете.

46. Дары природы: травы, ягоды, грибы. / авт. В.А. Солоухин, Л.В. Гарибова, А.Д. Турова, Г.М. Свиридов и др. М.: Экономика, 1984. 304 с., ил.

Запись на тит. л.: «Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них хранилищ, ни житниц и Бог питает их;

… Посмотрите на лилии, как они растут, не трудятся, не прядут;…» / Лк. 12. 24, 27 /.

Дарств. надпись на тит. л.: «Досточтимой матушке игумении Варваре с сестрами Святой обители. Мн. гр. А.Н.Л. Рождество Христово 1984/85 г.»

47. Об источниковых функциях личных библиотек см.: Ильина О.Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63-69.

Монахиня Даниила (Полякова)
(Пюхтица, Эстония)

ЛЕЧЕБНОЕ ДЕЛО В ПЮХТИЦЕ 1913-1940

Лечебное дело в Пюхтицкой обители, организованное изначально по образцу Костромского Богоявленского монастыря, отвечало насущнейшим нуждам окрестного сельского населения. В «Материале к записке», представленном княгиней Елизаветой Шаховской в ноябре 1885 г. Преосвященнейшему Донату, епископу Рижскому и Митавскому, княгиня, в частности, писала, что «сельское эстонское население совершенно лишено медицинской помощи и аптек и находит себе помощь или у помещиц, или у жен пасторов, когда они человеколюбивы. Православная же паства совершенно лишается этих благодеяний...» [1]. Заняться решением этой проблемы и протянуть руку помощи людям в их земных нуждах и призваны были благотворительные учреждения, основанные в 1887 г. одновременно с открытием Иеввенского отделения Прибалтийского Православного Братства [2] и существовавшие впоследствии при Пюхтицком монастыре. Содержание примонастырских учреждений, согласно Уставу, составляло главную задачу Иеввенского отделения Братства.

Лечебно-санитарные учреждения Пюхтицкого монастыря были представлены: лечебницей, приемным покоем с амбулаторией, изоляционным отделением и аптекой. Насколько лечебным учреждениям удалось справиться со своей прямой задачей помощи пострадавшим в тяжелые годы Первой мировой войны, и как развивалось лечебное дело в Пюхтице после 1917 года, и будет рассмотрено в данной статье.

Лечебное дело накануне войны.

Пюхтицкая больница со времени ее основания была рассчитана на 12 коек, 7 из которых с 1911 г. были обеспечены содержанием: две койки содержались Эстляндским дворянством (500 руб.), две койки монастырем (600 руб.), две койки были имени графини Милютиной (500 руб.) и одна койка – от Главного Управления Красного Креста имени графа Милютина (250 руб.).

С июля 1908 г. должность Пюхтицкого врача, заведующего больницей, занимала Лидия Ивановна Малиновская, командированная от Эстляндского Приказа Общественного Призрения, который и платил ей жалованье 100 руб. в месяц [3]. С 1913 года она приняла на себя дополнительные обязанности санитарного врача II.6. санитарного участка Везен-

бергского уезда, за что получала жалованье от Эстляндской Земской Санитарной Комиссии 300 руб. в год [4]. В качестве усиления содержания она получала еще от Правления Кренгольмской Мануфактуры 500 руб. в год [5]. В обязанности Пюхтицкого врача входили также еженедельные выезды в деревню Изак, где производились амбулаторные приемы по субботам в волостном доме.

Пюхтицкой больницей обслуживались волости: Иллукская, Изакская, Сыренецкая, Верхнесельская и Тудолинская. Смежные волости Минтакская и Иеввенская также давали значительный процент посещений. Все упомянутые волости были разбросаны на протяжении 2000 кв. верст. Пюхтицкая больница, амбулатория и приемный покой содержались на средства Эстляндского Приказа Общественного Призрения, Эстляндского дворянства, Красного Креста, волостей, монастыря, Иеввенского отделения и пожертвований частных лиц. Кроме врача, заведующего больницей, в больничный персонал входили две сестры милосердия из послушниц монастыря [6]. Одна из сестер милосердия, послушница Надежда Самойлова, с 1902 г. заведовала аптекой [7]. При больнице состоял также низший персонал: кастелянша, работница и кухарка – все трое из сестер монастыря, а также прачка и дворник. Дворник содержался на средства, отпускаемые волостями: Изакской, Иллукской, Ментакской, Иеввенской и Тудолинской. Остальной персонал содержался и получал жалованье от больницы.

С 1 января 1913 г. при Пюхтицкой лечебнице была открыта на средства Российского Общества Красного Креста **школа сестер милосердия** на 6 учениц с двухлетним курсом. Управление Общества Красного Креста обеспечило содержание этой школы ежегодным отпуском 1200 рублей [8].

Лечебное дело в 1914-1917 г.г.

В 1914 г. для Пюхтицкой больницы был построен двухэтажный хозяйственный дом, в нижнем этаже которого разместились больничная кухня и комнаты для рабочих сестер и хозяйки, а в верхнем этаже – аудитория и квартиры для больничного персонала. С марта 1914 года в Изаке был открыт самостоятельный врачебный пункт, и выезды туда Пюхтицкого врача прекратились. Вместо этого временно установлены были выезды 2 раза в месяц в села Ямы и Сыренец [9]. Эти выезды 2 раза в месяц оставались и в 1915-1916 г.г. [10]: по пятницам вечером прием больных был в Ямах, а по субботам утром – в Сыренце. Летом в Сыренец приходилось ездить в лодке, нанимаемой волостью, и часть пути идти пешком, а зимой ездить на больничной лошади [11].

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. По случаю войны, на ежегодное собрание братчиков Иеввенского отделения 15 августа 1914 г. явилось недостаточное число членов, поэтому оно не состоялось. Вместо Общего собрания, состоялось заседание Правления Иеввенского отделения ППБ, на котором игумения Алексия предложила обратить Пюхтицкую больницу в лазарет, приспособив ее к принятию 15-20 человек в предстоящей эвакуации раненых. Кроме того, монастырь, по словам Игумении, мог бы шитьем белья принять участие в общей работе складов Красного Креста, или даже устроить таковой в монастыре, если бы монастырю был доставлен потребный материал, приобрести который своими средствами монастырь не в силах, как и принять всецело на себя содержание раненых. Выслушав это заявление, Правление Иеввенского отделения постановило просить врача Л.И.Малиновскую собрать в Петрограде сведения о возможной связи Пюхтицкого лазарета с деятельностью Красного Креста, а также о нормах содержания раненого [12].

С началом войны было решено 12 больничных коек сократить до 8 и разместить больницу в приемном покое, а больничное здание оборудовать под лазарет на 20 коек для раненых и больных нижних чинов. Оборудование лазарета началось в октябре 1914 г. на средства княгини Е.Д. Шаховской, в нем принимали участие игумения Алексия, Дмитрий Тимофеевич Лукин и Александр Иванович Перфирьев.

Содержание 12 из 20 коек, по 30 руб. в месяц на каждую, обеспечивалось Российским обществом Красного Креста, 5 коек – духовенством Эстляндской губернии, одна койка – Д.Т. Лукиным и остальные две койки должны были содержаться на больничные средства.

Монастырем и частью княгиней Е.Д. Шаховской были сшиты бесплатно три смены как постельного, так и носильного белья и 20 новых халатов. Было также выстегано сестрами 20 ватных одеял и сшито 20 пар кожаных туфлей.

Материал на мягкий инвентарь был куплен на сумму в 773 р. 92 коп. На обстановку лазарета было затрачено 330 р. 89 коп., при этом наиболее ценным приобретением для больницы были 15 кроватей с сетчатыми матрацами и тюфяками. Кроме того, был расширен водопровод и поставлена новая ванна, всего на сумму в 439 р. 03 коп. На средства Д.Т. Лукина были приобретены автоклав и центрифуга. Перевязочный материал, преимущественно марля, был заготовлен на сумму в 314 р. 01 коп. Игумения Алексия пожертвовала на лазарет эмалированную посуду, а чайную и столовую посуду пожертвовал А.И. Перфирьев [13].

Все перерасходы по больнице и по лазарету, всего в сумме 500 руб., были покрыты княгиней Е. Шаховской в начале 1915 г., после получения ею обычной вдовьей пенсии. Как вдова Эстляндского губернатора, она получала пенсию 2000 рублей в год [14], которую расходовала на благотворительность. О. Христофор Винк в своих воспоминаниях очень тепло отзывается о княгине и ее добрых делах, упоминая, между прочим, о том, что она свое крымское имение «Симеиз» подарила Российскому Обществу Красного Креста [15]. Ревизионная комиссия Иеввенского отделения в своих ежегодных отчетах почти каждый раз отмечала то обстоятельство, что за недостатком средств Отделение выполняло свои задачи лишь благодаря особым заботам и личным пожертвованиям председательницы Отделения княгини Е.Д. Шаховской [16].

Постройка нового больничного корпуса обошлась в 4300 руб. 05 коп. и также была оплачена княгиней Шаховской [17]. Ввиду устройства лазарета для раненых, количество коек в больнице в 1915 г. было сокращено с 12 до 8, но число больных, требовавших коечного лечения, было больше, так что в течение всего 1915 года было занято 9 коек. Из монастыря в 1915 году в больнице лежало 18 человек, из школы – 2, из приюта – 9, крестьян – 181 человек.

Первая партия раненых, в количестве 20 человек, прибыла в лазарет 3 января 1915 г. из Ревеля. По мере выздоровления они отправлялись в распоряжение воинского Начальника в г. Везенберг группами по 6-7 человек в сопровождении сестры милосердия. Последние из первой партии выбыли 27 февраля. Вторая партия раненых, в количестве 19 человек, поступила 14 марта, и последние из них выбыли 4 июня. Третья партия, из 15 человек, прибыла 22 июля, и последние выбыли 17 сентября. И четвертая, последняя партия в 20 человек поступила 21 ноября, и последние выбыли 7 января 1916 года. Всего за 1915 год в лазарет поступило 74 человека. По воскресным и праздничным дням раненые посещали богослужение в монастырском храме. Кроме того, о. Андрей Луга устраивал для воинов чтения религиозно-нравственного содержания со световыми картинами [18].

При выбытии раненых из лазарета каждый из них получал смену носильного белья, фуфайку, полотенце, носовой платок; в холодное время – теплые перчатки, носки или портянки, шарф. Всего было роздано 640 предметов. Белье и прочее было пожертвовано главным образом княгиней Е. Шаховской. На 20 человек была пожертвована смена белья Д.Т. Лукиным, и на 19 человек – Александрой Семеновной Кобзаренко

[19]. Кроме того, каждому воину при выбытии из лазарета от княгини Е. Шаховской давался чай, сахар, папиросы и по 1 рублю денег. На руки раненым были розданы также деньги, поступившие от владельца имения Иллук (5 руб.), имения Агакфер (3 руб.) и от Д.Т. Лукина (5 руб.). Кроме белья, от Д.Т. Лукина поступали в лазарет мука, сахар, мыло, сельди, кетовая икра. Из имения Куртна раненым были пожертвованы овощи.

В доставке раненых со станции в лазарет (25 верст) участвовали главным образом местные помещики: имений Куртна, Изак, Пагара, Иллук. В случае нехватки экипажей, начальник конно-почтовой станции давал лошадей и рессорные экипажи бесплатно. Посильная помощь при перевозке раненых была оказываема также крестьянами и монастырем.

В лазарете работал безвозмездно тот же персонал, что в больнице и амбулатории: врач Л. Малиновская, старшая сестра милосердия послушница Надежда Самойлова, сестра Креек, сестра милосердия послушница Татьяна Тарасова и ученицы. Заведующей больницей и лазаретом была врач Л.И. Малиновская [20], ею же велось и преподавание ученицам школы сестер милосердия [21].

В 1916 г. больных и раненых воинов с фронта в лазарет не поступало. От 1915 года в нем оставалось 5 человек раненых, которыми было проведено 30 дней. Кроме них, в 1916 году в лазарет поступило 15 человек воинов, находившихся на излечении дома, а также несколько больных из латышского батальона, присланного в окружающие деревни на полевые работы. Всего ими было проведено в лазарете 186 дней, содержались они на средства духовенства Эстляндской губернии [22].

Лечебное дело после 1917 года.

На основании постановления Временного Правительства от 30 марта 1917 г. о временном устройстве административного управления и местного самоуправления в Эстляндской губернии, и личного распоряжения Эстляндского губернского комиссара, 1 сентября 1917 г. было приступлено к передаче в ведение земского управления учреждений Эстляндского Приказа Общественного Призрения, и 25 сентября передача была заключена [23]. Приказ был упразднен, и все подведомственные ему учреждения, в том числе Пюхтицкая лечебница, перешли в ведение земства.

Пюхтицкий врач-ординатор Л.И. Малиновская, прежде получавшая жалование от ликвидированного теперь Эстляндского Приказа, 1 сентября 1917 г. была отозвана в Москву [24]. Как повествует об этом времени монастырская летопись, «вся тяжесть работы в Пюхтицкой лечебнице

легла на плечи сестры милосердия послушницы Надежды Самойловой». Перестала существовать и школа сестер милосердия при монастыре.

23 апреля 1919 года на заседании Иллукского волостного совета был поставлен вопрос об открытии больницы в здании лечебницы бывшего Прибалтийского Православного Братства. Обсудив этот вопрос со всех сторон, собрание нашло, что расходы на открытие больницы, зарплата врачу и ухаживающим за больными, еще и расходы на питание легло бы тяжелым бременем на плечи изнуренным войной жителям волости. Поэтому волостной совет решил просить правительство расходы на открытие больницы и зарплату служащим взять на свой счет. Тогда как все хозяйственные расходы, отопление, освещение, продукты питания остались бы за счет волости. Предварительная сумма покрытия расходов на открытие больницы составила бы, по подсчету волостного совета, 12000 марок [25]. Очевидно, не получив поддержки правительства, в 1919 году волость так больницу и не открыла. Больница в Пюхтице открылась годом позже, уже на базе ликвидированного лазарета по борьбе с эпидемией тифа.

Эпидемия тифа. 9-й и 8-й Русские Госпитали.

Эпидемия тифа, поразившая в начале 1920 г. отступившую на территорию Эстонии Северо-Западную Армию генерала Юденича, началась в Нарве и вскоре перекинулась в Пюхтицкий район. С конца декабря 1919 года в Пюхтице располагалась 3-я стрелковая дивизия генерала М.В. Ярославцева, и первоначально борьба с эпидемией была делом дивизионного лазарета. В феврале 1920 года силами лазарета, по договоренности с монастырем, были устроены офицерское отделение в Сергиевском храме, затем организовано строительство нар в монастырском соборе и в трапезной церкви [26].

По требованию Эстонского правительства, зимой 1920 г. части Северо-Западной Армии были расформированы и разоружены. С 1 марта 1920 года все больные и раненые бывшей Северо-Западной Армии, согласно договору, заключенному между Эстонской Республикой и представителем командного состава расформированной Армии, были переданы в ведение Эстонского правительства. При этом все русские лечебные заведения и санитарный персонал, необходимый для их обслуживания как Военно-Санитарного ведомства, так и Русского Красного Креста, были переданы в заведование Начальника Санитарной части Эстонской Армии.

В §4 Приказа №1 от 1 марта 1920 г. Начальник Санитарной части Эстонской Армии объявлял, что «Перевязочный отряд бывшей Резервной дивизии переименовывается в 8-й Русский Госпиталь на 200 мест и помещается в Иллука». В §7 того же приказа предлагалось сформировать 9-й Русский Госпиталь в Пюхтице на 350 мест. Главным врачом 8-го Русского Госпиталя был назначен доктор Виттенбург, а главным врачом 9-го Русского Госпиталя – доктор Отто [27].

Всего в 9-м Русском Госпитале, рассчитанном на 350 мест, было 5 отделений, которые размещались: в пожарном доме и гостинице за оградой монастыря, в соборе, в трапезном и Сергиевском храмах. Отделением в трапезной заведовал сам главный врач госпиталя Альфред Отто [28].

По свидетельству монастырской летописи, «богослужение совершалось в маленькой Симеоно-Аннинской церкви, в которую через стеклянные перегородки доносились стоны больных... Не была занята только Николо-Арсениевская кладбищенская церковь, в которой ежедневно отпевали усопших страдальцев». Участвовали в уходе за больными и Пюхтицкие сестры. Пятеро из них, заразившись, скончались от тифа [29].

Госпиталь окормлял священник от армии – о. Павел Исаков, состоявший прежде священником Полтавского полка. Помимо Пюхтицкого 9-го Госпиталя, он обслуживал еще 8-й Иллукский. Заразившись, 21 марта он скончался от возвратного тифа. После его смерти священником, окормлявшим оба госпиталя, стал о. Михаил Кляровский [30].

Переболели тифом некоторые из Пюхтицких сестер и многие местные жители. Среди состоявших на излечении в Пюхтицком госпитале были и воспитанницы приюта глухонемых, расквартированного в здании бывшего приюта в монастырской ограде с марта 1919 по декабрь 1922 года.

Приют и богадельня для глухонемых «Смолка».

Школа-приют и богадельня для глухонемых располагались изначально в пригородном местечке Смолка к северу от Нарвы, на месте впадения в речку Нарова речушки Смолка (Tõrva jõgi). В феврале 1919 г. приют оказался на линии фронта и 28 февраля, для продолжения учебных занятий, он был переведен севернее, в Нарва-Йыесуу. Вскоре после этого красные, захватив здания приюта, разграбили их и сожгли, так что возвращаться приюту, после окончания боевых действий, было уже некуда. Ввиду таких обстоятельств, 14 марта 1919 г. эстонское Временное правительство приняло решение эвакуировать «Смолку» в Пюхтицкий монастырь. Школа-приют и богадельня для глухонемых, состоявшие, вместе со служащими, из 34 человек, прибыли в Пюхтицу и разместились в

здании бывшего монастырского приюта, существовавшего до 1917 года. Средства на содержание этих учреждений поступали от Министерства Труда и Призрения. Последнее, начиная еще с июля 1919 г., многократно ходатайствовало перед Министерством Иностранных Дел о скорейшей эвакуации учреждений «Смолки» в Советскую Россию.

В качестве аргументов представлялось то, что приют прежде располагался на правом берегу реки Нарова, все приютки родом из внутренних губерний России, имеют там родных, а сами почти все больные и бесполезные для Эстонского государства, еще и нуждающиеся в их содержании. В 1922 году Министерство Труда и Призрения отказалось давать средства на содержание богадельни и школы-приюта, т.к. на это больше не было выделено кредитов. Тогда единовременное пособие в 50.000 марок выделил Эстонский Красный Крест. 4 февраля 1922 г. стало известно о принципиальном решении Народного Комиссариата по Просвещению о переводе школы-приюта в Россию. На деле, однако, решение этого вопроса затянулось до конца года. Содержанием на январь-февраль обеспечил «Смолку» Эстонский Красный Крест, затем до 1 сентября 1922 года пособие выплачивало посольство Советской России в Таллинне. В сентябре 1922 г. единовременное пособие в 45955 марок выплатило снова Министерство Труда и Призрения. С октября месяца до момента реэвакуации содержание «Смолки» в размере 50000 марок в месяц взяло на себя местное русское представительство. Наконец, 28 декабря 1922 г. школа-приют и богадельня пересекли границу в Нарве и оказались в Советской России [31].

Одна из приюток, глухонемая Александра Фирсова, имя которой хотя и значилось вместе с другими в списке отъезжающих из Эстонии в 1922 г., осталась в Пюхтице и в 1923 г. поступила в монастырь. В списке послушниц, поступивших в Пюхтицкий монастырь после 1917 г., значится и ее имя [32]. Впоследствии, приняв постриг, она стала монахиней Дорофеей и скончалась в Пюхтице в 1976 году, предсказав день и час своей кончины [33].

8-й Русский Госпиталь в Пюхтице.

В мае 1920 г. эпидемия тифа пошла уже на убыль. 9-й Русский Госпиталь, по распоряжению военного министра, к 1 июня 1920 г. был расформирован [34]. 8-й Иллукский Госпиталь с начала июня переместился из имения Иллука в Пюхтицу, на место ликвидированного 9-го Госпиталя, с новыми штатами на 75 мест [35], только помещался госпиталь уже не в храмах обители, а в зданиях бывшей монастырской лечебницы.

Новые штаты служащих 8-го Госпиталя, введенные с 26 мая 1920 г., включали 34 человека. Второй в списке после главного врача Виттенбурга значилась младший врач Валентина Орлова [36], 29 лет, бывшая заместителем главного врача во время частых его командировок. В августе 1920 года в местечке Изаку, на месте ликвидированного 10-го Русского Госпиталя, было открыто отделение 8-го Госпиталя, и часть служащих была переведена из Пюхтицы в новое отделение [37].

Главный врач 8-го Госпиталя Сергей Виттенбург и заведующий хозяйством Виктор Зинголь жили в Пюхтице в палатке, т.к. время было летнее, а в доме для врача при Пюхтицкой лечебнице с осени 1919 года была отведена квартира учителю Куремяэской школы Рудольфу Лейтгаммелю. Когда в конце мая 1920 г. все помещения лечебницы и больницы были отведены под 8-й Госпиталь, Главный врач согласился не выселять учителя ради его семьи и хозяйства, предполагая, что Госпиталь не останется в Пюхтице осенью, а летом предпочитая жить в палатке. Будучи в августе в Ревеле, он узнал, что в принципе 8-й Госпиталь и предназначен к расформированию, но срок его еще не определен, и это лечебное учреждение должно продолжать свою деятельность в нормальных условиях. Описывая создавшуюся ситуацию в письме от 16 августа 1920 года к волостному правлению, Попечительница Пюхтицкой лечебницы княгиня Елизавета Шаховская вопрошала: «Можно ли признать нормальным, чтобы при осенней непогоде и наступивших холодных ночах Главный врач и Заведующий хозяйством Госпиталя жили в палатке, не имея теплой комнаты для своего размещения?» – и просила, как можно скорее освободить дом врача от пребывания в нем семьи школьного учителя, предоставив ему другое помещение [38].

С наступлением осени, вскоре вопрос был решен. Предписанием Главного Санитарного Управления от 3 сентября 1920 г., была учреждена Комиссия по передаче 8-го Русского Госпиталя от Военного ведомства Везенбергскому Земству. 1 октября 1920 года был подписан акт №13 о приеме и сдаче 8-го Русского Госпиталя, под которым подписались два врача: «Имущество по настоящему акту и заведование Госпиталем сдал доктору Орловой. Старший врач Русского Госпиталя №8 Виттенбург. Имущество по настоящему акту и заведование больницей приняла согласно предложения Везенбергского уездного Земского врача. Врач Орлова» [39]. Часть служащих госпиталя врач Виттенбург последним приказом исключил с 1 октября 1920 года из всех списков [40], и оставшийся персонал Пюхтицкой больницы, после принятия ее доктором Орловой, состоял из 13 человек [41].

Земская больница в Пюхтице: 01.10.1920-01.12.1921.

Земская больница в Куремяэ открылась 1 октября, а Ликвидационная комиссия 8-го Русского Госпиталя продолжала свою деятельность еще в ноябре 1920 года. 11 ноября врач Орлова обратилась в Иллукское волостное правление с просьбой объявить об открытии больницы: «Первого октября с.г. в Пюхтицах открыта Земская Больница. Плата взимается 50 марок в сутки от каждого незаразного больного. Заразные больные лечатся бесплатно. Бедные, не имеющие возможности платить за лечение, должны представлять удостоверение о бедности от волости. При больнице имеются две опытные акушерки. Больные пользуются в лазарете лечением, пищей, бельем, одеждой и услугами». В конце письма врач Орлова просила широко оповестить население волости [42].

Везенбергский уезд был разделен на 14 участков, и врач Пюхтицкой больницы одновременно стал исполнять должность участкового врача XII-го (Иллукского, или Куремяэского) участка. Иллукское волостное правление в неоднократных жалобах на Пюхтицкую больницу, направленных в Отдел здравоохранения Вирумаа, среди прочих обвинений, указывало всякий раз на незнание врачом Орловой и персоналом больницы государственного (эстонского) языка. Из ответа врача Орловой на запрос Вирумаского Санитарного отдела относительно жалобы волостного правления от 18.03.1921, узнаем о существовавшем в то время внутреннем распорядке больницы: «Больные осматриваются, причем 2 раза в день, а также и по экстренному вызову дежурного фельдшера или сестры, которые проводят свой дежурный день безотлучно 24 часа в больнице, т.е. с 2 часов дня до 2 часов следующего дня. Персонал по своему образовательному цензу и стажу (стаж от 6-18 лет), вполне соответствует занимаемым должностям; этот же персонал в эпидемию тифа все время работал в Иллукской волости (8-м Русском Госпитале), там же переболел тифом. Данную жалобу волости считаю неосновательной и странной, в особенности характеристику персонала, как несоответствующего. Врач Пюхтицкой больницы В. Орлова» [43].

Многократные жалобы волости все же возымели, наконец, свое действие. Постановление волостного совета от 25.09.1921 – просить, чтобы в Куремяэскую больницу был назначен врач, который знает местный язык, – было утверждено Вирумаским правлением 10 октября 1921 года [44]. Врач Орлова была переведена на русскоязычный Васкнарвский участок [45], где впоследствии прослужила много лет [46], а участковым врачом XII-го участка был назначен доктор В. Нэй [47]. При нем 1 декабря 1921 года больница в Куремяэ на 30 кроватей была закрыта на том основании, что открыта она была для борьбы с эпидемией, которая уже ослабла [48]. По другим данным, Куремяэская больница ликвидирована была с 1 ноября 1921 года [49].

Куремяэский врачебный участок. Угроза закрытия.

В здании Пюхтицкой лечебницы остался лишь медицинский приемный пункт; там теперь работал участковый врач В. Нэй. Там же бесплатно несла свое служение сестра милосердия послушница Надежда Самойлова. В отчетах Пюхтицкой Трудовой женской Общины за 1921 и 1922 годы указывается, что при медицинском пункте находится сестра милосердия от Общины [50].

В апреле 1922 г. под угрозой закрытия оказался уже сам Куремяэский врачебный участок. Под тем предлогом, что участок мал по числу жителей, и в нем нет аптеки, Вирумаское областное правление на своем собрании 10 апреля 1922 года решило предложить областному совету его ликвидировать, разделив между Изакским, Йыхвиским и Вайварским участками, а участковому врачу предложить перейти в Высу [51].

Решение о ликвидации участка вызвало бурю протеста как со стороны Иллукской волости, так и у самого участкового врача. В развернутом письме областному врачу от 15.04.1922 доктор Нэй сообщал, что переход в Высу никак не может его устроить. Он недавно переселился из Нарвы в Куремяэ и обустроился на новом месте, что обошлось ему примерно в 10.000 марок, каковую сумму он до сих пор еще продолжал выплачивать. А за переселение в Высу пришлось бы заплатить еще больше, на что у него не было возможности. Предлагаемые ему там 30.000 марок в год квартирных денег от волости – почти ничтожная сумма, учитывая дорогую цену на аренду квартиры. «В Куремяэ, – продолжал доктор Нэй, – двухкомнатная квартира стоит 1000 марок в месяц, и в том случае, если областное правление откажет мне в бесплатной квартире, я могу от монастыря за бесплатное лечение монахинь получить бесплатную квартиру. Неизвестно, найду ли я соответствующую квартиру в Высу, в то время как ехать туда смотреть квартиру и знакомиться с действительностью, по причине дороговизны поездки, невозможно» [52]. Что касается отсутствия в Куремяэ аптеки, то, как утверждал доктор Нэй, «мы на месте с этим вполне справимся, и народ получит лекарства дешевле, чем в обычной аптеке». Аптека, как мы знаем, была в Пюхтице в дореволюционное время, а во время Эстонской Республики открылась в 1924 году.

Волостное правление в своем письме-протесте указывало, что в Куремяэ уже 30 лет были врачи. А если областное правление в видах экономии хочет сократить участки, то можно закрыть Васкнарвский и Изакский участки и установить там только приемные дни по одному дню в неделю, и Иллукский участковый врач согласился бы их окормлять. Далее волость выразила свое согласие давать участковому врачу отопление, что и сыграло решающую роль в урегулировании вопроса. В письме от 9 мая 1922 г. Вирумаский Отдел Здравоохранения отвечал волостному правлению, что в том случае, если волость возьмет на себя заботу об отоплении для участкового врача, тогда областное правление согласно снова принять вопрос к рассмотрению. В связи с этим Отдел просил указать, в какой мере и на сколь долгое время волостное правление обеспечит врачу отопление [53]. Вопрос, как видно, был пересмотрен областным правлением и решен в пользу Куремяэского участка.

Имущественный вопрос. Аукцион 1923 года.

После закрытия Куремяэской больницы на повестке дня встал вопрос о ее имуществе. По распоряжению областного правления, оставшуюся от бывшей больницы картошку распродали на месте, а другие продукты, такие как мясо, сахар, чай послали в Йыхвискую больницу. Лошадь бывшей больницы была продана доктору Нэю за 4000 марок. Оставшиеся вещи сложили в трех комнатах: в одной – аптечное имущество и медицинские инструменты, в другой – белье и все остальное, и в третьей – кровати [54].

В мае 1922 г. доктор Нэй, по предписанию Главного Управления Здравоохранения, занимался составлением полного списка инвентаря упраздненной больницы согласно присланной ему форме, с разделением инвентаря на части по их ценности, т.е. является ли вещь новой, бывшей в употреблении, или совершенно негодной для использования [55]. После этого более года больничное имущество еще оставалось в помещениях упраздненной лечебницы, а за аренду помещений, где хранилось имущество, Вирумаское областное правление приняло решение платить Пюхтицкому монастырю по 200 марок в месяц, начиная с 1 октября 1921 г. до их освобождения, выплатив 1 сентября 1923 года 4600 марок. Нужное больнице имущество было решено перенести в Йыхвискую больницу или в Раквере, а «ненужные и негодные к употреблению вещи, в соответствии со списком, распродать, назначив аукцион 30 сентября в 12 часов дня». 19 сентября Отдел здравоохранения послал письмо доктору В. Нэю с поручением провести подготовительную работу к аукциону и конкретными указаниями по его устройству.

В опубликованном на русском и эстонском языках объявлении сообщалось: «По случаю ликвидации больницы в Куремяэ в воскресенье 30 сентября 1923 г. в 12 часов дня будут продаваться на аукционе: больничное белье, около 300 рубашек и подштанников, постельное белье, разная одежда, кухонные принадлежности, сбруя, телеги, дровни, сани, лампы, фонари, топоры, пилы, лопаты, весы, ящики, сапожная мазь и разные другие вещи» [56].

Участковые врачи П. Устав и М. Шамардин.

В 1924 г. участковым врачом в Куремяэ был еще доктор Нэй [57]. В конце 1925 г. участковым врачом стал П. Устав, но в скором времени он из Куремяэ просто сбежал. В письме от 26 августа 1926 г. Иллукское волостное правле-ние сообщало в Отдел здравоохранения, что «15 августа с. г. Куремяэский участковый врач господин Устав неожиданно уехал со своего места жительства к окрестным жителям и остался жить в поселке Антала. Причиной своего отъезда г-н Устав представил то обстоятельство, что поселок Антала находится возле железной дороги, поэтому выезд отсюда удобный, и жизнь гораздо веселее» [58].

Вопрос с новым участковым врачом был решен в октябре того же года. В Куремяэ появился и стал практиковать врач Михаил Шамардин, которого волостное правление и рекомендовало в качестве участкового врача, написав в Отдел здравоохранения, что за несколько недель пребывания на месте он заслужил полное уважение у окружающего народа, а о квартирном вопросе Шамардин полностью договорился с Пюхтицкой Общиной, также и волостное правление продолжит платить врачу обещанное пособие в том же порядке и даст отопление в необходимой мере. К тому же, супруга доктора Шамардина, которая практикует в Куремяэ в качестве зубного врача, также предупредительна к людям. С 1 ноября 1926 года доктор Шамардин был назначен на участок [59] и продержался в Пюхтице дольше всех других врачей, с 1926 по 1935 год, благодаря тому, что у него сразу установились хорошие отношения и тесный контакт с монастырем и Попечительным на Богородицкой горе Братством.

Благотворительная деятельность Общины и Братства в 20-е годы.

Согласно Уставу Пюхтицкой Трудовой Общины, утвержденному 10 декабря 1920 года, целью Общины являлось вести, при помощи земледелия, образцовое сельское хозяйство, служить Эстонской Апостольской Православной Церкви благотворительными учреждениями и тем работать на пользу всего окрестного населения. С 1 марта 1926 г. Община была зарегистрирована как благотворительное учреждение в Министер-

стве Труда и Призрения [60]. Тогда же в качестве благотворительного учреждения было зарегистрировано в Министерстве Труда и Призрения и Попечительное на Богородицкой горе братство, преобразованное из Иеввенского отделения ППБ в 1919 году.

В отчете Пюхтицкой Общины за 1928 г. в качестве ее благотворительной деятельности указывается на богадельню «Гефсимания», где призревалось в то время 7 человек: две душевнобольных, одна расслабленная, одна чахоточная, одна глухонемая, одна слепая и одна просто престарелая больная. Община давала им полное содержание и обслуживала силами четырех сестер. Заведовала богадельней рясофорная послушница Параскева Семенова. Кроме того, в отчете указывалось, что при Куремяэском участковом враче бесплатно состоит одна из сестер Общины сестра милосердия монахиня Пантелеимона Самойлова, которая и обязана оказывать в случае надобности помощь всем приходящим на земский пункт больным. Ближайшей своей задачей в деле благотворительности Община видела открытие, совместно с Пюхтицким на Богородицкой горе Попечительным братством, хотя бы небольшой больницы при врачебном пункте в Куремяэ.

Для сестер Общины такая больница, под названием «приемный покой», была устроена Попечительным на Богородицкой горе Братством, видимо, сразу по вступлении в должность участкового врача М. Шамардина. Община предоставила врачу бесплатную квартиру, а он лечил бесплатно сестер. Как видно из отчета Братства за 1928 год, представленного им в Министерство Труда и Призрения, в приемном покое оставляли на лечение, с разрешения врача, и посторонних лиц. Так, в 1928 году в приемном покое находились на излечении 10 сестер Общины в течение 185 дней, и посторонних больных, с разрешения и под наблюдением участкового врача, было оставлено бесплатно 10 человек в течение 27 дней. Монахиня Пантелеимона Самойлова, как указывается в отчете Братства, бесплатно состояла при приемном покое и имевшейся домашней аптеке.

Благотворительная деятельность Братства простиралась и на бедных людей, нуждавшихся в квартирах, которым за минимальную плату от 1-3 крон в месяц сдавались под квартиры свободные комнаты в домах Братства. Получаемая за квартиры плата шла на покупку медикаментов. В 1928 году было сдано 10 таких квартир, и в приходе сумм, назначенных Братством на оказание медицинской помощи, было 533 кроны 76 ц., из которых на покупку медикаментов, перевязочного материала, аптечной посуды и другие нужды по содержанию приемного покоя было израсходовано

328 крон 38 центов. Ввиду отдаленности Куремяэ от города и станции железной дороги, Братство признавало крайне необходимым иметь при земском медицинском пункте хотя бы маленькую больницу, предполагая при первой возможности открыть свою больничку хотя бы на 6 кроватей [61].

Куремяэский приемный покой: больница-амбулатория.

Поставленная цель была достигнута летом 1929 г.: маленькая больница, хотя и не на 6, а только на 4 кровати, была открыта теперь для всех. Проект о ее открытии, как писал доктор Шамардин 3 мая 1929 г. в Иллукское волостное правление, нашел сочувствие как в здравоохранительных центральных учреждениях и организациях, так и у частных лиц. Было получено пособие натурой (белье, медицинские инструменты и т.д.) от Эстонского Красного Креста стоимостью примерно 150 крон и от неизвестного лица 150 крон денег. В своем письме доктор Шамардин просил волостное правление по возможности в срочном порядке сообщить, не могло бы и оно назначить для такой цели какое-нибудь пособие (денежное, или натурой). Монастырь со своей стороны дал больнице в пользование помещения, кровати, ванны (большую и маленькую), столы, некоторые медицинские инструменты и сделал внутренний ремонт больничных палат и лабораторий [62]. 3 сентября 1929 года Куремяэская больница с 4 кроватями была зарегистрирована [63]. Министерство образования и социальной помощи отказало Пюхтицкой Общине в ее просьбе о пособии для больницы [64], и развитие учреждения осуществлялось только силами Братства и монастыря.

В 1931 году при больнице в Куремяэ была устроена амбулатория, и учреждение получило название **Куремяэского приемного покоя**, который в некоторых документах значился как амбулатория-больница, и в качестве даты основания указывалось 8 января 1931 года [65]. Как сообщал 25 августа 1931 г. доктор Шамардин в Вирумаский Отдел здравоохранения, «Основателем и Попечителем Куремяэского приемного покоя (Kuremäe haigete vastuvõtmise koht) является Пюхтицкое Благотворительное Братство (Pühtitsa Hoolekande ja Heategev Vennaste Selts). Директором Куремяэского приемного покоя является местный участковый врач доктор М. Шамардин. Цена обслуживания в Куремяэском приемном покое – 2 кроны в сутки и отдельно за лекарства, в соответствии с их действительной ценой. Члены Куремяэской Женской Общины получают обслуживание и лечение бесплатно» [66].

Доктор Шамардин прочно держался на своем месте до тех пор, пока был в хороших отношениях с Пюхтицким монастырем. В 1934 году в

их отношениях появилась трещина. В виду поступивших жалоб на невнимательное отношение доктора Шамардина к больным сестрам Общины и частый отказ его идти к больным по вызову, на Общем собрании Пюхтицкой Общины 25 октября 1934 года было принято решение: предложить Совету правления Общины войти в переговоры с доктором Шамардиным и урегулировать этот вопрос путем назначения арендной платы на монастырский дом и сад, которым он бесплатно пользуется, с условием лечить сестер Общины, и из арендных денег платить врачу за лечение сестер [67]. После этого конфликта, доктор Шамардин продержался в Пюхтице еще только год, до 1 декабря 1935 года. Затем едва ли полгода участковым врачом был А.И. Круглов [68], а летом 1936 г. в участке уже не было врача, только по воскресеньям приезжал в Куремяэ для приема больных Йыхвиский участковый врач доктор Ласберг [69].

Ликвидация приемного покоя и Пюхтицкого Братства.

С конца 1936 года по июль 1941 участковым врачом в Куремяэ был доктор Лео Ген [70], происходивший, по некоторым данным, из иудейской семьи [71]. В это время, как видно из отчета за 1938 год, продолжает действие Куремяэский приемный покой на 4 кровати [72]. Но к 1 ноября 1940 года (а это уже Советский период в истории Эстонии), ни больницы, ни амбулатории в Куремяэ уже нет [73].

Пюхтицкое на Богородицкой горе Попечительное Братство продолжало существовать, по крайней мере, на бумаге, еще и в ноябре 1940 года, когда в Эстонии уже несколько месяцев, как наступил Советский период. В письме от 26 ноября 1940 года Вирумаский Социальный Отдел просил Иллукское волостное правление сообщить, действуют ли еще в качестве благотворительных обществ «Христианская Трудовая Благотворительная Женская Община в Куремяэ» и «Пюхтицкое на Богородицкой горе Попечительное Братство». Если ликвидированы, то кем и куда отдано имущество? Если общества действуют, тогда Отдел просил сообщить имена и фамилии 3 лиц, которых могли бы на месте назначить в ликвидационные комиссии этих обществ. В ответном письме от 29 ноября 1940 года волостное правление сообщало, что указанные благотворительные общества до сих пор остаются действующими, и предлагало имена 3 лиц для назначения их в ликвидационные комиссии [74].

На основании приведенных архивных данных, мы приходим к заключению, что Пюхтицкое на Богородицкой горе Попечительное Братство, наследовавшее Иеввенскому отделению ППБ, действовало в Эстонии по ноябрь 1940 года, и его благотворительная деятельность в сотрудничестве с Пюхтицким монастырем не прекращалась до начала Советского периода. По мере своих скудных средств, Пюхтицкая Община и Братство как во время Первой мировой войны, так и в последующие годы Эстонской Республики служили нуждающимся в оказании им медицинской помощи.

Автор благодарит Елену Федорову и Койдулу Муру-Ээнола за помощь в копировании архивных материалов.

Использованная литература

1. Сорокин Владимир, прот. Материалы по истории Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря. // Из истории православия к Северу и Западу от Великого Новгорода. Сборник церковно-исторических статей. – Ленинград, 1989. – с. 12.

2. Далее сокращенно ППБ.

3. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1908 год. – Нарва, 1909. – с. 37, 39.

4. Эстонский исторический архив (далее сокращенно ЭИА), ф. 854, оп. 1, д. 515, л. 15.

5. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1913 год. – Нарва, 1914. – с. 7.

6. Там же, с. 33-35.

7. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1902 год. – Ревель, 1903. – с. 14.

8. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1913 год. – Нарва, 1914. – с. 20-21.

9. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1914 год. – Нарва, 1915. – с. 39, 42.

10. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1916 год. – РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 10.

11. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1915 год. – Нарва, 1916. – с. 40.

12. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1914 год. – Нарва, 1915. – с. 21.

13. Там же, с. 44-45.

14. Государственный Архив Эстонии (далее ГАЭ), ф. 4057, оп. 1, д. 15, л. 9.

15. Christofor Vingi perekonnakroonika, L. 42: https://www.dropbox.com/sh/nq6kkz7qofe9z60/AAAU7_iT9a5tjISdqUJW0J5Ha?dl=0.

16. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1913 год. – Нарва, 1914. – с. 24-25.

17. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1914 год. – Нарва, 1915. – с. 45.

18. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1915 год. – Нарва, 1916. – с. 38-42.

19. Двоюродная сестра княгини Е.Д. Шаховской, которой она в 1923 г. просила отослать свои вещи со склада таможни в Ямбурге: ГАЭ, ф. 1576, оп. 1, д. 56, л. 77; в Духовном завещании княгини тоже упоминается имя А.С. Кобзаренко, урожденной Мордвиновой: ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 639 (листы не пронумерованы).

20. Отчет Иеввенского Отделения ППБ за 1915 год. – Нарва, 1916. – с. 42-44.

21. Инокиня Даниила (Полякова). Благотворительные учреждения Пюхтицкого монастыря во время Первой мировой войны и их дальнейшая судьба. – В сб.: Шестые Пюхтицкие чтения, 2017. – с. 409-410.

22. РГИА, ф. 812, оп. 1, д. 454, л. 10.

23. ЭИА, ф. 51, оп. 81, д. 5890, л. 1.

24. Монастырская летопись, 1917 год.

25. ГАЭ, ф. 2, оп. 1, д. 178, л. 5.

26. Православное духовенство в эпидемию тифа 1919-1920 гг. в Эстонии. – Мир Православия, июль 2006, №7(100). – с. 8; также монастырская летопись, 1920 год.

27. ГАЭ, ф. 499, оп. 1, д. 90а (листы не пронумерованы).

28. ГАЭ, ф. 970, оп. 1, д. 76, л. 109 об.

29. Монастырская летопись, 1920 год.

30. Православное духовенство в эпидемию тифа 1919-1920 гг. в Эстонии. – Мир Православия, июль 2006, №7(100). – с. 8; Монастырская летопись, 1920 год.

31. ГАЭ, ф. 957, оп. 11, д. 174, л. 1, 9, 15, 23, 30, 37, 46, 51, 62, 68, 71, 77, 78.

32. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 640 (листы не пронумерованы).

33. Сестринский помянник Пюхтицкого монастыря, л. 54.

34. Приказ № 28 Начальника Санитарной части от 7 мая 1920 г.: ГАЭ, ф. 499, оп. 1, д. 90а.

35. ГАЭ, ф. 499, оп. 1, д. 144, л. 29об.

36. ГАЭ, ф. 970, оп. 1, д. 66, л. 132об.

37. ГАЭ, ф. 970, оп. 1, д. 74, л. 125.

38. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 10, л. 111.

39. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3157 (листы не пронумерованы).

40. ГАЭ, ф. 970, оп. 1, д. 68, л. 6.

41. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3157 (листы не пронумерованы).

42. ГАЭ, ф. 4057, оп.1, д. 10, л. 195, 200, 207.

43. Там же, л. 40-41, 52, 94.

44. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 28, л. 15об.

45. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3158, л. 46-47, 53-54.

46. Упоминания об участковом враче Васкнарвского участка В.Н.Орловой можно проследить по документам вплоть до 1939 года: ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3241.

47. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 41, л. 11.

48. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3157 (листы не пронумерованы).

49. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3167, л. 6.

50. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 115, л. 4; д. 126, л.4.

51. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3167, л. 15.

52. Там же, л. 17.

53. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 41, л. 68, 69.

54. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3167, л. 2, 3, 5, 11.

55. Там же, л. 21, 27-29, 33.

56. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3158, л. 70, 71, 73, 75, 76, 79, 80.

57. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 72, л. 26.

58. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 111, л. 62.

59. Там же, л. 82, 85-86.

60. Отчет Общины за 1931 год: ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 640 (листы не пронумерованы).

61. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3464, л. 21-24.

62. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 181, л. 11.

63. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3210, л. 17.

64. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3213 (листы не пронумерованы).

65. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3227, л. 229; д. 3230, л. 236.

66. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3215 (листы не пронумерованы).

67. ЭИА, ф. 1655, оп. 3, д. 640 (листы не пронумерованы).

68. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3227, л. 44, 231.

69. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 332, л. 29.

70. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3230, л. 8; ф. 4057, оп. 1, д. 471 (листы не пронумерованы).

71. Так написано на одном из краеведческих стендов по дороге к источнику в Пюхтице.

72. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3230, л. 8.

73. ГАЭ, ф. 3138, оп. 1, д. 3242.

74. ГАЭ, ф. 4057, оп. 1, д. 448, л. 159-160.

Иерей Олег Патрикеев
(Выборгская епархия, Россия)

СВЯТОЙ АФОН И СВЯТАЯ РУСЬ
Царский Афон от князя Владимира до Николая II

В пределах дальнего Афона
У бледно-синих Понта вод
Раскинулась обитель нова,
Российских иноков оплот
Вокруг нея нет стен с зубцами,
Не видно башен по углам,
Но дивен в ней Господень храм
С позолочёнными главами…

Монах Пионий (Голубев) 1905 г.

В 883 году официальным указом императора Василия I Македонянина [1] Гора Афон провозглашается местом монашества. Император освобождал живущих на Афоне монахов от уплаты налогов. В 963 году будет основана Афанасием Афонским первая Великая Лавра, и с этого времени пойдёт отсчёт Автономному монашескому государству Святой Горы (греч. Αυτόνομη Μοναστική Πολιτεία Αγίου Όρους). Уже тогда путь «из Варяг в Греки» был единственной дорогой, как для торговли, так и для паломников, направлявшихся по святым местам Византии. Вот как об этом пути упоминается в «Повести временных лет»: «Был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра – волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно плыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр-река» [2]. Слава подвижников Святой Горы, таких как св. Афанасий Афонский, привлекавшего к себе почитателей, можно сказать, со всех концов вселенной, конечно, доходила и до русских земель, где после принятия Православия многие подвижники устремили свой взгляд на Святую Гору. Первое документальной упоминание о русском присутствии на Афоне находится в одном из актов Великой Лавры, датируемом 1016 годом: «Герасим монах, милостью Божией пресвитер и игумен обители Роса, свидетельствуя, собственноручно подписал» [3]. Афонская история показывает, что «русские в XI веке на Афоне уже были и имели свой особый, с правами самостоятельности,

монастырёк, который слыл под именем «Богородицы Ксилургу» с придаточным названием: «Русов» [4]. О его русских корнях свидетельствует также и само название – Ксилургу (греч. ξυλουργός – древовод) [5]. По преданию, древнерусский Свято-Успенский монастырь «Ксилургу» был основан на Афоне попечением святого равноапостольного князя Владимира Киевского († 1015) и его супруги – византийской царевны Анны († 1012) вскоре после принятия христианства на Руси. Это предположение высказано в виду того, что «супруга равноапостольного Владимира «Анна Грекина» могла упросить своих братьев, Византийских Императоров, устроить на Афоне монастырь для новообращенных в христианскую веру русичей, да и к 1142 году все книги монастыря были русскими и рассчитанными на многочисленную русскую братию. Греческой книги в описи нет ни одной. Это лучшее доказательство того, что монастырь Ксилургу с основания был русским гнездом» [6]. Также из «Повести временных лет» известно, что после Крещения Руси Великий князь Владимир отправляет посольство в Иерусалим и Константинополь, где появляются два монастыря, посвящённые Успению Богородицы. Но на Святой Земле русский монастырь Успения как для насельников, так и для русских пилигримов существовал только до половины XII века [7].

В начале XI века, во времена расцвета русского монастыря на Афоне, юному Антипе, из города Любеча «Бог положил на ум желание странствовать» [8]. По преданию, он прибыл на Афон в Успенскую обитель Ксилургу, где и принял постриг с именем Антоний. После, получив благословение игумена, возвращается в Киевскую Русь. На Киевских горах преподобный основывает Успенскую обитель [9], которая на многие столетия стала школой древнерусского монашества, центром духовного просвещения, первой афонской свечой – прообразом Афонской Горы на Святой Руси. Вот как об этом писал архимандрит Порфирий (Успенский): «В рукописном «Сказании о Святой Горе Афонской» 1561 года описан в Ксилургу соборный храм во имя Успения Богородицы. Так не потому ли и Киево-Печерская Лавра посвящена Успению?» [10]. Не забудем и явного попечения Богородицы, проявившей непосредственное участие к Своему Третьему Уделу. Она явилась константинопольским мастерам, и повелела им построить в Киеве храм, и при этом передала им мощи многих святых и главную храмовую икону. Этот исторический факт можно проследить в месяцеслове 27 февраля по новому стилю, когда Православная Церковь отмечает день двенадцати греков, строителей Успенской церкви Киево-Печерской Лавры. Можно сказать,

что все Успенские монастыри имеют духовную связь с древним русским монастырём на Афоне. О значительном авторитете Афона на Руси, как образца иноческой жизни, дополняет М.В. Шкаровский, свидетельствует возникновение обителей, именуемых «святогорскими» или «Святая Гора», древнейшая из известных вблизи города Владимира-Волынского, она появилась в середине XI в. [11], сюда можно отнести и тезоименитую Пюхтицу, что в переводе – «Святая Гора». Архивные исследования основания Успенской часовни на Журавлиной Горе относят ко второй половине XVI века. Связи с Афоном не прерывались и в XII веке. Преподобный Феодосий, игумен Киево-Печерской обители, вводит в монастыре Студийский устав [12]. В начале XIII века игумен Киево-Печерской обители Досифей укрепляет связи своим паломничеством на Святую Гору и приносит описание богослужебных правил Афонских обителей. В этом же веке после приглашения галичскими князьями на святительские кафедры афонских подвижников Иоасафа и Василия устанавливается общение на высоком государственном уровне. В XIV веке, после захвата Балкан, увеличился поток беженцев, который шёл через славянские монастыри Афона. Это ещё в большей степени усиливало духовное влияние Святой Горы на монастыри Святой Руси. Преподобный Сергий Радонежский (1314-1392), «Божественныя сладости безмолвна вкусив» [13], основав Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, продолжил духовную связь в истории афоно-русских отношений. Московское княжество и духовенство выбрали Святую Гору Афон как единственно правильный маяк, на многие века сохранивший чистоту Православной веры. Вот что пишет исследователь Г.И. Вздорнов: «Ориентация Москвы на Константинополь получалась естественно, поскольку великие московские князья, стремившиеся взять на себя руководящую роль в политической и культурной жизни всей Северо-Восточной Руси, в международных отношениях логикой вещей вынуждены были искать и поддерживать контакты с аналогичными, главными политическими и культурными центрами» [14]. Именно эти две географические точки – Москва и Константинополь – в то время оказались духовными мостами, соединившими Афон и Русь в единую восточно-христианскую Православную Церковь. Русь, по выражению о. Павла Флоренского, стала «единственной законной наследницей Византии» [15]. Взаимосвязь Афона и Руси прослеживается в доверительной переписке Василия II Васильевича и афонского Прота Пахомия относительно Флорентийской Унии 1439 года, а также поведение митрополита Исидора на Ферраро-Флорентийском Соборе [16]. В тяжкие годины междоусобной брани на Руси связи со Святой горой ослабевали или даже прекращались. Бог посылал для вразумления Своего народа языческие народы, так было в период монголо-татарского ига на Руси. А перед Куликовской битвой русские обители на Афоне и совсем обнищали, как свидетельствуют летописи, «при всеконечном их от Руси оставлении» [17]. Но и тогда они не были оставлены милостью Божией Матери. В это трудное для Руси время царевич сербский Растко, впоследствии знаменитый архиепископ сербский св. Савва, сын сербского царя Стефана, принявший постриг в русском монастыре св. Пантелеимона, становится главным покровителем русской обители того времени [17.1].

Русские цари и Афон

Одно из первых посещений Москвы игумена русского монастыря св. Пантелеимона Паисия с тремя старцами произошло в 1497 году. Святогорцы прибыли в Столицу к великому князю Иоанну III (1462-1505) испросить милостыню для афонских монастырей. Академик М.Н. Тихомиров отметил, что с этого визита начался «патрональный период» в отношениях России и Россикона. Сохранилась жалованная грамота великого князя Иоанна III 1499 года (в списке XVIII века) о свободном приезде в Россию монахов Пантелеимонова монастыря для сбора милостыни [18]. С 1547 года – первый царь Руси Великий князь Иван IV Васильевич Грозный, продолжил ктиторские традиции, которые прежде установил его отец, Великий князь Василий III. Так с 1543 по 1584 год царь выпустил 10 грамот, свидетельствующих о его благодеяниях русскому монастырю на Святой Горе [19]. На этом царские вклады в Афонские монастыри не заканчиваются. «В 1584 году нарочитый посол царя Иоанна Грозного Мешенин приходил в Дохиар и тамошнему игумену Неофиту и 60 братиям подал милостыни 93 рубля, да 22-м скитникам 22 рубля» (Сношен. России с Востоком А. Муравьев) [20]. «В 1584 году в монастырь Кастамонит, где не было игумена, посланник Иоанна Грозного Мешенин подал милостыни пятидесяти братьям 8 рублей и 18 скитникам 5 рублей» (Сношения России с Востоком Ч. 1. Стран. 142) [20.1]. В монастыре Зограф на большой хоругви изображены Крещение Господне и святой великомученик Георгий, и шелком вышит тропарь: «Во Иордане крещающуся тебе Господи», и проч. – пожертвована в Зограф Иоанном Васильевичем Грозным [20. 2]. В книге, выпущенной к трехсотлетию царствования Дома Романовых есть упоминание о благочестивейшем и монахолюбившем царе Алексее Михайловиче, который, «видя крайнюю нужду Афонцев, подарил им в 1648 году целый монастырь в г. Москве, под именем «Никольского Греческого» на Никольской улице, доставляя Афонским греческим инокам богатый доход» [21].

В XIX веке во время войны с турками упоминается подложное письмо 1821 года от имени Российского Императора Александра Павловича, которое торжественно читалось греками у ворот каждой Афонской обители, «что русское войско и корабли уже высланы для защиты Афона от турок» [21.1]. видимо, для того, чтоб поднять очередное восстание против Турции. Россия снова вступилась за Афон, и когда султан Махмуд II хотел сравнять все афонские монастыри с землей, то мирный договор 1829 года принудил турецкое правительство не только освободить Афон от войск, но и вернуть обителям их имения. В 1835 году на Афон прибывает князь А. Ширинский-Шихматов и принимает постриг с именем Аникиты; с этого времени Русский монастырь вновь наполняется иноками с России и большими пожертвованиями. В 1845 г. на Афон прибывает Великий Князь Константин Николаевич Романов, он посещает Ильинский скит, где останавливается на ночлег. По его признанию, Ильинский скит поразил его «своей малороссийской опрятностью». После посещения великим князем малоизвестный скит получил большую известность во всей Российской империи. Был отстроен великолепный храм, который освятили в июне 1914 года перед самым началом Первой мировой войны. В этот храм император Николай II пожертвовал царскую стасидию, которая до сих пор украшает величественный собор. Уже в 1913 году русских иноков насчитывалось более пяти тысяч человек, проживающих в Русском монастыре и в скитах, таких как – Новая Фиваида, Кромница, Ильинский и Андреевский, а также в 82-х келейных обителях.

Страстотерпец Царь Николай II и Афон

Член ИППО Дмитрий Зубов предложил включить жизнеописание святого Николая II в афонский Патерик. В своем исследовании в документах РГИА им были найдены сведения, которые свидетельствуют о связях с Афоном императора Николая II, почетного члена Императорского Православного Палестинского Общества. В дневниках воспитателя Богдановича 13-летний Цесаревич Николай изъявлял желание посетить православный Восток, побывать на Святой Земле и поклониться Гробу Господню, а также помолиться на Афоне. В его юношеском дневнике было в первом плане путешествий было написано «Афон. 13 сентября».

В 1884 году, на совершеннолетие цесаревича, через губернатора Москвы князя Долгорукого старцами афонского монастыря Иеронимом и Макарием была подарена икона великомученика Пантелеимона. Но мечта побывать на Афоне у цесаревича так и не свершилась, хотя в 1890 году было разработано два маршрута, но турецкие власти не пропустили русские корабли к берегам Афона. Тогда Цесаревич прибыл в Афины к Королеве Эллинов, своей крестной матери Ольге Константиновне, и на Афон был послан флаг-капитан Цесаревича адмирал Басаргин на канонерской лодке «Запорожец». В книге достопамятных посещений, которая ведется на Афоне, отмечено, что адмирал Басаргин принес радостную весть нашим монахам, что приедет Цесаревич. Игумен афонской обители отец Андрей в августе 1898 года запишет: «Быв лишены предполагаемого в 1890 году посещения Вашим Императорским Величеством святой Горы Афонской и нашей древней обители св. вмч. и целителя Пантелеимона и глубоко скорбим о сем…» [22]. Отметим, когда он отправился на фрегате «Память Азова» к берегам Египта, то в дневнике Цесаревича было записано о встрече с афонскими монахами, которые вручили ему иконы целителя Пантелеимона и Скоропослушницы.

На коронацию императора из русского монастыря игумен посылает афонский ладан, и в ответ духовник государя протопресвитер Иоанн Янушев благодарит и сообщает, что ладан поступил прямо в храм Зимнего дворца [23]. Еще раз Царь Николай встречается с афонскими монахами в связи с делом о почитании имени Иисуса Христа. 13 февраля 1914 года он вместе с императрицей Александрой Федоровной принимает в Царском Селе депутацию афонских монахов-имяславцев: иеросхимонаха Николая, схимонаха Исаакия, схимонаха Мартиниана и монаха Манассию [24].

По свидетельствам старцев, царь «принял их очень милостиво, выслушал всю историю их удаления с Афона и обещал им свое содействие к мирному урегулированию их дела, а Ее Императорское Величество <...> настолько была растрогана их печальной повестью, что не могла удержаться от слез» [25].

После встречи Николай II записывает в дневнике: «Приняли четырех афонских старцев из изгнанных оттуда» [26]. В тот же вечер императорская чета встречалась с Распутиным [26.1]. Григорий сочувствовал имяславцам и всячески старался уладить конфликт [27]. С афонской иконой «Скоропослушница» страстотерпец Николай не расставался даже в ссылке. Эта икона была почитаема в царской семье, царица, будучи в заточении в Тобольске, молилась «за дорогую Россию» Божией Матери «Скоропослушница». В письме фрейлине Анне Александровне Вырубовой 15 декабря 1917 года она писала: «Что впереди, не догадываюсь. Господь знает и по-Своему творит. Ему все передала. Помолись за нас и за тех, кого мы любим, и за дорогую Родину, когда бываешь у «Скоропослушницы»; ужасно люблю Ея чудный Лик.» [28]. После расстрела

Царской семьи в доме Ипатьева было обнаружено три образа Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».

Храм всех святых русских государей

Но и Афон не остался в долгу у русских царей, в 2013 году, по благословению игумена Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрита Иеремии (Алехина), был освящен новый и единственный храм Всех святых Русских Князей и Царей от Великого Князя Владимира до Царя Страстотерпца Николая II. В этот святой Собор русских государей, правивших на Руси, входят160 представителей двух династий Рюриковичей и Романовых, из них два царя – Святой царь Феодор I Иоаннович и страстотерпец Царь Николай II, 40 великих князей и 101 удельных, также 17 представителей рода Романовых.

В Царском афонском храме на проскомидии поминаются имена всех княжеских и царских родов, которые не были причислены к лику святых, а в заупокойной ектенье поминаются имена Государей, которые являлись ктиторами русского Свято-Пантелеимонского монастыря. Афон был и остается местом, где каждый человек, царь или простой крестьянин, богатый или бедный, монах или трудник находит в своем сердце ответ на важный вопрос – что для него открыл Афон. Слова простого студента семинарии, будущего митрополита Арсения Стадницкого, говорят о том, что «афонская монастырская киновия есть возможное стремление к достижению идеала первобытного христианского общества, когда у всех христиан было едино сердце, един дух, все имели все общее, постоянно пребывая в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах; «я познакомился с новыми, невиданными еще мною формами жизни, вследствие чего ум мой обогатился новым запасом сведений, по словам Премудрого, «обтекаяй страны, умножает разум» [29]. А в заключении приведу слова заместителя председателя ИППО, главного научного сотрудника Института Российской истории РАН, доктора исторических наук Н.Н. Лисового – «Русский вклад в духовную и материальную сокровищницу Афона велик и многообразен. Пока существуют Россия и Русская Церковь, пока простирает Богородица Свой необоримый Покров над Афоном, пока предстательствует пред Богом светлый сонм русских афонских подвижников, прославленных и неведомых, – будет существовать и Русский Афон» [30].

Использованная литература

1. Василий I Македонянин (греч. Βασίλειος ΄ο Μακεδών, ок. 811 – 29 августа 886) – византийский император (867—886), основатель Македонской династии.

2. Повести Древней Руси XI–XII вв. (русский перевод Д. С. Лихачева) Л., 1983, С. 182.

3. *Дуйчев И.* Центры византийско-славянского общения и сотрудничества // Труд Отдела древнерусской литературы. № 19. М.; Л., 1967. С. 123.

4. Акты Русского на Святом Афоне монастыря св. вмч. и целителя Пантелеимона. Киев. 1873. С. 6.

5. Путеводитель по Св. Афонской Горе. М., 1895. С. 211.

6. *Соловьев А.В.* История русского монашества на Афоне // Отдельный оттиск из «Записок Русского научного института в Белграде», вып. 7, Белград, 1932, С. 142.

7. *Макарий (Булгаков), Митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996. Том 3, С. 165.

8. Афонский патерик, или Жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. Ч. 1–2. М., 1994. Ч. 2. С. 77–82; Русский монастырь святого великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М., 1995, С. 4–13.

9. Киевские пещеры и Киево-Печерская лавра. Киев: Типография Сементовскаго, 1864; Путеводитель по Святым местам Киево-Печерской лавры. Изд. 9–е. Киев: В типографии Киево-Печерской лавры, 1898.

10. *Порфирий (Успенский), архим.* Указатель актов, хранящихся в обителях Святой Горы Афонской. СПб. 1847, С. 142.

11. *Шкаровский М.В.* Тысяча лет Русского Афона. СПб. 2106, С. 15.

12. Студийский устав составлен преподобным Феодором Студитом (759-826), настоятелем Студийского монастыря в 798 г. В Россию Студийский устав дошел в нескольких списках, древнейшим из которых является список XII века.

13. Житие Сергия Чудотворца и похвальное ему слово, написанное учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид (Кавелин) в «Памятниках древней письменности». СПб., 1885, С. 5.

14. *Вздорнов Г.И.* Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. ТОДРЛ, № 23. Л., 1968, С. 180–181.

15. *Флоренский П.А. свящ.* Троице Сергиева Лавра и Россия. Собр. соч. в 4 тт. Т. 2. М., 1996, С. 353.

16. Серия: Русский Афон XIX–XX веков, ТОМ Ч Е Т В Е Р Т Ы Й. История Русского Свято Пантелеимонова монастыря на Афоне с древнейших времен до 1735 года». Издание Русского Свято-Пантелеимонова. Святая Гора Афон 2015, С. 3.

17. Русский монастырь св. вмч. и целителя Пантелеимона на Святой горе Афонской. М., 2005, С. 22.

17.1. Там же. С.17.

18. Ф. 97. № 33. Л. 2-2 об. 2http://afon.rusarchives.ru/dokumenty/zhalovannaya-gramota-velikogo-knyazya-ivana-iii-vasilevicha-panteleimonovu-monastyryu-o /время обращения 14.05.18./

19. История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря с древнейших времен до 1735 года. Т. 4. Святая Гора Афон 2105, С. 216.

Источник: http://afonit.info/biblioteka/istoriya-russkogo-monastyrya/afon-i-pervyj-russkij-tsar

20]. *Порфирий Успенский.* Восток Христианский. Второе путешествие по Святой Горе Афон. М., 1880. С. 123.

20.1. С. 270.

20.2. С. 145.

21. Привет со св. Гор Афона в память 300-летия царствования Дома Романовых. Путеводитель по Афону. Изд. Братства Русских обителей на Афоне. Русская Типография 1913, С. 50.

21.1. С. 51.

22. Православная ежемесячная газета «Русь Державная», № 3, март 2015 г.

23. Взято с сайта – http://afonit.info/monitoring-smi/k-tysyacheletiyu-prebyvaniya-russkikh-monakhov-na-svyatoj-gore-afon, /дата обращения 14. 07.18/

24. *Иларион (Алфеев) митр.* Священная тайна Церкви https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/svjashennaja-tajna-tserkvi/10#note1801

25. *Василий (Зеленцов), еп.* Общая картина отношений Русской высшей церковной власти к имябожникам в связи с учением об Имени Божием. – Богословские труды № 33. М., 1997. С. 166–167.

26. Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 447.

26.1. С. 412.

27. О роли Григория Распутина в деле имяславцев см.: Белецкий С. П. Воспоминания – Архив русской революции. Берлин, 1923. С. 24–25; Фирсов С. Л. Православная Церковь и государство. С. 494; Кравецкий А. Г. К истории спора о почитании Имени Божия. С. 163–164.

28. *Платонов О.А.* Николай II в секретной переписке. СПб., 1996, С. 204.

29. *Арсений (Стадницкий) митр.* Дневник паломника на Афон

https://azbyka.ru/otechnik/Arsenij_Stadnickij/dnevnik-palomnika-na-afon/

30. *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. М. Спб. 2О11, С. 24.

Чистякова Л.А.
(Елец, Россия)

РУССКИЕ И НЕМЕЦКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В КУРСЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Усвоение лингвострановедческого материала является необходимым условием формирования иноязычной компетенции и как следствие, полноценной межкультурной коммуникации. Впервые термин «лингвострановедение» был употреблен русскими учеными Верещагиным Е.М. и Костомаровым В.Г. в 1971 в исследовании «Лингвистическая проблема страноведения в преподавании русского языка иностранцам». В известном труде этих ученых «Язык и культура» (1973), где были заложены теоретические и методологические основы лингвострановедения, данная дисциплина определяется как «такая организация изучения языка, благодаря которой школьники знакомятся с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им» (1).

В современной науке различают ряд смежных дисциплин, исходя из более узкой специализации терминов: лингвострановедение, культуроведение, страноведение, лингвокультурология. В любом случае, речь идет о социально ориентированной дисциплине, объект изучения которой интегрирует в разных соотношениях исторический, географический, социологический, этнографический, культурно-художественный аспекты.

В контексте изучения иностранного языка в школах, на факультетах или в институтах иностранных языков данная дисциплина реализует образовательные и воспитательные цели обучения и связана с обеспечением коммуникативных и социокультурных потребностей обучаемых.

По мнению Щукина А.Н., страноведение – это «базисная для методики наука, предметом которой является совокупность сведений о стране изучаемого языка» (2). Совершенно очевидно, что сравнительный аспект заложен природе лингвострановедения или страноведения, так как любой студент или учащийся является носителем родного языка и представителем своей культуры. Другой вопрос в том, насколько современная молодежь, ориентированная на изучение иностранного языка, владеет знаниями своего родного языка и родной культуры. Именно здесь и открывается широкое поле деятельности для преподавателя иностранного языка, который может и должен посредством своего предмета воспитывать любовь

и уважение к Отечеству, тем более что это в полной мере укладывается в русло современных государственных требований к образованию.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) постулируют необходимость формирования системного представления о национально-культурных ценностях России. Предметные умения остаются безусловно важными, но «очевидно смещение акцента с формирования узко предметных знаний, существующих изолированно, на их интеграцию с другими предметными и метапредметными умениями для комплексного духовного и интеллектуального развития личности, на воспитание чувства патриотизма, понимания ее вклада в развитие мировой культуры» (3). Такой подход отнюдь не является новым: в 30-е годы XX века иностранный язык сохранился в качестве обязательного предмета лишь благодаря усилиям академика Л.В. Щербы, который доказал исключительную роль иностранного языка в формировании чувства гордости за родную страну и культуру (3). Гордиться достижениями своей страны можно только тогда, когда знаешь ее историю и понимаешь ее ценность. Тогда возникает чувство личной значимости как представителя великой культуры и мощной державы. Если в 30- годы считали возможным сформировать такое чувство, основываясь, в большей мере, на истории страны двух – трех последних десятилетий, то в наше время, когда все идеологические препоны якобы устранены, молодые граждане великой России с трудом находят духовную и личностную опору в ее тысячелетней истории и наилучшим вариантом своей судьбы считают жизнь и работу за границей.

Как показывает практика, вчерашние выпускники школ не отличаются глубокими знаниями истории России, и уж тем более, знаниями истории и роли православия в нашей стране. Глубокая вера русского народа, творившего эту самую историю, остается как бы побочным фактом. Даже крестовые походы средневековых рыцарей представляются куда более «духовным» событием церковной жизни, чем победа армии Дмитрия Донского на Куликовом поле. Тот факт, что главнейшие исторические фигуры, начиная с Владимира Мономаха и заканчивая Николаем II со всей семьей, Александр Невский, Дмитрий Донской, многие военачальники, такие как Федор Ушаков, почитаются русской православной церковью как святые, остается в школьном и вузовском курсе истории, как говорится, без комментариев. В результате, «наша Раша» совершенно случайно – крупнейшая в мире по территории и богатейшая по запасу природных богатств страна, наносившая сокрушительный удар завоевателям, перед которыми трепетали и которым сдавались без боя десятки стран. Пока роль христианской веры, Православной церкви в истории России, напряженной духовной жизни лучших представителей нашего народа остаются в тени, пока нет осознания великого сакрального значения многих исторических событий, мы будем слушать, как выдающиеся острословы и, возможно, наши дети, называют удел Пресвятой Богородицы «Рашкой», а златоглавую первопрестольную Москву «помойкой».

Именно поэтому при изучении ключевых моментов истории страны изучаемого языка (в нашем случае, немецкого) необходимо обращаться к русской истории, а при обращении к национальным обычаям и традициям, чаще всего связанным с христианством, проводить параллели с русскими религиозными праздниками и обычаями. Религия в любом случае является объектом изучения страноведения и лингвострановедения, поскольку она – неотъемлемый компонент человеческой истории на разных этапах ее развития, формой сохранения опыта, накопленного предшествующими поколениями. И пока официальная позиция Германии состоит в том, что немецкая культура базируется на христианских ценностях, учебные дисциплины страноведение и лингвострановедение обладают огромным потенциалом, чтобы познакомиться с этими ценностями не только в немецком варианте, но и в русской православной версии.

Широкие возможности кроются здесь не только в сравнительном подходе (например, немецкие и русские рождественские обычаи), но и в подборе интересных материалов из истории многовековых русско-немецких торгово-экономических и культурных взаимоотношений, родственных династических связей. Взаимоотношения России и Германии начинаются уже в правление великой княгини Ольги. В 957 г. Она посетила Константинополь, где приняла христианство, а спустя два года она направила германскому королю Оттону Великому просьбу о направлении в Киев христианских миссионеров. В 961г. монах Адальберт прибыл в Киев для проведения миссионерской деятельности, но вскоре из-за противодействия сына Ольги Святослава вынужден был ее прекратить. Тем не менее, миссия Адальбетра все же заложила отношения между двумя странами.

Многие великие деятели культуры и искусства проявляли неподдельный интерес к России, ее истории и религии. Крупнейший лирик начала XX века Р. М. Рильке состоял в переписке с Мариной Цветаевой и характеризовал Россию как страну, «которая граничит с Богом». Сборник стихов «Часослов» написан под впечатлением от путешествия в Россию, насыщен русскими религиозными реалиями. Подобные факты формируют

общекультурную компетенцию, способствуют равноправному диалогу.

Предметом изучения лингвострановедения являются не только очевидные библеизмы (Ветхий Завет, скрижаль) и церковно-богословские термины (Успение, Вознесение), но и библейская фразеология, национально-культурная специфика конкретных религиозных концептов (4,5). Достаточно обширный языковой материал, состоящий из христианских и общецерковных реалий, активно используется в процессе преподавания дисциплины и для удобства может быть классифицирован самим преподавателем. Например, возможна следующая классификация:

1. названия культовых сооружений и их частей: *алтарь, храм*;

2. наименования официальных религиозных институтов: *синедрион, халифат (калифат), епархия*;

3. наименования религиозных объединений: *братия, братство, секта*;

4. наименования религиозных течений и учений: *буддизм, гностицизм, деизм, иудаизм, ислам, католицизм, православие, христианство*;

5. названия представителей религиозных убеждений, течений и культов: *атеист, иудей, христианин*;

6. наименования учебных заведений: *семинария, хедер*;

7. названия сил света и тьмы: *ангел, дьявол, князь тьмы*;

8. основные религиозные понятия: *вера, грех, дух, душа*;

9. номинации служб, обрядов и церковной деятельности: *месса, молебен, анафема, ритуал*;

10. названия обрядовых блюд и напитков: *кутья, кулич, пасха*;

11. номинации религиозных служителей: *епископ, архиепископ, аббат, настоятель, священник, кардинал*;

12. номинации культовых предметов и животных: *икона, лампада, кадило, дароносица, агнец*;

13. названия постов: *Великий пост, Рождественский пост*;

14. названия праздников: *Пасха, Воздвижение, Вознесение, Сретение*;

15. библейские имена: *Христос, Иегова, Илья*;

16. религиозная топонимика: *Голгофа, Иерусалим,Назарет*;

17. номинации молитв, религиозных произведений, в том числе художественных: *песнопение, притча, проповедь, псалом*;

18. названия религиозных книг: *Евангелие, Псалтырь*.

Кроме того, некоторые лингвострановедческие словари составлены по тематическому принципу, что облегчает задачу не только изучения лексических единиц, но и подборки соответствующей тематики.

Использованная литература

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура, М.: Индрик, 2005.

2. *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003.

3. *Соловова Е.Н., Маркова Е.С.* Базовые национальные ценности как основной элемент фундаментального ядра содержания образования // Иностранные языки в школе 7/13.

4. *Горюшина Р.И.* Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н.: Волгоград, 2002.

5. *Гадомский А.К.* Религиозный язык или стиль: Попытка систематизации терминологии теолингвистики Электронный ресурс. / А.К. Гадомский. – 2006а. – Режим доступа: www.nbuv.gov.ua/portal/natural/uztnu/zapiski/2006/filologiya/uch192fii/gadomsky34nol87p.pdf.

Архимандрит Августин (Никитин)
(Санкт-Петербург, Россия)

ЭСТОНИЯ И РОССИЯ: ОБЗОР КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

В 2018 году три соседние с Россией страны отметили столетие своей независимости. Эстонцы и латыши в былые времена не имели своей государственности: они находились сначала под властью Ливонии, а потом Швеции.[1] Название «Эстония» не является этнонимом. Эстланд по-немецки Восточная земля, населенная разноплеменными «схизматиками и язычниками». В строительстве Таллина поучаствовало чуть не пол-Европы, но в названии закрепились датчане («Taani linn» в переводе с эстонского – «датский город»).

В толще стен башни Кик-ин-де-Кек сохранились ядра артиллерии царя Иоанна Грозного, застрявшие еще во времена Ливонской войны. По Ништадтскому миру 1721 года, после победоносных завоеваний Петра I, земли будущей Эстляндской губернии попали в состав России. Десять лет обер-комендантом крепости Ревель (как Таллин назывался до 1923 года) был талантливый военный инженер и артиллерист генерал-майор Ибрагим Ганнибал – легендарный арап Петра Великого, прадед Александра Пушкина. Петр I около 11 раз бывал в Ревеле. Об этом напоминает мемориальный домик Петра и Кадриоргский (Екатерининский) дворец, построенный для его супруги. В музеях Эстонии хранятся реликвии самого Петра.

Самое русское место в Таллине – дворцово-парковый ансамбль Кадриорг, который Петр I обустроил для своей супруги Екатерины. Балтийский город сдался императору в 1710 году – тогда российские войска впервые вступили на узкие улицы шведского города. Они не грабили, не жгли, не убивали и даже обеспечивали безопасность торговли и ремесел. Более того, самих эстонцев впервые стали пускать в Вышгород только после завоевания города Петром.

В феврале 1714 года Петр I прибыл в Ревель для закладки военной гавани. Царь любил наблюдать за морем и кораблями с края обрыва Ласнамяги, у подножия которого находилась летняя мыза местного бюргера Дрентельна. Вскоре он приобрел этот домик и примыкающий к нему небольшой каштановый сад. Сейчас в этом скромном домике – музей императора, в котором хранится множество старинных вещей, например,

[1] У литовцев было в прошлом Великое княжество Литовское – правда, после объединения в 1569 году Литвы и Польши начался процесс полонизации, и на момент присоединения Литвы к России в конце XVIII века на этих землях господствовали поляки и католическая вера.

кровать с балдахином, сделанная для Екатерины I, а также стол с картой стран Балтии и модель корвета «Шлиссельбург», принадлежавшие Петру. Место очень понравилось царю, и через четыре года по его приказу здесь началось строительство летней резиденции с дворцом и парком. Проект составил специально приглашенный из Рима архитектор Никколо Микетти. Неудивительно, что дворец был построен по образу и подобию итальянских вилл. По легенде, Петр торопил строителей, а однажды и сам принял участие в строительстве и лично заложил три кирпича. Вся местность была названа в честь супруги Петра царицы Екатерины – Екатериненталь, то есть долина Екатерины. Позже название трансформировалось в немецкое Катаринеталь, затем – в Кадриорг.

Вот что объединяет и Эстонию, и Латвию, и Литву: становлением национального движения, а затем и становлением национальной государственности эти страны во многом обязаны России, и Петербургу в частности. Об этом говорил и бывший президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес во время визита в город на Неве в 2011 году: «Санкт-Петербург был тем местом, где наша интеллигенция приобретала знания и опыт. Для тысяч людей это был путь к образованию и шаг в мир, путь, по которому в Эстонию пришли европейские знания, здесь выросли и получили образование многие люди, которые стояли у истоков образования Эстонского государства» (2, 4).

С Эстонией связаны имена адмиралов Грейга, Спиридова и Крюйса, первооткрывателей Лисянского, Беллинсгаузена и Беринга, военачальников Миниха и Барклая де Толли. В одном из старейших сооружений Таллина – Домском кафедральном соборе в Вышгороде – покоится адмирал Иван Крузенштерн, первый русский мореплаватель, совершивший кругосветное путешествие. Его захоронили в церкви по особому разрешению, так как погребения здесь были запрещены в конце XVIII века.

Эстония помимо своей самобытности уникальна еще и пластами российской культуры. И русские – часть истории Эстонии. Мало кто знает, например, что каждый четвертый лицеист, однокурсник Пушкина – из Эстонии. Сам Пушкин не бывал в Эстонии, однако сохранилась его переписка с друзьями, достаточно часто посещавшими ее. О Ревеле писал А. Дельвиг: «Здесь что ни шаг, то древность, да и какая же? Пятьсот (и более) летняя...».

Из дневника В. К. Кюхельбекера от12 сентября 1820 г. «Нарва после С.-Петербурга производит на душу странное впечатление. Улицы, и сверх того главные, уже нашего грязного переулка; дома высокие, готи-

ческой архитектуры, с надписями и изречениями из Священного Писания. Вид города чрезвычайно живописен: развалины Иван-города как будто еще и теперь, подобно привидениям воителей, устрашают Нарву. Нарова шумит, между древними укреплениями русскими и бывшими шведскими: две башни с противных сторон смотрят одна на другую и похожи на двух неприятелей, готовых вступить в бой… Мы осматривали достопримечательности Нарвы: дом Петра Великого, где хранятся башмаки его работы и два экземпляра его знаменитой дубины; церковь русскую, бывшую некогда католическою, потом лютеранскою, и немецкий собор святого Петра» (5, 7).

Имя Андрея Ивановича Штакеншнейдера вызывает в памяти названия известных петербургских дворцов – Мариинского, Николаевского, Белосельских-Белозерских. Эти здания стали символом расцвета таланта знаменитого архитектора. Однако и начало его карьеры было не менее блестящим. Первое творение Штакеншнейдера сохранилось до сих пор. Но не в Петербурге, а в Эстонии, в местечке Кейла-Йоа, что в 27 километрах к западу от Таллина. Здесь в окружении выразительной прибалтийской природы, устремляется вниз с высоты пятиметрового известнякового утеса река Кейла. В столь романтическом месте в 1833 году Штакеншнейдер по желанию высокопоставленного заказчика возвел не менее романтическое сооружение в духе средневекового замка.

Фалль – так называлось это владение (от немецкого Fall – водопад). Оно принадлежало шефу жандармерии, начальнику III отделения А. Х. Бенкендорфу. Бенкендорф приобрел имение в 1827 году. Думая о том, кому можно было бы доверить ответственное дело по перестройке своего приобретения, он обратил внимание на способного ученика Огюста Монферрана. В то время Монферран возглавлял строительство Исаакиевского собора, а Штакеншнейдер работал у мастера рисовальщиком чертежей. (6, 6) За образец дома для семьи Бенкендорфа начинающий архитектор взял изящный камерный Александрийский коттедж под Петергофом. Главным украшением сооружения была восьмиугольная башня с зубцами наверху. Башню в свою очередь украшал флаг с родовым гербом Бенкендорфов: на голубом с золотом поле три красные розы и девиз Perseverance (что означает «настойчивость», «упорство»).

Фаллем не уставали восхищаться нередко гостившие здесь художники, писатели, поэты. Воспевая его, они называли усадьбу дивным Фаллем, раем. Первое творение Штакеншнейдера высоко оценил и Николай I, который бывал у Бенкендорфа дважды. И замок, и вся усадьба настолько

понравились императору, что вскоре он поручил Штакеншнейдеру разработать проект по расширению его петергофского Коттеджа. Архитектор подготовил проект, который император по каким-то причинам не утвердил. Однако начало выдающейся карьере уже было положено (6, 6).

В 1816-1819 годах, в эпоху Александра I, крестьяне тогдашних Эстляндской и Лифляндской губерний были освобождены от крепостной зависимости – почти на полвека раньше, чем земледельцы во всей остальной Российской империи.

– Это событие имело громадное значение, – отмечает научный сотрудник Российского этнографического музея Марина Засецкая, занимающаяся изучением эстонской культуры. – Терпеть острый конфликт между дворянством, которое было представлено остзейскими немцами, и крестьянами, принадлежавшими к коренному населению, было уже невозможно. Ведь крепостной гнет в Прибалтийском крае сопровождался национальной дискриминацией. Фактически русский самодержец выступил на стороне местных крестьян – и они перестали быть рабами своих немецких господ.

Еще с давних времен в Прибалтике господствовали немецкая культура и немецкий язык. Эстонский и латышский языки считались уделом «неразвитого» простонародья. «Латышами» называли только крестьян, а слово «эстонец» даже в эстонском языке до середины XIX века практически не употреблялось. В школах шло обучение на немецком, господствовало официальное представление, что культура на этих землях должна жить и развиваться только на немецком языке. (В 1918 году, когда Эстония оказалась под германской оккупацией, преподавание в Тартуском университете на эстонском языке вообще было запрещено) (2, 4).

Эстонцев оскорбляло, что на своей родине они являются людьми бесправными, второго сорта, и не имеют возможности получить образование на родном языке, только на немецком. Недаром, когда Карл Роберт Якобсон, один из самых активных деятелей эстонского национального пробуждения конца 1860-1870-х годов, в своих «Трех патриотических речах» сформулировал программу национально-освободительной борьбы, – отмечает Засецкая, – он отрицал возможность какого-либо согласия между эстонцами и немцами-остзейцами, называя его «подобием дружбы между мясником и быком».

Карл Роберт Якобсон особо указывал на то, что эсты утратили свою счастливую жизнь, свое отечество, когда на их земли в XIII веке вторглись тевтонские захватчики-крестоносцы. Героическая борьба за сво-

боду не принесла результата. Несколько веков эстонцы и латыши жили под немецким гнетом, и только войдя в состав Российской империи в начале XVIII века, они получили надежду на национальное освобождение. Якобсон изъявлял благодарность русскому царю за то, что он освободил прибалтийские народы от рабства (2, 4).

Впрочем, и после освобождения крестьян от крепостной зависимости остзейские бароны сохраняли свое влияние и свои земли в Прибалтике. Обладая влиянием и в Петербурге, они вели борьбу за укрепление своего положения. Противостояла им другая влиятельная партия, сформировавшаяся в верхах российской власти и выступавшая против безраздельного доминирования немцев в прибалтийских губерниях. Одним из лидеров этой партии был великий князь Константин Николаевич Романов.

– Великий князь долгое время возглавлял морское ведомство, – отмечает Марина Засецкая, – почему, кстати, Кронштадт служил одним из центров свободной мысли эстонцев. Именно там жила поэтесса и основоположник эстонской драматургии Лидия Койдула (1843-1886), дочь эстонского просветителя Йоханна Вольдемара Яннсена (1819-1890): ее муж служил в Кронштадте военным врачом (4, 576).

В ту пору, в середине XIX столетия, Петербург стал одним из очагов эстонского национального движения. В северной столице России некоторое время преподавал зачинатель эстонской литературы поэт и фольклорист Фридрих Рейнгольд Крейцвальд 1803-1882). Именно он собрал в одно целое и художественно обработал эстонские народные сказания, создав национальный эпос «Калевипоэг». В 1860 году петербургская Академия наук присудила Крейцвальду за «Калевипоэг» престижную Демидовскую премию.

«Петербург – город надежд и центр формирования элиты эстонской интеллигенции до 1917 года» – так называется монография эстонского историка профессора Раймо Пуллата, увидевшая свет в 2004 году. В ней немало внимания уделено тому, как в 1870-1880-е годы Петербург превратился в главный духовный центр эстонского национального пробуждения.

– Петербург – столица многонациональной империи, город, который предоставляет одинаковые права всем: и немцам, и латышам, и эстонцам, – оказывается востребованным молодыми нациями Прибалтики, – отмечал Раймо Пуллат. – Независимо оттого, были ли молодые интеллигенты ориентированы на возвращение в Эстонию или нет, этих «петербуржцев» характеризовали устойчивое национальное самосознание, нацеленность на профессиональную и социальную карьеру.

В 1869 году в Петербурге проживали 3 тысячи эстонцев, в 1881 г. – 7 тысяч, в 1890 г. – 10 тысяч, в 1900 г. – 18 тысяч, в 1910 г. – 23, 4 тысячи (8, 26). «Поезжайте в Петербург, место обитания великих, и станете сами великим», – наставляла выпускница Петербургской консерватории Мийна Хярм своего ученика, молодого Рудольфа Тобиаса (1873-1918), будущего первого подлинно национального композитора Эстонии (7, 95).

В Петербурге молодые эстонцы становились не только композиторами, но и юристами, инженерами, архитекторами, врачами, педагогами. Здесь им зачастую было легче поступить в учебные заведения Петербурга, чем в Дерптский университет, где господствовали местные немцы. Более того, само обучение в нем воспринималось как отречение от своего народа. По отношению к Петербургу такого чувства у выходцев из прибалтийских губерний не было.

Практически все эстонские и латышские художники того периода являлись питомцами петербургской Академии художеств. Среди них – основоположник эстонской живописи Йохан Кёлер, снискавший славу в том числе картиной «Пробуждение от зачарованного сна», изображавшей прекрасную деву – образ пробуждающейся Эстонии.

Выходцы из Лифляндии и Эстляндии получали в Петербурге и профессионально-техническое образование: молодежь обучалась в торгово-мореходных, ремесленных, фармацевтических училищах, на фельдшерских курсах. А первый главнокомандующий вооруженными силами независимой Эстонии генерал Йохан Лайдонер до революции окончил Николаевскую военную академию, был награжден Георгиевским оружием (2, 4).

Православие – неотъемлемая часть прибалтийской истории и культуры. Православные приходы на территории нынешней Балтии возникли еще в XI столетии, до начала Балтийских крестовых походов, когда Ярославом Мудрым был основан город Юрьев (современный Тарту).

Города Тарту (Юрьев) и Нарва (Ругодив) – основаны в летописную эпоху русскими князьями. Название, подобное Нарове, носит река Нарев – правый приток Вислы; руги во времена Тацита были знаменитым южно-балтийским племенем, с которым впоследствии не без оснований были отождествлены русы: королевой ругов именуют вел. кн. Ольгу, уроженку г. Пскова, европейские хроникеры. То же с вторым портовым городом Эстляндии – Пярну, в прошлом – Пернов, т.е. Перунов, имя, данное в честь арийского бога-громовника, причем в чисто русской, не в балтийской (Перкун-Пяркунас) огласовке (3, 8).

У Православия в Эстонии давняя история. Первые письменные свидетельства о его появлении на эстонской земле относятся к XII в. А по церковному преданию, оно уже утвердилось здесь с основанием в 1030 г. князем Ярославом Мудрым города Юрьева (Тарту). По преданию, сама Богородица благословила распространение Православия на эстонской земле, в XIII в. явившись на Пюхтицкой горе местным пастухам. В XVI в. на этих землях проповедовал священномученик Корнилий Псково-Печорский. В это время приходы существовали в Ревеле (ныне Таллин) и Юрьеве, причем право русских купцов иметь свой храм в Ревеле гарантировалось договором Ливонского ордена с Новгородом, а позднее – с московскими государями.

Начало XVIII в. – новый этап в распространении Православия в Эстонии. После окончания Северной войны на эстонских землях, ставших частью Российской империи, медленно, но верно стало увеличиваться число православных приходов, в основном объединявших русское население. Массовое обращение коренного населения сопровождается возникновением собственно эстонских приходов и увеличением числа священников-эстонцев. Православная духовная семинария в Риге готовила священнослужителей для Эстонии и Латвии – некоторые ученики и выпускники этой семинарии стали впоследствии у кормила церковного правления в Балтийском крае (1, 5). Сегодня нечасто вспоминают о том, что православными были многие «отцы-основатели» независимой Эстонии, в их числе генерал Лайдонер и президент Константин Пятс.

Почему местные лютеране принимали Православие? Тому было много причин. Однако немалое число их перешли в Православие по чисто религиозным убеждениям. Крестьян в «русскую церковь» привлекало и то, что православные миссионеры в Эстонии проповедовали слово Божие на родном – эстонском языке.

– Многим жителям Эстонии и сегодня импонирует Православие, – рассказывает научный сотрудник Российского этнографического музея Марина Засецкая. – Большое число православных эстонцев проживают на юго-востоке страны в Тартумаа, Вырумаа, Пылвамаа. Имеются действующие православные приходы и на островах Сааремаа, Муху, Кихну, Хиуймаа. Православие укоренилось здесь еще с конца XVIII века, когда были основаны пограничные гарнизоны русских солдат. И сегодня среди членов одной и той же эстонской семьи могут быть и лютеране, и православные (2, 4).

А в середине XIX века переход эстонцев в русскую веру стал для многих из них шансом найти «землю обетованную», избавиться от «ада в родном краю» (слова Фридриха Рейнгольда Крейцвальда), творить свою

культуру вне досягаемости остзейских «культуртрегеров». Писатель Карл Роберт Якобсон (1841-1882) бросил тогда клич: «Вольный крестьянин на вольной земле!». И за этой волей эстонцы шли именно в Россию, причем свои поселения они нередко называли так, чтобы они напоминали о покинутой родине.

Отметим и такой факт: в годы, когда советская власть активно боролась с Церковью, именно Эстония в значительной мере стала хранителем русского Православия. В то время как в советской России закрывались и разрушались храмы и монастыри, в Эстонии Псково-Печерский и Пюхтицкий Успенский монастыри ни разу не подвергались закрытию и, тем более, разрушению. А в Причудье сохранились уникальные поселения русских старообрядцев. Недаром будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, занимавший этот пост в 1990-2008 годах, родился в Таллине в глубоко верующей русской семье. И свое служение он начинал именно в православных приходах Эстонии. В Таллине трудно пройти мимо православного кафедрального собора святого Александра Невского – его купола «парят» над Старым городом.

Православные эстонцы и сегодня заметны в жизни страны, а православная церковная музыка Арво Пярта исполняется по всему миру, в том числе и в России. Православие – один из мостов, связывающих наши народы: факт, не подлежащий сомнению.

Ревель связан с именами Крылова, Карамзина, Некрасова, Гончарова, Фета, Бунина, Блока, Бальмонта, Алексея Толстого... Музыку гимна «Боже, царя храни» написал уроженец Ревеля Алексей Львов. Знаменитый ювелир Фаберже – из Эстонии.

Как известно, Достоевский неоднократно бывал в Ревеле, подолгу гостил у своего старшего брата Михаила. Здесь же он написал повести «Двойник», «Господин Прохарчин», отчасти «Хозяйка»; отсюда он вынес образ *Великого инквизитора*. Предположительно, одним из прототипов его был помощник пастора Свято-Олайской церкви Хуун. (Достоевскому в июне 2002 года поставлен памятник в центре Таллина).

Ревель очень нравился Достоевскому. Впрочем, не только ему. Поэт П.А. Вяземский в стихотворении «Ночь в Ревеле» писал: «Ты у моря тихо дремлешь под напевами волны, но сквозь сон ещё ты внемлешь гул геройской старины».

После начала 1-й мировой войны времена были крайне непростые: Октябрьская революция, Гражданская война в России, немецкая интервен-

ция в Прибалтике. Белогвардейская Северо-Западная армия в 1919 году базировалась в Эстонии, с ее территории совершила два военных похода на Петроград. При этом вожди армии весьма критично отзывались о перспективах эстонской независимости – и было ясно, что, если белые одержат верх над красными, о государственной самостоятельности народов Балтии речь не пойдет. Именно в этом контексте событием мирового значения стал мирный договор между Советской Россией и Эстонией, заключенный в феврале 1920 года. Фактически РСФСР стала первым государством, юридически признавшим Эстонскую республику. Только после этого независимость Эстонии была признана другими странами мира.

Отметим и другой момент: тогда, на рубеже 1910-х и 1920-х годов, мир не признавал власть большевиков в России, правительства не пускали в свои страны советских представителей, биржи официально бойкотировали советское золото. Поэтому, когда Эстония, а следом за ней Литва и Латвия стали первыми странами, признавшими Советскую Россию, – у России появилась возможность преодолеть международную изоляцию. «И вдруг здесь, в малой, дотла разоренной стране – в Ревеле открылось и громко на весь мир хлопало русское окно. В небольшой и неглубокой ревельской бухте вдруг, точно из межпланетного пространства, упал чудовищный золотой метеорит», – отмечал Александр Чернявский, писатель, журналист, общественный и политический деятель русского зарубежья, живший в Эстонии с 1915-го по 1939 год.

Выходцы из России внесли свой вклад в историю трех стран Балтии и на стадии их ста-новления как государств. «Когда молодая Эстонская республика еще не успела наладить все отрасли своей государственной, общественной и торгово-промышленной жизни, эстонские руководящие сферы охотно привлекали к себе на службу русских эмигрантов и весьма широко пользовались их трудами: все военно-учебные заведения широко обслуживались русскими, а некоторые из них, высшего типа, были организованы русскими; налоговое законодательство было налажено русскими. Некоторые отрасли промышленности также всецело были восстановлены русскими; эстонцы в то время широко пользовались услугами инженеров и других техников; русские оживили торговлю; во многих государственных и частных учреждениях имелись негласные советники из русских», – отмечал военный историк генерал-лейтенант Алексей Байов (2, 4).

Благодаря русским музыкальным деятелям смогла встать на ноги эстонская национальная опера. Исключительный вклад русские эмигранты внесли в становление юридической системы Эстонии. Комиссия

по составлению Гражданского уложения состояла исключительно из русских правоведов-эмигрантов. Бывший член Государственной думы и директор департамента земледелия МВД России Сергей Шидловский работал над составлением земельного кодекса Эстонской республики. Бывший ректор Санкт-Петербургского университета Давид Гримм участвовал в составлении второй конституции Эстонии, которую приняли в 1937 году (2, 4).

Игорь Северянин большую часть жизни прожил в Эстонии и упокоился в 1941 году на Александро-Невском кладбище Таллина. «Как хороши, как свежи будут розы, моей страной мне брошенные в гроб!» Об этом мемориальном кладбище можно говорить бесконечно, так много там великих российских имен. На Александро-Невском кладбище погребена мать Мария, урождённая Кузьмина-Караваева, отдавшая свою жизнь в концлагере во спасение еврейской девушки. Неподалёку от неё могила Марии Протасовой-Мойер, неразделённой любви В.А. Жуковского, ставшей прообразом пушкинской Татьяны Лариной...

Сразу после освобождения в Прибалтике стали открываться университеты, закрытые немцами, началось восстановление дорог, промышленности и инфраструктуры, книгоиздание на национальных языках. Стоит отметить, что ленинградские этнографы, в том числе Наталья Юхнева и Галина Старовойтова (впоследствии политик, народный депутат СССР, а потом Государственной думы), в 1970-х и 1980-х годах активно занимались изучением исторической этнографии эстонцев. А академик Виктор Маамяги (уроженец поселка Зимитицы Волосовского района) в те же годы занимался изучением эстонцев в СССР и эстонского национального меньшинства в СССР в 1917-1940 годах. Результатом его работы стало несколько фундаментальных книг на русском и эстонском языках, а также значительное пополнение архива Академии наук Эстонии.

Со времени празднования 1000-летия Крещения Руси (1988 г.) государственный контроль над Церковью начал ослабевать. В Эстонии это почувствовали не только православные, но и инославные христиане. Вот выдержки из тогдашней эстонской печати.

Сталина снова в Лютера!

Как долго будут прятать в Таллинне статую Сталина? Ту бронзовую сталинскую статую, которая стояла у Балтийского вокзала (в Таллине – *а. А.*) и на чьем фундаменте покоится в настоящее время ансамбль, изображающий «восстание» 1924 года. Статуя Сталина была установлена в

1949 году, к 70-летнему юбилею вождя. Для этого под Кейла снесли памятник Мартину Лютеру. Бронзовую статую Лютера высотой 6,5 метра привезли на улицу Пыхья, 23, на завод «Ильмарине». На заводе статуя Лютера была распилена механической пилой на куски. Бронза пошла в плавильню, где из нее отлили статую Сталина. Сейчас необходимо вытащить Сталина из убежища, где его прячут, распилить на куски и на том же «Ильмарине» переплавить снова в Мартина Лютера».

(«Ээсти экспресс» № 13(14), 1989 г.)

Восстановить памятник!

Памятник был подарен нашему народу и христианской культуре бароном Георгом Мейндорфом, который в 1839-1879 гг. являлся владельцем Кейлаской мызы. Подарок обошелся в 9000 рублей. Не лишне добавить, что тогдашний рубль стоил больше, чем клочок бумаги. О ценности статуи дает представление то, что к творчеству скульптора Петера Клодта фон Юргенсбурга (1805-1867) относятся также колесница победы в Нарвских воротах, кони Аничкова моста, по примеру которых аналогичные установлены в Берлине и Неаполе, памятники Крылову и Николаю I в Петербурге, памятник святому Владимиру в Киеве, бронзовый барельеф святого Георгия в Георгиевском зале Московского Кремля.

Статуя была отлита из бронзы, установлена на восьмиугольное чугунное основание, которое в свою очередь покоилось на гранитном постаменте. Высота статуи была шесть с половиной метров. Лютер был изображен держащим в левой руке Святую Книгу и правой рукой указывающим на небо. Хочешь не хочешь, проходящий здесь должен был хоть на мгновение задуматься о своем отношении к вечным ценностям. Видимо, боялись временные властители наказания свыше. Памятник теологу, проповедовавшему совесть и личную ответственность, в 1949 г. был убран с холма, с которого он мог бы начать подтачивать социалистическую мораль. Предложение Эстонского Христианского Союза о восстановлении памятника вызвало одобрение и поддержку Совета Церквей. Для покрытия расходов было решено начать сбор денег. Первый вклад внес Совет уполномоченных Эстонского Христианского Союза (ЭХС). («Ээсти экспресс», № 13(14), 1989 г.)

В июле 1990 года в Юрмале на встрече руководителей прибалтийских республик и РСФСР было решено незамедлительно начать подготовку двусторонних переговоров для выработки «исходных политико-правовых договоров, а также договоров об экономических, научно-технических, торговых, социальных, межнациональных, культурных и других

отношений». Со стороны руководства России это было открытым выражением поддержки курса Эстонии, Латвии и Литвы на независимость.

Сразу после трагических событий в Вильнюсе 13 января 1991 года председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин прибыл в Таллин, где подписал договоры с Латвией, Литвой и Эстонией, согласно которым Россия признала республики Прибалтики независимыми. А спустя два дня было опубликовано заявление руководителей четырех республик, в котором они признавали государственный суверенитет друг друга и выражали готовность «оказать конкретную поддержку и помощь друг другу в случае возникновения угрозы их суверенитету».

Вскоре после провала августовского путча 1991 года президент РСФСР Борис Ельцин издал указы, которыми признавалась государственная независимость прибалтийских республик. Только после этого о своей готовности установить дипломатические отношения с Латвией, Литвой и Эстонией заявило европейское сообщество, а затем к ним присоединились и другие страны мира. Так что совсем не случайно в августе 2013 года в Таллине был установлен мемориальный знак со словами «в память о первом президенте России Борисе Ельцине за его вклад в мирное восстановление независимости Эстонии в 1990-1991 годах». Эстония стала тогда первым иностранным государством, почтившим таким образом память Ельцина...

Эстонское государство достаточно много внимания уделяет культурным национальным обществам, и русскому в том числе. С 1994 года действует «круглый стол» национальных меньшинств при президенте, существуют эстоноязычная Ассоциация национальных меньшинств Эстонии, союз культурных объединений «Лира» и Союз славянских про-светительских благотворительных обществ Эстонии. В Таллине находится Центр русской культуры, который финансируется на муниципальном уровне. Союз славянских просветительских обществ Эстонии каждые два года проводит музыкальный фестиваль «Славянский венок». Эта традиция была воссоздана при участии государства. В Таллине есть Государственный Русский драматический театр Эстонии. В Эстонии выходят журналы на русском языке: «Таллинн», сохранившийся еще с советского периода, «Вышгород» (издается исключительно с помощью государства, признан в России лучшим зарубежным русскоязычным журналом) и «Радуга».

В 2004 году в Таллине увидел свет первый номер международного художественно-литературного журнала «Балтика», изданный при поддержке Эстонского отделения Союза писателей России и Объединения русских

литераторов Эстонии. Новый журнал, учреждённый по инициативе русской писательской организации Эстонии, начал выпускать Совет Международной литературной премии им. Ф.М. Достоевского. Свою задачу издатели видят в «налаживании интенсивного обмена между русским зарубежьем, преимущественно в странах Балтийского региона, и материковой культурой». Выпуск открывался приветствиями в адрес журнала Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Великой Княгини Марии Владимировны, тогдашнего министра культуры РФ А.С. Соколова.

…Эстония в два раза меньше Ленинградской области. Трудно поверить, что в такой крошечной стране более 1500 островов. Сааремаа – самый большой из них. Его протяженность с севера на юг – 88 км, с запада на восток – 90 км. В древнескандинавских сагах остров упоминается как Эйсюсла (Eysysla) от исландских слов – ey (остров) и sysla (округ). В переводе с эстонского Сааремаа – земля островов. Традиции морских путешествий на Сааремаа уходят вглубь веков. Эта земля рождала знаменитых мореходов и первооткрывателей. Самый известный из них – руководитель экспедиции в Антарктику Ф.Ф. Беллинсгаузен (1778-1852). На Сааремаа проживают около 36 тыс. человек, это 3% населения Эстонии. 98% из них эстонцы и только 1,2% – русские. Жители Сааремаа, в основном, лютеране, но есть на острове и православные.

Столица острова – Куресааре. Из полусотни замков на территории современной Эстонии средневековый епископский замок Курессааре является единственным на Балтии, сохранившимся до наших дней в первозданном виде. Уже с начала XIX в. Курессааре был одним из лучших курортов Балтии. Однако в советское время город «закрыли». Но, несмотря на это, сюда по специальным приглашениям приезжали отдыхать актеры Михаил Ульянов и Евгений Леонов, писатели Борис Стругацкий, Людмила Петрушевская и Василий Аксенов, космонавты Герман Титов и Валентина Терешкова. Для широкой публики Курессааре был вновь открыт в 1999 году, только после восстановления независимости Эстонии.

* * * * * * *

Уже в нынешнем, 2018 году, известный эстонский дирижер Кристьян Ярви заявил в интервью эстонской же радиостанции: «Русские – наши самые большие друзья, а мы играем в политические игры с Америкой». Свою мысль он завершил так: «Мы должны протянуть руку и сказать, что хотим быть партнером по сотрудничеству. Потому что мы соседи. Но сделать это надо смело, по-настоящему» (2, 4).

Использованная литература

1. *Горшкова Маргарита.* От явления Богородицы до раскола // НГ-Религии, № 21 (193). 06.12.2006.

2. *Долинин Сергей.* Рядом с Россией //Санкт-Петербургские ведомости, 01.06.2018. С. 4.

3. *Жданович Роман.* У эстонцев даже имя не своё // Новый Петербург, № 21. 10.05.2007.

4. *Засецкая М.Л.* Эстонцы // Многонациональный Петербург. Спб. 2002.

5. *Кюхельбекер В.К.* Путешествия. Дневник. Статьи. Л. 1979.

6. *Мотасова Ольга.* Дебют архитектора // Санкт-Петербургские ведомости, № 95. 27.05.2010.

7. *Рихтер Е.В.* Кто и как жил на земле Эстонии. Таллинн, 1996.

8. *Юхнева Н.В.* Многонациональная столица империи // Многонациональный Петербург. Спб. 2002.

Непочатова М.И.
(Москва, Россия)

СУДЬБЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭСТОНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ АНТИЦЕРКОВНЫХ ГОНЕНИЙ КАК ПРИМЕР ДУХОВНОГО И НРАВСТВЕННОГО ПОДВИГА

Эстонское православие на протяжении XX века переживало множество значительных событий. Начало столетия ознаменовалось строительством храмов, становлением Пюхтицкого женского Успенского монастыря, однако, вскоре наступила эпоха закрытия православных приходов, репрессий в отношении священнослужителей.

В настоящей статье речь пойдет о судьбах эстонского духовенства в период сложных исторических событий послевоенного времени. Материалы Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ) позволяют судить о том, в каких условиях эстонские пастыри несли свое служение в эпоху гонений 1940-1960-х годов.

Практически одни и те же имена священников, упомянутые с особой теплотой и почтением в воспоминаниях покойных Патриарха Алексия II (1) и митрополита Таллинского Корнилия (3) упоминаются в официальных документах советской эпохи, однако, совершенно в ином ключе. В отчетах партийных функционеров как правило встречались фамилии тех священников, которые пользовались наибольшей любовью своей паствы и усердно несли свое служение. Власть старалась бороться прежде всего с такими пастырями.

Применительно к военному и послевоенному периоду можно составить следующую хронологию гонений на представителей эстонского духовенства. В 1940-1941 годах были арестованы 16 церковнослужителей, никто из них не вернулся из заключения (1, Л. 430). С 1944 по 1945 были арестованы 3 священника. С учетом того, что митрополит Александр (Паулус) и еще 22 священнослужителя покинули Эстонию осенью 1944, можно сказать, что эстонское Православие понесло тяжелейший урон. Новая волна арестов пришлась на 1948-1950 годы.

Первые послевоенные годы (1945-1947) можно охарактеризовать как период относительного затишья. Представители властей в Эстонии наблюдали за местным духовенством, собирали информацию, прибывший в Эстонию новый сотрудник – уполномоченный по Эстонии Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР изучал ситуацию и личности церковнослужителей. Отношения Церкви и государства в СССР в те годы, которые принято называть «религиозной оттепелью», носили стабильный характер. Однако это продолжалось недолго, и в 1948 году гонения возобновились.

Так, во второй половине 1948 года в документах, направленных из Эстонии в Москву, стали появляться подробные сведения о составе духовенства Эстонии. Уполномоченного и партийных функционеров интересовали прежде всего ранее судимые или депортированные, а также потенциально опасные: связанные с белым движением, служившие в царской армии. Сведения о них направлялись в Совет по делам РПЦ, оттуда в органы госбезопасности. В этот период из эстонского духовенства попали в списки неблагонадежных следующие священнослужители: Кирате Яков Яковлевич (был осужден в 1941, отбывал наказание в Новосибирской области, затем был рукоположен в Эстонии в 1948 году), рукоположенный в 1948 году бывший служащий эстонской армии Таркмеес Александр А. (ГА РФ, Д. 292, Л. 167), священники Василий Веревкин (был дважды арестован в Орловской области в 1932-1933 и в 1937-1941 годах) и Валерий Поведский (прежде был тайно рукоположен в священника, распространял информацию о гонениях на Церковь) (ГА РФ, Д. 410, Л. 46). В списках неблагонадежных в 1948-1949 значились: Якобс Вячеслав (будущий митрополит Таллинский Корнилий), Ярвесалу Николай, Кярк Петр (там же, Л. 90), также упоминался священник Михаил Ридигер (там же, Л. 93), отец будущего Святейшего Патриарха Алексия II.

Информация о неблагонадежных священниках поступила в органы безопасности и вскоре некоторые были арестованы: священник Иоанн Вярк арестован 25 марта 1949, скончался 20 мая 1952 года. (1) Священник Ремберг Феликс Янович, 1889 года рождения, был осужден в 1949 году по статье 58.10 на 6 лет, освободился 30.04.1955.

В СССР в 1948-1950 годах часто происходили аресты так называемых «повторников»: тех, кто был осужден, хоть и ненадолго, в предыдущие годы, теперь осуждали повторно, поскольку власть считала таких людей потенциально опасными. Из прежде имевших судимость эстонских священников были арестованы в конце 1940-х: протоиерей Василий Веревкин (первая судимость в 1937, повторная в 1947, незадолго до второго ареста священник написал письмо представителям властей с просьбой не допускать противозаконной грубой антирелигиозной агитации в школах, и вскоре был арестован), протоиерей Иоанн Юмарик, священники Дубровин Михаил, Нинеметс Юлий, обслуживавший три прихода

(1). Упоминался среди неблагонадежных и прошедший сталинские лагеря священник Иоанн Кукк.

Анализируя репрессии в отношении эстонского духовенства можно отметить тенденцию: арестованные в начале и середине 1940-х в большинстве не выжили в заключении, в то время как из арестованных в 1948-1950 годах церковнослужителей большинство вернулось в Эстонию. Материалы ГА РФ позволяют судить о том, как осуществляли свое служение прошедшие лагеря священники. После освобождения они стали «опорой прихода», активно работали с паствой. Угроза новых арестов и гонений снова нависла над пережившими заключение пастырями. После возвращения священников из тюрем и поселений «приходы оживлялись», что с неудовлетворением отмечали представители власти.

Пастыри не только неустанно окормляли своих прихожан, но и проявляли социальную активность в интересах Церкви. В случаях хулиганских действий, нанесения ущерба церковным зданиям и утвари, притеснений детей верующих в школах, т.е. при нарушении законодательства в отношении Церкви священники составляли официальные жалобы и заявления в государственные органы, порой сразу в несколько инстанций, власти были вынуждены реагировать, и этим по сути признавать, что священнослужители и верующие действительно подвергались притеснениям. Так, священник Ф. Таломеес направил жалобы по поводу публикаций оскорбительных для верующих фельетонов в прессе, протоиерей Николай Коккла – по поводу досмотра, учиненного учителями в отношении его дочери за ношение православного креста. Уполномоченный докладывал в Совет, что с возвращением священника Михаила Дубровина из заключения жизнь в приходе активизировалась (ГА РФ, Д. 1528, Л. 29), а священник Николай Кокла в своих проповедях часто говорил о необходимости приобщения детей к церкви, а при совершении треб на дому проводил беседы с родителями, предоставлял им богословскую литературу (ГА РФ, Д. 1528, Л. 97).

В конце 1940-х – 1950-е священник Михаил Ридигер постоянно был под угрозой ареста, его требования к властям пропустить его к тяжелобольным в больницы воспринимались враждебно, но поскольку нарушений закона в этом не было, священнику нехотя разрешали приходить к страждущим. Покойный Владыка Корнилий (Якобс) рассказывал о том, как происходил его арест и заключение. «В то время я служил священником в кафедральном соборе во имя Рождества Богородицы в Вологде... Те, кто пришли за мной, старались собрать все, что могло дать

намек на антисоветскую деятельность. Обыск длился почти целый день, потом – долгие месяцы следствия... Значительную помощь и духовную поддержку мне оказывал своими письмами таллинский пастырь, протоиерей Валерий Поведский, а также многие простые верующие люди» (3).

Протоиерей Поведский Валерий Владимирович (1901-1973) был одним из известных эстонских пастырей. Потомственный священник, потомственный дворянин (4) он прожил тяжелую, но достойнейшую жизнь. Был духовным сыном о. Алексея Мечева, 13.11.1924 был арестован ОГПУ по обвинению в принадлежности к нелегальной контрреволюционной организации. В 1931 году отец Сергий Мечев, будучи в ссылке в Вологодской области, обвенчал Валерия и певчую храма Надежду Зубкову. Валерий Поведский был тайно рукоположен епископом Мануилом (Лемешевским) в 1938 году в лесной глуши под Калинином. Из-за голода и лишений в 1942 году умерла годовалая дочь священника, шестилетний сын сгорел при бомбежке в Орловской области в 1943 году. В конце 1943 отец Валерий с матушкой и тремя оставшимися детьми был угнан в Эстонию и оказался в лагере для перемещенных лиц. Отец Михаил Ридигер добивался освобождения отца Валерия из лагеря. С 1947 по 1959 отец Валерий служил священником Введенского храма подворья Пюхтицкого монастыря в Таллине. В январе 1960 храм был снесен: «престолы были мраморные. Их разбирали очень аккуратно. Госсобственность… Теперь имущество принадлежало уже государству… Отец Валерий был рядом, чтобы взять святые мощи. Он плакал» (3).

Отец Валерий часто ездил в Пюхтицкий монастырь, где тогда служил священник Петр Серегин (1895-1982). Отец Петр был арестован в 1931 году, после воевал на фронте и был награжден, в 1954 был направлен в Эстонию и поставлен священником Успенского собора Пюхтицкого монастыря, где и служил до выхода за штат в 1970 году. Незадолго до кончины принял монашеский постриг (5). Отца Петра глубоко почитали прихожане, у него духовно окормлялась святая блаженная Екатерина Пюхтицкая. По воспоминаниям сестер, старица порой ждала возвращения отца Петра из отпуска, чтобы исповедоваться и причащаться именно у него (6).

Протоиерей Христофор Винк (1879-1972), имя которого также часто упоминалось в списках неблагонадежных, был председателем Синода Эстонской Апостольской Православной Церкви, однако, не покинул родную эстонскую землю, и не отправился в эмиграцию, но принес покаяние от имени эстонской паствы и клира и был принят в единение с Матерью-Церковью. Пастырь перекладывал на эстонский язык право-

славные песнопения и сам гармонизировал их (1). Как служивший и проповедовавший в военные годы, отец Христофор был под неусыпным вниманием властей на протяжении многих лет. Согласно материалам ГА РФ, был вторым претендентом на должность епископа Таллинского после скоропостижной кончины епископа Исидора в 1949 году. Тогда эстонскую кафедру возглавил епископ Роман (Танг). К отцу Христофору у властей было много претензий именно за его активную деятельность в годы независимости Эстонии (ГА РФ, Д.717, Л.19). Насколько было возможно, отец Христофор заботился о затухавшей в 1950-е годы церковной жизни в сельских эстонских храмах. Как церковный композитор он уделял особое внимание хору. (Д. 1732, Л. 29).

Согласно материалам ГА РФ еще многие годы после ареста и заключения, вернувшиеся в Эстонию священники были под постоянным вниманием органов безопасности и уполномоченного. Одни и те же фамилии мелькали в отчетах. Иногда увольнение за штат на фоне таких упоминаний могло сохранить жизнь. Так, отец Василий Веревкин был внезапно отправлен на покой (ГА РФ, Д. 1420, Л. 33), возможно, епископ уберег его таким образом от нового ареста.

В 1955-1956 гг. среди вызывавших подозрение представителей духовенства республики были: протоиерей Василий Веревкин, священник Ремберг, священник Петр Серегин, священник Иоанн Юмарик, протоиерей Я. Кийратс. (там же, ЛЛ. 15-16), священники: Михаил Рауд и Михаил Ридигер, Ростислав Лозинский, Алексей Ридигер (будущий Патриарх Алексий II), Александр Таркмеес (ГА РФ, Д. 1410, Л. 17), протоиерей Николай Кокла. Священник Александр Таркмеес вскоре после очередного упоминания его фамилии среди вызывавших подозрения был переведен в Ташкентскую епархию (ГА РФ, Л. 1528, Л. 19). Возможно, это спасло его от нового ареста.

Отправляя представителей духовенства в лагеря и тюрьмы, власти рассчитывали, что им удастся сломить веру и дух священнослужителей, и они вернутся подавленными и запуганными. Но таких случаев практически не было. Напротив, несломленные страданиями и поддерживаемые верной паствой, эти представители эстонского духовенства мужественно совершали свое служение.

Использованная литература

1. *Алексий (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси.* Православие в Эстонии. «Православная энциклопедия», 1999.

2. ЖМП, №2, 2018// Patriarchia.ru от 20.04.2018.

3. *Митрополит Корнилий*, «О моем пути». «Сибирская благозвонница», 2009.

4. Электронный ресурс: geneologia.baltwillinfo.com.

5. Электронный ресурс: pravpiter.ru: Иеромонах Петр (Серегин). Подготовлено дочерью, Марией Кучеровой.

6. Пюхтицкая обитель и ее блаженная старица монахиня Екатерина. Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 2014. С. 119.

Ануфриев В.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

«ОСТРОВНЫЕ» МОНАСТЫРИ КАК ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВИЯ

Как известно, монастыри традиционно являются главными духовными оплотами Православия. Они, по-прежнему, остаются мощными духовно-религиозными центрами, значимыми центрами социального служения, яркими очагами культуры, образования, религиозного искусства. Напомним в этой связи слова священномученика протоиерея Иоанна Восторгова (1864-1918): «Монастыри – это как бы запасные водоемы живой воды религиозного воодушевления; они питают и увлажняют иссохшие пустыни духа мирской жизни, они дают живительную и спасительную влагу душам жаждущим».

Обосновывая заявленную тему, напомним также, что само слово монастырь произошло от греческого «*μόνος*», что значит «*одинокий*». Неудивительно, что адепты любых религиозных течений выбирали для основания монастырей места уединённые (пещеры, леса, холмы, острова). Можно выделить несколько основных причин появления монастырских комплексов в местах, отдалённых от проживания и жизнедеятельности человека:

• *духовная* (почти всегда монастырская жизнь подразумевает под собой аскетичную жизнь. Монах – тот, кто избирает жизнь уединенную, отрекается от всех мирских отношений, пребывая в непрестанном внутреннем общении с Богом. Вместе с тем посредством молитвы монах хранит единство со всеми во Христе) (1);

• *миссионерская* (распространены случаи, когда монастыри появлялись в местах, где население нуждалось в религиозном просветительстве);

• *гонения по религиозному признаку* (нередки случаи, когда представители религиозных течений были вынуждены уходить в необжитые земли из-за общественного и государственного давления).

Так или иначе, по причине вышеописанных факторов, в России существует множество православных монастырей, расположенных в труднодоступных местах, в чём и заключается их серьёзное отличие от религиозных комплексов, находящихся близ городов и путей транспортного сообщения. При этом «островные» монастыри занимают особое место в культурном ландшафте и духовно-религиозной жизни Русского государства. Именно островное положение способствовало соединению в них множество смыслов, создававших феномен островного монастыря (3).

Благодаря своему географическому положению такие монастырские комплексы такого типа могут иметь ряд исторических, архитектурных, культурных, социально-экономических и бытовых особенностей.

По состоянию на середину 2018 г. в подчинении Русской Православной Церкви находятся 407 действующих монастырей (4). Самыми известными «островными» являются *Валаамский Спасо-Преображенский* и *Спасо-Преображенский Соловецкий* ставропигиальные монастыри. Соловецкий монастырь был основан в 15 веке монахами Зосимой и Германом, отправившимися туда в поисках уединения (духовный фактор). Точные данные о появлении религиозных адептов на Валааме разнятся. Валаамский монастырь издревле являлся оплотом Православия на Севере Руси, славился высокой духовной жизнью, служил распространению христианства и монашества в окрестных землях (миссионерский фактор) (5).

Кроме этого, к довольно известным «островным» монастырям относятся: *Палеостровский Рождественский монастырь*, *Коневский Рождество-Богородичный монастырь*, *Свято-Ильинская Водлозерская пустынь*.

Необычное географическое положение вносило в функционирование данных обителей некоторые особенности. Например, на острове Каменном на Кубенском озере, где располагается *Спасо-Каменный монастырь*, функционировала спасательная станция, помогавшая попавшим в непогоду рыбакам. На территории Спасо-Преображенского Соловецкого монастырем воздвигнута церковь над куполом которой расположен маяк, являющийся самым высоким в Белом море. Кроме этого, примерно с XVI века ряд островных монастырей становятся крупными промысловыми и хозяйственными центрами. Они концентрировали опыт адаптации к природно-климатическим условиям региона, создавали существенные ресурсы для его колонизации и освоения. Потеряв эту роль в XVIII столетии, островные монастыри стали местом притяжения паломнических потоков общероссийского, регионального и локального масштаба (2).

Все эти факторы и описанные особенности привели к тому, что на территории монастырей данного типа сформировались уникальные условия быта их православных общин, духовному развитию способствовала естественная водная граница, окружавшая территорию монастыря и отделявшая его от внешнего мира. Сложные климатические условия приводили к принятию индивидуальных архитектурных решений, выделяющих монастырские комплексы «островного» типа среди всего

многообразия подобных сооружений. Транспортная удалённость и недоступность способствовали активному участию монахов в хозяйственной и промысловой деятельности.

Таким образом, «островные» монастыри действительно являются уникальными объектами православной культуры. Бытовые, социальные и экономические сложности в жизни монашествующих в таких местах лишь увеличивают духовную значимость таких комплексов.

Использованная литература

1. Положение о монастырях и монашествующих. Документ принят на архиерейском соборе РПЦ 29 ноября – 2 декабря 2017 года.

2. *Камкин А.В.* Островные монастыри в культурном ландшафте русского севера. 2002, (статья).

3. *Маркарян Д.А.* Ландшафты как эстетическая основа объектов Православной Церкви. 2010.

4. URL: http://www.patriarchia.ru/ (дата обращения – 13 октября 2018 года).

5. URL: https://valaam.ru/ (дата обращения – 12 октября 2018 года).

Комарова И.В., Рубахина С.Г.
(Петрозаводск, Россия)

СКВЕРНОСЛОВИЕ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Современное общество, развиваясь в логике информационного пространства, не замечает, как оказывается в «болоте» сквернословия, не придавая значения его отрицательным последствиям для взрослых и детских душ. Например, мы беседовали с 14-летним отроком из так называемой благополучной семьи. Он считает, что его родители не сквернословят. Однако в ходе беседы выясняется, что отец при ремонте автомобиля использует нецензурные выражения, а мать, «воспитывая» сына в ситуациях школьных проблем, также нецензурно выражается. Таким образом, применение взрослыми ненормативной лексики в подобных случаях воспринимается подростком как норма, а не нарушение.

Цель настоящей статьи рассмотреть проблему сквернословия как духовно-нравственную, решение которой находится в плоскости воспитания.

Говоря о духовно-нравственном воспитании, подразумевают «деятельность, направленную на формирование ценностно-смысловой сферы личности на основе определенного мировоззрения и соответствующей ему системы морали, поведенческой и бытовой культуры» (7, с. 13.). Иерей Анатолий Высоковский рассматривает возможность на основе духовно-нравственного воспитания формировать у человека картину мира, соответствующую современному восприятию окружающей действительности. Например, у К.Д. Ушинского картина мира является «духовной призмой» через которую преломляется воспринимаемый человеком, окружающий мир и вырабатывается отношение к нему. Ее формирование возможно, если образование ребенка осуществляется в системе ценностных ориентиров, составляющих «собственно человеческое измерение» (9).

Любая картина мира отвечает на важнейший мировоззренческий вопрос о сущности человека и его месте в мире. Считается, что древнегреческий философ Диоген ходил днем с фонарем по улицам города и как бы что-то искал. Когда его спрашивали, что он ищет, отвечал: «Ищу человека». Затем он приглядывался к человеку, и спрашивал: «Сам ты – человек?».

Смысл такого поступка заключался в том, что философ демонстрировал людям их неверное понимание сущности человеческой личности. Диоген утверждал, что человек всегда имеет в своем распоряжении сред-

ства для того, чтобы быть счастливым. Однако большинство людей живут иллюзиями, понимая под счастьем богатство, славу, удовольствия. Свою задачу он видел, как раз в том, чтобы развенчать эти иллюзии (8).

Размышления по вопросу «Что есть человек?» можно найти в книге игумена Луки (Бочаров В.Г.) «В поисках человека». Она посвящена вопросам нравственной природы человека и его духовной жизни. Цитата из этой книги: «Человек приходит в мир, не имея ничего, кроме тела, данного родителями, духа и души, данных Богом. Человек приходит из небытия и в конце его ожидает смерть. Присутствие смерти толкает человека задать себе вопросы: «Зачем я живу? В чем смысл жизни? Куда я иду?» (3).

Итак, кто впервые назвал человека человеком останется тайной. Всем известно, что рассматриваемое слово можно разделить на две составляющие: «чело» и «век». Никто с этим не спорит. А вот к объяснению этих составляющих можно подойти по-разному.

Первый подход. Компонент «чело» может означать «верх, возвышенность», отсюда идут значения «лоб» и «высшее качество». «Век» – это сила (сравни: «увечье» – потеря силы) и крепкое здоровье, с ними связаны жизнь, долгожительство, столетие. В этом смысле слово человек значило «верх жизни», «обладающий полной силой», «высшая крепость и долголетие». Таким образом, речь идет о взрослом человеке.

Второй подход. Компонент «чело» переводится как «лицо, слово», а «век» – «вечность, бесконечность». В итоге получаем того, кто обращен лицом или словом к вечности. Здесь содержание слова «человек» связано со смыслом жизни, судьбой и т.п.

Третий подход. Лингвисты объясняют, что «чело» на старославянском звучит как «цело», то есть целое. «Вече» означает «сбор». Отсюда слово «человек» несет более глубокую нагрузку: это «существо, собравшее в единое целое тело и душу».

Есть трактовки, в которых история происхождения слова связывается с поиском корней в санскрите, латышском, греческом, ирландском, литовском языках (5).

Рассмотрим подход А.С. Шишкова, который в «Славянорусском корнеслове» этимологию слова «человек» возводит непосредственно к понятию «слово»: слово – словек – цловек – чловек – человек. Здесь подчеркивается не только главное отличие людей как существ словесных, мыслящих словами в отличие от всего живого, но и то, что Слово – это прежде всего имя Самого Бога. В этом высочайшее достоинство человека. В Евангелие от Иоанна сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (4). Таким образом, мы можем объяснить божественное происхождение человека.

Вообще, слово имеет огромнейшее значение в воспитании личности человека, так как слово связано с душой человека. Архимандрит Рафаил (Карелин) говорит, что «через слово созидается душа ребенка» (1). Не случайно словесные методы обучения и воспитания занимают ведущие позиции в педагогической практике. От педагога ожидается, что он мастер слова.

О внимании к словам, о таинственной, созидающей Божественной силе слова, о живом слове и книга филолога, исследователя русского языка Василия Ирзабекова. Эта книга о связи языка и духовности, культуры русской речи и здоровья души (4). Автор приводит слова доктора филологических наук, профессора В.Ю. Троицкого: «Мы обязаны знать, одухотворенный русский язык – душа России, ее святыня, предметное воплощение высших духовных ценностей, нерушимое духовное достояние, без которого человек (и народ!) теряет свое лицо, при поругании которого народ испытывает ущерб своего достоинства и духовной самостоятельности, оттесняется, становится нравственно уязвимым и духовно бессильным. Мы, как зеницу ока, должны беречь родное слово. Слово дано для стремления к истине. Судьба наша – в словах, нами произносимых» (4, с. 4.).

По мнению А.С. Шишкова, «слова показывают нам, что каждое имеет свой корень и мысль, по которой оно так названо» (4, с. 10). Например, «славяне» - это люди, одаренные особым даром слова. Известно, что русская словесность – это величайшая литература в мире, п.ч. в ней «показана вся глубина, все неуловимые оттенки движения души человеческой, и ее ангельские, лучезарные взлеты, и тяжкие мрачные падения. Никогда и нигде не ставились доселе так властно и с такой пронзительной любовью и болью «проклятые вопросы» человеческого бытия» (4, с. 14).

В. Ирзабеков обращает внимание, что раньше школьный предмет назывался не литература, а словесность. Современным педагогам, на наш взгляд, важно чутко относиться к каждому русскому слову, прочитанному, написанному или услышанному.

В. Ирзабеков утверждает, что в русском языке «мата нет и быть не может». Такая лексика еще называется инфернальной лексикой, что означает «адская, из преисподней».

Матерщина в русском народе именуется сквернословием — от слова «скверна». В словаре живого великорусского языка Владимира Даля

сказано: «Скверна — мерзость, гадость, пакость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад; вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; все богопротивное» (11).

Вот почему правы те педагоги, которые при организации духовно-нравственного воспитания уделяют внимание недопустимости сквернословия в речи русского человека.

С целью выявления актуальности проблемы сквернословия в нашем обществе был проведён опрос различных возрастных групп населения. Опрос включал интервью и анкетирование. В интервью участвовали дети и взрослые, в анкетировании подростки, обучающиеся в 8 классе, и студенты ПетрГУ, получающие педагогическое образование.

Анкета включала 6 вопросов с вариантами ответов на выбор или предложением собственного ответа с пояснением. Перед проведением анкетирования с подростками была проведена краткая беседа с целью выяснения смысла понятия сквернословие.

Интервью также позволяло определить понимание респондентами сквернословия и выявляло их отношение к данному явлению.

Полученные нами в ходе интервью и анкетирования данные оказались ожидаемыми и одновременно неожиданными. Так ответы на вопрос «Где чаще всего слышишь брань (мат, ругательства)?» различны в разных возрастных группах. Среди детей младшего возраста (8-11 лет) 70% мальчиков ответили на улице и 30% в школе, среди старших подростков (13-15 лет) 43% мальчиков слышат брань на улице, а 57% в школе.

Девочки КАКОГО этого возраста отметили, что чаще всего сталкиваются со сквернословием в школе (62%), реже на улице (25%), а некоторые (13%) по телевизору.

Ответы студентов 1 и 4 курсов, участвовавших в анкетировании, в основном девушки, сходны с таковыми девочек восьмиклассниц. Чаще всего слышат скверные слова на улице 80% студентов, но и в стенах университета нецензурную речь отмечают 10% опрошенных, а также респонденты указали на мат по телевизору. Принимавшие в опросе участие юноши 20-25 лет также чаще сталкиваются со сквернословием на улице, но кроме этого, к сожалению, и при общении со знакомыми старшего возраста. Среди опрошенных замужних женщин 50% указали на сквернословие дома.

Ещё более настораживающие результаты мы получили в ответе на вопрос «Если ты используешь в своей речи бранные слова, поясни почему?» Только 20% мальчиков младшего возраста не используют скверных слов, хотя, наверное, некоторые из них слукавили, и 8% старших подростков. Самый распространённый ответ на данный вопрос - «от злости или в момент эмоционального напряжения» у 60% мальчиков 8-11 лет, 78% старших подростков мальчиков и 100% девочек восьмиклассниц и студенток первого курса, а также 80% студенток 4 курса. К сожалению, 20% девушек (студенток) и 14% мальчиков подростков отметили, что сквернословие стало привычкой.

Ответы на вопросы «Как ты себя чувствуешь, когда понимаешь, что твою брань услышали сверстники?» и «Как ты себя чувствуешь, когда понимаешь, что твою брань услышали взрослые?» показывают всю остроту проблемы сквернословия в среде подростков и юношества. Так, только 20% детей 13-15 лет и 10% студенток испытывают стыд, если их сквернословие услышали сверстники, а 70% всех опрошенных ответили, что им «всё равно». Обрадовал только тот факт, что никто из опрошенных не испытывает при этом гордость. К сожалению, по мере взросления дети всё меньше испытывают стыд, если их брань слышат взрослые. Если среди мальчиков младшего возраста таких 60%, то старших подростков таких только 28%. У девочек ситуация менее удручающая, однако 20% студенток ответили, что им «всё равно». Некоторые девушки при ответе на данный вопрос, поясняли «Смотря какие взрослые» или «Стараюсь не ругаться при преподавателях (не было случаев, чтобы преподаватели услышали брань), если услышат родители, то мне всё равно». И как следствие из ответов, полученных на предыдущие вопросы, закономерны ответы на последний вопрос «Хотел бы ты, чтобы твои друзья и окружающие тебя сквернословили?» Половина опрошенных ответила, что «мне всё равно». И только все младшие школьники ответили, что «нет».

Разделились мнения в возрастных группах и на вопрос «Как ты думаешь, влияют ли на здоровье человека бранные слова? Почему?» Среди девушек и девочек половина ответила «да, влияют», а вот у мальчиков чаше был ответ «нет, не влияют». Интересны комментарии к положительным и отрицательным ответам. Например: «происходит выработка веществ в мозге, приглушающих физическую боль», «влияют на психику ребёнка», «влияют на состояние нервной системы, при употреблении бранных слов выплёскивается негатив и нагрузка на психику уменьшается», «снимают боль при употреблении», или «нет, это просто слова», «нет, это просто способ выражения своих эмоций, чувств», «нет, потому что любые речевые обороты вряд ли могут оказывать какое- либо влияние на здоровье».

В ходе индивидуальных бесед с подростками пытались выяснить их отношение к сквернословию в кино и на телевидении. На вопрос «Раздражает ли Вас использование матов в художественном кино и телевизионных передачах?» чаще всего получали отрицательный ответ. Однако нецензурная лексика, направленная на опрашиваемого, чаще всего пугает и в зависимости от ситуации дети стараются её или не замечать, или поскорее уйти.

Все респонденты не хотят слышать нецензурную речь от своих детей, а некоторые предлагали свои способы борьбы с данным злом, например, такие как: «Надо начинать с семьи, с родителей. Если воспитать такое общество, то следующее поколение уже не будет использовать бранные слова», «Можно штрафы какие-то ввести», «Надо начинать с себя, книги читать хорошие».

Таким образом, полученные в ходе опроса данные позволяют говорить о сквернословии как о проблеме духовно-нравственного содержания.

Известно, что нравственность и духовность – положительные качества личности. Нравственность описывается в категориях любви, справедливости, честности, милосердия, культуры и воспитанности личности в целом. Нравственность – «это характер внешнего поведения человека, определяемый его отношением к окружающей среде, к вмещающему пространству, его законам, нормам поведения, к другим людям, к учёбе, работе и т.д.» (6, с. 100).

Духовность – это «внутренний мир человека, невидимый, как правило, скрытый для посторонних. Это скрытые желания, цели, мечты, искренность или лукавство, любовь к людям или неприязнь, спокойная оценка себя или тщеславие, чистота души или грязные намерения» (6, с. 101).

«Если человек в речах и внешнем поведении хорош, но в сердце своем корыстен, лицемерен и тщеславен, то он далек от подлинной духовности» (протоирей Александр Зелененко) (10, с. 33.).

«Человек, не имеющий правильных духовных установок, воспитанный на идеалах массовой культуры теряет критерий понимания добра и зла, становится рабом своих страстей и греха» (2, с. 114). В реальной жизни это приводит к маргинальности, часто выражается в психической неуравновешенности, агрессии, раздражительности, неудовлетворенности всем происходящим. По своей сути это глубоко несчастные люди, о которых народная пословица гласит: «Не Богу свечка, не черту кочерга» (2, с. 115). Раскрывая мировоззренческие основы современной педагогики, Р.А. Иванова пишет: «Необходимо формировать в процессе педагогического действа четкие духовно-нравственные установки, не оставляя белых пятен в сознании воспитуемого. Необходимо чтобы православное мировоззрение усваивалось целиком, четко выстраивалась духовно-нравственная ценностная шкала, понимались причинно-следственные связи добрых и злых поступков, основанных на объективной истине евангельских заповедей» (2, с.116).

Вот почему в современных условиях, когда научно-технический прогресс создает неограниченный доступ к информации, как никогда требуется усиление духовно-нравственной основы воспитания.

Использованная литература

1. *Ганаго Б.А.* Детям о слове. – Минск: Братство в честь Святого Архистратига Михаила, 2010.

2. *Иванова Р.А.* Мировоззренческие основы современной педагогики // Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2016г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония 2016.- 424с. – с. 114-119.

3. *Игумен Лука.* В поисках человека. – Москва: РОССПЭН, 2006. – 160с.

4. *Ирзабеков Василий (Фазиль).* Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. – М.: Даниловский благовестник, 2011. – 200с.

5. История слова человек https://historytime.ru/istoriya-slova/istoriya-slova-chelovek/

6. *Комисарова Т.С., Скворцов А.В.* Опыт формирования творческой деятельности в духовно-нравственном воспитании личности // Историко-культурное духовное наследие: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-13 дек. 2015г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония 2015. - 400с. – с. 99-106.

7. *Метлик И.В.* Духовно-нравственное воспитание в школе: особенности и соотношение в учебно-воспитательном процессе / И.В. Метлик // Воспитание школьников. – 2012. – No2.

8. Образовательный портал «Слово». Режим доступа: https://www.portal-slovo.ru/history/35524.php

9. *Протоиерей Анатолий Высоковский.* Сущность формирования картины мира современного школьника // Историко-культурное духовное наследие: традиции и современность. Материалы международной научно-практической конференции (11-13 дек. 2015г.Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония 2015.- 400с. – с. 40-48.

10. *Протоирей Александр Зелененко.* О сущности, смысле и содержании понятия «духовно-нравственное воспитание» в православной традиции // Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2017г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония 2017. - 472с. – с. 28-36.

11. Мат – инфернальная лексика (электронный ресурс). – Режим доступа: http://st-sobor.ru/blog/2012-05-30-264.

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕСТВИЦА-МАТРИЦА ПОЛНОТЫ ОБРАЗА И ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Неисчерпаемость природы человека, многомерность, многоуровневость и многогранность его сущности делают антропологию как учение, базисное для психологии и педагогики, необъятной и одной из самых сложных гуманитарных наук. Осознавая всю дерзость предлагаемого размышления, рискну ввести в научный контекст ***антропологическую модель (матрицу) полноты образования человека*** (см. рис. 1), учитывающую и *многомерность* (как горизонталь), и *многоуровневость* (как вертикаль) природы и сущности человека. Даю себе полный отчёт в том, что любая схема (таблица, матрица) всегда беднее действительности, но богаче и стройнее интеллектуального хаоса. Любая схема – это стержень, каркас, рамка, граница, без которой любое размышление превращается в расплывающийся интеллектуальный студень. «Схема – целенаправленное обобщение материала: она позволяет обозреть суть предмета исследования, отбросив затемняющие её мелочи. Схему усвоить легко – значит, остаются силы на то, чтобы продвинуться дальше, т.е. поставить гипотезы и организовать их проверку. Схема – это скелет работы, без которого она превращается в медузу или головоногого моллюска» (1).

В основу предлагаемой матрицы положены две внутренне иерархичные оси: **уровневая** (вертикальная) и **онтологическая** (горизонтальная).

Онтологические основания (горизонтальная ось)

Автор учебника нравственного богословия архимандрит Платон (Игумнов) утверждает, что человек – носитель «трёх начал – естественного, разумного и Божественного. <...> Его жизнь протекает одновременно в трёх сферах бытия – природной, социально-культурной и религиозной, что личность ориентирована на своё собственное бытие, на этическое отношение к миру и на религиозное отношение к Богу» (2). Так, горизонтальная ось, учитывая иерархическую трихотомию (тело, душа, дух) человеческой природы, показывает эти три **начала** (нижняя строка) – *естественное*, *разумное* и *божественное*, каждому из которых соответствует своя **сфера человеческого бытия** (вторая строка снизу) – *природная*, *социокультурная* и *религиозная*. Эти три сферы бытия обуславливают ряд онтологических **оснований человеческого способа жизни**

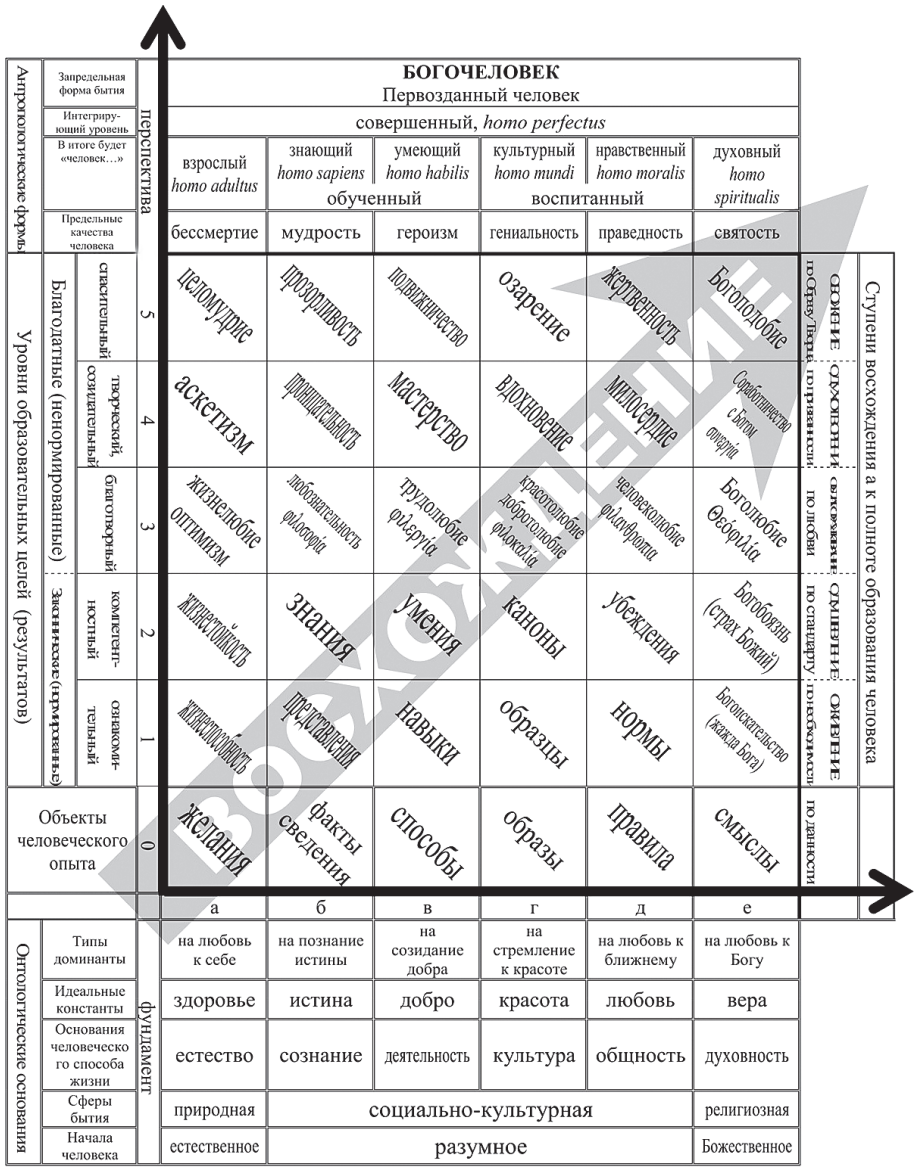


Рис. 1. Антропологическая матрица полноты образа и образования человека

(третья строка снизу). Так основанием *природной сферы* человека есть его а) **естество**. Сложна и неоднозначна структура *социально-культурной сферы*. Основаниями человеческого способа жизни здесь выступают

б) **сознание**, в) **деятельность**, г) **культура** и д) **общность**. Основанием в *религиозной сфере* служит е) **духовность**[1]. Для каждого из перечисленных оснований человечество веками вырабатывало соответствующие онтологические **идеальные константы** (четвёртая строка снизу), на которых выстраивается *нормальность* (= *полнота*) человеческого бытия. Норма человеческого естества есть здоровье (а), норма сознания – **истина** (б), норма деятельности – **добро** (в), норма культуры – **красота** (г), норма общности (общинности) – **любовь** (д), норма духовности – **вера** в Бога (е). В традиционных мировоззренческих системах перечисленные константы ***абсолютны*** и не могут быть подвергнуты релятивистским правкам, присущим постмодернистским извращениям.

В контексте учения А.А. Ухтомского о доминанте следует указать, что подлинное человеческое в человеке обеспечивается рядом **фундаментальных доминант** (пятая строка снизу). Доминанта человеческого естества – это доминанта **на любви к самому себе** (а), основанная на второй заповеди Христовой (Мф. 22: 39). Скверен человек, сознание которого не направлено **на познание истины** (б), а деятельность **на созидание добра** (в). «Познаете истину, и *истина* сделает вас свободными» (Ин. 8: 32). «Научитесь делать *добро*» (Ис. 1: 17). Плох человек, если в культуре он не устремлён **к красоте** (г), а в отношениях, следуя той же второй заповеди (Мф. 22: 39), не проявляет **любви к ближнему** (д). «Дело его слава и *красота*» (Пс. 110: 3). Бездуховен тот, у кого нет **любви к Богу** (е). И в этом суть первой заповеди Христовой (Мф. 22: 37).

Таким образом мы осуществили обзор онтологических оснований человеческой природы, которые и составили горизонтальную ось нашей матрицы. Разумеется, что компоненты этой оси находятся в определённой внутренней иерархической зависимости, нарушения которой приводят к искажениям человеческой природы.

Уровни образовательных целей как ступени становления человека (вертикальная ось)

Теперь разберёмся в **уровнях становления человека** (пронумерованные строки вдоль вертикальной оси на рис. 3). Восходя, человек (сначала по воле значимых взрослых, потом по своей свободной воле, затем по воле Божией) обретает ***новообразования*** (в понимании Л.С. Выготского он обретает то, чем раньше не обладал), каждое из которых находится на определённой ступени (уровне) ***лествицы*** его собственного становления (восхождения). «Под возрастными новообразованиями следует

[1] Здесь и далее буквы а), б), в), г), д), е) соответствуют столбцам таблицы.

понимать тот новый тип строения личности и её деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени и которые в самом главном и основном определяют сознание ребёнка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период» (3).

До прихода новорождённого человека в этот мир другие люди, пришедшие в него раньше, создали и накопили определённые объекты собственно человеческого опыта, которые и даются ими и Богом новому человеку в дар.

На **нулевом этаже** лествицы человеку даром (т.е. в дар) даются (поэтому «***по данности***»): его естеству – **желания** (0а), его сознанию – **факты** и **сведения** (0б), его деятельности – **способы** (0в), его культуре – **образы** (0г), его общению – **правила** (0д), его духовность может наполниться **смыслами** (0е). Всё это даётся человеку *в дар* Богом и предыдущими поколениями, а точнее Богом через достойных Его представителей предыдущих поколений (через Моисея – нравственный закон, через Ньютона – закон всемирного тяготения, через Менделеева – периодический закон и т.д.). А вот примет ли человек этот дар? Это зависит и от него самого, и от тех данных ему условий и эпохи, в которых он не по своей воле появился на свет.

Теперь поименуем все пять ступеней антропологической лествицы восхождения к Образу. **Первый уровень** человек осваивает ***по необходимости*** вписать себя во все сферы бытия: природную, социальную и божественную. Логично этот уровень считать **ознакомительным**. На этом уровне человек о-**сваивает** (неуверенно пытается делать своим) окружающий природный, социальный и Божественный мир. **Ознакомительный уровень** соответствует ступени **оживления** человека.

На **втором уровне** (ступени) он уже уверенно при-**сваивает** (делает своим) по устоявшимся образцу, т.е. ***по стандарту***. Назовем этот уровень **компетентностным** (хоть и не люблю я это словечко).

Нулевой (экстериорный) уровень – это всё *ещё не моё*, т.е. *чужое*. Первый (промежуточный) – *не до конца моё*. Второй (интериорный) – *моё полностью*. Увидел (0) → о**своил** или у**своил** (1) → при**своил** (2).

Используем аграрно-ботаническую метафору. **Нулевой уровень** – это почва, в которой оказалось семя (***по данности***). **Первый уровень** – семя прорастает, раскрывая семядоли (***по необходимости***). **Второй уровень** – организм растёт и вырастает (***по*** заданному ***стандарту***). **Компетентностный уровень** соответствует ступени **одушевления** человека.

Логика подсказывает, что **на третьем уровне** выросший стебель должен зацвести, выпустив бутон. На этом уровне человек, уже о**свои**вшись в этом мире, при**свои**в его элементы, проникается любовью (***по любви***) к нему, проявляя её и к себе, и к другому, и к Богу. Назовём этот уровень **благотворным**. Он соответствует ступени **облагораживания** человека.

Четвёртый уровень – уровень плодоношения, уровень **созидательный**, уровень творческий. Человек обязан пополнить копилку опыта, начатую прежними поколениями. И делает это человек ***по призванию***, точнее, ***по призванности*** Богом. **Созидательный уровень** соответствует ступени **одухотворения** человека.

Пятый, спасительный уровень становления человека осуществляется ***по Образу творца*** в полном согласии с Ним, ***по Его воле***. Он соответствует ступени **обожения** человека.

В результате человек, пройдя по всем ступеням лествицы, «заполнив все ячейки» своей природы *функциональными органами* (по А.А.Ухтомскому) или *новообразованиями* (по Л.С. Выготскому), может обрести предельные качества: а) **бессмертие** (по естеству), б) **мудрость** (в сознании), в) **героизм** (в деятельности), г) **гениальность** (в культуре), д) **праведность** (в общении), е) **святость** (в духовности).

Первый этаж: ознакомительный

Первый (нижний) **уровень** матрицы образовательных целей (результатов) – **ознакомительный**. Он соответствует этапу первоначального вхождения человека в: а) *жизненное пространство*; б) *бытийное содержание*, в) *сферу деятель*ности, г) *круг общения*, д) *определённую культуру* и е) *веру предков*. На этом начальном этапе человек обретает: а) собственную ***жизнеспособность*** (1а), из которой вырастает *жизнестойкость*; б) фрагментарные ***представления*** (1б), которые ещё предстоит свести в систему целостных *знаний*, в) отдельные ***навыки*** (1в), из которых сложатся целостные *умения*, г) некоторые культурные ***образцы*** (1г), которые могут стать *канонами*; д) сформировавшиеся общественные ***нормы*** (1д), которые в перспективе могут стать личными *убеждениями* и *привычками*. На этом уровне у человека появляется (при наличии условий) ***жажда Бога*** (1е), которая должна в норме перерасти в *Богобоязнь*, *страх Божий*).

Внешние (т.е. данные человеку) **объекты человеческого опыта** (желания, факты, способы, правила, образцы, смыслы, нулевая строка) отчасти о-**сваи**ваются, но ещё не становятся до конца личностно при-**сво**енными. В.В. Гузеев когда-то предложил «двухуровневый характер интериоризации: не затрагивающую подсознание будем называть *усвоением*, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) – *присвоением*» (4). Так вот, на *ознакомительном уровне* образовательных результатов мы ведём речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором: а) данные мне *желания* порождают (мою) ***жизнеспособность***; б) внешние (чужие) *факты* превращаются во внутренние (мои) ***представления***, не достигая при этом полноты и прочности *знания*; в) внешние (чужие) способы *деятельности* превращаются во внутренние (мои) ***навыки***, ещё не обретая основательности и полноты *умений*; г) внешние, кем-то установленные (чужие) *правила* превращаются во внутренние (мои) ***нормы***, не становясь при этом глубоко личностными *убеждениями*; д) внешние (чужие) образцы культуры, усваиваясь становятся внутренними (моими) ***образами***, не становясь устоявшимися канонами; е) извне дарованные *смыслы*, проникая внутрь, порождают стремление к высокому, Абсолюту – ***жажду Бога***, ещё не достигшую *страха Божия*. Ибо «Бог создал человека таким, чтобы у него была жажда Бога, – её не человек достигает, а Бог даёт. Человек пользуется этим качеством, ищет Бога, стремится приблизиться к Богу, исполняет волю Божию по своему разумению, по силе своей, и так происходит его возрастание и в любви к Богу, и в приближении к Богу – через жажду Бога» (5).

На **первом уровне** человек оснащается *средствами первичной ориентировки* в сложных условиях природного, социокультурного и религиозного пространств, он как бы вживается в эти пространства. Поэтому эту ступень восхождения логично вслед за В.И. Слободчиковым называть **оживлением**.

Второй этаж: компетентностный

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы определили как **компетентностный** (именно им почему-то ограничивается сегодняшнее образование). Нормативы этого уровня у**закон**иваются (конституируются) обществом в различных формах.

Знания (2б) и ***умения*** (2в) закрепляются образовательными стандартами, куррикулами, требованиями к выпускнику, базисными минимумами и т.п. Именно ***знания*** и ***умения*** подвергаются проверке на соответствие букве «стандарта», а процедур такого контроля придумано множество (экзамены, зачёты, тестирования, коллоквиумы, собеседования и т.д.).

Общественное мнение вырабатывает устоявшуюся точку зрения о правилах общежития, полезных и вредных ***привычках***, хороших и плохих ***убеждениях*** (2д), а культура – ***каноны*** (2г).

Всё это вместе взятое позволит человеку обрести ***жизнестойкость*** (2а) как самостоятельность его естества, как способность отстаивать своё существование.

На **втором уровне** жажда Бога должна перерасти в ***Богобоязненность***, ***страх Божий***, ***страх Господень*** (2е) как добродетель, суть которой состоит в опасении оскорбить Бога нарушением Его воли, в боязни удалиться от Него из-за грехов. Страх Божий – это благоговейный трепет перед величием Бога как милостивого, так и праведного. Религия воспитывает *страх Божий* (Богобоязнь), но не как страх внешнего наказания, а как внутреннюю боязнь быть недостойным Отца Своего Небесного.

Именно по показателям **второго уровня** принято судить о компетентности или мере «образованности» (обученности, воспитанности, воцерковлённости) человека. Здесь ценится полнота и прочность знаний, качество и продуктивность умений, верность и устойчивость убеждений, наличие и соответствие идеалов. Здесь человек становится функционально грамотным, компетентным, социально адаптированным и жизнестойким к внешним невзгодам, трудностям и проблемам.

Первое лингвистическое отступление. О том, что аббревиатура «ЗУН» (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположности её составляющих, мы уже неоднократно писали (6, 7), поэтому повторяться не будем. Эта нерядоположность обусловлена тем, что *навыки* соответствуют *первому* уровню образовательных результатов, а *знания* и *умения – второму*.

Справедливости ради заметим, что путаница между понятиями «умение» и «навык» отчасти обусловлена языковыми процессами. Дело в том, что изначально в нашем языке глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостриться, навыреть» (8), а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приёмы его» (9). Вместе они фиксировали начальное овладение способом деятельности, основательное владение которым обозначалось уже глаголом «уметь». «Уметь» – это высшая степень «навыкания», а «уменье» – это «опытность, знанье, усвоенье дела, работы» (10). Сегодня слово «навыкать» вышло из повседневного (тем более научного) употребления. Оформляя, например, учебно-методический комплекс, мы пишем, что «в результате обучения ученик должен уметь …», а не «должен навыкнуть». Вместе с тем загадочный ход педагогической мысли возвёл «навык» в высшую степень «умения». Таким образом «живость великорусского языка» внесла двусмысленность не только в аббревиатуру «ЗУН», но и в причастные к ней разделы педагогической науки.

Вернёмся к таблице и сделаем **промежуточное замечание**: нижние два уровня образовательных целей (результатов), обозначенные нами ранее как нормированные (11), резонно назвать ***законническими***. Они обеспечиваются грамотной организацией и подходящими средствами обучения, подтверждаются контрольными заданиями и экзаменационными испытаниями, традиционно тяготеют к репродуктивности. Творчество и созидание, экологическая и этическая оценка своих действий и поступков здесь мало предусмотрены.

Последующие уровни образовательных целей (результатов), обозначенные ранее как ненормированные, соответственно назовем ***благодатными***.

Первое житейское отступление. Прежде чем вернуться к таблице и продолжить движение вверх сделаем небольшое отступление. Представьте себе некоего выпускника школы, который безукоризненно (с золотой медалью) выполнил требования образовательного стандарта, *но* сделал это… под давлением родителя-тирана. На итоговых испытаниях он подтверждает соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем высвобождается из-под гнетущей опеки родителя и в дальнейшем не проявляет ни малейшего стремления к развитию и достойному применению своих способностей. Хороший это выпускник или нет?

Или другой пример – выпускник медицинского вуза, в «красном» дипломе которого написано «врач-хирург». Впоследствии его преподаватели узнают, что он систематически применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки в целях обогащения, обеспечивая криминальную торговлю донорскими органами в подпольной клинике. Хороший это выпускник или нет?

Для современного образования, которое в последние два десятилетия последовательно становилось частью сферы потребительских услуг, превращая учителя и преподавателя в педофициантов, этот вопрос, похоже, неактуален. Достаточно формально подтвердить наличие установленных стандартом знаний, умений и навыков (или как теперь принято говорить – «компетентностей» или «универсальных учебных действий»). А вот что дальше?..

Третий этаж: благотворный

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **благотворным**. Он есть начальный ненормированный благодатный уровень. Под благодатью мы понимаем Божие расположение, движимое **любовью** к людям. В человеке благодать действует как **любовь**. В хри-

стианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в «базовых педагогических позициях» (термин В.И. Слободчикова (12)) получает особые преломления: «**родитель**» прививает ребёнку *жизне**любие*** и оптимизм (3а); «**учитель-знаток**» культивирует у ребёнка ***любо**знательность*, ***фило**σοφία* (3б); «**мастер-умелец**» формирует в ребёнке *трудо**любие***, ***фил**εργία* (3в); «**художник-творец**» воспитывает *красото**любие*** (=*доброто**любие***), ***фило**καλία* (3г); «**мудрец-наставник**» воспитывает в ребёнке *человеко**любие***, ***фил**ανθρωπια* (3д); «**пастырь-духовник**» пробуждает *Бого**любие***, *Θεό**φιλία*** (3е).

Второе лингвистическое отступление. На третьем благотворном уровне человек может обрести новообразование, имя которому *добротолюбие*. Расположение *добротолюбия* в этом столбце (над *красотой*, а не над *добром* столбцом левее) требует пояснения. Дело в том, что книга святоотеческих поучений, получившая русское название «Добротолюбие», по-гречески звучит как «**Φιλο**καλία» (где «κάλλος» – красота), что буквально переводится как «любовь к красивому, изящному, прекрасному, благородному» (13). А русское слово «добрый», по мнению Ф.С. Шимкевича (14) происходящее от корня **доб**-, имеет смыслы у-**доб**-ный, **доб**-ротный, подходящий, благоприятный, благовременный. Словом «добро» часто и вовсе обозначают «имущество», а не нравственную категорию.

Все эти понятия вполне применимы за пределами христианской лексики. **Жизнелюбие**, **любознательность**, **трудолюбие**, **добротолюбие**, **человеколюбие** и **Боголюбие** – очень точные (по сути – универсальные) индикаторы психологического и нравственного здоровья, как среди детей, так и среди взрослых людей. Воспитание в любви и достоинстве – вот основные условия нравственного благополучия современных детей.

Страх Божий на **третьем уровне** перерастает в *любовь к Богу* (Θεόφιλία). Преподобный Антоний Великий учил, что «любовь сильнее страха, и говорил: я уже не боюсь Бога, но люблю Его (т.е. не страхом побуждаюсь, как держать себя, но любовию; ибо «любы вон изгоняет страх» (1 Иоан. 4:18)» (15).

Переходя в реальность педагогическую, мы чувствуем, что можем без потери содержания считать *жизнелюбие*, *любознательность*, *трудолюбие*, *добротолюбие*, *человеколюбие* и *Боголюбие* образовательными (точнее, воспитательными) целями (результатами) **третьего уровня**. Ибо они не врождённые качества, их необходимо прививать, взращивать

(воспитывать) и затем беречь в человеке. А это уже педагогическая задача, поднимающая планку образования на **благодатный уровень**.

Опыт и переживания, дарованные человеку на **благотворной ступени** образования, необходимы для обретения и реализации им как своего профессионального призвания, так и человеческого назначения, о которых речь пойдет в связи с двумя последующими ступенями антропологической лествицы. Любовь – одна из главных духовных потребностей человека. «Любовь – это просто милость» (16) (В. Франкл).

Второе житейское отступление. А пока давайте ещё раз отвлечёмся и вспомним обученного, но деморализованного горе-отличника и умелого, но аморального хирурга-трансплантолога и вернёмся к вопросу: «Хорошие это выпускники или нет?» Вопрос отнюдь не риторический. В рамках второго компетентностного уровня (и подхода) «образовательных услуг» ответ будет положительным. А вот с позиций третьего – благотворного – уровня осмысления результатов образования отношение меняется на противоположное.

Четвёртый этаж: творческий

Четвёртый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **творческим** или **созидательным**. Ещё какую-нибудь четверть века назад редкий школьник не мечтал изобрести и собственноручно собрать какое-либо сверхновое устройство для общего блага, сформулировать революционную научную идею или создать совершенный художественный образ или как минимум реализовать проект, в основе которого будет его сугубо авторский замысел. Интерес к творчеству и тяга к созиданию побуждают человека искать своё призвание и совершенствовать свои способности. Увы, сегодня этот интерес почти угас. Доминанта «иметь» взяла верх над доминантами «быть» и «создать». Подготовка «квалифицированных потребителей» (так формулировал цель образования экс-министр А.А. Фурсенко) сделала своё скверное дело.

Известно, что на традиционных встречах выпускников даже самые строгие и придирчивые учителя не выпытывают у своих, уже испытанных жизнью учеников, помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи, воспроизведут ли отрывок из «Евгения Онегина», перечислят ли исключения из правил грамматики. Учителя интересуются тем, **что успели** сделать, **в чём отличились** и **чего достигли** в жизни их повзрослевшие «дети». Учителей интересует *отсроченный* результат их педагогической деятельности: насколько подопечным удалось раскрыть и реализовать своё призвание, воплотить свои смелые мечты.

Обычно выясняется, что гордостью учи́телей[2] стали те, кто «напитался» любовью к жизни, к труду, к знаниям, к ближним. Именно эти качества становятся основой для реализации *созидательного* (а не потребительского) потенциала человека.

Ни одно *благоразумное* мировоззрение не может ставить своей целью воспитание потребителя. Даже в таких разных мировидениях как православие и марксизм есть сходство в том, что *условием нормального существования человека в обществе считается необходимость даяния другому*. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее, указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на культурно-исторической и социальной почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так советская педагогика утверждает, что человек растёт там, где «*производит* результат, всех других волнующий, всех других касающийся» (17). В православии это выражено более ёмко: «Моё есть то, что я *отдаю* другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит потребление.

Толкование **четвёртого уровня** образовательных целей (результатов) – не прихоть автора, не приемлющего либеральные ценности общества потребления. Оно отражает объективную необходимость: для стабильного развития и процветания обществу нужны не потребители, а созидатели – люди, способные не просто найти себе применение, но и привнести новое, обогатить не только свою жизнь, но и жизнь других людей.

Образовательная цель здесь – выявление и реализация человеком своих способностей и своего призвания. Тема – интригующая и полная внутренней драматургии. Здесь важно не спасовать перед трудностями и не отступиться, не поддаться искушениям и не разменяться по мелочам. Будем откровенны – удаётся это не всем. Но если человек выбирает дело и жизненный путь по душе и сохраняет им верность, иными словами, **находит своё призвание** или **чувствует свою призванность** Богом, то в его естестве через любовь к себе непременно зреет ***аскеза*** (4а), в его стремящемся к познанию истины сознании проснётся ***проницательность*** (4б), его направленная на созидание добра деятельность обретёт

[2] Мы сознательно употребили такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «уч***и***телями» называли духовных наставников, а «учител***я***ми» (и даже «училками») – предметников.

мастерство (4в), его устремлённая к красоте культура наполнится ***вдохновением*** (4г), его наполненное любовью к ближнему общение проявит ***милосердие*** (4д) и его основанная на любви к Богу вера проявится в ***соработничестве*** (συνεργία) ***с Ним*** (4е).

С одной стороны, каждое из этих качеств есть результат саморазвития человека, проявление его самобытности, основанной на колоссальном трудолюбии, но, с другой стороны, результат действия Божией благодати и воли Божией, добровольно принятой человеком.

В занятии по призванию (или по призванности) уровень отдачи и масштаб достижений обычно неизмеримо более высоки, ибо они наполнены ***любовью*** и ***смыслом***. Счастлив человек, *любящий* своё дело, которое составляет *смысл* его бытия.

Пятый этаж: спасительный

Переходя на **пятый** (высший из благодатных) **уровень** образовательных целей (результатов), мы неминуемо входим в область духовную. Его мы поименовали **спасительным**, памятуя, что спасение – это избавление человека от греха и главного его последствия – смерти.

Третье лингвистическое отступление. Главнейший принцип со-Образной педагогики (18) – это ***принцип спасения*** (**съ-пасение**). Большинство этимологических словарей славянских языков указывают на то, что это слово «образовалось в христианский период с помощью префикса *съ-* от глагола ***пасти*** («беречь, пасти») (19). О.Н. Трубачёв указывает «на факт существования в славянском [языке] особой глагольной основы **pas-* (*pasti* «охранять, спасать», «пасти») и особых именных производных со значением деятеля от последней (*sъpasъ*, *pastuxъ*, *pastyrъ*)» (20). С одной стороны, Спас (ст.-сл. Съпасъ) – это эпитет, присваиваемый Иисусу Христу, или по сути одно из имён Христа. С другой стороны, спасать – это «смотреть и *вместе* (курсив мой. – *А.О.*) беречь» (21), совместно охранять, совместно стеречь. Таким образом, суть педагогического **принципа спасения** в приведении каждого человека ко Христу и в совместном бережении (пасении) его от уклонения от этого пути.

Если на четвёртом уровне ещё хоть как-то можно говорить о частичной самостоятельности человека, то на пятую ступень он точно не взойдёт сам без ***помощи Божией***. А для того, чтобы эту помощь получать, надо, как минимум, **верить** в её возможность, **просить** её и **быть** её **достойным**.

Опыт ревнителей веры и праведников свидетельствует, что неотступное следование Образу и заповедям Спасителя (жизнь во Христе) приво-

дит к преображению человека, появлению у него особых богоподобных качеств: в природной сфере – ***целомудрия*** (5а); в сфере сознания и переживания – ***прозорливости*** (5б); в сфере деяний – ***подвижничества*** (5в); в сфере культуры и общности – ***озарения*** (5г) и ***жертвенности*** (5д). Устремлённость духовной сферы к Богу дарует человеку ***Богоподобие*** (5е), ибо по словам святителя Афанасия Великого «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом», «Сын Божий соделался Сыном Человеческим, чтобы сыны человеческие соделались сынами Божиими» (22).

Пятый уровень – особый. Это результат ***синергии*** (соработничества) человека со Творцом в воссоздании самого себя. Например, достичь ***проницательности***, позволяющей эвристически мыслить и делать открытия, можно, видимо, путём саморазвития, а вот обрести позволяющую пророчествовать прозорливость без прямого Божьего вмешательства невозможно. На это указывает богатый духовный опыт Церкви и его исторические свидетельства, в частности, житие преподобного Амвросия Оптинского: «По благодати Божией его ***проницательность*** переходила в ***прозорливость***» (23) (курсив мой. – *А.О.*).

Так будем помнить цель, с которою мы созданы, и стремиться к ней спасительным путём, указанным нам Христом и святыми Его. Ещё в V веке святой Иоанн Кассиан Римлянин говорил, что «мы всегда должны быть твёрдо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неутомимостью упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно» (24). «В деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше, <…> оба согласно действуют и в деле спасения нашего равно необходимы» (25). Тогда «мы соработники (συνεργοί) Бога» (1 Кор. 3: 9). Это и происходит на **пятом**, **спасительном уровне**, соответствующем ступени **обожения** человека.

Предельные качества и запредельная форма бытия человека

Ранее А.В. Шуваловым на основании выделенной В.И. Слободчиковым онтологической триады «*деятельность – сознание – общность*» были выявлены и описаны нормативные образы, ***предельные качества*** и ***запредельная форма*** бытия человека (26): а) *гениальность* как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества; б) *героизм* как сила власти над своей жизнью

(сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании; в) *святость* как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью утверждать добро и противостоять злу.

Поскольку в нашем рассуждении онтологическая триада разрослась до гексады (двойной триады) «*естество – сознание – деятельность – культура – общность – духовность*» (четвёртая строка снизу), возникает необходимость уточнить и расширить перечень **предельных качеств** человека (четвёртая строка сверху). Таковым в сфере общности всё же, видимо, следует считать ***праведность*** (а не *святость*, как предлагал А.В. Шувалов (27), оставим её религиозной сфере человека), понимая вслед за Д.Н. Ушаковым, что праведный – это «благочестивый, не погрешающий против правил, требований религиозной нравственности, морали, соответствующий идеалу нравственной чистоты и справедливости». Праведность – это одна из сторон святости. Дополним, что предельное качество человека, которое позволяет выявить всю предельную *творческую красоту* человека, разумно назвать ***гениальностью***.

Самое предельное (конечное) качество человека – это *Богоподобие в святости*. «Хранить веру и преуспевать в святости – се и иго, и венец христианина. Помни от чего исходишь и куда идёшь – точку отправления и цель – сии пределы всякого движения. Начало – в твоём облагодатствовании чрез общение с Господом по вере; конец – *Богоподобие в святости*. Ни то, ни другое не совершится без живого, личного общения с Господом Иисусом Христом» (28).

Таким образом полнота предельных качеств человека складывается из: а) ***бессмертия*** («смертию смерть поправ»), б) ***мудрости***, в) ***героизма***, г) ***гениальности***, д) ***праведности*** и е) ***святости***.

Эту антропологическую схему мы поместили во главу нашей постройки, логично увенчав её понятием Богочеловека. Таким образом, мы возвели антропологическую лествицу образовательных целей и результатов: от *законничества* через *благодатность* ко *спасению*. По отдельности её ступени фиксируют частичные измерения процесса образования. Собранные на основе принципа иерархии – соподчинения нижележащих образовательных результатов вышележащим образовательным целям – они становятся выражением **идеи полного образования**.

Нас, конечно, упрекнут в утопизме благодатных аспектов образования. Да, для многих это утопия. В точном, исход¬ном значении этого греческого слова, утопия – это «место, которого нет», где «ου» – нет,

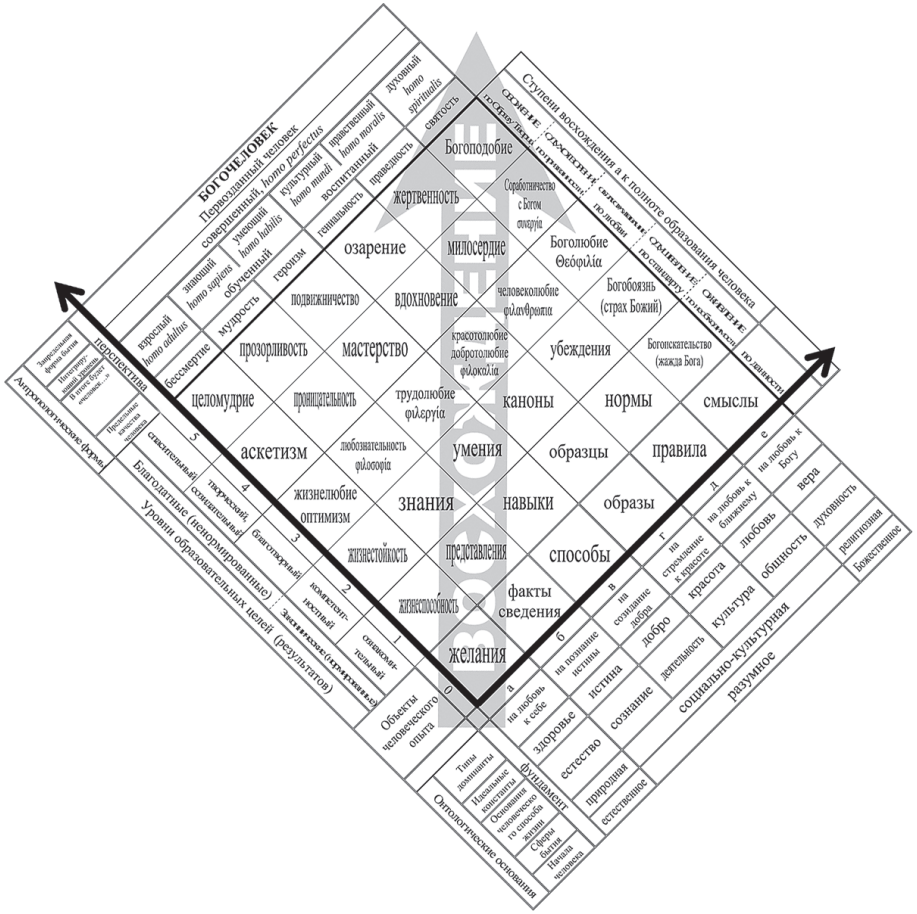
«τόπος» – место. Но это место, которое может быть построено: система образования как место встречи разных поколений, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и культурно богаты сами; как пространство обретения человеком полноты своей реальности.

Нас одернут и попрекнут, дескать, функции системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь фантазировать о прозорливости. Только нынешняя ситуация и в образовании, и вообще в жизни может быть как никогда ранее побуждает предпринять мировоззренческое усилие, задуматься о профессиональном долге и о важности сверхнормативных педагогических задач. Судите сами: современная система образования выродилась в сферу услуг. И как потребительская сфера она сегодня выпускает исключительно потребителей. Произошла депедагогизация и дегуманизация образования: педагогическая деятельность подменена репетиторством, анимацией (организацией развлечений), тьюторством и разгадыванием сканвордов под названием ОГЭ и ЕГЭ. Цели образования сводятся к формированию узких компетенций или универсальных учебных действий (УУД) и упаковываются в прокрустово ложе учебного стандарта. При этом ни жизнелюбие, ни трудолюбие, ни любознательность, ни человеколюбие, ни добротолюбие, ни осмысленное отношение к жизни, ни нравственное достоинство человека там не предусмотрены, ведь их нельзя ни предоставить, ни употребить в качестве услуги. Их можно прививать, воспитывать и взращивать. К ним можно приобщать и приобщаться.

Не все доходят до высот прозорливости, подвижничества и жертвенности. Таких единицы. Но этих мудрецов, героев, гениев, праведников и святых не останется вовсе, если система образования вовсе будет умалчивать об этих высотах. Образы мудрецов, героев, гениев, праведников и святых необходимо срочно вернуть в наше образование. Или их окончательно вытеснят образины тупых фотомоделей и до синевы татуированных «успешных» спортсменов и «звёзд» шоу-бизнеса.

Целься на вершину…

Хочется только всю конструкцию повернуть на 45° (см. рис. 2), чтобы видеть всю внутреннюю иерархию двойного восхождения человека от данных ему ***желаний*** до ***Богоподобия в святости***.


БОГОЧЕЛОВЕК
Совершенный человек
Первозданный, homo perfectus
Ступени восхождения и к полноте образования человека
Богоподобие
святость
духовный
homo spiritualis
нравственный
homo moralis
культурный
homo mundi
воспитанный
гениальность
правосознание
жертвенность
Соработничество с Богом
συεργεία
озарение
милосердие
Боголюбие
Θεοφιλία
Богобоязнь
(страх Божий)
человеколюбие
φιλανθρωπία
вдохновение
подвижничество
героизм
умеющий
homo habilis
знающий
homo sapiens
обученный
мудрость
взрослый
homo adultus
бессмертие
прозорливость
мастерство
красотолюбие
добротолюбие
φιλοκαλία
убеждения
Богопристыдение
(жажда Бога)
целомудрие
принципиальность
трудолюбие
φιλεργία
каноны
нормы
смыслы
аскетизм
любознательность
φιλοσοφία
умения
образцы
правила
жизнелюбие
оптимизм
знания
навыки
образы
жизнестойкость
представления
способы
жизнеспособность
факты
сведения
желания
Перспективы
Антропологические дефициты
Уровни образовательных целей (результатов)
Объекты человеческого опыта
Типы доминанты
Идеальные константы
Основания человеческого способа жизни
Сферы бытия
Начала человека
Онтологические основания
фундамент
здоровье
естество
природная
естественное
истина
сознание
красота
культура
добро
деятельность
социально-культурная
общность
любовь
религиозная
вера
духовность
Божественное
разумное
на любовь к себе
на любовь к ближнему
на любовь к Богу
на познание истины
на созидание добра
на стремление к красоте
благостный
творческий, созидательный
компетентностный
социальный
Благодатные (ненормированные)
Заданные (стратегии)
Целеполагание
Самоопределение
Самосознание
Самовоспитание
Самообразование
Самостроительство
Самотворение
Самоспасение
Самосовершенствование
Самопознание
Самоосознание
Самоощущение
Самоидентификация
Самоактуализация
Самоутверждение

homo moralis). Совершенство в религиозной сфере – это **человек духовный**, homo spiritualis.

Таким образом, эта формула такова:

человек совершенный =

= ***человек духовный*** +

+ ***человек обученный*** (знающий + умеющий) +

+ ***человек воспитанны***й (культурный + нравственный) +

+ ***человек взрослый и здоровый***

или

homo perfectus =

= ***homo spiritualis*** +

+ ***homo sapiens*** + ***homo habilis*** +

+ ***homo mundi*** + ***homo moralis*** +

+ ***homo adultus***.

Но каждое слагаемое этой суммы ещё предстоит наполнить смыслом и содержанием.

Но помним, что теряя норму, теряя идеал или его составляющие, мы теряем созидательный смысл, и верх берёт ущербность, которая своими щербатыми зазубринами рождает рознь и непонимание, превращающиеся в раны социальных конфликтов, экстремизма, терроризма и гражданских войн. А идеал исчезает тогда, когда его не видят правители и перестают транслировать учителя и родители, теряющие образ будущего Отечества.

Использованная литература

1. *Гумилёв Л.Н.* В поисках вымышленного царства. М.: Товарищество Клышников, Комаров и К°, 1992. С. 263.

2. *Платон (Игумнов), архим.* Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. С. 22.

3. *Выготский Л.С.* Собр. соч. в 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 248.

4. *Гузеев В., Остапенко А.* Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов // Народное образование. 2009. № 4. С. 133.

5. *Феофил (Пэрэян), архим.* Жажда Бога – реальность человеческого бытия. Беседовал Ион Михай Ионеску. Пер. с румынск. // Православие.ру. http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/51285.htm.

6. *Остапенко А.А., Гузеев В.В.* Чем отличается усвоение знаний от освоения умений // Школьные технологии. 2009. № 1. С. 47-54

7. *Остапенко А.А.* Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // Инновации в образовании: человекосообразный ракурс. Сб. научн. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. М.: ЦДО «Эйдос», 2009. С. 56-63.

8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 2. С. 1015.

9. Там же. С. 1017.

10. Там же. Т. 4. С. 1017.

11. *Остапенко А.А.* Нормированные и ненормированные образовательные результаты или Что мы теряем за пределами гособразовательного стандарта? // Школьные технологии. – 2010. № 2. С. 35-40.

12. *Цукерман Г.А., Слободчиков В.И.* Мы, взрослые, и остальные люди // Семья и школа 1989. № 12. С. 20.

13. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. СПб: Изд. автора, 1899. С. 1315.

14. *Шимкевич Ф.* Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и двадцатью четырьмя иностранными языками. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1842. С. 63.

15. Добротолюбие. Т. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 130.

16. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 245.

17. *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 412.

18. *Остапенко А.* От педагогики самости к педагогике спасения // Воспитательная работа в школе. 2012. № 8. С. 5-6.

19. Етимологічний словник української мови. У 7 т. / Укладач Р.В. Болдирєв та ін. Т. 5. Р-Т. К.: Наукова думка, 2006. С. 366.

20. *Трубачёв О.Н.* Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 71.

21. *Шимкевич Ф.* Корнеслов русского языка. Ч. 2. СПб: Императорская Академия наук, 1842. С. 11.

22. *Афанасий Великий, свт. архиеп. Александрийский.* Творения. Ч. 3. Изд. 2-е. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. С. 257.

23. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Сост. Агапит (Беловидов), схиархим., 2-е изд., М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

24. Добротолюбие. Т. 2. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 125.

25. Там же. С. 128.

26. *Шувалов А.В.* Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал, 2009. №3. С. 50-82.

27. Там же. С. 75.

28. *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Ефесянам. М.: Правило веры, 2004. С. 50.

Дивногорцева С.Ю.
(Москва, Россия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На сегодняшний день, после почти тридцатилетних дискуссий, имевших место быть в нашем обществе, проблема изучения православной культуры в общеобразовательной школе в определенной мере решена. Конечно, мы далеки от ситуации дореволюционной России, когда во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно было соответствовать духу Православной Церкви, а преподавание Закона Божия для православных учащихся было обязательным как в низших и средних, так и в высших учебных заведениях на одинаковых условиях со всеми остальными предметами (таковой по настоящее время остается, например, ситуация в Греции). На сегодняшний день в России православное воспитание и обучение дети из православных семей могут получить исключительно в православных гимназиях, а в светской общеобразовательной школе – лишь приобщиться к основам православной культуры на культурологической основе. Тем не менее, и это уже является определенным достижением, которое требует от нас разработки соответствующих методик обучения детей, изучения исторического и зарубежного опыта, создания лабораторий и научных школ.

Заметим, что первоосновой приобщения учащихся современной общеобразовательной школы к православной культуре должна стать соответствующая мотивация учащихся, а она зависит в том числе от подхода к преподаванию православной культуры в школе и от тех первостепенных задач, которые мы при этом ставим. Соприкасаясь с историческими материалами, практикой современного изучения христианства в школах Италии, Испании, Греции, все более приходим к убеждению, что главная цель уроков, нацеленных на изучение православия, православной культуры – это духовное и нравственное развитие и воспитание учащихся. Без постановки этой цели они теряют свой всяческий смысл.

Необходимость религиозно-нравственного воспитания на уроках Закона Божия была обозначена в различных нормативно-методических документах до революции. Однако на деле эти задачи пытались решить некоторые, наиболее передовые для того времени законоучителя. Как показывает анализ мемуарной и биографической литературы, обширной школьной практикой духовное и нравственное развитие и воспитание детей на уроках Закона Божия так и не стало. Не раз отмечалось, что преподавание вероучительных дисциплин идет отвлечено, без заинтересованности детей, происходит нарушение баланса между догматическим и нравственным содержанием. Многими педагогами того времени отмечалось негативное влияние немецкой классической педагогики, а именно гербартовской системы обучения и воспитания, особенно в преподавании «Закона Божия», что выливалось в многознание, сухое заучивание, например, с дробным делением каждого религиозного понятия, буквоедство, пренебрежение воспитанием воли и невниманием к чувствам детей, и против такой схоластики возражал даже человек такого консервативного склада, как К.П. Победоносцев. Приведем пример из книги Игнатьева, вышедшей в 1917 году, об одном из наиболее известных законоучителей дореволюционной России священнике Евгении Сосунцове (3). По воспоминаниям самого Сосунцова, первые шаги в преподавании Закона Божия для него были очень трудны. Особенно тяжело было с младшими школьниками, поскольку он совершенно не мог придумать, с чего можно начать с ними уроки. В учебниках никаких указаний на это не было, а о методиках преподавания он и не слышал, так как в семинарии о них не упоминалось. Семинаристы изучали дидактику, но ее преподавал учитель философии, которому «и в голову не могла прийти мысль о различии в способах ведения занятий в начальной школе сравнительно с семинарией» (3). Программа подготовки семинаристов включала проведение показательных уроков (сам он провел всего лишь два урока), но была лишь формальная регистрация их проведения и крайне однообразный разбор, поскольку сам преподаватель дидактики учителем школы никогда не был и при разборе замечания его в основном касались ошибок речи практиканта. Но более важно, что сами семинаристы привыкали смотреть (и никто не внушил им иного мнения) на свое будущее законоучительство несерьезно и изучение педагогики считали для себя излишней тратой времени. По этим причинам, первые уроки, как вспоминал сам Сосунцов, были тягостными и для детей, и для него самого. Он заучивал тексты учебника наизусть и сообщал таким образом материал детям. Рассказ, по его собственному признанию, выходил тяжелым, мудреным. Со временем, законоучитель стал уроки в младших классах поручать вести учительнице, которая ограничивалась тем, что заучивала с детьми тексты молитв с голоса, чем и исчерпывалось все знание «Закона Божиего» в младших классах и его воспитательное влияние. В какой-то период этот законоучитель стал

ощущать всю бесполезность своих занятий. Но в это время он попадает в образцовую гимназию, с хорошей оплатой труда, где имеет возможность наблюдать так называемые образцовые уроки, которые, согласно немецкой гербатовской методике, были «торжественным священнодействием: ученики сидели прямо, положив руки на парту, смотрели прямо в глаза учителю, соблюдали полную тишину и вообще присутствовали на занятиях со страхом и трепетом» (3). Учитель, как и положено было в системе Гербарта, здесь в полном смысле учил, а ученики учились, впитывая материал, дававшийся в строгой последовательности, мерно, по заранее составленному конспекту. Малоопытный законоучитель Сосунцов стал стремиться подражать этой методике, наивно веря в ее непогрешимость. Он смог добиться на своих уроках образцовой дисциплины, и внешне дело обучения стало представляться поставленным блестяще. Однако самого законоучителя такое преподавание стало в скором времени не удовлетворять. Он видел, что дети учили материал лишь под влиянием необходимости отвечать в классе; «любви же к Закону Божию как к закону жизни, такое преподавание пробуждать …не могло» (3). От монолога он стал пробовать уходить к диалогу с детьми. Отец Евгений вспоминал, что дети рабочих 11-13 лет рассказывали ему буквально обо всем, при этом начались вопросы к священнику, какой жизнью правильно следовало бы жить. Из сложно написанных книг по Закону Божиему они, видимо, правил благочестивой жизни вывести не могли и желали иметь точное предписание на каждый случай жизни из уст законоучителя. Постепенно уроки отца Евгения стали, говоря современным языком, инновационным явлением, поскольку предполагали творческое сотрудничество детей и учителя, показывавшего каким образом необходимо сообщать детям высокие истины в доступной для детей форме беседы. К каждому уроку отец Евгений стал тщательно готовиться – не на скорую руку, а заблаговременно. Он сам старался заинтересовать себя темой, что порождало жажду всестороннего знания предмета, готовиться к урокам, исходя из прочтения солидных работ исследователей, а не только по учебным руководствам. Поэтому и сведения он передавал в такой форме, которая говорила о его собственных переживаниях, с примерами из живой действительности и собственных наблюдений. Способом активизации учащихся служило, таким образом, содержание материала, а не внешние меры строгости, дисциплины, отметки.

Со временем священник Е. Сосунцов стал известным российским законоучителем, написал по методике преподавания православного вероучения более 40 книг. Основная мысль, которую он стремился донести до читателей - необходимость обращения к воспитательному потенциалу школьного обучения. Главным воспитательным средством он считал любовь учителя к своему делу и детям, умение в каждом из детей увидеть образ Божий и чтить его. Он не раз высказывал мысль о том, что необходимо развивать новое направление преподавания, которое должно быть направлено на ученика, ради которого существует школа, для которого предмет «Закон Божий» будет радостной встречей с живым Христом.

О необходимости реализации именно этой цели преподавания христианства говорят также современные учителя религии в Италии, Испании. В Греции сейчас написаны новые учебники, в которых авторы старались уйти от катехизаторского подхода. С одной стороны, считают там, о традициях забывать нельзя. Но с другой стороны, зачем нам традиция, которая не связана с настоящим? Занятия религии, считают там сейчас, нужны для того, чтобы посмотреть насущным проблемам жизни прямо в лицо и предложить христианские ответы на них. На самом деле проблемы людей как раньше, так и сейчас – одни и те же. Поэтому и христианство, и Церковь всегда актуальны, если они готовы отвечать на эти вопросы жизни.

В современной российской действительности мы видим как отголоски классического немецкого отвлеченно-рассудочного преподавания религии в школах, так и другую крайность – чрезмерное увлечение педоцентризмом, что является отголоском американского подхода в образовании, который диктует нам обучать через проблему, через занимательность, чтобы обучение проходило легко и незаметно в процессе игр, разгадывания бесконечных кроссвордов, тестов, участия в соревнованиях, в том числе на темы о том, кто лучше знает православную культуру. И если немецкий подход порождал нелюбовь или безразличие к православию, то американский, на наш взгляд, - поверхностное отношение к нему, игру в православную культуру, отношение к ней как занимательной музейной ценности, но не как к возможной норме жизни. К сожалению, поверхностное отношение ко всему все более становится нормой нашей жизни. Мы не говорим с другими о важных вещах, не искренни, мы поверхностны к самим себе, потому что порой даже не пытаемся ответить на вопросы, о том, кто мы, почему с нами происходят те или иные события и т.п.

Чтобы реализовать истинную цель образования – способствовать всестороннему развитию личности – необходимо начинать с самого

себя и передавать свою увлеченность знаниями, а в случае преподавания православной культуры еще и показывать пример своей жизни в контексте этой культуры. Это к вопросу о том, кто должен преподавать православную культуру детям. Содержание же курса, нацеленного на изучение православной культуры, должно стать ресурсом духовного и нравственного развития современного школьника. От того, как будет соотноситься преподавание религиозной культуры с духовно-нравственным развитием личности обучаемого зависит и то, чем будет для учащегося религиозная культура в результате знакомства с ней. Речь не идет о воцерковлении учащихся (хотя в этой задаче нет никакого криминала), но о доведении до осознания учащимся факта существования религиозной интерпретации жизни, возможном руководстве в дальнейшей жизни той этикой и аксиологией, которая присуща традиционной религиозной культуре. Иными словами, данный предмет нужен в современной школе в том числе и для того, чтобы затронуть на нем те вопросы, которые современная школа как правило, на других предметах обходит. Это вопросы обращения к самому глубокому и сокровенному в себе, своему внутреннему состоянию, к своей душе. Очень важно, чтобы знания о религиозной культуре были перенесены в личный план, а существенным итогом такого рода уроков стало бы получение учащимися совета или ответа на жизненно важные вопросы, а порой и вдохновения от встречи с человеком глубокой веры.

Методика преподавания православной культуры, таким образом, должна перешагнуть пределы как информативности, так и занимательности и ориентировать учителя на развитие умения соединять знание с нравственным научением и рассуждением, а также обращением к эмоциональным чувствам обучающихся.

Большое значение в этом контексте имеет форма проведения урока, методы обучения, применяемые на нем. Наиболее приемлемым методом обучения с воспитательной точки зрения, является диалог, а лучшей формой организации – построение урока как коллективной творческой работы. Но, применяя диалог в процессе педагогического взаимодействия, необходимо помнить, что, диалог – это не только говорение, но и умение слушать и молчать, поскольку в это время особенно активно может происходить внутренний диалог. Также в процессе диалога важно удерживать себя от вторжения во внутренний духовный мир собеседника, от поучений, оценок, указаний, что порою так соблазнительно сделать на уроке духовно-нравственной направленности. Урок, претендующий на

реализацию функции духовно-нравственного воспитания личности ребенка, должен включать в себя проявления коллективной деятельности, сотрудничества, накопления опыта нравственной жизни, опыта взаимного понимания и переживания, уважения и требовательности, а не пустое морализаторство. Он предполагает преднамеренное переключение на определенном этапе урока учителя и учащихся на активизацию нравственного аспекта в учебно-познавательной деятельности, когда в центре внимания оказывается процесс освоения нравственных ценностей, организация опыта нравственно ориентированной деятельности. На первом плане оказывается не учебный материал сам по себе, а личность учащихся, вступающих в общение друг с другом и обменивающихся учебной и нравственно ориентированной информацией, переживаниями.

Важным считаем создание в школе пространства для раздумий, размышлений детей. В основе этого необходимо поставить следование принципу сотрудничества, а не соперничества, к которому ведут всевозможные конкурсы и олимпиады. Чужое понимание должно вызывать не зависть, а радость открытия. Для этого, например, более подходит пространство обсуждения, конференции («собирания» - и людей, и мнений и подходов), а не конкурса или олимпиады (где главное - выбор, победа, порождающие зависть, а не собирание). Таким образом, главным на уроках православной культуры в школе считаем реализацию их воспитательной функции, что возможно через создание особой атмосферы, поля для сотрудничества между детьми и взрослыми, а также детей между собой, пронизанного положительными мотивами и ценностями.

Использованная литература

1. Актуальные проблемы методики преподавания православной культуры: коллективная монография. М.: ПСТГУ, 2016.

2. *Дивногорцева С.Ю., Агеева А.В.* Методика преподавания курса «Основы православной клуьтуры». М.: ПСТГУ, 2017.

3. *Игнатьев А. А.* Священник Евгений Федорович Сосунцов и его литературно-педагогическая деятельность / Сост. канд. богосл. свящ. А.А. Игнатьев. Казань, 1917.

Некрасова С.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В ПРАВОСЛАВНОЙ СРЕДЕ (на примере Царскосельского благочиния)

Добрая совесть – глас Божий.
(Поговорка)

Не секрет, что проблема духовно-нравственного воспитания не является новостью сегодняшнего дня, она актуальна в любое время и любую эпоху. Мы становимся свидетелями того, как в XXI веке происходит пересмотр нравственных ценностей. Иногда кажется, что целью современного общества становится принизить, а то и вовсе убрать из нашей жизни не только духовно-нравственное воспитание, но и воспитание в целом. Такая позиция неминуемо приведет к гибели Человека и Человечество. В одной из своих проповедей священник Андрей Ткачев говорит об этом так: «Разврати человека – и делай с ним, что хочешь. Эта бесовская премудрость проверяется в истории сотни-сотни-сотни раз. Мы ведь и сейчас в ней живём. Ракетами не можем – порнографией возьмем… Этот закон работает стопроцентно. Безотказно. Не можешь кулаком, купи его наркотиком… Не можешь так – обмани его, на деньги посади…И самое верное – разврати человека. Как нужно уничтожить веру в народе? Да научите их блудить. Больше ничего не делайте. Они сами всё остальное сделают. Они станут гадкими, вороватыми, противными, нетерпеливыми… Семьи все разрушатся. Дети сиротами останутся…И так далее…» (3).

К счастью, важность данной проблемы в нашей стране осознается на государственном уровне: есть Закон об Образовании, включающий статью N 87 о духовно-нравственном воспитании, в Семейном кодексе Российской Федерации этой проблеме посвящены отдельные статьи, а также в рамках Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) разработана Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. И, несмотря на то, что государство у нас светское, на самом высоком уровне понимают, без изучения основ традиционных религий, эту проблему решить будет трудно. Неслучайно в школьную программу вводится предмет Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ).

Преподавание основ религиозных культур очень важный шаг на пути духовно-нравственного воспитания, но этого будет недостаточно.

Конечно, важную и, пожалуй, главную роль в воспитании играет семья. Именно в семье закладываются основы нравственности, и именно семья должна оградить ребёнка от агрессивной информации нашего современного мира. Взрослея, перед подростком неизбежно встает главный вопрос выбора между Добром и Злом. Как не ошибиться в выборе пути? «Трудности закаляют, а нравственность предохраняет свободного духом человека от сомнительных соблазнов и пагубных пороков» (4, 4).

На мой взгляд, религиозное воспитание является незаменимым помощником в деле воспитания детей. Сущность нравственного воспитания оставил нам Иисус Христос в евангельских заповедях: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». С понятием нравственности неразрывно связаны, такие понятия, как честь, стыд, совесть. Со-весть. Божья весть в нашей душе, и если все хорошо у нас на душе, то и совесть спокойна. Человек, живущий со Христом, свою жизнь соотносит с Его жизнью. «Пусть сердце ваше размышляет о священных предметах. Сердце не может не размышлять ни о чем. Оно постоянно хочет пищи. Как некая печка, нуждающаяся в дровах. Нам нужно в эту печку подбрасывать свежих ароматных дровишек. Нужно иметь святые мысли – чтобы сердцу было бы, о чем думать. Если не будет святых мыслей для сердца, тогда сердце будет думать какую-нибудь чепуху. Неизбежно. Сердце не может молчать и ничем не заниматься. Сердце должно размышлять, радоваться, молиться, петь, плакать. Оно должно заниматься трудом. Оно вечно деятельное» (2). Если для соблюдения нравственного закона внутри человека нужны три составляющих:

– честные намерения и гармонические отношения между людьми

– порядок внутри самого человека

– определение общей цели человеческой жизни, то, на мой взгляд, достаточно настроить сердце на духовную работу, как остальные составляющие сами собой обозначатся. Таким образом, осознано или неосознанно у человека появится такая «цель или ценность, ради которой безусловно стоит жить» (4, 99).

Свою статью я хочу посвятить обобщению своего опыта работы в области духовно-нравственного воспитания. Как воспитывать своих дочерей у меня вопросов не было, православие было для нас тем глотком воздуха, который необходим живому организму. Мы каждое воскресенье посещали храм и причащались. Воскресная школа Софийского собора Царскосельского благочиния в нашей жизни появилась органично, кажется, мои дети выросли в Воскресной школе.

На своём личном опыте я убедилась насколько важно для правильного духовно-нравственного воспитания ребёнка регулярное посещение храма и участие в Божественной Литургии. Когда старшей дочери было 9 лет, а младшей 6, в нашей Воскресной школе открылся Церковный хор, и теперь мы уже не просто каждое воскресенье ходили в храм, мы стали принимать живое участие в Литургии. Наш детский хор поёт в храме с сентября по май - июнь, а потом уходит на каникулы до осени.

Православие явилось для нас не формой, не буквой закона, как свод некоторых правил, как правильно жить, православие стало нашей жизнью. Вместе с детьми Воскресная школа вошла и в мою жизнь: с 2007 года я стала там работать, вести студию ИЗО, а с недавнего времени и закон Божий для малышей.

В определенный подростковый период мои дети испытывали некоторые трудности в общении со сверстниками: над ними смеялись, проверяли на прочность, обзывали. Но, слава Богу, все это было рамках терпимого и со временем закончилось. Недавно старшая дочь мне призналась, что к ней одноклассники относятся иначе, чем к другим девочкам, и ей это отношение нравится. Мальчики ее выделяют, относятся к ней бережнее, чем к другим своим одноклассницам. Моя дочь не стала изгоем в классе, она внешне может не сильно отличается от сверстников: она ходит в джинсах, носит достаточно модную одежду, но в рамках приличия.

Я убеждена, огромное значение для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеют детские православные лагеря. Ещё митрополит Антоний Сурожский говорил об их неоценимых возможностях (1). В нашей жизни таким лагерем стал детский православный лагерь на острове Коневец. Девизом этого лагеря являются слова: «Остров, на который хочется вернуться». В течение 11 лет я работала вожатой в сотрудничестве с разными батюшками от Царскосельского благочиния: отцом Михаилом (Карпушкиным), отцом Филипом (Илиовски), отцом Глебом (Грозовским), отцом Вячеславом (Келейниковым), отцом Сергием (Калининым) и др. На мой взгляд, душою лагеря является православное наполнение.

Этот лагерь начинался как лагерь для детей Царскосельского благочиния, но за 12 лет он вырос до международного уровня. В лагерь приезжают ребята не только из разных городов России, но и из Испании, Германии, Латвии, Швеции и Америки.

Трудные условия (суровый климат Ладожского озера, отсутствие электричества, почти походные условия), хороший сплоченный коллектив и, конечно, остров, освящённый преподобным Арсением Коневским, творят чудеса: за две недели смены ребята разных возрастов вместе с вожатыми и другими работниками лагеря становятся одной семьей, и даже те, кто вначале смены мечтали о доме, возвращаясь домой, сожалеют, что смена быстро закончилась.

Лагерь расположен на берегу Ладожского озера, рядом с Коневским скитом, названным так в честь иконы Коневской Божией Матери. Это именно тот берег, куда прибило лодку преподобного Арсения Коневского, когда он искал место для своей будущей обители.

Каждая смена, которая длится две недели, имеет свою концепцию, которую придумывают вожатые смены, но с ребятами обязательно приезжает духовник смены – священник Царскосельского благочиния. В распорядке дня есть ежедневные молитвы – Утреннее и Вечернее правила, которые служатся в Храме на скиту, также на скиту служатся Божественные Литургии, молебны и акафисты, а на Всенощные ребята ходят за 2,5 километра в Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь.

Этот опыт работы с детьми уникален, его сложно переоценить. Перечислю факторы, которые, на мой взгляд, влияют на духовно-нравственное воспитание детей в атмосфере православного лагеря:

– на острове никогда не было поселений. С XIV века и до советских времен на острове был только монастырь. Со времени окончания Великой Отечественной войны и до 1991 года (когда остров вновь был передан Ленинградской епархии) на острове находилась советская военно-морская часть. С 1991 года и по настоящее время происходит возрождение монастыря. Все это позволяет сказать, что дети находятся буквально на святой земле, освященной Пресвятой Богородицей и преподобным Арсением Коневским. Эта благодать особенно остро ощущается, когда возвращаешься домой, в город. Осознанно или подсознательно это чувствуют все, кто посещает этот остров, и за этой благодатью возвращаются вновь и вновь.

– огромное значение для духовного роста детей имеет духовник смены, который помимо богослужений в храме, обязательно проводит вечерние беседы у костра. Беседы проходят в теплой и искренней обстановке. В лагере существует маленькая коробочка для писем с вопросами к батюшке для тех, кто по какой-то причине боится задать свой вопрос при всех у костра. У каждого батюшки свой подход, кто-то ограничивается только этим, кто-то принимает живое и непосредственное участие в жизни лагеря и детей, в любом случае, для детей это живой опыт общения со священником, для кого-то возможно первый.

– удивительным образом на детей влияет отсутствие электричества, сотовых телефонов и всех благ цивилизации.

– у детей часто бывают послушания в монастыре, такие как, работа в пекарне, в огороде, на ферме и так далее.

– важным фактором также является расположение лагеря так близко от скита, что, например, окна трапезной с одной стороны выходят на территорию лагеря, а другой – на территорию скита.

В лагерь могут приехать любые дети, были у нас и некрещёные, и мусульмане, и дети из детских домов. И все они, уезжая с острова, увозили в своём сердце частичку тепла со святого места.

В Уставе лагеря нет задачи всех насильно привести к православию, но есть условие, что, если по распорядку дня нужно идти в храм, то идут все, исключая только заболевших. Господь разными путями зовёт к себе. Был в лагере мальчик-коммунист (так он сам себя называл), почти всю смену он звал батюшку «товарищ», но потом вдруг что-то с ним произошло, он боялся заснуть и в течение продолжительной борьбы с самим собой все же попросил батюшку надеть на него крест. Были три сестры мусульманки, старшая из них ослушалась и решила не отдавать телефон вожатым. Перед отъездом она потеряла свой дорогой айфон, и ей пришлось не только признаться в том, что она нарушила правило лагеря, но и прибегнуть к помощи ребят и молитве. А попросила она ребят так: «Я уже отчаялась найти телефон, сама я не могу молиться вашему Богу, но, если вы поможете мне найти телефон, я поверю, что он вас слышит». Воцерковленные дети стали искать ее телефон с «Верую» на устах. Через какое-то время телефон был найден. На девочку это произвело большое впечатление, уезжала она задумчивой и неразговорчивой.

Были в нашем лагере мальчишки-подростки 13-17 лет из Детского дома, который находится в Подмосковье недалеко от Троице-Сергиевой Лавры. На территории детского дома стоит храм, ребята окормляются монахом из монастыря, т. е. для них знакома и молитва, и Богослужения (впоследствии, мы приезжали к ним в гости, службы у них длинные, по монастырскому уставу). Но даже эти воцерковленные дети вернулись домой другими, «преображенными», как о ребятах отозвался их духовник, отец Модест при нашей встрече. У подростков появилось осознанное желание помогать служить на службе, появился живой интерес к церкви.

Но самую большую радость я испытала в этом году, когда старшая дочь поделилась со мной словами одного из юношей, приехавших к нам из другой страны. Там, у себя они привыкли отдыхать с алкоголем и немало удивились,

когда в начале смены моя дочь шестнадцати лет сказала, что для хорошего настроения выпивка не нужна. В конце смены один молодой человек признался ей, что он теперь тоже знает, что можно радоваться и без алкоголя.

Таким образом, в данной статье я подвела итог своему опыту работы в православной Воскресной школе и православном летнем лагере. На мой взгляд, православие несомненно формирует многие положительные черты современного рёбенка: такие как доброта, усердие (в труде и молитве), желание преобразовать мир и самого себя, любовь к родителям, друзьям и близким и т д. Я считаю, что религия является основой духовно-нравственного воспитания, ее заповеди, традиции помогают воспитывать юного человека. Не только семья, Воскресные школы, летние православные лагеря, но и светские школы должны использовать накопленный тысячелетиями опыт воспитания подрастающего поколения. И тогда, если для родителей станет важным не только дать работу мозгу для своего ребенка, но и дать работу сердцу, о которой говорил священник Андрей Ткачев в своей проповеди, наша жизнь начнет преображаться. «Сердце отдыха не имеет в физическом смысле. В таком же смысле оно не имеет духовного отдыха. Оно постоянно работает. И, если сердце не размышляет о Боге, оно размышляет о всякой гадости. Это тоже непреложный факт. И поэтому, когда человек запоминает что-нибудь из Писания, какой-нибудь стишок из Псалтири, какой-нибудь стишок из Евангелия, — это и есть та пища, которая дается сердцу для правильного размышления. И тогда уже можно надеяться, что жизнь наша будет чуть-чуть светлее. Чуть-чуть спокойнее. И чуть-чуть тише. Тишины больше ждать неоткуда. Только от Бога и от трудолюбивого сердца, размышляющего о Боге. Это – корень тишины. И корень спасения» (2).

Использованная литература

1. Матвеева В. И. Выбор пути, фильм второй из серии «Апостол любви» о митрополите Антонии Сурожском, 2004 (электронный ресурс https://www.youtube.com/watch?v=TRdxTQx2Ejg дата последнего обращения 31.08.18).

2. Ткачев А. Да исправится молитва моя /проповедь 14.03.18/ // Сайт Проповеди протоиерея Андрея Ткачева, электронный ресурс http://www.andreytkachev.com/da-ispravitsya-molitva-moya-propoved-14-03-2018 (дата последнего обращения 31.08.18).

3. Ткачев А. праведный Финеес /проповедь 24.03.18/ // Сайт Проповеди протоиерея Андрея Ткачева, электронный ресурс http://www.andreytkachev.com/pravednyj-fineespropoved-24-03-2018 (дата последнего обращения 31.08.18).

4. Янушкявичюс Р. В., Янушкявичене О. Л. Основы нравственности: Учебное пособие для школьников и студентов //М.: «ПРО – ПРЕСС», 2008. – 7 –е изд. – 512 с.

Куковская О.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ

В настоящее время мы наблюдаем возвращение к православным истокам нашей культуры, которые начинают играть всё большую роль в жизни соотечественников. Сегодня происходит активное становление православной педагогики как научной дисциплины и учебного предмета. С начала 90-х гг. XX в. растет количество православных учебных заведений, которые становятся экспериментальными площадками, где проходит апробация методик православной педагогики. Однако в настоящее время православная гимназия испытывает множество проблем.

Так, «отсутствие концепции стало общей бедой православных школ первых лет. Некоторые пытались написать собственные учебники, ввести новые предметы вроде «православной» математики или химии. Некоторые взялись возрождать модель православной гимназии XIX – начала XX века. В этом был налет театральности, и качество обучения тоже страдало. Не было и современных методик православного воспитания» (4).

Проблемы связаны, прежде всего, с тем, что до сих пор не определено значение и место православных школ в системе российского образования, не организована системная методическая поддержка православных школ в деле реализации принципов православной педагогики и нет единой модели современной православной школы.

Существуют различные формы православных средних учреждениях. Это – обычные средние школы, лицеи, гимназии, и как высшая форма среднего православного образования – классические гимназии. В своей статье мы будет называть их одним общим словом – школа. В наши дни по всей России создаются православные школы, отличные друг от друга по многим параметрам. Но цель у них одна: воспитать гармоничную духовно-нравственную личность.

Главная задача православной школы – «готовить к жизни вечной «в процессе» жизни временной» (В.В. Зеньковский). Решению именно этой задачи подчинена ее структура, логика обучения и воспитания, построение учебно-воспитательного процесса, специфика содержания и организация деятельности (2).

Идеал православной школы – качественное образование на основе христианских ценностей. Но на этом принципе можно построить совершенно разные по вектору школьные программы. Должна ли существовать некая универсальная православная школа?

Проблемы развития православной гимназии поднимали в своих работах священники Артемий Владимиров, Борис Ничипоров, Борис Пивоваров, Евгений Шестун, Алексий Уминский, Владимир Воробьев, православные педагоги Н.Г. Горелова, А.А. Поляков и другие.

Проблем в области создания и функционирования православных гимназий с момента их появления было настолько много, что еще почивший Святейший патриарх Алексий II в докладе на Архиерейском соборе, проходившем в октябре 2004, отметил: «Большинство священников… до сих пор не уделяют должного внимания созданию и развитию православных школ… Приходится констатировать, что не во всех епархиях ясно осознали важность создания православных общеобразовательных заведений и их значение для возрождения Русской Православной Церкви. Многие епархии озаботились созданием у себя Духовных семинарий, но не менее важным для них должно стать и создание хотя бы одной епархиальной православной общеобразовательной школы» (1).

Как следствие, в докладе Святейшего отмечаются внутренние проблемы функционирования православных гимназий, которые не решены и сегодня: «К сожалению, не всегда в существующих православных гимназиях поддерживается высокий образовательный уровень, в результате чего их выпускники не имеют возможности поступить в светский вуз. Если подобная практика укоренится, то православная школа может стать маргинальной частью российского образования, не считаться с которой войдет у общества в привычку» (1).

Очевидно, что опыт дореволюционной России, где собственно православными были церковно-приходские школы, дававшие начальное образование, не может служить образцом для современных средних школ. Поэтому необходимо «создание российской национальной модели религиозного образования, главной принцип которой – связь живого Православия, идеала христианской святости и образовательного процесса», – из выступления митрополита Меркурия, председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации (из выступления на Рождественских Чтениях 2014 года).

Мы провели анализ православных школ на основании Реестра православных образовательных организаций Синодального отдела религиозного образования и катехизации РПЦ. Общее количество православных школ по России – около 200, в Москве – около 30, в СПб – 10. Из

этого количества только одна школа в стране является государственной (г. Астрахань).

Также подробно ознакомились с образовательным процессом в Православной гимназии «Радонеж» (г. Москва), Православной классической гимназия «София» (г. Клин) (6), «Православной гимназии имени преподобного Сергия Радонежского» (г. Сергиев Посад) (5) и Православной общеобразовательной школе семьи Шостаковичей (г. Санкт-Петербург) (7).

На основании проведенного анализа нами была создана типовая модель. Основой для модели современной православной школы стали принципы православной педагогики, основополагающих три: принцип христоцентричности, экклезиоцентричности, антропоцентричности (Бог, Церковь, Человек).

А) принцип христоцентричности (определяющий отношение к Богу),

Б) принцип экклезиоцентричности (определяющий отношение к Церкви),

В) принцип антропоцентричности (определяющий отношение к ребенку).

На принципе христоцентричности должен строиться учебно-воспитательный процесс (УВП). И главным здесь является раскрытие православия как радостной полноты жизни во Христе. А также тесная взаимосвязь вероучительных предметов со всеми предметами, с целью формирования целостного православного мировоззрения.

На основании принципа экклезиоцентричности выражается цель православной школы: формирование духовно-нравственной личности через высокий уровень светского и религиозного образования. Высшая цель православной школы – спасение детской души, которое возможно только через воцерковление, жизни в Церкви.

И на принципе антропоцентричности строится организация/управление. Главное здесь – достижение Евангельской любви, открытость миру.

Итак, православная школа сегодня, это – частная школа с профессиональным педагогическим составом воцерковленных единомышленников, с богатой методической базой, домовым храмом или храмом в шаговой доступности, штатным священником-духовником, это школа, имеющая государственную аккредитацию, собственное здание, небольшую численность в классах, доступную оплату обучения, дополнительное образование.

Для примера работы данной модели приводим деятельность православной Школы семьи Шостаковичей.

Уклад Школы строится на основе православных ценностей, что обеспечивает духовно-нравственное развитие учащихся. Что и является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации.

Об этот говорится и во ФГОС второго поколения, который нацелен на духовно-нравственное развитие и воспитание детей в период школьного обучения.

Таким образом, духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования.

Но если задаться вопросом, каким образом возможно духовно-нравственное воспитание, то увидим многообразие ответов на этот вопрос.

«Всякая нравственность выходит из религии, ибо религия есть только формула нравственности», – так писал Ф.М. Достоевский. Воспитание нравственности и духовных качеств через религию – одна из главных целей образовательных учреждений с православным компонентом.

Православная вера показывает нравственные ориентиры и формирует идеалы, без которых невозможно воспитать любовь к Отечеству, семье и ближнему. Весь образовательный процесс направлен на то, чтобы вера в Школе была живой.

Школа имеет собственный домовой храм, освященный в честь св. блаженной Ксении Петербургской и окормляется священнослужителями. В уклад Школы входит:

– обязательное утреннее Молитвенное правило и ежедневное знакомство с православным календарём. Участие в двунадесятых церковных праздниках;

– уроки «Основы православной веры» и общая работа по программе духовно-нравственного развития «Истоки»;

– уроки хорового церковного пения;

– постоянное духовное окормление учеников и преподавателей православным священником и индивидуальная подготовка к исповеди и причастию;

– паломнические поездки по России и зарубежью в течение всей школьной жизни учеников;

– ежедневное воспитание на примере житийной литературы и родной истории.

Одним из основополагающих предметов ДНВ является предмет «Основы православной веры», где ребята познают азы православия, знакомятся с историей Православной Церкви, Ветхим и Новым Заветом. Уроки проходят с использованием мультимедийных и интерактивных средств. Главной целью для педагога данного предмета, является формирование у ребенка христианского мышления. Это не просто подача набора знаний о Боге, но побуждение учащихся познать Бога. (Знание о Боге и познание Бога – разные вещи). Познание Бога – индивидуальный путь каждой души, это тайна отношений между Богом и человеком. «Но вера питается и возрастает посредством учения» – по слову блаженного Феофилакта Болгарского. И это мы видим очень наглядно, как знания влияют на веру. К нам в школу приходят дети из разных семей, бывает, что приходят и некрещеные дети. И по мере того, как православие начинает для них открываться, в их душе происходит рождение веры, и они осознанно принимают Крещение, участвуют в Богослужениях. Подобное приобщение к православной веры происходит и с родителями детей и учителями (3). Как говорит о. Киприян Ященко: «Православие становится тем рассолом, попадая в который любой овощ неминуемо просаливается» (8). В прошлом учебном году (2017-2018гг), например, три первоклассника Школы приняли Таинство Крещения.

Также здесь уместно привести слова прот. Серафима Слободского: «Рассказы из Закона Божия следует подтверждать примерами жития святых и другими примерами из обыденной жизни, чтобы ребенок понял и усвоил, что Закон Божий есть не теория, не наука, а есть сама жизнь». И это очень важно донести до ребенка, что Христианство – это сама жизнь. И верующий человек – он везде христианин, а не только в храме.

Процесс обучения непременно должен быть живым, взаимным, где педагог и ученики становятся сотворцами учебного процесса. И только тогда возможно получить желаемый результат.

Так как в Школе есть свой домовый храм, это объединяет учащих и учащихся в церковный приход. На клиросе во время Богослужения вместе поют учителя и ученики, мальчики помогают священнослужителям во время службы. Поалтарничать много желающих, поэтому у алтарников своя череда. Там, где есть Христос, неминуемо рождается Любовь. И поэтому Школу можно назвать «Пространством Любви».

Православная школа сегодня – это незамкнутое учреждение, отгороженное от мира, а скорее – миссионерская площадка. И в этом, может быть, одно из главных назначений современной православной школы – нести Свет Христов в мир.

Использованная литература

1. Доклад Святейшего Патриарха Алексия II на Архиерейском соборе РПЦ //Церковный вестник. 2004г. №19-20, октябрь.

2. *Зеньковский В.В.* Церковь и школа/ Публик. В.А. Владыкиной //Русская школа. – М.,1994.

3. *Куковская О.В.* Духовный фундамент школы Шостаковичей// Сборник материалов научно-практической конференции «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: традиции и современность» к 270-летию св.прав. воина Федора Ушакова. Кронштадт 26 февраля 2014 года. – СПб. : СПБ ГБУ «Кронштадтский Дворец молодежи», 2014.

4. *Миловидова Е.* Православная школа: двадцать лет спустя//Вода живая. 2014. №4.

5. Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского [Электронный ресурс] www.ortgymnazy.ru

6. Православная классическая гимназия «София» [Электронный ресурс] www.gimnsofia.ru

7. Православная общеобразовательная школа семьи Шостаковичей [Электронный ресурс] www.pravoslav.com

8. *Ященко К., игум.* Православное воспитание. – М. : Покров, 2012.

Виклис М.В.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Подростковый возраст большинством исследователей (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.С. Мухина и др.) характеризуется как период становления основных личностных качеств и свойств, а также как переломный и критический возраст, как сложный этап развития. Ряд положительных явлений в развитии подростков (повышение самостоятельности, существенные изменения в социальных контактах со взрослыми и сверстниками, развитие ответственности и пр.) неразрывно связан и с негативными, кризисными явлениями (дисгармоничность и неравномерность развития личности, неустойчивость интересов, протестный характер взаимодействия со взрослыми, негативизм, неустойчивость самооценки и пр.) (1) (6).

В работах Д.И. Фельдштейна и Э. Эриксона доказано, что подростковый возраст является сенситивным для формирования мотивации общественно полезной деятельности. К.Д. Ушинский писал о том, что само воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготовлять к труду жизни (6).

Основной потребностью школьников является самоопределение. Самоопределение является центральным новообразованием этого периода, неразрывно связано с самосознанием, и представляет собой формирование новой внутренней позиции, включающей осознание себя как члена общества, принятие своего места в нем.

Под самосознанием современная психология понимает процесс осознания личностью самой себя, всего многообразия своих индивидуальных особенностей, своих роли и места в общественной организации и сущности в целом. Самосознание – это и позиция личности, отражающая её отношение к осознанным сторонам своего внутреннего мира. Самосознание - осознание своих качеств и оценка их, представление о своем реальном и желаемом Я (4).

Самоопределение происходит личностное и профессиональное.

Личностное самоопределение первично по отношению к профессиональному. Профессиональное самоопределение возможно только в условиях личностного самоопределения: на основе достаточно целостного

образа «я»: представление о собственных мотивах, потребностях, целях, ценностях, а также способностях, склонностях, индивидуальном стиле деятельности и интересах.

В то же время процесс личного и профессионального самоопределения – это единый процесс, где фактором развития является внутренняя среда человека, его активность, его потребность в самореализации (6).

Самоопределение и формирование самосознания имеют ценностно-смысловую природу. Для полноценного самоопределения школьникам необходимо иметь твердое основание, устойчивые смыслы. Имея твердое основание, личность никогда не будет чувствовать себя потерянной в обществе. Таким основанием могут стать духовно-нравственные ценности.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» определено, что целью деятельности образовательных учреждений является «воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России» (3). Образовательные учреждения призваны не только оказывать образовательные услуги, но и осуществлять воспитание подростков, содержательным аспектом которого, в том числе, является развитие самосознания личности, помощь ей в самоопределении, самореализации, самоутверждении.

Этимологически слово «образование» содержит слово «образ». В православии говорится, что человек создан по образу и подобию Бога, каждый человек носит в себе образ Бога. Важно помочь человеку проявить содержащийся в нем божественный образ, для этого образование должно иметь духовно-нравственные основы.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно опиралось на православную культуру во всех формах ее проявления (религиозной, идеологической, научной, художественной, бытовой). Духовные традиции православия, базирующиеся на принципах любви, бескорыстности, гармонии и красоты в устройстве мира, человека и общества, несомненно, имеют бесценный образовательный и воспитательный потенциал (2).

Целью воспитания в православной педагогике является подготовка к земной и вечной жизни. Человеку дается понимание высших смыслов. Земная жизнь даёт не только возможность приобрести жизнь вечную, но и потерять её. Реальность жизни вне земного существования не по-

зволяет ограничивать задачи воспитания развитием лишь того, что требуется для временной жизни.

Воспитание в православных традициях предполагает соборность, которая проявляется во взаимодействии детей и взрослых в процессе совместного решения задач по формированию у обучающихся самосознания, опыта самопознания, самоопределения, самореализации и установления норм и правил христианской жизни (5).

Психологическая готовность к самоопределению предполагает формирование у старшеклассников психологических образований и механизмов, обеспечивающих им в дальнейшем сознательную, активную, творческую и созидательную жизнь.

Для изучения особенностей самоопределения и самосознания был использован тест двадцати утверждений самоотношения (М. Кун, Т. Мак-Партланд), результаты которого представлены на рисунке 1. В тестировании приняли участие 30 школьников старшеклассников.

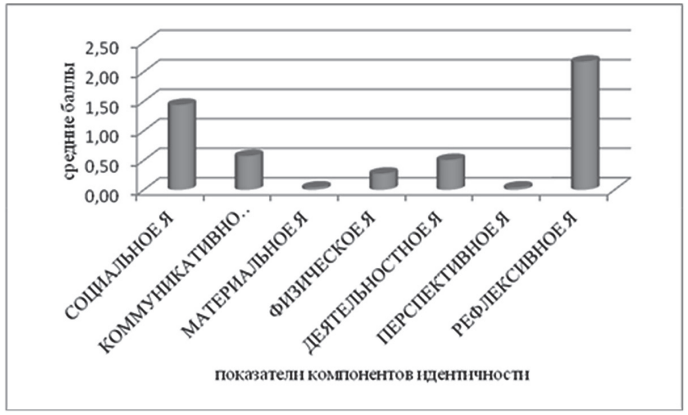


Рисунок 1. Уровень выраженности компонентов самосознания и самоопределения

Полученные данные свидетельствуют о том, что у школьников наиболее развито рефлексивное Я как компонент самосознания. Они чаще всего описывают себя с позиции персональной идентичности: личностные качества (добрая, дружелюбная, веселая), особенности характера (ленивая, целеустремленная), индивидуальный стиль поведения (равнодушная, причиняющая боль любимым, плохо уживаюсь с другими), персональные характеристики (Лена, Лерочка), эмоциональное отношение к себе (крутая).

Также достаточно высокие средний баллы по показателям социальной идентичности, которая отражается в прямом обозначении пола (девушка, девочка), учебно-профессиональной ролевой позиции (гражданин РФ, школьник, учащийся) или групповой принадлежности (дочка, племянница, подруга).

Отражены в самосознании школьников показатели коммуникативного Я, которые включают показатели восприятия себя членом группы друзей (друг, хороший друг, люблю проводить время с друзьями), и субъектом общения и взаимодействия с людьми (люблю поговорить, люблю рассказывать истории, любитель развлечений).

Показатель деятельностного Я в структуре когнитивного компонента самосознания также отражается в ответах школьников через указания на занятия, деятельность, увлечения (читающая, играю на гитаре) и самооценку способности к деятельности (неплохой танцор, спортсменка, художник).

Остальные показатели идентичности в структуре когнитивного компонента самосознания невесомые и в исследуемой выборке присутствуют лишь единичные высказывания, отражающие значимость данного компонента в структуре самосознания подростка.

Таким образом, у школьников в самосознании и самоопределении преобладает показатель рефлексивного Я, который отражает персональную идентичность подростка: личностные качества и описание индивидуального стиля поведения, персональные характеристики и эмоциональное отношение к себе, также показатели социального, коммуникативного и деятельностного Я, которые представлены не так обширно, но все же имеются в структуре когнитивного компонента самосознания школьников.

Результаты проведенного тестирования показывают, что школьники действительно нуждаются в формировании таких духовно- нравственных качеств как доброта, милосердие, человечность, бескорыстие, труд на пользу общества, которые не представлены в их ответах на тест. Актуальным и значимым является заложить у школьников духовно – нравственные основы самоопределения.

Таким образом, можно выделить педагогические условия для самоопределения школьников:

1. Формирование способности самопознания и самовоспитания в соответствии с христианскими нормами и ценностями;

2. Формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности на основе православной соборности (понимание сути данной деятельности; наличие мотива к ее выполнению; овладение профессиональными умениями для возможности осуществления данной деятельности в коллективе и т.д.);

3. Самостоятельное определение и осуществление своего жизненного пути – профессиональное самоопределение в контексте православного мировоззрения;

4. Взаимодействие семьи, школы, профпредприятий для формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности.

Важно отметить, что процесс самоопределения школьников будет эффективен только при организации и проведении целенаправленной работы со стороны педагогов на основе духовно-нравственных ценностей, начиная с самого раннего возраста.

Использованная литература

1. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М, 2010.

2. *Гладких Л.П., архим. Зиновий (А.А. Корзинкин), В.М. Меньшиков.* Основы православной культуры. Мир – прекрасное творение/ Науч.-метод. пособие для педагогов детских садов. Курск, 2008.

3. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009

4. Самосознание личности. Структурные звенья самосознания, их генезис – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.orthedu.ru/vospitanie/1488-10.html

5. *Сапожникова А.Г.* Сущность системы духовно-нравственного воспитания школьников в образовательном пространстве России // Гуманитарный вектор. Серия Педагогика, психология. 2014. № 1(37). С. 16-19.

6. *Семенюк Л.М.* Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов/Под ред. Д.И. Фельдштейна: издание 2-е, дополненное. М.: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.

Лактионова Н.Я.
(Москва, Россия)

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Почитание родителей, шире – старших, известная как пятая заповедь, занимала особое место в отечественной истории и являлась стержнем традиционного общества. Именно она позволяла выстроить иерархию в обществе, а не многомерное броуновское движение разного рода индивидуумов. Божий замысел не есть сеть – «да избави меня от сети ловчей…», а иерархия – с Отцом Небесным во главе. Не почитая старших, трудно научиться почитать Господа. Навык отсутствует, не сформирован.

С началом российской катастрофы на юное поколение была сделана особая ставка. Новая поросль призвана была стать необразованной (эксперименты со школой) и беспринципной. Такими легко манипулировать. Именно в современной РФ, вступившей на мировую дорогу цивилизации, вопреки всему предшествовавшему историческому опыту, молодых, стали пестовать, противопоставляя старшему поколению, целенаправленно отторгая зрелость. Требовался новый тип личности – с психологией временщика. Развернулась (назовем ее условно) операция «Молодежь», ставшая в эпоху глобализации (в том числе и далеко за пределами России) технологией разрушения государственности. При этом использовались простые, вполне отработанные методики – «мода на молодежь». Ее выдвигали в хозяева жизни, снабдив лозунгами: «Будьте успешны!». Так появился в России вирус, носители которого стали рассматривать свою молодость как козырную карту той самой успешности. В том же ряду и другие призывы – «Наслаждайся!», а также типичное жизненное кредо эпохи российского безвременья – «Я никому ничего не должен». Таким образом, оформилась особая, невиданная ранее в России привилегированная каста – «молодые». Они не ощущали себя звеном в цепи поколений и, наполненные собственной значимостью, оказались замкнуты непосредственно на себя, вполне соответствуя навязанным им примитивным мировоззренческим ориентирам.

К сожалению, социальная политика, направленная на разрыв поколений, по-прежнему остается весьма востребованной в России. Сегодня есть своего рода инкубаторы по взращиванию молодых функционеров, руководящих кадров преимущественно от «Единой России». Есть разного рода молодежные парламенты. Есть прецеденты, когда чуть ли не с детского сада поощряются игры в руководителей, вплоть до президен-

тов. Дети не приучаются ни к труду, ни к послушанию, но с малых лет их учат руководить, напитываться собственной значимостью. Какое уж тут христианское смирение?

Молодежь, не умеющая стоять на плечах предыдущих поколений, не ощущающая себя звеном единой цепи праотцев и правнуков, не имеющая понятия об ответственности перед Богом и Родиной, массово направляется на руководящие посты. Последствия известны, примеры можно множить. Слава Богу, существуют ответственные, замечательные, достойные молодые люди, но речь не о них, а о тенденции, которая доминирует и приносит свои горькие плоды.

Напомним, что навязанный либеральными установками «новый тренд» выдвижения молодых был опробован и на Кавказе, но там быстро спохватились – сказались вековые традиции и мудрость старейшин. А в корневой России – нет. Как показывают исследования международных агентств, российские гендиректора значительно моложе своих зарубежных коллег. Причем в России чаще, чем в других странах происходит смена руководителей крупных компаний и корпораций. В 2013 г. Российская Федерация поставила не только исторический, но и мировой рекорд сменяемости высшего руководства. В других регионах, где были произведены измерения, этот показатель меньше. В США и Канаде – 13,2%, в Западной Европе – 12,9% и прочее. В России же первых лиц поменяли 22% из крупнейших компаний [1]. Разумеется, не в последнюю, если не в первую очередь, этот процесс обусловлен отсутствием кадровой преемственности. И вакханалия с молодыми кадрами продолжается по всей России. И от этого надо срочно уходить, говорить об этом, ставить проблему публично.

Показатель здорового общества, как известно – уважение к старшим, солидарность поколений, преемственность опыта и способность к научению. Какие замечательные в этом смысле были советские фильмы – «Большая семья», «Дом, в котором я живу», «Дорогой мой человек», «Человек, которого я люблю» и пр. Многие из киношедевров тех лет подтверждали важнейшую христианскую заповедь – «Чти Отца своего», отражая столь необходимую государству и обществу взаимосвязь поколений. Заметим, попутно, что «старое кино» нередко входит в систему реабилитации современного человека, функционирующего в суете современной жизни под тяжестью разнородной агрессивной информации. Приходилось слышать неоднократно, как стрессы отступают, мир вновь обретает свою целостность и чистоту после просмотра такого рода фильмов.

Сегодня – напротив, задаются иные ориентиры социальной политики. Возьмем, например, важнейшую сферу жизнедеятельности государства и общества – образование и науку. В настоящее время здесь во весь рост встала проблема, порожденная законом, принятым в конце 2014 г., устанавливающим предельный возраст для руководителей научных организаций и их заместителей в 65 лет, при особых обстоятельствах – в 70-сят. (И кто определяет эти «особые обстоятельства?), причем речь идет не только о РАН – обо всех научных учреждениях страны. Масштабы потрясений – огромны. Тем более, что в науке существует известная демографическая яма 90-ых годов – из научной среды оказалось в значительной мере выбитым среднее поколение – 40-50-летних. Несколько ранее те же ограничения по возрасту были направлены на руководящее звено высшей школы. Таким образом, поправки, внесенные в Трудовой Кодекс, предполагают поражение в правах руководителей важнейшей сферы жизнедеятельности страны – науки и образования. Ничего подобного Конституция РФ как основной закон государства российского не предусматривает. Невольно на ум приходит евгеника – далекое от христианских норм учение о селекции применительно к человеку. Конечно, в данном случае речь идет не о наследственных качествах, но из молодых, выбранных наспех, когда возраст является едва ли не главным критерием «отбора», довольно просто взрастить некий стандартизированный тип отселектированного руководителя, отвечающего потребностям развития капитализма в России.

Заметим, что в сфере науки и образования возраст скорее дает дополнительные очки – имя, опыт, авторитет, связи, престиж, наличие научных школ, взаимопонимание с коллективом и даже… снисходительность. Последняя очень важна, особенно в творческом научном коллективе. По большому счету, годам к 60-десяти в самый раз было бы только подходить к директорскому креслу. Нельзя жестко детерминировать возрастную границу для руководителей. Должен быть единственный критерий – дееспособность. И вытекающая отсюда выборность руководителей.

В России давно и целенаправленно идет разрушение связки «учитель-ученик». Экран и компьютер призваны подменить собой учителя. И, если Франция законодательно вырывает детей и подростков из виртуальной реальности, возвращая ученика учителю, запрещая в детских учреждениях и средней школе всякого рода гаджеты, то в России, напротив, усиленно раскручивается маховик цифровизацации едва ли не в первую очередь – образования.

В свою очередь, преподаватель высшей школы в отдельных учебных заведениях все в большей мере попадает в зависимость от студента. Существует, например, практика оценки педагогов учащимися через рейтинговую систему (наглядная антииерархия). Это тиражирует, например, много послужившая деградации отечественного образования и науки Высшая школа экономики (как приговор образовательной традиции звучит даже ее обиходное название – «вышка»). Преподаватель оказывается у студента на крючке – лишний раз в аудитории нельзя даже сделать замечание. От рейтинга зависят премии, статус и даже сохранение, либо потеря рабочего места. Причем эта порочная система подается как некая новация. И еще – примеры того же порядка. Эксперименты со школой, где уроки дают вместо учителя сами ученики, являются сомнительной практикой. На, первый взгляд, – вполне допустимо. Но школа не игра. Авторитет педагога девальвируется. В сознание школьников внедряется убеждение, что учителем может быть любой.

И еще по поводу разрыва поколений. Раньше школы носили имена великих людей, героев: школа имени А.С. Пушкина, имени Валерия Чкалова и пр. Налицо была историческая преемственность. Надо отдать должное, что многое и теперь сохранилось. Однако перевернутый мир вестернизированной современности диктует другое: в нашем дворе, например, появилась школа, объединенная в единый комплекс, с детским садом и еще одной школой (странность этого объединения оставим за скобками). И на всех трех детских учреждениях на фронтоне расположился довольно объемный кролик или заяц. С фонарями и экономией электроэнергии света в наших дворах стало значительно меньше, чем раньше. А кролик хорошо подсвечен. Он теперь как некий маяк. И пусть даже этот зверек не имеет отношения к известным изображениям любвиобильного кролика из журнала с сомнительной репутацией «Playboy», тем не менее, это первая ассоциация, которая приходит на ум многим. И главное: почему имена героев, которые облагораживали школу, побуждали детей изучать их биографии или творчество, подражать им, надо менять на какую-то живность, в лучшем случае – сказочную.

* * *

Святая Церковь знает подобающее место юности: «От юности моея мнози борют мя страсти...». А Вечная Книга – Библия – дает ответ и на вопрос о соподчиненности поколений, отражая печальную судьбу царствования царя Ровоама, сына Соломонова, который напутствиям старцев, предпочел советы своих ровесников – молодых. Результатом стало разделение единого царства, наступление эпохи духовного упадка и смут. Очень поучительно.

Как-то пришлось выступать на большом форуме в МГУ им. М.В.Ломоносова как раз по проблеме искусственного разделения поколений и необоснованного продвижения молодых на руководящие должности. Аудитория была в значительной степени молодежная – представители разных вузов и научных организаций Москвы. Обратила внимание, как многие из них активно кивали в знак солидарности, поддерживая выступление. Именно этим, входящим в жизнь поколениям, приходится страдать под началом руководящего молодняка. Им негде набираться опыта. Кстати, вышли в публичное пространство обвинения в плагиате при написании диссертаций отдельных представителей невиданно молодых для ректорского кресла современных функционеров-менеджеров. Уважаемых ученых и опытных руководителей зачастую меняли на молодое ничто. И это еще в лучшем случае. Нередко просто появлялась команда разрушителей, перекраивающая все под свою необузданную фантазию. Где-то ситуация не была столь острой. В целом, однако, положение крайне серьезное. И, несомненно, есть счастливые исключения. Речь идет о молодых руководителях, способных обращаться к опыту, накопленному старшими поколениями. Но это явление нетипичное.

Получившие плохое образование и исполненные самомнения молодые люди уже много набедокурили на тех местах, которые не соответствуют ни их опыту, ни их нравственной позиции. Примеры бездумного назначения молодых, отнюдь не только в науке, можно множить и множить. И они весьма удручающие (думаю, многие могут вспомнить нечто подобное из собственного опыта). Причем, в реальном производстве результаты проявляются более наглядно. Знаю о последствиях эксперимента (причем добровольного, а не как в науке – принудительно законодательного) на когда-то крупнейшем подмосковном предприятии, далеко не столь грандиозном как ранее, но еще как-то сохранившемся на плаву. В середине нулевых руководство этого завода отправило в массовом порядке на заслуженный отдых старшее поколение, делая ставку на молодежь. В результате производственный цикл едва ли не был сорван. Администрация предприятия, правда, быстро спохватилась и пошла на поклон к тем, кого выпроводила в пенсионеры. Несмотря на нанесенные обиды, многие вернулись, в первую очередь, из чувства долга, переживая за судьбу производства. Следует, видимо, давать какие-то ориентиры и формировать чувство меры у тех, кто назначает, и тех, кто от подобных назначений не отказывается.

Для наглядности неправомерности и уж во всяком случае – относительности возрастных критериев приведем известный исторический пример. Непобедимому Александру Суворову было семьдесят лет, когда он совершил немыслимый, легендарный, переход из Италии через швейцарские Альпы. Однако в современной, пренебрегающей традициями новой России давно запущен долгоиграющий миф о недееспособной старости. Сейчас он даже несколько нивелирован (особенно в связи с очередным стремлением отечественной элиты снять груз социальной ответственности с государства в виде пенсионной «реформы»), но не исчез. Совсем еще недавно для многочисленных СМИ и их экспертов вполне допустимым был неприемлемый, с точки зрения критериев нравственности, термин – «неэффективное поколение». Последнее провинилось перед «эффективными менеджерами» как раз в том, что не принимало западных ценностей. Чтобы исправить ситуацию, следует проблему выявлять, а не затушевывать. Уважение к старшим – всего лишь следствие традиционного воспитания, которое вполне готово востребовать общество, уставшее от разгула демократии в России.

* * *

Наше поколение во многом застало то время (особенно его ощутили подростки послевоенных лет), когда все мы были общими детьми. И каждый взрослый был для нас вроде родителя. Старшие сообща отвечали за младших. И мы чувствовали себя защищенными в этом окружавшем нас надежном взрослом мире. Вокруг почти не было равнодушия – и замечание могли сделать, и угостить, и поговорить «по душам», и научить, и вовлечь в какое-то общее важное дело. Спаянность поколений была явной, наглядной. Двор-школа-страна – все было выстроено по семейному принципу. И хорошо бы что-то постараться привнести оттуда в новую, по чужим лекалам устроенную жизнь.

Сегодня взрослые зачастую пугаются подростков. И нередко не без основания. Но, в свою очередь, важна реакция старших и солидарный отпор свидетелей того или иного безобразия. Дети часто прощупывают степень дозволенного и, привыкнув к безразличию, демонстративно пренебрегают моральными устоями, бросая тем самым вызов во многом потерявшему себя миру взрослых людей, который допустил вторжение скверны в их когда-то доверчиво распахнутые души. И, разумеется, видоизменилась школа. Последней необходимо возвращать воспитательную функцию, которая за невостребованностью оказалась утраченной. И здесь встает вопрос проблемы подготовки кадров, призванных сеять

«разумное, доброе, вечное». Кроме того, систему образования необходимо спасать от электронно-цифровых экспериментов и разрушительных действий Министерства образования и науки, во главе которого впервые оказалась совершенно непрофильная фигура – финансиста. Последнее свидетельствует о том, что обозначенные в наименовании этого органа задачи перед данным ведомством не стоят. Оживление в стане проводников идей мировой глобализации в России в настоящее время более чем ощутимо. Но за молодое поколение необходимо бороться, и в стране идет общественное сопротивление губительным процессам. Тем не менее, отметим и вполне проявившиеся в обществе конформизм и беспринципность, нередко воспринимаемые как христианское смирение.

И еще – наиважнейшее. В постстсоветской России разрыв с поколением отцов был искусственно усугублен безудержной демонизацией советского периода. Кстати, на чем воспитано поколение Майдана? На русофобии и антисоветизме. История нашей страны никогда не была черно-белой. Есть трагические страницы, нередко сегодня крайне тенденциозно истолкованные (но это отдельный разговор), а есть технология развала страны и спекуляция на драматических периодах нашей истории.

Сегодня на повестку дня встает изменение вектора развития России и того пагубного курса, который проводился стране последние десятилетия. Восстановление разорванных межпоколенческих связей – едва ли не первоочередная задача на этом пути. Сверху идут импульсы совсем иного рода. И в этой связи очень важны инициативы снизу. Общество может выступить важным регулятором в деле собственного самосохранения, возрождая Традицию и Норму как необходимые и главные параметры своего жизнеустроения. Важен вектор, направленность социальных усилий. А дальше – Господь да поможет на этом пути.

Использованная литература

1. *Милов Г.* Управленческий рекорд России. // Ведомости. № 3581, 30 апреля 2014.

Ковальчук З.М.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ

Двухлетний опыт работы учителем в общеобразовательной школе сформировал наш устойчивый интерес к теоретическим основам воспитания учащихся как результату профессиональной педагогической деятельности и изучению ценностного значения жизненного опыта в их духовно-нравственном воспитании.

В ФГОС заложены требования не только к предметным знаниям, умениям и навыкам, но и к метапредметным, и к личностным, которые являются по сути социальным заказом общества, возникшем в ходе последовательного развития педагогической мысли (5). Согласно ФГОС основная воспитательная задача в период обучения в школе, это «формирование у учащихся соответствующих нравственных качеств в целях личностной самореализации и социализации в современном обществе через приобщение к культуре своей семьи, народа, освоение мировоззрения своей социально-культурной группы.» При этом ближайшая цель воспитания есть выработка навыка, а конечная – нравственное развитие. Таким образом, мы понимаем под воспитанием «целенаправленный процесс передачи социального опыта от одного поколения к другому» (Бордовская Н.В., 2011).

Профессиональная деятельность по выполнению воспитательных задач в кадетских классах позволила нам выявить следующие педагогические проблемы: – не сформировано ответственное отношение учащихся к учебе, – существует диспропорция между учебной загруженностью учащихся в школе и объемом домашних заданий, то есть не скоординированы формальное и неформальное образование, –необходима актуализация информального образования (4) как дополнительного фактора социальной и учебной успешности учащихся, – отсутствует устойчивое уважительное отношение учащихся к людям старшего возраста, -необходима координация воспитательной работы в семье и школе, -востребована психологическая поддержка учащихся со стороны школы, – требует внимания девиантное поведение отдельных учащихся.

Одним из способов решения и преодоления названных проблем в общеобразовательной школе призваны быть кадетские классы, имеющие

в своей основе цель патриотического воспитания учащихся, формирования у них навыков самоорганизации и дисциплины, умения социализации в среде своих одноклассников и сверстников, а также профессионального самоопределения в будущем.

Нам представляется актуальным научно-обоснованное рассмотрение обозначенного круга проблем духовно-нравственного воспитания и обсуждение педагогических возможностей их решения в кадетских классах в нашей статье.

Формы реализации духовно-нравственного воспитания в кадетских классах в общеобразовательной школе имеют свою специфику, свои особые ценностные ориентиры. Так, методологической основой воспитательной деятельности являются для нас традиции православной культуры и педагогики. Культурно-исторический аспект воспитания базируется на примерах Отечественной истории и культуры. Нравственно-этическое направление реализуется нами в контексте нравственного православного христианского учения о человеке, цели его жизни и смысле отношений с другими людьми, Богом, окружающем миром. Этнокультурный аспект в воспитании включает национальные православные традиции (5, 6).

В содержании воспитания мы выделяем два направления: нравственные и духовные ценности.

Нравственное воспитание мы понимаем как «формирование качеств, определяющих нравственно-этическую позицию человека, его социальное поведение» (Вишнякова С.М., 1999).

Воспитательный процесс в кадетских классах направлен на формирование у учащихся таких нравственных чувств, как совестливость, ответственность, гражданственность, патриотизм и терпения, милосердия, кротости, незлобивости как характеристик нравственного облика.

В ходе процесса вырабатывается также нравственная позиция учащихся, включающая способность различения добра и зла, проявления самоотверженной любви, готовность к преодолению жизненных испытаний.

Итогом нравственного воспитания является нравственное поведение учащихся, их готовность к служению людям и Отечеству, проявлению духовной рассудительности, послушания, доброй воли и формирование черт характера таких как сила воли, целеустремленность, готовность к преодолению трудностей (6).

В вопросе духовного воспитания в кадетских классах нами разделяются ценности, которые включены в религиозную сферу бытия человека (2). Размышления об онтологических свойствах Бога открывают тайну отражения в человеке Божественного Личностного начала в его духовно-нравственном аспекте. Оттого духовность является ценнейшей характеристикой не только человека, но и семьи, и общества в целом, где имеет свою особую реальность. На уровне общества религиозное начало представлено той или иной религией. Мы исходим также из того, что «главное и прямое духовное предназначение религии на социальном уровне есть наполнение социума возвышенным содержанием жизни и деятельности всех его членов в проявлении духовности и нравственности» (2). Мы видим нашу воспитательную задачу в разъяснении учащимся мысли о необходимости позиционирования себя в материальном мире существом, возвышенным над материальной природой, в которой всё материальное по отношению к человеку носит служебный характер. А утрата возвышенного статуса и вовлечение в зависимость от материальной природы ведет к отказу от традиционных нравственных основ жизни и угрожает тенденцией усиления в ней агрессивных принципов.

На основе изложенного понимания мы стремимся к созданию ценностной системы духовно-нравственного воспитания учащихся в кадетском классе, направленной на их интеллектуальное, эстетическое, трудовое развитие, с одной стороны, и создание системы духовно-нравственной безопасности путем формирования в них духовно-нравственного иммунитета, позволяющего преодолевать зло во всех его проявлениях, с другой.

Важными для нас факторами в системе духовно-нравственного воспитания являются время деятельности, место, ситуация и контекст. Развитие и установление метапредметных связей в процессе обучения и воспитания является возможной, необходимой инновационной формой на уровне одного учителя, класса, школы. Удачным вариантом разрешения стоявшей перед нами задачи воспитания в кадетских классах стала интеграция основного и дополнительного образования (дополнительные занятия по физической культуре, строевой подготовке, строевой песни, истории Вооруженных сил, робототехнике, экологии, выходы в тир).

Мы не можем констатировать также, что опыт решения проблем, приобретенный ребенком в семье, во все случаях коррелирует с теми общественно-значимыми учебными и воспитательными установками, которые формулирует целью своей деятельности школа как государственный институт воспитания и образования. В связи с этим существенную

роль в формировании у учащихся опыта решения проблем играют «уроки школы» – образ школьной жизни, оказывающий сильное влияние и на способы поведения учащихся, и на их отношение к школьной жизни, к образованию и к самим себе (4). Кадетский класс – одна из форм реализации «уроков школы» как средства адаптивной системы «к взрослой жизни». В нем возможно преодолеть разобщенность и создать условия для сотрудничества, способного обеспечить общее видение. Установлено, что интегрированные школы оказывают положительное влияние на группы меньшинств, в них преобладают установки к интеграции и изоляции, чувство прощения, потенциал нивелировать социальные разногласия и межконфессиональные распри (McGlynn, 2004). Члены общества, которые совместно обучались, способны на большую терпимость (Hansson et al., 2013) (1).

Разработанные нами программы для подготовки родителей и учащихся к условиям поликультурного общения включают возможности обсуждения потенциально спорных аспектов культурных традиций своей страны и стран иммигрантов, межконфессиональных конфликтов. Используемый принцип вовлечения в обучение в течение всей жизни направляет внимание учащихся не только на учебный план, но и на знания, передаваемые из поколения в поколение, и принципы, которых придерживается общество.

В локальных подходах духовно-нравственного воспитания нами выбирается приоритетное поведение и разрабатываются решения на местном уровне для преодоления препятствий в изменении поведения учащихся (от сбора пластиковых пакетов до отработанных батареек – например, в экологии). Базируясь на социопсихологии, мы охватываем программами более широкий круг участников с привлечением семьи, социальных институтов, используя местные сети. Популяризация экологического поведения может быть эффективна также благодаря взаимодействию на индивидуальном уровне.

Мы придерживаемся тезиса, что для стабильного общества и его цивилизованного развития необходимы новые подходы в духовно-нравственном воспитании молодых поколений. В них действовать необходимо как можно быстрее и с полной отдачей, чтобы развитие было устойчивым (1, 4).

Цели устойчивого развития в сфере образования – «обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и создать возможности для обучения на протяжении всей жизни для всех». «Устойчи-

вое развитие представляет собой организующий принцип глобального развития, направленного на обеспечение благополучия как людей, так и планеты в целом», – говорится в тексте Всемирного доклада ЮНЕСКО 2016 «Образование в интересах людей планеты: построение устойчивого будущего для всех» (1). Таким образом, ценностно-насыщенная образовательная среда выступает условием, ориентирующим и благоприятствующим освоению ценностей, релевантных этой среде.

Использованная литература

1. Всемирный доклад ЮНЕСКО 2016 «Образование в интересах людей планеты: построение устойчивого будущего для всех » доступ в сети интернет http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002457/245752R.pdf Обращение 20.08.18

2. *Епископ Зиновий (Корзинкин), Гатилова Н.Н., Меньшиков В.М.* Духовно-нравственное воспитание: сущность и предмет /Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 1 (29). Обращение 20.08.18.

3. *Зверева И.И.* Репрезентация ценностей кадетского образования в сознании учащихся кадетских классов // Вестник Калужского университета. 2017. №1. С. 40-46.

4. *Лебедев О.Е.* Размышления о целях и результатах. / Вопросы образования, 2013. №1. С. 7-24.

5. *Пешкова А.В.* Кадетские классы как этап эволюции к государственному образовательному стандарту. / В сборнике: Инновационные модели и технологии современного образования материалы конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». 2013. С. 62-65.

6. *Селезнева И.И.* Духовно-нравственное воспитание младших школьников как основа формирования идеологии человека в современном обществе. Эл. ресурс: https://elibrary.ru/ Обращение 20.08.18.

Турне Л.А.
(Стокгольм, Швеция),
Винская Л.А.
(Красноярск, Россия)

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕПАРХИИ, ПЕДАГОГОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ И МАРИИНСКИХ ГИМНАЗИЙ КРАСНОЯРЬЯ

Важность развития, совершенствования кадетского, а также женского гимназического образования и воспитания трудно переоценить: судьбу любой страны, особенно в эпоху информационных технологий определяют люди, способные принимать те или иные решения. Яркий пример – Евросоюз. Мы все свидетели, как правящая элита принимает антинародные и антинациональные решения, хотя твердит на каждом углу о демократии, то есть о власти народа. Но, по сути, демократия – это власть денежных мешков, которые управляют обществом, используя продажных политиков и журналистов. Именно так о ней отозвался обер-прокурор Святейшего Синода, учёный-правовед Константин Петрович Победоносцев еще в XIX веке. Такая ситуация закономерна: интернационал ростовщиков, который Иван Александрович Ильин определил как «мировую закулису», методично воспитывал и лелеял специфическую элиту, которая не заботится ни о народе, ни о государстве: у неё свой план – растлевай и властвуй. У нынешних лидеров западных государств, по меткому выражению протоиерея Александра Шумского «лица, как будто стерты ластиком». В общем-то, уже сформирована новая элита европейских чиновников, послушно выполняющих волю транснациональных корпораций, мечтающих подмять под себя Россию, навязав ей свои педагогические методы. Если мы не будем противостоять этому всем миром, то потеряем свою идентичность, перестанем быть россиянами и потеряем, в конечном счёте, саму Россию.

Заглянем в прошлое… В 1943 году, когда до Великой Победы было еще два года ожесточенных боев, когда многие города лежали в руинах, руководство страны по указанию Сталина, начали создавать суворовские и нахимовские училища, предопределяя историческую преемственность, воспитывая элиту патриотов (4). Сегодня будущее России тоже под вражеским прицелом. Многое зависит от того, кто придёт в скором времени во властные структуры – так называемые либералы со своими «об-

щечеловеческими ценностями» или же «государевы люди». Вот почему от судьбы кадетского образования зависит и судьба нашего Отечества. Вот почему на классных часах во многих кадетских корпусах можно услышать слова русского архистратига – генералиссимуса Александра Васильевича Суворова: «Потомство моё прошу брать мой пример; всякое дело начинать с благословения Божия; до издыхания быть верным Государю и Отечеству; избегать роскоши, праздности, корыстолюбия, и искать славу через истину и добродетель, которые суть мои символы» (6).

В 1998 году по инициативе генерала Александра Ивановича Лебедя, в то время губернатора Красноярского края, в регионе начали создавать систему кадетских корпусов (3). Первый кадетский корпус появился в Красноярске в июле 1998 года. «Младшие воины» получили в свое распоряжение учебный корпус, 25-метровый бассейн, большой светлый спортзал, просторную столовую, два спальных корпуса, находящиеся на территории бывшего Красноярского высшего командного училища радиоэлектроники ПВО. Красноярская епархия определила шестое декабря праздником учебного заведения: это день небесного покровителя корпуса – святого благоверного князя Александра Невского. Наряду с элементами государственной и краевой символики, его имя и барельеф включены в герб Красноярского кадетского корпуса. Традицией стало и принятие воспитанниками «Торжественной клятвы кадета» …

Затем сеть кадетских корпусов стала стремительно развиваться и в других городах: за четыре года было создано восемь учреждений, в число которых вошли и две женских гимназии.

Это удалось сделать в столь короткие сроки потому, что инициативу губернатора активно поддержали все структуры – административные, епархиальные, педагогические, общественные. Успех предприятия заключался прежде всего в том, что за дело взялись единомышленники, все работали на одну цель, и никто не оспаривал пальму первенства. Усилия были направлены на то, чтобы в крае появилась именно система с общими обязательными элементами. Прежде всего был достаточно оперативно изучен исторический опыт, архивные документы, имеющие отношение к кадетскому и женскому образованию в императорской России и решено, какие именно традиционные аспекты образования следует сохранить, а от каких можно отказаться. В те годы идея возрождения кадетских корпусов в России была уже не нова: в 1992 году успешно работали Новочеркасский кадетский корпус и Сибирский кадетский корпус в Новосибирске. Но именно в Красноярском крае была создана сеть

подобных учреждений – в Ачинске, Норильске, Канске, Шарыпово, Лесосибирске, Кедровом, Железногорске. Их цель – подготовка воспитанников и воспитанниц к служению Отечеству на гражданском и военном поприщах. Одновременно в крае приступили к работе два учреждения для кадет и гимназисток: Центр дополнительного образования «Честь и слава Красноярья» и детско-юношеская спортивная школа «Кадеты Красноярья». Параллельно формировалась идейно-смысловая и организационно-содержательная основа кадетского и женского гимназического образования, разрабатываются основы патриотического воспитания подрастающего поколения. В 2005 году советом администрации Красноярского края была принята «Концепция развития кадетского и женского гимназического образования». В то время концептуально и методически кадетское образование было оформлено только в Красноярском крае и тогда разработками красноярцев пользовались на всем российском пространстве.

С самого начала духовную опеку над кадетами и гимназистками взяли благочиния Красноярской епархии, а у каждого корпуса появился не только свой духовный наставник, но и свой небесный покровитель. Сегодня кадетские корпуса и Мариинские гимназии в крае считаются статусными образовательными учреждениями, в которых вот уже два десятилетия готовят ответственных граждан нашей страны. А выпускники корпусов уже на деле доказали, что кадетские принципы – не пустой звук. Многие из них отличились в самых разных сферах, практически в каждом корпусе есть свои герои, которые погибли, сражаясь с террористами, боевиками, выполняя важные боевые задания. Память своих старших товарищей свято чтут кадеты новых поколений, проходя дни памяти, создаются мемориальные доски, устанавливаются памятники, проводятся именные турниры…

В дополнительном кадетском и гимназическом образовании заложены программы общекультурного, духовно-нравственного и военно-спортивного направления. Базовыми предметами являются основы военной службы, православной культуры, этика и хореография. Первый выпуск кадет состоялся в июне 2002 года. К сожалению, тот человек, благодаря которому в крае появились корпуса, не смог поздравить первых воспитанников: Александр Иванович Лебедь в апреле 2002 года трагически погиб в авиакатастрофе. Позже Красноярскому кадетскому корпусу присвоили его имя, открыли музей памяти Лебедя, а для лучших кадет и гимназисток ввели именные стипендии.

Что представляют собой корпуса Красноярья можно увидеть, заглянув в Ачинский кадетский корпус – краевое государственное общеобразовательное учреждение, в котором учатся около 500 ребят от 10 до 18 лет с пятого по одиннадцатый класс. Среди преподавателей есть заслуженные учителя Красноярского края высшей квалификационной категории. Практически все воспитатели имеют богатый опыт офицерской службы в Вооруженных Силах РФ. Многие педагоги корпуса являются лауреатами различных премий, в том числе премий фонда содействия кадетским корпусам имени А. Йордана. Для кадет в корпусе работают около 30 кружков, секций, мастерских и студий разной направленности. Мальчики и юноши изучают судомоделирование, получают хореографическую подготовку, проходят основы военной службы, немало времени уделяют спорту и физкультуре, изучают автодело, посещают изобразительную студию, играют в народном театре и духовом оркестре. Практически все занимаются в туристическом кружке, футбольной, баскетбольной, борцовской секциях, учатся рукопашному бою, увлекаются легкой атлетикой, стрельбой, военно-прикладным видам спорта. Ачинский кадетский корпус открылся 1 сентября 1998 года. На церемонии присутствовали генерал А.И. Лебедь и владыка Антоний, который освятил ритуал посвящения в кадеты. Небесный покровитель корпуса – святой великомученик Георгий Победоносец.

Вслед за кадетским корпусом, в 1999 году, в Ачинске была открыта Мариинская женская гимназия, небесная покровительница которой – святая великомученица Екатерина. Миссия гимназии состоит в том, чтобы создавать наиболее благоприятные условия для нравственного, интеллектуального, социального развития воспитанниц, становления самостоятельной образованной творческой личности, способной и готовой выполнять социальные роли женщины в общественной, профессиональной, семейно-бытовой и досуговой сферах жизнедеятельности. Звучит суховато, но за этими официальными словами жизнь, наполненная интереснейшими и живыми событиями.

За кадетскими корпусами и Мариинскими гимназиями Красноярского края, со своей стороны, присматривает также Красноярская региональная общественная организация содействия развитию кадетского и Мариинского движения «Северный крест», возглавляет которую председатель правления Игорь Евгеньевич Захаров.

– Одна из забот нашей организации – это увеличение количества мест в кадетских корпусах и Мариинских гимназиях, – рассказал нам

Игорь Евгеньевич Захаров. – Для нас очевидно, что с поступлением в Мариинку (а их в крае всего две!), например, сегодня есть проблемы. Там конкурс даже среди отличниц! Сейчас рассматривается возможность открытия третьей Мариинской гимназии – в Железногорске. Александр Иванович Лебедь за четыре года создал восемь кадетских корпусов и две Мариинки. А тут одну гимназию не можем «пробить»: то одна преграда, то другая. Но рук не опускаем. Есть уверенность, что 1 сентября 2019 года новая Мариинская гимназия примет своих первых воспитанниц. В Лесосибирске и в Кедровом есть куда расширяться существующим кадетским корпусам. Там можно увеличить возможности для поступления мальчиков. Работу в этом направлении мы будем продолжать. Признаться, я совершенно не в восторге от свалившегося на меня «кадетского» наследия генерала Лебедя. Но так сложилось, что в Красноярском крае многое, связанное с Александром Ивановичем, ассоциируется с нашей организацией, а значит, и со мной. Безусловно, личность Лебедя гораздо масштабнее моей. Он всю сознательную жизнь служил Родине. Вот и мне надо соответствовать. Помогать детям – наиболее близкий для меня способ. Кадеты, гимназистки также призваны служить людям на разных поприщах. По сути, это есть кадровый резерв Державы Российской. Конечно, не стоит идеализировать выпускников учреждений кадетского и женского гимназического образования, но они действительно отличаются от своих сверстников. Знаю, что наступит время, когда количество обязательно перерастёт в качество. И чем больше вокруг будет сильных людей с развитой системой ценностей, тем скорее произойдут позитивные изменения в обществе…

…Кстати, соратники И.Е. Захарова недаром назвали свою организацию «Северный Крест». Северный Крест – это астеризм – то есть легко различимая группа звёзд в созвездии Лебедь. И в этом, как нам кажется, заключено определённое сакральное значение…

В 2017 году Красноярская региональная общественная организация содействия развитию кадетского и Мариинского движения «Северный крест» признана победителем двух грантовых конкурсов: Фонда президентских грантов с проектом «Одарённым детям равные возможности» и краевого «Социальное партнёрство во имя развития» с проектом «Путёвка в жизнь через кадетство». Каждый из этих проектов направлен на организацию помощи детям уязвимых категорий при поступлении в учреждения кадетского и женского гимназического образования Красноярского края…

Воспитанники кадетских корпусов и Мариинских гимназий – это не просто кадровый резерв Державы Российской, это ещё и её нравственная опора (1). Само собой, господа кадеты и барышни-гимназистки не ангелы, но они и не обычные школьники. Их шкала ценностей выше, их гражданское самоощущение иное – более требовательное. И они подсознательно понимают это сразу же после зачисления в корпус. Поступает мальчишка из обычной школы в корпус, и тут педагоги к нему обращаются на «вы» и «господин кадет». Кто-то скажет: мелочь… Нет, в воспитании мелочей нет. А форма кадетская, разве не дисциплинирует, а общие традиции, а кадетское братство… И слова «патриотизм», «честь имею» – для таких детей имеют вполне конкретное значение, причём – гражданское и духовное (2). А это дорогого стоит.

Использованная литература

1. *Вазлеев В.А.* Кадетские корпуса современной России // Молодой ученый. – 2018. – №3. – С. 175–178.

2. *Йордан А.Б.* Честь родного погона. Книга о традициях в Российских кадетских корпусах. – М., 2003. – 509 с.

3. Кадетские корпуса // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 –1907.

4. *Мезенцев В.М.* Российские кадеты. – СПб., Береста, 2003.

5. *Крылов В.М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. – СПб.: издание Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, 1998 г. – 671 с.

6. *Суворов А.В.* Автобиография. // «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских». – 1848. – №9, г. – С. 534–552.

Черных И.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В советской школе в процессе школьного обучения главной задачей педагога было «целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» (5, с. 396). В педагогических трудах дореволюционной России вопрос «духовного развития человека» не разъясняется: о духовности, о духовном развитии человека и его потребностях говорится как о чем-то само собой разумеющемся, понятном и доступном для всех. Цель дореволюционного образования основана на словах Спасителя: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях» (4, с. 168). В первом русском учебнике педагогики А.Г. Ободовского образ совершенства тоже был ясно сформулирован: «Истинное воспитание имеет предметом своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объемлет целого человека. Если представить себе все разнородные силы человека, соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет идеал совершенства человеческого. Возможное приближение воспитанника к сему идеалу, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет конечную цель воспитания» (3, с. 6).

С 90-х годов XX века в российском образовании происходят серьёзные изменения. Прежде всего, меняется цель, которую ставит перед собой система образования. Если до этого подразумевалось воспитание всесторонне (в т.ч. и духовно) развитого человека, то теперь на первое место выдвигается цель «подготовки квалифицированного потребителя» (А.А. Фурсенко). В связи с этим, начинает постепенно меняется образовательная система. В итоге мы видим, что и духовные потребности у ребенка изменяются.

Конечно, это не говорит о том, что изменение образовательной системы, стремительный прогресс в сфере информационных технологий ведут каждого учащегося школьника в погибельную пропасть. Нет, это не так. Ясно и очевидно, что во многом основополагающим фактором

в направлении приоритета духовных потребностей у ребенка остаётся семья, и какие в ней будут сформированы духовно-нравственные устои, тем и во много будет руководствоваться человек в дальнейшем. Но в данном случае, можно с полной уверенностью заявить, что и школа во многом создаёт вектор приоритетов у ребёнка.

Само понятие «духовные потребности» рассмотрено во многих научных трудах, а непосредственным анализом духовных потребностей школьников мало кто занимался, поэтому, мы и решили выяснить каковы духовные потребности у современных школьников?

Для этого нами была разработана анкета, содержащая вопросы, которые, на наш взгляд, могут выявить приоритеты и потребности учащихся. Исследование производилось методом анкетирования, в котором принимали участие учащиеся 10-11 классов двух школ Краснодарского края. Всего в опросе принял участие 101 человек. Из них 37 юношей (35,7%) и 64 девушки (64,3%). Вопросы анкет были разделены на четыре логических блока, каждый из которых включал в себя ряд вопросов, непосредственно касающихся самого респондента или людей, с которыми учащийся имеет тесный контакт (семья, учителя, друзья).

В первый блок входили вопросы, касающиеся потребности в значимом взрослом. Одна из главных духовных потребностей и ценностей связана с пятой заповедью, которая гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12). Именно это отношение, основанное на заботе, любви и доверии, позволяет формировать у подростка важнейшее качество ответственного отношения к себе и другим. Для определения уровня доверительных отношений мы задали нашим респондентам некоторые вопросы. У каждого человека в жизни бывают трудные ситуации – это как раз те моменты, в которые нам необходима чья-то поддержка и помощь. Поэтому один из вопросов был направлен на выявление значимых «других» в окружении респондента, тех, кто (или что) служит для них точкой опоры в трудную минуту. Наличие значимого взрослого (старшего) формирует в подростке чувство ответственности в начале за себя, а потом и за других.

На вопрос «Если в твоей жизни произошли неприятности, каковы твои действия?» (возможен выбор нескольких вариантов ответа), были получены следующие ответы: поговорю с родителями – 58,4%; побуду один (одна) – 49%; послушаю музыку – 45%; позвоню другу – 41%; поговорю со священником (духовником) – 4%; посоветуюсь с учителем – 1%.

Вызывает большую тревогу то, что уровень доверия к учителям практически нулевой. Одновременно наблюдается значительное стремление к одиночеству – 49%. Очевидно, что показатели «побуду один» и «послушаю музыку» имеют схожую природу.

По всей видимости, образовательная политика, превратившая школу в часть сферы потребительских услуг, а учителя в человека, предоставляющего эти услуги, привела к тому, что учителя перестали быть значимыми взрослыми для школьников. А значит, школа во многом перестала быть местом, формирующим духовные потребности и ценности.

Следующий вопрос этого блока был посвящен выяснению степени доверия к родителям. Вопрос был сформулирован следующим образом: «У Вас доверительные отношения со своими родителями?». В целом, этот показатель равен 80%. Вызывает тревогу то, что приблизительно пятая часть школьников доверительных отношений не имеет. Если сравнивать сегодняшние показатели с данными по тем же школам 10-летней давности, то очевидно, что взаимоотношения подростков с родителями серьёзно улучшились и стали более благополучными, чего не скажешь об отношении к учителям. Так в подтверждение можно привести результаты опроса, который проводился в одной из этих школ в 2003 году. В этом опросе участвовало 117 учеников старших классов. Результаты показывают, что уровень доверия к учителям на тот момент был значительно выше, а именно 76,2% (2, с. 48), сейчас же этот процент не поднялся выше 1%.

Таким образом, семья, в которой сохранены доверительные отношения, способна нести и передавать своим детям систему семейных ценностей. А дети, в свою очередь, должны сохранять эти традиции.

В сегодняшнем обществе, в котором наблюдается высокий уровень секуляризма, мы решили выяснить степень религиозности и воцерковлённости старшеклассников, поэтому второй блок мы начали с вопроса о религиозной принадлежности: «Какую религию Вы исповедуете?» и вот какие ответы получили: православие исповедуют 55% опрошенных, христианство (без указания конфессии) – 3%, иудаизм – 1%, ислам – 3%, другие религии – 5%, ни к каким конфессиям себя не относят – 33%. Несмотря на то, что достаточно большое количество старшеклассников считают себя православными, уточняющие вопросы традиционно показывают, что, несмотря на высокий процент считающих себя людьми религиозными, реально воцерковлены единицы. Так, вопрос «Как часто Вы посещаете религиозные службы?» это подтверждает. Из числа всех опрошенных: никогда не посещают храм 43 % учащихся; раз в год – 40%;

раз в месяц – 13%; раз в неделю или чаще – 4% опрошенных. Как мы видим, практически половина опрошенных вообще не ходит в храм. И это действительно нельзя оставить без внимания при рассмотрении вопроса о духовных потребностях школьника. Эти данные показывают низкий, практически стремящийся к нулю, уровень воцерковлённости респондентов.

Завершающий вопрос этого блока звучал так: «Оказывает ли религия влияние на Ваше поведение (образ жизни)?». Из всех опрошенных респондентов только 3% ответили положительно; отрицательно ответили 62%, а сомневающихся – 35%.

Следующий блок включал вопросы, относящиеся к потребности личностного общения и самоутверждения. Возрастная психология утверждает, что в подростковом возрасте ведущим видом деятельности становится не игра, не учёба, а личностное общение. Поэтому жизнь подростка, его потребности и ценности часто обусловлены потребностями и ценностями той группы (компании) к которой примыкает подросток. Известный советский психолог Д.Б. Эльконин, автор оригинальной концепции периодизации психического развития в онтогенезе, писал об этом так: «Построенное на основе полного доверия и общности внутренней жизни, личное общение становится той деятельностью, внутри которой оформляются свойственные участникам взгляды на жизнь, на отношения между людьми, на своё будущее, – одним словом, формируются личные смыслы жизни» (6, с. 82).

Для того, чтобы понять насколько респонденты тверды в своих убеждениях, нужно выявить насколько они подвластны мнению окружающих его людей. Первый вопрос звучал так: «Может ли группа (друзья) изменить Ваши цели и желания?». Выяснилось, что 39% опрошенных подвластны мнению окружающих, остальные (61%) ответили отрицательно. Радует, что большинство в этом вопросе дали отрицательный ответ. По нашему мнению, это люди, которые имеют довольно твёрдую жизненную позицию, и они не так сильно подвержены влиянию со стороны окружающих.

Ещё один вопрос этого блока носил уточняющий характер. Он помог нам выявить тенденцию развития духовных потребностей современных школьников. Звучал он так: «Часто ли Вы соглашаетесь участвовать в делах, в которых Вам не хотелось бы участвовать?». Итоги таковы: 27% ответили положительно, 73% человек ответили отрицательно. На наш взгляд, это хороший показатель. Можно предположить, что у этого большинства достаточно силы воли и никакое колебание в обществе не повлияет на мораль и нравственные устои этих респондентов.

Завершающий вопрос этого блока звучал так: «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?» положительный ответ дали 78% учащихся, отрицательный – 22%. Можно предположить, что ответы респондентов отражают некоторые объективно протекающие в молодёжной среде процессы, которые довольно негативно влияют на внутреннее состояние (настроение) человека.

В последний блок анкетирования вошли вопросы, касающиеся ценностных ориентаций. Один из вопросов этого блока – «Какие из библейских заповедей Вы считаете наиболее важными для исполнения?». Вопрос формулировался в форме списка, где нужно было указать на своё отношение к заповеди (важно, неважно, затрудняюсь ответить). Процентный показатель на каждый ответ вычислялся отдельно.

Результаты анкетирования показали, что пятая заповедь, которая гласит «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12) по важности исполнения набрала 87,5% (первая позиция). На второе место была поставлена девятая заповедь «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (Исх. 20:16) – 84,9%. На третьем месте по важности исполнения восьмая заповедь «Не кради» (Исх. 20:15).

Делая выводы по полученным данным о важности исполнения, мы пришли к тому, что высокий процент (не ниже 52%) уделяется заповедям, которые говорят про отношение людей друг с другом (5-10). Те же заповеди, которые говорят про отношение человека к Богу (1-4) не превышает 41%. Можно предположить, что достаточно низкий процент – это отголосок советской эпохи. Как известно, идеология того времени полностью отрицала существование Бога. В какой-то степени была попытка построить «рай» на земле.

Итак, проанализировав результаты анкетирования, мы видим, что уровень основных потребностей (социально-культурных) у нынешней молодёжи не вызывает значительной тревоги. Что касается потребностей духовных, то здесь картина, к сожалению, другая. Несмотря на то, что достаточно большое количество опрошенных старшеклассников считают себя православными, уточняющие вопросы показали, что, несмотря на высокий процент среди респондентов, считающих себя людьми религиозными, реально воцерковлены единицы.

В конечном итоге можно заключить, что религиозность большинства респондентов либо декларативная, либо «этнографически-бытовая» (религиозность, сформировавшаяся по привычке: если крещён в детстве, значит православный) и, по признанию самих респондентов, она мало влияет на образ жизни, который они ведут, поэтому религиозные потребности либо вообще отсутствуют, либо выражены не ярко. В результате мы видим, что общий уровень религиозных потребностей, формирующий потребности духовные, в настоящее время не слишком высок.

Использованная литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Изд-во МП РПЦ, 1990.

2. *Гузенко В.В., Лукьянова В.С., Остапенко А.А., Ткач Д.С.* Основы воспитательной системы сельского педагогического лицея // Сельская школа Кубани: пути преобразований. Вып. 4. Воспитательные системы сельских экспериментальных школ / Под ред. А.А. Остапенко. Краснодар: Мир Кубани, 2005.

3. *Ободовский А.* Руководство к педагогике, или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1835.

4. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Изд-во: Тип. В. С. Балашева, 1874. Май. Часть CLXXII.

5. *Федосеев П.Н. и др.* Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982.

6. *Эльконин Д.Б.* Психическое развитие в детских возрастах. Избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. 3-е изд. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.

Соколова М.Е.
(Калининград, Россия)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ У СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Социальный институт семьи представляет собой базовую ячейку общества и является основой любого государства. Именно в семье начинается становление личности, обретение нравственных ориентиров и культурной идентичности. Как писал И.А. Ильин, «семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе; научиться в нем первым совестным движениям сердца; и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения — родине и государству» (3, с. 85).

На протяжении последнего столетия в России в связи с социальными преобразованиями XX века произошло разрушение уклада жизни, межпоколенных связей и основных механизмов передачи семейных традиций. Современная российская семья находится в состоянии глубокого системного кризиса. Это выражается в деструктивных и конфликтных отношениях внутри семьи, в широком распространении супружеских измен, большом количестве разводов. И хотя по данным Росстата в 2017 году число зарегистрированных браков в России выросло на 6,5% по сравнению с предыдущим годом, статистика разводов по-прежнему неутешительна – на 1 тысячу браков приходился 571 развод (7). Кроме того, достаточно распространенным явлением стали суррогатные отношения в виде внебрачного сожительства в разных, в том числе извращенных, формах.

Совершенно очевидно, что именно семье всегда была свойственна функция воспроизведения самой себя в следующих поколениях, то есть к будущей семейной жизни человека готовила именно родительская семья. Школа не принимала в этом участия и, как следствие, не имеет подобного опыта.

Но кризисные явления сегодня затрагивают и воспитательную функцию современной семьи. Большое количество разводов, а также главенство женщины в семье приводит к серьезному дефициту отцовского воспитания. Заключение родителями повторных браков тоже зачастую создает проблемы в воспитании детей. Результатом таких деструктив-

ных изменений в семье становится формирование у молодых людей антисемейных установок, что проявляется в отсутствии стремления к созданию семьи, в неверии в возможность семейного счастья.

Кроме того, современную семью характеризует отчуждение, обособление ее членов друг от друга, нарушение внутрисемейного взаимодействия, утрата семейных традиций. Как отмечает Д.А. Моисеев, «<…> произошло разрушение со-бытийности в семье. Она в значительной степени перестала обеспечивать передачу подрастающим поколениям духовных и нравственных принципов. Смысл традиции заключается в передаче ценностей, а ценность лежит в основе поведения человека, <…> его поступков, <…> его жизненного выбора. Но традиция не может осуществляться, если нет со-бытийной общности между взрослым и ребенком» (4, с. 8).

Таким образом, можно говорить о разрушении цивилизационных устоев, механизмов передачи традиционной семейной культуры и фактически констатировать кризис семьи как образовательного института.

Исследование современной педагогической практики свидетельствует о том, что большинство родителей и педагогов в настоящее время испытывают затруднения в поиске эффективных путей взаимодействия школы и семьи для решения проблемы формирования у детей устойчивых семейных духовно-нравственных ценностей, обеспечивающих культурное наследование и демографическое воспроизводство российского общества (1, с. 2).

Поэтому существует необходимость определения методологических оснований и педагогических технологий формирования ценности семьи у старшеклассников. В решении этой проблемы мы считаем целесообразным в качестве научно-технологической основы рассматривать антропологический подход, в рамках которого человек представляется как существо семейное, а семья – как форма устроения жизни, данная Богом.

В целях подготовки старшеклассников к семейной жизни, необходимо всерьез задуматься о взаимодействии школы, семьи и церкви в воспитании будущего семьянина, а также о разработке моделей этого взаимодействия. Такую модель на основе системного семейно-ориентированного антропологического подхода предлагают авторы образовательного курса «Нравственные основы семейной жизни» монахиня Нина (Крыгина) и иерей Дмитрий Моисеев.

В Калининградской области с сентября 2018 года в 20 общеобразовательных школах началась апробация данного курса. Этому предшествовало точечное преподавание «Нравственных основ семейной жизни» в отдельных школах, что дало нам первичный материал для осмысления.

В ходе педагогического наблюдения нами было выявлено, что содержание данного образовательного курса воспринимается старшеклассниками через призму их жизненного опыта, в котором уже достаточно явно прослеживаются ценностно-смысловые деформации, обусловленные различными проявлениями кризиса семьи. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующие опасные тенденции.

Существенной проблемой, на наш взгляд, является трансформация семейных ролей мужчины и женщины. Со стороны мужчины это характеризуется неспособностью к принятию серьезных решений, нежеланием нести ответственность за супружество и воспитание детей, самоустранением от материального обеспечения семьи. Женщина, в свою очередь, становится более независимой, ее ценностные приоритеты смещаются в сторону карьеры, а супружество, материнство и ведение домашнего хозяйства отходят на второй план.

Для создания нормальной семьи человеку необходимо осознание себя в своей природе – мужской или женской, причем на трех уровнях – духа, души и тела. Из Священного Писания и учения Святых отцов нам известно, что мужчина и женщина, сотворенные Богом, имеют перед Ним равное достоинство, но отличаются друг от друга по своей природе. Именно особенности мужской природы обусловливают главенство мужчины над женщиной, без подавления ее личности и ограничения ее свободы. Однако если мужчина не справляется с этой ролью, то женщина, которой свойственно созидать дом и заботиться о потомстве, берет на себя его функции. Но беда в том, что справиться с мужской ролью женщина не в состоянии, это противоречит ее природе. Как следствие, она всегда будет недовольна и собой, потому что не справляется с поставленными задачами, и мужем, потому что он ее к этому вынудил.

Таким образом, искажается собственно Божий замысел о семье как школе любви и совместном пути к спасению. В такой деструктивной семье вырастают дети с искаженной мужественностью и женственностью. Поэтому в ходе преподавания «Нравственных основ семейной жизни» мы неизбежно сталкиваемся с тем, что представления современных старшеклассников о мужественности и женственности уже имеют серьезные деформации.

У этой проблемы есть продолжение. В семье, где произошла трансформация мужской и женской роли, никогда не бывает гармоничных отношений между супругами. Такому браку видимую прочность придают только дети. При появлении детей свою нереализованность супруги часто направляют на ребенка, делая его кумиром. Так формируется детоцентрированная семья, в которой главенство, по сути, принадлежит ребенку. Дитя, привыкшее к тому, что мир «вращается вокруг него», не получает опыта выхода за пределы своего Я в пространство Другого. Любовь, не реализованная между супругами, не может реализоваться и в дальнейшей жизни их детей.

Учителям хорошо известно, насколько труднее сейчас формируются классные коллективы. Это отчасти обусловлено индивидуалистическими устремлениями детей, выросших в таких деформированных семьях. Современные старшеклассники, в отличие от своих сверстников в предыдущем поколении, не имеют нормального жизненного опыта братства и единения, что приводит к трудностям в обретении дружбы как ступени возрастания в любви.

Вторая опасная тенденция, явно не способствующая созданию крепкой здоровой семьи – это воспитание ребенка в семье, где любовь подменяется зависимыми отношениями. Такая семья являет собой не добровольный союз двух свободных людей, а стремление полностью обладать своим супругом с одной стороны, и неосознанное желание полностью подчиниться, раствориться в супруге, с другой стороны.

При таких нездоровых отношениях супругов у детей возникает проблема формирования образа Я и образа значимого Другого, замедляется нормальный процесс взросления, что приводит к инфантилизации. Практика семейно-ориентированной просветительской работы позволяет констатировать неутешительный факт – за последнее десятилетие актуальность темы брака и семьи для старшеклассников снижается, причем они сами объясняют это тем, что создание семьи представляется им еще очень далекой перспективой.

В качестве третьей проблемы хочется обозначить романтизацию и оправдание супружеских измен в сознании современных старшеклассников. В современном обществе утрачено осознание сакральной составляющей брака, святости семейных уз. С точки зрения религиозного понимания семейного союза, важным является то, что в семье «<…> человек максимально близко подходит к самому важному персонажу своей жизни – к Другому». Это дает возможность научения христианскому отношению к ближнему. Таким образом, семья «<…> дает пространство для духовного роста человека и делает возможным его спасение» (6, с. 170).

Современная молодежь уже отнюдь не нацелена на создание семьи один раз на всю жизнь, так как в своих родительских семьях имеет совсем другой опыт. Поэтому, внедряя в образовательный процесс курс «Нравственные основы семейной жизни», нам важно понять, что на уроках мы встретимся в основном с детьми, выросшими именно в таких семьях, то есть речь идет в определенной степени о коррекционной работе в ценностно-смысловой сфере.

При таком подходе к решению проблемы неизбежно встает вопрос методической подготовки педагогов, которые будут преподавать данный курс. На наш взгляд, учителю необходимо осознать, что именно религиозное понимание семейного союза дает человеку возможность осмысления своей жизни и определения вектора духовного развития, что является главной педагогической задачей в юношеском возрасте (5, с. 151).

Кроме того, педагог, преподающий данный курс, должен в совершенстве владеть диалогическими методами, которые позволяют проектировать урок на ценностно-смысловом уровне, так как «…именно диалогичность может обеспечить развитие человека в человеке благодаря усвоению им взаимодействия с людьми, природой, культурой и обществом» (2, с. 163).

Однако ведущая роль в технологическом обеспечении данного образовательного курса, на наш взгляд, должна принадлежать ассоциативным и рефлексивным методикам и технологии педагогических мастерских, которые создают условия для восхождения каждого ученика не только к новому знанию, но и к новому ценностному опыту путем самостоятельного или коллективного открытия. Работа с ассоциациями в группе расширяет границы мышления. Творческая атмосфера, нетрадиционные формы подачи материала на педагогических мастерских позволяют по-новому взглянуть на обсуждаемый вопрос, проанализировать, переосмыслить, услышать множество других мнений.

С целью методического сопровождения учителей, преподающих «Нравственные основы семейной жизни» мы считаем необходимым создание педагогической лаборатории, в работе которой педагоги смогут глубже осмыслить содержание курса и овладеть необходимыми технологическими навыками.

Использованная литература

1. *Акутина С.П.* Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей во взаимодействии семьи и школы: автореферат дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01. – Н. Новгород, 2010.

2. *Галанова О.А.* Диалогичность как ведущий принцип современной парадигмы образования // Вестник Томского государственного педагогического университета: Педагогические науки. 2013, № 6.

3. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления.- М.: изд-во Даръ, 2017 – 431 с.

4. *Моисеев Д.А.* Семейно-ориентированное образование. – Алатырь, 2017. 100 с.

5. *Склярова Т.В.* Личностное самоопределение //Т.В. Склярова. Возрастная психология (от рождения до старости). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С.150-152.

6. *Склярова Т.В.* Религиозное понимание семейного союза //Т.В. Склярова. Возрастная психология (от рождения до старости). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 169-172.

7. Число зарегистрированных браков в РФ выросло на 6,5% в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/713377/2018-02-26/chislo-zaregistrirovannykh-brakov-v-rf-vyroslo-na-65-v-2017-godu (свободный). – Загл. с экрана. (Дата обращения 15.08.2018).

Чурсина О.В.
(Москва, Россия)

ПРЕДМЕТ ОПК КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ МИЛОСЕРДИЯ У УЧАЩИХСЯ 4-Х КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Сегодня, к сожалению, ценностные ориентации в нашем обществе размыты, нравственные устои, испокон веков присущие русскому народу, уже не являются незыблемыми и в этой связи стоит задуматься, что же к этому привело. Очевидно, что одна из главных причин – в условиях глобализации и унификации культур отказ от целенаправленного формирования у подрастающего поколения ценностного отношения к исторически накопленным народом нравственным и религиозным устоям, духовным ценностям, одной из которых является милосердие.

За десятилетия богоборчества культура проявления милосердия, присущая православной культуре и традиции, в нашем обществе была существенно утрачена. Однако милосердие признается общечеловеческой ценностью и без него невозможно представить дальнейшее развитие человеческого общества, но в научных работах говорится о том, что милосердие трудно вычленить и зафиксировать в социальной жизни. Часто синонимами милосердия употребляют такие слова как доброта, сострадание, человеколюбие.

Так, знаменитый австрийский писатель Стефан Цвейг выделил два рода сострадания: одно является малодушным и сентиментальным и, испытывая его, человек стремится скорее избавиться от мыслей, навеянных чужим несчастьем, и подобное чувство он называет нетерпением сердца; но есть другое сострадание, истинное, оно и является милосердием, это чувство, которое наполняет человека решимостью и желанием действовать, сделать всё, что в человеческих силах и даже свыше их (9).

Согласно философскому словарю милосердие – это сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку, противоположное равнодушию, жестокосердию, враждебности (5).

Религиозный философ Иван Ильин в своей книге «Основы христианской культуры» пишет, что настоящий христианин именно милосердие должен положить в основу своего поведения в обществе, потому что милосердие и любовь созидают настоящее, учат ответственности за свои мысли и поступки. Настоящий христианин не верит в культуру без любви, поэтому для христианина не существует черствой благотвори-

тельности. Он понимает, что разрешить социальный вопрос, испытывая классовую ненависть или хитро расчетливый интерес – невозможно. Обратившись к этимологии слова милосердие можно догадаться, что оно происходит от сочетания «милость сердца» (2).

Таким образом, несмотря на общие черты, единого определения понятия «милосердия» не существует, а его содержание трактуется в зависимости от мировоззренческой позиции автора.

Обращаясь к современным реалиям в воспитании подрастающих поколений, следует отметить тенденцию ограждения от ситуаций, где следует проявить милосердие. Например, мы стараемся не замечать людей, которые не похожи на нас, в транспорте отворачиваем голову от стариков и женщин, чтобы не уступать им место, мы переключаем передачи, если там говорится о чужих бедах, чтобы не расплакаться, и чтобы не пришлось что-то делать. Родители иногда говорят своим детям: «Ты слишком добрый», как будто опасаются той боли, которую ребенок может получить, если станет милосердным. Но как будто эта боль может сделать их несчастными. Да, милосердие – это боль, потому что сердце начинает чувствовать другого человека, но именно это и подарит в конце концов радость и счастье тем, кто это милосердие проявил. Во многом это зависит от тех мировоззренческих позиций, которых придерживаются родители и педагоги, потому что именно они являются образцами и носителями того, что хотят воспитать в детях. Поэтому культуру проявления милосердия, прежде всего, следует воспитывать в себе (6).

Для того, чтобы более полно понять сущность понятия «милосердие», стоит обратиться к наглядным примерам, к людям, которые своей жизнью показывали, что такое «милосердие» и как его следует воспитывать в детях. Идеалом и примером в проявлении милосердия в Христианстве является Христос, показавший Своей жизнью каким должно быть милосердие. Со страниц Нового Завета Иисус Христос призывает к милосердию каждого человека: «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лук. 6:36).

Еще одним примером истинного милосердия является Царская семья. В год 100-летия их убиения Царской семьи невозможно не обратиться к их опыту и примеру.

«Религиозное воспитание самый богатый дар, который родители могут оставить своему ребенку; наследство никогда не заменит это никаким богатством» – так определяла значение воспитания детей в семье императрица Александра Федоровна (3). Она говорила, что христианское воспитание детей – дело непростое и непредсказуемое, и подходить

к нему нужно мягко и деликатно. Государыня не признавала любого насилия над личностью и считала, что развить духовную жизнь в человеке может созданная атмосфера любви и чистоты (3).

Отметим еще несколько важнейших принципов воспитания в Царской семье: Государь требовал от своих детей уважения и внимания к нуждам любого человека даже в мелочах; родители не прятали от детей скорбных проявлений жизни – великие княжны трудились сестрами милосердия в госпитале, а до войны посещали туберкулезных больных. Так же воспитывали и сына. Чтобы показать мальчику, наследнику, реальную жизнь его будущих подданных, страдания войны, государь брал с собой Алексея Николаевича на фронт, невзирая на то, что это приносило некоторый ущерб его здоровью и учению (3).

Императрица старалась как можно чаще устраивать благотворительные базары (самым популярным стал День белого цветка), на которых продавались рукоделия, вышитые или сделанные ее руками и ловкими ручками великих княжон. Все доходы от этих ярмарок шли на благотворительные дела. Тем самым Александра Федоровна приобщала дочерей к рукоделию и заботе о неимущих и больных, научала их сочувствию (3).

Анализируя все вышесказанное и современные реалии отметим, что:

1. В подавляющем большинстве случаев условия жизни современного ребенка настолько комфортны, что ему трудно представить себе, что такое настоящая нужда.

2. Участие в делах милосердия – бесценный опыт оказания помощи посторонним людям. Ведь чтобы просто подойти к человеку, который нуждается в помощи, нужно иметь внутреннюю решимость, или даже отвагу.

3. В целом в деле воспитания у детей интереса к благотворительности важнее не стремление к остроте переживаний, а формирование у ребенка желания дарить кому-то свое время, свое тепло, свою любовь.

4. Ребенку нужно помочь почувствовать, что приятно не только получать, но и делать подарки.

С 2012 года в государственные общеобразовательные школы в качестве обязательного учебного предмета в 4-м классе был введен курс «Основы религиозных культур и светской этики», одним из модулей при выборе которого является модуль «Основы православной культуры» (далее – ОПК) (8).

Педагогические возможности преподавания учебного модуля ОПК предполагают развитие духовно-нравственных личностных качеств учащихся, одним из которых является милосердие.

Основываясь на принципе христоцентричности, подразумевающем в «принятии высшим нравственным воспитательным идеалом Иисуса Христа» (7), понятие «милосердие» раскрывается учащимся в рамках как отдельного урока, посвященного данной теме (согласно программе учебного модуля), так и проходит красной нитью на протяжении всего курса. Объясняя понятие «милосердие», важно показать учащимся, что оно существует в противовес эгоизму, который сейчас царит во всех сферах жизни общества. Именно в Евангелии милосердие провозглашается нормой. Христианин призван помогать ближнему. Помогать независимо от его религии, национальности, социального положения. Независимо как от отношения христианина к ближнему, так и от отношения этого ближнего к самому христианину – даже к врагам Евангелие заповедает относиться с любовью. Причем Христос не просто завещает человеку дела милосердия. Помощь ближнему Он приравнивает к помощи Себе: «алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25:35).

Для объяснения учащимся темы «Милосердие» в рамках конкретного урока, прежде всего, будем опираться на учебные пособия. Так, в учебнике по ОПК А.В. Кураева целый урок посвящен теме милосердия. В ходе урока рассказывается и объясняется притча о милостивом самарянине и несколько нравственно ориентированных историй, раскрывающих тематику урока (4).

В учебном пособии О.Л. Янушкявичене с соавторами тема милосердия не вынесена на отдельный урок, однако понятие милосердия раскрывается также на примере притчи о милостивом самарянине (на уроке Притчи Иисуса Христа), при изучении заповедей блаженств и находит отражение в коротких, но увлекательных нравственных историях на протяжении всего учебника (10).

Также и другие учебные пособия по ОПК, рекомендованные Министерством образования и науки РФ, в некоторой степени раскрывают тему милосердия.

Помимо учебников прекрасным материалом для иллюстрирования изучаемой темы будут являться жития святых, именуемых «милостивыми». В ходе изучения житий учащиеся на понятном для них языке знакомятся с жизнью святых подвижников. Примером могут служить: святая Иулиания Лазаревская, святой праведный Иоанн Кронштадтский, святитель Иоанн Милостивый. Также можно обратить особое внимание на проявления милосердия и любви к ближним в житиях всеми любимых Святого Николая Чудотворца, преподобного Сергия Радонежского, преподобного Серафима Саровского и др.

Учитывая возрастные особенности учащихся младшего школьного возраста, помимо словесных методов следует обращаться и к наглядным методам преподавания.

Однако, учитывая специфику предмета ОПК, отметим, что педагогу не следует злоупотреблять презентациями, не следует также использовать мультфильмы или игровые фильмы, изображающие Иисуса Христа и Его Матерь. Очень важно сформировать их образы и образы святых в душе ребенка. Поэтому здесь важно использовать словесную наглядность. Рассказы о конкретном святом, а также его иконописное изображение формируют такой образ, а вот просмотр мультфильма, где изображение святого не всегда является высокохудожественным, и может этот образ примитивизировать. Поэтому показ фильмов и детских мультфильмов на нравственные темы возможен и будет приносить свои результаты при условии тщательного отбора по глубине их содержания и качества художественного образа (1).

Кроме того, для воспитания милосердия у учащихся возможно использовать и внеурочные формы, основными из которых будут, безусловно направления работы, связанные с непосредственным участием учащихся в делах милосердия:

1. организация школьных благотворительных ярмарок, аукционов, концертов;

2. участие в поздравлениях больных в больницах с Рождеством, Пасхой, Днем Победы;

3. подготовка и показ спектаклей в детских домах, в том числе и для детей-инвалидов;

4. участие в благотворительных акциях, организуемых крупными благотворительными организациями.

Сразу отметим, что учащиеся принимают участие в такого рода деятельности исключительно добровольно!

Завершая, добавим, что в древнегреческой литературе слово, переводимое как милосердие обозначает чувство, которое возникает при виде

незаслуженных страданий ближнего. Идеалом как мы все понимаем является Сам Господь. Но милосердие – это не только сострадание, это последовательное, долгое и самоотверженное служение, которому нужно постоянно учиться.

Таким образом, нами был рассмотрен предмет ОПК как фактор воспитания милосердия у учащихся 4-х классов общеобразовательных школ, среди которых основными особенностями были выделены:

• необходимость максимально эффективного использования учебного материала в имеющихся учебных пособиях по ОПК;

• в качестве дополнительных материалов применения житий святых для формирования у учащихся образа святости и примера, к которому нужно стремиться;

• использование наглядных методов и тщательный подбор наглядного материала;

• непосредственное участие учащихся в делах милосердия и т.д.

В заключении важно отметить, что представленная нами тема милосердия и развития такого важного духовно-нравственного качества у учащихся изучающих ОПК в общеобразовательной школе является весьма сложной и многогранной, и раскрывает лишь некоторые аспекты проблемы. А потому требует дальнейшего углубленного изучения.

Использованная литература

1. Актуальные проблемы методики преподавания православной культуры: Коллективная монография. – М.: Издательство ПСТГУ, 2016. – 160 с.

2. *Ильин И.А.* Основы христианской культуры. М.: Эксмо, 2011. – 704 с.

3. *Кравцова М.* Воспитание детей на примере святых Царственных Мучеников/ М. Кравцова. – М.: Издательство «Благо», 2003. – 288 с.

4. *Кураев А.В.* Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 классы: учебное пособие для общеобразоват. учреждений/ А.В. Кураев. - М.: Просвещение, 2010. – 95 с.

5. Новая философская энциклопедия/ под ред. В.С.Степина. – М.: Мысль, 2001. – Т.2 – 634 с.

6. *Склярова Т.В.* Теория и методика преподавания религиозной культуры в школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2012. № 4 (27). С. 7–12.

7. *Становская Т.А.* Преподавание православной культуры в школах России во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Становская Татьяна Алексеевна. – М., 2017. – 23 с.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

9. *Цвейг С.* Нетерпение сердца. М.: Азбука, 2017. – 416 с.

10. *Янушкявичене О.Л.* Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры./ Янушкявичене О.Л, Васечко Ю.С., прот.В.Дорофеев, Яшина О.Н. – М.: Русское слово, 2014. – 160 с.

Старовойтов А.Л.
(Могилев, Беларусь)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Важность и необходимость духовно-нравственного воспитания личности традиционно признается не только в православных семьях, но и в светских учреждениях образования многих стран мира. Приходит обоснованная убежденность, что общество, в первую очередь, нуждается не только в широко образованных и интеллектуально развитых гражданах, а в гражданах с высоконравственными качествами личности – высокий интеллект и образованность не гарантируют высокого уровня нравственной воспитанности, повседневного уважения и доброжелательности к каждому человеку. А без этого невозможно решить главные социальные задачи, стоящие сегодня перед людьми – совершенствовать общественное устройство, повышать благосостояние народа, не допускать коррупцию, творить и созидать во имя общего блага. Наделить человеческие ресурсы высоконравственными личностными характеристиками возможно только путем относительно длительной реализации системного и комплексного подхода в воспитании детей, ставящего такую цель в социальных институтах семьи и образования. Достижение этой цели требует решения очень непростых задач в воспитании представителей будущего поколения. А возможно ли решение таких сложных задач в отношении той статистически значимой категории детей, которые имеют особенности в психофизическом развитии (ОПФР)? «В Министерстве образования Республики Беларусь на 15.09.2016 г. состояло на учёте 49 919 детей с особенностями психофизического развития (8,2% от всего количества детей в Беларуси), в том числе 11288 детей с инвалидностью (37,7% от общего количества детей-инвалидов)» (4). Соседние с Республикой Беларусь страны имеют сопоставимые количества детей с ОПФР и в настоящее время обнаруживают тенденцию к их увеличению. Сегодня в наших странах закреплено уже на законодательном уровне, что любой человек имеет право на учет обществом его ограниченных возможностей жизнедеятельности, и, таким образом, действительно подтверждается, что «… особенности исторического периода являются факторами, влияющими на процесс формирования личности» (7, с. 6; 8, с. 183). Общество обязано предложить человеку с

ограниченными возможностями жизнедеятельности, а также родителям таких детей медицинскую, социальную, психологическую и педагогическую помощь. Основной целью помощи таким лицам является создание оптимальных условий для их обучения, воспитания, социальной реабилитации и интеграции в общество. «Формируется и новая национальная система специального образования, которая отражает признание концепции «общества всех» и «образования всех», признание для каждого, независимо от его познавательных возможностей, права на человеческое достоинство» (9, с. 273; 10, с. 122).

Категории детей с нарушениями психофизического развития существенно различаются по возможностям формирования у них духовных ценностей и оказания на них нравственных воспитательных воздействий: 1) дети с нарушениями слуха или зрения способны выступать субъектами воспитания, в том числе – духовно-нравственного; 2) дети с нарушениями (недоразвитием или утратой) функций опорно-двигательного аппарата, значительную часть которых составляют дети, страдающие детским церебральным параличом, проявляющимся в виде различных двигательных, психических и речевых нарушений, как правило, тоже поддаются воспитательным воздействиям. Другие категории детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, как правило, не имеют нарушений познавательной деятельности и однозначно нуждаются в воспитательных воздействиях; 3) дети с выраженной интеллектуальной недостаточностью, из-за глубины дефекта тотального недоразвития интеллекта и психики в целом, очевидно, не могут быть признаны субъектами духовно-нравственного воспитания. А дети, страдающие легкой степенью дебильности, и, тем более дети, имеющие лишь временную задержку психического развития, компенсирующуюся с возрастом, с учетом недоступности для них обучения по программе массовой школы, – вполне доступны индивидуальным воспитательным воздействиям, в соответствии с темпом их индивидуального развития; 4) дети с тяжелыми нарушениями речи при отсутствии глубокой или выраженной умственной отсталости, как правило, способны осознанно воспринимать воспитательные воздействия и усваивать несложные нравственные категории; 5) дети с комбинированными (сложными, смешанными) дефектами при сочетании двух или более психофизических нарушений развития у одного ребенка, например, слепоглухонемые дети, умственно отсталые не слышащие дети и т.п. составляют особую категорию с резко суживающимся диапазоном воспитательных возможностей и в целом средств ком-

пенсации существующего дефекта; 6) дети с дисгармоничным развитием (психопатией, патологией влечений) – это нередко педагогически запущенные дети с отклонениями в нравственном развитии, с закрепленными отрицательными формами поведения вплоть до правонарушений и преступлений – вполне могут быть признаны субъектами воспитания, в том числе духовно-нравственного; 7) дети с искаженным развитием (синдром раннего детского аутизма) с качественными нарушениями в сфере социального взаимодействия, способности к общению, ограниченными моделями поведения, интересами и видами деятельности, с особенностями речевого развития являются, в принципе, доступными, но, конечно, сложными субъектами воспитания; 8) дети с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (часто данный синдром встречается в рамках задержки психического развития, у детей с аутистическими особенностями, а также у одаренных детей) – также способны выступать в качестве субъектов духовно-нравственного воспитания.

Критерием такой способности во всех перечисленных категориях, в первую очередь, конечно, является вариант дизонтогенеза: 1) при стойком психическом недоразвитии с выраженной незрелостью мозговых структур в результате раннего поражения – духовно-нравственное воспитание недоступно; 2) при задержанном развитии с замедленным темпом формирования познавательной деятельности и эмоциональной сферы у ребенка – духовно-нравственное воспитание должно иметь место; 3) при поврежденном развитии – в зависимости от глубины патологического воздействия на мозг; 4) при дефицитарном развитии, как правило, воспитательные воздействия достаточно эффективны; 5) при искаженном развитии в результате сложного сочетания общего недоразвития, задержанного, поврежденного и ускоренного развития отдельных психических функций (например, детский аутизм) – сложно, но возможно; 6) при дисгармоничном развитии с врожденной или рано приобретенной стойкой диспропорциональностью психического развития в эмоциональной сфере (например, психопатия и патологическое формирование личности) – необходимо.

Причинами возникновения указанных нарушений, как известно, являются не только биологические, но и социальные факторы. На формирующуюся нравственную сферу личности также оказывают существенные внешние воздействия как позитивные, так и негативные влияния. Максимально усилить эффективность первых и нивелировать действие вторых – задача духовно-нравственного воспитания. «Духовно-нравственное воспитание – один из аспектов воспитания детей, направленный на усвоение и претворение в практических действиях и поведении высших духовных ценностей (индивидуально-личностных, семейных, национальных и общечеловеческих); в системе народного образования – целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, направленный на формирование гармоничной личности, развитие её ценностно-смысловой сферы, посредством сообщения ей духовно-нравственных ценностей (основополагающих принципов и норм отношения людей друг к другу, к семье и обществу, основанных на критериях добра и зла, лжи и истины)» (1, с. 26). «Духовно-нравственное воспитание личности направлено на формирование её нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости), нравственной позиции (различение добра и зла, проявление самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли)» (5).

Следует ли понимать духовно-нравственное воспитание как культивирование в формирующейся личности духовности и нравственных качеств? В психологических и педагогических науках разделяются понятия «духовность» и «нравственное воспитание». «Духовность – это показатель наличия определенной иерархии ценностей, целей и смыслов». По мнению российского философа, академика Людмилы Пантелеевны Буевой, духовность – это проблема обретения смысла (3). Поэтому воспитание нравственности и духовности всегда было одной из основных психолого-педагогических проблем в науке и общественной деятельности. С точки зрения классической педагогики духовность рассматривается как внутренняя нравственная сущность человека, а значительную роль в воспитании духовности она отводит религии. Общеизвестно, что основоположник научной педагогики в России К.Д. Ушинский (1823-1871) считал, что религия является «неисчерпаемым источником нравственного и умственного развития». По учению святых отцов православной церкви, человек триедин духом, душой и телом. Тело, стремится сохранить себя, душа – действовать и жить, дух – к высшим духовным ценностям, отражая изначальную божественную сущность человека. Посвящая свою жизнь достижению максимального телесного комфорта, человек достигает определенной цели в ущерб приобретению духовных ценностей. Сущность духовно-нравственного воспитания и заключается в том, чтобы на-

учить ребенка усилием своего сознания и воли господствовать над телом, отказываться от примитивных удовольствий во имя духовного богатства.

Ведущий ученый в теории и истории педагогики на постсоветском пространстве, профессор Иван Павлович Подласый (Украина) определяет «нравственное воспитание» как «целенаправленное систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали» (6). Он же называет задачи нравственного воспитания: формирование нравственного сознания – накопления и осмысления нравственных фактов, принятие нравственных решений, осуществление ответственных выборов; воспитание и развитие нравственных чувств, выработка умений и привычек нравственного поведения (там же).

Об уровне нравственной воспитанности свидетельствует глубина нравственного чувства, способность к сопереживанию и сочувствию, мучениям совести, страданиям, стыду. Критериями нравственной воспитанности называют устойчивость положительных привычек и привычных норм поведения, культуру отношений и общения. Нравственным следует считать такого человека, для которого нормы, правила и требования выступают как его собственные взгляды и убеждения, как привычные формы поведения.

Николай Иванович Болдырев отмечает, что «нравственное воспитание невозможно обособить в какой-то специальный воспитательный процесс, оно осуществляется (формирует моральный облик ребенка) во всех видах его деятельности и отношений в различных ситуациях со сверстниками, взрослыми и меньшими по возрасту детьми. Но являясь целенаправленным процессом, оно предполагает системное содержание, формы, методы и приемы психолого-педагогических воздействий» (2).

Конкретный, а ещё лучше количественный, результат духовно-нравственного воспитания (уровень духовно-нравственного развития личности) ни за определенный период воздействия, ни, тем более конечный, измерить практически невозможно – не существует специальных диагностических методик. Но существует возможность комплексного применения различных методов исследования – наблюдения; опроса в виде беседы, интервью, анкетирования, свободных текстов; анализа продуктов деятельности; проективных тестов; диагностики некоторых качеств личности, системы ценностных ориентации и т.д. для получения определенного представления об уровне духовно-нравственного развития ребенка и возможностях психологической коррекции. Для этих целей являются валидными широко известные «Методика изучения уровня сформированности нравственных понятий», «Методика выявления уровня нравственной самооценки», «Методика диагностики отношения к жизненным ценностям», «Методика диагностики этики поведения», «Методика диагностики нравственной мотивации». Диагностика и оценка уровня духовно-нравственной воспитанности позволяет повысить эффективность воспитания, исправить недочеты, скорректировать развитие личности ребенка.

Дети с особенностями психического и физического развития находятся в осложненных условиях для духовно-нравственного воспитания, а оно необходимо, чтобы занять достойное место в обществе и прожить полноценную духовную жизнь. У некоторых из этих детей не развито чувство ответственности за себя и других, как уже развито у их сверстников, имеются недостаточный познавательный интерес к миру, затруднения в социальной адаптации личности, ориентации в социокультурном пространстве. Чтобы усвоить несложные социальные знания, религиозные представления о добре и зле, выработать простые умения, научить их жить по Заповедям Божиим, приобрести духовные ценности – нужны специальные условия обучения и воспитания, а каждому педагогу, работающему с такими детьми важно понимать необходимость и сущность духовно-нравственного воспитания.

Использованная литература

1. *Адамова А.Г.* Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода // Вестник университета Российской академии образования. – 2008, №1. – С. 26-27.

2. *Болдырев Н.И.* Нравственное воспитание школьников: вопросы теории / Н.И. Болдырев. – Москва: Педагогика, 1979. – 224 с.

3. *Буева Л.П.* Социальная среда и сознание личности / Л.П. Буева. – М.: Издательство МГУ, 1968. – 312 с.

4. Обзор о положении детей-инвалидов и молодых инвалидов в Беларуси. Аналитический отчет. – Минск, 2017 : [Электронный ресурс] // http://case-belarus.eu›wp-content/uploads/2017/11…

5. *Павлов В.И.* Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи на примерах жизни и деятельности космонавтов // Фундаментальные исследования. – 2011, № 12-2. – С. 322-325.

6. *Подласый И.П.* Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: В 2 кн. / И.П. Подласый. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.

7. *Старовойтов А.Л.* Историческая психология: учеб.-метод. комплекс / А.Л. Старовойтов. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. – 188 с.

8. *Старовойтов А.Л.* Социальные репрезентации городской среды у студентов-первокурсников / Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2017 г.: материалы научно-методической конференции, 25 января – 8 февраля 2018 г. / под ред. Е.К. Сычовой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С.183-185.

9. *Старовойтов А.Л., Старовойтова В.А.* Некоторые современные тенденции развития непрерывного дополнительного образования / Непрерывное дополнительное образование в государствах-участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития: сб. мат-лов III Междунар. науч. практ. конф., 23-24 ноября 2017 г., г. Могилев / под ред. В.А. Гайсенка [и др.]. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 272-276.

10. *Старовойтов А.Л., Старовойтова В.А.* Тренд непрерывного дополнительного образования в инновационных изменениях общества / Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: сборник научных статей. Могилев, 26-27 апреля 2018 г. / под ред. М.И. Вишневского, Е.И. Снопковой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 121-125.

Холодова Е.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО, КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Традиционная культура передается из поколения в поколения благодаря совместной деятельности важнейших слоев общества. Среди них – семья, система образования, традиционная религия, искусство и наука. Они обеспечивают незыблемость ценностной основы народной жизни в смене поколений. В качестве первой задачи и главной цели данной программы поставлено поддержка стремление человека к высшим идеалам, заключенным в традициях культуры – к любви, милосердию, добру, истине, красоте, терпимости и уважению к другим народам и религиям.

Наименование программы «Мастерская народной куклы»

Программа успешно работает в течение последних восьми лет с аудиториями разных уровней (младшие и средние школьники, ветераны, пожилые люди, многодетные семьи и т.д.).

Данная образовательная программа имеет культурологическую и духовно- нравственную направленность, общекультурный уровень освоения.

Она состоит из взаимосвязанных учебных курсов: «*Народная тряпичная кукла*» и «*Праздники народного календаря*». Эти виды декоративно-прикладного искусства традиционны для народной культуры, доступны и естественны для ребенка, а педагогу дают возможность не только передать тайны ремесла, но и познакомить детей с народными традициями.

Цель: Создание условий для духовно-нравственного воспитания детей через изучение народного творчества, сохранение русских народных традиций и приобщение к жизненным национальным истокам.

Декоративно-прикладное искусство органично вошло в современный быт и продолжает развиваться, сохраняя национальные традиции в целостности. Оно содержит в себе огромный потенциал для освоения культурного наследия, так как донесло до сегодняшнего дня практически в неискажённом виде характер духовно-художественного постижения мира.

Очень приятно иметь красивую игрушку, но изготовить куклу своими руками – это ни с чем несравнимое удовольствие.

Кукольное дело известно в России ещё с давних времён. Испокон веков Россия славилась своими мастерами – одарёнными людьми, творцами яркого самобытного искусства. Мастера старшего поколения сохранили историческую память, донесли до нас фольклор, обычаи, обряды, ремёсла. Среди многих ремёсел есть одно из самых увлекательных – изготовление кукол. Нехитрые куколки, сделанные из предметов домашнего обихода, сопровождали человека всю его жизнь. Кукла присутствовала при рождении ребёнка, на свадьбах, православных праздниках, служила оберегом, с куклой выходили сеять и жать, косить и убирать урожай.

Актуальность и новизна связаны с тем, что в наше интересное и сложное время проблема сохранения культурной и исторической самобытности России, национальных традиций, незыблемых нравственных ценностей народа является очень важной. Обратиться к своим истокам – значит восстановить связь времён, вернуть утерянные ценности. В этом поможет учащимся данная образовательная программа. Её содержание – это жизнь народа, человеческий опыт, духовный мир человека, его мысли, чувства и переживания. Программа призвана раскрыть значение народной куклы, познакомить учащихся с традиционной культурой, её обычаями и историей. Решает задачи воспитания толерантности, создаёт благоприятные условия для интеллектуального и духовного воспитания личности ребёнка, социально-культурного и профессионального самоопределения, развития познавательной активности и творческой самореализации учащихся. Участники программы успешно представляют свое творчество на выставках, фестивалях и конкурсах различных уровней, участвуют в организации и проведении традиционных обрядовых праздников, выезжают в этнографические экспедиции.

Педагогическая целесообразность программы заключается в том, что самобытная культура наших предков осознаётся современным обществом, как значимый фактор духовности, преемственности поколений, приобщения к животворящим национальным истокам. Изучение древнейших видов декоративно-прикладного искусства развивает у детей интерес к истории культуры народа, формирует художественный вкус и имеет большое воспитательное значение. Данная программа позволяет обучить детей основам мастерства, познакомить с историей русского народного костюма, особенностями вышивки, вязания, ткачества, а также ознакомить с культурным наследием народа – православным календарём. Программа построена так, что занятия по изготовлению кукол непосредственно связаны с народными традициями, обрядами и

женскими ремеслами. Она представляет ценностно-целевое обоснование образовательного процесса, его содержание, организацию, порядок взаимодействия всех его участников и результативность.

Особенность *данной программы в ее ориентации на семью, к реализации поставленных задач привлекаются представители всех поколений*. Здесь нет зрителей и участников, есть совместная творческая площадка, где старшие обучают младших и одновременно учатся у них.

Программа успешно работает в течение последних восьми лет с аудиториями разных уровней (младшие и средние школьники). А они в свою очередь сотрудничают с ветеранами, пожилыми людьми, многодетными семьями и т.д. Результаты работы представлены участием в конкурсах, выставках, фестивалях, конференциях.

Личко Л.Е.
(Санкт-Петербург, Россия)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДУХОВНО НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Педагогика, зародившись в системе философских наук, имеет в настоящее время большое число развивающихся отраслей, которые определяются особенностями объектов воспитания: возрастом, профессией, психофизиологическими данными и другими факторами.

Общая педагогика изучает фундаментальные законы обучения и воспитания, формируя принципы, формы и методы, являющиеся общими для всех возрастных групп и учебно-воспитательных учреждений: теория вос¬питания, теория обучения (дидактика) и теория организации и управления в системе образования. Дошкольная педагогика изучает закономерности воспитания детей дошкольного возраста. Педагогика общеобразовательной школы исследует содержание, формы и методы обучения и воспитания школьников. Педагогика профессионально-технического и среднего специального образования формирует обучение и воспитание учащихся средних специальных учебных заведений, а педагогика высшей школы – студентов ВУЗов. Военная педагогика изучает особенности воспитания воинов. Исправительно-трудовая педагогика занимается вопросами перевоспитания правонарушителей.

Проблема духовно-нравственного воспитания является ключевым направлением магистратуры, она назрела в последние десятилетия, актуальна и востребована во всех вышеперечисленных областях педагогики. В данном исследовании рассматривается проблема, требующая научно-обоснованного способа решения и вызвавшая интерес в области педагогики общеобразовательной школы и области военной педагогики. Это проблема возрождения отеческих традиций духовно-нравственного воспитания на основе базовых предметов учебного процесса и внеклассной работы. Необходимость решения данной проблемы для практики образования изложена в таких основополагающих документах как:

– «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»:

духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество;

– «Стратегия развития воспитания до 2025 года»:

повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны;

– ФГОС п. IV: Условия реализации основной образовательной программы должны обеспечивать для участников образовательных отношений возможность:

– развития личности, ее способностей, формирования и удовлетворения социально значимых интересов и потребностей, самореализации обучающихся через организацию урочной и внеурочной деятельности, через систему творческих, научных и трудовых объединений, кружков, клубов, секций, студий на основе взаимодействия с другими организациями, осуществляющими образовательную деятельность;

– формирования у обучающихся российской гражданской идентичности, социальных ценностей, социально-профессиональных ориентаций, готовности к защите Отечества, службе в Вооруженных силах Российской Федерации.

Такие формы организации и методы педагогического воздействия (учебный процесс и внеклассная работа) на личность воспитуемых являются предметом исследования и поиска научно-обоснованного способа их решения.

Для успешного функционирования педагогического процесса нужны разнообразные методы воздействия: информирование, убеждение, упражнение и приучение, обучение, а также стимулирование, контроль и оценка. Внедрение в педагогическую практику новшеств могут вызвать трудности в применении методов. Воздействие этих методов является комплексным, поэтому их группировка и классификация, а также рассмо-

трение каждого метода в отдельности, выявление их характерных особенностей являются необходимыми для изучения и практики образования.

Таким образом, задачу исследовать и научно обосновать способы решения указанной проблемы в поле педагогических проблем образования можно осуществить в форме проекта **о возрождении отеческих традиций духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых предметов учебного процесса и внеклассной работы в среднеобразовательных школах и военных учебных заведениях**.

В целях достижения глубины поставленной педагогической задачи был положен принцип событийности. Событийность – принцип открытой педагогики. И. Кант считал, что большое количество впечатлений, которые человек получает за определенное время, субъективно делает это время продолжительнее (1).

Образовательная событийность – это пространство порождения новых, сильных переживаний, характеризующихся многообразием и полярностью.

Образовательное событие – это пространство, в котором педагогика и педагогическая деятельность школьника начинают рассматриваться как предмет личного отношения и действия.

Событийность в педагогике – это способ, противостоящий воспитательной повседневности, но не заменяющий ее. Событие имеет смысл только в оппозиции к повседневному воспитательному опыту, как праздники иногда прерывают будни.

Педагогически эффективная ситуация – всегда событие!

Принцип событийности предполагает:

– личностную значимость какого-либо явления, дела, мероприятия, чьего-то поступка, поведения, действия для человека;

– воздействие какого-то факта, явления на эмоциональную сферу личности, способность «задеть за живое», «оставить след» в памяти, возможно, даже в биографии (2).

Результативность принципа событийности в духовно-нравственном воспитании очень высока:

внутренняя диалогичность факта, явления, поступка, затронувшая ценностно-смысловую, нравственную сферу личности, влечет за собой необходимость принять решение, сделать выбор на основе моральных принципов, не слепо следуя известным истинам, а лишь осознав, пережив и приняв их самостоятельно в свой внутренний мир как своеобразный нравственный ориентир;

утверждение в деятельности (интеллектуально-познавательной, смыслопоисковой, художественно-творческой, рефлексивно-аналитической и др.) достоинства личности, ее самоценности;

своеобразный «духовно-нравственный катарсис», произошедший благодаря контакту с эстетическим предметом, либо объектом, представляющим собой нравственную ценность;

достижение воспитанником значимого для него результата, успеха в какой-либо области деятельности (участие в театральной постановке; впервые самостоятельно выполненная работа творческого характера), то есть все то, где человек добился успеха самостоятельно или при помощи и поддержке сверстника, учителя, родителей (3).

В школе № 601 совместно с курсантами Кронштадтского кадетского корпуса и во взаимодействии с муниципальным округом № 65 Приморского района на площадке Виртуального филиала Русского музея, были проведены следующие мероприятия, посвященные памятным датам, событиям, государственным и религиозным праздникам:

– Гостиная «Покровские вечера» - совместное мероприятие 6-9 классов и курсантов 5 роты Кронштадтского кадетского корпуса.

Цель: создание условий для расширения компетентностных знаний в области исторического прошлого Родины, как основы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся.

– Рождественский бал - совместное мероприятие 6-9 классов и курсантов 5 роты Кронштадтского кадетского корпуса.

Цель: создание условий условий для закрепления традиционных национальных ценностей в аспекте духовно-нравственного развития и воспитания школьников и кадетов.

– Пушкинский вечер – совместное мероприятие 6-9 классов и курсантов 5 роты Кронштадтского кадетского корпуса.

Цель: создание условий для популяризации духовного наследия А.С. Пушкина и его последователей Золотого и Серебряного века.

– «Милая мама» - мероприятие 5-9 классов.

Цель: создание условий для формирования менталитета на основе традиционных семейных ценностей.

– Школьная конференция «Люди Древней Руси» -является продолже-

нием учебной деятельности 9-х классов и посвящается государственному празднику День народного единства.

Цель: формировать патриотические и национальные чувства, разностороннее представление об исторических личностях, расширять и обогащать словарный запас учащихся, развивать монологическую речь, воспитывать гражданскую ответственность; расширение и углубление учебного материала, ознакомление с новыми фактами за счет обращения к разным источникам.

Современная система образования предоставляет учителю возможность выбора среди множества инновационных методик той, которая позволит по-новому взглянуть на привычные вещи, поможет вооружить учащихся не только знаниями, но и умениями, развить познавательную самостоятельность учащихся. Новые федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения, отвечая требованиям времени, смещают акцент на формирование у ученика личностных качеств созидателя и творца, его духовно-нравственное воспитание. Радикальные изменения происходят, в том числе, и в методах обучения (с объяснительного на деятельностный), и в изменении оценки результатов обучения (оценка не только предметных ЗУН, но и метапредметных и личностных результатов). В концепции ФГОС общего образования выделен культурно-исторический, системно-деятельностный подход к образованию учащихся. Поэтому наиболее эффективными будут те технологии, которые направлены на познание, коммуникативное, социальное и личностное развитие школьника. Одним из основных условий эффективности обучения является обеспечение максимальной активности учащихся, повышение их готовности к самообразовательной деятельности (4).

Однако для повышения интереса и усиления положительной мотивации учащихся необходимо использовать материал, выходящий за пределы школьной программы, применять нетрадиционные технологии в обучении, показывать им интеграцию различных школьных дисциплин. Так, соединение тем двух предметов: русского языка (реферат, репортаж, публичная речь) и литературы (герои произведений древнерусской литературы) – раскрывает актуальность развития у ребят выразительной устной речи.

Все это позволяет формировать у них познавательные и созидательные способности, которые потребуются им для дальнейшего успешного обучения в колледжах и вузах.

Предварительная подготовка к конференции способствует повышению готовности учащихся к самообразовательной познавательной деятельности, позволяет сформировать у школьников потребность самим добывать знания, развивать умение работать с источниками информации.

Полученные в ходе подготовки знания позволяют учащимся в ходе игры аргументировано формулировать и задавать вопросы, отвечать на них, вступать в дискуссию, что активизирует всех участников конференции.

Данная форма урока позволяет учащимся продолжить знакомство с целым рядом исторических личностей.

Заявленная в конференции тема способствует решению важнейшей задачи – воспитания любви к своей Родине, ответственности за свои поступки, умение извлекать уроки истории. Задачей такой конференции является самостоятельный отбор нужного материала. Базой, на которой строится эта работа, служит дополнительная литература: исторические труды, энциклопедии, жития, научно-популярные статьи и др. Выбрать главное, подготовить выступление на конференции, с использованием информационных технологий – довольно сложное для обучающихся дело. В процессе подготовки – изучение литературных источников; в ходе самого урока – взаимоинформация учащихся, ведение тезисных записей, составление плана репортажа.

Доклады участников являются основой конференции.

При анализе выступлений, преподаватель постоянно заостряет внимание учащихся на перечне проблемных вопросов, которые учащиеся должны раскрыть. Такой подход помогает учащимся не «сбиться» с темы, исправлять ошибки, глубоко вникать в суть вопроса, творчески подходить к работе.

Предварительная подготовка позволяет участникам в ходе конференции свободно и аргументированно задать вопросы, ответить на них, вступить в дискуссию, что активизирует их участие в конференции. Ребята пишут отчёт в форме репортажа с конференции. Эти материалы оформляются в виде бюллетеней и представляются по окончанию конференции, либо к уроку русского языка.

Окончательные итоги конференции в форме репортажа участники зачитают вслух на уроке русского языка. Из них ребята узнают мнение одноклассников о своих докладах, почерпнут опыт публичного выступления, на будущее будут иметь возможность исправить недочеты. Таким образом, интегрированный урок-конференция открывает возможность для учащихся в творческой форме выполнить задание и по трем темам русского языка, а именно: «Реферат», «Репортаж» и «Публичная речь».

Будет очень полезно зачитать учащимся отзыв о конференции профессионального журналиста, специально приглашенного на это мероприятие, либо кого-то из гостей конференции. Так, в нескольких случаях это были: преподаватели предметов истории и обществознания; предмета ОБЖ, замдиректора по научной работе, работник Дворца творчества детей и молодёжи «КИТЕЖ ПЛЮС», журналист литературного журнала «Прочтение».

Это придает проведенному уроку статус значимого для школы события и повышает ответственность обучающихся. Участие в конференции параллели младших классов – готовит тех к будущей конференции, а выступление старшеклассника с песней «Легенда» Виктора Цоя украшает мероприятие и подчеркивает непреходящее значение темы конференции для патриотического воспитания молодежи. «Смерть стоит того, чтобы жить, а любовь стоит того, чтобы ждать…», - не в этих ли словах прозвучит для старшеклассников непреходящая ценность литературы, воспевшей подвиги древних русичей, подвиги любви и смерти «за други своя»? Актуализация тем древнерусской литературы и повышение интереса к ней является важнейшей задачей современного учителя, и конференция как нельзя лучше может служить этой цели.

«Впечатления от конференции по древнерусской литературе»

21 декабря 2017, практически накануне Рождества Христова по старому стилю, мне довелось побывать на конференции, посвященной великим образам не просто зарождавшейся русской литературы, но и культуры, и истории. Конференция была самая настоящая: заранее были представлены темы и очередность сообщений, докладчики выглядели красиво и уверенно, слушавшие записывали ключевые моменты речи и задавали вопросы. Каждое выступление сопровождалось интерактивным конспектом, который позволял не только воочию любоваться изображениями святых, но и следить за важными хронологическими точками в их жизни.

В первую очередь хотелось бы отметить выбор имен, которым были посвящены доклады: среди них были и широко известные и почитаемые князь Владимир, святые страстотерпцы Борис и Глеб, Александр Невский, Дмитрий Донской, а также менее известные (несправедливо, как доказали выступающие) Нестор Летописец, монахи Пересвет и Ослябя и Довмонт Псковский. Если представить, что целью всех учеников и их прекрасного педагога было показать, что у светской России и православной России одни и те же герои, то эта цель была блестяще достигнута.

Основной мыслью, красной нитью проходящей по всем докладам, стало то, что все те святые, о которых шла речь, заслужили почитания не только своей праведной духовной жизнью, но и великими политическими, военными, социальными подвигами. Владимир Мономах, Княгиня Ольга, Владимир Красное Солнышко, Александр Невский, Даниил Московский не только почитаемые святые, но и великолепные государственные деятели. Евпатий Коловрат, монахи Пересвет и Ослябя, Дмитрий Донской – удивительные воины, защитники отечества. Конечно, с божественной помощью они совершали столько, сколько сейчас нам трудно представить. Докладчикам, на мой взгляд, удалось главное: донести до аудитории, и прежде всего до самих себя, то торжество, тот пафос и дух силы тех, о которых они так замечательно рассказывали.

Материал для доклада был выбран в идеальном соотношении: были и необходимые факты, и лирические размышления; освещались разные точки зрения на происходящие события. Во время сообщений у меня появлялись вопросы не от того, что хотелось лишний раз проверить знания учеников, а потому, что хотелось вступить с интересным докладчиком в диалог, послушать его чуть подольше. Надеюсь, подобные встречи-беседы обязательно состоятся.

Трудно было поверить, что эта конференция была первой: докладчики держались уверенно и твердо, не было следов растерянности и паники. На мой взгляд, более эмоциональное выступление в связи с такой темой было бы неуместно. Конечно, ученики имели перед собой конспект, как и положено ответственным выступающим, но практически все старались заглядывать в него довольно редко.

В заключение хотелось бы отметить, что память – это действие. На этой конференции ученики не просто говорили нам о деятелях истории и лицах из литературных памятников, они отдавали свое почтение нашим великим русским героям. Пока мы говорим и рассуждаем о них, величаем и чтим их память, они будут стоять на страже нашей общей родины! Спасибо Ларисе Егоровне и всем ученикам за прекрасную, наполненную смыслом встречу!

Журналист литературного журнала «Прочтение»

Виктория Кравцова.

Использованная литература

1. *Вишнякова С.М.* Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО.

2. *Волкова Н.В.* «Образовательная событийность: Признаки и характеристики» ВЕСТНИК ЯГУ, 2010, том 7, № 1«Событийная организация процесса при подготовке педагогов».

3. *Колокольникова З.У., Лукина А.К.* Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».

4. *Миниахметова Г.Д.* Нетрадиционный урок как одна из форм развивающего обучения в соответствии с требованиями реализации ФГОС [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2014 г.). – СПб.: СатисЪ, 2014. – С. 160-165. – URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/4313/ (дата обращения: 20.12.2017).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭТИКИ

Монахиня Александра (Захарченко М.В.)
(Самара, Россия)

КТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК?
К вопросу об антропологических основаниях педагогики

Мы живем в эпоху кризиса идеи прогресса, определявшей новую и новейшую историю на протяжении последних 300 лет. В истории современности все более проявляет себя регресс качества общественных связей, регресс человечности. Все чаще звучит важная мысль о том, что будущее образования связано с борьбой за человека, за сохранение облика человечности, узнаваемой как образ «настоящего человека», неизменного на протяжении веков и в различных культурах. Человека, умеющего жить в настоящем в предстоянии перед лицом вечности. Человека сотворенного, в котором сквозит и мерцает нетленный образ Творца.

Согласно развиваемому в ряде работ цивилизационному подходу [1, 2], сущность человека не сводится к его биосоциальной природе. Человек – существо родовое, член «рода человеческого», пребывающий в органическом процессе преемственности поколений, связывающей историю мира в живую цепь времен. Исходя из этого принципа, мы видим историю мира (мировую историю) как взаимодействие цивилизаций. Они (1) возникают на определенных религиозных основаниях, которые и определяют систему ценностей конкретной цивилизации, (2) живут по органическим законам длительное время, и (3) исчезают во время оно, однако не бесследно, но оставляя свое культурное наследие грядущим временам, принимаемое, трансформируемое или отвергаемое последующими цивилизациями. Ключевое значение имеет традиция, в переводе с латинского - «передача» от поколения к поколению ценностей и смыслов цивилизации. Цивилизация живет до тех пор, пока живы ее религиозные смыслы и порождаемые ими ценности. Религиозные смыслы, составляющие духовное ядро цивилизации, раскрывают человека как существо онтологическое. Человек укоренен в бытии, и это есть главное и неотменяемое в нем.

Для онтологического понимания традиции крайне важно видеть место фактора свободы человека. Свобода – это наше онтологическое качество. Апостол Иаков назвал закон любви, в котором наставил учеников Христос «закон совершенный, закон свободы» (Иак. 1:25). Кто вникнет в него, «блажен будет в своем действии» (там же). Традиция призвана научить последующие поколения жить по «закону совершенному, закону свободы» и, действуя, достигать благих целей. То, что она оставляет грядущим временам – не набор форм культуры, а образ блага, образ совершенства, выраженный в этих формах. Всякая цивилизация отвечает на вопрос: кто есть человек? – по-своему, и в свободном культурном творчестве создает условия для того, чтобы в каждом новом поколении, в каждый раз новых исторических условиях воссоздавался утверждаемый ею образ человека.

Каждая цивилизация существует в истории постольку, поскольку она воссоздает из поколения в поколение тип человека данной цивилизации, ее **антропологический идеал**. Он составляет смысл существования цивилизации как данного культурно-исторического типа, и только он может стать основой антропосообразного педагогического идеала конкретной цивилизации.

Антропологический идеал имеет смысловую природу. В. Франкл, создавая теоретические основания экзистенциальной (смысловой) психологии, постулировал: смысл невозможно сконструировать, его можно только открыть, смыслом является то, что открывается с очевидностью бытия [3]. Так и антропологический идеал невозможно сконструировать последовательностью рациональных процедур. Не открывается он и на пути исследования биологической и социальной обусловленности жизни человека Он может быть только найден, открыт, обнаружен через исследование религиозных смыслов, определяющих ценностное сознание цивилизации.

Современная наука спрашивает – что есть человек? Различные научные дисциплины дают свои ответы – психология, социология, экономика, политология, медицина, биология и другие, – каждая со своей стороны. В проектном научном сознании существует заявка на интегральное знание о человеке. И педагогике особенно необходимо интегральное знание о человеке, – о его целостном бытии. Идею педагогической антропологии заявляли в 19 веке немцы (Карл Шмидт) и русские (К.Д. Ушинский). Они держались традиционной постановки вопроса – чтобы воспитывать человека, необходимо всесторонне изучить его. В наше время, заявляя идею «антропологии образования» и педагогической антропологии как ее составной части. В.И. Слободчиков постулирует: человек – это не «что», а «кто», – и настаивает на необходимости включения в состав научного познания христианской (православной) антропологии. Православная антропология – достаточно новая теологическая дисциплина, которая, опираясь на сложившуюся традицию богословия, системно оформляет христианскую истину о человеке [5].

Обращаясь к библейской традиции, мы слышим, как псалмопевец Давид спрашивает: «Что есть человек, что Ты помнишь его, или сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8:5). Но слышится в этом обращении не «что», а «кто»: «кто есть человек?». «Что» - вещь неодушевленная, может ли вещь неодушевленная обращаться к Богу «Ты»? Знать и чувствовать Его посещение и изумляться этому? Может быть, сам этот вопрос превращает «что» человека в его «кто»?

Строка другого псалма (Пс. 143:3) углубляет древний библейский вопросо-ответ о человеке: «Господи, что есть человек, что Ты познался ему, что есть сын человеческий, что Ты вменяешь его?», еще усиливая тему предстояния человека перед Богом, Богопознания, нравственной вменяемости – ответа на суде Божием о своих делах, словах и мыслях.

На самой заре философии – а это эпоха греческой классики VI-IV вв. до н.э. – древние мудрецы, или, как назвал себя Пифагор, «любящие мудрость» (фило-софы) открыли главную особенность человеческого мышления: истину можно мыслить только в противоречиях, парадоксах. Пара-докс – в переводе с греческого значит «против мнения». Греки противопоставили друг другу «мир мнения» (то, что «кажется») и «мир истинного бытия» (то, что «есть»). Мир показывается человеку часто совсем не таким, какой он есть. Так, русское слово «истина» производно от глагола «есть». Истина – это то, что «есть», а не «кажется».

«Что есть истина?» – в такой форме философия задает человеку главный смысловой вопрос. В философии давно обнаружен парадокс мышления: в рамках любой теоретической системы всегда есть такой вопрос, который возможно поставить в категориях этой системы, но дать на него ответ невозможно. Такую ситуацию демонстрирует историческое развитие философии относительно вопроса об истине. Спрашивая о единой и единственной истине, мышление обнаруживает ее множественные облики и только стремится к единству.

Единственную Истину открывает Евангелие. Евангельский ответ парадоксален. Отвечая Пилату на вопрос о Его вине, Иисус говорит: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Ин. 18:37). «Что есть истина?» – ставит под сомнение существование истины Пилат и смотрит на Того Кто свидетельствует о Себе: «Я есть Путь и Истина и Жизнь». Христианское понимание истины – это не «что» а «Кто». Истина обладает личностным бытием. Истина есть там, где о ней лично свидетельствует Христос и «всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18:37).

Истина не равнодушна к человеку, она не объективна, но абсолютна и бесспорна. Она не вне человека, но в нем самом. «Се, человек!» – сказал Пилат, выводя Христа толпе иудеев во свидетельство того, что он не нашел в Нем никакой вины (Ин. 19:4). Истина обладает преобразующей властью: став на Путь Истины, человек преображается, он обретает Жизнь. Истина милосердна к человеку, ибо Христос свидетельствует о победе над главным злом земной жизни – победе над смертью.

В новейших документах образования (новейших концепциях, стратегиях, программах) много говорится о традиционных духовно-нравственных ценностях. Эти ценности имеют антропологическое основание. Их исток - духовная жизнь человека, принявшего весть о Богосыновстве и Богочеловечестве. Человека, который «чает воскресения мертвых и жизни будущего века» (Символ веры, 12).

Сегодня в науке уже заявило о себе новое направление педагогической мысли – православная педагогика. Она строится на онтологических и антропологических основаниях, – на святоотеческой антропологии, т.е. святоотеческом учении о человеке. Согласно ему, человек создан по образу Божию: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1.26) – сказал Бог в шестой день творения. Образ и подобие Божии явлены в первозданном человеке, мужчине и женщине, Адаме и Еве, когда они жили в раю. Но подобие это не было совершенным. В грехопадении человек утратил подобие Божие, но образ Божий в нем не угас. Совершенное подобие явил людям Христос. В Нем природа Бога и природа человека соединились «неслиянно, нераздельно, неразлучно, неизменно». (орос Халкидонского собора). Задача жизни человека на земле – следуя Христу, восстанавливать подобие Божия, усваивая плоды Крестной жертвы и Воскресения - искупление греха и спасение. Это синергийный, двуединый Бого-человеческий процесс, он совершается в личностных взаимоотношениях Бога и человека, в Церкви, которую Христос стяжал Своей Кровью.

По этому пути идет Церковь, оставляя нам в подражание сонм образом святых – апостолов[1] и равноапостольных, святителей, преподобных праведных, мучеников, благоверных, блаженных. Перечислены чины святости, – т.е. задача человека согласно христианской антропологии –стремиться к святости, свидетельствовать о святости, идти по пути святости. Образ Божий – свет, тысячи Богоподобных – Богоусы-

[1] Апостол в переводе с греческого как раз означает и «свидетель», т.е. видевший живой образ», и «следующий по стопам, вослед», т.е. взявшие его за образец, подражающий ему.

новленных – святых людей, просиявших в веках, – маяки, обозначающие для нас путь и проясняющие смысл исторических времен. Поэтому православную педагогику справедливо называют «педагогикой образа и подобия».

Сегодня в документах образования появился новый термин – духовно-нравственное развитие. Что это такое? – недоумевают педагоги-теоретики не меньше чем педагоги-практики. В современной педагогической терминологии «развитие» – это развитие способностей: развитие интеллекта, развитие физических способностей, развитие эстетического восприятия и пр. Методисты разрабатывают программы деятельности, позволяющей развивать такие способности, а также критерии, позволяющие оценить достигнутый уровень развития. Что это за духовно-нравственные способности такие, в какой деятельности они развиваются и как их померять? – растерянно оглядываются методисты. Но таких отдельных способностей нет. Новая категория радикально меняет методологические основания педагогики, требует ясно полагать ее антропологические основы, мыслить человека как простое, целостное, нераздельное существо [1]. Между тем в доминирующей современной педагогической мысли совершенно утрачено это понимание, она видит только препарированную по частям «чтойность» человека.

Простое и ясное понимание категории «духовно-нравственное развитие» предложил в докторской диссертации архимандрит Георгий (Шестун) [2]. Основание духовно-нравственного развития – духовно-нравственное становление человека. Становление – строгая философская категория. Это онтологический процесс, движение самого бытия. Становится что-то, чего *нет*, чем-то таким, что *есть*. Бог создал человека, Он воззвал его из небытия, и человек «есть» только в той мере, в какой он хранит и поддерживает эту связь с Богом. Образ Божий – дар акта творения, он мерцает в каждом, а подобие завоевывается. Это, по слову Евангелия, – Царство Божие, которое «внутри нас есть» (Лк. 17:21) и которое от дней Иоанна Крестителя «нудится и нуждницы восхищают я» (Мф. 11:12). Духовно-нравственное становление – процесс, охватывающий всю полноту времени земной жизни человека, в конце которой он призван «встать» перед Господом и дать ответ за все дни жизни. В этом заключается разница между светской педагогикой, ограничивающей свои задачи только временем земной жизни человека, и православной педагогикой, которая учит соединять земную (временную, текущую во времени) жизнь и жизнь вечную.

Это фундаментальное различие - онтологическое и антропологическое. На уровне онтологии мы отвечаем на вопрос: человек существо конечное или бесконечное (хотя и не безначальное, т.к. имеет начало в акте творения). На уровне антропологии – на вопрос о финальном призвании человека: отвечаем или как Базаров (лечь в гроб и истлеть) или как Христос – войдите, праведные, в Царство, уготованное вам от века, нечестивые же будут ввергнуты «во тьму внешнюю».

Педагогика образа и подобия – это педагогика становления человека по образу высшего совершенства: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Антропологический идеал русской цивилизации – человек становящийся в устремлении к образу совершенства. Это соответствует греческому слову «антропос» – устремленный вверх, прямо стоящий. Образ совершенства определяется смыслами, заложенными в главной книге русской культуры – Библии, прочитываемой через образ Христа. Жизнь человека определяет стремление к совершенству как стояние в правде: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Использованная литература

1. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: теория, практика, опыт. Монография / М.В. Захарченко и др.: под общ. ред. М.В. Захарченко. – СПб.: СПбАППО,2016. – 278 с. (научные школы Академии).

2. *Шестун Е.В.* (Архимандрит Георгий). Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект) диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук Специальность: 13.00.01 – теория и история педагогики. Казань.

3. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.

4. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Введение в антропологию образования: монография – Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2012 – 215 с.

5. *Прот. Вадим Леонов.* Основы христианской антропологии: Учебное пособие. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с.

Протоиерей Игорь Прекуп
(Таллин, Эстония)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

Всем знакомо выражение «открыть глаза». Имеется в виду воздействие на другого человека, открытие его «глаз». Есть в этом что-то изначально неправильное, пренебрегающее личностью того, чьи глаза собираются открыть. Не помочь ему самому их открыть, распахнуть и т.д., а вот как бы за него…

Понятно, что, соприкасаясь с чьей-то духовной и умственной слепотой, близорукостью или дальнозоркостью (одни не видят дальше собственного носа, другие, наоборот, именно то, что под носом не замечают, причем и те, и другие воображают себя ужасно мудрыми), мы хотим избавить их от этих недугов и помочь увидеть все в истинном свете (еще неплохо бы, при этом, задаться вопросом, все ли в порядке с нашим собственным зрением, а то ведь, как известно, «если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15: 14)). Как мы рискуем навредить своей помощью, когда лезем в чужую душу и «выносим мозг»!

Но не стоит, перевирая смысл слов «спаси себя – и хватит с тебя», высокомерно усмехаться, дескать, это все гордыня или наивность неофитского угара и т.д. Страстные примеси тут могут быть разные, но в основе стремления говорить истину во всеуслышание, объяснять, помогать понять смысл жизни, зачастую лежит – возможно, в иных случаях пока еще духовно незрелая, но все же – любовь к Богу и ближнему, побуждающая беспокоиться о благе последнего и делать все для его вразумления и спасения. Кроме того, многие оказываются в положении учащих не по своей инициативе.

Так вот, когда мы оказываемся в положении учащих и воспитывающих – в силу сложившихся обстоятельств или своего положения (родительского, педагогического, пастырского, на правах ли старшего друга или начальствующего) – нам следует думать не только о том, что мы собираемся объяснить, но и о том, во-первых, каковы объективные условия, в которых мы собираемся вещать истину, а во-вторых, каким образом и какими средствами в этих реалиях следует это делать, чтобы в итоге достичь поставленной педагогической цели, т.е., каковы педагогические условия нашей просветительской деятельности?

Немного терминологии

Во избежание понятийной путаницы, определимся с терминами. Под «условиями», согласно Философскому энциклопедическому словарю, понимается «категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых этот предмет существовать, развиваться не может»[1]. Это как причины и обстоятельства, от которых что-то зависит (сами порой не зависящие от нас), так и правила, устанавливаемые кем-то (в том числе и нами).

Условие – то, от чего зависит обусловливаемое. Иными словами, условия как таковые представляют собой некую *данность*, в которой что-то существует или осуществляется, вне зависимости от ее происхождения (стихийно ли они возникли или были искусственно созданы). В педагогической деятельности мы принимаем как данность условия географические, исторические, политические, психологические (в т.ч. и этнопсихологические), культурные, социальные, экономические, технические и т.п. Даже насаждаемые СМИ стереотипы сознания мы воспринимаем как данность, с которой приходится считаться.

Однако «считаться» не значит «прогибаться». Из объективного взгляда на окружающие нас условия, как на данность, никак не следует, что их надо принимать, как некий высший закон, не подлежащий критике и смиряться с любыми обстоятельствами, подстраивая под них свою деятельность и подчиняя им свои цели. Точно так же, как из того, что идет дождь, не следует, что мы должны мокнуть под ним. Кто нам мешает, *считаясь с независящей от нас погодой*, одеваться *по ней*, влияя тем самым на свое состояние путем создания собственных условий? Аналогично и в стихийных бедствиях: игнорирование реальных условий также гибельно, как и пассивное, обреченное принятие их. Борясь со стихией, человек выживает, в чем-то используя сложившиеся условия (например, хватаясь за проплывающее мимо бревно), а в чем-то активно сопротивляется ей, укрываясь в безопасном месте или бросаясь на помощь терпящим бедствие.

Так вот *педагогические условия* аналогичны тому, что предпринимает человек для выживания и развития в не зависящих от него условиях окружающей среды (в т.ч. неблагоприятных). Согласно формулировке Е.Ю. Никитиной, *педагогические условия* – это «совокупность мер, направленных на повышение эффективности педагогической деятельно-

[1] Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева. – М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 497.

сти»[2]. Т.е., в отличие от *данности* объективных условий педагогической среды, педагогические условия – это именно ***заданность***: *конструируемая* в «предлагаемых обстоятельствах» жизни, и определяемая целеполаганием реальность, в которой субъектом практической деятельности является не только педагог (родитель, священник и пр.), но и ученик или воспитанник, потому что *личность – всегда субъект*, деятельно отвечающий на учебное или воспитательное воздействие. Это нисколько не противоречит тому, что личность ученика/воспитанника – одновременно ***и*** объект педагогической деятельности в силу ее направленности на него, но всегда ***не столько*** объект, сколько субъект, потому что, даже когда ученик/воспитанник пассивен в отношении педагогического воздействия или сопротивляется ему, он все равно участник процесса, отвечающий на педагогическую деятельность, исходя из отношения к ней, к ее тематическому содержанию и к самой личности педагога, в силу своих личных мотивов и целей. Ибо «человек – не мертвый материал природы, а активное существо, с неповторимыми индивидуальными качествами, с собственным отношением и пониманием происходящих событий»[3].

Субъект – это всегда «кто»: мыслящая, познающая, чувствующая и действующая личность, а вот объектом может быть и «кто», и «что», поэтому объектами педагогической деятельности являются не только отдельные личности и целые коллективы, но вообще всё, что подвергается педагогическому воздействию: как само пространство и протекающий в нем учебно-воспитательный процесс, так и все общие и специфические условия, которые сами по себе будучи данностью, приобретают, в результате целенаправленного воздействия на них, свойства *педагогических условий*, содействующих функционированию и развитию педагогической системы.

Объективные условия светской школы

Очень трудно коротко и без излишней эмоциональности охарактеризовать современную систему основного и среднего образования. Тем более, что ее состояние неоднородно и противоречиво. С одной стороны, она – составная часть общества потребления, его подструктура, исполняющая социальный заказ на подготовку конкурентоспособных участников гонки обогащения. С другой, на большей части постсоветского пространства

[2] Цит. по: Мухров И.С. Условия формирования профессиональной компетентности молодых квалифицированных рабочих в системе начального профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6195 (дата обращения: 08.09.2018).

[3] Объект педагогической деятельности // СтудопедиЯ URL: https://studopedia.ru/3_16904_ob-ekt-pedagogicheskoy-deyatelnosti.html (дата обращения: 18.09.2018).

был декларирован курс на гуманизацию образования. Гуманизм и идеология потребления (а именно она заняла освободившуюся после падения коммунизма идеологическую нишу) – это взаимоисключающие явления.

Разумеется, идеология потребления родилась не вчера. Бытовавшая уже XIX веке ценностная ориентация неплохо отражена в примере, который приводит церковный историк и публицист Павел Никольский[4]: «К чему вы готовите вашего сына? – спросил кто-то Н.И. Пирогова. – Быть человеком – ответил Н.И. – Разве вы не знаете, – сказал спросивший, – что людей собственно нет на свете: это одно отвлечение, вовсе ненужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, юристы, а не люди»[5].

В XX веке эта функционально-потребительская концепция окрепла, развилась и стала глобальной проблемой нашей цивилизации. Отсюда актуальность темы дегуманизации и гуманитарного невежества – этих проблем и общества в целом, и сферы образования, в частности. Уточню, что, если дегуманизацией общественого сознания, ставшей закономерным следствием его дехристианизации, мы называем вытеснение гуманистических ценностей на периферию жизни, то гуманитарным невежеством является даже не слабая осведомленность в области гуманитарных наук, а незнание, сочетающееся с уверенностью в своей компетентности. Выражаясь словами Платона: «…тем-то и скверно невежество, что человек ни прекрасный, ни совершенный, ни умный вполне доволен собой»[6].

В начале 90-х мы, кто на курсах, кто на педсоветах узнали, что школа – это место оказания образовательных услуг. Учителя – поставщики, учащиеся и их родители – клиенты. Кто-то очень «грамотно» сориентировался в новых реалиях, вписавшись в парадигму рыночных отношений, а кто-то по сей день продолжает не работать в школе, а служить, переживая не столько за успеваемость и рейтинги, сколько за самих детей, с которыми происходит что-то неладное, но, чтобы это неладное исправить, явно надо искать системную ошибку и ликвидировать ее на том уровне, к которому рядовой учитель доступа не имеет.

Да, раньше тоже была борьба за успеваемость; да, и раньше под «успеваемостью» многие сотрудники системы образования понимали не

[4] О нем см.: Павел Васильевич Никольский // Азбука веры URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Nikolskij/ (дата обращения: 14.09.2018).

[5] *Никольский П.В.* О христианском воспитании в школе. (Из бесед со слушателями педагогических курсов в г. Воронеже) – Воронеж, 1910. С. 4.

[6] *Платон*. Пир // Платон. Избранные диалоги. – М.: Художественная литература, 1965. С. 159.

столько качество образования, сколько пресловутые «показатели», но сегодня старые системные пороки эпохи развитого социализма цветут и пахнут под новыми с виду лозунгами, благодаря тому, что в нашу эпоху торжества культа успешности не только штатные единицы, но и сами школы ликвидируются, сокращаются, сливаются, вынуждая их «бороться за показатели». Честь и хвала тем педагогам и руководителям школ, которые, выживая в нынешних реалиях, вопреки всему, пытаются, как выразилась однажды журналист Нелли Кузнецова, «сажать деревья на краю оврага»[7].

Специфика русскоязычной школы

Все, что сказано выше о светской школе вообще, имеет сугубое отношение к ее русскоязычному сегменту. Я умышленно не говорю «русская школа». В Эстонии ее нет. Есть учебные заведения основного и среднего общего образования с частичным обучением на русском языке. Особенно эта «частичность» актуальна для гимназических классов, т.е. 10–12-х, где уже давно действует система 60:40[8]. И это далеко не предел мечтаний национально озабоченных политических деятелей и чиновников. Впрочем, не будем отвлекаться.

Итак, русскоязычный сегмент общего образования в Эстонии обременен дополнительными условиями. Разумеется, это сказывается на количестве часов русского языка и литературы, но не настолько, чтобы в этом видеть корень всех зол. Мы не можем в формате данной статьи провести фундаментальный анализ проблемы прогрессирующей деградации уровня общей гуманитарной, в частности, речевой культуры среди русскоязычных учащихся, но констатировать этот факт приходится, как нечто очевидное. Как говорится, «могу определить без стетоскопа».

Серьезнейшая проблема русскоязычного общего образования состоит в отсутствии у него единой культурной базы. В эстонских школах с обучением на государственном языке, при всех общих недугах системы образования, все же формируется этнокультурная идентичность. В так называемой «русской школе Эстонии» годами вырисовывается устойчивая тенденция превратить ее в комбинат этнической ассимиляции, в школу для русскоязычных детей, лишенных этнокультурной идентичности. На сегодняшний день это просто *школа для русскоязычного населения*, школа для тех, кто пока не готов получать образование на государственном языке: *временно-вынужденный бархатный апартеид для людей неполноценных в социально-политическом отношении*. Их не приобщают ни к какой культуре, ни к какой традиционной ценностной системе. Русской культуры там уже нет, эстонской не будет никогда, потому что чужая культура усваивается только на базе своей и, чтобы проникнуться уважением и любовью к чужой культуре, надо уже быть культурным человеком. Этим детям закрывается доступ в эстонскую культуру именно тем, что им не дают сформироваться в своей собственной.

Проблема в многонациональности школьного коллектива? – Но ведь язык обучения уже представляет определенную культуру. Вполне логично, что, выбирая школу с тем или иным языком обучения, родители выбирают соответствующее культурное пространство. Так фактически есть в эстонской школе, так же должно быть и в русской. Даже когда речь об учащихся, которые не идентифицируют себя как русских, то разве не лучше ли им в процессе обучения приобщаться к русской культуре (не отрекаясь при этом от своей родной), чем не приобщаться ни к какой, зависая в вакууме бескультурья?..

Порой, в оправдание существующего положения, от чиновников системы образования приходится слышать, что русская школа, в отличие от эстонской, – плюралистична. Но, во-первых, мультикультурность – норма для всей эстонской школы как педагогической системы, а не только для ее части с русским языком обучения, во-вторых, следует принять во внимание, что, по данным Регистра учеников, еще в 2003/2004 уч. году 4830 учеников эстонских школ не говорили дома по-эстонски, а в русских школах таковых (не говорящих дома по-русски) было 409 (письмо министерства образования и науки № 3.1-3/4172 от 3 августа 2004 года). С учетом таблиц 2.7–2.9, опубликованных в сборнике Statistikaamet „Haridus 2003/2004", Tallinn, 2004, получается, что такие дети составляли в эстонских школах 3,3% от общего числа, а в русских – менее 1%. При таких данных говорить, что эстонская школа – моноэтнична и монокультурна, а русская – «плюралистична» – игнорировать реальность.

Так или иначе, такова нормативно-правовая база как одно из *объективных условий* осуществления педагогического процесса. Да, русскоя-

[7] «Недавно один хороший писатель, размышляя о нравственных проблемах образования, воспитания молодежи, привел в пример овраги. Знаете, что самое страшное? Когда осыпается земля, когда овраг становится все шире, поглощая все живое на почве. Если посадить на краю оврага деревья, то они своими корнями укрепят землю и остановят гибельное сползание почвы» (Нелли Кузнецова. Зачем сажают деревья на краю оврага? // «Молодежь Эстонии», 29.10.2004. URL: http://www.moles.ee/04/Oct/29/9-1.php (дата обращения: 14.09.2018)).

[8] В школах с русским языком обучения 60% учебных предметов гимназической ступени должны преподаваться на государственном языке.

зычная школа Эстонии – пространство многонациональное и мультикультурное, как данность. Преобразуем ли мы эту данность во благо, в заданные, ко взаимному культурному обогащению, педагогические условия, или, под надуманным предлогом, «чтобы не было никому обидно», откажемся от какой-либо культурной основы, в угоду политической линии на ассимиляцию, выдаваемую за интеграцию?..

Духовно-нравственное в секулярно-релятивистском

Каким должно быть духовно-нравственное воспитание в общих и специфических условиях[9] русскоязычной общеобразовательной школы в Эстонии? Возможно ли оно вообще, если стоять на позиции, что школа не должна заниматься воспитанием, но только давать знания? В конце концов, воспитание учащихся на рейтинги школ не влияют. Нам ведь, по-прежнему, люди не нужны, нам нужны специалисты?.. Такое пренебрежительное отношение к воспитанию, как если бы оно не было составной частью образования, уже, к сожалению, привычно. Натаскать учащихся на стандарты поведения, ради престижа школы – это еще более-менее всерьез принимается, а воспитание как формирование внутренней этической культуры личности? Совесть, чувство благодарности, понятия чести, достоинства – кого это интересует? А уж если еще коснуться духовных основ нравственности…

Вопрос о возможности осуществления в современной системе общего образования именно духовно-нравственного воспитания не так прост, если не путать духовное с душевным[10]. Размышляя на эту тему, следует исходить из того, что, как пишет митр. Антоний Сурожский: «Духовность – присутствие и действие Святого Духа в нас, через нас и посредством нас и в мире»[11]. А потому, говоря о духе человеческом, следует понимать, что это «высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного к вечному, от твари к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от всех других

[9] «К общим условиям относятся социальные, экономические, культурные, национальные, географические и др. условия; к специфическим – особенности социально-демографического состава обучаемых; местонахождение образовательного учреждения; материальные возможности образовательного учреждения, оборудование учебно-воспитательного процесса; воспитательные возможности окружающей среды и пр.» (Ипполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education, №1/2012. С. 9).

[10] См.: *Комиссарова Т.С.* Взаимосвязь экологической культуры и духовности личности (философско-педагогический контекст) // Культурно-исторические традиции православия: материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2014 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2014 С. 119–127.

[11] *Антоний (Блум), митр. Сурожский.* Труды. – М.: Практика, 2002. С. 356.

живых тварей наземных»[12], которая «как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой»[13].

Казалось бы, как вообще можно заикаться на эту тему, если и объективные педагогические условия (вышеупомянутая нормативно-правовая база, например) и субъективные[14] ориентированы в светской образовательной системе на что угодно, только не на «присутствие и действие Святого Духа в нас»?

Стоит ли вообще пытаться вести в секулярном педагогическом пространстве предметы с религиозной составляющей? Может, ограничиться воскресными школами и не распыляться понапрасну, обрекая свою деятельность на низкий КПД?

Такие вопросы рождаются от непонимания, что, во-первых, это разные специфически обусловленные направления религиозного образования, а во-вторых, два принципиально разных типа, если можно так выразиться, религиозно-образовательного учебного процесса: в конфессиональных школах (общеобразовательных или воскресных) происходит ***обучение*** религии, а в светской педагогической системе – ***изучение*** религии. Последнее возможно, как в рамках религиоведческих дисциплин (в России – это, например, те же Основы православной культуры, в Эстонии – Usundiõpetus, что можно перевести, как «учение о верованиях»), так и в контексте изучения других предметов (базовых или по выбору).

Грех пренебрегать этим направлением религиозного образования в какой бы то ни было форме: хоть в рамках изучения религиоведения, ОПК и т.п., хоть в качестве концептуальной красной нити или отдельных вкраплений в гуманитарных предметах и спецкурсах. Для многих детей и юношества – это исключительно редкая возможность ознакомления с мировоззрением своих предков, адекватного осмысления религиозной подоплеки многих исторических событий, и, наконец, просто возможность хотя бы периодически задумываться о значимых для вечности вопросах.

Кстати, в полемике о нужности-ненужности введения в школах религиоведческих дисциплин, противники религиозного образования обосновывают свое мнение якобы достаточностью соответствующей

[12] *Свт. Феофан Затворник.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – Л.: Санкт-Петербург, 1991. С. 36.

[13] Там же. С. 32.

[14] «Потенциалы субъектов педагогической деятельности, уровень согласованности их действий, степень личностной значимости целевых приоритетов и ведущих замыслов образования для обучаемых и пр.» (Ипполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия»… С. 9).

информации в контексте курсов истории (в т.ч. истории искусств) и литературы. С этим можно было бы согласиться, если бы опыт не свидетельствовал о дремучем невежестве большинства преподавателей этих дисциплин в том, что касается религиозного, в частности, христианского, мировоззрения, а также истории религии, опять же, в первую очередь христианской. Спешу подчеркнуть, что речь не о недостатке знаний, а именно о невежественной гордой удовлетворенности своим незнанием и некомпетентностью, как если бы это было достоинством. Удовлетворенность, ревностно оберегающая свой покой. Ни о каком адекватном ознакомлении учащихся с христианским мировоззрением, при таком отношении к теме, не может быть и речи. Тогда как введение отдельных религиоведческих предметов предполагает, что преподаватель, как минимум, окончил соответствующие курсы. Что, конечно, тоже, само по себе, не гарантирует качества.

Впрочем, важно не формальное введение религиоведческих дисциплин в школе, и не формальное же изобилие соответствующей информации в содержании других предметов, а создание таких педагогических условий, чтобы как отдельные предметы, знакомящие с религиозным мировоззрением, так и его информативные вкрапления, интегрированные в других предметах, представляли собой *альтернативу* доминирующей в мире парадигме, согласно которой все *относительно*, *преходяще* и *изменчиво*. Речь тут вовсе не о том, чтобы кого-то обратить в свою веру, но, чтобы учащиеся, при желании, обнаружили, что, кроме распространенной картины мира, есть и другие; что все существующее можно рассматривать не только с временн***о***й точки зрения, но и с точки зрения вечности. Чтобы у них, таким образом, появилась возможность свободного выбора между истиной и заблуждением, и они начали хоть сколько-нибудь задумываться о смысле жизни, учась, мало-помалу, разумно расставлять приоритеты.

Создание педагогических условий на практике

Обобщая все сказанное об условиях педагогической среды русской светской общеобразовательной школы в Эстонии, зададимся вопросом, как же учителю практически создать педагогические условия, обеспечивающие духовно-нравственное воспитание школьников.

Начнем с того, что первую заповедь врача «не навреди!» никто не отменял и для педагога. Формирование педагогических условий учителем должно руководствоваться ясным целеполаганием при трезвом понимании обстоятельств. Первое, что ему следует понять: почва, на которой

придется трудиться, каменистая и тернием поросшая, потому как в секулярную схему системы общего образования не вписывается то, что по своему духу не от мира сего, да и души школьников, по мере их удаления от младенческого возраста, зачастую оказываются все более зашлакованными всяким мусором, который они вольно или невольно впитывают через зомбоящик и всемирную паутину, не говоря уже о дурном влиянии старших и сверстников, а потому прикосновение к святому и вечному вызывает вполне закономерную непроизвольную реакцию отторжения. Говорить о духовно-нравственном воспитании в этих условиях можно только с поправкой на удаленный результат, а малейшим положительным признакам надлежит удивляться и радоваться, благодаря Бога за чудо чудное и диво дивное.

Поэтому никакой «твердой пищи»; минимально касаться того, что представляет собой тайну Откровения Божиего, максимально уделяя внимание созерцанию Божественной истины через ее проявления в добродетелях, открыто и в то же время деликатно противопоставляя обществу потребления ненавистную ему теономную[15] этику.

В качестве иллюстративного примера формирования педагогических условий духовно-нравственного воспитания в светской школе, приведу пример из своей практики.

Мой непрерывный педстаж – 27 лет. С 1991 г. я работал в разных общеобразовательных школах с учащимися всех ступеней обучения. С 2000 г. в Ласнамяэской Гимназии г. Таллина веду, как предмет по выбору для старшеклассников, свой авторский спецкурс по философии, который в другой школе назывался «Основы этической культуры», что, безусловно, точнее соответствует содержанию. Курс разделен на две части. Первая – вводная, содержащая, кроме истории античной философии, основные сведения по этике и аксиологии. Эту часть слушает весь класс. Содержание второй части – христианская этика, которую на следующий год слушает уже не весь класс, а только желающие, да и то, если их наберется не менее 15 человек. Желающие всегда есть, но не в достаточном количестве. Это вполне понятно, учитывая, кроме того, что было сказано выше, еще и большую нагрузку в выпускном классе. Поэтому, когда в один из учебных годов группа таки набралась, я был приятно удивлен.

[15] Христианская этика, как и другая религиозная этика, теономна, то есть имеет своим источником Бога (Θεός <Феос> – Бог и νόμος <номос> – закон), «нормы ее соответствуют воле Божией и строю мира, сотворенного Всемогущим и Всеблагим Богом», ее основание – Божественное Откровение (Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики // Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и царство Божие как основа ценностей – Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 2000. С. 278).

Но в данном случае речь только о первой части. Светский характер предмета нисколько не мешает в процессе преподавания сопоставлять разные моральные системы, знакомя учащихся с христианскими этическими понятиями. Таким образом, и содержание, и сама структура предмета, и способ вплетения в ткань каждой лекции информации о христианском мировоззрении – это педагогическое условие духовно-нравственного воспитания, без соблюдения которого, та же самая информация, поданная в чистом виде, могла бы спровоцировать реакцию отторжения с далеко идущими последствиями.

Например, общий состав учащихся настолько не готов слушать лекцию о заповедях Блаженств в чистом виде, что педагог даже с минимальной эмпатией почувствует внутреннее сопротивление аудитории. А вот в рамках лекции о Сократе, эта тема вполне может быть воспринята. Для этого надо всего лишь, по изложении концепции Сократа, касающейся бесконечно, по мере познания, расширяющейся области неведомого, в качестве сравнения привести первую заповедь Блаженств. Их надо ввести в проблемную ситуацию, побудив самим ответить на вопросы, что такое нищета (в обычном, не духовном смысле), что такое нищенство, всегда ли нищенствующий беднее работающего и зарабатывающего. Что такое вообще значит «зарабатывать»? Побудить задуматься, можно ли заработать духовные дары? Затем подвести мало-помалу к сопоставлению скромности Сократа и христианского смирения, обусловленного пониманием, что каким бы ни был человек духовно богатым – это все не «заработанное», а полученное в дар по милости Божией, по Его любви. И как сократическая скромность – условие интеллектуального развития, так и христианское смирение – условие развития духовного. Аналогично с самомнением в земном творчестве и с гордостью в духовном: они приводят к прекращению роста и деградации, пусть и не всегда доступной невооруженному глазу.

Во время этой лекции достаточно классной доски и мела, чтобы нарисовать два круга, малый и большой, означающие объемы знаний двух условных лиц А и В, и затем сопроводить рисунок вопросом, кто из них сталкивается с большей областью непознанного, кто больше обнаруживает свое незнание. А вот, например, в лекции на тему понятий ценности, достоинства и чести, раскрываемых во всем противоречии их интерпретаций, материально-пространственные педагогические условия, обеспечивающие оснащенность образовательного процесса (кабинет, соответствующее техническое оборудование и т.д.), играют намного более

важную роль. В качестве иллюстративного примера конфликта этосов и понятийной путаницы на почве предрассудков, используются фрагменты экранизации рассказа А.С. Пушкина «Выстрел» (1966 г., реж. Н. Трахтенберг). Этос «благородного» сословия противопоставляется этосу христианскому, в понимании которого достоинство человека унижается только грехом, а ведь жажда мести, злопамятство, ненависть – это греховные страсти… Получается, главный герой, думая, что защищает свое достоинство, на самом деле топчет его?! Демонстрация ключевых эпизодов фильма чередуется с пояснениями преподавателя, а гениальная игра М. Козакова и Ю. Яковлева еще и сама по себе обличает безумие и трагизм души, запутавшейся в ложных представлениях о человеческом достоинстве.

И опять же, вполне ожидаемы возражения, что нецелесообразно демонстрировать учащимся с клиповым мышлением фрагменты экранизации 60-х гг., которая для них – чуть ли не археологический артефакт? Не лучше ли в качестве педагогического средства использовать более удобоваримые для них современные кино- и видеоматериалы? Думаю, возможны разные варианты, поскольку психолого-педагогические условия должны создаваться, во-первых, исходя из специфики участников процесса, и не только ученика, но и учителя, который должен трезво отдавать себе отчет в собственных индивидуальных особенностях и способностях, а во-вторых, все же имея в виду, что меры воздействия на учащихся направлены на «преобразование конкретных характеристик личности»[16], не соблазняться чересчур путями наименьшего сопротивления, но приобщать их к таким культурным ценностям, с которыми они в повседневной жизни вряд ли соприкоснутся.

Уместен вопрос, допустимо ли говорить о духовно-нравственном воспитании в светской школе, если мы заранее настроены довольствоваться минимумом? Думаю, допустимо, потому что, как говорится, «мал золотник, да дорог».

Использованная литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988.

2. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

3. *Антоний (Блум), митр. Сурожский.* Труды. – М.: Практика, 2002.

4. *Ипполитова Н., Стерхова Н.* Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education, №1/2012.

[16] *Ипполитова Н., Стерхова Н.* Анализ понятия «педагогические условия»… С. 13.

5. *Комиссарова Т.С.* Взаимосвязь экологической культуры и духовности личности (философско-педагогический контекст) // Культурно-исторические традиции православия: материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2014 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2014 С. 119–127.

6. *Кузнецова Н.* Зачем сажают деревья на краю оврага? // «Молодежь Эстонии», 29.10.2004. URL: http://www.moles.ee/04/Oct/29/9-1.php (дата обращения: 14.09.2018).

7. *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра. Основы этики // Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и царство Божие как основа ценностей – Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 2000.

8. *Мухров И.С.* Условия формирования профессиональной компетентности молодых квалифицированных рабочих в системе начального профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6195 (дата обращения: 08.09.2018).

9. *Никольский П.В.* О христианском воспитании в школе. (Из бесед со слушателями педагогических курсов в г. Воронеже) – Воронеж, 1910.

10. Объект педагогической деятельности // СтудопедиЯ URL: https://studopedia.ru/3_16904_ob-ekt-pedagogicheskoy-deyatelnosti.html (дата обращения: 18.09.2018).

11. *Павел Васильевич Никольский* // Азбука веры URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Nikolskij/ (дата обращения: 14.09.2018).

12. *Платон.* Пир // Платон. Избранные диалоги. – М.: Художественная литература, 1965.

13. *Свт. Феофан Затворник.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – Л.: Санкт-Петербург, 1991.

Спасенкова И.В.
(Вологда, Россия)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ: СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОГРАММЕ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ»

Сегодня обращение к проблемам этнокультурного содержания в направлении воспитания и развития молодежи является одним из ключевых. В современных условиях нарастающей глобализации и массовизации культуры разрушается этнокультурное своеобразие мира, наблюдается забвение своих этнических основ и ценностей, идет искажение и вульгаризация языка, разрушение семейных идеалов, традиционных форм и норм поведения, замена многовековых ценностей искусственными суррогатами.

В сознании современного человека сместились акценты социально-нравственных ориентиров в сторону прагматизма и конъюнктуры с ярко выраженными проявлениями эгоистичного антигуманного характера. Все это привносит риски невосполнимой утраты этнокультурной памяти, разрыву межпоколенных связей, что, в целом, ведет к потере самобытности нации и утверждению разрушительных космополитических идеалов. С другой стороны, в условиях недостатка социальных связей и в отсутствии общегражданской национальной политики нарастают явления этнонационализма как спасительной идеи того или иного народа. Любой этнонационализм способен разрушить не только государство, но и общество, формировавшееся на основе многовековых ценностей материального и духовного характера.

В тоже время, нельзя не заметить, что в современных условиях народная культура все чаще и чаще воспринимается как музейный объект. Это прежде всего касается тех ее элементов (маркеров), которые «родом» из культурной многовековой традиционной повседневности. Во многих случаях народная (национальная) культура сохраняется искусственно. Очень часто все богатство и духовно-нравственная глубина этнической традиции сводится к демонстрации развлекательных акций и пр. В крайнем случае мы имеем возможность наблюдать реконструкцию традиционной культуры на так называемом профессиональном, элитарном уровне (фестивали народного творчества, ансамбли народной песни и танца, дома традиционной народной культуры и др.)

Причины таких крайностей кроются в потере или фрагментарности этнокультурной, коллективной исторической памяти, в разрушении целостного образа культуры народа, этнокультурного багажа нации.

Этнокультурная память народа является стержневой основой, которая позволяет не только сохранять, но и преумножать национально-культурную целостность любого социума. Это непрерывный процесс, где реконструируется прошлое. Она надиндивидуальна и отличается от повседневной, живой, индивидуальной – памяти двух-трех поколений. Этнокультурная память вбирает в себя вечные ценности и формируется веками. Ее носители не всегда современники. Вместе с тем историческая память народа актуальна, так как в течении веков отбираются и кристаллизируются ведущие образы прошлого. Общество, лишенное памяти сравнимо с человеком, имеющим очень тяжелый недуг – потерю памяти.

В этой связи встает очень важный вопрос. Как нам – современникам XXI века не растерять связь со своим народом? Как сохранить и преумножить в самосознании граждан и особенно подрастающего поколения чувство сопричастности к своему Отечеству, сформировать устойчивое понимание того, что мы являемся носителями огромного потенциала культурных ценностей, при сохранении которых мы имеем залог существования полноценного общества.

Исходя из этого, в современных условиях все более остро встает проблема воспитания достойного поколения, знающего и понимающего идеалы и ценности своей культуры, в тоже время открытого другим культурам, обладающего навыками взаимопонимания в современном поликультурном социуме.

Бесспорным признается тот факт, что первые и важнейшие функции по сбережению и преумножению этнокультурного богатсва выполняет социум, и прежде всего система образования.

В российском образовании одной из приоритетных задач провозглашается воспитание личности, укорененной в духовных и культурных традициях своего народа. При этом необходимо учитывать историко-культурные и этнические особенности региона и приобщать обучающихся к культурным и этническим ценностям.

Наша задача, как уже отмечалось выше, и состоит в том, чтобы сформировать здоровую полноценную личность, для которой было бы естественным чувство сопричастности со своим народом, ответственности за историческое пошлое и будущее. А это означает, что в период обучения школьник должен получить целостное, правдивое и глубокое представление о культуре, образе жизни и системе жизненных ценностей своего народа. Важно, чтобы в нем сформировалось устойчивое понимание того, что он является носителем этих ценностей и готов их сохранять и преумножать.

Первоочередной основой в сохранении народа, его культуры является *язык*. Именно язык определяет способ мышления народа, передает его ментальные особенности, отражает духовные оттенки и душевное богатство. Пока жив язык – жив и народ. Второе основание этнокультурной целостности – это *историческая память народа*. История дает нам не только общие представления о прошлом, но сохраняет коллективный опыт побед (успехов) и ошибок (травм), помогает понять, кто МЫ в этом мире. *Третье* – это система жизненных ценностей. Именно с этой основой идентичности и возникают сложности. Исторически сложилось так, что система ценностей закрепляется в традиционной религии: в Священных текстах, в Священном Предании. Вместе с тем, эти жизненные установки реализуются в конкретных этнических практиках: в семейных и трудовых традициях, в праздничной и религиозной культуре, в формах и нормах коллективного поведения и общения, в укладе жизни.

Если иметь в виду роль школы и образования в формировании этнической идентичности, то главную роль в формировании первой составляющей – языка – занимаются такие предметы, как русский (или национальный) язык, литература. Формирование второй основы – принадлежит историческим дисциплинам. С формированием третьей – наиболее важной основы определиться труднее. Конечно, она конструируется всеми школьными предметами, но при этом цельный образ этнической идентичности рассыпается.

В этих условиях в современном образовании уже с конца 1990-х стали возникать учебные программы и концепции, которые были направлены на возвращение к фундаментальным ценностям российской цивилизации. В этой струе оказались и авторы программы «Истоки», понимавшие того, что обучение и воспитание не могут строится на чем-то временном. Нужно искать опору на чем-то вечном – в вере, надежде, в любви, в совести.

Авторы программы «Социокультурные истоки» – д. и. н., профессор Александр Васильевич Камкин, профессор РАЕН Игорь Алексеевич Кузьмин изначально осознавали тот факт, что далеко не все из культурного и духовного наследия понятно современному школьнику, не все им принимается. Поэтому главный вопрос – каким образом представить

фундаментальные ценности нашей культуры, веры, образа жизни в таком важнейшем институте социализации детей и молодежи как школа? Как сделать это доступно и увлекательно? Могут ли традиционные ценности стать жизненным ориентиром для современного подростка?

Именно ответам на эти вопросы и подчинена образовательная программа «Социокультурные истоки». Она направлена на то, чтобы школьник попытался осознать себя деятельным субъектом сохранения и преумножения духовного, нравственного и социокультурного опыта Отечества.

«Социокультурные истоки» основывается на ряде фундаментальных наук о культуре и человеке, которые почти не представлены в современном школьном образовании. В основе курса лежит опыт отечественной и зарубежной *культурологии*, раскрывающей феноменологию, смысловой код, текст культуры. Второй фундаментальной наукой является *этнология*, изучающая и описывающая материальную культуру, жизненный уклад, духовно-нравственные ценности народов. «Истоки» опираются на *культурную антропологию*, которая изучает разнообразные связи человека со внешней средой, его социокультурные роли, установки его внутреннего мира. Вместе тем, «Истоки» обращаются к достижениям социальной истории, микроистории, религиозному учению, географии, экологии и т.д. Опора на многие науки создает при этом нечто качественно новое, целое. То, что дает основание увидеть истоковедение как новое направление в педагогической науке и образовательной практике.

Сердцевину предмета составили *универсалии культуры*, ее вечные ценности, передаваемые из поколения в поколение. Именно они обеспечивают устойчивость цивилизации и преемственность культуры.

Все категории культуры объединены в несколько групп. Например, значительную часть курса «Истоки» составляют *универсалии духовного мира*. Их не так уж и много, этих вечных духовных ценностей: *Бог*, *истина*, *святость*, *грех*, *любовь* и др. В рамках программы с детьми говорится о *вере*, как о важнейшей духовной ценности. В любой культуре, во все времена вера есть важнейшая ценность бытия. Человек без веры – «отпетый» человек, так говорили наши предки, то есть духовно мертвый. И здесь не важно, о какой вере мы говорим: о религиозной вере или о вере в идеалы, правду, совесть. Главное, чтобы эта вера была, и ребенок бы понимал, что без веры его жизнь будет неполной и убогой.

Вторая группа – *универсалии нравственности и красоты*. Здесь важно показать, что есть не только внешняя, броская, рекламно-голливудская красота, а есть еще и красота внутренняя, теплая, к которой тянется

человек: *почитание родителей, родной очаг, любовь к ближнему, праздник, терпение, раскаяние, сострадание* и т.д.

Третья группа – *универсалии деятельности*. Дети размышляют о таких великих человеческих ценностях, как *труд, служение, творчество, мастерство, вдохновение, озарение, талант* и т. п. Начинают осознавать, что скрытый духовно-нравственный потенциал деятельности составляют труд праведный, служение верное, сила воли и высота помыслов.

Четвертая группа – это *универсалии социума*, которые всегда помогают консолидации общества – *семья, род, праведный суд, праведная власть, отеческая забота* – то, к чему всегда тянулись в российском обществе.

В «Истоки» вводятся и *универсалии природно-культурного пространства*. Здесь предпринята попытка помочь детям увидеть, что окружающее пространство тоже особая ценность. Каждый народ по-своему обживает, одухотворяет окружающее пространство. В тексте учебных пособий говорится о метафорических, мифологических, священных смыслах *реки, леса, тропинки, перекрестка, околицы, городской площади* и т.д. Окружающий мир перестает быть просто набором живых или мертвых предметов, он начинает оживать. Ребенок учиться воспринимать его как свое, родное, что потерять нельзя.

Программа «Социокультурные истоки» учитывает и важные педагогическе принципы. В «Истоках» нет разового, единичного обращения к той или иной категории и ценности (совести, семье, доброте). К ним идет обращение на протяжении всех лет работы *многократно*, каждый раз с новой позиции, на основе нового жизненного опыта ребенка, его возросшего кругозора, поскольку глубина этих категорий настолько велика, что уяснить их сходу в течение одного урока просто невозможно.

Универсалии представлены *на различных уровнях*. Авторы осознавали, что имееют дело с детьми разного возраста и социокультурного опыта. Приведем пример обращения к такой универсалии как «семья», «род». Сначала представлены на уровне одного человека: что значит для тебя семья, род... Ребенок подрастает, и эти категории рассматриваются на уровне микросоциума: а что значит семья для села, для города. Затем предпринят выход к размышлениям на уровнях Отечества и цивилизации: что значит семья для Отечества, для цивилизации. Эти четыре уровня: от индивидуального до цивилизационного восприятия – представлены в «*Истоках*» по мере развития учебного и образовательного материала.

Важно отметить, что в основу учебного текста заложен *диалогический характер*, призванный включить в диалог ученика, учителя, родителей. Учебная деятельность нацелена на то, чтобы присущая современному ребенку «Я-ориентация» постепенно сменялась «МЫ-ориентацией».

Практика преподавания курса «Истоки» показала, что учебные тексты историко-культурного, гражданского, духовно-нравственного характера, предложенные для освоения, не должны заучиваться. Они *не должны носить жесткого нормативного характера*. Они даны для размышления и указывают таковому лишь вектор. Очень много в таком случае зависит от учителя, его кругозора, душевной чуткости и духовной зрелости.

Еще одна принципиальная схема представления категорий и ценностей культуры заключается в следующем. Во всех темах ценности бытия сначала рассматриваются с позиции *ретроспективы*. Дети узнают, каким образом они бытовали в прошлом, у наших предков. Но мы понимаем, что, если остановимся только на этой позиции, то превратим «Истоки» в этнографический музей. Они будут рассматривать ценности культуры как нечто застывшее, мемориальное, ушедшее в прошлое. Поэтому важно показать, что эти ценности не исчезли, они живы, они среди нас и в нас. Поэтому важен *принцип актуализации* важнейших категорий и ценностей культуры. И, наконец, каждая универсалия представлена и в *перспективном плане*. Дети начинают осознавать, что мир этих ценностей будет с нами и дальше, с новыми поколениями. И носителями и продолжателями их будут они сами.

Мы меняемся: мы не такие как наши предки, а наши внуки будут не такие как мы, но вечные ценности – это то, что нас объединяет, скрепляет. Этому и посвящено содержание учебного курса.

Использованная литература

1. Актуальные проблемы духовно-нравственного образования и воспитания. Материалы межрегиональной электронной конференции. 5-20 ноября 2013 года. Кострома, 2013. 152 с.

2. *Камкин А.В.* Программа «Истоки»: опыт и перспективы // Педагогика. Научно-теоретический журнал. 2008, № 9. С. 93-99.

3. *Камкин А.В.* Священный смысл родной тропинки // Духовно-нравственное воспитание. Научно-просветительский журнал. М.: Издательство «Школьная пресса», 2-10, № 5. С.46-56.

4. Отечественное образование. Вып. 1. Интеграция духовно-нравственного образования в различные учебные дисциплины. М.: Издательский дом «Истоки»; Институт содержания и методов обучения Российской академии образования, 2007. – 328 с.

5. Отечественное образование. Вып. 4. Интеграция духовно-нравственного образования в различные учебные дисциплины. М.: Издательский дом «Истоки»; Институт содержания и методов обучения Российской академии образования, 2010. – 320 с.

6. *Спасенкова И.В.* О механизмах и способах сохранения и трансляции традиционной народной культуры // Православие. Наука. Образование. Нижневартовский государственный университет. Сер. История, педагогика, теология. 2017. № 1(3). С. 40-43.

Иванова Р.А.
(Кохтла-Ярве, Эстония)

ЧЕЛОВЕК-ЗАГАДКА

Живи так, чтобы твои дети, задумавшись о справедливости и честности вспомнили о тебе.

Дети отходят от Церкви? Скажем честно, внутренне мы на это согласны. Мы смирились с невозможностью христианского воспитания. По принятому мнению, любой ребенок ориентируется на сверстников, а в подростковом возрасте приходит к отрицанию и разрыву со старшими. Таков «закон природы», и так происходит везде и у всех. Нельзя сделать так, чтобы дети «не висли» в социальных сетях и не дрожали мелкой дрожью при виде «навороченных гаджетов». Нельзя приучить читать книги, нельзя приучить трудиться и ответственно подходить к делу. Тем более нужно забыть про то, чтобы дети были помощниками родителям. Все эти вещи, естественны для педагогики недавнего прошлого, стали в одночасье задачами неимоверной сложности, чем-то «почти нереальным». Нам не просто не удается предотвратить отход детей от церкви, но не удается вообще достичь педагогического результата, отличного от среднестатистического. Дети из православных семей выходят в самостоятельную жизнь одними широкими вратами с остальной молодежью, проявляют единый набор качеств современного оболтуса, делают одинаковые ошибки и одинаково падают.

Для чего в таком случае обсуждать отход от веры, когда воспитание – не христианского даже, а в рамках земных представлений о приличиях, правильном и не правильном, должном и не должном – не было и нет, и спокойный, уравновешенный образ, четко выраженные мысли, умение обсуждать что –либо и приходить к приемлемым решениям оказались для нынешнего поколения родителей вещами недосягаемо трудными.

Первоначально благие побуждения, высматривание в ребенке особых способностей и выбор всего самого лучшего сменяются унылым тяни-толканием: кое-как, через силу выдавить исполнения минимума требований и, напротив, отбиться от всевозрастающих притязаний дитяти. Разумная первоначально трижды ограниченная стратегия пользования интернетом и играми рано или поздно дает сбои, и ребенок получает возможность блуждать в виртуальных мирах, где ему захочется, и общаться с кем захочется.

Смартфон, мультики, социальные сети, тусовки в сообществе сверстников – матрица, в которую с железной настойчивостью вовлекает нас мир, тогда как никакой своей, отличной повестки на период взросления мы не имеем.

Надежда воспитания поэтому не в том, чтобы перебороть матрицу и не пустить, запретить, а в том, чтобы упредить негативный сценарий, чтобы наши отношения с детьми были о чем-то другом, и смартфон, и соцсети не торчали колом посреди нашего общения и не заполняли детского воображения.

Не говорю о качествах души более высокого порядка – о заботе, внимании, великодушии, долге, самопожертвовании, скромности, терпимости, дружбе – в прочем, и они, в свою очередь, прекрасно взращивались педагогикой классической традиции.

Но то недоразумение, которое называется ныне семейным воспитанием и нормой отношений родителей и детей, производит увы, самое тяжелое впечатление.

Семейная педагогика находится в упадке. Мало кто воспринимает отношения с детьми в педагогическом качестве, то есть в качестве единого, связного и непрерывного процесса с заданным результатом.

В силу известной простоты отношений между полами являются сперва недозрелые семьи, не имеющие перед собой цели вырасти в настоящую, полноценную семью, после же отсюда выходят дети, «воспитанием» которых именуется поиск всеми своих удобств и попечение о текущих делах и как правило материальных затруднениях. Время детства попросту проживается, атмосфера большинства семей предполагает удовлетворение потребностей и нисколько не напоминает совместное восхождение способностей и сплоченности. Наличным своим состоянием многие удовлетворены и не считают нужным к чему-то стремиться. По-моему, в этом все дело!

Отход от веры и церкви закономерен для тех, кто сам по себе хорош и не нуждается в Боге, чтобы быть лучше. Воспитанию не учатся, и педагогика перестала быть категорией коллективного опыта. В Советское время и немного позже, пособия по семейной педагогике, изложение наиболее интересного родительского опыта пользовались большой известностью.

Ныне, по моему скромному мнению, каждый родитель сам лучше знает, как ему воспитывать. В действительности это приводит к тому, что внутри семей руководствуются еще более определенной установкой:

каждый сам знает, что для него лучше, каждый, включая ребенка. На этом педагогика умирает; для плюрализма, с которой еще как-то пытаются бороться на идеологическом фронте, распространилась в повседневности, съев тонкую ткань единых критериев и подходов. Успокаивают себя тем, что ребенок – «расвоцерковляется» едва ли не в обязательном порядке и держаться церковности в определенном возрасте совсем невозможно. Потом, когда-нибудь, приобретя опыт падений и жизненных неудач и имея за спиной детской церковности, подобно блудному сыну он вернется. Эта теория для педагогики является дикостью и абсурдом. Педагогика не может руководится ничем, кроме убеждения в том, что, во-первых, для ребенка и молодого человека представляет опасность отход от церкви; во-вторых, сохранение веры молодым человеком – цель вполне достижимая и что это необходимо.

Исходить из убеждения о позволительности и естественности для юношества обмирщения и внецерковных блужданий равнозначно тому, что заранее опустить руки и предоставить миру свободу действий по отношению к нашим детям. Возвращаются не все, цена же ошибок молодости бывает весьма высока. Даже один неверный шаг может перевернуть судьбу и отзываться на протяжении всей жизни.

Что же делать? Чтобы дети не уходили из церкви, православные родители должны этого хотеть и хотеть безусловно. Православные родители должны уметь воспитывать. В воспитании существует своя общая теория, в нем действует понятие о профессионализме и мастерстве, правило сохранения и приращения педагогического инструментария. К сожалению, все это весьма слабо используется и мало известно. В неспособности православной общины обеспечить сохранение от поколения к поколению приверженности своей веры, как в зеркале – болезни современного церковного человека. Однажды уже собранное расточается, дома православных разделены и лишены мира.

Воспитывать и образовывать молодых людей, в понимании современных пап и мам, обязан «кто-то»- в основном государство и школа. Неумелыми действиями педагогический потенциал растрачивается, допускаются самые непростительные оплошности, после чего остается лишь разводить руками и ссылаться на печальную закономерность.

Может быть, проблемы миссионерства, призывы к церковнослужению не стояли бы перед Русской Православной Церковью столь остро, сумей верующие родители дать своим детям необходимое воспитание в духе преданности своей вере.

Православным родителям необходимо открыть для себя сам предмет обучения воспитанию и попытаться переломить существующую губительную тенденцию. Семейный поиск должен направляться на отыскание подсказок педагогических заделов на обмен опытом.

О том, как сохранить молодых в вере, необходимо задуматься задолго до наступления переходного возраста, и уделять внимание этому нужно постоянно каждый день.

С чего начать и что делать чтобы научиться воспитывать? Возьмите в руки произведение А.С. Макаренко «Книга для родителей» и лекцию «Воспитание детей», В.А. Сухомлинского «Родительская педагогика», о воспитании и в особенности, «Как воспитать настоящего человека», книгу Н.Е Пестова «Путь к совершенной радости. Воспитание детей», мемуары о воспитании детей в русском зарубежье – и увидите, сколь мало для воспитания делаете.

Вы удостоверитесь в том, что вы знали всегда: дети нуждаются в воспитании и руководстве старших; Сам по себе вырастает лишь бурьян под забором.

Собственный выбор ребенка не всегда далеко правилен, а дурные сообщества развращают добрые нравы.

Не верьте, если скажут, что времена изменились и сегодня смешно смотрятся параграфы старых работ. «Как воспитать у ребенка силу духа», как учить умению постигать великую мудрость человеческой скорби (Сухомлинский).

«Работа над словом», «порядок жизни», «забота о чистоте души», «образование и трудовые навыки» (Н.Е. Пестов).

Педагогика последнего времени, к сожалению, ничего не достигла, она только теряет поколение за поколением.

«Воспитание настоящего человека» – такова по-настоящему гуманистическая постановка задачи. Быть современным и социализированным для молодого человека важно, но еще важнее – не упустить из вида разумное, доброе, вечное.

А в педагогике мы соприкасаемся с вечностью.

Когда-то Л.Н. Толстой говорил: «Я не мог и не могу войти в школу, чтобы не испытать прямо физического беспокойства, как бы не просмотреть Ломоносова, Пушкина, Глинку, Остроградского и как-бы узнать, кому что нужно».

Николина В.В., Лоськова Е.П.
(Нижний Новгород, Россия)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Духовно-нравственный кризис, охвативший все сферы жизнедеятельности человека, в первую очередь, обусловлен потерей духовно-нравственных ориентиров в массовом сознании современных людей. Серьезные трансформационные процессы и вызовы во всех сферах деятельности людей (экономике, политике, культуре, образовании), обусловленные реальными процессами. Во-первых, процессом глобализации, при которой «мир», который возникает с огромной скоростью из столкновения новых ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммуникации, требует совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий [8, с. 22].

Во-вторых, строительством в России постиндустриального общества, характеризующегося особенностями и чертами динамичности, неопределенности, мобильности, ориентацией на творчество, инновационности, открытости, цифровизации (Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер, Ф. Уэбстер) и расширяющего горизонты человеческого мышления и деятельности, внося новые измерения в жизнь человека и видение этой жизни. В постиндустриальном обществе «в особых состояниях неустойчивости социальной среды» действия каждого отдельного человека могут влиять на макросоциальные процессы. Отсюда вытекает необходимость осознания каждым человеком огромного груза ответственности за судьбу социальной системы, всего общества [3, с. 5]. В этих условиях гуманистическое измерение – императив педагогической науки, направленной на реализацию ценностно-смысловых ориентиров воспитания «человеческого в человеке». В постиндустриальном обществе ключевыми ресурсами являются не сырье, капитал, а человек, его ценностные смыслы, стремление к духовному самосовершенствованию, ответственности.

В-третьих, ориентацией России на развитие инновационной экономики, обеспечивающей стране экономический рост, развитие инновационных отраслей определяющих ее экономическую устойчивость,

лидерство среди развитых стран и требующей от индивида качеств, адекватных для реализации в инновационной экономике и ценностных ориентаций на свободное самоопределение.

В-четвертых, становление в контексте поколенческого подхода (М. Мид, В. Штраус, Н. Хоув, Е. Шимес) нового поколения детей – поколение «Z» – первого цифрового поколения, родившихся и выросших в условиях рыночных отношений. Они уже идентичны глобальному миру, у них «в крови» цифровые технологии и жизнь в сети. Они по иному, по мнению психологов и физиологов, смотрят на мир, на взаимоотношения в мире, у них иное ценностное видение (М.А. Безруких, А.И. Донцов, Д.И. Фельдштейн). Особенностью этого поколения является то, что их ценности носят размытый характер, обусловленный динамичными изменениями жизни. у них происходит разрыв мировоззренческих принципов с родителями, педагогами по вопросам о смысле жизни, добре и зле, собственном жизненном пути.

В этой связи необходима ориентация личности на воспитание в контексте новых реалий времени. Вместе с тем, системообразующими в современном воспитании должна быть ориентация на духовно-нравственное воспитание, создающего ценностно-смысловую основу пространства духовно-нравственного развития воспитанников, являющегося системообразующим для их внутреннего мира. В духовно-нравственном воспитании заложено глубокое смысложизненное содержание, пережитый национальный опыт человечества, его культура, ментальные потенции и устремления. Особый пласт в духовно-нравственном воспитании составляют общенациональные ценности «В России как многонациональном государстве этот вопрос, по мнению Е.В. Бондаревской, очень деликатный, тонкий, требующий учета многих факторов межэтнического взаимодействия» [1, с. 31]. Сущностью духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения является становление у них духовно-нравственных ценностей, которые являются надобыденными, смысложизненными. «Его специфика выражена в организации ценностно-смыслового, смысло-поискового взаимодействия субъектов воспитательного процесса» [4, с. 58], позволяющих определять позицию личности, ее поведение, структурируя картину мира. «Как базисные ценности, они направляют человеческую деятельность на созидание, добро, творчество, социальные практики» [4, с. 59]. Характеризуя духовно-нравственные ценности отметим их многомерный характер (они связаны со всеми другими ценностями и состояниями людей), ак-

кумулированы на добро, возвышение человека, усваиваются в системе отношений. Воспитание при этом не навязывает те или иные ценности, а создает условие для их распознания, узнавания, понимания, возможности выбора и последующее осмысление и внутреннюю «работу» мысли, сердца и воли над своими действиями и поступками.

Раскрывая психолого-педагогические условия духовно-нравственного воспитания обучающихся в процессе развития постиндустриального общества отметим, что они комплементарны идеям, заложенным в Концепции развития духовно-нравственном развитии и воспитания личности гражданина России; Стратегии развития воспитания до 2015 года; Указах Президента РФ, в программе «Десятилетие детства в РФ» и вытекают из самой природы духовно-нравственного воспитания как со-бытийного пространства. Нами выделяются – психолого-педагогические условия, способствующие духовно-нравственному воспитанию обучающихся. При этом ценностными основаниями психолого-педагогических условий является ориентация на создание с их помощью благоприятных возможностей для саморазвития обучающихся в духовно-нравственном развитии и воспитании. Как указывает В.С. Степин «при изучении «человекоразмерных» объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений преобразование такого объекта, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности [7, с. 186].

Первое условие, духовно-нравственное воспитание и развитие осуществляется в образовательном процессе в контексте реализации ФГОС ОО, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, обеспечивающем восприятие и присвоение обучающими национальных ценностей Российского общества, общечеловеческих ценностей.

Второе условие – создание индивидуального образовательного маршрута как персонального пути по духовно-нравственному сотворению своего «Я», основанного на осмыслении, принятии базовых духовно-нравственных ценностей, преодоления барьеров и трудностей субъектом, а также укрепления веры в себя и свои возможности.

Третье условие – включение обучающихся в социокультурную практику, обеспечивающую становление у них ценностных смыслов, норм, ценностных позиций.

Социокультурная практика рассматривается нами как «совокупность развивающихся сред, институтов, процессов, обеспечивающих различные формы организации социокультурной деятельности и средством приобщения обучающихся к культуре в широком смысле слова в процессе развития» [5, с. 272]. Особое место в этом занимает вовлечение подрастающего поколения в общественно-полезную деятельность на добровольных началах по «велению сердца». «В качестве инвариантных образовательных технологий вовлечения и развитие добровольчества внутри образовательной организации выступают инновационные проектные практико-ориентированные технологии: «обучение действием», «обучение служением», «обучение заботе», «обучение творчеству», основанные на интеграции добровольчества с учебным процессом» [6, с. 192]. Добровольческая деятельность помогает обучающимся почувствовать удовлетворение от того, что они приносят пользу людям и обществу.

Четвертое условие – взаимодействие школы и семьи как субъектов духовно-нравственного воспитания в единстве норм, ценностей принципов. В совместном единении семьи и школы создаются условия для понимания и выбора детьми ценностей, оказания помощи и поддержки их в духовном саморазвитии. Взаимодействие с семьей осуществляется на основе единства действий педагога, родителей, учащихся в смыслопоисковой деятельности по духовно-нравственному воспитанию детей при отношении первостепенной значимости семьи относительно интересов, потребностей детей. Взаимодействие семьи образовательной организации создает единое ценностное воспитательное пространство «межличностного ценностного синтеза» делающего возможной жизнь во взаимодействии [2, с.527]. Ценностное пространство мы рассматриваем как пространство отношений, основанных на поддержке, уважении, взаимопомощи.

Пятое условие – реализация событийного подхода в контексте духовно-нравственного воспитания, как технология организации и осуществления значимых событий в жизни детско-взрослой общности и каждого ее отдельного участника, позволяющая воспитанникам открывать самого себя. При этом со-бытие источник глубинных изменений в креативно-смысловых структурах сознания, рефлексии прежнего и обретения нового опыта, оказывающего влияние на становление гражданской позиции подрастающего поколения, отношения к событиям интерпретированных зарубежными политиками в отношении России.

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей в системе воспитания становится основополагающей. От характера выбора ценностных ориентиров в современном обществе зависит будущее России, именно национальные ценности являются единым духовным консолидирующим началом.

Использованная литература

1. *Бондаревская Е.В.* Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания/Е.В. Бондаревская//Педагогика. – 1995. №4, с.29-36.

2. *Гартман Н.* Этика / Н. Гартман.-СПб., Изд-во Владимир Даль, 2002.-707 с.

3. *Князева Е.И.* Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным/Е.И. Князева К.П. Курдюмов//Вопросы философии. – 1992. №5, с.3-9.

4. *Николина В.В.* Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в условиях системного кризиса современного общества/В.В. Николина//Культурно-исторические традиции православия: материалы межд. конференции (11-12 декабря, 2014 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония. 2014, с. 55-61.

5. *Николина В.В.* Социокультурная практика как вектор развития современного образования/В.В. Николина//Научный диалог.-2017.-№2, с.269-280

6. *Николина В.В.* Добровольчество в проектной деятельности как фактор духовно-нравственного воспитания студентов/В.В. Николина, Е.А. Белова, Е.А. Говорухина// Культурно-исторические традиции православия: материалы межд.конференции (11-12 декабря, 2014 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония. 2014, с. 189-194.

7. *Степин В.С.* Философская антропология и философия науки/В.С. Степин. – М. Наука, 1992, 386 с.

8. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М., ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 784 с.

Немчикова О.Н.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Не имеет смысла вдаваться в словарные и научные определения понятий «педагогический потенциал», «интерактивные формы взаимодействия» и «духовно-нравственное воспитание». Если определение первого все и так понимают, то второе сейчас будет рассмотрено подробно с практической точки зрения, а третье невозможно определить в полноте смысла в рамках статьи. Поэтому перейдем сразу к практике.

В прошлом году, на Шестых Пюхтицких чтениях, я говорила о формах, форматах и вариантах популяризации житий святых (2). В частности, шла речь о таких явлениях как квест и культурно-просветительская поездка (КПП) определенного формата. Отчасти сейчас я буду продолжать эту линию, отчасти добавлю то новое, что бесконечно и ежедневно совершенствуется в работе как педагога, как воспитателя, как социального работника, так и, на самом деле, служащего любой сферы.

Интерактивных форм взаимодействия в современном мире великое множество. В области педагогики они направлены на взаимодействия детей друг с другом, детей с педагогами, детей с родителями. Родителей с педагогами. Даже родителей друг с другом. Но крайне мало, особенно в практическом приложении, имеется интерактивных форм взаимодействия педагога с педагогом (учителей, наставников, воспитателей и проч.). Поэтому сузим область наших изысканий до вариантов, имеющих в себе потенциал для подобного взаимодействия – и остановимся на трёх из них, рассмотрев каждый в отдельности: образовательный квест, педагогическая мастерская ценностно-смысловой направленности и педагогический марафон в социальной сети.

Начнем с квеста, который, пожалуй, является самым известным современным интерактивным форматом. Квесты известны со времён Средневековья, когда путешествия за тридевять земель с какой-то конкретной целью так на латыни и назывались (да-да, все попытки добыть Святой Грааль – это суть невыполненные квесты). Сейчас квесты бывают как внутри помещения («комнатные», порой даже в виде настольной игры), так и уличные: чаще всего, в виде экскурсионного маршрута

по городу или определенной местности. И те, и другие идеально подходят для формата взаимодействия педагогов друг с другом, причем это взаимодействие может быть, как сугубо развлекательным и досуговым (хотя любой квест содержит образовательные моменты в том или ином количестве), так и обучающим: образовательно-воспитательным, если грамотно вплетать в ткань квеста психолого-педагогические элементы. Формат квеста прекрасен тем, что, при условии уважительного отношения к предмету, он может быть проведен совершенно в любом месте (1). Так, например, квест может быть прекрасным форматом более подробного знакомства друг с другом участников Пюхтицких чтений (ведь зачастую мы каждый год видим друг друга здесь, радуемся при встрече, помним имена, но мало знаем даже своих соседей по комнате). То есть, углубленное общение участников форума, сопряженное со знакомством с монастырскими территориями «ногами», а также с усваиванием информации посредством выполнения заданий квеста, вместе дадут прекрасный воспитательно-педагогический эффект. Учитывая место проведения, эффект будет и духовно-нравственным также. Если ограничить территорию квеста землей внутри монастырских ворот с выходом через главные (северные) ворота до кладбища и места явления Пюхтицкой иконы Божией Матери, то максимальное время для прохождения заданий потребует двух часов. Частей-вопросов квеста может быть порядка шести, задания могут быть следующего формата:

– В 1903-1907 годах в Санкт-Петербурге была построена Свято-Исидоровская церковь по проекту Александра Полещука. Священномученик Исидор Юрьевский был священником Никольской церкви города Юрьева, он же Дерпт. По преданию, был замучен в 1472 году за отказ принять католичество. На территории Пюхтицкого монастыря есть собор, построенный по проекту того же архитектора. Объясните, какая связь между Свято-Исидоровским храмом и Эстонией и чем похожи эта церковь и один их храмов Пюхтицкого монастыря авторства того же архитектора (как внешне, так и по посвящению приделов). Упомянутый храм – наша следующая остановка.

(Ответ: в 1984 году в петербургской Коломне возник эстонский православный приход, а спустя четыре года – эстонское Братство во имя святого Исидора Юрьевского. После чего было решено строить храм, архитектором которого предложили стать члену прихода Александру Полещуку. Свято-Исидоровская церковь с пятью куполам. Её верхний боковой придел освящен во имя святого Серафима Саровского, нижний – во имя святого Николая Чудотворца. Главный храм Пюхтицкого монастыря, собор во имя Успения Божией Матери, построен в 1910 году по проекту архитектора Александра Полещука. Его боковые приделы (южный и северный соответственно) посвящены святому преподобному Серафиму Саровскому и святому Николаю Чудотворцу.)

С одной стороны, квест способствует знакомству и объединению людей, с другой – именно этот формат подразумевает, что каждый человек может выполнять задания в своем ритме, в своей команде, в удобном им порядке. Так что нельзя сказать, что она будет способствовать полному знакомству всей аудитории между собой.

Другое дело – педагогическая мастерская, предполагающая, так или иначе, взаимодействие, общение и, как следствие, знакомство всех участников друг с другом. В целом, сам формат такой работы известен с 1990-х годов. Мастерская ценностно-смысловой направленности не предполагает какого-то материально приложимого результата или каких-либо однозначных и единых для каждого участника выводов, но имеет в виду осознание и выводы всех присутствующих в результате работы в команде. По сути, это общий разговор на заданную тему, где нет правых или виноватых, где нет понятия «как надо», где мнение каждого ценно самим высказыванием – или просто размышления, пусть даже не высказанные вслух.

Педагогическая мастерская, особенно ценностно-смысловой направленности, может быть проведена как по конкретному литературному, кинематографическому или театральному произведению, так и по более общей тематике: вопросы смерти (педагогическая танатология), вопросы времени и безвременья (учение о хронотопе), прощение и покаяние (библеистика) и так далее (3). Главный смысл этой интерактивной формы взаимодействия в том, что это приглашение к диалогу (а не навязывание его в обязательном порядке урока), к тому же обладающее пролонгированным эффектом: практически каждый участник мастерской размышляет о заявленной теме не только непосредственно в процессе работы, но и после. Мастерские ценностно-смысловой направленности хороши для установления уважительно-дружеского формата отношений и в паре «учитель-ученик», и в формате «педагог-родитель», связке «родитель-родитель» и, что важно для нас, «педагог-педагог». Этот разговор на равных находящихся в, простите за тавтологию, равных условиях педагогов – будь то естественники, математики или гуманитарии – крайне важен для любого коллектива и установления в нём нормальных, здоровых связей, как рабочих, так и личных. Формат мастерских

бесконечно совершенствуется, именно потому, что пользуется огромной популярностью именно как интерактивная форма взаимодействия, которую с полным правом можно использовать в области духовно-нравственного воспитания.

Еще одна интерактивная форма взаимодействия, которую мы рассмотрим сегодня, это педагогический марафон в социальной сети. Марафоны в соцсетях – это примета сегодняшних дней, они проходят нередко и бывают развлекательные, общеобразовательные, посвященные какой-то конкретной теме, дате, персонажу и т.д. Платные или бесплатные, закрытые или открытые, возглавляемые частным лицом или официальной организацией. Марафоны преследуют несколько целей, основные из которых – обучение участников, знакомство их с новыми аспектами и ракурсами привычных вещей, создание новых и укрепление уже имеющихся связей между людьми. Такой формат идеально подходит для любой линейки общения (родитель-ребенок, родитель-педагог, педагог-ученик, педагог-педагог), потому что, опять же, здесь нет иерархии (кроме ведущего все равны), нет правых или виноватых, размышление и вклад каждого ценны. Марафоны в социальных сетях проходят на разных площадках (vk.com, facebook.com, livejournal.com и др.), в самых разных видах. Их объединяет один принцип: на некоторое, заранее оговоренное, количество времени даётся ряд заданий, которые нужно выполнить за временной промежуток от суток до месяца. Участники могут быть строго регламентированы или нет, могут присоединяться в любой момент или только в определенное время, и так далее. Очевидной материальной наградой для победителя (итогового, частичного, по итогу «зрительского голосования» и так далее – их может быть несколько) являются призы. Однако пролонгированный эффект гораздо сильнее: участники узнают новую информацию, обмениваются ею друг с другом, меняют свои мнения под влиянием обсуждений, делают что-то новое в процессе выполнения заданий или закрепляют старые знания и умения. С осени 2018 года в социальной сети vk.com проходит Педагогический марафон под руководством доцента РГПУ им. А.И. Герцена Немчиковой Л.А. Самые разнообразные задания, от простой игры в «педагогические термины» (всем известная игра, когда нужно называть слово на последнюю букву предыдущего, названного другим игроком) до флэшмобов в месяц длиной. Эссе на педагогическую тему, рассмотрение сегодняшних новостей с педагогической точки зрения, фото-флэшмоб «Педагогика везде», где требуется обосновать, почему эта фотография, которую

участник выкладывает в фотоальбом – педагогическая. Знакомство с образами учителей в кинематографе и литературе, представление пословиц с педагогической точки зрения и многое другое. То есть, в увлекательной и простой форме участникам Марафона преподается, не побоюсь этого слова, предмет «Педагогика», причем в удобном им временном и географическом формате. Участники выполняют задания, читают записи друг друга (это входит в обязательное условие выполнения заданий), то есть, волей-неволей, узнают друг друга всё больше и больше. Данная интерактивная форма взаимодействия имеет огромный педагогический потенциал в любой области воспитания и обучения, но особенно в духовно-нравственном воспитании, благодаря своему ненавязчивому, но при этом строго обозначенному формату. Учитывая, что виртуальный марафон может длиться неделю. А может продолжаться полгода, можно смело заявить, что эта интерактивная форма подходит для практически любых форматов сближения и сплочения людей.

Итак, мы рассмотрели три формы интерактивного взаимодействия, сделав акцент на взаимодействии между собой педагогов. Все они имеют огромный педагогический потенциал в области духовно-нравственного воспитания, а потому, на наш взгляд, не просто могут, а должны быть рекомендованы для работы всем педагогам.

Использованная литература

1. *Немчикова Л.А.* Методологические и методические основы разработки и проведения образовательных квестов // Избранные лекции в магистратуре по проблемам духовно-нравственного воспитания. Санкт-Петербург, 2017. С. 415-425

2. *Немчикова О.Н.* Современные возможности популяризации житий святых для учащейся молодежи // Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника. Шестые Пюхтицкие чтения. Куремяэ, Эстония, 2017. С. 248-255

3. *Соколова М.Е.* Технология педагогических мастерских в духовно-нравственном воспитании // Избранные лекции в магистратуре по проблемам духовно-нравственного воспитания. Санкт-Петербург, 2017. С. 347-351.

Козлова А.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Святитель Феофан Затворник еще в 19 веке писал о том, что «воспитание из всех святых дел самое святое» [6]. Для создания духовно-нравственных ориентиров молодого поколения особо важным является использование педагогического наследия святых отцов. В современной педагогике существуют два взгляда на осознание и трактовку понятия «духовно-нравственное воспитание»: светский и религиозный.

В основном полемика как в религиозной (христианской), так и в секулярной педагогике развернулась по вопросу воспитания духовности. Отрицание использования огромного благодатного святоотеческого наследия в существующем педагогическом опыте непременно приводит к разрыву связи времен. Данный феномен мы наблюдали, обучаясь в советской школе, когда из контекста обучения истории развития нашего народа, страны была искусственно отстранена вся история до 1917 года. Этот же процесс мы наблюдаем и сегодня, когда современными педагогами неадекватно анализируются достижения в деле воспитания советского периода.

Как известно, анализировать можно все и до бесконечности. Но только после адекватного отражения истории развития нашей страны и внутреннего присвоения того, что необходимо изучать, можно свободно и уверенно перейти к выбору соответствующих воспитательных действий, которые способствуют интегральному росту воспитанника как человека, как личности.

Духовно-нравственное воспитание – это процесс формирования нравственных чувств и черт личности (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма, терпения, милосердия, кротости, незлобивости и др.); нравственной позиции (способность к различению добра и зла, проявление самоотверженной любви, готовность к преодолению жизненных испытаний); нравственного поведения (готовность служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности).

Одним из существенных требований реальности духовно-нравственного воспитания является то, что воспитание всегда должно быть адаптировано к состоянию каждого воспитанника, участвующего в нем.

А чтобы это проходило эффективно, в пространстве воспитательной системы необходимо учитывать изменения поколений, их культуры, менталитета. В одно и то же время в одной и той же семье, в одном и том же учебном классе сосуществуют люди с разным мировоззрением, с различными целями самоопределения в жизни, а значит с разной потребностью в присвоении ценностных ориентиров. Поэтому не может существовать одного и того же фронтального подхода к духовно-нравственному воспитанию. По нашему убеждению, только глубокое индивидуальное воспитание может дать определенный положительный результат. Но при этом необходимо констатировать, что воспитательное пространство должно быть духовным.

В психолого-педагогической литературе представлено великое множество факторов, влияющих на воспитание подрастающих поколений. Вместе с тем, в среде ученых-педагогов не существует единого мнения ни о рейтинговой значимости факторов, ни об их качественной характеристике, ни о том, как учитывать в практике воспитания их назначение. Иными словами, в настоящее время наблюдается отсутствие единого подхода к концептуализации сущности феномена «жизненный опыт».

В науке содержание каждого понятия постоянно уточняется. В полной мере это относится и к понятию «факторы воспитания», так как педагогика не даёт убедительных ответов на различие «веса» каждого фактора в процессе духовно-нравственного воспитания и развития. Среди факторов воспитания философы, социологи, психологи рассматривают следующие:

– Ж.-Ж Руссо видел такие источники (факторы) воспитания: «воспитание природой», «воспитание окружающими людьми», «воспитание вещами». По его мнению, только природа поможет развитию человеческих особенностей, его физическому состоянию: окружающие люди могут приучить человека жить в обществе, помогут в развитии индивидуальных способностей; соприкасаясь с вещами, которые воздействуют на воспитанника, помогают приобрести собственный опыт. Из трудов Ж.-Ж. Руссо становится понятным, что правильным воспитание будет тогда, когда все три фактора (воспитание природой, людьми, вещами или внешними обстоятельствами) действуют согласованно и в одном направлении.

– Бордовская Н.В., Реан А.А. в учебнике «Педагогика» представили две основные группы воспитательных факторов: объективную и субъективную. Авторы считают, что: «К группе объективных факторов от-

носятся: генетическая наследственность и состояние здоровья человека; социальная и культурная принадлежность семьи, оказывающая влияние на его непосредственное окружение; обстоятельства биографии; культурная традиция, профессиональный и социальный статус; особенности страны и исторической эпохи. Группу субъективных факторов составляют: психические особенности, мировоззрение, ценностные ориентации, внутренние потребности и интересы, как воспитателя, так и воспитуемого; система отношений с социумом; организованные воспитательные воздействия на человека со стороны отдельных людей, групп, объединений и всего сообщества» [1, с. 33].

Жизненный опыт как фактор воспитания предстает перед нами как видимое, но не замечаемое. До сих пор нет четкого определения, что такое «фактор жизненного опыта». Содержание этого понятия разбавляется другими единицами анализа, такими как: умение жить в обществе, навыки коммуникации, отношение к вещам, к людям, к самим себе, смыслы жизни и стандарты поведения, выбор способов разрешения жизненных противоречий и др.

Практически в междисциплинарных исследованиях это понятие не рассматривается как важнейший фактор духовно-нравственного воспитания. В фокусе исследования интерпретации обозначенного понятия должен оказаться внутренний мир человека, его духовный опыт, эмоционально-духовная жизнь, так как жизненный опыт складывается индивидуально. В структуру жизненного опыта входят те факты, события и поступки, которые определяют становление воспитанника как духовно-нравственной личности. В свое время И.А. Ильин писал: «Люди нового времени изощрились в изучении материальной природы и в технических изобретениях и незаметно оказались в состоянии детской беспомощности в вопросах духовного опыта, духовной очевидности и духовных умений. Преодолеть этот кризис можно только одним способом: вернуться к этим благородным и чистым источникам духовного опыта, пробудить их и творчески зажить ими» [2].

Поскольку понятие «жизненный опыт как фактор воспитания» только еще складывается, формируется, уточняется его смысл и значение, то, в первую очередь, можно определить организационные характеристики изучения жизненного опыта личности воспитанника. Они включают в себя изучение норм жизненного опыта с учетом возрастных особенностей, структурированность жизненного пути (цели, смыслы жизни, направленность интересов), умение вчувствоваться, совершать милосердные поступки, насыщенность событий, которые повлияли на личность, на присвоение системы ценностей, социальную и религиозную ориентацию и др.

Для воспитателя школьник выступает и как субъект деятельности, и как объект наблюдения. Прежде чем воспитывать духовно и нравственно необходимо знать, а какой след повседневности запечатлелся в каждом воспитаннике. Одним из ведущих методов исследования жизненного опыта воспитанника является применение биографического опросника, в котором особое внимание уделяется тем моментам в жизни школьника, которые стали опорными в его духовно-нравственном развитии. Надо отметить, что использование биографического опросника требует деликатного индивидуального подхода.

Духовно-нравственное воспитание не может быть полноценным, если не учитывается жизненный опыт каждого участника воспитательного процесса как фактор воспитания. Но в педагогической науке и практике все еще мало разработаны научные и методические основы опоры на этот фактор. Зачастую применяются только фронтальные способы и методы воспитания, с помощью которых формируются внешние навыки поведения. Такой подход является тривиальным, так как каждый воспитанник индивидуально присваивает себе духовно-нравственные ценности.

Педагогическая парадигма, которая дает возможность наставникам сосредоточить свое внимание на формировании личности не только для себя, но и для других, может быть успешно применена, если в полной мере будет учтен фактор жизненного опыта, как воспитанника, так и воспитателя. Такой подход является более предпочтительным потому, что он помогает воспитанникам обрести мировоззренческое самоопределение, установить для себя границы смысла жизни.

Побуждение воспитанников к постоянному осмыслению собственного жизненного опыта проводится педагогами по формуле: ОПЫТ-ОТРАЖЕНИЕ-ДЕЙСТВИЕ. Регулярное выполнение этой парадигмы вырабатывает у воспитанников естественную привычку прежде подумать, а потом действовать.

Предложенная педагогическая парадигма «персонализирует» процесс духовно-нравственного воспитания, заставляет воспитанников размышлять о смысле того, что они изучают, мотивирует их, делает их активными участниками в познавательном процессе повседневности. Она делает процесс более «личным», сближая вместе жизненный опыт воспитуемого и наставника, призывает к интеграции опыта в учебном классе с опытом работы дома, с достижениями культуры старших.

При этом уделяется внимание социальной значимости духовно-нравственного воспитания. Парадигма поощряет взаимообмен опытом и рефлектирует диалог воспитанников, связывает вместе процесс воспитания школьников с личным взаимодействием и человеческой взаимосвязью. В ходе реализации педагогической парадигмы предполагается поступательное движение к благотворительным акциям, на благо других, школьники осмысленно соотносят глубокую связь собственного опыта с общечеловеческим, гуманистическим опытом человечества.

Одним из условий духовно-нравственного воспитания является предупреждение о том, что воспитатели должны быть чувствительны к собственному опыту, отношениям, мнениям, чтобы они не навязывали свою точку зрения своим воспитанникам. Постоянный анализ, размышление о существующем настоящем моменте приводит их к глубокому пониманию, что они ответственны за ту цель, к которой в ходе духовно-нравственного воспитания они призывают школьников. Безусловно, у воспитателей нет двойной позиции – они также осознают приверженность этим ценностям. Основная роль наставника при этом состоит в том, чтобы облегчить растущую связь школьника с реальностью, с повседневностью.

Начиная с ОПЫТА, наставник создает условия, при которых школьники собирают и вспоминают материал собственного опыта, чтобы отделить то, что они понимают уже с точки зрения фактов, чувств, ценностей, взглядов и интуиций, от того, какой опыт им предлагается. Позже воспитатель ведет их к ассимиляции новой информации и приобретения дальнейшего опыта, чтобы их знания расширялись в полноте и стали близки к реальности.

Таким образом, новый жизненный опыт воспитанника складывается из нескольких составляющих: анализа имеющегося собственного опыта, анализа опыта, получаемого в повседневной жизни и анализа опыта, предлагаемого воспитателем. Критическое отношение к опыту помогает выявить ошибки или предусмотреть действия, которые помогут их избежать. Важность выявления ошибок состоит в том, что они, ошибки, – обычный мост между опытом и мудростью, а повседневность – это мир опыта. Все это наполнено воспитательным смыслом, но возникает задача как этот воспитательный ресурс использовать. Шюц А. (1899-1959) основоположник феноменологической (понимающей) социологии писал: «Человек в любой момент его повседневной жизни находится в биографически детерминированной ситуации, т.е. в определенной им самим

физической и социокультурной среде. В такой среде он занимает свою позицию. Это не только позиция в физическом пространстве и внешнем времени, не только статус и роль в рамках социальной системы, это также моральная и идеологическая позиция» [7, с. 122].

Воспитатель закладывает основы для обучения тому, как учиться, привлекая школьников к навыкам и методам ОТРАЖЕНИЯ. Здесь память, понимание, воображение и чувства используются, чтобы понять существенный смысл и ценность познаваемого, обнаружить его связь с другими аспектами человеческого знания и деятельности и оценить его последствия для продолжающегося поиска истины. Отражение должно быть формирующим и освобождающим процессом, который так формирует сознание школьников – их привычные отношения, ценности и убеждения, а также способы мышления – что они вынуждены двигаться дальше, чем знание, которое они уже получили.

ДЕЙСТВИЯ. Именно тогда воспитатель должен понять, какие возможности могут быть предоставлены, чтобы бросать вызов воображению и побудить школьников к исполнению своей воли, чтобы выбрать наилучший возможный курс действий, чтобы перейти от того, что они узнали, к тому жизненному опыту, который уже суммирован.

Шюц А. отмечал: «В понятие «действие» включается все человеческое поведение, когда и поскольку действующий индивид придает ему субъективное значение... Действие является социальным, поскольку в силу придания ему действующим (или действующими) субъективного значения оно учитывает поведение других, а тем самым ориентируется на него» [7, с. 124].

То, что делают школьники под руководством воспитателя, (несмотря на то, что эти действия не могут сразу превратить мир в глобальное сообщество справедливости, мира и любви), должно, по крайней мере, выглядеть как последующий шаг в этом направлении и к реализации цели. Даже если это просто приведет к приобретению незначительного опыта, ценным будет стимулирование к дальнейшим размышлениям и к последующим действиям в рассматриваемой предметной области.

Таким образом, непрерывное взаимодействие ОПЫТА, ОТРАЖЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ в динамике духовно-нравственного воспитания лежит в основе современного процесса духовно-нравственного воспитания. Это путь, при котором школьника созидают как человеческую личность, которая в самостоятельной жизни, без подсказки старших, сумеет принять правильное решение в любой жизненной коллизии. Един-

ство жизненного опыта, размышлений и действий выступает как множество способов, которыми воспитатели могли бы сопровождать своих подопечных, чтобы облегчить их личностный рост через встречи с истиной и исследованиями человеческого предназначения. В дальнейшем возникает необходимость научно обосновать теорию и практику жизненного опыта как фактора духовно-нравственного воспитания личности, а также разработать эффективный практический инструментарий «выращивания» настоящих людей, обладающих компетентностями, совестью и состраданием. Модель интеграции опыта, размышлений и действий – не только интересная идея, достойная значительного обсуждения, но и интригующее предложение, требующее длительных дебатов. Регулярное применение модели в анализе жизненных ситуаций способствует формированию у школьников естественной привычки отражать опыт перед действиями, совершенствоваться на пути духовно-нравственного развития.

Использованная литература

1. *Бордовская Н.В., Реан А.А.* Педагогика: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2006. — 304 с.: ил. — (Серия «Учебное пособие»).

2. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. Работы разных лет. СПб., 2006. С. 34-35.

3. *Козлова А.Г.* Динамика освоения магистрантами нравственных и духовных ценностей //Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология 2014, № 2 (33) (Москва)ISSN: 1991-6493 с. 25-35.

4. *Козлова А.Г.* Динамика развития современной молодежи: интересы, ценности, приоритеты и запреты /В сборнике: Модернизация образования: поиск проблем и решения сборник научных статей. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена: НИИ общего образования. Санкт-Петербург, 2014. С. 74-83.

5. *Козлова А.Г., Ланина Е.В.* Духовно-нравственные ценности как инструмент социализации школьников // Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание» [Текст]: коллективная монография / РГПУ, психолого-педагогический факультет, кафедра педагогики – Санкт-Петербург, 2015 – Выпуск 1. – С. 112-115.

6. *Святитель Феофан Затворник.* Путь ко спасению. Письма о христианской жизни. Поучения. – М.: Лепта книга, 2008.

7. *Шюц А.* Структура повседневного мышления / Шюц. А. //Социологические исследования. – 1988, № 2. – С. 120-136.

Чичерина А.И.
(Москва, Россия)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО) НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Двадцатый век дал Русской Православной Церкви целый сонм имен новомучеников и исповедников, которые засвидетельствовали свою крепкую веру во Христа. В настоящее время широко освещается их мученический подвиг, однако не менее важным аспектом их жизнеописания может стать изучение их деятельности на благо Русской Православной Церкви и отечественного образования, поскольку многие из них, будучи священнослужителями, являлись в свое время законоучителями, преподавали в гимназиях и духовных школах, полагая основание своей пастырской деятельности в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. Это важно и с той точки зрения, о которой упоминает С.Ю. Дивногорцева – «сформировать хотя бы минимальную оценку положительной образовательной и просветительской деятельности Церкви в России на рубеже веков», поскольку до сих пор «ни в научной литературе, ни в массовом сознании еще далеко не преодолено сформировавшееся за советский период и подготовленное либеральными кругами России еще до революции 1917 года мнение об исключительно негативной роли Церкви и ее представителей в деле образования или о ее бездействии» (2).

С этой точки зрения задачей данной статьи является характеристика организационно-педагогической деятельности одного из виднейших пастырей рубежа XIX-XX веков – священномученика Фаддея (Успенского) (1872-1937). Он, потомственный священник из Нижегородской области, как многие дети священнослужителей второй половины XIX века, получил основательное христианское образование в Нижегородском духовном училище, Нижегородской духовной семинарии и Московской Духовной академии, став кандидатом богословия.

Еще в студенческие годы будущий священномученик принял твердое решение стать священником, учителем и монахом, полностью посвятив себя благородному делу воспитания и наставничества. На его решение повлияло общение с такими духовными светилами дореволюционной России, как святитель Тихон (Белавин), патриарх Московский и всея Руси, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, архимандрит Антоний (Храповицкий), архимандрит Герман (Гомзин).

Организационно-педагогическая деятельность священномученика Фаддея (Успенского) берет свое начало в 1897 году, когда его после окончания Московской духовной академии направили в Смоленскую духовную семинарию в качестве преподавателя философских наук: логики, психологии, дидактики и истории философии. С того периода на протяжении двадцати пяти лет он ревностно исполнял различные послушания в области педагогики и катехизации: преподавал в духовных школах (семинариях и академиях); организовывал летние педагогические курсы для учителей; участвовал в различных религиозно-нравственных чтениях и беседах; организовывал педагогические мероприятия епархиального уровня; часто проповедовал в церквях.

Через год после первого назначения владыку Фаддея перевели в Минскую духовную академию, где он занимал должности инспектора и учителя Священного Писания. Следующим местом служения Церкви и пастве стала Уфимская духовная семинария, где с 1900 по 1902 год отец Фаддей занимал различные должности – от преподавателя до инспектора. 15 марта 1902 года иеромонах Фаддей (Успенский) был возведен в сан архимандрита. Новым послушанием для него стало назначение на должность ректора Олонецкой духовной семинарии, где он прослужил шесть лет. В 1908 году архимандрит Фаддей был рукоположен в сан епископа Владимиро-Волынского, вследствие чего был вынужден покинуть Олонецкую семинарию, и с этого времени его преподавательская деятельность приобрела более организационный характер.

Известно, что священномученик Фаддей на протяжении 15 лет организовывал летние педагогические епархиальные курсы для учителей церковно-приходских школ. Его приоритетной задачей было «дать возможность учителям и учительницам отнестись к своему делу сознательно и разобраться в массе многочисленных, нередко неправильных теорий и взглядов на дело воспитания и обучения» (4). Также важнейшей задачей этих курсов было совершенствование методов учительской работы для ее большей осмысленности и целедостижимости. На курсах обучалось от шестидесяти до восьмидесяти человек. Занятия проходили утром и вечером – всего около семи часов обучения в день. На период проведения летних педагогических курсов, как правило, организовывалась начальная школа с тридцатью четырьмя учащимися (4), чтобы занятия на курсах носили не только теоретический, но и практический характер.

Преподаватели курсов давали образцовые уроки по всем предметам церковно-приходской школы, которые затем анализировались с дидактической точки зрения для того, чтобы понять действенность различных приемов обучения. Пройдя теоретический курс обучения, каждый слушатель должен был дать пробный урок, который также подробно разбирался и подвергался анализу. Представляя свой урок, курсистка объявляла тему, цель, план урока, проблемы, с которыми она встретилась при проведении урока. Выслушав курсистку, остальные высказывали свое мнение и задавали вопросы по уроку. В конце анализа обязательно высказывались руководитель одного из предметов, инспектор педагогических курсов и отец Фаддей (Успенский).

Стоит обратить внимание на существовавшую дружескую атмосферу педагогических курсов, во многом которой способствовал священномученик Фаддей: «Отеческое попечение владыки о курсистках, ласковое обращение, назидание своими прочувствованными беседами, направленными к уяснению вопросов школьной жизни, возбуждали во всех... бодрость духа, энергию и охоту к труду, и дни лекций епископа были для курсов днями светлого праздника» (4).

При закрытии педагогических курсов в 1908 году владыка Фаддей старался выразить свое трепетное и вовлеченное отношение к занятиям: «Мне хочется еще однажды засвидетельствовать вам, что я чувствовал себя снедаемым огнем желания возвестить вам о славе Церкви Христовой, о том, как вам, деятелям школы церковной, ввести в ограду Церкви те пути жизни вашей, которые от этой ограды в тех или иных отношениях уклонялись. Этот огонь понуждал меня говорить вам здесь и преподавать уроки духовной жизни. Он влек меня в беседах учебного характера показать, что и как можно сделать для того, чтобы жизнь народа, вами просвещаемого, стала истинно христианскою» (6).

Преподавание отца Фаддея на ежегодных летних педагогических курсах и активное в них участие, по мнению некоторых исследователей, позволило отцу Фаддею собрать богатый материал, который впоследствии он изложил в фундаментальном педагогическом труде «Записки по дидактике» (3).

Деятельность священномученика Фаддея в первой четверти XX века приобретала все более значительные масштабы, что подтверждается организацией важнейших мероприятий в области педагогики и катехизации: Всероссийской церковно-школьной выставки в Житомире и Первого миссионерского съезда в Почаеве в 1909 году.

По инициативе владыки Фаддея в Житомире была организована Всероссийская церковно-школьная выставка, задачей которой было по-

казать достижения и возможности церковно-приходской школы в деле народного образования. На выставке прозвучали слова владыки Фаддея: «церковная школа в праздник свой смело смотрит в глаза обществу и народу… эта школа через выставку хочет сказать: посмотрите, мое дело есть дело света, а не тьмы, мое служение есть служение благу народа, о котором ныне все думы, все советы» (1). На выставку поступило 35 000 экспонатов из различных регионов России, которые были с трудом размещены в двенадцати залах. Также на выставке были представлены планы и фасады школьных зданий, программы преподавания, учебники, наглядные пособия, ученические работы, представлявшие собой пример высокой каллиграфии, модели церквей с престолами и иконостасами, школ с внутренним интерьером. Всероссийская церковно-школьная выставка, по мнению современника священника Феодосия Квасницкого, доказала, что, имея даже незначительные материальные возможности, можно удовлетворительно поставить дело образования простолюдина. Опыт проведения церковно-школьной выставки в Волынской епархии не остался незамеченным, и подобная выставка была проведена в Санкт-Петербурге с 15 по 27 июня 1909 года.

Следующим важным и интересным событием с участием владыки Фаддея стала организация в Почаеве Первого миссионерского съезда, который проходил с 18 по 28 сентября 1909 года. Со вступительным словом выступил владыка Фаддей, в котором перечислил собравшимся морально-нравственные и профессиональные качества миссионера-священнослужителя, а затем раздал каждому Библию и христианский катехизис. На миссионерском съезде были рассмотрены вопросы о причинах распространения сектанства, о характере деятельности и вознаграждении окружных миссионеров, об устройстве церковных торжеств, об издании миссионерских листов, о привлечении к миссионерской деятельности прихожан и т.д. Кроме них, на Съезде в комиссии под председательством епископа Фаддея были затронуты вопросы миссионерской постановки дела церковно-приходских школ; о преподавании Закона Божия в школах епархии, в особенности в тех местностях, где наиболее распространено сектантство или большая часть населения исповедует католичество; о преподавании в школе церковно-славянского языка; о законоучительном Съезде и курсах, а также о религиозно-нравственных чтениях и школьных библиотеках. Комиссией были определены методические пособия и разработки, в числе которых был труд самого владыки Фаддея (Успенского) «Записки по дидактике». Совет постановил: «Что

же касается записок по дидактике и методики [преподавания] Закона Божия и славянского языка преосвященного Фаддея, то, признавая их весьма полезными и необходимыми для наших школ, просить его преосвященство напечатать в Епархиальных ведомостях, начиная с января 1910 г., а также издать их отдельными брошюрами за счет Епархиального училищного совета и разослать по школам епархии» (1).

Как священнослужитель отец Фаддей часто совершал богослужения и составлял проповеди, которые на сегодняшний день опубликованы отдельным сборником. Есть сведения, что иногда владыка проповедовал до шести раз в день (6). Основной темой всех проповедей священномученика Фаддея (Успенского) были идеи о духовно-нравственном развитии и воспитании личности.

В.А. Артемьева, лично знавшая священномученика Фаддея и дожившая до его прославления, также оставила свои воспоминания о служении владыки: «Службы совершал долго, Литургию с 10 до 3 часов дня. Служил много, все воскресные праздничные всенощные и литургии, акафисты, праздники святых. Был отличный проповедник, каждую службу говорил проповеди, так что дети стояли и не уставали. Его при жизни считали святым» (6).

Уместно отметить, что святитель Тихон (Белавин) с глубоким почтением и уважением относился к владыке Фаддею, при личной встрече назвав его «чудом нашего времени» (6), а в разговоре с другими людьми охарактеризовал его следующими эпитетами: «Знаете ли Вы, что владыка Фаддей святой человек? Он необыкновенный, редкий человек. Такие светильники Церкви – явление необычайное. Но его нужно беречь, потому что такой крайний аскетизм, полнейшее пренебрежение ко всему житейскому отражается на здоровье. Разумеется, владыка избрал святой, но трудный путь, немногим дана такая сила духа. Надо молиться, чтобы Господь укрепил его на пути этого подвига» (5).

Слова святителя Тихона оказались пророческими. Жизнь владыки Фаддея прервалась мученической кончиной 31 декабря 1937 года. В 1997 году он был причислен к лику святых.

Таким образом, священномученик Фаддей (Успенский) предстает перед взором современного поколения не только стойким в православной вере священнослужителем, мучеником, но и достойным педагогом дореволюционной России, который внес неоценимый вклад в развитие отечественной педагогики. Его многолетний опыт в сфере организации кратковременных педагогических курсов для учителей церковно-при-

ходских школ дал возможность создать фундаментальный труд «Записки по дидактике». Священномученик Фаддей является неоспоримым нравственным идеалом для учителей. За свою многотрудную жизнь он засвидетельствовал любовь к Богу, ближним, Церкви и, в особенности, к воспитанникам, которых старался, в первую очередь, возрастить для Царствия Небесного. Наследие священномученика Фаддея (Успенского) – проповеди, педагогические труды, богословские исследования – это богатый и полезный материал для современника.

Использованная литература

1. *Гринько К.М.* Владыка Фаддей (Успенский) и церковно-школьное образование в Волынской епархии в конце первого десятилетия XX в // Вестник ВятГГУ. 2013. №4-1 С. 34-39.

2. *Дивногорцева С.Ю.* Канонизированные новомученики и исповедники русской православной церкви: их педагогическая деятельность и взгляды на рубеже XIX-XX веков/ Вестник ПСТГУ. Серия Педагогика. Психология. 2018. Вып. 48. С. 92-104.

3. *Ергин Ю.В., Чушкина С.Е.* «Записки по дидактике» Фаддея (Успенского) – первый в России фундаментальный труд по православной педагогике/ Башкортостан. №1. 2017. С. 134-145.

4. *Крицкая Т.В.* Особенности организации и проведения педагогических курсов священномучеником Фаддеем (Успенским)/ Вестник ПСТГУ XX Ежегодной Богословской конференции. 2010. С.177-178.

5. Наш небесный покровитель/ Информационный сайт Отдела религиозного образования и катехизации Екатеринбургской Епархии// Электронный ресурс. URL: http://uralprosvet.ru/nash%20pokrovitel/ (дата доступа: 19.05.2018).

6. Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской: житие, поучения, почитание, акафист. М.: Благовест, 2011.

7. *Симора В.А.* Педагогическое обеспечение процесса обучения в церковно-приходской школе Тверской губернии второй половины XIX - начала XX века: дис. ... канд. пед. наук. Тверь, 2010.

Ковалевская Е.В.
(Москва, Россия)

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРОБЛЕМНОГО И ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДОВ К СОВРЕМЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Образование в целом и современное образование, функционирующее в современном обществе, в особенности, направлено, по мнению Е.В. Бондаревской, на становление и развитие личности на основе: культурной идентификации, творческой самореализации, социальной адаптации личности в обществе в процессе ее воспитания (1). Этому способствует обучение, основанное на проблемном подходе, представленное в научном творчестве А.М. Матюшкина (9).

Для раскрытия содержания статьи имеет смысл ответить на ряд вопросов: 1. Что означает современное образование? 2. Как понимается интеграция подходов? 3. Какие же подходы могут быть интегрированы? 4. Какой может быть модель воспитания личности в современном образовании? 5. В чем же заключается смысл построения данной модели?

Итак, что означает современное образование? Отвечая на этот вопрос, нужно: с одной стороны, дать определение образования; с другой стороны, раскрыть специфику современного образования.

В соответствии со словарным определением, образование определяется, как «совокупность знаний, полученных в результате обучения» (12, с. 436). Но существует и иное словарное определение образования, где образование – это «духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс воспитания, самовоспитания, влияния, шлифовки, т.е. процесс формирования облика человека. При этом главным является не объем знаний, а соединение последних с личными качествами, умение самостоятельно распорядиться своими знаниями» (13, с. 311).

Вместе с тем особенность современного образования заключается «в том, что: с одной стороны, нарастающий объем информации в обществе приводит к увеличению объема усваиваемых знаний, что вызывает необходимость овладения не столько самими знаниями, сколько способами их получения; с другой стороны, нарастающая проблематизация в обществе и в образовании стимулируют разрешение этой ситуации на основе интеграции подходов в современном образовании» (6).

Как понимается интеграция подходов? При ответе на данный вопрос, следует: с одной стороны, определить понятие интеграции; с другой стороны, предложить трактовку интеграции подходов.

Так, по словарному определению, интеграция – это «процесс или действие, имеющий своим результатом целостность; объединение, соединение, восстановление единства…» (13, с. 181).

Если в отношении понятия интеграции существует единство авторов в его трактовке как «объединения» чего-либо, то в плане определения понятия подхода существуют различные точки зрения. В философском словаре дается следующее определение: «Подход – комплекс синтагматических и парадигматических структур…, характеризующий … стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей. Обычно к анализу категории П. обращаются в особые периоды развития той или иной деятельности, когда фиксируются принципиальные изменения или возникают неразрешимые намеченными средствами проблемы» (10, с. 526-527).

Определяя понятие подхода, И.А. Зимняя, подчеркивает, что как категория, подход шире понятия «стратегия обучения», поскольку он ее в себя включает, тем самым определяя методы, а также формы обучения» (2, с. 75). Таким образом, кратко интеграция подходов «может трактоваться, как процесс объединения стратегий образования в целом и обучения в частности…» (6).

Какие же подходы могут быть интегрированы? Во-первых, для творческой самореализации личности в обществе необходимо применение проблемного подхода, лежащего в основе становления и развития творческого мышления личности. Во-вторых, для культурной идентификации личности в обществе, целесообразно использование ценностного подхода, лежащего в основе становления и развития ценностно-ориентированной личности в контексте культуры общества. В-третьих, для социальной адаптации личности в обществе необходимо применение проблемного и ценностного подходов, лежащих в основе становления и развития обладающей творческим мышлением ценностно-ориентированной личности в контексте культуры общества.

Действительно, проблемный и ценностный подходы могут быть интегрированы на основе выявления базовых понятий подходов и их взаимосвязи. Так, базовые понятия проблемного подхода мы связали в «понятийную цепочку»: проблемность, проблемная ситуация, проблемная задача, проблематизация, проблема. Нами ранее отмечалось следующее:

«Проблемность трактуется нами как главное условие развития творческого мышления, межличностных отношений, личности в целом в процессе совместной творческой деятельности. Способом создания проблемности являются проблемные ситуации, средством – проблемные задачи (проблемные задания), механизмом – проблематизация – вскрытие проблемы в учебном материале субъектами проблемного взаимодействия» (5, с. 4).

Эта «понятийная цепочка» может быть перенесена и на ценностный подход, где проблемность – будет являться главным условием развития творческого мышления, творческих межличностных отношений, ценностно-ориентированной творческой личности в процессе совместной творческой деятельности. Способом создания проблемности будут являться ценностные проблемные ситуации, средством – ценностные проблемные задачи, механизмом – проблематизация – вскрытие ценностной проблемы в учебном материале субъектами проблемного взаимодействия. При этом ценности могут быть: личностные, семейные, коллективные, национальные, всемирные (3, с. 23). Все эти понятия связаны с раскрытием воспитательного потенциала ценностного и проблемного подходов, поскольку «воспитание – это непосредственное или опосредованное, прямое (директное) или косвенное (индиректное) целенаправленное педагогическое воздействие на обучающегося посредством создания определенных условий, способствующих его самоактуализации и социализации» (11, с. 467).

К тому же воспитательный потенциал обучения, основанного на проблемном подходе, реализуется, в трех соотносимых с проблемным подходом направлениях: воспитание культуры мышления; воспитание культуры общения; воспитание культуры ценностного отношения к действительности (8, с. 96; 4, с. 121-122).

Таким образом, возможность интеграции проблемного и ценностного подходов может быть подтверждена не только с позиции наличия «зеркальных понятийных цепочек», лежащих в их основании, не только с позиции трех направлений реализации воспитательного потенциала проблемного подхода в контексте воспитания культуры ценностного отношения к действительности, лежащего в основе ценностного подхода, но и с позиции их единой целевой направленности.

Как образовательная стратегия: во-первых, проблемный подход нацелен на развитие творческого мышления, ценностный – на воспитание культуры мышления; во-вторых, проблемный подход, направлен на раз-

витие творческих межличностных отношений, ценностный – на воспитание культуры общения; в-третьих, проблемный подход ориентирован на развитие творческой личности, ценностный – на воспитание культуры ценностного отношения к действительности, в процессе творческой деятельности субъектов проблемного взаимодействия (педагога и обучающегося) на разных уровнях проблемности.

При этом уровни проблемности реализации проблемного подхода могут быть представлены в контексте взаимного перехода в представленной выше «понятийной цепочке». Так, в свете проблемного подхода развитие «творческой личности реализуется в ходе разрешения проблемных ситуаций, возникающих в процессе решения проблемных задач, то есть выполнения проблемных заданий, которые должны формулироваться на основе проблем и соответствовать познавательно-коммуникативным потребностям и возможностям обучающихся» (7, с. 204).

Все это позволяет нам говорить не только о возможности интеграции проблемного и ценностного подходов, но и о становлении и развитии проблемно-ценностного подхода, определение которого можно сформулировать на основании вышеизложенных положений. Итак, проблемно-ценностный подход – это образовательная стратегия, направленная на воспитание культуры мышления на основе развития творческого мышления, на воспитание культуры общения на основе развития творческих межличностных отношений, воспитание культуры ценностного отношения к действительности на основе развития ценностно-ориентированной творческой личности в ходе творческой деятельности субъектов проблемного взаимодействия (педагога и обучающегося) на разных уровнях проблемности, реализуемая от постановки ценностной проблемы, через решение на ее основе ценностной проблемной задачи, до разрешения на ее основе ценностной проблемной ситуации при условии учета познавательно-коммуникативных потребностей и возможностей обучающихся решать проблемы, а педагогов – руководить этим процессом. Интересно то, что компоненты содержания проблемно-ценностного подхода совпадают с компонентами структуры модели воспитания личности в современном образовании (см. Схему 1).

Какой же может быть модель воспитания личности в современном образовании? Для ответа на поставленный вопрос нужно исходить: с одной стороны, из положения о необходимости становления и развития личности путем ее культурной идентификации, творческой самореализации, социальной адаптации в обществе; с другой стороны, из

положения о раскрытии понятия и содержания проблемно-ценностного подхода: в контексте цели, соотносимой с ценностным подходом; в свете содержания, соотносимого с проблемным подходом; в плане процесса, соотносимого проблемно-ценностным подходом.

Как известно, модель определяется как аналог или образец объектов, процессов и явлений и представляется в форме изображения, описания схемы; характеризуется как функциональная – раскрывающая ее цель, содержательная – фиксирующая ее содержание, процессуальная – иллюстрирующая процесс ее реализации. Все вышесказанное будет относиться и к нашей модели (см. Схему 1).

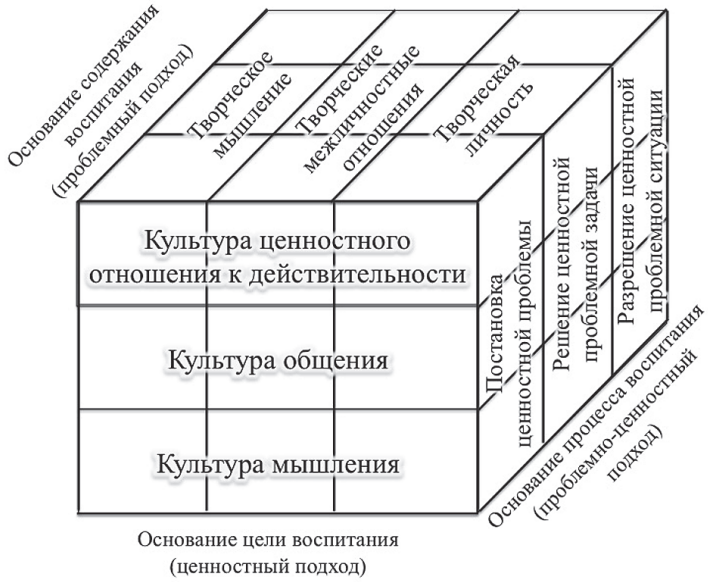


Схема 1. Построение модели воспитания личности на основе интеграции проблемного и ценностного подходов к современному образованию.

Основание цели воспитания соотносится с ценностным подходом в совокупности его компонентов – культура мышления, культура общения, культура ценностного отношения к действительности. Основание содержания воспитания соотносится с проблемным подходом в совокупности его компонентов – творческое мышление, творческие межличностные отношения, творческая ценностно-ориентированная личность. Основание процесса воспитания соотносится с интегрированным проблемно-ценностным подходом в совокупности его компонентов – поста-

новка ценностной проблемы, решение ценностной проблемной задачи, разрешение ценностной проблемной ситуации.

В чем же заключается смысл построения модели воспитания личности в современном образовании? Данная модель доказывает правомерность положения о том, что современное образование должно быть направлено на становление и развитие личности:

– во-первых, как культурной идентификации, раскрываемой через основание цели воспитания, направленного на воспитание культуры мышления, культуры общения, культуры ценностного отношения к действительности;

– во-вторых, как творческой самореализации, раскрываемой через основание содержания воспитания, фиксирующего воспитание творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности;

– в-третьих, как социальной адаптации, раскрываемой через основание процесса воспитания, реализующего воспитание умений постановки ценностной проблемы, решения ценностной проблемной задачи, разрешения ценностной проблемной ситуации, поскольку без всего этого невозможно прожить человеку в современном информационном обществе.

Использованная литература

1. *Бондаревская Е.В.* Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика, 1995. № 4. С. 17-29.

2. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология: Учебник для вузов. 2-е изд. доп. испр. и перераб. М.: Логос, 1999. 384 с.

3. *Ковалевская Е.В.* Духовно-познавательные ценности: теоретический аспект // Взаимодействие светской и духовной культуры: Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2012 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ. Эстония, 2012 С. 21-24.

4. *Ковалевская Е.В.* Лингво-педагогическая модель воспитания личности в современном образовании // Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт: Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2016 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ. Эстония, 2016. С. 119-125.

5. *Ковалевская Е.В.* Проблемность в преподавании иностранных языков: современное состояние и перспективы: Экспериментальная учебная авторская программа. М.: Спутник+, 2008. 43 с.

6. *Ковалевская Е.В., Комиссарова Т.С.* Модель развития творческой личности на основе интеграции проблемного и экологического подходов в современном образовании // Наука и школа. № 4. 2018. С.

7. *Ковалевская Е.В., Комиссарова Т.С.* Построение модели формирования творческой личности на основе проблемного подхода // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 9. № 5. Ч. 2. 2017. С. 201-208.

8. *Ковалевская Е.В., Самсонова Н.В.* Проблемный подход к воспитанию личности // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции (11-13 декабря 2015 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). Куремяэ. Эстония, 2015. С. 93-99.

9. *Матюшкин А.М.* Мышление, обучение, творчество. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003. 720 с.

10. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицианов. Минск: Издатель В.М. Скакун, 1998. 896 с.

11. Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. проф. И.А. Зимней. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Агенство Издательский сервис, 2004. 480 с.

12. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд. доп. М.: Азбуковик. 2001. 944 с.

13. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 576 с.

Инокиня Параскева (Бацула В.А.)
(Ленинградская обл., Россия),
Сутягина Л.Э.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ЛЕТНЕЙ ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ АРХИЕРЕЙСКОГО ПОДВОРЬЯ ХРАМА СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Тема изучения истории Великой Отечественной войны обладает мощным потенциалом в сохранении исторической памяти. Оборона Ленинграда - один из выдающихся примеров массового народного героизма в годы войны. Военно-полевые исследования Ленинградской битвы (10 июля 1941 – 9 августа 1944 гг.), архивные изыскания, нарративные источники, традиция создания воинских монументов являются теми ресурсами сохранения исторической памяти, которые способствуют целостному восприятию военной истории России.

В 56 километрах от Петербурга, у одноименной железнодорожной станции на линии Санкт-Петербург – Волховстрой, расположен поселок Апраксин. В годы войны на этом участке Волховского фронта разворачивались боевые действия Синявинских наступательных операций по прорыву блокады Ленинграда. С конца 1941 г. и до января 1944 г. в лесах и болотах происходили беспрерывные, ожесточенные сражения. На линии фронта протяженностью пятнадцать километров немецко-фашистским войскам группы армий «Север» удалось овладеть высотами, которые и пытались освободить красноармейцы Волховского фронта, наступая из заболоченных низин. Нацисты создали здесь мощную, глубоко эшелонированную систему укреплений. Населенные пункты - Тортолово, Вороново, Гайтолово, Гонтовая Липка, разъезд Апраксин – стали ареной героических и трагических будней войны. Плотность безвозвратных потерь Красной Армии в пике боев достигла здесь 340-670 человек на квадратный метр (2, с. 302-304). Из пяти попыток прорыва сухопутной блокады Ленинграда, предпринятых с 1941 по 1943 гг., четыре операции приходятся на Синявинско – Шлиссельбургский выступ. Память об этих событиях послужила одним из главных аргументов в создании воинского мемориала и строительства православного храма у переезда Апраксин.

20 октября 2014 г. в поселке Апраксин состоялось открытие храмового комплекса в честь Святого благоверного великого князя Александра Невского, созданного по проекту архитектора Рафаэля Даянова. Архитектурный комплекс стал своеобразным мемориалом защитникам Отечества. На стенах храма закреплены памятные таблички с фамилиями погибших солдат и офицеров при прорыве блокады Ленинграда. Перед храмом устроено братское воинское захоронение, где с воинскими, гражданскими и церковными почестями были торжественно погребены 129 воинов РККА. Останки бойцов были обнаружены в ходе поисковых работ в непосредственной близости от храма.

В состав комплекса входит причтовый дом с небольшим военным музеем, где хранятся предметы обмундирования и вооружения, личные вещи, письма солдат РККА, найденные на местах боёв, артефакты военной амуниции солдат Вермахта. Экспонаты переданы в дар музею на хранение представителями молодёжных поисковых отрядов – участников Вахты памяти в Кировском районе Ленинградской области.

В причтовом доме помимо музея есть лекторий и помещение приходской школы, где дети изучают основы Православия, знакомятся с историей Приладожья, событиями и судьбой участников Великой Отечественной войны. Приходской детской школой руководит инокиня Параскева (Бацула). В школе организуются занятия по истории Православия, по Православной этике, встречи-походы к поисковикам, экскурсии, паломнические поездки, праздники, лекции историков и краеведов. Таким образом, Александро-Невский храм стал центром по изучению не только традиционной Православной культуры, но и событий Великой Отечественной войны, тем самым сохраняя историческую память о воинской славе России, без которой невозможно двигаться в будущее (8, с. 353).

В современном российском обществе патриотическое воспитание молодежи все чаще определяется как одно из приоритетных в современной молодежной политике. Согласно Государственной программе РФ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» данная работа представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины (1).

Определение патриотизма подразумевает любовь и уважение к родному Отечеству, народу, культуре, литературе, языку, выраженные в желании и готовности отстаивать государственные и общественные интересы, защищать и оберегать свою Отчизну, способствовать приумножению её духовных богатств. Для современной России, как и во времена святых Александра Невского, Дмитрия Донского и Сергия Радонежского, нет более важной национальной идеи, чем любовь к Отечеству, «**которая является нравственным долгом христианина**» (10).

Жизнь показывает, что дети подрастают, и приходит время, когда они спрашивают о семейных традициях родителей, дедушек и бабушек, размышляя над прошлым своей Родины. Россиянам важно знать историю, духовные истоки и традиции, чтобы понимать и разбираться в них. По мнению известного педагога В.А. Сухомлинского трудности в воспитании патриотизма состоят в том, что в повседневной сложно определить меру, при помощи которой можно было бы измерить эту ценность патриотизма. Любовь к Отечеству становится силой духа только тогда, когда у человека запечатлены в сознании образы, связанные с родным краем, языком, когда появляется чувство гордости от того, что все это – твоя Родина (13).

Храмовый комплекс в честь князя Александра Невского стал центром патриотического и духовно-нравственного воспитания детей младшего и среднего школьного возраста. На примерах жизни святого Александра Невского и других православных святых, а также на примерах подвигов советских солдат в годы войны, жителей блокадного Ленинграда воспитывается у детей любовь к Родине и уважение к православной вере. Приходская школа начала действовать с лета 2015 года. На тот момент ещё велись строительные работы и художественная роспись стен храма под руководством Алексея Алексеевича Живаева, заслуженного художника РФ, члена-корреспондента Академии художеств. А.А. Живаев руководит художественной мастерской иконописи «Православный центр духовного Возрождения».

С момента открытия школы занятия с детьми проводятся в летний период с июня по август. Школу посещают от 30 до 50 детей в возрасте от 5 лет до 13 лет. Дети младшего возраста приходят с мамами или бабушками. Занятия проходят четыре раза в неделю и занимают от 1 до 1,5 часов. Дети занимаются в одной группе.

Ключевой установкой в образовательном и воспитательном процессе приходской школы является не только созидание высоконравственной личности, но и военно - патриотическое воспитание. Среди целей, определяющих деятельность школы, следует отметить:

– *воцерковление детей и родителей*;

– *воспитание у детей чувства патриотизма*;

– *духовно-нравственное воспитание гражданина России*;

– *развитие мыслительных способностей детей, умение анализировать события во взаимосвязи с прошлым, настоящим и будущим нашей Родины.*

Достижение указанных целей становится возможным через решение следующих задач по направлениям:

1. Духовно-нравственное:

– Обучение основам Православия. Посещение богослужений. Формирование доверия и уважительного отношения к Церкви, священнослужителям, верующим.

– Изучение традиций своей страны, истории родного города и края, своей семьи.

– Формирование у учащихся уважения к старшим, взаимопомощи и дружелюбия по отношению друг к другу, к людям разных вероисповеданий и национальностей.

– Проведение праздников для детей и взрослых «День семьи, любви и верности» и «Дорогою добра».

– Формирование позитивного отношения к труду на благо Родины.

– Организация мастер - классов и творческих занятий.

– Содействие здоровому образу жизни.

2. Культурно-историческое направление:

– Проведение краеведческих экскурсий и занятий по Приладожью. Посещение военных музеев, воинских мемориалов, встреч-лекций с историками.

– Паломнические (экскурсионные) поездки по храмам и монастырям Санкт – Петербургской и Тихвинской епархии.

– Вовлечение детей в работу по благоустройству воинских мемориалов (ежегодная посадка цветов на братских могилах).

3. Военно-патриотическое направление:

– Изучение военной истории России: значимых сражений, подвигов героев Великой Отечественной войны.

– Организация «Уроков мужества» с участием представителей поисковых отрядов, демонстрация военных артефактов (касок, подписанных фляг, ложек и других предметов периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.).

– Посещение полевого лагеря студенческого поискового отряда Санкт-Петербургского Государственного университета «Ингрия».

– Организация и проведение «Дня памяти и скорби» 22 июня у воинского братского захоронения рядом с Александро-Невским храмом.

Учащиеся охотно посещают занятия, разбирают и учат молитвы, участвуют в подготовке к праздникам, в поездках по музеям и монастырям. На практике многие дети и их родители ранее не посещали храм и мало знакомы с Православием. Воцерковление происходит медленно, и лишь с теми детьми и взрослыми, которые вместе посещают занятия. Большое значение для успешного осуществления поставленных задач имеет образ жизни родителей, их отношение к Церкви. К сожалению, часто происходит так, что на занятии ребёнок получает информацию, которую дома опровергают его родители или другие родственники, что является серьёзной проблемой в работе приходской школы.

Однако в течение всего лишь трёх месяцев лета, благодаря насыщенной образовательной программе происходят серьёзные сдвиги в образовании и воспитании ребёнка в духовном, нравственном и социальном плане. На занятия приходят дети из неполных, сложных семей; часто дети не умеют выражать свои эмоции, общаться со сверстниками; школа им помогает. График посещения занятий достаточно свободный, поэтому учащиеся не всегда придерживаются намеченного плана обучения. Уроки корректируются в зависимости от вопросов, задаваемых детьми и их родителями.

С 2015 года группа детей приходит на занятия четвертый сезон подряд, но есть дети, которые пришли летом 2018 года в первый раз. Разделить учащихся по возрасту и периоду обучения не удаётся из-за нехватки педагогических кадров. Планированием, организацией и проведением занятий занимается руководитель школы. Поддержку в проведении занятий оказывают педагоги дополнительного образования ГБОУ Гимназия №166 Санкт-Петербурга Н.П. Башкирова., М.С. Осокина; к. филос. н. Л.Э. Сутягина, сотрудник МАЭ РАН, к. и. н., доцент СПбГУ Е.В. Ильин; руководство музея - заповедника «Прорыв блокады Ленинграда», Центр искусства каллиграфии «От Аза до Ижицы», Региональная общественная организация «Урочище Вороново».

Для успешной деятельности педагога в духовно-нравственном и патриотическом образовании детей необходимо время, молитва о детях, постоянный контакт с учащимися и их родителями, сотрудничество с образовательными и культурными учреждениями. Немаловажно просто любить детей, уметь их слушать и понимать, поддерживать и мотивировать развитие их лучших благородных качеств. Воспитание, построенное на православном понимании ребенка – процесс сложный и долгий. Православная школа Архиерейского подворья храма Святого благоверного великого князя Александра Невского, имея пока небольшой опыт работы на данном направлении, стала духовным центром садоводческого массива петербуржцев и ленинградцев.

Многие дачные участки в районе посёлка Апраксин расположены на территориях, где проходила линия фронта; земля здесь до сих пор выбрасывает металл – один из главных артефактов Второй мировой, и останки бойцов, как красноармейцев, так и противника. Большинство дачников – современные жители Санкт-Петербурга. Многие из них – потомки ленинградцев: кто-то – блокадный ребенок, а кто-то – родственник. Предметы военного времени, найденные на даче, никто не выбрасывает; берегут как память и реликвию.

В условиях отсутствия каких-либо памятников героям сражений за освобождение Ленинграда в районе Апраксина Александро-Невский храм является своеобразным воинским мемориалом, а также местом молитвы о погибших в годы Великой Отечественной войны. Приходская школа – это начало дороги детей к храму, Православию и любви к своему Отечеству.

Храм Святого Александра Невского, братское воинское захоронение, оборудованные рядом детская площадка и спортивный городок, приходская школа и музейная экспозиция в доме причта превратили подворье храма Святого Александра Невского в социально важный объект Кировского района Ленинградской области. Храм стал духовной и социально-культурной доминантой поселка.

По славной русской традиции прихожане Архиерейского подворья Александро - Невского храма молятся «…обо всех убиенных на поле брани, погибших за други своя и за Отечество».

Использованная литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Москва. 2015. – 43 с. Электронный ресурс URL:// http://static.government.ru (просмотр 09.09.2018).

2. *Ильин Е.В.* REVERSIO: записки историка. СПБ. 2015. С. 216, 302-304, 308.

3. *Нериновский Б.В.* От Гонтовой Липки до Вороново // Синявино, осенние бои 1941-1942 гг.: Сб.воспоминаний участников синявинских сражений. СПб. 2008. С. 467, С. 471.

4. *Нериновский Б.В.* Апология истории и двойственность двойственности от памятника в Тортолове //Чтения по военной истории. Сб. статей. СПбГУ, 2011. С. 362.

5. *Никулин Н.Н.* Воспоминания о войне. 2-е изд. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. – 244 с.

6. *Новиченко С.Л., Стоян И.Н., Сутягина Л.Э.* Здесь вся земля – музей…СПб. 2015. С.107-109.

7. *Сутягина Л.Э.* Военный музей XXI в. [Электронный ресурс]// Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда». 2010. URL:http://www/blockade.ru/about (дата обращения 15.10.2016).

8. *Сутягина Л.Э.* Ресурсы сохранения исторической памяти о войне. Военно-полевая этнография //Культурное и музейное пространство Петербурга и Ленинградской области. СПБ, 2017. С. 348-356.

9. *Суходымцев О.А.* Кировск. Мгновения истории. СПб. Галарт. 2011. С. 33–39.

10. *Шиманский Г.* Конспект по нравственному богословию. Киев. 1990. Электронный ресурсы : URL http://www.dorogadomoj.com.

11. ФЗ РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002).

12. Электронные ресурсы: URL //https://vk.com/hram_apraksin; https://vk.com/club67933884

13. Электронные ресурсы: URL: https://docviewer.yandex.ru/(просмотр 12.09.2018).

Иерей Максим Санников
(Ижевск, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ БЛАГОНРАВИЯ ПОДРОСТКОВ (на примере Ижевской епархии)

О деятельности воскресных школ Русской Православной Церкви в настоящее время пишут много и охотно, изучая при этом социокультурные особенности, историю развития, пытаются осмыслить деятельность школ с православной педагогической культурой и других. Происходит это параллельно со становлением системы духовно-нравственного воспитания российских школьников, определённой государственными программами образования и воспитания подрастающих поколений. Таким образом, осмысляя прежний опыт, современные исследователи приходят к пониманию современности. Попытку осмысления сделаем и мы.

Вопрос духовно-нравственного образования в современной России является наиболее актуальным в силу социокультурных изменений в российском обществе, однако с момента появления данной формулировки в нормативно-правовых актах законодателя в начале 2000-х, педагогическое сообщество так и не сформировало единой терминологии по этому вопросу.

Одновременно с этим в Русской Православной Церкви происходит процесс становления начального, среднего и высшего религиозного образования. Вместе со становлением происходит активное осмысление места и роли воскресных школ в современном обществе, методики преподавания, а также содержательный пересмотр образовательных программ.

Как указывает Б.Б. Комаровский, в отечественных документах значение слова «школа» начинает появляться со времен Петра I в значении «общеобразовательных учреждений». Архимандрит Георгий (Шестун), по нашему мнению, даёт более развернутое определение данного термина. В широком смысле, отмечает автор, школа – «носительница традиции, специфическое направление в общественной, научной и культурной жизни, т.е. особый опыт жизни, связанный с единством основных идей и взглядов» [1, с. 247]. Православная энциклопедия, под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, говоря о воскресных школах, даёт следующее определение: «Воскресные школы – это бесплат-

ные учебные заведения для детей и взрослых как религиозного, так и светского характера, занятия в которых проводятся в основном по воскресным дням» [2, с. 456]. Из сказанного следует, что воскресная школа до революции 1917 года являлась, с одной стороны, бесплатным начальным образовательным учреждением для детей из всех сословий, с другой, носительницей традиций, связанных с единством основных идей и взглядов православия.

Предпосылки к появлению подобных учебных заведений прослеживаются ещё в апостольские времена, когда, как указывает апостол и евангелист Лука, «всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе» (Деян. 5, 42), и подобных мест в Новом Завете бесчисленное множество. Упоминают об этом апостолы Павел и Петр, в своих посланиях вспоминая личный пример Иисуса Христа во время его земной жизни.

Отечественная историко-педагогическая литература освещает лишь отдельные аспекты деятельности воскресных школ и не даёт полной картины положения дел в дореволюционных школах. П.Ф. Каптерев, С.И. Миропольский, Н.Г. Чернышевский и другие поднимали вопросы о причинах возникновения, периодичности деятельности, практики и специфике образовательного процесса подобных школ. Однако, ценностные основания образовательного процесса, равно как и его педагогические условия, отечественными учёными до революции не поднимались. Объясняется это тем, что задача дореволюционной воскресной школы состояла в необходимости получения начального образования широких слоёв населения страны. На рубеже XIX-XX вв. в связи с проводимой в стране реформой, способствовавшей росту производства, повсеместному улучшению качества жизни и росту национального самосознания, роль школы всё увеличивалась, а православная Церковь являлась вторым столпом самодержавия. По данным Центрального государственного архива, на территории современной Удмуртии воскресные школы начали появляться на рубеже 1850-1900 годов. К 1884 году на территории современной Удмуртии насчитывалось не более 80 церковно-приходских школ [3, с. 59]. Как указывает Н.И. Миропольский: «имея ввиду, что начальная школа, имея целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные знания, должна обратить внимание, прежде всего, на утверждение религиозных и нравственных понятий, а лишь затем стремиться к сообщению полезных знаний» [4, с. 1066].

Таким образом, предложенная Н.И. Ильминским учебная программа воскресных школ, до революции выглядела следующим образом.

Таблица 1. Учебная программа на неделю для церковно-приходских школ, по Н.И. Ильминскому

Предмет	Количество учебных часов в неделю	
	в младшем отделении	в старшем отделении
Закон Божий	6	6
Русский язык	6	10
Славянское чтение	3	4
Инородческое чтение	4	2
Счет	3	3
Письмо	6	4
Пение	3	3
Гимнастика	1	1
Итого:	***32***	***32***

Современное состояние воскресных школ мы можем охарактеризовать как новый этап в вопросе начального религиозного образования детей. 29-31 января 1991 года в иерархической структуре Русской Православной Церкви по предложению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Священным Синодом был образован Синодальный отдел религиозного образования и катехизации для руководства в области духовного просвещения и благотворительности. Архиерейский собор 1994 года заявил, что религиозное образование продолжает оставаться исключительно важной частью церковного служения. С этого момента начинает проводиться реформа религиозного образования, которая задела деятельность воскресных школ. Лишь 25 декабря 2012 года Священным Синодом был утвержден Стандарт учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах на территории России, новые поправки в указанный документ были внесены 9 марта 2017 года. На современном этапе развития и стандартизации деятельности воскресных школ годовой учебный план выглядит следующим образом.

Таблица 2. Учебная программа для воскресных школ на 1 год в соответствии со «Стандартом...»

Предмет	Количество учебных часов в год		
	младший возраст 5-7 лет	средний возраст 8-10 лет	старший возраст 11-13 лет
Введение в Закон Божий	28	–	–
Ветхий Завет	–	28	28
Новый завет	–	28	42
Богослужение и устройство православного храма	–	28	–
Основы Закона Божия	–	42	–
Церковнославянский язык	–	34	–
Основы православного вероучения	–	–	42
Православное богослужение	–	–	28
Итого:	***32***	***160***	***140***

Указанный нами Стандарт определяет содержание религиозного обучения в воскресной школе для детей как комплекс базовых вероучительных знаний и опыт веры, передача которых направлена на приобщение воспитанников к духовной жизни в лоне Русской Православной Церкви, приобретение личного духовного опыта и на воспитание активной и многогранной личности православного христианина. При этом цели и задачи двух систем религиозного образования (дореволюционного и современного) идентичны и направлены на формирование у обучающихся нравственных и религиозных начал, основанных на православных христианских ценностях. Однако цели дореволюционной школы, хоть и были направлены на нравственные и религиозные начала, преследовали своей целью именно воспитательные начала. Как указывал П.Ф. Каптерев, «венец образования, есть нравственный характер, т.е. последовательная, служащая осуществлению нравственных идей твердая воля, выработка нравственной личности, желания которой отличаются силой и последовательностью» [5, с. 77]. В свою очередь, Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев в своем труде «Учитель и учение» говорил, что «значительную роль в развитии отечественной школы должна играть вера в Бога как критерий истины, а начало знания автор усматривает в послушании воле Господней. С его точки зрения, вера в Бога дает не только единство и цельность нашей жизни и жизни воспитанника, но и смысл этой жизни. Присутствие Бога делает человека счастливым и уверенным в своих собственных силах. Вера же единственный фактор, позволяющий избрать благо, правду и добро и отвергнуть зло и ложь» [6, с. 348].

Конечная цель деятельности современной школы в соответствии со Стандартом – обучение воспитанника определённым компетенциям, которые должны быть направлены на духовное и нравственное развитие подростка. Уникальным в этом отношении является неизменность нравственных начал, преподаваемых воспитанникам в воскресной школе, которые мы можем определить термином благонравие.

В различных словарях, мы можем найти относительно идентичное определение значения указанного термина. Толковый словарь Ожегова и Ушакова определяют благонравие, как правила хорошего поведения. Толковый словарь Ефремовой даёт следующее определение: умение вести себя в обществе, обладать хорошими манерами; благовоспитанность. Я.А. Коменский в Великой дидактике говорит, что корнем благонравия в человеке является гармония. Для её развития, великий педагог предлагает следующую триаду: душа – воля – разум. «Подобным образом в душевных движениях, – пишет Я.А. Коменский, – главным движущим колесом является воля; рычаги, приводящие её в движение, – это желания и страсти, которые склоняют волю в ту или другую сторону. Рычагом, открывающим движение и замыкающим его, является разум, который взвешивает и определяет, чего, где, в какой мере нужно желать или чего избегать» [7, с. 201]. Источником воспитания благонравия, по мнению П.Ф. Каптерева, Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, А.А. Королькова, С.Ю. Дивногорцевой и ряда других, является Священное Писание, мир и сам человек. Именно поэтому, главным содержательным стержнем воскресной школы, тогда и сейчас, является изучение на всех ступенях Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, участие воспитанников в богослужениях, а через их призму, познание самого себя как творения Божия и предназначение человека в этом мире.

Использованная литература

1. *Шестун Георгий, игумен.* Православная школа / Шестун, игумен Георгий. – М.: Издательство «Воскресная школа», 2004. – С. 368.

2. Православная энциклопедия / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. V. – М., 2002. – С. 625.

3. Вятский епархиальный вестник, 1888. № . С. 59.

4. *Ильминский Н.И.* Программа школы для крещенных инородцев Восточной России // ВЕВ. 1898. № 20. С. 1092.

5. *Каптерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982. – С. 704.

6. *Санников М.А., свящ.* Инновационные подходы в реализации духовно-нравственного воспитания в воскресной школе (на примере Ижевской епархии) // Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2017 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония. 2017. – 472.

7. *Коменский Я.А.* Избранные педагогические сочинения / Под ред. проф. А.А. Красновского. – М., 1955. – С. 650.

Высоковская М.А.
(Калининград, Россия)

СВОБОДА КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ПОНЯТИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ» И В.А. АЛФЕЕВОЙ «ДЖВАРИ»

Понятие свободы является одной из тех многозначных общечеловеческих ценностей, которые в зависимости от контекста могут трактоваться по-разному – как понятие объективное, и как понятие субъективное. В истории общества проблема понимания свободы традиционно сводится к вопросу: обладает ли человек свободой воли по существу или все его намерения и поступки обусловлены только внешними обстоятельствами? Иначе говоря, люди не вольны в выборе объективных условий своей деятельности, однако, они обладают известной свободой в выборе целей, поскольку в каждый момент бытия обычно существует не одна, а несколько реальных возможностей, хотя и с разной долей вероятности. В повседневной практической деятельности люди обычно сталкиваются не с условной необходимостью проявления свободы, а с конкретным её воплощением в виде реально существующих естественных обстоятельств, которые и обусловливают круг их интересов в виде материальных средств для достижения поставленных целей. Кроме того, хотя на определение свободы влияет система запретов, существующая в обществе, однако, в целом историческое развитие человечества сопровождается расширением рамок свободы личности (5). Таким образом, понятие свободы может быть рассмотрено с двух основных позиций – свободы, как чувство и свободы, как состояние.

Определение свободы как чувство содержится в толковых словарях русского языка С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова, оно может быть сформулировано так: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества или состояние того, кто не находиться в заключении и неволи (2). Философский энциклопедический словарь уже определяет свободу как: способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями с последующим осуществлением выбора, основанном на познание объективной необходимости (3). Это означает, что свободу каждый живущий на земле человек волен представлять по-своему: даже тогда, когда нет альтернативы, человек может замедлить наступление нежелательных для него явлений, либо ускорить приближение желаемых. Из словарных опреде-

лений вытекают следующие компонентные составляющие свободы как чувства: независимость, отсутствие ограничений и стеснений, самоволие и своеволие, неупорядоченность и безответственность.

Определение же свободы как состояния может быть обозначено, как возможность индивида самому определять свои жизненные цели и нести личную ответственность за результаты своей деятельности. Свобода – это одна из главных Библейских тем. Книга пророка Исайи: «Дух Господень на Мне, ибо Он... послал Меня... проповедовать пленным освобождение» [Ис. 29:19] (1), именно это место читает Иисус Христос в Назаретской синагоге. Многие надеялись, что Спаситель придёт освободить Израиль от власти римлян, но Он пришёл избавить от худшего рабства – от власти греха. Апостол Павел в посланиях объясняет нам какова ценность, дарованного нам благодатью Божьей, дара: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» [2Кор. 3:17] (1). Ведь христиане освобождены от греха, а не для греха, поэтому Господь призывает нас не просто верить в Него, но и доверять Ему. Здесь свободой определяется абсолютное доверие.

В художественной литературе неоднозначность восприятия свободы разными авторами выражается в первую очередь в мировоззренческом кризисе их литературных персонажей. Данная проблема может быть рассмотрена в виде двух форм свободы: свободы внешней, как чувства; и свободы внутренней, как состояния. Попытаемся раскрыть это различие на примере сравнения героев произведений: «Мцыри» М.Ю. Лермонтова и «Джвари» В.А. Алфеевой.

Произведение Лермонтова написано в романтическом стиле, что существенно отличает его от повести Алфеевой, которая написана в стиле реалистическом. Реализм, как направление в литературе и искусстве, ставит своей целью в первую очередь правдивое воспроизведение действительности в её типологических чертах. Реализму присущи: достоверность и конкретизация в описании существующей действительности; привлечение внимания к окружающему миру; признание описания повседневной, обыденной, жизни человека, как главной художественной ценности и убеждённости в способности искусства не только отображать, но и познавать реальный мир. Реализму тоже свойственна историчность, но несколько иного рода, в отличии от романтического историзма. Реалистический историзм сводится к последовательному описанию отдельных фрагментов действительности в их постепенном развитии, в то время как романтики мыслят масштабами всемирной

истории, помещая своих героев в её глобальный контекст (6). Таким образом, реалистическое направление в литературе через описание и детализацию конкретных черт реальности восходит к типизации образов, утверждая такой метод, как исключительное средство познания человеком себя и мира.

Романтизм также, как и реализм, является идейным художественным направлением. Это направление в литературе проникнуто оптимизмом и стремлением показать в ярких красках высокое назначение человека. Романтизму присущи: наличие конфликта некоего идеального мира с действительностью – между этими мирами существует непреодолимое несоответствие; а также превосходство душевно-переживательного, не испорченного цивилизацией, естественно-первородного состояния человека и, как следствие, отрицание рационализма как культа разума. Основной чертой романтизма, как художественного движения, является вызов обывательскому комфорту и противопоставление миру рассудочных правил призыва к освобождению личностного потенциала души, стремление к обнаружению взаимосвязи и синтезу внутреннего начала человека с окружающим миром (6). В создании персонажей романтизм характеризуется утверждением самоценности духовно-творческого начала в жизни личности, изображением сильных характеров, натур одухотворённых и даже подчас бунтарских. Можно сказать, что проблема личности – это центральная проблема для писателей-романтиков.

Однако, «самое большое открытие романтизма – это открытие идеи суверенности человеческой личности. Конечно, о свободе как высшем требовании романтиков говорили многие (если не все) исследователи романтизма, но рассматривалась эта свобода лишь в психологическом плане. Поэтому между декларируемой романтиками свободой личности и эстетическими постулатами реализма не только не установлена связь, а напротив, – здесь исследователи видели водораздел между двумя творческими методами» (6). Как вспоминает в одном интервью митрополит Илларион (Алфеев): «Моя мама, Валерия Алфеева, в 1987 году выпустила повесть “Джвари”. Тогда её книга стала первой ласточкой. Это совпало с постепенным наступлением эпохи религиозной свободы, когда было положено начало открытости, с одной стороны, общества к христианской проповеди, а с другой – писательского сообщества к этой тематике». Необходимо также отметить, что развитие действия подавляющего большинства реалистических произведений происходит в конкретном, как правило хорошо известном, месте в то время как для романтиче-

ской литературы более характерен мотив побега героя в поисках некоего идеального мира, от постылой обыденности в «далекие края». Однако, в нашем исследовании оба произведения объединяет одно место действия – монастырь Джвари в Грузии.

Вот как описывает монастырь Джвари Лермонтов в поэме «Мцыри»: «Немного лет тому назад, там, где, сливаясь, шумят, обнявшись, будто две сестры, струи Арагвы и Куры, был монастырь» (7), обе эти реки текут и до ныне. Строился он с 590 по 605 годы нашей эры, о чем свидетельствует надпись на фасаде. В это время Грузия [Иберия] не была еще в полном смысле православной христианской страной, отсюда и необычная форма храма – тетраконх – крест, вписанный в квадрат. В раннем средневековье, когда страна находилась в вассальной зависимости от персов, а церкви если и строились, то в незаметных и труднодоступных местах, словно назло всем врагам, на видном ото всюду месте крутого холма был построен монастырь Джвари. Название Джвари в переводе с грузинского означает «крест». И связано оно с преданием о том, что именно на этом месте святая равноапостольная Нина поставила Крест, ознаменовавший принятие Грузией христианства. Согласно древним записям, Крест, воздвигнутый святой равноапостольной Ниной, вплоть до середины VI века был открыт и являлся местом всеобщего поклонения. Позже для сохранения реликвии был построен храм Большой Джвари, который сохранился вплоть до наших дней. По другой версии, иберийскому царю Мирану III было видение – четыре падающие звезды, а места их падений образовывали крест. На этом месте и был впоследствии построен монастырь Джвари – древнейший из ныне сохранившихся культовых памятников Грузии.

Главный герой поэмы М.Ю. Лермонтова – юноша по имени Мцыри, живущий в монастыре с раннего детства в силу жизненных обстоятельств. Здесь Мцыри познает все трудности и опасности духовной борьбы, но вместе с тем, Мцыри – человек естественного мира и личность страждущая. Страсти водят его ложными путями греха, уводя от истинного знания. Придя в меру возраста, ему необходимо сделать выбор, связанный с принятием монашеского пострига. Однако, мир за пределами монастыря привлекает его своей шумной жизнью с её суетной необузданностью. Именно такой, бурной и беспокойной, он представляет для себя и свободу, к которой неосознанно стремится: «Таких две жизни за одну, но только полную тревог, я променял бы, если б мог» (7). Так и не познав истинной свободы в служении Богу и ближним, Мцыри

решает покинуть монастырь, сам до конца не осознавая что его ожидает. В итоге оказывается, что для Мцыри мирная обитель с монашеским послушанием уходит на второй план, но его страстное желание обрести свободу вне монастыря заканчивается трагедией. Таким образом, Мцыри искал и пытался познать свободу через своё естество, однако, без Богопознания эта свобода приводит его к погибели. Вот как Священное Писание разрешает для нас эту дилемму: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5:13).

Повесть В.А. Алфеевой «Джвари» автобиографична. Валерия Алфеева повествует читателю о том, как они с сыном-подростком Митей приехали в монастырь. С самого начала своего приезда в обитель Митя проявляет усердие и заинтересованность, оказывая послушание всем. Его взросление происходит быстрее, по мере того как он приобщается к монашеской жизни с её уставами и правилами. В монастыре Митя пытается понять себя, познавая душой на собственном опыте тихое уединение с Богом. Здесь он находит ответы на свои самые сокровенные вопросы, здесь он чувствует себя по истине свободным. Он решает отказаться от мирских увлечений, ради того, что обрёл в стенах монастыря, ради свободы. Получив благословение на ношение монашеских одежд, он испытывает душеную радость от такого, пусть и внешнего, преображения. Ко времени отъезда Митя видит себя человеком, которому доступно ощущение внутренней свободы, и он даёт обещание вернуться в обитель снова. Напутствием для него становятся слова священника отца Давида: «От человека до настоящего христианина, как от земли до неба. Настоящим христианином стать очень трудно, это подвижничество и жертва» (4).

Идеал свободы Мцыри никак не связан с представлениями о свободе у Мити. Митя находит в Джвари свободу духовную, освобождающую его от мирских искушений и суетных побуждений. Герой же Лермонтова Мцыри имеет претензии к окружающей его действительности. Ему кажется, что свобода, обусловленная только его желаниями, не должна быть ограничена больше ничем. Однако, самодовольное малое знание уводит от веры, а истинное большое к ней возвращает. Человек, называя себя свободным и основываясь только на том, что он осознаёт свои действия, заблуждается, потому что он не осознает главной причины, побуждающей его желать и стремиться к чему-либо. Таким образом, свобода дает человеку право выбора, но нельзя сделать выбор, если ты не представляешь истинного его содержания.

Понятие свободы само по себе тождественно Истине – «познайте истину, и истина сделает вас свободными» [Ин. 8:32] (1) – без Богопознания человек не может обрести настоящей свободы. Хочется закончить это эссе словами из повести Алфеевой «Джвари»: «Тайна в сотворении мира, в рождении первого и любого другого по счету человека, в прорастании макового семени и созревании колоса ржи. Поверхностному сознанию мир кажется объяснимым, потому что оно способно проследить действие тайны, назвать ее словами, набросить на нее сеть определений. Так ловят в сеть птицу, но сеть остается сетью, птица – птицей, они никогда не станут тождественными, а в остатке и есть живая жизнь. Человечество, как Пилат, прокуратор Иудеи, вечно задает вопрос: что есть истина? И, как Пилат, пожав плечами, отворачивается от Истины Живой, стоящей перед ним, им осужденной на распятие. На этот вопрос Христос и ответил на Тайной Вечери своим ученикам, как никто никогда до Него не был вправе ответить: “Я есть Путь и Истина и Жизнь”. И это сердцевина тайны, из которой и соткан мир» (4).

Использованная литература

1. Библия*. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета (Синодальный перевод). М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.

**по тексту приводятся ссылки в соответствии с общепринятой формой сокращения книг при цитировании Священного Писания.*

2. [Электронный ресурс] URL: http://www.dict.t-mm.ru/all/cvoboda.html

3. [Электронный ресурс] URL: http://terme.ru/termin/svoboda.html

4. *Алфеева В.А.* Джвари / «Странники». Сборник повестей. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. - С. 7-134.

5. *Жамалетдинова Э.Х.* Репрезентация ценности «свобода» в общественном языковом сознании носителей русской культуры // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2017. т.8, №2, С. 384-393. URL: http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics

6. *Канунова Ф.З.* Еще раз о соотношении романтизма и реализма. (К проблеме свободы и необходимости в русской литературе XIX в.) // Проблемы литературных жанров: Материалы VI научной межвузовской конференции. Томск, 1990. С. 9-11.

7. *Лермонтов М.Ю.* Мцыри. М.: Пан Пресс, 2007. - 99 с.

Демчева Е.В.
(Москва, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИЛОСЕРДИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М.М. ПРИШВИНА

Одной из важнейших задач современного отечественного образования является восстановление системы духовно-нравственного воспитания личности, предполагающей в том числе, развитие в детях способности делать осознанный нравственный выбор, сознательно стремиться к добру, проявлять любовь, сострадание, сочувствие, сопереживание, милосердие и заботу об окружающих. Эти задачи воспитания личности нашли свое отражение в «Законе об образовании РФ» (15), в «Федеральных государственных образовательных стандартах» (10), в психолого-педагогической литературе (см., например, 3).

Сегодня слово «милосердие» крайне популярно в европейском и российском обществе. Его истинное значение мы можем найти в притче Иисуса Христа о добром самарянине. Смысл ее в том, чтобы исполнить заповедь любви, а любовь всегда жертвенна. Таким образом, оказывая милость ближнему, мы сделаемся близкими к Богу, ведь милосердие уподобляет нас Богу. «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерден», – говорит нам Евангелие (2).

Научное определение этому слову дано в словарях С.И. Ожегова («Милосердие – готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия» (8)), Д.Н. Ушакова («Милосердие – готовность из сострадания оказать помощь тому, кто в ней нуждается» (13)).

Д.С. Лихачев, занимаясь исследованием духовной жизни человека, утверждал, что в мире нужно больше отдавать, чем получать, чтобы испытать настоящую радость (7).

Безусловно, нашего милосердия и сострадания требует не только человек, но и «братья наши меньшие», окружающая нас природа.

«В самом раннем детстве ребенок должен воспринять в возможной для него полноте мир как творение Божие», – пишет П. Боголюбов (1). А, значит, нравственные законы и принципы воспитания необходимо распространять и на отношение человека к природе и воспитывать у ребенка потребность в общении с природой, в бережном, милосердном отношении к ней.

Несомненно, что в деле духовно-нравственного воспитания, а именно формирования у детей представления о милосердии, ближайший помощник и надежный союзник – художественная литература, обладающая способностью проникать в ум человека, задевать тонкие струны его души. Чтение способно обогатить детей знаниями, учит глубже всматриваться в окружающий их мир, незаметно формирует взгляды, чувства, характер ребенка, призывает к добру и свету. «На каждое произведение, – по мнению К.Д. Ушинского, – мы должны смотреть как на окно, через которое мы можем показать детям ту или другую сторону жизни» (14).

В этом отношении природоведческая книга помогает почувствовать мир природы, учит сопереживать, проявлять участие, доброту, нежность, привязанность, заботу о слабых. По словам А.В. Запорожца, эстетическое восприятие действительности представляет собой сложную психическую деятельность, сочетающую в себе как интеллектуальные, так и эмоционально-волевые мотивы (5). Когда эстетическое восприятие и нравственные переживания сливаются воедино, то происходит обогащение и духовное развитие личности ребенка.

В этой связи, несомненно, русская литература богата писателями, обращавшимися к теме природы, бережного и заботливого отношения к ней. Это В.В. Бианки, Е.И. Чарушин, Э.Ю. Шим, Г.А. Скребицкий, М.М. Пришвин и др.

М.М. Пришвин по праву занимает особое место среди русских писателей. К.Г. Паустовский справедливо заметил о нем: «Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в ее жизнь и воспел ее, то, прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Пришвина». Прежде всего, он открыл мир русской природы «как тончайшей и светлой поэзии». В каждой «малости» он «открывал неизвестное, «под прискучившим покровом окружающих явлений» мог видеть «глубокое содержание» (9). Его творчество и избранный им путь – это путь созидания в природе духовного мира человека. Он, как никто другой, показал нам путь милосердия к природе, которое есть одновременно и милосердие к человеку.

Подтверждение данным словам мы найдем в опубликованных не так давно дневниковых записях писателя, которые он вел в течение почти полувека. Данные публикации помогают осознать главную мысль всех произведений и личного отношения автора к жизни – это необходимость творческого, а значит деятельного отношения ко всему, с чем сталкивается и взаимодействует человек и ощущение сотворчества человека Творцу (11).

Так, например, в рассказе «Гаечки», ребенок, знакомясь с природой, откроет для себя удивительный мир, который его окружает, увидит, насколько там все логично и закономерно, познакомится с маленькими синичками, испытает радость от общения с ними. Несомненно, что у этих птиц есть чему поучиться, потому, как они наделены замечательными качествами: они трудолюбивы, веселы, находчивы, а какую нежность и заботу проявляют друг о друге эти маленькие птички! Нежному попечению птиц о своих птенцах уподобляет Бог Свою заботу о созданных Им людях – Своих детях. В душу человеческую вложен Богом тот же закон, а значит птицы и люди – близкие существа. Человек больше и сильнее птички, а значит, он призван оберегать слабых, особенно тех, кто в этом нуждается, что хорошо видно в следующем рассказе «Хромка».

Известно, что в мире животных выживает «сильнейший», не способному защитить себя там не место, тем удивительней, что в таком отчаянном положении, животное все равно тянется к человеку, ища у него защиты и, несмотря на то, что этот самый человек не всегда отзывчив на мольбу о помощи. Это ли не проявление высшей степени доверия человеку и выражение надежды на чудесное спасение. В то время, «как другие утки, считавшие дикую природу своей родиной, стремились туда улететь», Хромке не было необходимости улетать, она добровольно стала считать дом человека своим домом, потому как человек пожалел ее и взял под свою защиту. Это обстоятельство усиливает ощущение единства природы и человека, чувство ответственности перед ней, что прослеживается в рассказе «Вася Веселкин».

Начиная свое повествование с простого описания дрессировки охотничьей собаки, Пришвин поднимается в философские сферы искусства, где очень неожиданно, но реально вырисовывается образ человека, ребенка, который совершает поступок, которому может позавидовать и взрослый. Он не проходит мимо ситуации с равнодушным видом и мыслью «меня это не касается», нет, он видит несправедливость, он протестует, им движет любовь и бескорыстное желание помочь, попавшим в беду. Причем, не только собаке (ее могли застрелить), но и стрелявшему мальчику (этим он бы подвел отца), и отцу мальчика (он несет ответственность за сына), и главному герою (он бы мог лишиться верного друга), и, в конце концов, самому себе (потерял бы самоуважение). Очевидно, что бесстрашный борец за правду твердо уверен в том, что это естественное поведение для каждого, вот почему герой рассказа не только не хвастается, но и стыдится при-

знаться (даже за вознаграждение), что это он спас собаку. Вот истинное милосердие!

Следование принципу жизнетворчества, искренность и способность мгновенно схватывать суть мира – вот благодаря чему произведения М.М. Пришвина, написанные простым языком, точны, убедительны, полны любви, нежности и сочувствия к природе, способны пробудить в детях эмоциональную отзывчивость, которая, по мнению Н.С. Карпинской, свидетельствует о силе воспитательного воздействия художественного произведения (6).

Духовное и нравственное развитие личности происходит в течение всей жизни, но фундамент закладывается в семье и школе. В этом отношении творчество М.М. Пришвина может стать одним из кирпичиков этого фундамента. Оно вполне находится в сфере христианского миропонимания, поскольку способно формировать представления о милосердии, доброте, любви. Оно способно очищать душу и приготовлять ее к принятию духовных впечатлений (12).

Использованная литература

1. *Боголюбов П.* Как воспитать верующего ребенка. М.: Издательство Ковчег, 2016.

2. Библия. Новый Завет. Евангелие от Луки. Клин: Христианская жизнь, 2005.

3. *Дивногорцева С.Ю.* Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М.: ПСТГУ, 2012.

4. *Ерофеева Е.* Мы родом из детства. М.: ООО Издательская группа Фавор XXI, 2006.

5. *Запорожец А.В.* Избранные психологические труды: В 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1.

6. *Карпинская Н.С.* Художественное слово о воспитании детей. М.: Педагогика, 1972.

7. *Лихачев Д.С.* Письма о добром и прекрасном // Электронная библиотека Литмир URL: https://www.litmir.me/br/?b=49366&p=1 (дата обращения: 30.07.2018).

8. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Русский язык, 1990.

9. *Паустовский К.Г.* Золотая роза. М.: Издательство «Э», 2017.

10. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации URL: https://минобрнауки.рф/документы/922 (дата обращения: 30.07.2018).

11. *Пришвин М.М.* Дневники // Электронная библиотека М.М. Пришвина URL: http://elsu.ru/prishvin.html (дата обращения: 31.07.2018).

12. *Роуз С.* Приношение православного американца. М.: Издательский Дом Русский Паломник, 2008.

13. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь // Толковый словарь Ушакова онлайн URL: http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=29919 (дата обращения: 30.07.2018).

14. *Ушинский К.Д.* О первоначальном преподавании русского языка // Biografia.ru URL: http://www.biografia.ru/arhiv/93.html (дата обращения: 30.07.2018).

15. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012г. № 273-ФЗ // Министерство образования и науки Российской Федерации URL: https://минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения: 30.07.2018).

Иеромонах Лука (Пронских)
(Санкт-Петербург, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-МИССИОНЕРСКОЙ ПРАКТИКИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Согласно Концепции дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви, задачей реформирования системы духовного образования является «повышение уровня подготовки пастырей, научно-преподавательских кадров, работников в области религиозного образования, социального и молодежного служения, регентов, иконописцев, миссионеров (1). В связи с этим положением духовным образовательным организациям Русской Православной Церкви предъявляются соответствующие требования по подготовки достойных и профессионально-ориентированных специалистов в области церковно-практического служения ближним. Нужно отметить, что основное развитие социального служения обучающихся реализуется в духовных учебных заведениях, показывающих высокие результаты в церковной образовательной среде. К таким учебным заведениям относится Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, которая имеет богатый опыт милосердного служения. Некоторые формы взаимодействия Духовной Академии с государственными, благотворительными и церковными организациями, а также опыт социально-миссионерской практики могут быть применены к другим духовным учебным заведениям Русской Православной Церкви.

Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви готовит специалистов в различных областях богословско-пастырского направления. С 2012-2013 учебного года на базе кафедры церковно-практических дисциплин действует направление, благодаря которому студентам дается возможность получить бесценный опыт, который впоследствии поможет будущему пастырю в его служении и жизни. Студенты, прошедшие курс социально-миссионерской практики, считают, что «такой опыт полезен для каждого человека, а особенно для человека, желающего связать свою жизнь со служением Богу. Ведь именно в таких местах как тюрьмы, хосписы, больницы Бог ближе всего к людям. Именно в этих местах люди начинают задумываться о Боге и о смысле жизни. Несомненно, таким людям нужна духовная поддержка, дабы их первые искания Бога и смысла жизни были направлены в нужное русло» (2).

Социально-миссионерская практика осуществляется на базе кафедры церковно-практических дисциплин и объединяет студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Эта деятельность является неотъемлемой частью учебного процесса, а также личного возрастания в добродетелях каждого студента. Из пятилетнего опыта видно, что такая форма духовно-нравственного воспитания благотворно влияет на формирование качеств, необходимых для дальнейшего пастырского служения людям и на благо всей Церкви. Площадки социально-миссионерского служения, утверждаются на заседании кафедры в начале учебного года. Около двухсот студентов ежегодно проходят социально-миссионерское служение в различных организациях, которые они могут выбрать самостоятельно. Структура и содержание социальной практики разрабатывается индивидуально для каждого студента руководителем практики с учетом пожеланий и предложений, вносимых самими студентами.

На протяжении многих лет Духовная Академия осуществляет сотрудничество с различными государственными и благотворительными организациями. Количество площадок социального служения растет с каждым годом. К основным местам прохождения практики можно отнести: пенитенциарные учреждения; учреждения реабилитации алко- и наркозависимых; гериатрические и медицинские центры, хосписы; учреждения социальной помощи для лиц БОМЖ; учреждения, специализирующиеся на помощи детям-инвалидам. Однако этим списком перечень социальных площадок не ограничивается. Каждый год появляются новые проекты, новые места, куда студенты осуществляют пробные выезды, и, если взаимное сотрудничество оказывается плодотворным с площадками заключается долгосрочный договор. Нужно отметить, что наши студенты ведут активную работу с молодежными организациями в светских ВУЗах. Формат общения как правило в рамках конференций и круглых столов, однако, часто коммуникации приобретают характер более близкого общения, студенты светских учебных заведений приезжают на богослужения в академических храм, приобщаются к церковным Таинствам…

Новой формой социального служения является факультатив по **жестовому языку и сурдопереводу богослужения**. Эти занятия помогают студентам Духовной Академии развивать свои коммуникативные способности для общения с глухими и слабослышащими людьми. По результатам обучения студенты не только получают сертификаты о повышении квалификации, но и некоторые из них берут за основу своих письменных работ темы, связанные с переводом частей богослужебного

чинопоследования на жестовый язык. Важно, что в результате развития данного направления социально-миссионерского служения в Духовной Академии, можно говорить о внедрении данного направления в научную сферу интересов и актуальных тем для дальнейших исследований в рамках выпускных квалификационных работ.

Знания жестового языка студенты применяют на практике. В храме св. апп. Петра и Павла при РГПУ им. А.И. Герцена существует община глухих людей, которые видят, что их не забывают, студенты пытаются приблизиться к ним духовно, понять, помочь в духовном возрастании. Интересны отзывы обучающихся о практическом аспекте служения глухим людям: «Они всегда очень радуются тому, что слышащие люди пытаются общаться с глухими, и, если даже ты ошибся, они с пониманием тебя исправят и помогут. Общение с глухими людьми очень интересно, ведь это совсем другой мир, мир тишины, и у нас есть чему научиться у этих людей, ведь несмотря на свой недуг они все-равно радуются жизни, работают, создают семьи, им конечно бывает намного труднее, чем нам, но они переносят все эти трудности и живут, как все люди» (3). Для будущего священнослужителя крайне важно внутренне почувствовать человека, понять его душу, быть не безучастным в деле его спасения. Студент бакалавриата описывает одну из встреч: «Больше всего мне запомнился случай с немой женщиной, которая при виде нас кланялась и улыбалась. Я подошёл к ней и написал: «Как ваше имя?», — она расплакалась и написала, чтобы мы помолились. Именно в тот момент, я ощутил, насколько это радостно и велико – помочь человеку которому тяжело» (4).

Необходимо подчеркнуть, что кафедра церковно-практических дисциплин может поделиться замечательным опытом **больничного служения**, которое является наиболее распространенной формой социально-миссионерской практики студентов. В этом служении обучающиеся получают совершенно новое мироощущение понимая, что нуждающиеся, больные люди помогают и нам – здоровым физически, но поврежденным духовно. Опыт больничного служения для студентов, по их собственному мнению, является очень ценным в дальнейшей жизни, так как любой священник на приходе должен организовывать своих прихожан и собственным примером показывать путь добродетельной жизни. Практика помощи в медицинских учреждениях необходима и имеет большую пользу как для того, кому направлена помощь так и тому, кто ее оказывает. Она помогает осознать на каком месте находится милосердный человек, – на месте слуги ближнего и посредника в деле спасения между

ним и Богом. При этом посредник должен соответствовать высоким моральным требованиям, непрестанно работая над самим собой для того, чтобы не препятствовать Богу в деле спасения ближнего.

Интересной и новой формой служения студентов Духовной Академии является проведение небольших вокальных концертов, приуроченных к памятным и праздничным дням. Духовная музыка и церковное пение всегда ассоциировались с патриотизмом, исторической религиозностью, богослужением. В результате, после таких мероприятий пациенты охотнее идут на доверительный разговор, с бóльшим воодушевлением откликаются на призыв к участию в богослужениях и Таинствах Церкви.

Социальное служение оказывает влияние на отношение к нуждающимся людям. Важным является факт преодоления личных комплексов будущих священно- и церковнослужителей в результате оказания помощи ближним. Очень часто студенты, проходящие социально-миссионерскую практику, успешно побеждают чувство брезгливости и пренебрежения к другому человеку. Преодолевается гордость и тщеславие, человек начинает понимать, что в этом мире живет не только он один, но вокруг есть люди, которым нужно внимание. Здесь же можно отметить полезность служения для людей с заниженной самооценкой, когда человек считает себя не нужным и угнетенным. Нужно сказать, что милосердное служение помогает человеку в борьбе со страстями, привычками и пристрастиями. Однако, выбор сферы и формы помощи ближнему в социальной деятельности зависит от личности каждого обучающегося отдельно, что успешно решается на начальном этапе прохождения социально-миссионерской практики.

Использованная литература

1. Концепция дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1434901.html (дата обращения 13.09.2018).

2. Сборник отчетов по социально-миссионерской практике студентов Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви за 2016-2017 уч. г. Машинопись. СПб., 2017.

3. Там же.

4. Там же.

Залаутдинова С.Е.
(Санкт-Петербург, Россия)

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ МИЛОСЕРДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Сегодня современное российское общество невозможно уже представить без благотворительности. Вектор, направленный на духовно-нравственное развитие, образование и воспитание личности приносит свои плоды. Еще недавно слова «благотворительность», «меценатство», «добровольчество», «милосердие» казавшиеся устаревшими, вышедшими из обихода, сегодня приобретают новую жизнь. Надо отдать должное старшему поколению, не растерявшему способность делиться, отдавать, жертвовать, порой даже самым последним, что есть у тебя. У людей, переживших тяготы непростых военных и послевоенных лет, осталась вера в человека, вера в Бога. Для многих из них не стоит вопроса – «Нужно помочь или может, нет?», для них помощь – это потребность души, движение навстречу ближнему. И такие люди еще есть среди нас. Мы, современники, должны не просто этому учиться у них, мы имеем уникальную возможность этим напитаться. И, что очень важно, передать способность делиться и отдавать, без требования чего-то взамен, подрастающим поколениям.

Сталкиваясь в образовательном процессе с системой воспитания подростков и молодежи, иногда приходится удивляться тому, что, имея представления о физиологических и психологических особенностях взрослеющего ребенка, мы очень часто пренебрегаем этими знаниями и только лишь пытаемся усмирить нескладную молодежь и поставить их в рамки, удобные для нас, взрослых. Между тем, можно использовать особенности этого возрастного периода в благих целях и для самого ребенка, и для общества в целом.

Ребенок, окончивший среднюю школу, попадает на следующую ступень обучения в очень непростой для себя период, который современные ученые называют сепарацией (лат. separatio – отделение, в психологии – отделение ребенка от родителей, от семьи). Отделение от родителей происходит как на психологическом, так и на физическом плане, ребенок буквально лишается привычного образа жизни, меняет место жительства, круг общения. Проблеме сепарации учащейся молодежи посвящены труды В.П. Дзукаевой, Т.И. Сытько, И.Е. Челядиновой, А.О. Широка. Исследователи отмечают нестабильность психологического состояния

молодых людей, проявление настойчивости в выражении своего мнения, поиск независимости и свободы. Учащиеся переживают нехватку эмоциональной поддержки и физической помощи.

Переживая процесс отделения от семьи, оказавшись в новом для себя качестве, ребенок проходит этап формирования самостоятельной личности. Задача педагогов помочь ему в этом становлении, учитывая основные базовые потребности молодого человека в данном периоде жизни.

По мнению исследователей – психологов, физиологов и педагогов, подростку в период сепарации (некоторые ученые утверждают, что подростковый возраст современного молодого человека длится до 20-21 года) свойственно: отрицать авторитет своих родителей и людей старшего возраста; стремиться к проявлению самостоятельности; изучать свое физическое и психологическое состояние (самопознание); экспериментировать, примеряя на себя разные роли и прощупывая границы дозволенного; испытывать потребность в общении с противоположным полом; иметь принадлежность к той или иной группе.

Учитывая особенности взрослеющего ребенка, целесообразно выстроить педагогическую работу со студентами, так, чтобы совместная образовательная и воспитательная деятельность преподавателя и студентов была направлена и на удовлетворение потребностей обучающихся.

О создании соответствующих ситуаций, благодаря которым человек реализует свои потребности, руководствуясь своими интересам, мы находим информацию в исследованиях социологов П. Бергера, Л. Витгенштейна, Т. К. Гирца, А. Шюца и других. Исследователи называют создание подобных ситуаций «социальной практикой» и отмечают благоприятное влияние на социализацию человека и преобразование социума посредством организованной деятельности в данном направлении.

На современном этапе социальные практики успешно внедряются во многих учебных заведениях и выступают в качестве педагогической технологии. К использованию социальных практик для воспитания духовно-нравственных качеств в образовательных организациях стали прибегать сравнительно недавно, в основном в вузах педагогического и медицинского направления. При этом о воспитании милосердия упоминается не часто, что вполне объяснимо. Становление милосердного человека на этапе взросления может оказаться затруднительным процессом, если изначально ребенок не был соответственно воспитан семьей. Научить милосердию практически невозможно, если у человека нет внутреннего душевного порыва к движению навстречу ближнему. Но,

все же, можно попытаться начать двигаться в этом направлении через организацию социальной практики.

Для организации социальной практики на базе образовательного учреждения необходимо соблюсти ряд условий: спланированная и структурированная деятельность под руководством педагога-наставника, направленная на преобразование социального пространства, помощь другим и реализацию собственных потребностей в соответствии с интересами обучающегося; деятельность, направленная на отработку определенной модели социального поведения студента; теория и практика взаимодополняемы; закрепление и осмысление осуществленной социальной деятельности.

Само понятие «социальная практика» может показаться незнакомым для студентов, более привычно для них слово «добровольчество», тем более, это понятие сейчас популярно и даже модно. Формирование добровольческого отряда из числа студентов позволит организовать социальную практику и реализовать потребности взрослеющих ребят: выбор направления деятельности, как учет личных интересов студентов; назначение наставника из числа молодых преподавателей или специалистов организаций-партнеров; делегирование ответственности за тот или иной этап работы – доверие и возможность проявления самостоятельности; возможность примерить на себя разные роли, проверить, испытать себя; общение с противоположным полом; присоединение к группе.

Для воспитания духовно-нравственных качеств и становления милосердного человека, необходимо грамотно выбрать направление добровольческой деятельности. Социальная практика предполагает деятельность в направлении решения социальных проблем. За обучающимся остается выбор, кому помогать: нуждающимся в больницах, престарелым, людям или детям с ограниченными возможностями, детям-сиротам, детям в приемных семьях, многодетным семьям, людям без определенного места жительства. Может случиться, что молодой человек изъявит желание попробовать себя в различных направлениях: уборка, мытье полов, окон; мелкий ремонт; приготовление еды; покупка продуктов; прогулка с детьми, ребенком; прогулка с больным или инвалидом; посещение для бесед, чтения; помощь в оформлении документов; координация по телефону; общая координация.

Спектр социальной добровольческой деятельности широк и каждый может выбрать то направление, какое ему больше всего понравится, а может быть будет просто более легким и осуществимым с позиции возможностей и способностей самого добровольца. В любом случае деятельность, направленная на решение проблем другого человека мало кого оставляет равнодушным.

Важная роль отводится на период закрепления полученных навыков и осмысление осуществлённой социальной деятельности. На данном этапе необходимо провести мероприятие, в рамках которого студенты могли бы поделиться полученным опытом друг с другом и теми, кому еще только предстоит пройти практику, а также зачитать отзывы, полученные после прохождения практики от наставников и тех, кому они помогали.

Преподаватели, осуществляющие работу в направлении добровольческой деятельности при вузах, отмечают положительное влияние социальной практики на духовно-нравственное воспитание студентов. Так же педагоги обращают внимание на то, что не все студенты готовы продолжать подобную социальную деятельность и большая часть студентов не готова в дальнейшем вступать в ряды постояннодействующих добровольцев, кто-то по причине не проявившегося интереса, кто-то по причине занятости. Но единодушны организаторы практики в одном, что практически каждый обучающийся задумался о том, какое большое количество людей нуждается в чьей-либо помощи и что его собственные близкие и родные тоже нуждаются, пусть не всегда в помощи физической, но во внимании точно.

Взгляд, обращенный в сторону своих близких, очень дорог и ценен для становления милосердного человека. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский сказал: «Важным побуждением к милосердию должно служить то, что оно весьма полезно для самих благотворителей, – оно укрепляет в них чувство человеколюбия и возвращается дающему с приращением».

Использованная литература

1. *Бочкова Е.И.* Социальные практики – как форма социализации // Организация работы с молодежью. – 2015. – № 4; URL: www.es.rae.ru/ovv/247-1098 (дата обращения: 16.07.2018).

2. *Киселев М.И., Шаркова Т.И.* Исторические предпосылки формирования понятий «милосердия» и «благотворительность» // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 613-616. – URL https://moluch.ru/archive/66/11014/ (дата обращения: 06.10.2018).

3. Милосердие: реалии и тенденции в педагогике. Педагогическое добровольчество, новые пути – Сб. материалов II Международного форума «Милосердие» Санкт-Петербург 1 ноября 2015 г. / Ред.-сост. Козлова А.Г., Немчикова Л.А., Залаутдинова С.Е. – СПб.: Лингвистический центр «Тайкун», 2015 – 145 с.

4. *Никитина Г.В.* Социальная практика как педагогическое понятие [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 33-35.

Николаева Д.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ (на примере деятельности студенческого совета ассоциации содействия духовно-нравственному просвещению «Покров»)

Ассоциация содействия духовно-нравственному просвещения «Покров» – это общественная организация, созданная в 2001 году при поддержке совета ректоров вузов города и преподавателей вузов с учетом стратегических документов в области образования. Основной целью ее работы стало духовно-нравственное просвещение молодежи на основе традиционных ценностей православия (3).

Особую значимость с точки зрения «Национальной доктрины образования РФ» в области образования приобретает сохранение «исторической преемственности поколений» и «передача истинных духовных ценностей народа», таких как «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством». Традиционно в российском социуме они передавались в совместной жизнедеятельности старших и младших, в отношениях содружества поколений (1).

В.И. Слободчиков пишет, что наследование культуры, ее нравственных установок и ценностей осуществляется в «живом взаимодействии, со-бытии взрослых и молодежи». (4) Передача опыта жизни от старших поколений младших происходит в их активной преобразующей окружающую жизнь общественно-полезной деятельности.

В октябре 2008 года в Ассоциации «Покров» по инициативе студентов создается Покровский студенческий совет (2).

Основными направлениями работы ассоциации «Покров» постепенно становятся: образовательная деятельность, информационная и социальная деятельность, организация праздников, студенческих культурно-просветительских и трудниических поездок и балов. Активная коллективная жизнедеятельность студентов в рамках Ассоциации «Покров» на протяжении всех лет ее существования позволяла молодежи создавать, получать и передавать жизненный опыт активной творческой заботы об улучшении окружающей жизни на традиционных духовно-нравственных началах православной культуры: милосердии, взаимовыручки, взаимопомощи.

Студенческий возраст – это возраст бескорыстных жертвенных порывов, полной самоотдачи в подвижничестве по переустройству мира и себя на высоких нравственных романтических идеалах жертвенного служения и заботы, присущих русской православной культуре. Студенческий возраст очень важный период для окончательного формирования «ядра личности», «подлинного Я», «духовного Я». Окончательно складывается «Я-концепция» будущего специалиста в своей профессии, как сложная динамическая система представлений молодого человека о самом себе, определяемая самооценкой своих профессиональных качеств и личностных свойств, уровнем самопринятия и самоуважения.

В коллективной жизнедеятельности складываются условия для реализации большинства необходимых для данной возрастной группы потребностей роста.

На примере Покровского образовательного форума интересным представляется рассмотрение педагогических условий, в рамках которого осуществляется духовно-нравственное воспитание студентов:

1. Добровольное участие студентов в деятельности по освоению духовно-нравственных ценностей (с учетом их интересов);

2. Использование различных форм обучения, методов работы со студентами (семинары, тренинги);

3. Создание благоприятной педагогической среды, способствующей освоению позитивного социального опыта в процессе взаимодействия со сверстниками и тренерами в атмосфере доверия;

4. Создание программы с учетом возрастных особенностей, духовных, интеллектуальных и творческих потребностей студентов;

5. Просветительский прикладной характер разработанной программы, направленный на развитие жизненного опыта студентов, формирования их мировоззрения и способностей.

Цель форума: способствовать созданию и развитию деятельных Покровских команд, объединенных общей целью духовно-нравственного просвещения, в каждом участвующем в форуме вузе и дать дополнительный импульс духовно-нравственной работе в вузах.

В программу трехдневного форума входят продуманные оргкомитетом форума мероприятия: тематические круглые столы, мастер-классы,

тренинги, квесты, встречи с известными людьми, обучающие педагогические семинары, участие в богослужениях и экскурсии.

Таким образом, в деятельности ассоциации «Покров» происходит воспитание студентов, которые здесь находят широкое поле для реализации себя в активной жизнедеятельности на основе традиционных для нашей страны духовно-нравственных ценностей и установок православной культуры.

Использованная литература

1. Национальная доктрина образования РФ. Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html (дата обращения 20.11.2017).

2. *Немчикова Л.А.* Генезис смыслообразующей деятельности по взаимодействию Церкви и высших образовательных учреждений в духовно-нравственном воспитании молодежи // Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви: коллективная монография / Под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. – СПб.: РХГА, 2017.

3. Покровские образовательно-просветительские листки. СПб: ООО Нестор, 2007. – 20 с.

4. Слободчиков В.И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

Селезнева Н.М.
(Саратов, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

«При подлой душе ученость хуже невежества»
Народная поговорка

Общепринято, что понятие «образование» включает в себя общее образование, профессиональное образование и духовно-нравственное воспитание. И если первым двум уделяется достаточно много внимания, то вопросы формирования нравственных качеств будущих юристов в процессе их профессиональной подготовки не получили должного теоретического освещения и остаются актуальными по сей день.

Наличие нравственной составляющей в процессе образования является одним из важнейших предназначений любой высшей школы. В то же время снижение или отсутствие духовно-нравственных ценностей в современном высшем образовании приводит к непоправимым последствиям. Пока чиновники не могут решить, кому и как воспитывать молодежь, она духовно гибнет в атмосфере нравственного хаоса.

Следует признать, что одной из причин нравственной деградации нашей молодежи является катастрофический упадок нравственности всего общества как результат десятилетий государственного атеизма. «Мы живем в XXI в., когда, кажется, развитие высоконравственных ценностей достигло своего апогея, но вместе с тем ощущается особый драматизм момента. В современном мире звучит SOS, выражаемый самыми разными способами», пишет митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений (1). Особенно много для нравственной деградации делают СМИ, вот уже на протяжении нескольких десятилетий культивирующие насилие, жажду богатства, пошлость, криминальное поведение, гедонизм. Отказ от православных ценностей, духовный вакуум, отсутствие идеалов, растление и жестокость с экранов телевизоров заполняется призывом к наслаждениям и вседозволенности. «Сегодня, когда телевидение доносит до нас совершенно страшные картинки жуткого поведения молодых людей, убивающих других только потому, что у них иной цвет кожи или разрез глаз, мы спрашиваем себя: как же мы докатились до такой жизни?» (2).

Духовно-нравственные проблемы стоят перед студентами любых вузов, и они примерно одинаковые. Обозначим главные из них.

1. *Государство отстранилось от нравственного воспитания студентов*. Оно не имеет сегодня четкой идеологической позиции и позволяет заполнять духовно-нравственную сферу суррогатами и продуктами западной массовой культуры. В стране отсутствует система целенаправленного формирования нравственных ценностей у будущих юристов. До сих пор нет цельной программы по духовно-нравственному воспитанию в масштабах страны или региона, не сформулированы четкие цели и задачи, не обозначены приоритеты, отсутствуют соответствующие органы управления, организационно-экономические механизмы реализации духовно-нравственного воспитания на государственном и муниципальном уровнях.

Логическая связь в преподавании основ этики, нравственности, духовности, религии и права в общеобразовательной и высшей школе, в первую очередь при подготовке юристов и педагогов, занятых преподаванием обществоведческих дисциплин, в настоящее время не просматривается.

2. *Изменилось содержание образования. Сокращены часы по предметам гуманитарного цикла, – нет предметов по воспитанию патриотизма, профессиональной этики.* Введение бакалавриата упрощает ВУЗ до ПТУ. Вместо основ наук все более изучаются их прикладные направления. Целью обучения и воспитания становятся успешность, карьера, вхождение в общество западного типа. Формируется система образования адаптационного типа, позволяющая выпускникам приспособиться к условиям жизни в обществе, но исключающая условия для его духовного личностного роста. По словам экс-министра образования А. Фурсенко, «недостатком советской системы образования была попытка формирования Человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, что вырастить квалифицированного потребителя» (3). Но разве продавец образовательных услуг, в которого усиленно превращают педагога, может полноценно осуществлять воспитательные функции?

3. *Отсутствует согласованность влияния на духовно-нравственное воспитание студентов различных социальных институтов: семьи, образовательных учреждений, Православной Церкви, государственных и общественных структур.* О необходимости диалога между светской академической наукой и теологами по проблемам духовно-нравственного воспитания неоднократно говорил Патриарх Кирилл (4). Православной Церкви сегодня необходим поиск форм сотрудничества с различными государственными и общественными структурами в формировании

гражданственности, патриотизма, правосознания, информационной и правовой культуры, молодежной политики в целом. Только совместными усилиями в конкретном регионе можно разработать программы по духовно-нравственному воспитанию молодежи, включив в них проведение научных конференций и конкурсы студенческих работ нравственной направленности, благотворительные акции, встречи с представителями духовенства, деятелями искусства и т.п.

Церковь, как хранительница духовных ценностей, может и должна оказывать нравственное влияние на общество, на молодежь в частности. Но для этого ей должны быть предоставлены более значительные медийные ресурсы, поскольку в настоящее время сегмент, принадлежащий Православной Церкви в СМИ, весьма невелик. В Церкви, особенно в последнее время, много делается для молодых. На сайтах храмов с радостью можно видеть работу различных молодежных обществ, патриотических клубов, православных театров, киноклубов, различных кружков и т.п. Но на фоне активной работы множества сект этого недостаточно, так как молодежь придет в ту церковь, где есть любовь, где есть свет веры в наших с вами глазах. И это вопрос уже к Церкви и ко всем нам.

4. *Разрушение и кризис семьи, крайне низкий уровень духовно-нравственной культуры большинства современных родителей. Неподготовленность (мотивационная, эмоциональная, интеллектуальная) большей части граждан России, включая студентов, к восприятию духовного содержания традиционной культуры.*

5. *Проблема малого числа подлинных носителей традиционной православной культуры, что связано с недостаточностью живого духовного опыта, отсутствием систематического культурологического и богословского образования даже в православной среде.*

6. *Кадровая проблема*. Политика в сфере образования привела к снижению престижа преподавательской профессии в обществе: низкая заработная плата, высокая нагрузка и бессмысленная канцелярщина в виде постоянно меняющихся федеральных образовательных стандартов... Но не будем забывать, что учительство святыми отцами возводится в высокий ранг великого служения. Поэтому особая роль отводится нравственным качествам и духовным свойствам учителя. К сожалению, у многих преподавателей высшей школы отмечается недостаточный уровень культуры и профессиональной компетентности в вопросах содержания и методики духовно-нравственного воспитания на традиционной основе. Формы организации специальной подготовки, перепод-

готовки и повышения квалификации педагогических кадров в области культуры и духовно-нравственного воспитания отсутствуют.

7. *У будущих юристов нет нравственных идеалов*. Данный тезис подтверждает анкетирование, проведенное автором у студентов 4 курса Саратовской государственной юридической академии. Тот факт, что большинство студентов поставило прочерк в этой графе, означает, что у них отсутствуют стимулы, побуждающие их к нравственному самосовершенствованию.

8. *Низкий уровень правосознания, который нельзя сформировать без нравственной составляющей.*

Подводя итог, хочется напомнить, что слово «образование» происходит от слова «образ». «Образ» человека, описывающий то, каким он должен стать, лежит в основе любой образовательной системы. Отсутствие образа – это «безобразие» или уродство. Это то, что А. Солженицын называл словом – «образованщина», то есть образованность без нравственной и духовной основы. Поэтому, наивно полагать, что отсутствие воспитательной, нравственной, культурной составляющих высшего юридического образования можно компенсировать принятием кодексов профессиональной этики или реформами правоохранительных структур.

Использованная литература

1. *Архиепископ Верейский Евгений*. Духовно-нравственные ориентиры формирования личности в светском и духовном образовании. Материалы V Международной научно-практической конференции. Москва, 23 января 2018 г. «Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи». URL: http://www.ompds.ru/wp-content/uploads/2018/03/Sbornik_materialov_Rozhdestvenskikh_chteniy_Chast_1.pdf (дата обращения: 21.08.2018 г.).

2. Патриарх Кирилл просит российских ректоров превратить вузы в центры нравственного воспитания личности. URL: http://www.interfax-religion.ru (дата обращения: 10.07.2018 г.).

3. См.: Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования. URL: http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237 (дата обращения: 21.08.2018 г.).

4. См., например, URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1399993.html (дата обращения: 10.07.2018 г.).

Литвинович В.Г.
(Минск, Белоруссия)

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Неповторимость и своеобразие белорусской культуры отражены в духовных ценностях и традициях белорусского народа. С одной стороны, они имеют чрезвычайно важное значение для формирования идеологии государства. С другой стороны, идеология способна выявлять, актуализировать те аспекты ментальности, которые способствуют дальнейшему развитию современного белорусского общества. Мировоззренческой основой воспитания молодёжи являются духовные православные традиции народа.

Реагируя на вызовы глобализации важно сейчас пытаться направить процесс формирования ценностных ориентаций молодёжи по пути освоения духовных ценностей, сформированных историческим опытом Православной Церкви. Вопрос нехватки духовно-нравственного образования сегодня состоит особенного остро.

Почему назрела острая необходимость духовного образования детей и молодёжи?

Для того, чтобы искать ответ на этот вопрос важно обратить внимание на мнение экспертов Всемирного русского народного собора. Наибольшим внутренним духовным потенциалом для формирования глобальной идентичности обладает христианство, оно же в наибольшей степени подошло к решению этой задачи с практической точки зрения. Об этом свидетельствуют как абсолютное количество верующих христиан среди жителей планеты, так и удельный вес христианских ценностей и символов в мировом культурном поле (вплоть до принятия в качестве глобального календаря отсчёта лет от Рождества Христова).

Серьёзным препятствием для общемирового признания христианства основой глобальной идентичности служит глубокий кризис, который переживает христианское мировоззрение в странах Западной цивилизации. Именно западная ветвь христианства получила широкое распространение на планете, и вместе с тем именно общество, созданное этой ветвью, отторгает сегодня свои традиционные ценности.

Отказ от религиозного мировоззрения является одной из важнейших черт современной стратегии западных элит, претендующих на мировую

гегемонию. Искоренение традиций, упразднение религиозного многообразия, духовная унификация человечества является в этой стратегии обязательным условием создания глобального мира.

Западный проект, отвергающий нравственный идеал и усматривающий абсолютную ценность в свободе выбора, любой поведенческой модели, которую формирует для себя автономная личность, – сознательно или бессознательно подталкивает человека к деградации и саморазрушению. Этот проект не может быть направлен на достижение безопасности и процветания человечества. Для плодотворного межрелигиозного диалога необходимо поставить ценности жизни во главу угла и совместно защищать их. Ответственные участники диалога цивилизаций должны договориться сегодня об основах и принципах взаимодействия, о географической конфигурации цивилизаций, о судьбе многочисленных диаспор и религиозных меньшинств в многосоставных, полиэтнических и поликонфессиональных государствах. В противном случае в выигрыше окажутся представители «антицивилизации», которые стремятся управлять глобальным миром, используя межнациональные и межрелигиозные противоречия по сценарию «столкновения цивилизаций».

Основу ментальности, духовных ценностей и традиционного воспитания восточнославянских народов составляет православная вера. Именно православная церковь провозглашает и несет человеку Божественную истину о спасении человеческой души. Если обратиться к наставлениям святых, просиявших в вере православной, то именно духовные ценности и нравственные нормы и убеждения в процессе воспитания и обучения определялись ими как основополагающие. Святитель Иоанн Златоуст учил размышлять о духовных предметах, слушать и изучать слово Божие, стремиться к добрым делам; православный богослов, церковный деятель, проповедник и просветитель Кирилл Туровский призывал содержать ум в чистоте, связывая духовный рост человека с познанием высших духовных ценностей, следуя принципу – познавай, веруя. Преподобная Евфросиния Полоцкая наставляла соблюдать душевную чистоту и всем образом своей жизни способствовала духовному просвещению своего народа. Управление, прежде всего собой, своими мыслями, поступками и желаниями, работа над исправлением своих недостатков, над нравственным возвышением и очищением от греховности, осознание истинных ценностей любви, добра, красоты должно являться смыслом жизни каждого человека. Также необходимо подчеркнуть важность правильной организации направленности познаний личности и

всего нравственного воспитания, которое вырастает из семейных отношений. Общеизвестно, что именно в семье сконцентрирован огромный воспитательный потенциал и поэтому особенно важным является то, в каком ключе строятся в ней взаимоотношения. Христианские ценности имеют базисный статус в нравственных традициях восточнославянских народов. Формирование личности на основе православных ценностей и исторически обусловленных культурных особенностей должно выступить методологическим ориентиром национальной педагогической научной среды, что в будущем будет являться определяющим фактором благополучного состояния, а также национальной безопасности всей страны. В Республике Беларусь государственная власть признала, что Церковь является одним из основных социальных институтов, чей духовный потенциал и исторический опыт оказал влияние на формирование культурных, духовных и национальных традиций народа. Нравственная сила Церкви сегодня все более энергично применяется в целях воспитания духовного и нравственного мира подрастающего поколения.

Проблема совершенствования внутреннего мира духовности и морали актуальна для белорусского общества. Перед педагогическими коллективами учреждений образования ставится задача воспитания нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа.

Система духовно-нравственного воспитания учащихся строится на приобщении его к культурному наследию своего народа. Культура белорусского народа всегда отличалась высокой духовностью. На всех исторических этапах в тяжелые времена культура помогала народу не только выжить, но и сохранить своё лицо, самобытность, высокую духовность и нравственность. Приобщение к культуре формирует душу, развивает ум подростка.

Культурноформирующая роль христианства, особенно православия, для нашей страны огромна. Оно явилось тем основанием, на котором сформировалась государственность, ментальность, образ жизни восточнославянского этноса. Эффективная система духовно-нравственного воспитания, хорошо организованная, продуманная, четко ориентированная, может и должна стать главным средством противодействия нетрадиционной духовности. Важнейшим участником этой кропотливой многотрудной работы является школа, ибо здесь формируется духовно-нравственная основа, стержень личности. И от того, какая личность выйдет из стен школы, во многом зависит будущее нашей страны.

Проявления нравственного нездоровья общества могут быть устранены путем использования потенциала православных традиций и ценностей в духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодежи. Государство видит в лице Церкви надежного партнера в решении многих задач. Идет поиск наиболее эффективных путей сотрудничества учреждений образования и религиозных организаций в сфере духовно-нравственного воспитания детей, учащихся и молодежи.

Православное воспитание не противоречит задачам светского воспитания, а обогащает и дополняет образовательный процесс уникальными традициями православной педагогики и вносит в него особую одухотворенность.

Главный результат, на который очень хотелось бы надеяться, заключается в усвоении учащимися вечных ценностей: любви к ближнему, милосердия, сострадания, в стремлении его к добру и неприятию зла. Смысл работы состоит в том, чтобы помогать ребятам продвигаться от усвоенных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения и нравственный выбор.

Рассматривая Беларусь как территорию преимущественно православных конфессий, важно решающее слово сохранить за православной духовностью, относясь с уважением к чувствам представителей других конфессий. У белорусского православия есть уникальная возможность консолидировать силы всех конфессий на духовное творчество и возрождение государства. Приоритетной функцией современного воспитания является включение личности в духовно насыщенные разнообразные виды деятельности на всех этапах её развития с целью освоения имеющегося и приобретению своего духовного опыта. «Не позволяй душе лениться! Чтобы в ступе воду не толочь, душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь! «Н.А. Заболоцкий).

Помочь юной душе плодотворно трудиться – долг семьи (родителей), дошкольного учреждения, школы, вузов, всей социальной среды и всех структур общества. Это также означает приобщение «души» к духовно-нравственным ценностям, осуществление личностно-ориентированного подхода с целю её духовного роста и нравственного совершенства.

Как гласит древнегреческая мудрость. «чтобы горела лампада, в неё надо подливать масло». Духовность – это стратегический ресурс государства.

И ещё об одном. Как и границы Отечества, надо оберегать, защищать, спасать духовность от духовного террора и насилия. Спасать души растущих поколений.

Использованная литература

1. *Майхрович А.С.* Становление нравственного сознания. Из истории духовной культуры Беларуси. –Мн.: Белкнігазбор, 1997. С.43.

2. Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2016 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2016. – 424

3. *Сапожников В.Ю.* Православная церковь и нравственные ценности в современном мире // Молодой ученый. – 2017. – №51. – С. 210-211.

4. Духовность человека: педагогика развития: учеб. пособие / Н.В. Михалковича [и др.} под ред. Н.В. Михалковича. – Мн.: Тессей, 2006. – 400 с.

5. http://pravovrns.ru.

Стоянова Е.Ю.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОСЛАВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

В век материалистических ценностей и социальной агрессии, воспитывая молодёжь в гуманистическом направлении, особое внимание следует уделять духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. В этой связи, как мощное педагогическое средство, можно рассматривать православно-ориентированную добровольческую деятельность (14, 15, 21, 22).

Добровольчество предоставляет возможность получения профессиональных компетенций, а при взаимодействии с другими волонтерскими молодёжными организациями, обогащает стороны положительным опытом. Продвигает идеи здорового образа жизни, укрепляет физическое здоровье; помогает в личностном становлении, творческой и профессиональной самореализации; является языковой практикой, дарит новые знакомства и впечатления; предоставляет возможность посмотреть мир, всесторонне развивает и поддерживает чувство собственного достоинства (16, 24).

Православно-ориентированная добровольческая деятельность воздействует на внутренний мир человека, формируя гуманистическое мировоззрение. При этом она направляет векторы мотивации на духовное развитие, позволяет осваивать законы христианского служения и делать первые шаги на этом пути. Православно-ориентированная добровольческая деятельность развивает высшие устремления души и духовную культуру учащихся; предоставляет возможность духовного роста, укрепляет дух, сохраняет и корректирует психическое здоровье; способствует развитию самодисциплины (10, 23).

Добровольчество как вид социального служения является фундаментом гражданского общества, способствуя успешной социализации молодежи (5). Кроме того, волонтерское движение может стать весомым объединяющим фактором в становлении социальной ответственности граждан, в снижении конфликтности и напряженности в стране.

В национальной стратегии духовно-нравственного образования РФ указано на необходимость создания особенной среды для духовно-нравственного просвещения, одним из значимых факторов этой среды, является православно-ориентированная добровольческая деятельность (4, 12, 3).

Преподобный авва Дорофей говорил, что доброе дело должно включать в себя участие Бога, как смыслообразующего Источника благодатных сил для его реализации. Человек, слышащий желание Бога (заповеди), и испрашивающий в молитве силы для совершения этого дела, становится участником именно христианского дела, а иногда и духовного подвига (18).

Преподобный старец Иларион Великий в своих трудах писал, что: «Каждое дело необходимо начинать с призывания в помощь имени Божия», а Преподобный Амвросий Оптинский советовал «не упускать случая быть полезным ближним» (17).

При этом необходимо учитывать и тот факт, что если воспитание ребёнка начинается с формирования в семье и школе элементарных представлений о трудовых обязанностях, то в дальнейшем труд становится необходимым и важным средством развития психики и нравственных представлений личности молодого человека (22).

Между тем, формировать педагогическое влияние православно-ориентированной добровольческой деятельности в России в настоящее время не просто. В то время, когда на Западе и в США идея религиозного добровольчества лежит в основе общественных отношений и волонтерство давно уже стало педагогической средой с учетом всех необходимых условий, в России на сегодняшний день можно говорить о слабо сформированной системе волонтёрского движения (26).

Организовывая в России православно-ориентированное добровольчество с учётом его педагогического воздействия на молодёжь, необходимо действовать с осторожностью, тщательно продумывая даже мельчайшие детали, и здесь встаёт вопрос о выборе новой, социальной модели православно-ориентированного добровольчества (5, 9, 21, 23).

В этой связи мы полагаем, что волонтерские православные группы социально-открытого типа заслуживают более подробного изучения. Ведь религиозное волонтерство в России сегодня не только мало изучено, но и нуждается в переосмыслении своей сути, с учётом современных изменений (24,26).

Обращаясь к опыту наших зарубежных коллег, можно отметить плюсы и минусы зарубежной добровольческой системы деятельности. Рассмотрим сначала положительные моменты. В первую очередь, обратим

внимание на тот факт, что американцы, например, обладают мощной мотивацией к добровольческому труду. Ведь волонтерская деятельность в США зачастую является обязательным условием зачисления в престижный вуз и необходимым условием при приёме на работу, а организация, от имени которой работают добровольцы, берет на себя все расходы на проживание и питание своих подопечных.

Одно из распространенных явлений на Западе – это волонтерство людей пенсионного возраста, что помогает вернуть социальную активность, этой возрастной категории, не говоря уже о том, что многие из пенсионеров живут в одних квартирах и домах со своими внуками и детьми, и являются для них примером для подражания (7, 24).

Недавнее исследование американского агентства Russ Reid выявило сильное влияние семейных традиций на отношение к благотворительности: дети родителей, занимающихся благотворительной деятельностью, с вероятностью 80% станут также поддерживать благотворительность (26). В то время как в семьях, где родители не интересуются филантропией, вероятность вовлечения в нее детей составляет всего 25%. Например в США, есть День семейного волонтерства (Family Volunteer Day), который отмечается в субботу, перед Днем благодарения. Это событие объединяет членов семьи, и позволяет научить детей ценить доброту и помощь ближнему, а также чувствовать связь между тем, что отдаешь и получаешь на примере взрослых (26).

Также, хочется отметить в США развитие детского волонтерства. А в понимании Россиян дети – это члены общества, которые нуждаются в помощи. Но при этом важным является тот факт, что дети – это будущие граждане, не прививая сегодня юному поколению навыки альтруистического оказания помощи нуждающимся, мы формируем социально безответственных, лишённых сопереживания, граждан своей страны.

К минусам западного волонтерства можно отнести существование в зарубежной педагогике взгляда на трудовое воспитание только как на средство подготовки дисциплинированных, аккуратных и добросовестных исполнителей, стремящихся к достижению личного успеха и материального благополучия. Эта же позиция свойственна и светскому добровольчеству в целом, которое обычно, в большей степени ставит прагматические цели (21, 24).

Принимая во внимание исторический опыт благотворительности в России, а также подходы к волонтёрской деятельности в зарубежных странах; учитывая, что концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года рассматривает развитие добровольчества и благотворительности, как одно из приоритетных направлений государственной политики, можно говорить о создании нового подхода к современному российскому добровольчеству и его педагогической роли в воспитании молодёжи (3, 10).

Со стороны церкви это может быть увеличение социальной рекламы православно-ориентированного добровольчества; предоставление информации о волонтерских организациях, оказывающих социальную помощь нуждающимся. Со стороны государства – освещение в средствах массовой информации (в фильмах, в сериалах, в мультфильмах для детей), деятельности добровольческих организаций, с акцентом на ней, как на социально полезном явлении; предоставление координат добровольческих служб; подготовка будущих воспитателей и учителей, с обязательным изучением предмета «Духовно-нравственное воспитание»; поощрение людей пенсионного возраста, участвующих в волонтёрском движении различными льготами и гуманитарной помощью; организацией детских праздников, в которых сами дети будут принимать участие в волонтёрской деятельности. Внедрение системы учёта бонусов при приёме на работу и при поступлении в учебные заведения, также может иметь на развитие добровольческой деятельности положительное влияние.

Со стороны самих добровольческих организаций приветствуется предоставление льготного проживания, питания и посещения культурных мероприятий своих подопечных.

В этой связи, учитывая, что одной из ведущих задач православно-ориентированной добровольческой деятельности является воспитание подрастающего поколения, современный выпускник бакалавриата или магистрант педагогического вуза, специализирующийся в предметной области духовно- нравственного воспитания, должен обладать достаточной информацией о волонтерских организациях и уметь ориентироваться в различных видах православно-ориентированной добровольческой деятельности. Желательно также, чтобы учитель обладал способностью увлечь молодёжь и сориентировать её в правильном направлении, учитывая индивидуальный подход к каждому учащемуся, а также был примером для своих учеников, принимая активное участие в православно-ориентированной добровольческой деятельности.

В православно-ориентированной добровольческой деятельности, в основе духовных добровольческих ценностей лежат христианские за-

поведи, и главная среди них «Ищите прежде Царствия Божия и правды его, остальное приложится вам» (19), а первостепенные духовные задачи, которые стоят перед каждым христианином, это обрести духовную радость, благодарность Богу и молитву. И тогда Господь сам устроит всё в нашей судьбе наилучшим образом (15).

Ведь для христианской души, пришедшей на землю для своего совершенствования, путём обучения смирению, кротости, доброте, бескорыстию и стойкости, одним из наилучших способов достичь просветления является труд во имя Господа Бога и молитва.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации (Ст. 7, 15, 43 п.5).

2. Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (ст. 2, 3, 12, 13, 15, 18, 20, 28, 34, 47, 48, 87).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4.09.2014 № 1726-р Концепция дополнительного образования [Электронный ресурс] // РИА новости URL: https://ria.ru/disabled_know/20130217/923151956.html (Дата обращения: 18.06.2018).

4. Конвенция о правах ребёнка (Ст. 14, 28, 29).

5. *Адеева И.В.* Ценностные ориентации молодёжи и характер их изменений в современном российском обществе: теоретико-методологические аспекты социологического анализа: Автореферат дис., канд. соц. наук. Москва, 1995.

6. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990.

7. *Богословская Т.* Волонтерство и церковь: подчинение или сотрудничество? [Электронный ресурс] // URL: https://www.hse.ru/news/science/214715522.html (Дата обращения: 18.06.2018).

8. *Братусь Б.С.* Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии, 1990. - №6.

9. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. М.: Просвещение, 2009.

10. *Егошина В.Н, Ефимова Н.В.* Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. М., 1993.

11. *Игумен Георгий (Шестун)* Православная семья. Вопросы и ответы. М.: Азбука воспитания, 2017.

12. *Клемантович И., Скоч А.* Благотворительность в России: уроки истории//Воспитание школьников. 1999, №4.

13. *Кочетов А.Н.* Благотворительность и социальная защита: историческая преемственность//Власть, 2003, №1.

14. *Кочурова Л.Г.* Формирование гуманистических ценностей у студентов вуза в процессе обучения: Автореферат дис. канд. пед. наук, Киров, 2007.

15. *Павлова В.А.* Православно–ориентированная добровольческая деятельность как важный ресурс воспитания студенчества // в кн. Избранные лекции в магистратуре по проблемам духовно – нравственного воспитания. / Научно-методическое пособие под ред. Козловой А.Г., Немчиковой Л.А., Роботовой А.С. - Выпуск 1, СПб, 2017.

16. *Подхомутникова М.В.* Развитие добровольчества в молодёжной среде, Социология, психология, педагогика, 2012, №4.

17. Православие. Ру. Интернет – журнал, Оптинские старцы и их изречения, Официальный документ [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://pravoslavie.ru/65144.html, (Дата обращения: 18.06.2018).

18. *Преп. авва Дорофей* «Душеполезные чтения». Калуга, 1895, с. 73.

19. Православие. Ру. Интернет – журнал, Библия, Новый Завет, глава 6, Мф.6,33, Официальный документ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_mf6.htm), (Дата обращения: 18.06.2018).

20. *Разбегаева Л.П.* Ценностные основания гуманитарного образования. Волгоград: Перемена, 2001.

21. *Сикорская Л.Е.* Волонтёрство как форма трудового воспитания студенческой молодёжи, Московский гуманитарный университет, Знание. Понимание. Умение. 2009 – №1.

22. *Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н.* Трудовое воспитание и профессиональная ориентация школьника, Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2013.

23. *Слободчиков В.И., Шувалов А.В.* Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии, 2001, №4.

24. *Солодовник В.* О благотворительности волонтерство и православном милосердии / интервью с Юрием Белановским [Электронный ресурс] // URL: http://volonter-school.ru/2016/07/o-blagotvoritelnosti-volonterstvo-i-pravoslavnom-miloserdii/ (Дата обращения: 18.06.2018).

25. *Ушинский К.Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении, Изд. Юрайт. Антология мысли. 2017.

26. *Федосова Е.Н.* Почувствуй разницу: волонтёрство в развитых странах [Электронный ресурс] // Электронный журнал о Благотворительности «Филантроп», 2010. URL: http://philanthropy.ru/analysis/2010/09/29/3422/ (Дата обращения: 18.06.2018).

Белобокова Ю.А.
(Москва, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО КЛУБА В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

К сожалению, в нынешнем компьютеризированном обществе принято считать, что учиться в технические вузы обычно идут люди, неспособные «проверять алгебру гармонией», то есть те, кто мыслит механистически, без интереса к гуманитарным вопросам. Да и некоторые студенты критически высказываются о необходимости изучения таких предметов, как история или культурология, говоря, что пришли изучать технические науки, а в остальных вопросах разберутся как-нибудь сами.

Однако инженера, духовно-нравственные качества которого не развиты, сложно назвать хорошим специалистом. Например, проектировщик биомедицинского оборудования, смотрящий на пациента только как на объект своей деятельности, а не на живого человека, при работе может наделать массу ошибок. Поэтому воспитание нравственных качеств в будущих технарях представляется задачей не менее важной, чем получение профессиональных знаний и навыков.

Отметим, что студенты, вне зависимости от того, «технари» они или «гуманитарии», периодически задумываются о своём будущем, о смысле и цели жизни. Очень важно, чтобы рядом с ними в нужный момент оказался кто-то, кто выслушает, поможет разобраться в волнующих их вопросах, и даже подискутирует в случае необходимости. Следует отметить ценность именно живого слова, поскольку распространённость информационных технологий приводит к сокращению общения людей «лицом к лицу», удаляя их друг от друга. Это не значит, что нужно пренебрегать современными средствами передачи информации, но их необходимо рассматривать как вспомогательный инструмент.

Возможно, для решения именно этой задачи в МГТУ имени Н.Э. Баумана в 2017 году был создан историко-философский клуб «МарИинские Встречи Технического Училища» (сокращённо «МВТУ», что перекликается с названием университета до 1989 г.). Отцами-основателями этого клуба стали выпускники МГТУ иерей Дмитрий Данилов, священник домового храма Телецентра «Останкино», и Антон Жаров, доцент факультета «Энергомашиностроение».

Всё началось с создания Антоном Жаровым в социальной сети Facebook в 2015 году группы «История МГТУ: храм Марии Магдалины». Название этой группы не случайно: до 1918 года в Императорском техническом училище, как ранее называлось нынешнее МГТУ имени Н.Э. Баумана, действовал домовой храм, освящённый в честь святой Равноапостольной Марии Магдалины (2). Последнее богослужение в храме состоялось 20 марта 1921 года (1), после чего он был окончательно закрыт, а его помещение использовалось под различные нужды. В настоящее время в нем размещается Учёный Совет МГТУ.

На кафедре Э4 («Холодильная и криогенная техника, системы кондиционирования и жизнеобеспечения»), преподавателем которой является Антон Жаров, начал формироваться актив будущего клуба. Первыми шагами инициативной группы стали разработка интернет-сайта st-maria-magdalina.ru и взятие в свои руки управления не функционировавшими к тому моменту более 7 лет группами ВКонтакте, созданными православными студентами МГТУ. За три года работы актив клуба пополнился верующими преподавателями различных технических и гуманитарных кафедр, а также православными студентами и аспирантами.

Первые собрания клуба проходили в форме чаепитий, во время которых обсуждались актуальные вопросы работы с подручными интернет-ресурсами и темы для будущих просветительских семинаров, ориентированных на студентов и преподавателей. В качестве тем семинаров выбирались вопросы, связанные с историей МГТУ, на примере которых можно было поговорить о нравственных ценностях людей, создававших Техническое Училище и его научные школы.

История МГТУ имени Баумана насчитывает более 190 лет и начинается с указа вдовствующей императрицы Марии Федоровны от 5 (17 н. ст.) октября 1826 года о создании ремесленного учебного заведения, которое было преобразовано в высшее техническое учебное заведение в 1868 году. Многие научные школы были основаны ещё до революции, в число преподавателей входили такие учёные, как Н.Е. Жуковский, В.Г. Шухов, И.И. Сидорин, А.С. Владимиров, Б.И. Угримов, В.Н. Челомей, поэтому изучение истории МГТУ оказывается не только интересным, но и полезным.

Формат работы семинаров, проводимых в своем современном виде с 2017 года, не является монологом. Очень важно, чтобы слушатели были вовлечены в тему, поэтому после 30-40 минутного доклада обычно начинается свободная дискуссия, плавно перетекающая в беседу за чаепити-

ем. Такой открытый формат очень важен, он позволяет понять, есть ли отклик у слушателей, интересна ли им тематика встречи.

При выборе тем актив клуба старается ориентироваться не только на даты, связанные с историей МГТУ, но и с историей России. Например, один из семинаров в октябре 2017 года был посвящён адмиралу Федору Ушакову, бывшему не только выдающимся человеком своего времени, но и впоследствии причисленному к лику святых. В ноябре того же года прошёл семинар, посвященный столетию русской революции, запомнившийся очень интересной и конструктивной дискуссией.

Помимо истории в лицах у семинаров историко-философского клуба есть ещё одно интересное направление, связанное с научным подходом к религии. Существует расхожее мнение, что наука и религия противоречат друг другу, но такой подход не является корректным. Например, к числу выдающихся учёных, совмещавших научные исследования со служением в качестве священников, относятся профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий, получивший в 1944 году Сталинскую премию 1 степени за книгу «Очерки гнойной хирургии», и Н.Е. Сироткин, корреспондент добровольной фенологической сети России под эгидой Императорского Русского географического общества, проводивший более 50 лет регулярные фенологические наблюдения (3). Результаты этих наблюдений используются специалистами до сих пор. Говоря о верующих учёных, непосредственно связанных с МГТУ, стоит упомянуть профессора И.И. Сидорина, основоположника авиационного материаловедения, создателя кольчугалюминия.

В качестве докладчиков на семинарах выступают люди, являющиеся профессионалами в выбранной тематике. Это могут быть преподаватели или аспиранты, входящие в актив дискуссионного клуба, профессиональные историки или психологи, родственники или коллеги великих людей и даже сами значимые деятели недавнего прошлого, малоизвестного современным студентам. С докладами в разное время выступали историк-краевед, к.п.н. Вадим Вадимович Никонов; родственник учившегося в ИМТУ (Императорское Московское техническое училище, так с 1868 по 1918 год называлось МГТУ) А.М. Понятова, известного изобретателя и предпринимателя, Николай Алексеевич Комиссаров; историк и сотрудник конструктора ракетной техники В.Н. Челомея Юрий Алексеевич Серов; признанный на государственном уровне специалист в области современных религиозных и околорелигиозных обществ Александр Леонидович Дворкин. Следует упомянуть о вкладе, вносимом Музеем МГТУ

и его руководителем Галиной Алексеевной Базанчук, а также помощи к.и.н., доцента кафедры истории МГТУ Алексея Олеговича Крылова.

Рассказывая о выдающихся людях, докладчики стараются говорить не только об их достижениях, но и об их личностных качествах и моральных принципах. Очень важно понимать, что оказало влияние на те или иные поступки человека: например, не желая вступать в конфликт со своей совестью, человек чего-то не достиг, но при этом не жалел о своём выборе. Благодаря такому подходу семинары выполняют не только познавательную, но и воспитательную функцию.

В зависимости от темы семинара, её общей или специализированной полезности, а также личности докладчика для привлечения слушателей используется широкое или узкое оповещение. Например, о визите в МГТУ академика РАЕН Владимира Михайловича Лаврова с докладом о правлении последнего российского императора Николая II помимо выкладывания информации на интернет-сайте и в группах ВКонтакте и Facebook были оповещены все деканаты и руководство вуза. Для более узких или специализированных тем используется оповещение через группы в социальных сетях и размещение печатных объявлений на факультете «Энергомашиностроение». Например, доклад об истории Православия в Эстонии не афишировался широко, но, тем не менее, на семинар пришли студенты, видевшие объявление и заинтересовавшиеся этой тематикой. Преподаватели, посещающие заседания клуба, рассказывают о предстоящих докладах своим студентам, привлекая таким образом их внимание.

Кроме формата докладов клуб также проводит семинары, связанные с просмотром интересных кинокартин и последующим их обсуждением. На семинаре в декабре 2017 года был показан документальный фильм «Чужое и свое» (Белоруссия), победитель XIV Международного благотворительного кинофестиваля «Лучезарный Ангел». В феврале 2016 года около тысячи преподавателей и студентов собрала встреча с актёром, режиссёром и священником Иваном Охлобыстиным, приехавшим по приглашению иерея Дмитрия Данилова. Во время этой встречи состоялся показ художественного фильма «Иерей-сан. Исповедь самурая», продолжившийся очень интересным и откровенным разговором с залом в формате ответов на вопросы.

Работа историко-философского клуба не ограничивается проведением просветительских семинаров. Благодаря тому, что один из отцов-основателей клуба, иерей Дмитрий Данилов служит в домовом храме

Телецентра «Останкино», у сотрудников и студентов МГТУ есть возможность попасть на экскурсии в Телецентр с посещением домового храма. Два года подряд на Пасхальной неделе актив клуба под руководством Дмитрия Данилова и Антона Жарова раздавал студентам пасхальные куличи и крашеные яички, а в конференц-зале кафедры Э4 проводились праздничные чаепития. В 2017 году был выпущен календарь, посвящённый деятельности историко-философского клуба.

В 2015 году Антоном Жаровым были прочитаны лекции для студентов МГТУ о духовной составляющей здорового образа жизни на кафедре «Здоровьесберегающие технологии и адаптивная физическая культура». Несмотря на факультативный характер лекций, посещаемость их студентами была достаточно большой.

Ежегодно, с 2016 года, для студентов факультета «Инженерный бизнес и менеджмент» Дмитрием Даниловым читается курс лекций «Финансы и Церковь», вопросы по которым есть на Госэкзамене.

На текущий момент можно сказать, что на семинары и другие мероприятия, проводимые историко-философским клубом, постоянно приходят новые люди. Интернет-ресурсы развиваются, помимо групп в социальных сетях и интернет-сайта был создан свой канал на YouTube. Актив клуба открыт для общения и рад каждому приходящему человеку. И очень важно, что в стенах вуза существует организация, помогающая пробудить в студентах духовно-нравственное начало, без которого трудно быть настоящим человеком.

Использованная литература

1. *Голубцов С.* Храм и кафедра богословия ИМТУ – МВТУ // Русская система обучения ремёслам. Истоки и традиции. Фонд МСБ, Москва, 2017, 332 с.

2. *Сидорина Н.К.* Крылатый металл. Русский прорыв. // ВИАМ. 2017, 216 с.

3. *Сироткин Н.Е.* Сельскохозяйственные, метеорологические и фенологические наблюдения 1884–1904 гг. // Статистический ежегодник Московской губернии за 1904 год. М., 1905.

Пинегина А.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЗМА У ПОДРОСТКОВ

«Любовь к Отечеству совместима с любовью ко всему миру»
Гельвецкий К.А.

Любовь к Отечеству – первая личностная характеристика, на становление которой ориентирован Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования Российской Федерации. Личностные результаты освоения образовательной программы должны отражать, исходя из данного документа, «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России».

Развитие высокого патриотического сознания, чувства верности своей Родине необходимо начинать как можно раньше. Этим объясняется педагогическая целесообразность духовно-нравственного воспитания через реализацию программы школьного патриотического клуба.

Патриотическое воспитание подростков будет эффективным в том случае, если оно: осуществляется с учетом государственной политики в области воспитания; начинается с построения позитивных взаимоотношений в семье, микросоциуме; осуществляется при организации межпоколенного взаимодействия в воспитательной работе школы; использует разные виды деятельности формального и неформального образования (в том числе исследовательскую и проектную работу).

Особенности клубной деятельности. В современной системе организации культурного досуга школьников клубная форма работы одна из самых востребованных и эффективных. Формат создания и деятельности клубов, их взаимодействие может быть различен в зависимости от поставленных задач, возможностей, потребностей всех субъектов образовательного процесса.

Что же подразумевается под «клубом»? Молодёжный клуб, как правило, имеет свою четкую концепцию и направлен на определенный сегмент посетителей. В советское время, помимо дворцов пионеров и домов культуры, многочисленные кружки по интересам можно было найти недалеко от дома, они находились на балансе домоуправлений. Сегодня

такие кружки в составе молодежных клубов – структурные подразделения подростковых центров, находятся в подчинении районных отделов молодежной политики. Эти клубы объединяют подростков разных школ в спортивных, прикладных, творческих, досуговых направлениях. Занятия в таких клубах бесплатны и необязательны для посещения, при всех их очевидных плюсах есть и недостатки:

– крайне редко к совместной деятельности привлекаются родители, многие часто не знают, да и не интересуются досугом своих детей;

– свободное посещение клуба не позволяет добиваться высоких показателей – один раз бросив кружок, вряд ли подросток вернется туда снова, хотя такая система и стимулирует педагогов к постоянному профессиональному росту;

– непродолжительный срок обучения – в среднем программы рассчитаны на 3-4 года.

Уточним, в данной статье мы имеем в виду именно школьный клуб – еще одно воплощение свободного образовательного пространства. Это особая структура, у которых есть, пожалуй, только один недостаток: очень трудно, практически невозможно, найти статью в бюджете школы, по которой можно было бы официально оплачивать работу руководителей клуба. В остальном школьный клуб – великолепное образовательное пространство, открывающее дорогу к взрослой жизни, позволяющее ребятам почувствовать радость познания и общения (5).

В чём разница между кружком и школьным клубом по интересам? Как было замечено в статье Ольги Леонтьевой (3), клуб создается для того, чтобы в нем можно было отдохнуть, пообщаться с друзьями, позаниматься своим любимым делом. Часто учитель создает в школе клуб, чтобы привлечь внимание ребят к своему предмету, увлечь и заинтересовать, то есть с учебными целями. Школьный клуб – это частица внешкольной, обычной жизни, попавшей в стены учебного заведения.

При создании клуба, по мнению Леонтьевой, и при его дальнейшей работе нельзя забывать, что:

• там никто никого не учит, там учатся у тех, у кого хотят учиться;

• там учатся все, и взрослые и дети, а педагог показывает ребятам, как можно относиться к своей работе и учебе, к своим победам и недостаткам.

• там никто никого не проверяет – проверкой является результат деятельности, который вместе анализируют;

• **школьный клуб – воплощение свободного образовательного пространства**, а главное – там вместе живут, увлечённые одним общим делом.

Жизнь школьного клуба подобна жизни любой естественной системы. Разумеется, задачи целенаправленного развития и формирования личности ребенка обязательно решаются – в повседневной деятельности клуба, но они как бы второстепенные, сопутствующие, что не умаляет их чрезвычайной значимости. Участие в клубе бесплатное, что очень устраивает как родителей, так и детей.

Основной целью клубной работы является создание развивающего пространства подростковых сообществ разных форм как условия для формирования способности к освоению взрослого общества и как альтернативы существующим асоциальным подростковым и молодежным структурам. Деятельность клубов способствует:

• неформальному общению учащихся различных возрастов в рамках деятельности клуба, умению строить диалог старших с младшими, работать в команде;

• созданию условий для реализации способностей и интересов обучающихся в общественно значимой совместной деятельности самоуправления;

• умению распределяться и кооперироваться при подготовке общих проектов;

• созданию условий для реализации подростками собственных социально – приемлемых, общественно значимых проектов;

• созданию условий для самоопределения обучающихся относительно их будущего образа жизни, их места в общественной структуре и для осознанного выбора профессии;

• проявлению социального пространства города и путей взаимодействия с различными административными структурами.

Теоретические подходы к роли патриотических клубов в воспитании подростков. Патриотические клубы – уникальное общественно-педагогическое явление, своеобразная реакция на рост неформальных молодежных организаций и массовое выражения негатива к духовно-нравственным ценностям русского народа.

Анализ положений о патриотических клубах и программ их деятельности выявил общие векторы для всех объединений данного типа: ориентация на индивидуальные особенности обучающихся; знакомство с главными духовными и культурными ценностями Отечества, историей,

геральдикой, основами генеалогии; пропаганда военной службы; формирование сознательного отношения к окружающей среде и здоровью человека, устойчивой мотивации на здоровье и здоровый образ жизни.

Но главная задача патриотических клубов в самых разных формулировках отражает первостепенную задачу – **воспитание любви и уважения к Родине, к собственным родителям и предкам, их ценностям**, что, в условиях постоянно увеличивающегося разрыва поколений, становится возможным только при специально организованной воспитательной среде.

На сегодняшний день в России не существует единой методической базы для патриотических клубов. Каждый клуб или группа клубов пользуются своими собственными учебно-методическими наработками, в основе которых лежат учебные программы по самым разным направлениям- военное, спортивное, историческое, краеведческое. Специфичность этой ситуации привела к необычайному расцвету творчества среди педагогов патриотических клубов. В некотором смысле подобное положение неожиданно дало положительный эффект, т.к. свобода выбора программ и направлений при необходимости сохранения контингента клуба стимулирует педагога к постоянному профессиональному и личностному совершенствованию.

Изучение возможностей развития патриотизма у подростков через работу патриотического клуба позволило сделать следующие выводы:

• Развитие патриотизма у подростков в данный момент одна из приоритетных задач государственной политики в области образования, и это обуславливает создание нормативно-правовой базы и поиск новых результативных форм работы.

• Патриотическая работа государственных и общественных организаций, образовательных учреждений, религиозных объединений представляет собой скоординированные целенаправленные действия, обеспечивающие духовно-нравственную безопасность российских обучающихся и необходимые условия для патриотического воспитания подростков в процессе их учебной и культурно-досуговой деятельности;

• Для современных подростков, чьи желания и стремления большей частью направлены на самореализацию и карьерный рост, а также на достижение результатов, клубная работа, где каждый может найти себе направление согласно склонностям и интересам, самый эффективный и востребованный вид деятельности;

• Именно в системе клубной работы развитие патриотизма у подростков происходит одновременно по нескольким векторам (военное дело, история и краеведение, физкультура, работа с социальными партнерами, духовно-нравственное воспитание), что дает возможность гармоничного воспитания.

Деятельность школьного патриотического клуба. Основные направления деятельности школьного клуба – организация межпоколенного взаимодействия, генеалогическая работа, изучение традиций и истории народов России, пропаганда военной службы, воспитание уважительного отношения к лицам пожилого возраста, творческие задания для учащихся и их семей.

Зачем же нужен именно **школьный** патриотический клуб, если подросток может воспользоваться услугами любого другого клуба?

1. Школьный патриотический клуб имеет сложившуюся систему традиционных мероприятий, которая регулярно повторяется в течение **всего периода** школьного образования – 11 лет, тогда как остальные клубы рассчитывают программу на 3-4 года.

2. Деятельность школьного клуба непрерывна, начинается в начальных классах и продолжается до окончания школы, а иногда и после.

3. В школьном клубе есть актив, но членами его являются все без исключения учащиеся школы, их родители, выпускники, педагоги, социальные партнеры.

4. Деятельность клуба осуществляют учителя, знающие особенности каждого ребенка, его семьи, находящиеся в постоянном контакте с родителями. Педагоги, не работающие в школе, могут за весь период реализации программы клуба не встретиться с родителями, занятыми материальным обеспечением семьи и предоставившими ребенку полную свободу.

5. Родители постоянно привлекаются к деятельности школьного клуба, являющейся частью системы воспитательной работы всей школы, то есть одной из составляющих понятия «Образование».

6. Пролонгированная, но систематическая деятельность клуба дает возможность каждому школьнику найти занятие по душе, активно или пассивно поучаствовать в клубной жизни.

Таким образом, именно **школьный патриотический клуб** наиболее эффективен и востребован в образовательном процессе.

Заключительные выводы. Школьный патриотический клуб – общественная организация, включающая школьников, их родителей, педагогов, социальных партнеров. Вариативность деятельности патриотического клуба позволяет каждому школьнику найти занятие согласно своим склонностям, индивидуальным особенностям, предпочтениям, почувствовать себя равноправным членом классного коллектива, найти единомышленников в других классах, выстроить диалог с педагогами на качественно ином уровне. Различные направления реализации программы Клуба дают возможность выстроить межпоколенный диалог, объединить в едином общем деле не только классные коллективы, учеников одной школы, но и учеников других школ, членов семей обучающихся, жителей муниципального округа. Деятельность Клуба дает более высокий результат в воспитании патриотизма у подростков, по сравнению с реализацией обычных направлений воспитательной работы в школе.

Нам удалось опытным путем доказать, что клубная форма работы позволяет планомерно и системно строить процесс патриотического воспитания в школе, отслеживать эффективность проведенных мероприятий, событий. Данная форма работы может быть использована в любом образовательном учреждении, при котором создается патриотический клуб, хотя наибольший эффект достигается при функционировании Клуба именно при средней общеобразовательной школе.

Использованная литература

1. *Баранов А.В.* Роль военно-патриотических клубов в духовно-нравственном воспитании молодежи// Среднее профессиональное образование, 2011, № 2.

2. *Кравченко А.А.* Военно-патриотический клуб как общественное явление [Электронный ресурс]// Официальный сайт Ассоциации «Стяг».- Режим доступа: http://stjag.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=29323 (дата обращения: 15.11.2016)

3. *Леонтьева О.В.* Школьный клуб: так создаются традиции// Первое сентября, 2007, № 5.

4. *Немчикова Л.А.* Некоторые проблемы духовно-нравственного воспитания и пути формирования ценностно-смыслового отношения: учебно-методическое пособие // «Встречи поколений: педагогические смыслы», под ред. А.Г. Козловой, Т.И. Петраковой, Л.А. Немчиковой.- СПб.: Лингвистический центр Тайкун, 2012.

5. Образовательный кластер как форма организации клубной работы в школе: учебно-методическое пособие / под редакцией Флоренковой Л.А., Щербовой Т.В. СПб, 2010.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: [принят Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897: в ред. от 31.12.2015г.].- [Электронный ресурс]// Сайт Министерства Образования.- Режим доступа: https://минобрнауки.рф/документы 543 (дата обращения: 16.01.2018)

7. *Хлусьянов О.В.* Моделирование процесса организации деятельности военно-патриотического клуба [Электронный ресурс]/ О.В. Хлусьянов //Современные проблемы науки и образования.-2014.-№1.- Режим доступа: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11940 (дата обращения: 08.08. 2017).

Гумерова Л.Х.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВЛИЯНИЕ ИНСЦЕНИРОВКИ НА ДУХОВНОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Старший дошкольный возраст – этап становления самооценки, понимания нравственных норм, формирования представлений детей об окружающем мире, обществе и культуре, становления навыков саморегуляции. Все это впоследствии будет определять поведение детей в более старшем возрасте (8).

Духовно-нравственное воспитание представляет собой приобщение к основам культуры в отношении к людям, обществу, природе и самому себе, формирование ценностного отношения к жизни с опорой на духовно – нравственные ценности чувства долга, справедливости, ответственности и другие ценности (4).

Под нравственностью понимается личностное свойство, которое включает множество качеств: доброту, порядочность, дисциплинированность, коллективизм.

Характеристиками духовности выступают бескорыстность, свобода, эмоциональность. Духовность является тем качеством, которое способно возвысить человека над собственными физиологическими и биологическими потребностями.

К задачам духовно – нравственного воспитания применительно к детям старшего дошкольного возраста относятся формирование базовых представлений о добре и зле, воспитание уважения к окружающим (5, 9).

Одним из эффективных средств формирования духовности в детском возрасте является инсценировка.

Инсценировка представляет собой сценическое оформление литературного текста. Для более полного понимания сущности инсценировки важно понимать ее отличия от постановки по мотивам произведения. В отличие от постановки по мотивам произведения, инсценировка не предполагает внесения в текст дополнительного смысла и изменения В ходе инсценировки важно наиболее точно воплотить замысел автора, сохранить идейный смысл, повторить сюжет и стиль произведения. Безусловно, в ходе инсценировки возможны изменения, которые в большей степени связаны с иной формой подачи материала (7).

Эффективность использования инсценировки в период дошкольного детства обеспечивается спецификой ведущей деятельности ребенка в этом возрасте – игры.

Инсценировке подлежат сказки, рассказы, былины. Сама привлекательность этих литературных жанров для детей так же обуславливает эффективность инсценировки.

Инсценировка доступна пониманию дошкольника. Благодаря инсценировке композиция литературного произведения сюжет, в котором часто встречается противопоставление и борьба добра и зла, нравственные и безнравственные образы, язык произведения, динамика событий, особые причинно-следственные связи и явления, становятся более яркими и понятными для восприятия детей.

Инсценировка как средство развития нравственных ценностей включена в программы «Развитие» и «Детство» и присутствует в виде отдельного пункта в соответствующем разделе. В «Программе воспитания и обучения в детском саду» игры-инсценировки являются частью театрализованных игр и предлагают решение задачи формирования нравственных ценностей через чувствование и понимание эмоционального состояния героев литературных персонажей (5).

Л. Волобуева и Е. Авилова подчеркивают, что для успешного формирования нравственных качеств необходимо, чтобы мотивы, с помощью которых детей побуждают к восприятию и осознанию нравственных ценностей, были значимыми в их глазах, чтобы отношение к нравственным качествам у ребят было эмоционально положительным, и чтобы при необходимости дети были способны проявить данные качества в определенных ситуациях (2).

Л.В. Артемова подчеркивает, что процесс инсценировки сам по себе имеет нравственную направленность. Механизм нравственной направленности инсценировки состоит в следующем. Любимые герои являются для детей образцами для подражания. Ребенок с интересом перевоплощается в образ любимого персонажа и, соответственно, добровольно перенимает и присваивает свойственные ему черты. Таким образом, участие дошкольников в инсценировке дает бесценный опыт нравственного поведения, опыт поведения, которое соответствует нравственным нормам.

Тот факт, что положительные качества поощряются, а отрицательные осуждаются приводит к тому, что дети выбирают в качестве примера для подражания добрых, честных персонажей. А одобрение взрослым

достойных поступков создает у них ощущение удовлетворения, которое служит стимулом к дальнейшему контролю за своим поведением (1).

Сценические образы вообще являются обобщенными, благодаря обобщенности образа каждый конкретный образ всегда несет ребенку большую информацию о жизни, людях, социальном опыте окружающего его общества (10).

Р.С. Буре отмечает, что в процессе формирования нравственных ценностей, у детей старшего дошкольного возраста, особую роль играет взрослый. Взрослый человек предстает перед детьми в двух функциях: как носитель социального опыта, норм и правил поведения, знаний о мире и как организатор процесса воспитания и обучения (3). Благодаря инсценировке осуществляется эмоционально-чувственное «наполнение» отдельных духовно-нравственных понятий и помогает воспитанникам постичь их не только умом, но и сердцем, пропустить их через свою душу, сделать правильный моральный выбор.

Огромное влияние инсценировки на ребенка заключается в том, что восприятие произведение путем инсценировки приводит к приобретению отдельных знаний и умений, к формированию отдельных психический процессов, а также способно изменить общее восприятие ребенком действительности, способствует формированию новых, более высоких мотивов деятельности ребенка. Именно в старшем дошкольном возрасте формируется соподчинение мотивов, умение руководствоваться в своем поведении моральными мотивами, что является основой для становления нравственной направленности личности (8).

С целью выявить влияние инсценировки на духовность детей старшего дошкольного возраста был проведен ассоциативный эксперимент и обобщение результатов с положительной тенденцией. Эксперимент представлял собой инсценировки 12 литературных произведений. Исследование было проведено в старшей и подготовительной группе детского сада. В ходе исследования были изучены видеоматериалы и физиогномика воспитанников.

Было проведено анкетирование родителей и педагогического сообщества, которое показало, что инсценировки вызывают сильный эмоциональный отклик у дошкольников, дети с увлечением пересказывают сюжеты инсценировок, делятся своими положительными впечатлениями. Практически все дети любят сказки и рассказы. При этом, 50% родителей отметили, что не часто водят детей в театр, довольно редко обсуждают с детьми смысл сказок, рассказов, театральных постановок. Между

тем, именно семья оказывает огромное влияние на духовно-нравственное развитие дошкольника. По результатам анкетирования выявлена необходимость сознательного участия семьи в духовно-нравственном воспитании детей.

Ассоциативный эксперимент представлял собой устный опрос детей в отношении ассоциаций, которые вызывают у них такие слова, как «дружба», «добро», «зло», «уважение», «трудолюбие», «милосердие», справедливость», «уважение».

Результаты ассоциативного эксперимента до начала проведения инсценировок подтвердили необходимость духовно – нравственного воспитания дошкольников. У детей имеются нечеткие представления о духовных ценностях. Наиболее понятной для детей оказалась категория «уважение». Практически все дети дали схожее определение уважения как «хорошее отношение к взрослым», «отсутствие грубости». Добро дети понимают как хорошее поведение, умение делиться, жалеть. Зло определяют как грубость, драки, ложь. Справедливость дети понимают как «делить поровну». Наиболее трудными понятиями оказались понятия «милосердие», «трудолюбие».

Для инсценировок были выбраны сказки «Моуха-Цокотуха», «Рукодельница и ленивица», «Крошечка Хаврошечка», «Мороз Иванович», «Царевна-лягушка» (ценности милосердия и трудолюбие), «Гуси-лебеди», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Снегурочка», «Терешечка» (уважение и послушание к родителям), «Теремок», «Зимовье зверей» (ценности дружбы и трудолюбия), «Бобовое зернышко» (забота о близком) (6).

Результативность опыта применения инсценировки как средства воспитания духовности состоит в следующем. Ассоциативный эксперимент после проведения инсценировок выявил положительные тенденции, которые выражаются в том, что дети стали лучше понимать значение духовно-нравственных ценностей. Они запомнили и знают сказочные сюжеты. В своих ответах, при объяснении духовно-нравственных ценностей, они используют примеры из инсценированных сказок. Дошкольники научились понимать сюжетную линию сказки, выделять проблему, актуализированную в сказке, выражать свои мысли и чувства.

Безусловно, воспитание духовности и нравственных качеств в старшем дошкольном возрасте должно быть целенаправленным и систематическим, и инсценировки являются эффективным средством формирования духовности у детей.

Использованная литература

1. *Артемова Л.В.* Театрализованные игры дошкольников. кн. для воспитателя детского сада / Л.В. Артемова. – М.: Просвещение, 1991. – 127 с.

2. *Волобуева Л., Авилова. Е.* Ранний и дошкольный возраст: вопросы нравственного воспитания в педагогических концепциях И.А. Сикорского и В.М. Бехтерева: Л. Волобуева, Е. Авилова // Дошкольное воспитание. – 2007.-№3. – с. 88-91.

3. Воспитание нравственных чувств у старших дошкольников: кн. для воспитателя дет. сада./ Р.С. Буре, Г.Н. Година, А.Д. Шатова [и др.]; под ред. А.М. Виноградовой – 2-е изд., испр и доп. – М.: Просвещение, 1989. – 191 с.

4. Духовно-нравственное воспитание старших дошкольников. Методические рекомендации для воспитателей дошкольных образовательных учреждений / Сост. Н. П. Шитякова, Т. Г. Феоктистова. Челябинск, 2002.

5. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: для бакалавров : учеб. по направлению 050100 «Педаг. Образование» / под ред. А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2015. – 460 с.

6. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Практикум по сказкотерапии. – «Речь», Петербург:, 2002.

7. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. – М.: Росмэн. Под редакцией проф. Горкина А.П., 2006.

8. *Мухина В.С.* Психология дошкольника. Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1975. – 239 с.

9. *Потаповская О.М.* Особенности реализации духовно-нравственного воспитания детей в современной практике дошкольных образовательных учреждений [Электронный ресурс]/ О.М. Потаповская // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология, 2012. – 22 с.

10. *Чурилова Э.Г.* Методика и организация театрализованной деятельности дошкольников и младших школьников: Программа и репертуар М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.

Тишкина А.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Духовно-нравственное воспитание понимается как один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей (1). В свою очередь под духовно-нравственными ценностями понимаются основополагающие в отношениях людей друг к другу, к семье и обществу принципы и нормы, основанные на критериях добра и зла, лжи и истины (4). Но что такое «духовность» уже имеет множество толкований и описывается многими авторами по-разному. Само понятие «духовность» имеет несколько аспектов: религиозный, философский, культурологический, психологический, этнографический. То есть, можно говорить, что «духовность» – это некий комплекс ценностей, способности к нравственным переживаниям и чувствам, которые формируют человеческую личность и отвечают за его жизнь и поведение. Духовно-нравственное воспитание не ограничивается исключительно лишь детским возрастным периодом, а под воздействием жизненного опыта, интеллектуального развития, способности к рефлексии и эмпатии продолжается на протяжении всей жизни.

Что бы говорить о теме религиозного туризма, в первую очередь необходимо определить само понятие религиозный туризм, т.к. до сих пор существуют сложности в понимании этого определения и разведения понятий религиозный туризм и паломничество. Основное различие заключается в цели путешествия. Главное в религиозном туризме – знакомство с историей святых мест, жизнью святых, архитектурой, церковным искусством. Обо всем этом рассказывается на экскурсии, которая является для туриста самым главным элементом путешествия. Посещая религиозные центры, путешественник необязательно должен быть верующим или принадлежать к данной конфессии. Экскурсия может быть также частью и паломничества, но только не главной и не обязательной, а вспомогательной функцией. Главное в паломничестве – это молитва, богослужение и религиозное поклонение святыням. Православное паломничество – часть религиозной жизни каждого верующего человека. В процессе совершения паломничества основным во время молитвы является не внешнее исполнение обрядов, а то состояние, который царит в душе, ду-

ховное обновление, происходящие с православным христианином, если говорить о православном паломничестве. Удачную схему разделения туристов и паломников привел американский исследователь туризма В.Л.Смит, разделив обе категории путешествующих на противоположных полюсах оси и противопоставив тем самым духовную и светскую составляющие путешествия. Таким образом, на разных полюсах Смит ставит группы «благочестивые паломники» и «светские туристы» и выделяет дополнительно три переходных категории, отражающие степень заинтересованности путешественника духовной составляющей посещаемого места (6). В данном случае речь идет именно о религиозном туризме и «светских туристах», а не о паломничестве несмотря на то, что в российском законодательстве подобное разграничение понятий отсутствует.

Интересно еще одно определение религиозного туризма, которое дает заведующая первой в стране кафедры религиозного туризма Российской международной академии туризма Инга Брандт: «В более широком смысле религиозный туризм – это религиозное просвещение туристов, первое знакомство с религией, в нашем случае (поскольку мы православная кафедра) – первое знакомство с православием и православной культурой, воспринимаемой не только с культурологической, но, в первую очередь, с духовной стороны» (7).

В последние десятилетия религиозный туризм развивается быстрыми темпами и по мнению экспертов является самым перспективным видом туризма в 21 веке. Религиозный туризм предполагает посещение как действующих, так и не действующих храмов, монастырей, культовых историко – архитектурных комплексов, музеев, имеющих экспозиции посвященные религии, участие в религиозных церемониях в качестве зрителя. Помимо этого, туристы во время таких путешествий знакомятся с природными ландшафтами, другими музеями, не имеющие религиозных экспозиций, местной гастрономией, посещают праздничные и спортивные мероприятия, магазины, занимаются пляжным отдыхом, если это возможно. Благодаря туризму, человек получает опыт сотрудничества, сопричастности с местом, в котором он пребывает, с проживающим там народом, культурой, религиозными традициями, что способствует принятию как собственной идентичности, так и пониманию людей другой культуры и конфессии.

На территории Российской Федерации расположено большое количество православных женских и мужских монастырей (до октябрьской революции, только на территории России их насчитывалось свыше четы-

рехсот) (2), церквей и храмов, религиозных объектов других конфессий, сакральных ландшафтов и т.п., которые являются объектами религиозного туризма. Большинство из этих объектов вызывают неподдельный интерес как у российских граждан, так и у иностранных туристов.

В Санкт-Петербурге находятся разнообразные объекты, входящие в маршруты путешественников, интересующихся религией. Александро-Невская лавра – первый монастырь в городе, основанный еще Петром I и крупный духовный центр России. В Благовещенском храме монастыря находится гробница А.В. Суворова, а в Троицком соборе покоятся мощи князя Александра Невского. На территории монастыря размещается Некрополь XVIII века, где покоятся известные люди России: М.В. Ломоносов, Д.И. Фонвизин, К. Росси, А.Н. Воронихин, И.Е. Старов и т.д. и кладбище мастеров искусства.

От Лавры начинается знакомство с религиозными местами Санкт-Петербурга. Как никакой другой город России Санкт-Петербург многоконфессионален. Основатель города Петр I с самого начала приглашал сюда иностранных специалистов в самых разных областях и поэтому со временем в городе стали возводится церкви других направлений христианства, а ближе к XX веку были построены синагога, дацан и мечеть. Для туристов и жителей города проводятся экскурсии по храмам различных конфессий как для взрослых, так и для детской аудитории. Такое знакомство с другими религиозными направлениями может стать основой для воспитания межкультурной толерантности, принятия и уважения ценностей людей иных конфессий. Проблема межкультурного взаимодействия, осуществляемого с позиции диалога культур чрезвычайно важна в современных условиях.

Из Санкт-Петербурга начинаются многие религиозные маршруты по северо-западу страны. Огромное впечатление производят на туристов расположенные на островах Ладожского озера два мужских православных монастыря: Коневский Рождество-Богородичный и Валаамский. Сама дорога к монастырям по земле и по воде Ладожского озера, ожидание увидеть эти святые места пробуждают в душах путешественников немалые переживания. Православная архитектура в сочетании с неповторимой северной природой, история основания и жизни монастырей на протяжении нескольких столетий поражают воображение путешественников.

Туристический маршрут из Санкт-Петербурга в Псков и Печоры или Псков и Пушкинские горы помимо осмотра самого Пскова включает в себя знакомство с несколькими монастырями Ленинградской и Псков-

ской областей. Основные из них: Спасо-Преображенский Мирожский монастырь, построенный в XII веке и на протяжении многих веков служивший проводником православия на псковских землях. Монастырь известен уникальными фресками домонгольского периода, сохранившимися в главном соборе монастыря Спасо-Преображенском.

Печорский Свято-Успенский монастырь, основанный в 1473 году, единственный монастырь на территории России, который никогда не прерывал свою духовную миссию. За все время существования монастырь собрал огромные художественные и исторические ценности: кубки, чаши, кресты, среди которых золотой крест, изготовленный в 1790 году, плащаница, подаренная монастырю Борисом Годуновым и т.д. Печорский монастырь известен своими пещерными захоронениями, где покоятся тела монахов. Как и большинство православных монастырей в России, Печорский монастырь выполнял функцию не только духовную, но и служил оборонительным сооружением, охраняя границы княжеств на дальних подступах. Оборонительная задача выполнялась Печорским монастырем и после объединения отдельных русских княжеств в единое государство. Петр I приказал укрепить монастырь дополнительными рвами и бастионами, благодаря чему в 1703 году шведы не смогли его захватить.

Свято-Успенский Святогорский монастырь в Пушкинских горах, основанный Иваном Грозным в XVI веке, известен в первую очередь тем, что стал местом последнего упокоения А.С. Пушкина. Сюда постоянно приезжает множество туристов почтить память великого поэта и прикоснуться к местам столь значимыми для русской культуры. Построенный на горе монастырь является архитектурной и духовной доминантой этих мест.

Надо отметить, что при посещении православных религиозных памятников даже не столь известных как перечисленные монастыри, обращает на себя внимание удивительно удачное расположение монастырей и храмов. Строители, даже небольших деревенских церквей, всегда очень умело вписывали постройки в природный ландшафт. Это всегда была или возвышенность, или излучена реки, поворот дороги, берег озера. Чувство «эстетики места» присутствовало у строителей, хотя нередко это были люди, не имеющие специального архитектурного образования, но обладающие чувством гармонии. Подъезжая или подходя пешком к храму или монастырю, человек издали ощущал значение места, к которому приближался.

Вологодская область еще одна территория северо-запада России, куда организуются путешествия с религиозными целями. На территории на-

ционального парка «Русский север», расположенного на севере вологодской области находится сеть православных монастырей, которые сыграли заметную роль в российской истории.

Кирилло-Белозерский монастырь, основанный в XIV веке на берегу Сиверского озера преподобным Кириллом Белозерским известен своими подвижниками и теми событиями истории, которые не обошли монастырь стороной. История монастыря связана с такими персонами как Елена Глинская, Василий Темный, Иван Грозный, низложенный в 1666 году патриарх Никона и другими.

Недалеко от Кириллова находится знаменитый Ферапонтов Богородице-Рождественский монастырь, основанный одновременно с Кирилловским монастырем святым Ферапонтом. Главная историко-культурная ценность монастыря – уникальные фрески Дионисия, самого известного художника рубежа XV-XVI веков московской иконописной школы. В 2000 году монастырь был внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Еще один монастырь, расположенный на территории национального парка – Воскресенский девичий Горицкий монастырь был основан теткой Ивана Грозного княгиней Ефросиньей Старицкой. Монастырь долгие годы служил местом ссылки знатных русских женщин: Анна Колтовской, Марии Нагой, Ксении Годуновой и других. С 1999 года в монастыре возрождена монашеская жизнь.

Нило-Сорская пустынь, расположенная в 15 км от Кириллова основана в 1480 – е годы и считается зачинателем скитского жития на Руси.

Помимо религиозных объектов на территории национального парка расположены природные объекты. В 6 км от г. Кириллова находится гора Маура, где произрастают редкие виды растений семейства орхидных. На вершине горы находится поклонный крест и часовня в память о преподобных Кирилле и Ферапонте Белозерских. С вершины горы видны Кирилло-Белозерский монастырь, Горицкий монастырь, а также открывается потрясающий вид на реку Шексну и пристань, куда причаливают теплоходы с туристами. Самая высокая гора на территории национального парка – Цыпина гора находится в 4 км от Ферапонтова. На горе произрастают многие редкие и исчезающие растения. Объект уникален своей пейзажной привлекательностью. На одной из вершин горы в XIX веке стояла часовня, посвященная Александру Невскому, которая была разрушена в начале XX века и сейчас на этом месте – памятный крест. Имеются в национальном парке и другие природные объекты. Со-

четание северной природы и уникальных по красоте и духовной, исторической значимости объектов никого не оставляет равнодушным.

На территории России находится много мест, которые уже являются объектами религиозного туризма или могут стать ими в будущем. Многие туристы, принявшие участие в поездках по религиозным местам, духовно и эмоционально преображаются, решив для себя свои нравственные вопросы. Религиозный туризм важен для различных возрастных категорий, т.к. духовно-нравственное воспитание происходит на протяжении всей человеческой жизни. Но в детском возрасте, когда только идет процесс формирования личности – это особенно важно, так как дает возможность еще в ранние годы заложить в душе основы нравственности, милосердия, терпимости, чувства прекрасного и уважения к историческому прошлому.

Использованная литература

1. *Адамова А.Г.* Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода //Вестник УРАО, №1. 2008, с. 26-27.

2. *Даринский А.В.* Русские православные монастыри России как объекты туризма //Труды Академии туризма. Вып. № 1, СПб, 1995, с.123-130.

3. *Житинев С.Ю.* Паломничество и религиозный туризм: культурологический, краеведческий и образовательные аспекты //5-е всероссийские краеведческие чтения (Москва – Владимир, 27-18 мая 2011), М., 2012.

4. *Хаблиева А.Т.* Духовно-нравственное воспитание на уроках осетинской литературы // Научные проблемы гуманитарных исследований. № 12. 2009, С. 103-108.

5. *Христов Т.Т.* Религиозный туризм. М.: Академия; 2005.

6. *Smith V.L.* The Quest in Guest //Annals of Tourism Research. 1992. Vol.19, pp. 1-17.

7. *Брандт И.* Религиозный туризм – это паломничество для «чайников». URL: http://www.religare.ru/2_52210.html (20.08.2018).

Третьякова И.О.
(Вологда, Россия)

ПРЕЛЕСТНОЕ ПОКРОВСКОЕ. Детский путеводитель по родовой усадьбе святителя Игнатия (Брянчанинова)

Культурно-познавательный и духовный центр «Усадьба Брянчаниновых» является ярким примером приобщения взрослых и детей к истории и культуре России. Сегодня усадьба Брянчаниновых – популярное туристическое место: здесь проводятся различные праздники, тематические вечера, культурно-просветительские и интерактивные программы для всей семьи, нередко проходят фестивали, устраиваются пленэры и фотосессии. Основная деятельность Центра направлена на развитие культурно-познавательного и детского туризма. Вторым по посещаемости, но не по значимости, направлением является паломничество. На родину Святителя Игнатия приезжает огромное количество людей. Целью посещения являются не только получение информации о биографии, быте и доме Дмитрия Брянчанинова, но и служба в храме Покрова Пресвятой Богородицы. В память выдающегося богослова Святителя Игнатия в усадьбе Брянчаниновых проходят ежегодные «Брянчаниновские чтения».

Разработанные мероприятия позволяют посетителям окунуться в дворянскую жизнь, традиции и уклад того времени. На экскурсиях рассказывается о жизни Святителя Игнатия, о доме, в котором он жил, и парке, в котором он любил гулять и мог уединиться. А юные посетители смогут поучаствовать в различных интерактивных программах, через которые они узнают, как воспитывались дворянские дети.

Дмитрий Александрович Брянчанинов родился и вырос в Покровском. Село досталось его отцу, Александру Семёновичу Брянчанинову, за военные заслуги. Уже после была построена сама усадьба, в которой прошло всё детство будущего святителя. Мальчик вырос в большой семье, у него было восемь братьев и сестёр. Родители Дмитрия были верующими людьми, и Александр Семенович Брянчанинов в своей семье сохранял добрые старинные обычаи. Он был верным сыном Православной Церкви и усердным прихожанином выстроенного им в селе Покровском храма (3). Начало семейной жизни было омрачено бездетностью и Александр Семенович с супругой стали посещать святые места и ежедневно молиться. Спустя время, Бог подарил им ребёнка, которого назвали Дмитрием в честь преподобного Димитрия Прилуцкого, вологодского

чудотворца, основателя Спасо-Прилуцкого монастыря, расположенного близ Вологды (1).

Дети воспитывались в строгости, каждый день по утрам они посещали церковь, занимались различными науками с преподавателями, участвовали в литературных чтениях, отводилось время и на прогулки с играми. Но всё-таки Дмитрий любил проводить время один, в раздумьях. С самых ранних лет мальчик выбрал свой путь, он уже тогда решил посвятить свою жизнь служению Богу: «Детство мое было преисполнено скорбей. Здесь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имел кому открыть моего сердца: Начал изливать его перед Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих. Завеса, изредка проницаемая, лежала для меня на Евангелии, но Пимены Твои, Твои Сисои и Макарии производили на меня чудное впечатление… Когда я был 15-летним юношей, несказанная тишина возвеяла в уме и сердце моем. Но я не понимал ея, я полагал, что это обыкновенное состояние всех человеков» (4).

Твёрдо стоя на своём выборе, в возрасте 24 лет Дмитрий был пострижен в монашество. Спустя годы Святитель Игнатий стал выдающимся богословом и епископом Кавказским и Черноморским. Он известен во всём мире не только своими нравственными качествами, но и восстановлением монастырей и соборов. Святитель Игнатий был почитаемым наставником: даже когда ему приходилось переезжать, за ним шли люди, поскольку он был суров по отношению к себе, но к другим был благосклонен. Святитель Игнатий переводил творения древних Отцов церкви, им было написано большое количество трудов, составившее собрание сочинений из семи томов (5).

Усадьба известна не только своей историей, но и градостроительной составляющей. Сам дом имеет статус памятника истории и культуры федерального значения. Двухэтажный каменный особняк с мезонином и двумя флигелями построен в стиле классицизма, что нашло отражение не только во внешней архитектуре, но и во внутреннем пространстве. Парк является памятником садово-паркового искусства регионального значения. Он – образец французского регулярного стиля. Его главными чертами считаются строгие прямые линии планировки и центральная ось, проходящая по всему парку. Парк имеет три части, разделённые террасами. Деревья в парке, возраст которых близок к двумстам годам, – ровесники хозяйскому дому.

Усадьба Брянчаниновых, как и большинство святых мест, является духовным богатством нашей родины, которое необходимо популяризировать. В основном святые места посещают люди старших возрастов, но следует приобщать к паломничеству и молодое поколение. Это позволит им не только расширить знания в области православной культуры, но и будет способствовать нравственному и духовному развитию личности.

Для информационного обеспечения усадьбы Брянчаниновых мною был разработан детский путеводитель. Он называется «Прелестное Покровское» (2). Путеводитель знакомит, главным образом, с усадебным домом и парком, поскольку они являются самыми посещаемыми во всём усадебном комплексе. По согласованию с сотрудниками усадьбы путеводитель сориентирован на обучающиеся средних классов, которые могут знакомиться с туристским путеводителем-справочником вместе с родителями. Детский путеводитель можно использовать как для первого знакомства с усадьбой, так и для закрепления знаний после посещения мероприятий.

Значимость культурно-просветительского центра «Усадьбы Брянчаниновых» и его популярность стали основной причиной выбора объекта для разработки авторского путеводителя по усадебному комплексу. Также повлияло и то, что большое количество программ, предлагаемых для туристов в Покровском, сориентировано на детскую аудиторию, а предназначенные для детей туристские печатные издания по усадьбе Брянчаниновых отсутствуют.

В содержание путеводителя вошли следующие разделы: оглавление, приветствие, прогулка по усадьбе, знакомство с домом, знакомство с парком, кроссворд, журнал путешественника, мероприятия, ответы, контакты, конверты для листьев.

На протяжении всего путеводителя главные герои – Николай и Анастасия – рассказывают об усадьбе и предлагают выполнить различные задания, помогающие полюбить этот прекрасный уголок Вологодчины. Включение в путеводитель персонажей способствует большему привлечению внимания. Дети не просто знакомятся с составом, историей усадьбы и её владельцами, а ведут с ними диалог.

Важной частью детского путеводителя являются задания, которые «разбавляют» основной текст, чтобы, меняя вид деятельности, дети не уставали от чтения. Все задания отмечены цветным выделением шрифта. В их числе вопросы по картинкам и объектам усадьбы, раскраски, кроссворд, задания на дорисовку симметричного рисунка и поиск недостающих частей, на выявление соответствий названий учебных предметов и соответствующих им рисунков и др. Ответы на задания находятся в конце путеводителя.

Составленный текст был адаптирован для детской аудитории. Информация подобрана содержательная, но не перегруженная объёмом и сложной лексикой: в некоторых случаях к неизвестным словам даются пояснения. В текст были включены средства художественной выразительности. Например, использовались сравнения: «Дом украшен колоннами – столбами, которые имеют форму цилиндра и, так же как ножки у стола или стула, поддерживают балкон или мезонин – надстройку над средней частью жилого дома», олицетворения: «Каждый год деревья наряжаются в яркие цвета – желтый, красный, оранжевый, зелёный, коричневый». В тексте присутствуют элементы разговорного стиля речи: «Ну вот, ты уже понял, что усадьба – это большое пространство», «Помню, как ставили большой стол, за которым помещалось больше 20 человек, и мы в шутку называли его «сороконожкой».

На первых страницах издания ребёнок получает письмо с приглашением посетить усадьбу. Затем ему предлагается познакомиться с составными частями усадебного комплекса. Для этого нужно будет прогуляться по территории усадьбы и выполнить предлагающееся задание. Потом идёт раздел, посвящённый знакомству с домом с помощью размещенных в путеводителе планов всех залов. Сначала ребёнок узнает об архитектурном стиле и найдёт его особенности во внешнем облике, затем зайдёт внутрь и пройдётся по этажам дома. На схеме первого этажа залы подписаны цифрами. Для каждого зала представлена небольшая ознакомительная информация, сопровождающаяся заданиями. Здесь же ребёнок узнает о времяпрепровождении гостей и краткую историю жизни Святителя Игнатия, о его семье и воспитании дворянских детей. На втором этаже раньше были детские комнаты, в мансарде – комнаты хозяина и хозяйки.

Маленький Дмитрий рос в интеллигентной семье. Большое внимание уделялось образованию и воспитанию. Об этом говорят залы первого этажа, в которых проводились занятия, литературные, музыкальные и театральные вечера, здесь же принимали гостей и устраивались званные обеды и ужины.

Юный посетитель сможет сравнить жизнь дворянских детей того времени со своей. Он увидит, где и в каких условиях жил молодой Дмитрий. Интересным фактом является то, что окна из комнаты мальчиков выходят на Покровскую церковь. Быть может и это в какой-то мере повлияло на судьбу Дмитрия Брянчанинова. Юные посетители, знакомясь с тем, как раньше воспитывали детей в семье Брянчаниновых, смогут перенять что-то и для себя, ведь дети учатся на примере других людей, особенно

если дело касается выдающихся личностей. Простой рассказ о том, как мальчик становится великим человеком, может вызвать у ребёнка желание измениться и стать в чём-то лучше: в своих поступках, в поведении.

В разделе, посвящённом знакомству с парком, рассказывается о его садово-парковом стиле, составных частях и прежнем использовании. Парк для детей являлся любимым местом для прогулок и игр. Дети были дружны, практически всегда были вместе. Дмитрий был самым старшим среди всех детей, поэтому он относился к своим братьям и сёстрам внимательнее и заботливее, он испытывал чувство ответственности за них. Особое отношение было к самым младшим, он их всегда поддерживал во всём, давал советы.

Детский туристский справочник был разработан таким образом, чтобы ребёнок был активен в экскурсии, что прививает желание узнавать что-то новое, находить причинно-следственные связи и получать удовольствие от выполнения заданий и нахождения правильного ответа. Некоторые задания в путеводителе предполагают предваряющую прогулку о парку работу. Так во время осенней экскурсии посетителю усадьбы предлагается собрать коллекцию опавших листьев. Для этого ему нужно будет, следуя советам, сделать два конверта и приклеить их на последнем развороте путеводителя. Для закрепления всех знаний, полученных в путешествии по усадьбе, следует решить «Кроссворд», состоящий из десяти вопросов. В путеводитель входит и раздел «Журнал путешественника». В нём ребёнок сможет вписать свое имя, назвать членов своей команды (всех, с кем он приехал в Покровское), назвать своё любимое место в усадьбе и (или) любимое мероприятие, а, может быть и указать, в какое время года он любит посещать её. Также здесь отводится место еще для одного конверта, в который дети смогут положить купленные билеты и фотографии.

Заключительными разделами путеводителя являются «Мероприятия в усадьбе Брянчаниновых», где ребёнок сможет отметить детские мероприятия, которые посетил, и вписать те, которых нет в списке, и «Контакты», который содержит стандартную для такого рода издания информацию со схемой маршрута Вологда – Покровское, временем работы усадебного комплекса, контактными телефонами, электронной почтой.

Детский путеводитель помогает организовать деятельность ребёнка на экскурсии и сформировать у него живой интерес к изучению истории и культурного наследия Вологодской области. Кроме того, он помогает расширить представление о православной культуре. Путеводитель

предусматривает, чтобы с усадебным комплексом ребёнок знакомился в сопровождении взрослых, в первую очередь – родителей. Прогулка по усадебному комплексу станет интереснее, поскольку можно будет вместе обсуждать различные темы и родители могут что-то объяснить или подсказать решение сложных вопросов.

В настоящее время большое влияние на детей оказывают различные средства массовой информации, особенно телевидение и интернет-ресурсы. Происходит навязывание детям определённых стереотипов, моды в образе жизни. Введение в практику экскурсионных поездок, лекций о святых и их идеях будет полезно не только в образовательных целях, но и для сохранения православного духовного наследия.

Использованная литература

1. Город Насон [Электронный ресурс]: информационный ресурс, посвящённый истории Вологды. – Режим доступа: http://nason.ru/brianchaninovy3/ (дата обращения 21.03.2018).

2. Информационное обеспечение детского туризма в Вологодской области [Текст]: выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 050302 «География», профиль «Рекреационная география и туризм» / кафедра географии Вологодского государственного университета; рук. Е. А. Скупинова; исп. И. О. Третьякова. – Вологда, 2016. – 63 с. + прил. 32 с.

3. Православие [Электронный ресурс]: информационный ресурс, посвящённый православной жизни. – Режим доступа: http://days.pravoslavie.ru/Life/life4628.htm (дата обращения 22.03.2018).

4. Святитель Игнатий (Брянчанинов) [Электронный ресурс]: информационно-справочный ресурс. – Режим доступа: http://брянчанинов.рф/tom1/57.shtml (дата обращения 21.03.2018).

5. Собрание сочинений Святителя Игнатия [Электронный ресурс]: информационно-справочный ресурс. – Режим доступа: http://брянчанинов.рф/knigi.shtml (дата обращения 23.03.2018).

Чебыкина А.В.
(Вологда, Россия)

ДЕТСКИЕ ЭКСКУРСИОННЫЕ МАРШРУТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Религиозный туризм является важным и перспективным в Вологодской области. В регионе различными учреждениями разработано множество маршрутов религиозной тематики. Более 30 маршрутов предлагают вологодские турфирмы. Они предполагают посещение Вологды, Кириллова и Ферапонтово (порядка 20 туров), реже Тотьмы (7), Сизьмы, Гориц и Покровского (4), еще реже – Череповца, Белозерска, Великого Устюга, Юношеского и Спасо-Каменного монастыря (3 и менее). Такие поездки в большей степени ориентированы на туристов из других регионов и относятся к экскурсионному туризму религиозной тематики, поскольку включают экскурсии и осмотр вместе и светских, и православных объектов, а участие в богослужениях при этом не запланировано.

Кроме того, маршруты разрабатывают администрации и отделы по культуре и туризму в муниципальных районах. Такие туры проходят по менее известным местам и рассчитаны скорее на туристов из своего региона, а их программы, кроме экскурсий, иногда предполагают участие в богослужениях. Больше всего подобных маршрутов религиозной тематики спланировано в Никольском, Чагодощенском, Грязовецком, Вашкинском, Тотемском районах.

Организацией собственно паломнических поездок занимаются паломнические службы при епархиях (Вологодской и Череповецкой). Здесь круг посещаемых мест становится еще шире. Паломничества совершаются как в популярные, так и в ничем не привлекательные для светских туристов места. Такие поездки всегда предполагают богослужения, иногда – крестные ходы, почти всегда приурочены к дням памяти святых. Паломнические службы при епархиях составляют графики поездок на год. Довольно часто приходы храмов сами собирают группы и отправляются в паломничества, объектами для которых могут выступать любые святыни: от соседнего храма или близкорасположенного источника до далекой заброшенной пустыни.

В будущем, при совместных усилиях Церкви, государства и предпринимателей, религиозный туризм должен стать одним из ведущих направлений в области. При этом, мы считаем, число экскурсионно-религиозных

поездок должно остаться как минимум на том же уровне, а число паломнических поездок – возрасти, ведь экскурсионно-религиозному туризму свойственно перерастать в паломничество, «это самый короткий путь к вере» по словам И.Ю. Исангуловой – заместителя руководителя паломнической службы Вологодской епархии, сказанным во время проведения круглого стола в рамках выставки «Ворота Севера» в апреле 2017 года.

Однако при содержательном анализе существующих маршрутов в Вологодской области нами было обнаружено отсутствие религиозных туров и экскурсий для детей и молодежи. При этом в условиях духовного кризиса, который испытывает сейчас российское общество, при деградации системы ценностей, усилении подражания россиян западным цивилизациям духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения необходимо уделять особенное внимание. Религиозный туризм мог бы послужить эффективным средством решения подобных проблем [1].

Чтобы определить уровень информированности молодого поколения о православном наследии и религиозном туризме в Вологодской области, и убедиться в необходимости развития данного направления, нами было проведено социологическое исследование. В качестве группы респондентов были выбраны учащиеся МОУ «СОШ № 19» г. Вологды (7 класс и старше).

С помощью метода письменного анкетирования мы выяснили:

- что школьники понимают под словом «паломничество»;
- какие святые места знают школьники и где они бывали;
- каких вологодских святых знают школьники;
- интересны ли для школьников поездки по святым местам своего края.

Разработанная анкета состояла из двух частей. В первой части школьники отвечали на открытые вопросы, во второй – делали отметки около предложенных вариантов, то есть одни и те же вопросы для получения более достоверных результатов задавались 2 раза, но в разных формах. Вторая часть выдавалась после сдачи первой всеми учащимися.

Результаты анкетирования показали, что большинство учащихся СОШ №19 относятся к религиозной теме или нейтрально, или положительно, у многих поездки по святым местам вызывают интерес. О том, что такое паломничество, дети имеют представление, приемлемое для их возраста. На данный момент школьники успели посетить немногие православные объекты в области – это, в основном, самые известные монастыри: Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Спасо-Прилуцкий, а

также Софийский собор. Но о многих объектах учащиеся, как минимум, слышали. Вологодских святых дети знают достаточно хорошо. Уровень информированности оценивается как удовлетворительный.

Вышесказанное подтверждает, что идея развития религиозного туризма в детской и молодежной средах является актуальной. Поэтому мы разработали экскурсионный маршрут религиозной тематики для эколого-духовного просвещения школьников, который включает экскурсию по лесу (для экологического просвещения), знакомство со святынями и культурными ценностями (для духовного и культурного просвещения), подвижные игры на свежем воздухе (для физического развития). Реализация проекта планируется в месте, где сочетаются ценные природные и духовно-культурные объекты. Это д. Юношеское Грязовецкого района, где располагаются Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь и посаженный в XIX веке еловый лес, часть которого является памятником природы регионального значения.

Главными целями экскурсионного маршрута являются духовное и экологическое просвещение, отдых школьников в природной среде, популяризация естественных наук, укрепление в православной вере. Имея это в виду, мы совершили выезд на местность, провели рекогносцировку, определили, что можно использовать в качестве объектов показа и сделали фотоснимки предполагаемых точек осмотра.

Затем, в камеральных условиях мы занялись поиском и изучением необходимой литературы, в большей степени касающейся преп. Павла Обнорского, истории монастыря и его восстановления, изучением методик разработки маршрутов. Позже из массива полученной информации и множества возможных для показа объектов мы отобрали те, показывая и рассказывая о которых, можно «выдержать» нужную линию.

Далее мы совершили второй выезд на местность, чтобы понять, в каком порядке по ходу маршрута нужно раскрывать подтемы экскурсии, уточнили организационные моменты. Затем мы проложили маршрут и обозначили его на картосхеме, составили контрольный текст экскурсии, определили наиболее эффективные приемы подачи информации. В результате нами разработана технологическая карта экскурсионного маршрута, собран «портфель экскурсовода». Также нами составлен список необходимого снаряжения и определены возможные соисполнители услуг (транспорт, питание, обеспечение книгами).

Итак, разработанный нами экскурсионный маршрут, как было сказано выше, проходит в деревне Юношеское Грязовецкого района Воло-

годской области, где расположены памятник природы «Старый парк» и Свято-Торицкий Павло-Обнорский монастырь. Проезд осуществляется по Новомосковскому шоссе (трасса М8) до поворота на д. Косиково, затем 4 км по грунтовой дороге Косиково – Юношеское.

Маршрут экскурсии – линейный, способ передвижения – пешеходный, протяженность составляет 2,5 км, а продолжительность – около 3 часов. Проведение экскурсии запланировано в теплый период (май – сентябрь). Экскурсантами могут быть школьники в возрасте 11-14 лет, состав группы не более 15 человек.

Главными задачами при составлении маршрута являются духовное просвещение и укрепление школьников в православной вере. Поэтому идея экскурсии заключается в том, чтобы с помощью географических и экологических закономерностей показать, как мудро и гармонично Богом устроен окружающий мир. Ведь природа «есть великая книга Откровения Божия, свидетельствующая о всемогуществе и премудрости Бога-Творца» [2], а естественные науки – замечательный способ познать Его премудрость и заботу о нас. В связи с этим экскурсия получила название «Вся премудростию сотворил» по одной из строк хвалебного 103-го псалма ветхозаветного царя и пророка Давида.

По нашему мнению, маршрут будет интересен и светской аудитории, и верующим ребятам. В ходе экскурсии школьники посетят 17 интересных природных и культурных объектов (еловую рощу, святые источники, объекты Павло-Обнорского монастыря и т. д.), познакомятся с наиболее значимыми частями учений православной веры – о тайне пресвятой Троицы, сотворении мира и подвиге Господа Иисуса Христа. Также ребята узнают житие прп. Павла Обнорского, познакомятся с понятием святых, в частности преподобных, на территории Павло-Обнорского монастыря узнают о советском «разрушительном» периоде.

Более подробно с технологической картой, картосхемой и текстом экскурсии разработанного экскурсионного маршрута религиозной тематики для школьников можно познакомиться в выпускной квалификационной работе Чебыкиной Анны [3].

В продолжение работы мы планируем разработать рекламную брошюру, и распространить ее по образовательным учреждениям и детским оздоровительным лагерям г. Вологды, Грязовецкого района. Кроме того, нам представляется целесообразным преобразовать наш маршрут в серию экскурсий более узкой тематики, меньших по продолжительности, и использовать их не только для школьников, но и для других категорий населения.

Использованная литература

1. *Баженова О.В., Чебыкина А.В.* Вологодские святые и развитие религиозного туризма / О.В. Баженова, А.В. Чебыкина // Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2017 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2017. – С. 375-381.

2. Закон Божий / сост. прот. Серафим Слободской. – 6-е изд. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2016. – 793 с.: ил.

3. *Чебыкина А.В.* Анализ состояния и возможностей развития религиозного туризма в Вологодской области / А.В. Чебыкина // Выпускная квалификационная работа. – Вологда: ВоГУ, кафедра географии, 2017 год. – т.1 – С. 47-61.

Лазарева И.К.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

«В самые критические моменты истории наш народ обращается к православным корням, нравственным основам Бытия, религиозным ценностям» В.В. Путин, о. Валаам, 2018

Труд учителя-словесника чрезвычайно сложен, ведь это воспитание человеческой души. Очень хочется помочь детям обрести себя, наметить в их жизни высокие цели, чтобы встали они на путь Истины, Добра, Правды.

Моим ученикам сейчас так трудно! Ведь они часто оказываются в неблагоприятной языковой и культурной среде, создаваемой средствами массовой информации.

Как работать, чтобы превыше всего для детей были вечные нравственные ценности, чтобы, взрослея, они не попались «на грязи, на прохожей паре чувств» (5).

Литература стала предметом необязательным. Да и сокращаются отведенные на нее часы, и, к большому сожалению, выпадают из программы произведения, которые необходимы детской душе, как хлеб духовный.

Как же быть?

«... Главная особенность великой русской литературы: это литература прежде всего Православная. Именно Православие повлияло на пристальное внимание человека к своей духовной сущности, на внутреннее самоуглубление, отраженное литературой...» (7).

Как мы изучаем художественные произведения – об этом я рассказывала на Чтениях. Сегодня речь об уроках русского языка, развития речи, внеклассного чтения и краеведческой деятельности. Здесь учитель может сам подбирать для работы дидактический материал.

В 8 классе на уроках русского языка изучается текст как словесное произведение. Обращаемся к рассказу И. А. Бунина «Эпитафия», написанному в 1990 году. «Это лучшее из того, что я написал», – так сам писатель оценил свою философскую миниатюру (2).

Перед учащимися – фрагмент из рассказа.

Осень приходила к нам светлая и тихая, так мирно и спокойно, что, казалось, конца не будет ясным дням.

Она делала дали нежно-голубыми и глубокими, небо чистым и кротким. Тогда можно было различить самый отдаленный курган в степи, на открытой и просторной равнине желтого жнивья. Осень убирала и березу в золотой убор. А береза радовалась и не замечала, как недолговечен этот убор, как листок за листком осыпается он, пока наконец не оставалась вся эта раздетая на его золотистом ковре. Очарованная осенью, она была счастлива и покорна и вся сияла, озаренная из-под низу отсветом сухих листьев. А радужные паутинки тихо летали возле нее в блеске солнца, тихо садились на сухое, колкое жнивье... И народ называл их красиво и нежно – «пряжей Богородицы».

В другом произведении, стихотворении «Еще и холоден и сыр» есть такие строки:

Нет, не пейзаж влечёт меня,

Не краски жадный взор подметит,

А то, что в этих красках светит...

– Что же светит в красках пейзажа русской земли? Это главный вопрос урока.

– Какие чувства вызывает бунинский пейзаж? – спрашиваю учащихся.

(Грусть... Печаль... Одухотворенность... Чувство неземной красоты). Мы записываем ответы.

Далее идет анализ языковых средств.

– Какие ключевые эпитеты лежат в основе в создании картины русской осени? (Светлая и тихая. Они находятся в сильной позиции текста: начальные предложения, инверсия; ключевые слова по-разному повторяются в написанном).

Обращаемся к словарю С. И. Ожегова (6), смотрим, как автор трактует значения слов «светлый» и «тихий», затем читаем два поэтических фрагмента, думаем, одинаково ли слово «тихо» в этих бунинских текстах.

– Какой из них вызывает ассоциацию с «Эпитафией»?

В первом отрывке речь о беззвучии природы, во втором – мотив тишины – это предвечный покой, поэтому тишина благоговейная.

1. *Сегодня так светло кругом,*

Такое мёртвое молчанье

В лесу и в синей тишине,

Что можно в этой тишине

Расслышать листика шуршанье...

2. *Такая тишина была,*

Что в ней был слышен голос Бога...

Далее записываем вывод: главное в русской осени для писателя – её наполненность светом и тишиной, умиротворенность природы.

Обращаемся к цветовым прилагательным, определяем символику.

По словам Павла Флоренского, символ – «такая реальность, которая больше себя самой» (7).

Ученики делают таблицу в тетрадях, выписывают цветовые эпитеты, а рядом толкование, принятое в христианском искусстве:

Нежно-голубые дали (Голубой – цвет неба, духовности)

Золотой убор (Божественный свет)

Золотистый ковер (признак Божества)

Белая береза (Белый – символ духовной чистоты и целомудрия)

– Чем близки эти цвета русскому человеку? (Связь природного и Божественного мира)

Затем мы выясняем, каково здесь художественное пространство, время и способы их текстового воплощения. Работаем с особенностями синтаксиса, находим однородные члены предложения, приходим к выводу, что однотипные конструкции ведут к ритмизации текста.

– Какой образ усиливает мотив вечности?

Восьмиклассники находят метафору «Богородицы».

И наконец, обращаемся к третьему эпитету, записываем предложения.

Согласно Павлу Флоренскому, иконы – это «окно в вечность», «видимое невидимого». Русская иконопись согрета «теплотою чувства» (7).

Икона – один из сквозных образов рассказа «Эпитафия».

– О какой иконе идет речь? (Богородичной, так как ключевой метафорой является «пряжа Богородицы»).

– Какие иконы с изображением Богоматери вам известны?

– Какая из икон присутствует в бунинском тексте? (Икона «Покров Богоматери»).

Обращаемся к рассказу:

За крайней избой нашей степной деревушки пропадала во ржи наша прежняя дорога к городу. И у дороги, в хлебах, при начале уходившего к горизонту моря колосьев, стояла белоствольная и развесистая плакучая береза. Глубокие колеи дороги зарастали травой с желтыми и белыми цветами, береза была искривлена степным ветром, а под ее легкой сквозной сенью уже давным-давно возвышался ветхий, серый голубец, - крест с треугольной тесовой кровелькой, под которой хранилась от непогод суздальская икона божией матери.

Шелковисто-зеленое, белоствольное дерево в золотых хлебах! Когда-то тот, кто первый пришел на это место, поставил на своей десятине крест с кровелькой, призвал попа и освятил «Покров Пресвятыя Богородицы». И с тех пор старая икона дни и ночи охраняла старую степную дорогу, незримо простирая свое благословение на трудовое крестьянское счастье. В детстве мы чувствовали страх к серому кресту, никогда не решались заглянуть под его кровельку, – одни ласточки смели залетать туда и даже вить там гнезда. Но и благоговение чувствовали мы к нему, потому что слышали, как наши матери шептали в темные осенние ночи:

– Пресвятая богородица, защити нас покровом твоим!

Раскрываем словарь Владимира Ивановича Даля и читаем толкование слова «покров».

– Можно ли заменить эпитет «радужный» одним из синонимов (Нет, в слове радужный два значения – цвет и чувство).

В заключение выясняем, что же светит в красках бунинской осени (Состояние тихой радости, духовного единения, одухотворенной любви, просветленной печали, всеобщей гармонии...).

Обращаемся к бунинскому стихотворению:
Нет, не пейзаж влечёт меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия. (2)

Перед нами христианский образ Радости как «радости сердца», тихой, глубокой. В русской культуре этот образ связан с именем Богоматери:

Льется пламя в бездну зренья,
В сердце радость детских снов.
Я поверил от рожденья
В богородицы покров. (4)

Очень важна и работа по краеведению. По определению Валентина Распутина, главное в воспитании – неизбежная и кровная связь со своей землей и ее историей (7). Хочется, чтобы школьники знали, любили свой город, относились к нему с трепетом...

Один из моих проектов – «Крестовский остов». Моя работа имеет несколько принципов. Во-первых, принцип заинтересованности. Над проектом работать должно быть интересно всем! Обязательное задание для всех – нарисовать карту острова и отметить на ней те места, которые кажутся интересными. Индивидуальные задания – почему остров так назван, с какими историческими и политическими деятелями связан. Другие задания имели цель – оживить поэтический и литературный Петербург. Какие писатели черпали здесь вдохновение?

Следующий принцип – компетентность. С детьми должны работать люди, хорошо знающие и любящие свое дело, способные заинтересовать и увлечь историей Петербурга. На Крестовский остров мы едем с краеведом Еленой Валерьевной Нестерюк, которая всю жизнь занимается историей Крестовского острова. После этой встречи дети пишут творческие работы, так называемые этюды (поэзию и прозу). Важно не только понимание истории, но и ее осмысление, создание собственного текста, принцип – обучение родному языку.

Еще один важный принцип – воспитание коллектива и отдельной личности. В проектах участвует весь класс, но наши экскурсии играют воспитывающую роль для каждого, они помогают школьникам меняться, так, например, в работе Антонова Ильи есть откровение: «... в начале беседы мне было очень сложно сосредоточиться, но история Крестовского острова меня так захватила, что я обо всем забыл».

Особое внимание к произведениям великих поэтов, чьи стихи создавались на Крестовском острове. Полина Поспехова в своей исследовательской работе-размышлении рассказывает о том, что именно на Крестовском острове Александром Блоком было написано стихотворение «Дух пряный марта...».

«Зайдя в парк Белосельских-Белозерских и пройдя по нему, вы можете отыскать огромную ель. На этом месте и стояла загадка острова – часовня.

Она появилась в 1847 году и была освящена в честь Священномученика Еспера.

...

Во время борьбы с религией в 30-х годах XX века часовня была разрушен, и на многие годы о ней забыли. Но самое интересное – это все-таки то, что на месте часовни стоит огромная необычная ель. Такой здесь больше нет. Ведь значит, что кто-то хотел, чтобы об этом месте узнали потомки и задумались... Неизвестный человек отметил это место...».

Экскурсии проводятся в цельной системе, не носят случайный характер. Они встроены в четкую цельную систему и сочетаются с тем материалом, который дается на уроках внеклассного чтения, литературы – принцип системности.

Духовно-нравственное воспитание — педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающихся базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих ценностей и культурных, духовных и нравственных ценностей (1).

Если вопросам нравственного воспитания учащихся придавать серьезное значение и проводить регулярную работу по духовному оздоровлению, то труд не будет напрасным.

Использованная литература

1. *Агибалова С.В.* Духовно-нравственное воспитание на уроках русского языка и литературы как основа формирования общечеловеческих ценностей // Молодой ученый. — 2015. — №2. — С. 468-471.

2. *Бунин И.А.* Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 1.

3. *Даль В.И.* Избранные произведения // М.:1983.

4. *Есенин, Сергей.* Стихотворения и поэмы // М.: Детская литература, 1975.

5. *Маяковский В.В.* Сочинения в двух томах // М.: 1987 — С. 491.

6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. // М.: 1999.

7. Уроки русской литературы (Православная культура в школе) // М.: Духовные истоки, 2004.

Думчева А.Г., Тимченко С.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

К ПРОБЛЕМЕ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА К РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ В СФЕРЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: В данной статье изложены результаты исследования профессиональной готовности педагогов с разным опытом работы в области духовно-нравственного воспитания, к реализации задач освоения ценностно-смыслового ядра традиции.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, профессиональная готовность педагога, антропо-цивилизационный подход, культурообразующая традиция.

Keywords: spiritual and moral upbringing, professional readiness of the teacher, anthropo-civilizational approach, culture-forming tradition.

Актуальность статьи обусловлена задачами, предъявляемыми стандартами к педагогической деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания и поиском необходимых условий для развития и совершенствования профессиональной компетентности к работе в данной сфере.

Задачи, заявленные в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2) требуют совместных усилий и направленных действий всех субъектов воспитания: государства, школы, семьи, религиозных и общественных организаций. Ведущая роль в деле воспитания подрастающего поколения принадлежит образовательной организации.

Законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273 (ст. 9, п. 1) установлено, что «основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учётом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, *обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание* и качество подготовки обучающихся» (1).

Важнейшей задачей духовно-нравственного воспитания (далее – ДНВ), которая сегодня делегируется школе, является создание условий,

обеспечивающих безопасное и осмысленное вхождение учащихся в религиозную традицию. Для этого необходимо живое личностное общение с носителями традиции и обеспечение аутентичного способа взаимодействия с ним. Этим носителем, прежде всего, полагается, как сам учитель, так и представители локального социума, со-организованного вокруг сложившего ядра традиции на данной территории. Так или иначе, даже будучи посредником в этом процессе, именно учитель выстраивает свое взаимодействие с учащимися, родителями как с локальным сообществом.

Таким образом, учителю, в первую очередь, учителю начальной школы, делегируется право развития у ребенка первых представлений о духовной составляющей жизни общества, мотивации к поступкам на нравственной основе и формированию способности к нравственной рефлексии.

Введение профессионального стандарта «Педагог» (10) также закрепило за учителем функцию воспитания в области задач духовно-нравственной сферы. В соответствии с поставленными задачами, к профессиональной деятельности педагогов предъявлена новая группа требований: обеспечение условий для духовно-нравственного воспитания детей и наличие профессиональной компетентности педагога работать в этом проблемном поле средствами образовательной среды, учитывая тот социокультурный контекст, в котором живут современные поколения детей, подростков и их семьи.

Для эффективного выполнения педагогами предъявляемых к ним требований нам было необходимо выяснить, насколько актуальна данная проблематика для современного педагога, в какой степени педагоги осознают ее как профессиональную задачу и готовы к ее реализации.

Для оценки уровня профессиональной готовности педагогов в этой сфере нами был проведен опрос учителей, преподающих или планирующих преподавать курс «Основы религиозных культур и светской этики» в 4-х классах, как педагогов курса, непосредственно связанного с решением задач ДНВ на основе ценностей православной культуры.

В ходе исследования нами была предложена модель профессиональной готовности педагога к реализации ДНВ, включающая в себя три компонента: 1) теоретико-методологический, 2) организационно-деятельностный, 3) личностный.

На этапе интерпретации результатов респонденты были разделены на 2 группы: 1-я группа: педагоги начинающие, без опыта деятельности в сфере ДНВ; 2 группа – педагоги с опытом работы в области ДНВ более 2-х лет.

В первом разделе анкеты, исследуя **теоретико-методологический аспект** деятельности педагога, респондентам было предложено оценить 14 тем с позиции *знаниевого компонента* в содержании образования, которые могли бы стать в дальнейшем основанием для проектирования учебно-тематических планов обучения, программ курсов повышения квалификации. 14 позиций были сгруппированы в 7 тематических блоков, по две темы в каждом блоке. Каждая из этих двух тем в блоке отражает один из теоретико-методологических подходов, на основании которых строится содержание образования:

– В первую группу вошли темы, имеющие источник в традиции христианской (православной) антропологии, отечественной педагогической и психологической антропологии, православной педагогики. Данные основания рассматриваются сегодня в современном образовании как цивилизационно-антропологический подход (3-9);

– Во вторую – темы, формулировки которых присутствуют сегодня в современном образовательном процессе, ориентированном на информационно-компетентностные модели обучения.

Таким образом, в ходе анализа результатов мы рассматривали 7 тематических блоков, каждый из которых включал 2 позиции 1-го и 2-го подходов:

1. Возрастные задачи развития;
2. Семейное воспитание;
3. Основы духовной безопасности личности;
4. Культурообразующая методология обучения и воспитания;
5. Культура общения;
6. Нормативно-правовые основы духовно-нравственного воспитания;
7. Историко-культурные основы места и роли религии в жизни человека, общества, государства.

Каждая из 14-ти выбираемых позиций оценивалась респондентами в соответствии с уровнем освоения, на котором, по их мнению, данная тема должна осваиваться педагогами. Каждую позицию педагоги соотносили с одним из четырех уровней освоения: углубленный уровень, общекультурный, элементарной грамотности, факультативный (дополнительный, по выбору).

Из полученных данных следует, что по всем 7 тематическим блокам педагогами, имеющими опыт работы в области ДНВ, актуализируются предпочтения освоения знаний на углубленном и общекультурном уровне в логике первого подхода: традиций христианской (православной) антропологии, отечественной педагогической и психологической антропологии. Начинающие педагоги демонстрируют больший разброс мнений и на первый взгляд, ориентированы на более поверхностный уровень усвоения знаний, отдавая предпочтение современным методам информирования, а не развития личности в традиции духовно-нравственной культуры.

Нами выявлены следующие отличия групп педагогов групп 1 (начинающие педагоги) и группы 2 (с опытом работы в области ДНВ).

Приоритеты по уровню освоения:

В группе 1 (начинающие педагоги) приоритетными (требующими подготовки, превышающей уровень элементарной грамотности) являются три темы:

– «*Основы законодательства о правах ребенка, законы и концептуальные документы в сфере образования, ФГОС, профессиональные стандарты*»;

– «*Методы помощи семье в решении вопросов воспитания ребенка*»;

– «*Закономерности возрастного развития: стадии и кризисы, возможные девиации*».

Все они отражают приоритет методов информационно-компетентностной модели обучения.

Напротив, в группе 2 (педагоги с опытом работы в области ДНВ) четко выстроена система антропологически ориентированных приоритетов, представленная двумя темами на углубленном уровне и тремя темами на уровне выше общекультурного. Это, соответственно:

– «*Знания о закономерностях духовного, личностного и физического развития подрастающих поколений в контексте христианской (православной) антропологии*» и «*Теория и методология православной педагогики, православной антропологии*» (Углубленный уровень).

В данной группе общекультурный уровень освоения был присвоен темам:

– «*Основы духовной, информационной безопасности личности и семьи*»;

– «Теория и методология православной педагогики, православной антропологии»;

– «*Знание культуры общения в православном сообществе; знание об укладе церковной жизни*».

Все темы, попавшие в область приоритетов, отражают основания, лежащие в традиции христианской (православной) антропологии, отечественной православной педагогики, современной системы духовно-нравственного развития и воспитания.

В результате проведения однофакторного дисперсионного анализа выявлено 2 позиции, в отношении которых обнаружены статистически значимые различия в выборах групп 1 и 2. (Критерий Фишера $F=5,43$; $p\leq0,022$);

Первая: это тема «*Методы профилактики нарко- и информационной зависимости*». Для начинающих педагогов этот тип информации более значим, попадает в интервал, превышающий уровень элементарной грамотности освоения. Педагоги с опытом работы не рассматривают информацию о способах профилактики в качестве обязательной для решения задач ДНВ.

Вторая: тема «П*едагогика семейного воспитания на традициях православия*» (Критерий Фишера $F=4,64$; $p\leq0,034$) отражена у респондентов 1 группы на уровне элементарной грамотности, факультативно.

Выявлены две позиции, которые свидетельствуют о кардинальных различиях групп 1 и 2 в связи с тем, что обнаружена статистически достоверная разница дисперсий. Это:

– Тема: «*Знания о закономерностях духовного, личностного и физического развития подрастающих поколений в контексте христианской (православной) антропологии*». По результатам ответов педагогов с опытом работы, знания этого типа должны осваиваться на углубленном уровне, и, необходимы для того, чтобы эффективно реализовывать задачи ДНВ. Начинающие педагоги маркируют эту тему не выше общекультурного уровня ($F=13, 28$; $p\leq0,000$).

– Тема: «*Теория и методология православной педагогики, православной антропологии*» ($F=4,64$; $p\leq0,000$). Аналогично, для педагогов с опытом работы эта позиция должна изучаться на уровне не ниже общекультурного.

Приведем результаты внутригрупповых сравнений, уточнивших особенности теоретико-методологической готовности педагогов к освоению области ДНВ.

Начинающие педагоги, не имеющие опыта освоения ценностей ДНВ в образовании, в качестве профессионального приоритета выбирают текущую информацию, а не знания, т.е. утилитарное применение знаний к возникающим ситуациям. Обращает на себя внимание то, что по

ряду ключевых оснований методологии цивилизационно-антропологического подхода (*Возраст как категория духовного взросления, Семейное воспитание на традициях православия, Основы законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, Теория и методология православной педагогики, православной антропологии*) начинающие педагоги фактически отвергают эти основания, отодвигая изучение предлагаемых тем на факультативный и/или элементарный уровень освоения, ориентируясь на способ освоения в формате инструкций, рекомендаций, алгоритмов деятельности. При этом знание основ законодательства о правах ребенка, законов и нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельности педагога в сфере профессиональной деятельности, начинающие педагоги определяют в ранг углубленного изучения. Исключением во всем списке тематических категорий является тема духовной безопасности, которая в обеих группах по значимости превышает привычные меры профилактики зависимостей.

Таким образом, готовность начинающих педагогов к освоению теоретико-методологических основ области ДНВ судя по их предпочтениям наталкивается на проблему стереотипов отношения к знанию как обезличенной информации, информированию как доминирующему способу учения, прагматичному применению усвоенных алгоритмов к объектам воздействия.

В группе педагогов с опытом работы в этой области не наблюдается резких различий внутри тематических категорий, что говорит о наличии более целостной картины понимания педагогами места и значимости ключевых понятий и систем знаний в области ДНВ. В этой группе не может не обнадеживать стремление педагогов освоить на более высоком уровне *знания культуры общения в православном сообществе, об укладе церковной жизни*. Наличие статистически значимого большего приоритета данной темы по сравнению с темой *теория и методология межкультурного общения* (общие принципы психологии общения) на фоне выявленных выше ориентаций на освоение принципов антропо-цивилизационного подхода может быть показателем теоретико-методологической готовности этой группы педагогов к освоению содержания области ДНРВ на более глубинном, осознанном, рефлексивном уровне.

Выбор педагогами знаний и определение уровня их усвоения, во многом определяется наличием опыта освоения, осознания и рефлексии ценностей антропо-цивилизационного подхода. Педагоги, имеющие опыт работы в ДНВ и не имеющими такового, демонстрируют различа-

ющиеся позиции, прежде всего в выборе методологических оснований освоения содержания ДНВ.

В группе начинающих педагогов была выявлена ориентация на методологию компетентностного подхода, базовыми ценностями и основными средствами которого являются актуальная информация, адаптированное знание, «готовые» алгоритмы решений. Для педагогов этой группы выявлена тенденция осваивать сложные темы из области христианской и педагогической антропологии, православной педагогики на более поверхностном (чем у второй группы) уровне.

Во второй группе, педагогов с опытом, выявлена осознанная ориентация педагогов на методологию православной педагогики, православной антропологии и избирательность в отношении ряда сложных тем, которые педагоги рассматривают в качестве необходимых для того, чтобы им эффективно реализовывать задачи ДНВ. Это: «*Знания о закономерностях духовного, личностного и физического развития подрастающих поколений в контексте христианской (православной) антропологии; Педагогика семейного воспитания на традициях православия; Знание культуры общения в православном сообществе; знание об укладе церковной жизни*».

Оценка педагогами личностной готовности к работе в области ДНВ

В одном из разделов анкеты респондентам был предложен к ранжированию по степени значимости список из 10 личностных качеств, и/или личных достижений, необходимых для работы в области ДНВ. Данные приведены, исходя из условия выбора по степени значимости: 1 – наиболее значимое качество, 10 – наименее значимое.

Содержательный анализ персональных выборов говорит о достаточно выраженных различиях между педагогами с опытом работы и начинающими педагогами. Причем эти различия имеют принципиальный на наш взгляд, сущностный, характер. Педагоги с опытом работы в качестве ведущих позиций выбирают качества: *Иметь личную веру в Бога; Принимать евангельский идеал духовного совершенства (на основе святоотеческой традиции); Осуществлять уклад личной жизни на основе религиозного (православного) мировоззрения*. Таким образом, они ориентированы на персональную ответственность за собственный духовный рост в соответствии с евангельским идеалом духовного совершенства, стремятся руководствоваться им в осуществлении своей собственной жизни, с чем, очевидно и связывают становление религиозного мировоззрения, определяющего личный облик и уклад личной жизни.

Начинающие педагоги, судя по первым рангам, с одной стороны, демонстрируют активную деятельностную педагогическую позицию (*Иметь педагогическое образование; Быть в курсе подростковых и молодёжных интересов*), а с другой – характерную для постатеистической эпохи девяностых – ориентацию на некие духовные поиски, не основанные на ценностях культурообразующей религиозной традиции.

Единственной личной позицией, выделенной среди приоритетных обеими группами, является: *Быть высоконравственным, творческим, компетентным гражданином России*. Этот факт отражает в т.ч. и тенденции «моды» на патриотизм в становлении нового гражданского самосознания всех жителей нашей страны и вряд ли может быть принят в качестве самостоятельного решения личностно развиваться в духовно-нравственной сфере.

Выявлены две позиции в отношении которых наблюдается существенная разница дисперсий. Это позиция: *Иметь теологическое/ религиозное образование и Быть в курсе подростковых и молодёжных интересов, проблем*.

В контексте обсуждения личностной готовности педагога ДНВ при создании оптимальной модели обучения данные различия позволяют выявить точки разрыва и зоны педагогических рисков.

Так, пункт *Иметь теологическое/ религиозное образование* является такой конфликтной зоной для педагогов с опытом работы ДНВ. При формально близких значениях средних рангов в обеих группах, в группе начинающих педагогов наличие теологического образования не является приоритетной задачей развития педагогической компетентности области ДНВ, причем это мнение достаточно консолидировано. Напротив, в группе педагогов с опытом работы разброс мнений значительный, среди ответов присутствуют как первые ранги, средние, так и последние. Фактически в этой группе по нашим данным нет единого мнения, необходимо ли педагогу ДНВ теологическое образование, более того, возможно точки зрения на этот счет могут кардинально отличаться. Выявленная тенденция, безусловно, требует дальнейшего исследования.

В отношении позиции *Быть в курсе подростковых и молодёжных интересов и проблем* наблюдается иная картина. Разница между группами заключается в том, что начинающие педагоги однозначно отмечают задачу понимания подростков и молодёжи с точки зрения их интересов и проблем, выставляя данной позиции более низкий по модулю (т.е. более значимый) ранг. В группе педагогов с опытом работы нет не только еди-

ного мнения, необходимо ли педагогу ДНРВ понимание подростковых проблем, но и сама эта проблема незначима – отодвигается на менее значимые позиции. Таким образом, фактически эти группы педагогов по данной позиции серьезно расходятся.

Полученные результаты по позиции *Быть в курсе подростковых и молодёжных интересов и проблем* актуализируют некое рассогласование, возможно имеющееся в профессиональном сознании педагогов, поскольку:

– а) вступают в противоречие с результатами, полученными в первой части позиции 1 (*о знаниях, необходимых для изучения педагогу ДНВ*). Как было показано нами выше, именно педагоги с опытом работы знания о закономерностях развития подрастающих поколений в контексте христианской антропологии рассматривают в качестве приоритетных;

– б) не вычленяют в формулировке, требующей применения: «Быть в курсе подростковых и молодежных проблем» антропологически сообразных задач развития и взросления.

Таким образом, нами выявлены два типа рассогласований между разными компонентами профессиональной готовности в группах, начинающих и «опытных» педагогов:

1) В группе «опытных» педагогов: на уровне теоретико-методологического компонента декларируется приоритетная необходимость освоения знаний о закономерностях развития (духовного, личностного и физического) подрастающих поколений в контексте христианской (православной) антропологии. На уровне личностного компонента готовность применять знания из этой области к решению профессиональных задач по взаимодействию с подростками не выявлена в явном виде.

2) В группе «начинающих» педагогов на уровне личностного компонента готовность ориентироваться на подростковые и молодёжные потребности как факторы возрастного развития выражена достаточно четко, однако, в силу игнорирования педагогами этой группы методологии антропо-цивилизационного подхода в пользу компетентностного, возрастные особенности детей и подростков не оцениваются ими как задачи духовного взросления. Также при отсутствии выраженной ориентации в личностном развитии на принятие ценностей и уклада культурообразующей религиозной традиции в пользу самостоятельных духовных практик, группа начинающих педагогов оказывается ограничена рамками «инструкций» либо форматом собственных критериев о должном, истинном, что может стать как препятствием в освоении содержания ДНРВ, так и ресурсом личностной интеграции.

Использованная литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» Электронный режим доступа: http://www.consultant.ru/

2. *Данилюк А.Я.* Концепция духовно–нравственного развития и воспитания личности гражданина России: учебное издание / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение. – 2009. – 23 с.

3. *Захарченко М.В., Думчева А.Г.* Проблема оценки условий и результатов духовно–нравственного развития и воспитания в школе // Вестник Православного Свято–Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 3 (22). С. 77-80.

4. *Захарченко М.В.* Типологическая интерпретация понятия традиции: Дисс. докт. философ. наук. СПб., 2002.

5. *Захарченко М.В.* Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления. – СПб: СПб АППО. – 2007. – 164 с.

6. *Захарченко М.В., игумен Георгий (Шестун).* Введение в традицию как цель образования. Фонд имперского возрождения. Исследовательский Аналитический центр. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fondiv.ru/articles/3/31 (дата обращения: 22.08.2018).

7. *Захарченко М.В., игумен Георгий (Шестун), игумен Киприан (Ященко).* Методологические основы образовательной области «Духовно-нравственная культура» // Педагогика. – 2008. – №9. – С.40-46.

8. *Захарченко М.В., игумен Георгий (Шестун).* Введение в традицию как цель образования Фонд имперского возрождения. Исследовательский Аналитический центр. [Электронный ресурс] / http://www.fondiv.ru/articles/3/31 (дата обращения: 02.08.2018).

9. Профессиональный стандарт педагога. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 544 от 18.10.2013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129 (дата обращения: 08.08.2018).

10. *Слободчиков В.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Астрель. – 1995. – 167 с.

Бочко К.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Одной из задач современной воспитательной практики является создание оптимальных технологий её осуществления. Некоторые из современных учёных не без оснований замечают, что российское научное сообщество склонно больше к исследованию концептуальных или чисто теоретических положений отдельной дисциплины, нежели к технологическому поиску, анализу и конструированию (5). Но по сути, именно второе направление является одной из основных задач, особенно для педагогики, опирающейся на христианские ценности.

Ведь ни для кого не секрет, что вероучительные истины Православия настолько высоки, что никакие философские изыскания не могут предложить что-то лучше и красивее. Можно вновь и вновь перебирать цитаты Священного Писания, Святых отцов – смотреть и рассматривать их под разными углами, углубляться в толкования… Но основная задача именно педагогов – предложить механизмы, как сделать эти истины доступными для современного ребёнка, как объяснить их на понятном языке. И даже не просто объяснить, а дать почувствовать их на опыте, помочь детям ощутить в них живую потребность.

Понятие «Методическое обеспечение» (МО) мы будем рассматривать как всестороннее раскрытие и представление методики работы в воспитательной системе, находящей своё воплощение в методическом комплексе.

Нам представляется возможным описать пути овладения методикой работы с детьми-сиротами на примере воспитательной системы Благотворительного фонда «Православная Детская миссия». Одним из форм МО является обучение на Волонтёрских курсах.

Курсы состоят из двух частей – «Основы Православия» и «Методика работы волонтёров в сиротских учреждениях». Отличительной особенностью курсов является заострение внимания на самом процессе воспитательной деятельности. Ели брать программы других волонтёрских курсов (например, Школа волонтёров движения «Даниловцы») (6), то можно отметить, что в Детской миссии сравнительно мало уделяется

внимания рассмотрению вопросов: «Кто такой волонтёр? Каковы его мотивы?» Основное наше внимание заострено на обучение конкретным технологиям работы с детьми. В конце прохождения курса слушатель должен:

– овладеть основными вероучительными истинами Православия;

– уметь анализировать и отбирать для работы с детьми духовные и нравственные положения Православного богословия;

– знать базовые принципы ведения деятельности;

– владеть основными методами, формами, средствами воспитательной деятельности;

– самостоятельно конструировать методические разработки и применять их на практике.

Курс «Основы Православия» существует не один год, и его программа отработана, а вот курс «Методика работы…» является нововведением в обучение добровольцев. Его разработка и внедрения условно прошли в три этапа.

I этап – Прогнозирование, II этап – Разработка концепции и программы, III этап – Применение (+анализ).

На I этапе был проведен опрос волонтёров Детской миссии с целью выяснения их потребностей. Исследование проводилось с помощью платформы Google Формы. Была создана электронная форма анкеты, высланы приглашения добровольцам на участие. Всего приняло участие 41 человек, что составляет примерно 20 % от общего числа добровольцев Детской миссии. Волонтеры должны были ответить на 16 вопросов анкеты.

Первая часть опроса определила половозрастной и социальный состав респондентов, дала представление о степени включенности их в добровольческую деятельность. Среди респондентов 85 % – Ж., 15 % – М. Возрастной состав неоднороден: 34 % – 20–30 лет; 34 % – 30–40 лет; 17 % – 40–50 лет; 14 % – свыше 50 лет. Основной род занятий (профессия) также разнообразен, всего было указано около 16 различных областей деятельности, среди которых можно выделить «Искусство, культура, журналистика», «СМИ» – 24 %; «Сфера услуг» – 17 %; «Образование, педагогика, психология» и «Экономика, финансы» – по 12 %. Добровольческая деятельность имеет характер устоявшегося явления (около 50 % – участвуют в деятельности свыше 3 лет) и носит регулярный характер.

Лишь пятая часть добровольцев проводит регулярно занятия по ДНВ, около половины респондентов хотели бы проводить занятия при создании определённых условий. Наиболее актуальными темами занятий являются нравственные темы (около 48 % респондентов указали именно их). Предпочитаемые методы ведения занятий – беседа (свыше 70 % респондентов отдали ему предпочтение), творческая и игровая деятельность.

Волонтёрские курсы являются востребованными для большинства добровольцев. При наличии актуальной программы курсов их готовы посещать около 42 % респондентов, ещё столько же могут присоединиться на основе дистанционных образовательных технологий. Большинство респондентов желали бы изучать конкретные методы и формы воспитательной деятельности (34 %) и психологию детей-сирот (29 %). Остальные респонденты (около 14 %) не желают посещать курсы. Относительно наполнения программы курсов были даны следующие ответы, которые отражены на Рисунке 1.

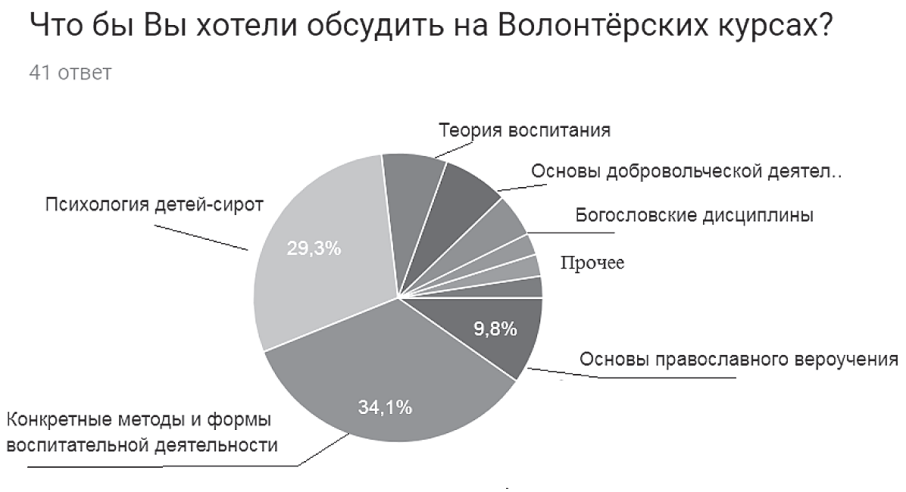


Рисунок 1 – Желаемое наполнение содержания курсов

В конце был предложен дополнительный вопрос, в котором нужно было указать, кем, в большей степени, является волонтёр по отношению к детям-сиротам. Около 70 % респондентов ответили, что дружеские отношения наиболее приемлемы, 22 % отдали предпочтение отношениям «учитель (наставник) – ученик».

Подводя итоги исследования, можно сделать ряд выводов. Волонтёрские курсы должны в доступной форме обучить волонтёров подготовке и проведению занятий. Хорошо предусмотреть знакомство волонтёров с образовательной программой в заочной форме. При разработке методического комплекса должно учитываться, что взаимоотношения между добровольцами и детьми носят характер дружественных связей и не воспроизводят школьную систему ученичества.

На II этапе – мы обратились к конструированию. Для решения поставленных задач, мы обратились к широкому кругу специальной литературы по обучению на образовательных курсах, современному опыту обучению студентов педагогических вузов (на примере магистратуры ДНВ в РГПУ им. А.И. Герцена) (4), а также подвергли анализу воспитательную деятельность фонда с тем, чтобы выработать концептуальные основы ведения курса и составить его программу.

Концептуальные основы ведения курса удобно представить в виде тезисов с их описанием:

– сочетание теоретических лекций с занятиями-практикумами (на которых участники развивали свои методические навыки через созидание форм занятий: игр, заданий, мастер-классов и т.д.);

– опора на схематические формы подачи материала (частое использование графиков, таблиц, иллюстративных схем);

– знакомство с самыми разнообразными методическими наработками в опыте деятельности волонтёров Детской миссии (планы занятий, программы, отчёты и т.д.);

– приглашение на отдельные темы курса специалистов в области воспитания, которые делятся своими знаниями и навыками в форме мастер-класса;

– использование наглядности и мультимедиа технологий;

– самостоятельная работа слушателей курса по поставленной проблеме;

– обеспечение возможности заочного знакомства с материалами программы курсов (в виде электронных презентаций).

III этап характеризовался проведением курса и его анализом. Выдержка из программы занятий курсов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Программа курсов

Занятие	Тема	Содержание
2	Концептуальные основы проведения занятий часть 2	Цель, задачи, условия воспитательной деятельности. Содержание занятий. Методы, формы, средства. Механизм воспитательного процесса.
3	Словесное искусство при проведении занятий по ДНВ	Теоретические основы педагогического общения. Формы общения: монолог, диалог, рассказ, беседа. Работа с ассоциациями. Особенности общения в разных возрастных категориях. Специфические методы организации общения.
4	Игровая деятельность в процессе ДНВ	Методология игровой деятельности: функции игры. Создание и применение игр на духовно-нравственную тематику (практикум).
5	Упражнения и задания	Классификация заданий по ДНВ. Примеры. Практикум по моделированию заданий.
6	Мастер-класс в процессе духовно-нравственного воспитания	Определение мастер-класса в ДНВ. Творческая деятельность в ДНВ. Основные виды мастер-классов с примерами.
9	Результат занятия	Анализ занятия. Отчётная деятельность. Исправление ошибок. Диагностика результативности занятий по ДНВ среди детей-сирот.
16	Открытый зачёт	Слушатели курса представляют свои методические разработки занятий на тему основных добродетелей.

Последние занятия по программе были посвящены методическому мастерству. Слушатели должны были выбрать одну из предложенных тем в области ДНВ и разработать подробный план занятия для одной возрастной категории детей. Стоит отметить, что мы постарались облегчить задачу через целеполагание и выработку конкретных этапов создания занятия по ДНВ. Слушателям курсы были предложены критерии, по которым будут оцениваться конспекты занятий и выступление на зачёте. На открытом зачёте слушатели демонстрировали свои разработки с использованием интерактивных технологий, аудиовизуальных средств. Следует также отметить, что участники должны были выступать и в качестве аналитиков работ своих коллег. Самым последним заданием было заполнение рефлексивных экранов (3), которые позволили определить отношение и значимость курса со стороны участников.

В Таблице 2 подведены результаты оценки курса в бальной шкале.

Таблица 2 – Результаты оценивания курса (средние значения)

№	Критерии	Средний балл*
1	По оригинальности и новизне знаний	1,29
2	По отношению ведущего к слушателям	1
3	По доступности учебного материала	1,36
4	По организации обучения	1,29
5	По уровню преподавания	1
6	По прикладной значимости знаний	1,17
7	По объему полученных знаний	1,71
8	По помощи учебно-методических материалов	1,5

** – оценке «Высоко» соответствовал балл 1; «Средне» – 2; «Низко» – 3*

Из таблицы видно, что участники весьма высоко оценили курс по методике. Примечательно, что не дано ни одной оценки с баллом равным 3. По пунктам № 1 и № 5 был достигнут максимально высокий балл. Наиболее низкие оценки были получены по последним двум критериям. Относительно объема полученных знаний следует указать, что некоторые слушатели включились в работу на курсе не с начала, поэтому могло возникнуть чувство недостаточности полученной информации.

Наиболее удачными и интересными темами курса, по мнению слушателей, оказались: «Словесное искусство» (её отметили 4 участников), «Концептуальные основы» (1).

Относительно пожеланий к домашним задания отметим, что таковые практически отсутствуют. Лишь двое участников высказали мнение, что домашние задания стоит сделать более доступными и разнообразными.

По общим замечаниям и пожеланиям к курсу было установлено, что слушателям необходимо большее количество практических занятий и мастер-классов, на которых можно совершенствоваться в педагогическом плане. Кто-то отмечал необходимость разряженной обстановки и легкого общения. Был дан ещё такой отзыв: «Все занятия вызывали положительные эмоции, особенно после, ощущался некий подъём, благословение».

Все участники, кроме одного, затруднившегося с ответом, отметили свое отношение к курсу со знаком «плюс» как в области получения полезной информации, так и в эмоциональном плане.

По результатам диагностики можно сделать несколько выводов. Курс «Методика работы…» справился с возложенными на него задачами. Он смог познакомить слушателей в доступной форме с основами ведения воспитательной деятельности. Также были выявлены дальнейшие направления развития курса – совершенствование практической составляющей программы и самих форм организации деятельности (преобладание практикумов над лекциями). Следует уделить внимание и формам занятий по разработке собственных методических материалов (Методическое мастерство) и способам компенсации пропущенных занятий на курсе.

Развитие личности, по утверждению Л.С. Выготского (2) происходит в контексте культурной традиции и совместной деятельности. Православная культурная традиция создаёт благоприятные условия для такого развития ребёнка, а педагог призван организовать совместную деятельность. Эта деятельность направлена на открытие нового мира ценностей; развитие духовных и нравственных качеств, трудовых навыков; творческого мышления и пр. Методическое обеспечение в данном случае выступает как незаменимый помощник педагогу, показывающий возможные пути реализации воспитательного процесса.

Использованная литература

1. *Бочко К.А.* Концептуально-методические аспекты организации занятий по духовно-нравственному воспитанию с детьми-сиротами // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции, 23-25 ноября 2017 г. – СПб.: РХГА, 2017. – С. 248-253.

2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений в 6 т. – М.: Педагогика, 1983. – 504 с.

3. *Гутник И.Ю.* Гуманитарные технологии педагогической диагностики в междисциплинарном контексте – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 248 с.

4. Избранные лекции в магистратуре по проблемам духовно-нравственного воспитания. Научно-методическое пособие / Под ред. А.Г. Козловой, Л.А. Немчиковой, А.С. Роботовой. Вып. 1 – СПб.: Лингвистический центр «Тайкун», 2017. – 427 с.

5. *Киселева Г.Г., Красильников Ю.Д.* Социально-культурная деятельность: Учебник – М., МГУКИ, 2004 – 539 с.

6. Социальное волонтерство под ключ. Меняем мир вместе. — Москва: Омега-Л, 2018. — 420 с.

Морозова В.Г.
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ КАК ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В СЕМЬЕ

В современном обществе постепенно утрачиваются традиции духовно-нравственного воспитания в семье. Все активнее в нашу жизнь внедряется зависимость от технических средств коммуникации. Это происходит такими стремительными темпами, что человек не успевает осмыслить необходимость таких нововведений. Молодые люди, которые выросли в новой среде компьютерных технологий, не в состоянии оценить их вред или пользу, они к ним просто привыкли и, в какой-то степени, зависимы от них. И вот это молодое поколение вступает в пору родительства. Для них, привыкших всегда носить с собой мобильный телефон и пользоваться интернетом, нет ничего необычного в том, что их маленькое чадо чуть ли не с пеленок, осваивает компьютерную грамотность. Постепенно идет замещение простого человеческого общения, которое так необходимо, особенно детям, на виртуальное общение. Отходят в сторону и обесцениваются такие понятия, как семейные и православные традиции, вечерние посиделки с соседями, встречи старых друзей. Все то, что носит воспитательный характер, и нацелено на воспитание духовных и нравственных ценностей, подменяется бездуховными, в прямом смысле этого слова. В связи с этим, хотелось бы поднять такую важную и актуальную тему, как возрождение семейных традиций, являющихся основой духовно-нравственного воспитания самых маленьких детей в семье – дошкольников.

Вспоминая свое детство, я отчетливо вижу яркий образ моей бабушки. Бабушка была незаурядной личностью, хотя не имела даже школьного образования. Грамоте она обучилась самостоятельно, так как очень любила читать. У нее была феноменальная память, она помнила все книги, которые прочитала за свою жизнь и могла об этом рассказывать бесконечно. Помимо прочитанного, она знала и помнила множество пословиц, поговорок, загадок, закличек, и много другого из устного народного творчества, которое передается из поколения в поколение. На каждое событие нашей жизни у нее была своя присказка. Как же это было приятно сидеть по вечерам у бабушки дома и слушать разные истории из ее жизни, из жизни страны, из прочитанных книг. Именно благодаря это-

му, в моей детской душе рождались различные образы, проигрывались разные ситуации с героями повествований, именно тогда я научилась чувствовать и понимать настроение других людей, сопереживать им, различать добро и зло.

Теперь я сама стала бабушкой, и нередко задумываюсь о том, что я дам своим внукам, смогу ли я взрастить в них семена добра, любви и уважения к тем традициям, которые были заложены нашими предками.

Какие же семейные традиции способствуют воспитанию духовных и нравственных качеств в ребенке, что можно и ценно использовать из опыта поколений.

Одной из таких традиций является совместная семейная трапеза и приготовление общего семейного блюда. Эта замечательная традиция описана еще в Домострое, младшему не полагалось начинать есть или пробовать то или иное кушанье за столом раньше, чем это сделает глава семьи (или самый знатный из гостей). И что ждать друг друга для совместной трапезы, не набрасываться на еду прежде, чем придут все, и не есть лишнего, думая о том, что достанется другим, рекомендует первым христианам апостол Павел в своих посланиях (1). Совместная трапеза и приготовление блюд для нее не только воспитывает культуру поведения за столом, но и доброжелательность, уважение к старшим, умение делиться с другими, проявлять заботу обо всех членах семьи. Важно не утратить эту традицию, несмотря на то, что в современном мире все труднее собираться всей семьей за одним столом.

Еще одна замечательная традиция, которая способствует объединению семьи – это проведение совместных праздников. Подготовка к такому мероприятию вызывает у детей чувство сопричастности чему-то важному, великому (в зависимости от события), учит общаться, делать приятное другим членам семьи, заботиться о них.

Другая очень важная традиция, которая не должна уйти в прошлое, это память о своем роде, родстве. В старые времена о плохом человеке говорили «родства не помнящий», и это был важный критерий в оценке человека бездуховного. Человек, помнящий и уважающий свой род, всегда будет стремиться к улучшению себя, своих внутренних качеств. Поэтому так важно с первых лет жизни дать понять ребенку, что за его спиной стоит целый ряд поколений, давших ему возможность для самосовершенствования. С позиции христианства, память о своем роде, это еще возможность молиться за них: реальное дело, которое мы можем сделать для тех, кому обязаны жизнью (1).

Еще одна традиция, воспитывающая умение слушать других, высказывать свою точку зрения, способствующая проявлению творчества, фантазии, радости от совместного общения – это семейные чтения или рассказывание различных историй из жизни, совместное придумывание сказок, рассказов. Дети дошкольного возраста еще не умеют читать, но очень любят слушать, поэтому так важно использовать эту традицию в целях воспитания у них духовно-нравственных качеств. А, если после чтения провести небольшой разбор прочитанного, то польза от такого общения будет еще значительнее.

С этим перекликается еще одна очень хорошая традиция – сбор семейной библиотеки. В настоящее время бумажные книги, к сожалению, заменяются электронными, но когда-то бумажные книги очень высоко ценились. Важно донести до ребенка ценность книги, как источника культуры, знаний или как семейную реликвию.

И в продолжение темы семейных реликвий: сохранение и бережное отношение к ним также может стать одной из хороших традиций, воспитывающих в детях уважение, почитание, любовь к своим предкам, к своему роду и просто к старшему поколению. Сейчас это является очень важной задачей, уважение к старшим, к труду других людей, проявление чувства благодарности, заботы, как важно научить этому малышей.

Основа такого воспитания закладывается в семье. Семья – это ежедневный труд, который не оценивается материально. Семья – это ежедневная жертва, но жертва, принесенная с любовью. Такая жертва дает возможность подняться духовно и человеку ее совершающему, и человеку ее принимающему. Русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин писал, что семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа духовного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости. В просторе народной жизни она подобна распустившемуся цветку (2).

Современные молодые родители, увлеченные материальными ценностями, отвлеченные от детей информационно-коммуникационными средствами, способны ли они любить и жертвовать? Думаю, что да.

У них большой запас любви и терпения, заложенный в них нами, их родителями. Важно, чтобы они это знали и понимали. А мы – старшее поколение должны не отказывать им в помощи и поддержке. Главная наша задача сохранять и возрождать семейные традиции и пропагандировать основы духовно-нравственного семейного воспитания.

А общественным институтам, таким как православная церковь, образовательные школы, детские сады, детские поликлиники необходимо активнее включаться в процесс воспитания молодых родителей, поддерживая и развивая в них чувство преемственности поколений.

Многие церковные приходы сейчас организуют такую просветительскую работу среди молодых родителей и детей, начиная с дошкольного возраста. Во многих образовательных учреждениях также ведется работа с родителями по вопросам духовно-нравственного воспитания детей.

Только общими усилиями мы сможем оздоровить наше общество и вернуть его на путь духовного и нравственного развития.

Использованная литература

1. *Баринова Д., Михайлова В.* 17 добрых традиций из прошлого// Журнал «Фома» №12, 2014.

2. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления / В кн. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993, с. 199-241.

3. *Рогозянский А.* Семья в мире торжествующего индивидуализма//Родительская школа. Свято Троицкий кафедральный собор. Нижний Тагил, 2013.

Кулагина А.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В Российской Федерации приоритетной задачей общества и государства является воспитание активного и ответственного гражданина, обладающего высоким уровнем нравственности, что свидетельствует о необходимости в формировании у подрастающего поколения системы общечеловеческих ценностей, где основополагающее место принадлежит здоровью. Здоровье является общепринятой базисной характеристикой жизни индивида, так как именно от него зависит успешность развития, социализации и личностной реализации человека, а также устойчивое развитие и благосостояние общества в целом.

Согласно результатам исследований Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ), состояние здоровья человека на 70% определяется его образом жизни (7). В своих многочисленных трудах великий академик Ю. П. Лисицын здоровый образ жизни (далее ЗОЖ) определяет, как результат деятельности и использования материальных и духовных условий и возможностей для всестороннего развития человека и всего общества, что в свою очередь, положительно влияет на состояние здоровья человека (3, 4, 5).

В связи с этим, а также учитывая неблагоприятные социально-экономические и экологические условия современного мира, влекущие значительное ухудшение здоровья нации, со стороны государства усилилось внимание к вопросу организации образовательного процесса, как к одному из основополагающих факторов в процессе сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения, что отражается в основных правительственных документах: «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» (10, с. 23), Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (11, с. 51), проекте национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» (6), Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (далее ФГОС НОО) (12), «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания российских школьников» (1).

Опираясь на вышеизложенные документы и требования, теоретические и практические исследования, в школах проектируется комплексная программа деятельности образовательного учреждения (далее ОУ) «Программа формирования культуры здоровья и безопасного образа жизни на ступени начального общего образования», предусматривающая реализацию: организации здоровьесберегающей инфраструктуры; рационального распределения урочной и внеурочной нагрузки; физкультурно-оздоровительной деятельности; реализации программ дополнительного образования обучающихся и просветительской деятельности.

Для эффективной реализации данного направления главным условием является наличие у учащихся установки на осуществление ЗОЖ, представляющая собой сложное личностное образование, в которое входят когнитивная, эмоционально-ценностная, поведенческая составляющие. Это, в свою очередь, свидетельствует о потребности в системе непрерывной и целенаправленной работы по формированию ценностного отношения к ЗОЖ, что крайне значимо для учащихся начальной школы, так как в данный период дети наиболее восприимчивы к воспитательным воздействиям.

С 2016 года по 2018 год нами было проведено исследование, в ходе которого мы выявили, теоретически и экспериментально обосновали эффективность духовно-нравственного воспитания в процессе формирования ценностного отношения к ЗОЖ у младших школьников в урочной и внеурочной деятельности.

Согласно анализу множества исследований, реализуемые сегодня направления и мероприятия по формированию ценностного отношения к ЗОЖ у учащихся, в полной мере не обеспечивают поставленных ФГОС НОО задач, так как принимаемых мер недостаточно или они носят лишь декларативный характер. Объясняется это тем, что они имеют зачастую спонтанный или бессистемный характер, представляют собой дополнительный объем информации по здоровьесбережению, который в действительности слабо влияет на отношение к собственному здоровью и реальное поведение учащихся, а значит, не имеют личностного смысла для младших школьников. Как результат, младшие школьники в большинстве случаев обладают узким представлением о ЗОЖ, у них отсутствует ценностное отношение к данному способу жизнедеятельности. Сложившаяся ситуация в современной общеобразовательной школе требует поиска новых подходов к решению задачи по формированию ценностного отношении к ЗОЖ у младших школьников, которые бы

могли эффективно дополнять уже сложившуюся и реализуемую систему мероприятий здоровьесозидающей направленности.

Исходя из того, что ЗОЖ определяется не только необходимостью соблюдения правил по сохранению и укреплению здоровья и наличием достаточных знаний о здоровье, а, в первую очередь, системой отношения человека к себе и к окружающим людям, пониманием основополагающей ценности здоровья, осмысленностью бытия, духовно-нравственной гармонией, а также согласно анализу психолого-педагогических исследований по проблеме формирования ценностного отношения к ЗОЖ у младших школьников, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день, здоровьесозидающий характер образовательного процесса в начальной школе, направленный на сохранение и укрепление здоровья младших школьников должен включать в себя и систему духовно-нравственного воспитания, начиная с первого класса.

Н.А. Пархоменко, определяя цель духовно-нравственного воспитания, указывает на необходимость правильно сориентировать формирование личности, что требует глубокого знания движущих сил и мотивов, потребностей и ценностных ориентаций воспитанника (8). В качестве основных этапов духовно-нравственного воспитания автор выделяет: осознание воспитанниками нравственных норм и правил поведения; переход знаний в убеждения, где убеждения – это твердые мировоззренческие принципы и взгляды, служащие руководством к действиям; воспитание чувств.

В контексте данного исследования, наибольшую значимость для нас имел выделенный большинством исследователей, среди которых Т.И. Власова (13), А.Г. Здравомыслов (2), Т.И. Петракова (9) и другие, основной компонент духовно-нравственного воспитания личности – это ценностное отношение к себе и другому человеку, характеризующееся внутренней устремленностью личности на достижение результатов, которые принесут благо себе и обществу. Духовно-нравственное воспитание способствует формированию у младших школьников способности противостоять многочисленным искушениям сегодняшней реальности, безответственное удовлетворение которых зачастую приводит к безнравственному, асоциальному поведению, что напрямую влияет на духовно-нравственное здоровье человека и на здоровье в целом.

Решение задач по реализации духовно-нравственного воспитания в начальной школе сопряжено с разрешением целого ряда проблем, среди которых, основной, на наш взгляд, является опасность формализма и декларативности в реализации духовно-нравственного воспитания, так

как данное направление требует преобразования педагогической реальности на всех ее уровнях.

Согласно изучению и анализу особенностей реализации духовно-нравственного воспитания в начальной школе, мы пришли к выводу, что наиболее эффективным способом формирования ценностного отношения к ЗОЖ у младших школьников является использование духовно-нравственного потенциала уроков «Окружающий мир», так как изучение данного курса направлено на формирование целостной картины мира, на основе единства рационально-научного познания и эмоционально-ценностного осмысления учащимися личного опыта взаимодействия с обществом и природой, на духовно-нравственное развитие и воспитание личности гражданина России. Одновременно с этим, данный предмет предоставляет наиболее широкие возможности для реализации здоровьесозидающей педагогической деятельности, так как во всех авторских учебно-методических комплектах курса заложены разделы и темы, напрямую связанные со здоровьем и здоровым образом жизни. Исходя из этого, нам видится целесообразным использование духовно-нравственного потенциала предмета «Окружающий мир», через расширение содержания курса на основе включения вопросов, связанных с духовным и нравственным здоровьем человека и разработкой методических рекомендаций по эффективной реализации духовно-нравственного потенциала курса.

Таким образом, в ходе исследования нами была проведена опытно-экспериментальная работа, целью которой явилось определение влияния созданных нами педагогических условий, направленных на формирование ценностного отношения к ЗОЖ у младших школьников, посредством реализации духовно-нравственного потенциала уроков «Окружающий мир» и внеурочной деятельности.

Работа проводилась в школе-интернате №49 г. Санкт-Петербурга п. Стрельна с сентября 2017 года по март 2018 года, в работе принимал участие 2А класс – контрольная группа, 2Б класс – экспериментальная группа.

Мы выбрали именно эти классы, так как я являюсь классным руководителем 2Б класса в данном образовательном учреждении.

В ходе констатирующего этапа нами были определены компоненты, показатели и уровни сформированности ценностного отношения к ЗОЖ и духовно-нравственной воспитанности у учащихся второго класса. Осуществлен отбор и реализация методик для диагностики исходного уровня сформированности данных компонентов у учащихся. В результате, мы пришли к выводу, что в контрольной и экспериментальной группах преобладает средний и низкий уровень сформированности данных компонентов. Это значит, что в личностной системе ценностей у подавляющего количества второклассников наибольшей значимостью обладают материальные ценности, а значит уровень понимания ценности здоровья и ЗОЖ недостаточный.

Для реализации формирующего этапа работы мы расширили содержание курса предмета «Окружающий мир» для 2 класса, а также разработали методические рекомендации. Таким образом, в содержание каждого урока нами были включен специально отобранный учебный материал, применялись различные формы, методы и средства, позволяющие акцентировать внимание учащихся на общечеловеческих ценностях, основных нравственных понятиях, обеспечивающие их осмысление и принятие.

Повышению эффективности формирующего этапа работы способствовали также внеурочные занятия кружка издательского дела «Журнал «Колобок»». Данные занятия направлены на создание условий для развития личности учащихся, развитие их мотивации к познанию и творчеству, приобщение к общечеловеческим ценностям и традициям, способствуют удовлетворению важных для детей познавательных, социальных и духовных потребностей. Занятия проводятся мной во 2Б классе два раза в неделю, мы с ребятами создаем и публикуем журнал для начальных классов школы-интерната №49, который выставляется в школе на информационном стенде и сайте школы. В ходе реализации программы курса используются различные формы организации занятий: индивидуальные и групповые, написание отзывов и статей, встречи с интересными людьми, экскурсии и другое.

В марте 2018 года нами был проведен контрольный эксперимент. Диагностика осуществлялась по тем же методикам, что и на констатирующем этапе эксперимента. Анализ результатов данного этапа свидетельствует об эффективности проведенного формирующего этапа работы, так как у учащихся в экспериментальной группе уровень ценностного отношения к ЗОЖ, а также уровень духовно-нравственной воспитанности значительно увеличился, в то время как у учащихся в контрольной группе результаты диагностики контрольного этапа остались на том же уровне, что и на констатирующем этапе.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает основополагающую роль духовно-нравственного воспитания в процессе формирование ценностного отношения к ЗОЖ у младших школьников. Однако настоящее исследование не исчерпывает весь круг вопросов по

изученной проблеме, и открывает дальнейшие перспективы работы в данном направлении и в других классах.

Использованная литература

1. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2014. – 24 с.

2. *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Педагогика, 1986. – 246 с.

3. *Лисицын Ю.П.* Образ жизни и здоровье населения / Ю.П. Лисицын. – М.: Знание, 1982. – 40 с.

4. *Лисицын Ю.П.* Здоровье человека социальная ценность / Ю.П. Лисицын, А.В. Сахно. – М.: Мысль, 1989. – 270 с.

5. *Лисицын Ю.П.* Здоровый образ жизни / Ю.П. Лисицын, И.Н. Ступаков. – М.: НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, 2008. – 75 с.

6. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» // Официальный сайт Министерства образования Российской Федерации. 2010. – URL: https://минобрнауки.рф/документы/1450 (дата обращения: 8.10.2017).

7. *Осяк С.А., Соколова Е.В., Чистов Р.С., Яковлева Е.Н.* Факторы, влияющие на здоровый образ жизни студентов / С.А. Осяк, Е.В. Соколова, Р.С. Чистов, Е.Н. Яковлева // Современные проблемы науки и образования. 2014, №4. – URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13905 (дата обращения: 31.10.2017).

8. *Пархоменко Н.А.* Духовно-нравственное воспитание школьников в традициях народной культуры: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Пархоменко Наталья Александровна. – Курск, 2002. – 22 с.

9. *Петракова Т.И.* Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: автореф. дис. … д-ра. пед. наук: 13.00.01 / Петракова Татьяна Ивановна. – М., 1999. – 39 с.

10. Распоряжение правительства РФ от 17 ноября от 2008 года №1662-р «О Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2008. – URL: http://government.ru/info/6217/ (дата обращения: 8.10.2017).

11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [фед. закон: принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.: по состоянию на 2017 г.]. – М.: Проспект, 2017. – 160 с.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1—4 кл.) // Официальный сайт Министерства образования Российской Федерации. 2009. – URL: https://минобрнауки.рф/документы/922 (дата обращения: 8.10.2017).

13. *Шитякова Н.П.* Концепция и система подготовки будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию школьников: автореф. дис. … канд. пед. наук:13.00.08 / Шитякова Наталья Павловна. – Челябинск, 2007. – 42 с.

Вараксина Д.А.
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

5 декабря 2017 года в России впервые официально отметили День добровольца (волонтера). Указом президента РФ, В.В. Путина, 2018 год был официально объявлен годом волонтера (3). По его словам, это должно стать признанием заслуг перед обществом и оценкой колоссального вклада волонтеров в развитие страны (7).

Прежде всего нужно отметить, что в современном мире понятия «волонтерство» и «добровольчество» имеют тождественный характер. Можно проследить это обратившись к этимологии этих понятий. Слово «волонтер» берет свое начало в латинском языке и звучит как «volontarius», что означает «доброволец». Позже оно перешло во французский как «volontaire». Волонтерами называли добровольцев, которые по собственному желанию шли служить в армию. Толковый словарь В. И. Даля дает нам следующее определение: «Волонтер – это повольщина, доброволец, военнослужащий; причисленный на свое иждивение и по своей воле в военное время к войску, но не вступивший в службу» (4). С ходом времени понятие приобрело более мирный характер, и сейчас его чаще используют для обозначения человека, занимающегося какой-либо деятельностью добровольно. Вполне уместным будет сказать, что добрая воля всегда была отличительной чертой волонтера как в старом значении слова, так и в новом.

На данный момент добровольческая деятельность является одним из основных направлений экономического и социального развития нашей страны. С помощью этой деятельности активная молодежь принимает непосредственное участие в решении проблем, существующих в нашем обществе. И.В. Астэр верно заметила, что: «добровольчество – не просто инструмент решения социальных проблем современного общества, это еще и ресурс, с помощью которого возможно возрождение влияния в нашем народе высших духовно-нравственных ценностей» (1).

Как и любого социального явления у волонтерства в России есть своя история. Добровольческое движение в нашем государстве на протяжении его многовековой истории играло, быть может, не главную роль, поэтому проследить его становление сложно, но представляется возможным. Н.В. Тарасова выделяет 7 этапов его развития:

1. до 988 г. – благотворительность в Древней Руси.

2. 988-1551 гг. – благотворительность с принятием христианства («нищенолюбие»).

3. 1551-1649 гг. – сотрудничество светских и церковных властей в благотворительной деятельности.

4. 1649-1750 гг. – борьба с нищенством за счет развития государственной благотворительности.

5. 1750-1917 гг. – благотворительность – форма социального служения, принципы и формы которой определяются Церковью и членами императорской семьи.

6. 1917-1990 гг. – развитие идей добровольчества в советский период.

7. 1990 – настоящее время – добровольческая деятельность как форма социальной взаимопомощи признается государством, совершенствуется политика самого государства (8).

Отправной точкой в истории современного православного волонтерства можно считать середину 80-х гг. прошлого столетия, когда Русская Православная Церковь вышла из «подполья» и стала полноправным институтом социальной поддержки государства. В принятых в 2000 году на Архиерейском соборе «Основах социальной концепции РПЦ» прозвучал ясный призыв к активной общественной позиции, к выработке более ответственного социального сознания среди православного населения нашей страны. Фактически, «Церковь призывает верующих людей к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности» (5). «Православный христианин может участвовать в общественной деятельности во всем её современном многообразии, в том числе с людьми других убеждений, сообразуясь со своей христианской совестью». (6) Мотив религиозного, этического долга является показателем высокого уровня личностного развития и базируется в России главным образом на ценностях христианства. Христианские ценности, в основе которых лежит любовь к Богу и к людям, на наш взгляд являются одной из самых веских причин, побуждающих людей заниматься волонтерской деятельностью.

На данный момент волонтерство во всем своем многообразии более популярно в молодежной среде. По данным Росстата, общее число волонтеров в 2017 году в России составило 5,3 млн человек (2). Количество неравнодушных людей, стремящихся добровольно помочь нуждающимся постоянно растет. Условно можно подразделить волонтерское движение на организованные НКО и неорганизованные собрания молодежи. В православной среде есть крупные организации, реализующие добровольческие проекты, такие как: Епархиальная молодежная добровольческая служба, Благотворительный фонд «Детская миссия» и др. Так называемые неорганизованные собрания представлены на базах молодежных клубов. Вот несколько примеров: Молодежный клуб при Валаамском подворье, клуб «Благо» при храме Благовещения Пресвятой Богородицы, молодежная община храма св. апп. Петра и Павла при РГПУ им. А.И. Герцена «Агапа» и многие другие. Все перечисленные клубы реализуют добровольческую деятельность в детских домах, домах престарелых. Клуб «Агапа» проводит еженедельные кормления бездомных, а молодежный клуб при Валаамском подворье совершает поездки в детский дом в г. Павловск. В это же время т.н. епархиальные добровольцы, участвуют в масштабных акциях и мероприятиях, которые проводит Церковь. К слову, именно они были поставлены координировать движение паломников, стоящих в очереди к мощам свт. Николая летом 2017 года.

В то время, как в мировое волонтерство имеет в качестве опорных положений мысли, содержащиеся в перечисленных ниже нормативно-правовых актах (Всеобщая Декларация Добровольчества, принятая на XVI Всемирной Конференции Международной Ассоциации Добровольческих Усилий – IAVE; ФЗ от 19 мая 1995 г. № 82 «Об общественных объединениях», ФЗ от 28 июня 1995 г. № 98 «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ от 30 июля 2009 г.) православное волонтерство в своей основе помимо перечисленных документов имеет «документ» другого характера и порядка. Вся деятельность православного волонтера базируется на нерушимых принципах морали и нравственности, которые точно определены в Священном Писании. Отсюда же как следствие проистекают и характерные черты, ему присущие. Мы выделили несколько:

1. жертвенность («Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Ин. 3:16),

2. ответственность («Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу». Рим. 14:12),

3. милосердие («Доброхотно дающего любит Бог». 2 Кор. 9:7),

4. любовь («Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Ин. 15:13).

Желание помогать естественно для людей, находящихся и вне Церкви. Тем большую ответственность должны нести люди, именующие себя православными перед страждущим обществом и перед Богом. Приняв христианское учение как основу своей жизни православный человек может и должен нести свет Христов людям, находящимся в нужде; он должен своим примером призывать людей нецерковных к участию в жизни обездоленных, больных и искалеченных судьбой людей. К сожалению, в настоящий момент нет точных статистических данных о том, каково процентное соотношение верующих волонтеров по отношению к неверующим. Но хочется надеяться, что их больше. Ведь в этом и есть призвание православных христиан: не быть равнодушным, отзываться на чужую беду, спешить «веселыми ногами» на помощь.

У православной волонтерской деятельности есть большой потенциал и его нужно реализовывать. В первую очередь, перед исследователями стоит задача создания новой системной модели организации волонтерской деятельности; такой модели, которая будет рассчитана на привлечение новых волонтеров, вне зависимости от возраста и социального статуса. За этим будущее православной добровольческой деятельности в России.

Использованная литература

1. *Астэр И.В.* Российская молодежь: потенциал православного социального служения. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика, психология. Выпуск 4. / М., 2012. С. 84 – 93.

2. *Беришвили Н.* Добровольцев в России стало больше на 20%. [Электронный ресурс] // iz.ru / https://iz.ru/683909/nataliia-berishvili/dobrovoltcev-v-rossii-stalo-bolshena-20 (Дата обращения: 27.08.2018).

3. Вести.ru В России учрежден день волонтера. [Электронный ресурс] // vesti.ru / URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2959168 (Дата обращения 24.08.2018).

4. *Нелидикин А.М., Матасова Г.А.* Добровольческая деятельность как одно из направлений социального служения. Рязань, 2016. С. 96 – 120.

5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/141422 (Дата обращения: 29.08.2018).

6. Общественная деятельность православных христиан. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html (Дата обращения: 26.08.2018).

7. Президент России. [Электронный ресурс] // kremlin.ru / URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56315 (Дата обращения 23.08.2018).

8. *Тарасова Н.В.* Волонтерская деятельность как историко- педагогический феномен [Текст] / Н.В.Тарасова// Педагогическое образование в России. – 2012. – №4. – С.48-51.

* * *

Протоиерей Евгений Горячев
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРИМЕРАМИ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ: ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(тезисы публичной лекции)

1. Неизбывная реальность войны в истории

2. Идеи сторонников милитаризма:

• философия викингов;

• нормализация численности народонаселения;

• канализация избыточной энергии молодежи в необходимое государству русло;

• воспитание мужественности и рыцарства (романтизация войны).

3. Отвлеченное христианское восприятие войны:

• противоестественность войны («голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли»);

• война – это всегда беда, подвиг и преступление («сестра печали»);

• на войне проявляются все человеческие качества, худшие в первую очередь...

• те, от кого это зависит должны сделать все возможное, чтобы войны не было.

4. Практическое христианское восприятие войны:

• отсутствие стерильных условий для индивидуального морального выбора; война как вынужденная необходимость («меньшее зло»);

• положительные стороны концепции «христианского воинства» (переоблачение солдат перед боем).

5. Войны XX века, что изменилось?

• монастырь для раскаявшегося пилота американского бомбардировщика и литература потерянного поколения.

• исчезновение облагораживающего начала.

6. Педагогическая расстановка акцентов при обращении к примерам военной истории.

• о хрупкости современного мира, в частности нашего; в этой связи очень важно правильно сориентироваться в выборе военных примеров.

7. Примеры военного поведения:

• вдохновлённые нехристианской идеалогией;

• вдохновлённые христианским Благовестием.

Выводы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Игумения Филарета (Калачева) – настоятельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Ануфриев Виктор Александрович – инженер-аналитик ООО «Питеравто», аспирант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Балабейкина Ольга Александровна – к.г.н., доцент СПбГЭУ (Санкт-Петербург, Россия);

Бацула В.А. (инокиня Параскева) – руководитель приходской школы Архиерейского подворья храма св. блг. кн. Александра Невского (Ленинградская обл., Россия);

Белаш Диана Николаевна – магистрант ПСТГУ (Москва, Россия);

Белобокова Юлия Александровна – к.т.н., преподаватель МГТУ им. Н.Э. Баумана (Москва, Россия);

Берсенева Тамара Александровна – к.п.н., доцент (С-Пб, Россия);

Берташ Александр, протоиерей – к. богословия, к. искусствоведения, н. с. энциклопедического отдела института филологических исследований Санкт-Петербургского госуниверситета, член редколлегии научного журнала «Православие в Балтии» (Бремен, Германия);

Бойцова Ирина Борисовна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Бочко Константин Александрович – магистр педагогики, аспирант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Вараксина Дарина Артуровна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Василенко Анастасия Владимировна – учитель ИЗО, магистрант (Санкт-Петербург, Россия);

Виклис Милада Валерьевна – дефектоскопист, магистрант РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Винская Людмила Андреевна – ст. преподаватель Института филологии и языковой коммуникации Сибирского ФУ (Красноярск, Россия);

Анатолий Высоковский, иерей – магистр лингвистики (Калининград, Россия);

Высоковская Мария Анатольевна – абитуриент (Калининград, Россия);

Галушко Тамара Георгиевна – д.ф.н, профессор кафедры современных европейских языков ИИЯ РГПУ им. А.И. Герцена (С-Петербург, Россия);

Гладкий Юрий Никифорович – член-корреспондент РАО, д.г.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Горячев Евгений, протоиерей – к. богословия, преподаватель СПДА, Председатель отдела РОиК Тихвинской епархии (С-Петербург, Россия);

Гумерова Лилия Халимовна – ст. воспитатель ГБДОУ д/сад №80, магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Демчева Евгения Валерьевна – магистрант ПСТГУ (Москва, Россия);

Дивногорцева Светлана Юрьевна – д.п.н., доцент, зав. каф. педагогики и методики начального образования ПСТГУ (Москва, Россия);

Думчева Алла Германовна – к.п.н., доцент кафедры психологии Санкт-Петербургского АППО (Санкт-Петербург, Россия);

Еремина Наталья Владимировна – к.п.н., ст. преп. Санкт-Петербургского АППО (Санкт-Петербург, Россия);

Ермаков Юрий Волдемарович – магистр психологии, докторант Европейского гуманитарного университета (Даугавпилс. Латвия);

Ефимова София Павловна – магистр, педагог (С-Пб, Россия);

Залаутдинова Светлана Евгеньевна – магистр педагогики, асс. каф. теории и истории педагогики РГПУ им. А.И. Герцена (С-Петербург, Россия);

Захарченко Марина Владимировна (мон. Александра) – д.философ.н., профессор межвузовской к-ры православной педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии (Самара, Россия);

Зинковский, иеромонах Кирилл – д. богословия, к.т.н., клирик храма Казанской Б.М. пос. Вырица, Гатчинской епархии, преподаватель кафедры «Педагогики и теории образования» Общецерковной аспирантуры и докторантуры на базе РХГА (Санкт-Петербург, Россия);

Зинковский, иеромонах Мефодий – д. богословия, к.т.н., клирик храма Казанской Б.М. пос. Вырица, Гатчинской епархии, преп. кафедры «Педагогики и теории образования» ОАиД РХГА (С-Петербург, Россия);

Зорин Игорь Владимирович – д.п.н., профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО Российской международной академии туризма (Москва, Россия);

Зорина Галина Ивановна – к.п.н., доцент, декан ф-та средн. профобраз., Российской международной академии туризма (Москва, Россия);

Иванова Роза Андреевна – к.п.н., доктор философии, учитель географии Славянской основной школы (Кохтла-Ярве, Эстония);

Иванова Светлана Васильевна – к.п.н., методист-педагог «Ижорский политехнический лицей» (С-Петербург, Россия);

Ильина Ольга Николаевна – к.п.н., доцент, с.н.с. Отдела редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург, Россия);

Ковалевская Елена Витальевна – д.п.н., профессор, директор Центра изучения иностранных языков «Лингвастарт» (Москва, Россия);

Ковальчук Зинаида Михайловна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Козлова Антуанетта Георгиевна – д.п.н., профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Колесникова Валентина Юрьевна – студентка (С-Петербург, Россия);

Комарова Ирина Васильевна – к.п.н., доцент Петрозаводского университета (Петрозаводск, Россия);

Комиссарова Татьяна Сергеевна (мон. Сергия) – д.п.н., профессор, директор НИИ географии, экологии, природопользования, *научный куратор конференции* (Санкт-Петербург, Россия);

Кублицкая Ольга Викторовна – к.ф.н., доцент кафедры литературы и русского языка, зав. РИО ЛГУ им. А.С. Пушкина (С-Петербург, Россия);

Куковская Ольга Владимировна – педагог доп. образования по ДНВ, Православная общеобр. школа Шостаковичей (Санкт-Петербург, Россия);

Кулагина Александра Алексеевна – учитель начальных классов ГБОУ школа-интернат №49 (Санкт-Петербург, Россия);

Лазарева Ирина Константиновна – преподаватель русского языка и литературы, заслуженный учитель РФ (Санкт-Петербург, Россия);

Лаковский Сергей Геннадиевич – первый вице-президент и генпродюсер Международного Византийского клуба, Афины (Москва, Россия);

Лактионова Наталья Яковлевна – к.и.н., историк, политолог, с.н.с. Отдела международных экономических и политических исследований Института экономики РАН (Москва, Россия);

Литвинович Виктор Григорьевич – к.п.н., доцент Минского государственного лингвистического университета (Минск, Беларусь);

Личко Лариса Егоровна – учитель русского языка и литературы, ГБОУ СОШ №601 Приморского района (Санкт-Петербург, Россия);

Лоськова Елена Петровна – воспитатель первой категории МБДОУ «Детский сад №190» (Нижний Новгород, Россия);

Мальцева Татьяна Владимировна – д.ф.н., профессор, проректор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Машарова Ксения Сергеевна – магистрант ПСТГУ (Москва, Россия);

Мещерякова Ольга Александровна – д.ф.н., доцент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия);

Минин Сергей Викентьевич – магистр, художник, реставратор, иконописец, член Союза художников Эстонии, председатель товарищества русских художников Эстонии (Таллин, Эстония);

Морозова Вера Геннадьевна – воспитатель д/сада №133 (Санкт-Петербург, Россия);

Морозова Марина Алексеевна – к.ф.н., доцент (Елец, Россия);

Некрасова Светлана Валерьевна – руководитель клуба «Изобразительное искусство», магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (С-Пб, Россия);

Немчикова Любовь Анатольевна – к.п.н., доцент (С-Пб, Россия);

Немчикова Ольга Николаевна – магистр педагогики, театральный критик (Санкт-Петербург, Россия);

Непочатова Марина Ивановна – преподаватель, переводчик, аспирант ПТСГУ (Москва, Россия);

Никитин, архимандрит Августин – доцент Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, Россия);

Николаева Дарья Андреевна – магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Николина Вера Викторовна – д.ф.н., профессор (Н. Новгород, Россия);

Одегова Анжелика Сергеевна – магистр педагогики (Санкт-Петербург, Россия);

Орлова Юлия Васильевна – к.п.н., доцент Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (Рязань, Россия);

Остапенко Андрей Александрович – д.п.н., профессор, Кубанский ГУ, Екатеринодарская духовная семинария (Краснодар, Россия);

Олег Патрикеев, иерей – настоятель храма св. Варвары, Выборгская епархия (Санкт-Петербург, Россия);

Пинегина Анастасия Анатольевна – учитель истории и культуры ГБОУ СОШ 323 (Санкт-Петербург, Россия);

Позднякова Марина Николаевна – к.п.н., доцент Елецкого ГУ им. И.А. Бунина (Елец, Россия);

Полякова, мон. Даниила – к.ф-м.н., насельница Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря (Куремяэ, Эстония);

Прекуп Игорь, протоиерей – настоятель храма прп. Сергия Радонежского в г. Палдиски, преподаватель философии в Ласнамяэской Гимназии г. Таллина (Таллин, Эстония);

Пронских Лука, иеромонах – магистр богословия, священник, преподаватель С-Петербургской Духовной Академии (С-Пб, Россия);

Редькина Юлия Робертовна – ведущий переводчик редакционно-издательск. отдела Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия);

Рубахина Светлана Ивановна – к.б.н., доцент (Петрозаводск, Россия);

Рыбаков Иван Емельянович – депутат Сейма Латвийской республики (Резекне, Латвия);

Санников Максим, иерей – магистр педагогики, ректор ЧПОУ «Республиканский колледж духовно-нравственного образования» (Ижевск, Россия);

Селезнева Наталия Михайловна – к.юр.н., магистр теологии, доцент Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Россия);

Семенова Виктория Александровна – к.б.н., магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Сиялова Ирина Александровна – к.п.н., доцент, зав ЦПК ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Слободнюк Сергей Леонович – д.философ.н., д.ф.н., профессор ЛГУ имени А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия);

Соколова Марина Евгеньевна – директор УМЦ духовно-нравственного образования им. С.А. Рачинского (Калининград, Россия);

Спасенкова Ирина Валентиновна – доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (Вологда, Россия);

Ставская Татьяна Львовна – магистр, учитель русского языка и литературы (Резекне, Латвия);

Старовойтов Александр Леонидович – психолог, ст. преподаватель кафедры специальных психолого-педагогических дисциплин Могилевского госуниверситета им. А.А. Кулешова (Могилев, Беларусь);

Стоянова Елена Юрьевна – психолог-консультант, магистрант РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Сутягина Людмила Эдуардовна – к.философ.н., ст.н.с. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия);

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – д.г.н., профессор, зав. каф. методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);

Тимченко Светлана Геннадьевна – магистр педагогики, преподаватель кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургского АППО (Санкт-Петербург, Россия);

Тишкина Анна Григорьевна – к.ф.н., доцент каф. страновед. и междунар. туризма Института наук о земле СПГУ (Санкт-Петербург, Россия);

Третьякова Ирина Олеговна – студентка Вологодского государственного университета (Вологда, Россия);

Турне Людмила Александровна – Глава общества «Русский Салон» в Стокгольме, член Международной федерации журналистов, член Союза журналистов России (Стокгольм, Швеция);

Ульянова Елена Софична – методист кафедры воспитания и социализации АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования» (Вологда, Россия);

Холодова Елена Николаевна – педагог доп. образования ГБОУ школа № 411 «Гармония» (Санкт-Петербург, Россия);

Чебыкина Анна Владимировна – учитель географии (Вологда, Россия);

Черемисина Яна Владимировна – менеджер, специалист ООО «Найс Маркет» (Санкт-Петербург, Россия);

Черных Иван Анатолиевич – бакалавр богословия, магистрант СПб Духовной Академии РПЦ (Санкт-Петербург, Россия);

Чистякова Людмила Александровна – к.ф.н., доцент Елецкого государственного университета им. А.И. Бунина (Елец, Россия);

Чичерина Алена Игоревна – магистрант ПСТГУ (Москва, Россия);

Чурсина Ольга Владимировна – воспитатель детдома при Марфо-Мариинской обители, магистрант ПСТГУ (Москва, Россия);

Шестун Евгений Владимирович (архимандрит Георгий) – д.п.н., профессор, академик РАЕН, зав. межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Православной ДС (Самара, Россия);

Шустров Андрей Григорьевич – доктор культурологии, профессор (Ярославль, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 7

Игумения Филарета (Калачева). Добродетель послушания в современных монастырях: практические аспекты 8

Гладкий Ю.Н., Комиссарова Т.С. Светское образование и духовное просвещение: поиски гармонии 14

Архимандрит Георгий (Шестун Е.В.). Православные ценности в светском образовании 19

Кирилл (Зинковский), иеромонах, Мефодий (Зинковский), иеромонах. Святоотеческие толкования на слова Христа: «Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю» (Ин 14. 13) 30

Шустров А.Г. Нравственные ценности и будущее человечества: взгляд святых отцов 37

Зорин И.В. Библейская концепция образа – Византийское наследие для устойчивого развития российского образования 42

Остапенко А.А. Восхождение к полноте образования человека. Антропологическая модель соотношения процессов развития, формирования и становления человека 50

Ставская Т.Л. Разговор «О незримом и вечном» как неотъемлемой части духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках литературы 57

Одегова А.С. Особенности нравственного воспитания в гимназиях Санкт-Петербурга во второй половине XIX века 63

Немчикова Л.А., Черемисина Я.В. Культурно-просветительские поездки по святым местам как педагогический проект 70

Позднякова М.Н. Религиозно-просветительская деятельность дворянского рода Стаховичей за рубежом 78

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 83

Минин С.В. Принятие христианства на Руси как поворотный момент развития культуры 84

Рыбаков И.Е. Важность зарождающейся традиции фестивалей звонарей в Латвии 93

Сухоруков В.Д. Духовно-нравственные ценности жизни 97

Орлова Ю.В. «Юноше, обдумывающему житьё…» (к вопросу о духовно-нравственном воспитании студентов на основе православной культуры) 103

Василенко А.В. Взаимодействие с культурной средой как источник формирования нравственности 110

Берташ А.В., протоиерей. Церковный зодчий М.Т. Преображенский и его работы в Эстляндской губернии 116

Семенова В.А., Немчикова Л.А. Библия Рафаэля в Государственном Эрмитаже как универсальный транслятор основных жизненных ценностей христианской культуры 125

Мальцева Т.В. Просто пейзаж или «Божий Лик природы»? (О стихотворении М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу…») 129

Белаш Д.Н. Национальный воспитательный идеал и его отражение в житийной литературе 136

Иванова С.В., Сиялова И.А. Профессиональное воспитание в контексте духовной культуры и трансформации национальной идеи 141

Ульянова Е.С. Православная этика в педагогическом наследии А.В. Камкина 147

Машарова К.С. Любовь как категория христианской антропологии и педагогики (по трудам митрополита Антония Сурожского) 152

Галушко Т.Г. К вопросу о духовной рефлексии и саморефлексии 158

Еремина Н.В. Традиционная народная культура и православие: осмысление проблемы в педагогическом аспекте 165

Иерей Анатолий Высоковский. Богословский предикат в теории межкультурной коммуникации 178

Слободнюк С.Л. Библейский именослов в страстном дискурсе художественной литературы 184

Мещерякова О.А. Воспитательный потенциал стихотворения И.А. Бунина «Белый цвет» 191

Морозова М.А. Образ священнослужителя в рассказе А.П. Чехова «Архиерей» 196

Балабейкина О.А., Ефимова С. П., Колесникова В.Ю. Содержание повести Н.С. Лескова «Некрещеный поп» как средство нравственного воспитания студентов 201

Зорин И.В., Лаковский С.Г. Экогуманизм и рекреация 206

Зорина Г.И. Партия туризма в симфонии идентичности 213

Кублицкая О.В. Современное православное паломничество: опыт описания 216

Берсенева Т.А., Бойцова И.Б. Программа «Духовное возрождение» как образовательный и досуговый проект для граждан старшего поколения» 221

Ермаков Ю.В. Опыт проведения Дней славянской культуры Центром русской культуры г. Даугавпилса, как образец духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения 227

Редькина Ю.Р. Почитание великомученицы Варвары в разных странах 232

Ильина О.Н. О личной библиотеке настоятельницы Пюхтицкого монастыря схиигумении Варвары (Трофимовой) 237

Монахиня Даниила (Полякова). Лечебное дело в Пюхтице 1913-1940 257

Иерей Олег Патрикеев. Святой Афон и Святая Русь. Царский Афон от князя Владимира до Николая II 276

Чистякова Л.А. Русские и немецкие христианские и исторические реалии в курсе лингвострановедения 285

Архимандрит Августин (Никитин). Эстония и Россия: обзор культурных связей 290

Непочатова М.И. Судьбы представителей эстонского духовенства в годы антицерковных гонений как пример духовного и нравственного подвига 304

Ануфриев В.А. «Островные» монастыри как духовные центры развития православия 310

Комарова И.В., Рубахина С.Г. Сквернословие как духовно-нравственная проблема 313

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА 321

Остапенко А.А. Антропологическая лествица-матрица полноты образа и образования человека 322

Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание учащихся на уроках православной культуры: исторические уроки и перспективы 340

Некрасова С.В. Опыт духовно-нравственного воспитания современных подростков в православной среде (на примере Царскосельского благочиния) 346

Куковская О.В. Модель современной православной школы 352

Виклис М.В. Духовно-нравственные основы самоопределения школьников 358

Лактионова Н.Я. Связь поколений: традиции и современные реалии 363

Ковальчук З.М. Ценностные ориентиры в духовно-нравственном воспитании учащихся кадетских классов 370

Турне Л.А., Винская Л.А. Опыт взаимодействия епархии, педагогов и общественных организаций по воспитанию чащихся кадетских корпусов и Мариинских гимназий Красноярья 375

Черных И.А. Духовные потребности старшеклассников: опыт эмпирического исследования 381

Соколова М.Е. Проблема формирования ценности семьи у современных старшеклассников 387

Чурсина О.В. Предмет ОПК как фактор воспитания милосердия у учащихся 4-х классов общеобразовательных школ 393

Старовойтов А.Л. Психолого-педагогические проблемы духовно-нравственного воспитания детей с особенностями психофизического развития 400

Холодова Е.Н. Русское народное творчество, как средство воспитания в системе дополнительного образования 407

Личко Л.Е. Социально-педагогическое партнерство в аспекте реализации событийных мероприятий духовно нравственной направленности 410

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭТИКИ 419

Монахиня Александра (Захарченко М.В.). Кто есть человек? К вопросу об антропологических основаниях педагогики 420

Протоиерей Игорь Прекуп. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания в светской школе 426

Спасенкова И.В. Этнокультурная память: способы сохранения духовно-нравственных ценностей в программе «Социокультурные истоки» 439

Иванова Р.А. Человек-загадка 446

Николина В.В., Лоськова Е.П. Психолого-педагогические условия духовно-нравственного воспитания обучающихся в условиях развития постиндустриального общества 450

Немчикова О.Н. Педагогический потенциал интерактивных форм взаимодействия в духовно-нравственном воспитании 455

Козлова А.Г. Жизненный опыт учащейся молодежи как фактор духовно-нравственного воспитания личности 460

Чичерина А.И. Организационно-педагогическая деятельность священномученика Фаддея (Успенского) на рубеже XIX-XX веков 467

Ковалевская Е.В. Построение модели воспитания личности на основе интеграции проблемного и ценностного подходов к современному образованию 473

Инокиня Параскева (Бацула В.А.), Сутягина Л.Э. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей на примере летней приходской школы Архиерейского подворья храма Святого благоверного князя Александра Невского 480

Иерей Максим Санников. Деятельность православных воскресных школ и их роль в формировании благонравия подростков (на примере Ижевской епархии) 487

Высоковская М.А. Свобода как духовно-нравственное понятие в произведениях М.Ю. Лермонтова «Мцыри» и В.А. Алфеевой «Джвари» 493

Демчева Е.В. Формирование представления о милосердии у младших школьников на примере творчества М.М. Пришвина 499

Иеромонах Лука (Пронских). Особенности прохождения социально-миссионерской практики обучающимися в духовных учебных заведениях 504

Залаутдинова С.Е. Социальная практика подрастающих поколений в становлении милосердного человека 508

Николаева Д.А. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания молодежи (на примере деятельности студенческого совета ассоциации содействия духовно-нравственному просвещению «Покров») 512

Селезнева Н.М. Проблемы духовно-нравственного воспитания студентов юридических вузов 515

Литвинович В.Г. Тенденции и перспективы духовно-нравственного воспитания учащейся молодёжи в условиях глобализации 519

Стоянова Е.Ю. Православно-ориентированная добровольческая деятельность как средство духовно-нравственного воспитания учащихся 524

Белобокова Ю.А. Деятельность историко-философского клуба в Техническом университете 530

Пинегина А.А. Деятельность школьного патриотического клуба как средство развития патриотизма у подростков 535

Гумерова Л.Х. Влияние инсценировки на духовность детей старшего дошкольного возраста 542

Тишкина А.Г. Религиозный туризм как одна из форм духовно-нравственного воспитания 547

Третьякова И.О. Прелестное Покровское. Детский путеводитель по родовой усадьбе святителя Игнатия (Брянчанинова) 553

Чебыкина А.В. Детские экскурсионные маршруты религиозной тематики как элемент духовного воспитания 559

Лазарева И.К. Опыт духовно-нравственного воспитания на уроках русского языка и литературы 564

Думчева А.Г., Тимченко С.Г. К проблеме готовности педагога к реализации задач в сфере духовно-нравственного воспитания 570

Бочко К.А. Опыт создания и внедрения методического обеспечения деятельности по духовно-нравственному воспитанию детей-сирот 580

Морозова В.Г. Возрождение семейных традиций как основы духовно-нравственного воспитания дошкольников в семье 587

Кулагина А.А. Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни у младших школьников 591

Вараксина Д.А. Православное волонтерство как социальный и психолого-педагогический феномен 597

* * * 601

Протоиерей Евгений Горячев. Воспитание современной российской общественности примерами военной истории: трудности и перспективы (тезисы лекции) 602

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 604

СОДЕРЖАНИЕ 610